

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2015

Казань - 2015

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 396.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.; Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.; Ю.А. Королев – к.э.н.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филол.н., проф.;
А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.; Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.;
Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.; Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора	13
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	
<i>В.В. Астафьев, И.В. Давыдов</i> ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.В - НАЧАЛЕ XX В.В В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	14
<i>З.Ю. Доржу, О.П. Оюн</i> МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	17
<i>А.Н. Завитаев</i> РАЗМЕРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	20
<i>А.У. Киньябулатов, Э.А. Гимадова, Н.Х. Шарафутдинова, Н.Х. Гимадова, Л.Г. Кондрашкина</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ	25
<i>А.У. Киньябулатов, Э.А. Гимадова, Н.Х. Шарафутдинова, Н.Х. Гимадова, Л.Г. Кондрашкина</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ В XVIII ВЕКЕ	27
<i>Е.Л. Киселева</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Г. САФЬЯНОВА В 1920-Х ГОДАХ В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ	29
<i>К.З. Насыров</i> НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЕ РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ В.А. ОБРУЧЕВ И П.С. МЕРТВАГО - ОРГАНИЗАТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРАЛА	32
<i>К.З. Насыров</i> СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (КОМИССИИ) 1734 -1737Г.Г. - НЕСВОЕВРЕМЕННЫЙ ПРОЕКТ	36
<i>М.Г. Тарасов</i> КАЗАКИ В КУЛЬДЖИНСКОЙ ШКОЛЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ	40
<i>А.Т. Царикаев</i> ПАРТИЙНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ВЛАДИКАВКАЗА (ОРДЖОНИКИДЗЕ) В 1924 - 1933 ГГ.	43
<i>Е.А. Чайка</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 1943 -1945 ГГ.: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	47
<i>Т.Л. Южакова</i> МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТЕПНОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВЕСТНИК»)	50
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>А.А. Андриянова</i> РОЛЬ БАНКОВ В КРЕДИТОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА	54
<i>Ю.Ю. Балакина, Л.И. Чернышова</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ	57
<i>И.А. Белякова</i> МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	61
<i>В.И. Брежнев А.П. Ястребов</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	64
<i>И.Г. Генералов, М.В. Полянский, С.А. Сулов</i> ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОВОЙ ПОДОТРАСЛИ РЕГИОНА	67
<i>Л.А. Калинина, Е.П. Овечкина</i> МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	70
<i>И.Н. Корабейников, О.В. Дмитренко</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	76
<i>И.Н. Корабейников, К.В. Штудент</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ	79
<i>О.В. Криони, С.Н. Пащенко, А.И. Селезнева</i> ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА	82

<i>С.М. Науменко, О.Н. Шевцова, Е.Ю. Шумилова</i> ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОЕКТНОГО ОФИСА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ	87
<i>А.Н. Рида</i> ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ДИНАМИЧЕСКОГО НОРМАТИВА	94
<i>Н.А. Смирнов, А.Е. Шагин</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА	97
<i>Чжинсок Сун</i> ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ РЫНОЧНЫЕ УСЛОВИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО СЖИЖЕННОГО ПРИРОДОГО ГАЗА	100
<i>Ю.Р. Хабибрахманова</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	103

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>А.А. Свириденко</i> ВОЕННОЕ ИСКУССТВО АДМИРАЛА Ф.Ф. УШАКОВА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	107
---	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>К.В. Абазова, М.Б. Агрба, К.М. Малкарова</i> ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	113
<i>А.С. Акимова, Ю.М. Борисова, Е.И. Оконешиников</i> ЯКУТСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ СРЕДНИХ ШКОЛ (ЗАМЕТКИ ОБ ИХ ОБРАЗОВАНИИ)	117
<i>Г.А. Алиева</i> ГУМАНИЗМ КАК НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	120
<i>Т.Н. Беляева</i> ХАРАКТЕРЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЕ К. КОРШУНОВА «ГРОЗОВОЕ ЗАРЕВО»	125
<i>А.В. Бутова, Н.В. Дёррина, А.И. Дубских, В.С. Севастьянова</i> «РОМАНТИЗМ» Н. ГУМИЛЕВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	128
<i>Я.А. Быйык</i> ЗАМЕНА ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА/КОМПОНЕНТОВ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	131
<i>Е.Ю. Виданов, А.Ю. Кудашкина</i> АНАЛИТИЗМ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА	134
<i>К.Н. Гафиуллина</i> О ТЕРМИНОЛОГИИ ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	137
<i>С.А. Герасимова</i> ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ В УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (ФРАНЦУЗСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ)	140
<i>Д.О. Гурин</i> ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА: МОДУС ДИСКУРСА КАК КАТЕГОРИЯ ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ	145
<i>В.В. Гурин, И.П. Петрова</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «SUCCESS» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	148
<i>К.Б. Доржу</i> СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СОЧЕТАНИЙ СО СЛОВОМ <i>ШАЙ</i> «ЧАЙ» В ПОЭЗИИ АНТОНА УЕРЖАА	151
<i>Вэнькан Дун</i> ПРОБЛЕМА ФОНОСИМВОЛИЗМА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ	155
<i>Н.Е. Ерофеева</i> «ШКОЛА БУРЖУА» ("L'ÉCOLE DU BOURGEOIS") Л. Д'АЛЛАНВАЛЯ В ПЕРЕВОДЕ Л.И. ТАТИЩЕВА-ШУБСКОГО	158
<i>Л.А. Казанова</i> ВЛИЯНИЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НА НАЗВАНИЕ РЕСТОРАНА И НА ЕГО КОНЦЕПЦИЮ	161

<i>М.А. Кириллина</i> ДРАМАТУРГИЯ СЕМЕНА ЕРМОЛАЕВА (К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА)	164
<i>Г.Г. Кульсарина</i> ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	167
<i>М.В. Мордакина</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)	170
<i>Н.Г. Нестерова, В.В. Шилина</i> КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРНЕТ-РАДИОРЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ РКИ	173
<i>О.Н. Обухова, О.В. Байкова, Н.Н. Орехова, А.В. Байкова</i> ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ГЛАЗОВА	177
<i>М.В. Рябинина</i> СОВРЕМЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ПОВЕСТИ М.ИЛИБАЕВОЙ «ОРИНА КУВА» («СТАРУШКА ОРИНА»)	180
<i>А.Ю. Свинобоева, Л.А. Семенова</i> ТОПОНИМЫ ВЕРХОЯНСКОГО РАЙОНА РС (Я) (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОРОНИМОВ)	183
<i>А.А. Сорокин</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ» В ЯЗЫКЕ ОЛЮТОРСКИХ КОРЯКОВ	187
<i>Н.Д. Сувандиш, Е.М. Куулар</i> ОХОТНИЧЬЯ ЛЕКСИКА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ	191
<i>С.В. Фацанова</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ЯЗЫКОВОГО ВОПЛОЩЕНИЯ РАДИОПРОГРАММАХ О КУЛЬТУРЕ	194
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>У.А. Абдуллаева, А.Г. Таилова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРАКТИКЕ ИЗБЕРБАШСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА	197
<i>С.М. Адзиева, А.Г. Таилова</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДОЛЖНОСТИ	200
<i>О.В. Аксенова</i> О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВЕЩНОГО ПРАВА В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ	203
<i>Г.Н. Ахметзянова</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА	206
<i>И.В. Белобородова</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	209
<i>В.О. Белоносов</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ	212
<i>И.М. Ильин</i> ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ	215
<i>И.М. Ильин, И.К. Харитонов</i> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ	218
<i>А.А. Магомедов, А.Г. Таилова</i> НЕДОСТАТКИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	223
<i>Е.Г. Михеенков</i> УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ НЭПА	226
<i>Д.А. Мусабирова, Р.Н. Хамитов</i> НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	232
<i>М.В. Трубина</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АКЦИОНЕРНОМУ СОГЛАШЕНИЮ	235

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.И. Аманбаева</i> ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (РПЦ), КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПОЗИТИВНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА	237
<i>Ю.Л. Блинова, Е.В. Коврикова</i> РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ИСКУССТВО»	240
<i>О.Л. Быстрова, Л.А. Березина</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	243
<i>Ж.Е. Вавилова, К.В. Русецкий, А.Ф. Хусаинов, Д.Д. Якубова</i> ПРОТОТИП АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГЕНЕРАЦИИ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ	246
<i>И.М. Городецкая, Ф.Т. Шагеева</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ	250
<i>Н.А. Дерябина</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	253
<i>М.М. Дубцова, Е.Б. Жавкина, Б.Н. Токуренова</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ – ГЕОГРАФОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	257
<i>И.Э. Идиятов</i> ПРОБЛЕМНЫЙ СЕМИНАР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	261
<i>И.В. Кашуба, Е.Д. Расщепкина</i> РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	264
<i>Л.Е. Куприна</i> ИГРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	267
<i>Е.В. Неумоева-Колчеданцева, А.А. Старцева</i> КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	270
<i>Ч.М. Ондар</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТУВИНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЧИСЕЛ	276
<i>Л.В. Орнина</i> АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ	279
<i>Р.И. Попова</i> ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	282
<i>С.Д. Сажина</i> ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	286
<i>С.А. Сергина</i> ТЕХНОЛОГИЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК КРИТЕРИЕМ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА	290
<i>Ф.К. Усманова, А.И. Хасанова</i> ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА	294
<i>Р.А. Фахрутдинова, И.Д. Васильева</i> СОДЕРЖАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	297
<i>Т.А. Фугелова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	300

<i>Ф.Т. Шагеева, И.М. Городецкая</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА	303
<i>И.В. Шамо</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА	306

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.П. Алексеева, В.Н. Егорова, Т.П. Егорова, А.П. Макарова</i> ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕ	309
<i>З.С. Антонова</i> ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	312
<i>Н.А. Балакирева</i> КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА	315
<i>С.А. Бутковская, В.В. Веселова</i> ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И ВЫЯВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	318
<i>К.Н. Верховцев</i> ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ	321
<i>К.Н. Верховцев</i> ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ИДЕАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 18-29 ЛЕТ	324
<i>Н.В. Голубина, С.В. Щербаков</i> ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА СТУДЕНТОВ И СИТУАТИВНАЯ СОЗВИСИМОСТЬ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ	327
<i>В.Я. Давыдова, А.И. Егорова, К.П. Саввинова, К.Е. Щукина</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП	330
<i>В.Я. Давыдова, А.П. Макарова, К.П. Саввинова, К.Е. Щукина</i> ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ	333
<i>И.В. Дурманова, Л.В. Ковалева</i> СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ НА ВНУТРЕННИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	336
<i>Е.Ю. Клепцова, Е.В. Кодолова</i> СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕРПИМОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	340
<i>И.В. Кобрянова, С.Н. Никишов, И.С. Осипова</i> КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	345
<i>Е.А. Кукуев, К.Н. Верховцев</i> «РИГИДНОСТЬ» ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ	348
<i>С.А. Минюрова, Т.М. Каневская</i> ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТА ВУЗА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ	351
<i>А.А. Твардовская</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ – ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	355

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.Е. Аматова, А.В. Кисиленко</i> МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ФАКТОР РИСКА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	358
<i>Е.Н. Романова, Е.К. Алексеева</i> ДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ НА ЗЕМЛЕ ОЛЕНЕВОДОВ (ЭТНОЭКСПЕРТИЗА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЯКУТИИ)	361
<i>Е.В. Чупашева</i> СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕПРИЯТИЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА	365
<i>И.С. Шаповалова</i> СПЕЦИФИКА ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛОКАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ	368
АННОТАЦИИ	371

THE RELEASE MAINTENANCE

The reference of the Editor-in-chief 13

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

- V.V. Astafiev, I.V. Davydov* HISTORIOGRAPHY OF MILITARY EDUCATION STUDY IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19 CENTURY-BEGINNING 20 CENTURY IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY 14
- Z.Yu. Dorju, O.P. Oyun* PLACE AND ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE TUVA SOCIETY BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCHES 17
- A.N. Zavitayev* THE LAND TENURE SIZES OF THE APPANAGE PEASANTS OF THE SARATOV VOLGA REGION IN THE LATE 18TH – THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES 20
- A.U. Kinyabulatov, E.A. Gimadova, N.H. Sharafutdinova, N.H. Gimadova, L.G. Kondrashkina* LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE HEALTH AT THE TURN XVIII-XIX CENTURIES 25
- A.U. Kinyabulatov, E.A. Gimadova, N.H. Sharafutdinova, N.H. Gimadova, L.G. Kondrashkina* LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE ON HEALTH IN THE XVIII CENTURY 27
- E.L. Kiseleva* THE ACTIVITIES OF I. G. SAFIANOV IN THE 1920-IES IN URAANHAI KRAI 29
- K.Z. Nasyrov* UNDESERVEDLY FORGOTTEN RUSSIAN OFFICERS V.A. OBRUCHEV AND P.S. MERTVAGO - ORGANIZERS OF THE STUDY ARAL 32
- K.Z. Nasirov* SHIPBUILDING PROGRAM OF THE ORENBURG EXPEDITION (COMMISSION) 1734 – 1737 Y. UNTIMELY PROJECT 36
- M.G. Tarasov* THE COSSACKS IN THE KULDJA TRANSLATION AND INTERPRETING SCHOOL 40
- A.T. Tsarikaev* PARTY HEADS OF VLADIKAVKAZ(ORDZHONIKIDZE) IN 1924-1933 43
- E.A. Chaika* RECOVERY KUBAN IN 1943 -1945 YEARS: CHALLENGES AND PROSPECTS 47
- T.L. Yuzhakova* MISSIONARY ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ACCORDING TO THE MAGAZINE “ORTHODOX EVANGELIST”) 50

ECONOMIC SCIENCES

- A.A. Andriyanova* ROLE OF BANKS IN LENDING TO SMALL BUSINESSES 54
- Y.Y. Balakina, L.I. Chernyshova* STRATEGIC PLANNING AS A WAY TO ECONOMIC GROWTH OF THE ORGANIZATION 57
- I.A. Belyakova* YOUTH POLICY: RISK MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF PROGRAMS AT THE MUNICIPAL LEVEL 61
- V.I. Brejneva, A.P. Yastribov* STRATEGIC QUALITY CONTROL OF ADVERTISEMENT ACTIVITY 64
- I.G. Generalov, M.V. Polyanskiy, S.A. Suslov* WAYS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF GRAIN SUBSECTOR OF THE REGION 67
- L.A. Kalinina, E.P. Ovechkina* METHODOICAL APPROACH TO THE EVALUATION OF HUMAN CAPITAL IN AGRICULTURE 70
- I.N. Korabeynikov, O.V. Dmitrenko* THEORETICAL ASPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP 76
- I.N. Korabeynikov, K.V. Shtudent* SOCIO-ECONOMIC PARTNERSHIP: CONCEPTS, PRINCIPLES, MANIFESTATIONS 79
- O.V. Krioni, S.N. Pashchenko, A.I. Selezneva* APPROACHES TO EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS COMMERCIAL BANK 82

<i>S. Naumenko, O. Shevtsova, E. Shumilova</i> MAIN FUNCTIONS OF THE PROJECT OFFICE OF THE SYSTEM OF THE PROJECT MANAGEMENT	87
<i>A.N. Rida</i> ASSESSMENT OF DYNAMICS OF A DIARY SUBCOMPLEX DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION BASING ON THE METHOD OF DYNAMIC NORMS	94
<i>N.A. Smirnov, A.E. Shamin</i> THEORETICAL ASPECTS OF A CERTAIN LEVEL FOOD PRODUCT INDEPENDENCE IN THE POTATO INDUSTRY	97
<i>Jinsok Sung</i> SUSTAINABILITY OF AMERICAN LIQUEFIED NATURAL GAS INDUSTRY UNDER CHANGING MARKET CONDITIONS	100
<i>Y.R. Khabibrakhmanova</i> IMPROVING THE MONITORING OF INNOVATION INFRASTRUCTURE	103

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>A.A. Sviridenko</i> PHILOSOPHICAL JUDGEMENT OF MILITARY ART OF ADMIRAL F.F. USHAKOV	107
--	-----

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>K.V. Abazova, M.B. Agrba, K.M. Malkarova</i> THE INNER WORLD OF A PERSON IN THE LIGHT OF COLOUR CONCEPTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)	113
<i>A.S. Akimova, Yu.M. Borisova, E.I. Okoneshnikov</i> YAKUTIAN HUMANITARIAN TERMINOLOGICAL VOCABULARY IN EDUCATIONAL TEXTS SECONDARY SCHOOLS (NOTES ON THEIR EDUCATION)	117
<i>G.A. Aliyeva</i> HUMANISM AS A MORAL AND ETHICAL CATEGORIES IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY	120
<i>T.N. Belyaeva</i> CHARACTERS' BEHAVIOR IN THE K. KORSHUNOV'S «THUNDEROUS GLOW» HISTORICAL DRAMA	125
<i>A.V. Butova, N.V. Dyorina, A.I. Dubskikh, V.S. Sevastyanova</i> N. GUMILEV'S "ROMANTICISM": MYTH OR REALITY?	128
<i>I.A. Byiyk</i> SUBSTITUTION OF LEXICAL COMPONENT/COMPONENTS AS A TYPE OF CONTEXTUAL USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT DENOTING COLOURS IN THE ENGLISH AND TURKISH LANGUAGES	131
<i>E.Yu. Vidanov, A.Yu. Kudashkina</i> ANALYTISM IN THE SYNTAX OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE	134
<i>K.N. Gafiullina</i> ABOUT THE TERMINOLOGY OF THE DESCRIPTION OF DIALECT VARIATION IN THE ENGLISH LANGUAGE	137
<i>S.A. Gerasimova</i> TYPOLOGY OF STRATEGIES IN THE EDUCATIONAL - METHODOLOGICAL TEXT (FRENCH, ENGLISH, GERMAN, CHINESE)	140
<i>D.O. Gurin</i> THE PECULIARITIES OF ADVERTISING DISCOURSE: DISCOURSE MODUS AS ITS CLASSIFICATION CATEGORY	145
<i>V.V. Gurin, I.P. Petrova</i> THE FUNCTIONAL-PRAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT "SUCCESS" IN THE ENGLISH LANGUAGE	148
<i>K.B. Dorzhu</i> THE SYMBOLIC MEANING OF COMBINATION WITH THE WORD TEA "TEA" IN THE POETRY OF ANTON UERZHAA	151
<i>Wenkang Dong</i> PROBLEM OF PHONOSYMBOLISM IN THE WORKS OF RUSSIAN AND CHINESE SCIENTISTS	155
<i>N.E. Erofeeva</i> "THE SCHOOL OF THE BOURGEOIS" («L'ECOLE DES BOURGEOIS») OF D' ALLAINVAL IN THE TRANSLATION L. I. TATISHCHEV-SHUBSKY	158
<i>L.A. Kazanova</i> INFLUENCE OF LOCATION ON THE NAME OF RESTAURANT AND ON ITS CONCEPT	161
<i>M.A. Kirillina</i> SEMEN ERMOLAEV'S DRAMA (TO THE PROBLEM OF TRANSFORMATION OF THE GENRE)	164

<i>G.G. Kulsarina</i> OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT “HOUSE” IN THE BASHKIR LINGUISTIC CULTURE	167
<i>M.V. Mordakina</i> ACTUALIZATION OF STYLISTICALLY MARKED LEXIS IN THE PUBLICISTIC GENRES (ON THE MATERIAL OF GERMAN PRESS)	170
<i>N.G. Nesterova, V.V. Shilina</i> CULTURAL AND EDUCATIONAL INTERNET RADIO RESOURCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	173
<i>O.N. Obukhova, O.V. Baikova, N.N. Orekhova, A.V. Baikova</i> LINGUALES DIVERSITY OF THE RUSSIAN GERMANS IN GLAZOV	177
<i>M.V. Ryabinina</i> MODERN SPACE OF THE MALE AND FEMALE’S LIFE IN THE M. ILIBAEVA’S «THE OLD ORINA» NOVEL	180
<i>A.Y. Svinoboeva, L.A. Semenova</i> TOPONYMICS VERKHOYANSKY DISTRICT SAKHA (YAKUTIA) (ON THE EXAMPLE OF ORONYMS)	183
<i>A.A. Sorokin</i> LEXICO-SEMANTIC GROUP «NAMES OF REINDEER» IN T LANGUAGE OF THE ALYUTOR KORYAKS	187
<i>N.D. Suwandii., E.M. Kuular</i> HUNTING VOCABULARY IN THE TUVAN LANGUAGE AND ITS DIALECTS	191
<i>S.V. Fashchanova</i> COMMUNICATIVE STRATEGIES OF PRESENTATION AND SEI PRESENTATION AND LANGUAGE MEANS OF THEIR IMPLEMENTATION IN RAC PROGRAMS ABOUT CULTURE	194

JURISPRUDENCE

<i>U.A. Abdullaeva, A.G. Tailova</i> FEATURES OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES IN THE PRACTICE OF IZBERBASH’S COURT	197
<i>S.M. Adzieva, A.G. Tailova</i> HISTORY OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ABOUT LIABILITY FOR MALFEASANCE	200
<i>O.V. Aksyonova</i> ABOUT THE LEGAL TERMINOLOGY OF THE RIGHTS IN REM IN THE DRAFT OF CHANGES IN CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	203
<i>G.N. Akhmetzyanova</i> PRACTICAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF THE LOAN AGREEMENT	206
<i>I.V. Beloborodova</i> LEGISLATION OF CIS ABOUT PREVENTING SEXUAL EXPLOITATION OF MINORS	209
<i>V.O. Belonosov</i> LEGAL DESCRIPTION OF PLENUM OF THE SUPREME COURT	212
<i>I.M. Ilyin</i> THE LEGAL PERSONALITY OF THE RUSSIAN SOCIETY IN CONSTITUTIONAL LAW	215
<i>I.M. Ilyin, I.K. Haritonov</i> CONSTITUTIONAL BASES OF THE FINANCIAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA	218
<i>A.A. Magomedov, A.G. Tailova</i> THE GAPS IN THE FUNCTIONING OF THE SCHOOL AS A FACTOR IN JUVENILE DELINQUENCY	223
<i>E.G. Mikheenkov</i> PUBLIC PARTICIPATION IN THE PRISON SYSTEM IN WESTERN SIBERIA IN THE YEARS OF NEP	226
<i>R.N. Khamitov, D.A. Musabirova</i> BAD FAITH AS A BASIS FOR APPLICATION OF SANCTIONS FOR THE CONCLUSION AND EXECUTION OF SUPPLY CONTRACTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS	232
<i>M.V. Trubina</i> RESEARCH SOLUTIONS SELF-DIFFUSION OF ELECTROLYTES IN NONAQUEOUS NANOCARBON DISPERSION MATRICES	235

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>L. Amanbaeva</i> PUBLIC INFLUENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS A POSITIVE FACTOR OF THE UPBRINGING OF THE YOUTH IN A CONTEXT OF MODERN CHANGES IN THE EDUCATIONAL POLITICS OF STATE (RUSSIAN FEDERATION)	237
--	-----

<i>E.V. Kovrikova, Y.L. Blinova</i> DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF TEACHERS OF ART	240
<i>O.L. Byistrova, L.A. Berezina</i> FEATURES OF ADDICTIVE BEHAVIOR AT CHILDREN AND TEENAGERS	243
<i>J.E. Vavilova, K.V. Rusickiy, A.F. Khusainov, D.D. Yakubova</i> PROTOTYPE FOR ADAPTIVE MULTIMODAL TEACHING MATERIALS GENERATION SYSTEM	246
<i>I.M. Gorodetskaya, F.T. Shageeva</i> CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF ENGINEERING STUDENTS IN THE CONTEXT OF ACADEMIC MOBILITY DEVELOPMENT	250
<i>N.A. Deriabina</i> THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE UNIVERSITY FOR LINGUISTIC IDENTITY DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL ASPECT	253
<i>M.M. Dubtsova, E.B. Zhavkina, B.N. Tokurenova</i> FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE AT GEOGRAPHY STUDENTS BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE	257
<i>I.E. Idiyatov</i> PROBLEM WORKSHOP AS A MEANS OF FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE OF STUDENTS	261
<i>I.V. Kashuba, E.D. Rasshepkina</i> DEVELOPMENT OF SOCIO-COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY IN THE PROCESS TRAINING	264
<i>L.E. Kuprina</i> GAME PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF ENVIRONMENTAL EDUCATION YOUNGER SCHOOLCHILDREN	267
<i>E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, A.A. Startseva</i> DESIGNING PROFESSIONAL TESTS IN THE TRAINING PROCESS FOR FUTURE TEACHERS	270
<i>Ch.M. Ondar</i> TUVAN ETHNO-CULTURAL TRADITIONS USE THE STUDY OF NUMBERS	276
<i>L.V. Orinina</i> ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC PATRIOTISM STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY" IN MODERN PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE	279
<i>R.I. Popova</i> REGULARITIES AND PRINCIPLES OF METHODOLOGICAL PREPARATION OF THE TEACHER EDUCATION IN MASTERS FIELD OF LIFE	282
<i>S.D. Sazhina</i> INTERACTIVE FORMS AND METHODS OF TEACHING IN THE UNIVERSITY AS A CONDITION OF IMPROVEMENT OF QUALITY OF VOCATIONAL EDUCATION	286
<i>S.A. Sergina</i> TECHNIQUE OF MASTERING A FOREIGN LANGUAGE AS A CRITERION OF PERSONNEL PROFESSIONAL ACTIVITY SUCCESS	290
<i>F.K. Usmanova, A.I. Hasanova</i> THE FORMATION OF THE SUBJECTIVE POSITION OF A STUDENT	294
<i>R.A. Fahrutdinova, I.D. Vasileva</i> THE CONTENT OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY	297
<i>T.A. Fugelova</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TRAINING OF PROFESSIONALLY MOBILE SPECIALIST IN THE CONTEXT OF PRACTICE-ORIENTED EDUCATION	300
<i>F.T. Shageeva, I.M. Gorodetskaya</i> PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH OF EDTECH COMPETENCE OF THE ENGINEERING UNIVERSITY FACULTY	303
<i>I.V. Shamov</i> CORPORATE CULTURE OF STUDENTS IN EDUCATIONAL AMONG UNIVERSITIES	306

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>V.P. Alexseeva, V.N. Egorova, T.P. Egorova, A.P. Makarova</i> CHILDREN-PARENTS CONTACTS IN MATERNAL FAMILY	309
---	-----

<i>Z.S. Antonova</i> PARTICULARLY OF CONSTRUCTIVE BEHAVIOR IN CONFLICT OLDER PRESCHOOL CHILDREN	312
<i>N.A. Balakireva</i> CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF THE LECTURER	315
<i>S. Butkovskaya, V. Veselova</i> KEY FACTORS MAKING OF GENDER IDENTITY IN THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION	318
<i>K.N. Verkhovtsev</i> MOTIVATIONAL SPHERE OF ELEMENTARY-CLASSES PUPILS: FITNESS AND SPORTS NEEDS	321
<i>K.N. Verkhovtsev</i> THE PERIOD OF EARLY ADULTHOOD: THE CONTENT NEEDS, IDEAL AND REAL PREFERENCES IN PHYSICAL ACTIVITY AGED 18-29	324
<i>N.V. Golubina, S.V. Scherbakov</i> PERSONALITY FEATURES OF THE STUDENTS AND SITUATIONAL INTERDEPENDENCE IN CONFLICT SITUATIONS	327
<i>V.Y. Davydova, A.I. Egorova, K.P. Savvinova, K.E. Shukina</i> STUDY OF SOCIAL DISTANCE TOWARDS MIGRANT WORKERS OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS	330
<i>V.Y. Davydova, A.P. Makarova, K.P. Savvinova, K.E. Shukina</i> STUDY OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LIFE QUALITY ASSESMENT OF SOCIAL GROUPS	333
<i>I.V. Durmanova, L.V. Kovaleva</i> SOCIAL AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF IMPACT ON THE INTERNAL CONTROLS OF INVESTMENT BEHAVIOR OF HOME BUSINESSMAN	336
<i>E.Y. Kleptsova, H.V. Kodolova</i> THE ESSENCE OF TOLERANCE AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON IN RUSSIAN AND FOREIGN PSYCHOLOGY	340
<i>I.V. Kobryanova, S.N. Nikishov, I.S. Osipova</i> THE STUDENTS OF ECONOMICAL AND ENGINEERING SPECIALITIES CAREER ORIENTATIONS	345
<i>E.A. Kukuev, K.N. Verkhovtsev</i> "RIGIDITY" OF THE TEACHER AS THE FACTOR OF PROFESSIONAL BURNOUT	348
<i>S.A. Minyurova, T.M. Kanevskaya</i> PERSONAL RESOURCE STUDENT OF THE UNIVERSITY AS A PSYCHOLOGICAL MEANS OF PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR	351
<i>A.A. Tvardovskaya</i> RESEARCH OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN HIGHER EDUCATION	355

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>N.E. Amatova, A.V. Kisilenko</i> THE SOCIAL MEDIA MARKETING AS A RISK FACTOR OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY	358
<i>E.N. Romanova, E.K. Alekseeva</i> THE EXTRACTING COMPANIES ON THE EARTH OF REINDEER BREEDERS (ETHNOEXPERTISE IN THE NORTHWEST OF YAKUTIA)	361
<i>E.V. Chupasheva</i> THE STRATEGY OF POTENTIAL MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE OIL AND GAS ENTERPRISES OF THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA	365
<i>I.S. Shapovalova</i> SPECIFICITY INFORMING THE PUBLIC ABOUT EMERGENCIES, DEPENDING ON THE LOCALIZATION OF THREATS	368

ABSTRACTS	371
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вам выпуск журнала «Казанская наука». На его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, филологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Публикации по данному спектру направлений в одном издании позволяют налаживать более тесные информационные связи между читателями и авторами, эффективнее распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы уделяем работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 10 таких статей.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.09

В.В. Астафьев, И.В. Давыдов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт истории и международных отношений, кафедра историографии и
источниковедения, Казань, lastafye@yandex.ru

**ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.В - НАЧАЛЕ XX В.В В СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья посвящена историографии изучения истории военных училищ. Эта проблема до настоящего времени не получила достаточного освещения в отечественной исторической науке. В статье дан подробный анализ научной литературы по указанному вопросу.

Ключевые слова; военное образование, советская историография, анализ литературы.

Интерес к истории военного образования в дореволюционной России в советской историографии был обусловлен на первых порах военной реформой 1920-х годов в Красной Армии.

Так уже в начале 1920-х годов появились работы (в основном это были статьи), которые были посвящены проблемам становления и развития советской военной школы. Авторами этих статей, как правило, были бывшие офицеры русской армии, которые в годы гражданской войны перешли на службу в Красную Армию. Поэтому в своих работах они стремились подчеркнуть превосходную подготовку командных кадров в Красной Армии, однако, при этом обращали внимание и на те сложности, с которыми приходилось сталкиваться военным педагогам как в «прежней», так и в «новой» советской военной школе.

Особой обстоятельностью анализа проблемы военного образования отличались статьи В.П. Муратова» [15], Н.М. Александера» [1], А.А. Гамбурцева» [7], которые были опубликованы в журнале «Военное знание», который издавало Управление военно-учебных заведений РККА в 1920-е годы.

К сожалению, авторы этих работ порой сознательно искажали историю военно-учебных заведений дореволюционной России. Так, например, А.А. Гамбурцев утверждал, что в «юнкерские училища поступала, прежде всего, молодежь или из дворянского и помещичьего круга, или из чиновничьей и буржуазной среды и, во всяком случае, не из рабочих и крестьян» [7, с.16]. Хотя, как показывают документы Главного управления военно-учебных заведений и командования военных округов, в начале XX века именно выходцы из крестьян составляли значительную долю среди учащихся юнкерских училищ. Думается, что А.А. Гамбурцев, сам бывший офицер, служивший сначала в Московском военном училище, а затем в Павловском военном училище, вряд ли не знал о реальном положении дел в военных училищах.

Подобные оценки положения дел в военно-учебных заведениях дореволюционной России, к сожалению, были широко распространены в историографии 1920-1930-х годов.

Отношение к дореволюционному периоду истории развития военного образования в России стало меняться лишь в середине 1940-х годов. Этому во многом способствовало то, что в годы Великой Отечественной войны советское руководство осознало необходимость изучения военной истории России для патриотического воспитания населения. И, кроме того, в конце войны в СССР было открыто много новых военно-учебных заведений, произошли изменения в организации военных училищ и специальных учебных курсов. Все это потребовало переосмысления опыта подготовки офицеров, существовавшего в дореволюционной России.

Первоначально наибольшее внимание исследователей привлекала история кадетских корпусов, что было обусловлено тем, что в стране в эти годы проходила организация суворовских училищ. Среди работ посвященных этой проблеме, выделяются исследования

Н.И. Алпатова [2], Т.П. Жестковой [8], которые в своих трудах особое внимание уделили учебно-воспитательной работе в кадетских корпусах.

Истории подготовки офицерских кадров в русской армии посвятил свои исследования и бывший царский генерал М.Д. Бонч-Бруевич, который в 1944 году опубликовал сначала брошюру «Драгомиров о боевой подготовке офицеров» [5], а затем статью «Военные реформы Д.А. Милютин» [6, с.61-76]. Интересно, что в этом же году была опубликована брошюра Ф.И. Кузнецова «Брусиллов о подготовке и воспитании офицерских кадров» [13]. Одновременный выход этих работ в 1944 году, разумеется, не является случайным, а, напротив, свидетельствует о том, что руководство армии было крайне заинтересовано в популяризации наследия лучших представителей русской армии.

В 1947 году Б.М. Кочаков опубликовал небольшую работу «Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России» [12, с.154-189]. Однако в этом исследовании речь идет главным образом об офицерах Академии Генерального штаба, а вот о преподавателях военных и юнкерских училищ автор пишет крайне мало. Лишь в конце 1940-х годов появились первые специальные исследования Н.А. Копылова [11], С.И. Курбатова [14], в которых были рассмотрены вопросы, связанные с изучением той роли, которую сыграл Д.А. Милютин в реформировании системы военного образования в России во второй половине XIX века.

Значительный вклад в изучение военных реформ 1860-1870-х годов в России был внесен известным советским историком П.А. Зайончковским. В его монографии «Военные реформы 1860-1870-х годов в России», целая глава посвящена подготовке командных кадров [9, с.221-253]. П.А. Зайончковский проанализировал состояние военного образования в дореволюционной России, а также подготовку и ход преобразований военно-учебных заведений в процессе реформ. П.А. Зайончковский на основе широкого круга источников показал изменения, которые происходили в 1880-х годах в системе военно-учебных заведений: реорганизация военных гимназий в кадетские корпуса, новые учебные программы, перемены в составе учащихся кадетских корпусов, военных и юнкерских училищ.

П.А. Зайончковский подчеркивал, что сокращение доли дворян среди юнкеров, изменения в учебных программах и, особенно, переход юнкерских училищ на военно-училищный курс в 1901 году в целом положительно сказались на уровне подготовки офицеров. При этом он считал, что поражение русской армии в войне с Японией было связано не столько с подготовкой офицеров, сколько с тем, что правительство, «выдвигая на высшие командные должности людей, руководствовалось чаще всего не их деловыми качествами, а симпатиями и антипатиями дворцовой камарильи» [10, с.339].

Согласно точке зрения П.А. Зайончковского, Д.А. Милютину удалось создать достаточно эффективную систему подготовки командных кадров, которая способствовала повышению профессионального уровня офицеров русской армии.

Однако, положительно оценивая уровень подготовки офицеров, П.А. Зайончковский отмечал, что сложившаяся в ходе реформ система военно-учебных заведений, к сожалению, не смогла обеспечить армию необходимым количеством офицеров. Так он отмечал, что «несмотря на большое значение юнкерских училищ, они все же не решили этой проблемы целиком» [9 с.294-337].

Спустя два десятилетия, в 1973 году, П.А. Зайончковский опубликовал монографию «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий», в которой также содержалась глава, посвященная подготовке офицеров. [9, с 294]

Довольно значительный материал об истории военно-учебных заведений России XIX-начала XX вв. содержится в работах Л.Г. Бескровного. В 1973 году вышла его монография «Русская армия и флот в XIX веке», в которой имеется очерк [3, с.123-138], посвященный истории военного образования.

Однако, ряд положений Л.Г. Бескровного и, в частности, его утверждение о том, что власти стремились иметь чисто дворянский офицерский корпус, были обусловлены

влиянием советской идеологии в подходе к истории русской армии дореволюционной России.

В работе «Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала» [4], которая вышла уже после его смерти, в 1986 году, Л.Г. Бескровный использовал статистические сведения о сословном происхождении воспитанников кадетских корпусов, юнкерских и военных училищ, и сделал вывод, что офицерский корпус России постепенно утрачивал кастовый характер. Правда, при этом отмечал, что дворянство этому сопротивлялось и «слышать не хотело, чтобы в петербургские и московские училища поступали дети кухарок и купцов» [4, с.47].

Однако это утверждение Л.Г. Бескровного нуждается в уточнении. Автор прав в том, что с 1894 года в Павловское (в Петербурге) и Александровское (в Москве) в военные училища могли поступать только выпускники кадетских корпусов, которые были созданы в 1882 году на базе военных гимназий. Действительно, в кадетские корпуса зачислялись в первую очередь дети офицеров, однако, далеко не все офицеры были потомственными дворянами. Кроме того, как известно, в юнкерские училища, а также в военные училища, созданные на их основе, на рубеже XIX-XX столетий, принимали вольноопределяющихся всех сословий, в том числе и детей купцов.

Таким образом, этот пример наглядно показывает, что для работ Л.Г. Бескровного, как и для других работ советского периода, посвященных истории военного образования в пореформенной России, характерна определенная идеологизированность оценок как состояния, так и развития процесса подготовки офицеров русской армии второй половины XIX - начала XX вв.

Список литературы

1. *Александр Н.М.* Учебное дело в военных училищах дореволюционного периода и нынешних советских военных школах // *Военное знание.* 1922. №10. – С. 20-22.
2. *Алпатов Н.И.* Историческая справка о кадетских корпусах в России XX в. // *Советская педагогика.* 1944. №1.-С.18-21.; *Алпатов Н.И.* Опыт кадетских корпусов-суворовским училищам // *Пограничник.* 1945. №20.-С. 44-48.; *Алпатов Н.И.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа. М.: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956.
3. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973.- 614с.
4. *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX века. М.: Наука, 1986.-283с.
5. *Бонч-Бруевич М.Д.* Драгомиров о боевой подготовке офицеров. М.: Госполитиздат, 1944.;
6. *Бонч-Бруевич М.Д.* Военные реформы Д.А.Милютина // *Военная мысль.* 1944, №10,С.61-76.
7. *Гамбурицев А.А.* Строевое обучение в бывших юнкерских училищах и советских школах // *Военное знание.* 1922. №10. – С..16-27.
8. *Жесткова Т.П.* Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России: Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М., 1945.
9. *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М.: Издательство Московского университета, 1952-320с.
10. *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М.: «Мысль»-1973.- 350с.
11. *Копылов Н.А.* Военная деятельность Д.А. Милютина. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1948.
12. *Кочаков Б.М.* Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России // *Труды Высшего военно-педагогического института им. М.И. Калинина.* Выпуск 2. Л.: Высший военно-педагогический институт им. М.И. Калинина, 1947. –С. 154-189.
13. *Кузнецов Ф.И.* Брусилов о подготовке и воспитании офицерских кадров. М.: Госполитиздат, 1944.
14. *Курбатов С.И.* Реформа Д.А. Милютина в области подготовки офицерских кадров. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1948.
15. *Муратов В.П.* Система военного образования // *Красный офицер.* 1919. №2.- С. 24-35.

07.00.00

З.Ю. Доржу, О.П. ОюнТувинский государственный университет
Кафедра Отечественной истории

г. Кызыл

zoyadorzhu@yandex.ru; Oun.oksana@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье анализируются результаты социологических измерений настроений, ожиданий электората и рейтинга партий в Республике Тыва. В сравнении с российским электоратом отмечается своеобразное политическое поведение избирателей Тувы.

Ключевые слова: Республика Тыва, партия, выборы, социологические опросы, электорат.

Опросы общественного мнения стали неотъемлемым компонентом избирательной кампании. В данной статье обобщены результаты социологических исследований в Туве в 2003-2007 гг., в которых авторы принимали участие. Хронологические рамки обусловлены с началом в 2003 г. функционирования пропорциональной избирательной системы, где основными участниками стали партии. С целью отслеживания электоральных предпочтений в республике, рейтинга партий в выборный период проводились опросы «Народы Евразии в условиях реформ начала XXI века» в связи с выборами в Государственную Думу ФС РФ Институтом философии и права СО РАН (г. Новосибирск, 2003), «Республика Тыва: социально-политическая ситуация» Всероссийским центром изучения общественного мнения (март 2006 г.), «Общественное мнение населения Республики Тыва перед выборами депутатов в Великий Хурал» Институтом социального маркетинга (июнь 2006 г.), «Политические настроения россиян на старте парламентских выборов 2007 года» ВЦИОМ (ноябрь - март 2007 г.).

Перед выборами в ГД IV созыва было опрошено 340 человек в районах республики со смешанным тувинским и русским населением. На вопрос анкеты, «Каким партиям и движениям Вы доверяете больше всего?» 297 опрошенных ответили - «партии С.К. Шойгу», одни называли «Единство», вторые - «Единую Россию», третьи - «Отечество», что подтверждает их успех и популярность в выборах 1999, 2001 и 2003 г., в которых победила «Единая Россия». [2].

Перед выборами депутатов ГД ФС РФ (2007) опросом ВЦИОМ было охвачено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях и республиках России. На вопрос «Нужны ли России многопартийность, сильные политические партии?» 48 % респондентов ответили «Да, без этого невозможно построить современное общество», 30 % отметили, что «политические партии не нужны, у них нет будущего в России», 22 % затруднились с ответом. На вопрос «Как бы Вы оценили значение партий в сегодняшней России?» только 24 % опрошенных отметили, что «партии играют важную роль в жизни страны», для 28 % опрошенных «практически никакого значения партии не имеют», для 37 % «значимость политических партий не слишком существенна», 11 % выбрали вариант «затрудняюсь ответить» [3].

На вопрос, «Каким Вы видите политическое будущее партий», 71 % респондентов посчитали, что «Единая Россия» не сможет стать правящей партией страны, в то время как 47 % посчитали, что шансы пройти в следующую ГД есть у КПРФ, 43 % у «Справедливой России», 39 % у ЛДПР. Интересны ответы на вопросы, «Как Вы считаете, чьи позиции и интересы представляют партии?» и «Какие ценности и идеи отстаивают партии?», 30% ответили, что «Единая Россия» представляет интересы чиновников, руководителей предприятий, среднего класса, людей с доходами выше среднего и занимается укреплением государства, стабильности и порядка, 14 % уверены, что КПРФ отстаивает позиции пожилых

и простых людей, служащих, рабочих, тружеников села и борется за социальную справедливость, 43 % констатируют, что ЛДПР представляет интересы крупного бизнеса и отстаивает демократию и права человека. Как видим, идейно-политические ориентации россиян слабо связаны с партийными предпочтениями, в то время как тувинцы связывают улучшение жизни с деятельностью партий, так как они поднимают такие злободневные проблемы, как алкоголизм, безработица, преступность, уровень жизни населения. Такой результат выглядел парадоксально «Тувинцы как кочевники в основной своей массе на партии смотрят отрешенно, как на данность, которая в скором времени пройдет. Только некоторые воспринимают общественные объединения как на необходимость. Партии являются чужеродным элементом для тувинцев. Поэтому и голосуют и поддерживают партии на уровне чувств, а не разума» [1].

Опрос Института социального маркетинга в июне 2006 г. показал, что на российском уровне «Единую Россию» знали 33 % опрошенных, ЛДПР, КПРФ - 19 %, «Справедливую Россию» - 11 %, «Яблоко» - 7 %, об «Аграрную партию» - 6 %, СПС и «Патриоты России» - 5 %. В Туве показатели были выше: 56 % населения знали о деятельности партий. Скорее всего, этому способствовали предстоящие выборы в ГД ФС РФ и в Парламент Тувы. Опрос в марте 2006 г. показал информированность и заинтересованность населения в предстоящих выборах в Великий Хурал республики, хотя до них было еще более полугодя [4]. Среди партий лидером являлась «Единая Россия», ее готовы были поддержать на выборах 56 % опрошенных, КПРФ - 7 %, ЛДПР - 4 %. Одновременно большинство участников опроса, знающих о работе отделения (68 %) положительно оценили его работу (отрицательно - 10 %). О работе отделений КПРФ, «Родины» и ЛДПР знали от 18 % до 32 % опрошенных. Сторонников КПРФ было больше среди людей 60 лет и старше, ЛДПР – в возрасте от 18 до 34 лет. Как видим, интерес к политическим партиям в Туве, их деятельности довольно высокий, что подтвердил и опрос в июне 2006 г., который выявил малоэффективность поддержки кандидатов влиятельными местными политиками и была аргументом для голосования «против». В то время как для 42% избирателей было проще довериться партии. Необходимо отметить что по сравнению с начальным периодом становления партий, в 2006 г. партийная поддержка кандидата, отторжения не вызывала. Однако результаты выборов, состоявшихся в октябре 2006 г., оказались непредсказуемыми: с «Единой Россией» победу одержала оппозиционная сила в лице «Российской партии жизни». Эту партию в предыдущих опросах респонденты даже не указали. На выбор избирателей в 2006 г., также, как и в 1999 г., оказало влияние правильно выбранная модель поведения оппозиции. В Туве результаты на выборах той или иной партии во многом зависели от её реальной работы среди населения. Однако большинство партий активизировали свою работу только в период предвыборных кампаний. В то время отделение «Единой России» с целью привлечения сторонников, организовала работу общественных приемных партии, реализовала партийные проекты «Наши родители», «Безопасное колесо», «Профессиональная команда» и др. «Союз Правых Сил» проводил круглые столы: «СПС против наркотиков», а также на своем телеканале «Новый век» и в еженедельнике «Плюс-информ» организовал для населения бесплатные консультации высококвалифицированных юристов. Как видим, пропорциональная система выборов внесла свои коррективы в поведение электората Тувы.

В Туве выборы всегда отличались высокой активностью избирателей, но не устойчивостью их политических предпочтений. «Такое странное поведение избирателей некоторых субъектов РФ позволило говорить о феномене «управляемого электората». Когда различия культурной и политической истории отражались не только на результатах голосования, но и в понимании самой природы выборов, в способе их организации и проведения. Это своеобразный показатель конформистского голосования, то есть, готовности голосовать за кандидата, имеющего очевидное преимущество, где местное руководство легче всего добивалось нужных ему на данный момент результатов голосования» [5].

Опросы населения позволяли определить электоральные намерения, отношение населения к политической и экономической ситуации в регионе, выяснить отношение к партиям, отражающих потребности различных социальных групп, формулируя их в виде требований к власти. К примеру, всероссийский опрос ВЦИОМ в 2007 г. выявил, что мировоззрение россиян базируется, прежде всего, на ценностях порядка и справедливости, что связано с такими понятиями как свобода, патриотизм, труд. Что касается антиценностей электората, то отрицательные чувства вызывают понятия «элита» у 36 % сторонников «Единой России», у 58 % - КПРФ, у 51 % - ЛДПР, у 54 % сторонников «Справедливой России». Несмотря на традиционную многоконфессиональность и многонациональность российского общества понятие «нерусские» вызывают отрицательные чувства у 29 % сторонников «Единой России», у 40 % сторонников ЛДПР, у 30 % сторонников «Справедливой России», и только у сторонников КПРФ понятие «нерусские» не вызывает никакого отторжения. Если у сторонников «Единой России» понятие «запад» не вызывало отторжения, то у 38 % сторонников КПРФ, у 35 % сторонников «Справедливой России» и 31 % сторонников ЛДПР оно вызывала отрицательные чувства.

Таким образом, социологические измерения в Туве выявили значимость роли и места в тувинском обществе партий, каждая из которых является выразителем определенных социальных интересов их представителем на политической арене. В этой связи она имеет задачу из всего многообразия самых различных интересов этих групп выявить и сформировать их совокупный политический интерес, равно как и четко артикулировать его в политико-властной сфере. Этому процессу будут способствовать многие факторы, в том числе и опросы населения по насущным проблемам и вопросам жизнеустройства общества.

Список литературы

1. Доржу З.Ю., Оюн О.П. Многопартийность в Туве: генезис и становление (90-е годы XX – начало XXI вв.). Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. 258 с.
2. *Результаты социологических исследований «Народы Евразии в условиях реформ начала XXI века»* Института философии и права СО РАН. Новосибирск, 2003.
3. *Результаты социологических исследований «Политические настроения россиян на старте парламентских выборов – 2007 г.»* ВЦИОМ.М., 2007. 27 с.
4. *Результаты опроса «Республика Тыва: социально-политическая ситуация»* Института социального маркетинга с 1-по 10 марта 2006 г., «Общественное мнение населения Республики Тыва перед выборами депутатов в Великий Хурал», ВЦИОМ с 15-23 июня 2006 г., «Политические настроения россиян на старте парламентских выборов – 2007 г.», ВЦИОМ с ноября 2006 по март 2007 г.
5. *Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации.* - М., 1999. 560 с.
6. *Список кандидатов в члены Великого Хурала (съезда) народа Республики Тыва второго созыва, зарегистрированных территориальными избирательными комиссиями Республики Тыва накануне выборов 26.03.2000 г.* // Тувинская правда. 2000. 14 марта.

07.00.02

А.Н. Завитаев

Балашовский институт СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
филологический факультет, кафедра истории,
Балашов, zan1985@bk.ru

РАЗМЕРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В работе на примере Саратовского Поволжья проанализированы динамика землепользования удельных крестьян и деятельность удельных властей по снижению земельного дефицита. Замечено оцутимое уменьшение земельных наделов у крестьян к середине XIX века, вызванное, в первую очередь, значительным ростом населения и отрезкой земель в пользу самого удела.

Ключевые слова: *удельные крестьяне, земледелие, размеры землепользования, земельные угодья.*

Появление в России особой категории удельных крестьян относится к концу XVIII века. Для их заведывания был создан специальный орган управления – Департамент (министерство) уделов во главе с министром. В губерниях учреждены удельные экспедиции (с 1808 г., удельные конторы), состоящие из сельских приказов [14, Т. XXIV. №17906, Т. XXX. №23020]. В 1808 г. образована Саратовская удельная контора в составе Балашовского, Золотовского, Мечетного, Балаковского, а позднее и некоторых других приказов и отделений Саратовской губернии [9, Д. 66. Л. 1-184, Д. 111. Л. 1-6 об., 20, 72, 83, Д. 189. Л. 12-36, Д. 820. Л. 1-16; 11, с.102-103].

Ведущей отраслью сельского хозяйства у удельных крестьян Саратовского Поволжья на протяжении всего указанного периода было земледелие (скотоводство почти всегда играло второстепенную роль).

Местные земли по описанию современников были в основном пригодны для сельского хозяйства, хотя неудобных земель было много. Сажали в основном рожь, пшеницу и овес. Урожайность была в целом не высокая, (как и везде по России) и «в хороший год» составляла «сам 5», «в средний» «сам 4-3», а «в худой» «2 сама» и менее. Интересно, что по сведениям директора Удельного Земледельческого училища М.А. Байкова (1800-1849) гг. многоколосная пшеница (белотурка) давала иногда урожай в «сам – 30-35», что не совсем удивительно для плодороднейших целинных земель Заволжья. Обработывали землю сохой, плугом «немецким» (Брабантским. – А. З.) и малороссийским с помощью лошадей и волов [9, Д. 122. Л. 1-77; Д. 184, 196. 197, 220, 238, 264, 721 и др.; 5, с. 181; 17, с. 6].

Саратовская губерния в отличие от переселенного центра России долгое время оставалась многоземельной. Такое ее качество в свою очередь породило особый характер землепользования и севооборота (вместо трехполья, на части территории края долгое время практиковались залежи и перелог) в земледелии местных удельных крестьян. До перевода в удел они обладали большей свободой в выборе угодий [9, Д. 5. Л. 1-43].

К сожалению, сведения о размерах землепользования дворянских (удельных – с 1797 г.) крестьян Саратовской губернии в период с конца XVIII – первой половины XIX в., нашедших отражение в разных источниках во многом неполны и противоречивы. Связано это как с плохим состоянием межевания земли [2, с. 15; 12, с. 141; 14, Т. XXIV. №17901.] в губернии (размежевание Саратовской губернии началось в 1798 г. и продолжалось в Заволжских землях до 1835 г.), так и с многочисленными фактами захвата земель со стороны помещиков и других лиц. Нередко земельные споры возникали и между самими удельными крестьянами. Существенным фактом неразберихи в пользовании земель выступала чересполосица. Поэтому подавляющая часть удельных крестьян владела землей не в единственном владении, а с разными владельцами, что создавало значительные проблемы в

ее распределении и использовании. Отсюда и другая проблема – отсутствие достоверных материалов о наделах крестьян, проживающих в смешанных селениях. Многие числовые данные, таким образом, носят приблизительный характер [9, Д. 5. Л. 1-43; 11, с. 102-103].

Первые сведения о размерах тягловых (коренных) земель удельных крестьян Саратовской губернии представлены в описной книге 1798 г., а также в камеральном описании удельных имений 1800 г. Однако, данные этих источников, особенно описной книги, не позволяют в полной мере оценить размеры душевых наделов для подавляющей части удельных крестьян. Их земли на протяжении долгих десятилетий находились в совместном владении с казной и помещиками. Мало, что проясняет и камеральная ведомость Тамбовской удельной экспедиции. В обоих источниках отсутствует точная информация о пашенных и сенокосных угодьях, которые непосредственно принадлежали удельным крестьянам.

К началу XIX в удельные крестьяне Саратовской губернии считались одними из самых обеспеченных земельными угодьями (кроме леса) среди других имений страны. Некоторые крестьяне обладали десятками десятин на тягло. Многие земли, вероятно, оставались неучтенными и находились в их свободном использовании (отчасти некоторые земли оставались неучтенными до отмены крепостного права). В свою очередь уже с самого начала существовала неравномерность в распоряжении земель, как между отдельными приказами, так и отдельными селениями [9, Д. 5. Л. 1-43; 11, с. 102-103].

В «Учреждении об императорской фамилии» земельной нормой на одно тягло декларировалось в 9 десятин в трех полях [14, Т. XXIV. №17906]. Для государственных крестьян законом от 11 ноября 1797 г. полагались дополнительные нарезки земли (согласно межевой инструкции 1766 г.) до 8 десятин в малоземельных губерниях и до 15 десятин соответственно в многоземельных. Дополнительные нарезки земли производились также из оброчных статей. Казна уступала не только земельные оброчные статьи, но и даже рыбные ловли и мельницы.

Департамент уделов ухватился за этот закон как за спасательную соломинку, указывая на то, что у него более 320 тысяч ревизских душ имеют надел менее 15 десятин и им не достает 1,5 миллиона десятин земли.

В 1799 г. удельное ведомство потребовало от Сената прирезки недостающей земли своим крестьянам. Департамент в свою очередь, отказался отдавать свои оброчные статьи малоземельным труженикам. Поясняя, это тем, что их раздача ничего не изменит. Особенно нелепо выглядело объяснение о невозможности передачи мельниц и рыбных ловель. Им якобы не хватало доказательств о прежней их принадлежности крестьянам. В конце концов, из 3 тысяч оброчных мельниц только 5 поступили во владение крестьян. Да и те видимо были малопригодными для удела.

Сенат со своей стороны решительно отказал в просьбе Департаменту уделов, сославшись на неприменимость данного закона к удельным поселянам. Однако это обстоятельство несколько не смутило удельное ведомство и оно в следующем году (1800 г.) вновь подало прошение в Сенат с просьбой дополнить до полной 15-ти десятинной нормы своим крестьянам, хотя бы в многоземельных губерниях. В этот раз настойчивость удела возымело нужное действие. 26 июля 1801 г. Сенат одобрил данное прошение и разрешил уравнивать удельных крестьян Оренбургской, Саратовской и Симбирской губерний в праве владения землей [4, с. 752-755; 9, Д. 21, 24, 75 и др.; 14, Т. XXVI. №19932; 16, Д. 182].

Новый закон для удельных крестьян Саратовской губернии стал «пирровой победой». С одной стороны, он давал возможность увеличить наделы малоземельных крестьян, с другой излишняя сверх 15 десятин земля была отрезана в пользу казны. Оказалось, что у части крестьян земельные наделы составляли по 28,4 десятин, а вместе с неудобной доходили до 39,1 десятин [4, с. 756; 9, Д. 5. Л. 1-43].

Несмотря ни на что удельное ведомство не могло смириться с земельными обрезками сверх 15-ти десятинной пропорции и уже в 1802 г. попросило у Сената для своих саратовских крестьян оставить прежние наделы по 28 десятин или отдать их поселенцам из малоземельных губерний (Воронежской, Тамбовской и Симбирской). В 1803 г. из Сената

пришел отказ. Но Департамент уделов не желал отступать и вновь посылал свои прошения [4, с. 756]. И наконец, 26 октября 1805 г. получил одобрение. Согласно новому указу до 20 тысячам удельных крестьян Воронежской, Тамбовской и Симбирской губерний разрешили поселиться в Саратовской губернии близ селения Александров Гай, где имелось до 3-х миллионов десятин пустопорожней земли. Еще в 1804 г. Тамбовская удельная экспедиция просила поселить на эти земли 147 душ крестьян из разных сел Тамбовской губернии. Однако при тщательном обследовании тамошних земель оказалось, что они малопригодны для хлебопашества. Правда, это не остановило некоторых крестьян и уже в 1809 г. на указанных землях поселились 500 душ самовольных переселенцев. В конце 20-х гг. XIX в. Заволжье вновь стало местом переселения малоземельных крестьян Тамбовской губернии. По подсчетам И.Ф. Мальцевой за всю первую половину XIX века в Саратовскую губернию переселилось 17 партий удельных крестьян (4053 душ м.п.) и 137 партий государственных крестьян (18994 душ м.п.). Нам кажется, количество переселенцев было несколько большим, так как у Мальцевой не отмечены более ранние переселения, одно из которых указано выше [8, Д. 1067 а. Л. 1-39 об.; 10, с. 28-29; 13, с. 77].

Но вернемся к материалам землепользования удельных крестьян Саратовской губернии начала XIX в. По подсчетам Тамбовской удельной экспедиции на 1801 г. местным удельным крестьянам не хватало в число 15–десятичной пропорции земли более 49372 десятин [9, Д. 21. Л. 29-33]. Недостаток земли (до нормы в 15 десятин) ощущался во многих селениях губернии. В фондах ГАСО сохранились многочисленные прошения удельных крестьян о наделении законной пропорцией. Так, с просьбой наделить необходимой нормой в конце 1801 г. обратились крестьяне Саратовского и Царицынского уездов (Золотовский приказ). По словам удельных чиновников, крестьяне этих уездов находились «весьма в бедном и расстроенном состоянии по той причине, что они сия места в недавнем времени переселились без всякого распоряжения и выгод, каковые к пользованию должны новые переходцы...» [9, Д. 24. Л. 1-34].

По данным той же Тамбовской удельной экспедиции (не позднее 1809 г.) у удельных крестьян Саратовской губернии на души 5 ревизии (13286 душ) было в распоряжении 161721 дес. 1893 саж. удобной земли (37486 дес. 1597 саж. неудобной), что составляло 12,2 дес. удобной (15 дес. на душу вместе с неудобной). По мнению чиновников, до нужной пропорции всем крестьянам необходимо было добавить еще 113534 дес. 2103 саж [9, Д. 75. Л. 110-125]. К началу 7 ревизии удельным крестьянам не хватало 70030 десятин [13, с. 175].

Недостаток и сокращение земельных наделов у крестьян в некоторых местах вынуждало местное начальство прибегать к земельным переделам, которые могли затрагивать целые волости. Яркий тому пример волостной предел земли в Золотовской волости, который периодически возникал с 1814 по 1835 гг. [3, с. 140-149].

Таблица

**Обеспеченность земель удельных крестьян Саратовской губернии
(конец XVIII – середина XIX в.)**

Средний душевой надел в десятинах	Количество ревизских душ					
	V ревизия (1795 г.) *		VII ревизия (1816 г.)		IX ревизия (1850 г.) **	
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
до 2	–	–	–	–	–	–
2-5	–	–	–	–	14703	34,1
5-8	–	–	63	0,3	20230	47,0
8-10	18	0,1	2902	13,4	4804	11,2
10-15	5251	31,4	15974	73,6	2819	6,5
15 и выше	11431	68,5	2788	12,7	524	1,2
Всего	16700	100	21705	100	43080	100

Источник: История уделов за столетие их существования 1797-1897. СПб., 1901. Т. 2. С. 60-61.

* Без учета, состоящих при селениях лесных угодий.

** В число крестьянской земли включена запасная земля, взятая на условиях поземельного сбора.

Значительное уменьшение тяглого землепользования удельных крестьян Саратовской губернии произошло в 9 ревизию в связи с новым обложением поземельного сбора на прибылые души. В многоземельных губерниях отрезки оказались наиболее массовые. Так в Саратовской губернии из всех 125 тыс. дес. тягловой земли удельной конторой было отрезано более половины (65 тыс. дес.), которые перешли в разряд запасных земель и были сданы в аренду. Благодаря этому, доход удела возрос со 100 тыс. до 240 тыс. рублей; из них 130 тыс. руб. получены за отрезки, а 10 тыс. руб. от увеличения прежних окладов [4, с. 765].

Еще после 8 ревизии в 26 селах и деревнях разных приказов стал чувствоваться недостаток земли. Наличные наделы простирались от 2,2 дес. до 9 дес. К началу 9 ревизии дела стали обстоять еще хуже [9, Д. 21. Л. 663-669].

Из таблицы видно, что к середине XIX века обеспеченность крестьян землей уменьшилась в геометрической прогрессии, ухудшилось их материальное положение. Если по 5 ревизии (1795 г.) большая часть удельных крестьян владела 15 и более десятинами (68,5%), то к 1850 г. (IX ревизия), таких крестьян осталось всего 1,2 %.

Удельное ведомство по мере сил старалось снизить земельный дефицит. На протяжении всего указанного периода оно в лице Саратовской удельной конторы предпринимала различные меры по наделению крестьян необходимыми угодьями, как за счет казны, так и покупками земель с крестьянами у помещиков или за счет переселения в более многоземельные села внутри губернии. 16 июня 1827 г. был издан указ о наделении казенных и удельных крестьян по душам 7 ревизии. По ходатайству Саратовской удельной конторы в 1831 г. последовало распоряжение Министра финансов о наделении 15 дес. пропорцией земли за Волгой и по 8 дес. в нагорной стороне, так как здесь уже чувствовался земельный голод [1, Д. 3. Л.20-20 об.; 9, Д. 33, 40, 74, 125, 134, 174, 776 и др.; 10, с. 42; 15, Д. 4365. Л. 1-2]. Удельные власти, как говорились выше, расширяли свои угодья и за счет частных покупок. За период с 1801 по 1863 гг. Саратовской удельной конторой было приобретено 4205 душ и 66776 дес. земли на сумму 1186490 руб. сер.[6, с. 240, 242-243].

Отдельный прирост земли составляли частные покупки самих удельных крестьян. За период с 1797 по 1863 гг. удельными крестьянами Саратовского Поволжья было осуществлено 37 покупок (167 покупателей) площадью в 11670 десятин. Общая сумма затрат составила порядком 53354 руб. сер. При этом размеры купленных участков варьировались от нескольких десятин до 100 дес. и выше [7, с. 103-112].

Значительная часть земель для своих нужд крестьяне арендовали у государства. Такая ситуация особенно наблюдалась в Заволжье. Так, удельный крестьянин с. Тяглого Озера Т. Пушкарев арендовал в 1836 г. 17724 дес. в заволжской степи. При этом общее количество снимаемых удельными крестьянами земель составляло 133732 дес. или 10,6 % от общего числа. Больше всех арендовали землю государственные крестьяне (63,3%) и купцы (14,1%) [2, с. 38, 74].

Тяжелой заботой удельных властей было уничтожение чересполосицы с казной, помещиками и другими владельцами. Саратовская удельная контора, начиная с 30-х гг. XIX в. потратила много времени для того, чтобы разрешить это вопрос. Однако, вплоть до отмены крепостного права все земли полюбовно размежевать не удалось. Дела шли медленно и тонули в бюрократической волоките [9, Д. 380, 503, 513, 561, 609, 641, 685, 693, 1027 и др.].

Таким образом, из-за роста населения (в том числе и из-за переселенцев) и отрезков земли в счет поземельного сбора к середине XIX в. наделы удельных крестьян Саратовского Поволжья многократно сократились. Департамент уделов в лице Саратовской удельной конторы предпринимал различные меры по уменьшению дефицита земли, путем получения казенных земель, покупкой земли и переселением малоземельных крестьян в многоземельные села. Вынужденной мерой становились земельные переделы. Однако

существующая в губернии чересполосица и отрезки земли в пользу удела только обострили земельный вопрос, который был далек от своего разрешения.

Список литературы

1. Балашовский филиал Государственного архива Саратовской области (БФ ГАСО). Ф. 1-ИА. Оп.1. Д. 3.
2. Булычев М. В. Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия: Учеб. пособие для студентов ист. фак. – Саратов: Издательство Саратов. ун-та, 2004. – 80 с.
3. В. В. [Воронцов В. П.] К истории общины в России: (Материалы по истории общинного землевладения). – М., 1902. – 160 с.
4. Голубев П. Удельные земли и их происхождение // Вестник Европы. – 1907. – Кн. 10. – С. 752 – 776.
5. Горланов Л. Р. Удельные крестьяне России (1797-1865): Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 1988. – 440 с.
6. Горланов Л. Р. Приложение к докторской диссертации «Удельные крестьяне России» 1797-1865. – Владимир, 1987. Т. 1. – 381 с.
7. Горланов Л. Р. Приложение к докторской диссертации «Удельные крестьяне России» 1797-1865. – Владимир, 1987. Т. 2. – 322 с.
8. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Оп.1. Д. 1067 а.
9. ГАСО. Ф.606. Оп. 1.
10. История уделов за столетие их существования 1797-1897. – СПб., 1901. Т. 2. – 586 с.
11. История уделов за столетие их существования 1797-1897. – СПб., 1902. Т. 3. Приложения. – 201 с.
12. Земли родной минувшая судьба (Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края). – Саратов, 2007.
13. Мальцева И. Ф. Заселение Нижнего Поволжья во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Дисс. кандидата ист. наук. М., 1981. – 225 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. СПб., 1830. Т. I-VL.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп.10. Д. 4365.
16. РГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 182.
17. Сельское хозяйство удельных селений // Библиотека для чтения. –1836. – Т. 15. – С. 1–9.

07.00.10

А.У. Киньябулатов к.м.н., Э.А. Гимадова, Н.Х. Шарафутдинова д.м.н., Н.Х. Гимадова к.филос.н., Л.Г. Кондрашкина к.и.н.

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ

В работе представлены анализ правовых актов периода правления Павла I, которые касались медицинской помощи, а также проведения санитарно-гигиенических мероприятий в городах и селах.

Ключевые слова: *правовые акты, медицина, здравоохранение, Российская Империя, Уфимская губерния.*

Целью данной работы является анализ правовых актов, которые были приняты в эпоху правления Павла I и регламентировали мероприятия по охране здоровья населения. Ввиду того, что система здравоохранения только формировалась в Российской Империи и была подчинена Министерству внутренних дел, поэтому необходимо проанализировать объём и источники финансирования медицинской помощи.

В конце XVIII века в Российской Империи проводится максимальная централизация государственной власти, усиливается единоличное управление в государстве (многие вопросы раньше рассматривались коллегиально). За короткий период своего правления с 6 ноября 1796 г. по 11 марта 1801 г. Павел I провёл немало реформ, которые являются противоречивыми по своей результативности и эффективности. Принятые нормативно-правовые акты, которые обеспечивали медицинскую помощь населению, осуществлялся контроль за деятельностью организаций по охране здоровья, большая роль в этих мероприятиях отводилась полиции. Поменялась власть в деревнях, в должностные обязанности защищать права местного населения в отношении особо опасных инфекционных заболеваний, например, согласно докладу от 7 августа 1797 года «О земской полиции о сельских начальствах: голове, старшинах, десятских», этими вопросами должны заниматься «волостной голова по волостному Правлению», а также «сельский и деревенский выборный в своем селении», следить за санитарным состоянием. В должностные обязанности полицейских Санкт-Петербурга и Москвы вменялось проводить профилактику инфекционных заболеваний, контролировать санитарно-гигиеническое состояние обеих столиц. Урегулирована проблема проведения судебно-медицинской экспертизы врачами по направлению полиции в уездах. Уездные врачи губерний, например, Уфимской губернии были обязаны по требованию городских и присутственных мест выезжать в отдаленные селения для свидетельствования фактов скоропостижной смерти, убийств, регистрации вспышки инфекционных заболеваний или скотских падежей, но денег им на это не выделялось, и они вынуждены тратить из собственного жалованья, поэтому врачи никуда не выезжали, что резко снижало эффективность как правоохранительной, так и медицинской деятельности. Законодательство устанавливало участие полиции в проведении самих санитарно-гигиенических мероприятий. Полиция также отвечала и за создание соответствующих санитарно-гигиенических условий для прибывающих на расквартирование в населенные пункты войск. 25 февраля 1801 года был принят Высочайше утвержденный доклад сената «Об учреждении во всех Губернских городах Ратгаузв». Согласно данному документу для управления городами учреждались Ратгаузы (Городские правления), которые устанавливались обязанности данному департаменту «смотрения» за госпиталями, исполнение полицейских надобностей, санитарные мероприятия для войск. Полиция принимала участие в организации финансирования медицинской помощи. Так 24 января

1801 года Именным указом объявленным Сенату Генерал-прокурором «О правилах содержания ссыльных в Архангельской Губернии. С присовокуплением доклада Сената», Губернатор предписал Городничему выдавать продовольствие больным и увечным ссыльным, которые «не могут работать и прошением милостыни пропитать себя не могут, чтобы они не умерли с голода». Также городничим вменялось в обязанности получать заработанные деньги поселенцев и 1/10 часть заработанных денег отдать на пропитание больных и престарелых, которые не могут работать. В правовых документах, принятых во времена Павла I прослеживаются антикоррупционная составляющая, которая должна была препятствовать взяточничеству при оказании медицинской помощи населению в государстве. Как известно уголовное преследование за коррупцию — это направление деятельности полиции. Одним из указов Павла I кардинально реформирующим организацию управления здравоохранением в регионах Российской Империи, можно считать Высочайше утвержденный Доклад Медицинской Коллегии «Об учреждении Медицинских Управ. С приложением штата Медицинским чинам определенным по Губерниям и инструкции о должности врачебных Управ в Губернских городах и Медицинских чинов при войсках внутри империи находящихся», принятый в 19 января 1797 года. В нем предписывалось учредить Врачебную управу в каждом губернском городе, которая руководила бы всем здравоохранением как по гражданской, так и по войсковой части. Раздел «О должности врачебной Управы» устанавливая обязанности работников Врачебной управы в т.ч. указывалось, что «помощь обязаны подавать страждущим людям, не требуя за свой труд воздаяния». Одной из глобальных мер, защищающих здоровье граждан Российской Империи, является наличие службы, осуществляющей противоэпидемические, карантинные и санитарно-гигиенические мероприятия на внешних границах государства по недопущения проникновения внутрь страны особо опасных инфекций (в частности чумы или по терминологии того времени «мировой язвы»). Для дальнейшего улучшения функционирования службы 7 июля 1800 года был принят Устав пограничных и портовых карантин, в котором рассматривались вопросы организации и функционирования карантин: необходимости обязательного включения описания функциональных обязанностей, привлекаемые в штат медиков. Устанавливаются дополнительное денежное вознаграждение за «отличные труды и верность к службе во благу Государственному», в зависимости от сроков выслуги (минимум 10 лет без злоупотребления). При Павле I проводились значительные организационные изменения в полиции, однако не было указов отменявших обязанности полиции по наблюдению за чистотой в населенных пунктах. Кроме того, впервые появляется упоминание о появлении своей медицинской службы в полиции. В принятом в 1799 году Уставе Москвы упоминается о том, что «для осмотра по частям города больным и пользовании чинов, служивших по полиции и городскому управлению, назначены Штаб-лекарь, майор, подлекари и лекарские ученики, всех 26 человек». Вместе с тем действия полиции отнюдь не способствовали охране здоровья граждан, а даже наоборот являлись фактором способствующим заболеваниям. Во исполнения указания императора Павла I о поддержании порядка вокруг его дворца полиция заставляла всех проходивших или проезжавших мимо царской резиденции, снимать шапки даже зимой (нахождение на морозе без головного убора естественно отнюдь не прибавляет здоровья, а служит причиной развития заболеваний).

Вывод: В эпоху правления Павла I был издан ряд правовых актов регламентирующих медицинскую помощь населению в Российской Империи, согласно которым полиция принимала участие в осуществлении контроля за санитарно-гигиеническим состоянием городов и сел, а также и организации финансирования медицинской помощи.

Список литературы

1. (1-12 сентября 1798г. Высочайше утвержденный Устав столичного града СПб ПСЗ Т. 25 №18.663. С 369-382.)
2. (2-17 января 1799г. Высочайше утвержденный Устав Столичного города Москвы . ПСЗ Т.25 №18822.С.528-540.)

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, Э.А. Гимадова, Н.Х. Шарафутдинова, Н.Х. Гимадова,
Л.Г. Кондрашкина**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ В XVIII ВЕКЕ

В работе представлены анализ правовых актов, принятых Екатериной II в период её правления, которые регламентировали профилактику инфекционных заболеваний не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и во всех провинциях Российской Империи.

Ключевые слова: инфекционные болезни, санитарно-гигиеническое состояние, Российская Империя, Уфимская губерния.

Анализ юридических документов Российской империи показывает, что прослеживается развитие законодательства в период до начала правления Екатерины II, относительно профилактики инфекционных заболеваний среди населения и обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия в местах жизнедеятельности граждан. От возникновения и распространения инфекционных заболеваний как мероприятия, включающие в себя реализацию мер по санитарному контролю и гигиеническому улучшению мест проживания, в других – уже проявляются карантинные мероприятия.

В период правления Екатерины II на полицию были возложены обязанности по выполнению действий, обеспечивающих санитарно-гигиенические условия, которые бы являлись предупреждающими мерами возникновения инфекционных заболеваний в поселениях. В нормативно-правовых актах в должностные обязанности различных полицейских чинов включалось обеспечение и контроль за выполнением санитарно-гигиенических мероприятий. Екатерина II продолжила и развила законодательное обеспечение деятельности полиции по установлению надлежащих санитарно-гигиенических условий как фактора профилактики заболеваемости населения инфекционными заболеваниями. Устанавливался запрет на выброс мусора и пищевых отходов в общественных местах, наблюдение за этим возлагалось на полицию [1]. На полицию были возложены многочисленные обязанности по обеспечению и контролю надлежащих санитарно-гигиенических условий и проведению разнообразных противоэпидемических мероприятий для ликвидации как самого заболевания, так и его последствий. Были предприняты меры по нераспространению заболевания в связи с тем, что в ноябре 1770 года в Москве началась эпидемия особо опасной инфекции – чумы («моровой язвы»), а пик заболевания пришелся в Москве на период 1771-1772 годы. В Указах перечислялись санитарно-гигиенические и карантинные правила для безукоснительного исполнения населением, контроль за которыми возлагался на полицию. В Санкт-Петербурге силами полиции согласно Высочайшей резолюции на докладе Комиссии о строении Санкт-Петербурга и Москвы от 15 мая 1773 года проводилась профилактика обморожений и переохлаждения - велено в городах построить каминные при караульных полицейских «для содержания зимой огня, чтобы всякого звания люди, находясь на улицах, могли обогреванием избавляться жестокости бываемых морозов», на это выделялись деньги из казны, организация и контроль возлагался на Генерал-Полицмейстера [2]. В 1774 году Екатерина II начала создавать полицию в сельской местности. В деревнях и в селах опорой были установлены должности, на которые избирались ежегодно из числа крестьян так называемые сотские, пятидесятские и десятские, которые осуществляли большое количество административно-полицейских обязанностей. Принятая 19 декабря 1774 года «Инструкция сотскому с товарищи» устанавливала, что сотские, пятидесятские и десятские в селах и

деревнях наблюдают и контролируют и исполняют указы Правительствующего Сената в том числе разделом «О предосторожности, от чего Боже сохрани, зрзительной язвы и других внезапно приключаящихся в одном селении многим людям такой тяжкой болезни и о непродаже ядовитых материалов» устанавливается обязанность докладывать в Канцелярию о заболеваниях; изоляцию больных, предписание правил и их выполнение по кормлению больных (чтобы не было прямого контакта), соблюдать санитарно-гигиенический режим: чистоту, дезинфицировать окуриванием, специальный порядок погребения покойников, и соблюдение мер дезинфекции при этом [3]. 8 апреля 1782 года Екатериной II был подписан «Устав благочиния или полицейский» регулирующий многие вопросы организации и деятельности регулярной полиции и в том числе касающихся вопросов здравоохранения, по которому главными задачами полиции являлись также и вопросы санитарии. Была создана регулярная сельская полиция в рамках реформ (в том числе и общей полицейской реформы) проводимой Екатериной II. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» и был утвержден 7 ноября 1775 года [4]. Сельская полиция была создана согласно «Учреждению для управления губерний» в 1775 году. В каждом уезде, в т.ч. Уфимской губернии, формировался нижний земский суд (из числа местных дворян), в компетенцию которых входили исключительно гражданские дела. В состав нижнего земского суда входил капитан-исправник, у которого в «Учреждении для управления губерний» основные функции и компетенция описывались в обширной инструкции. Из функций и компетенций по охране здоровья населения следует отметить обязанности по предупреждению распространения эпидемий, принятию мер по прекращению падежа скота, обеспечении народного продовольствия на случай голода. Административную власть согласно Учреждению на селе представлял уездный надзиратель, к функции которого относилось медицинское обеспечение и выполнение мероприятий против инфекционных эпидемических заболеваний. В каждом уезде губернии, в т.ч. Уфимской губернии, был создан новый административно-полицейский орган, под названием «Нижний земский суд», в котором была должность руководителя уездной полиции – земский исправник (он же капитан-исправник). Капитан-исправник, согласно «Учреждениях для управления губерний» отвечал, в том числе за борьбу с эпидемиями и эпизоотиями в уезде.

Вывод: Деятельность полиции по охране здоровья граждан отразилась в подготовленном Екатериной II нормативно-правовом документе «Устав благочиния, или полицейском» (издан 1782 году). Согласно данному уставу наблюдение за чистотой улиц входило в функции полиции.

Список литературы

1. Полное собрание законы Российской Империи. Выпуск первый. СПб, 1830. Том 19.с.30-31
2. Полное собрание законы Российской Империи. Выпуск первый. СПб, 1830. Том 19. -с 762
3. Полное собрание законов Российской Империи. Выпуск первый. СПб,1830.Том 19. С.1067-1072
4. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Российское законодательство X-XX веков. Т.5. Москва, 1987. С.170-295.

07.00.00

Е.Л. Киселева

Тувинский государственный университет, исторический факультет, кафедра Отечественной истории, Кызыл, Katrin_4ik@inbox.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Г. САФЬЯНОВА В 1920-Х ГОДАХ В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ

В статье рассматривается деятельность Иннокентия Георгиевича Сафьянова (1875-1953 гг.) – сибирского революционного деятеля, выходца из минусинского купечества, жизнь и деятельность которого тесно связаны с Тувой (Урянхайским краем). И.Сафьянов сыграл важную роль в становлении тувинской государственности, благодаря его усилиям в 1921 г. Тува сделала выбор в пользу России.

Ключевые слова: *государственность, И.Г. Сафьянов, история Тувы, суверенное государство, Урянхайский край, Хурал.*

Жизнь и деятельность известного сибирского революционера Иннокентия Георгиевича Сафьянова (1875-1954) тесно связаны с Тувой. В его судьбе отразилась вся история советской страны и Урянхайского края (так называлась Тува вплоть до начала XXв.) в самые сложные периоды – революционных бурь 1917 г., Гражданской и Отечественной войн, не раз он оказывался в гуще важнейших исторических событий. К сожалению, его вклад в борьбу за независимость тувинского народа, становление его государственности долгое время либо замалчивался, либо недооценивался. Сложность и противоречивость личности И.Г. Сафьянова впервые отметил тувинский историк Ю.Л. Аранчин. Он считал, что Сафьянов в своих записях акцентировал внимание исключительно на своей личности, умалчивая о других советских политических деятелях в Урянхае [6]. В монографии В. Дацышена и Г.Ондар «Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг.» напротив показано, что борьба за свободу тувинского народа была главным делом его жизни [3]. В 2004 г. вышла книга «Эккендей» об Сафьянове и других представителях сибирского купеческого рода, краеведа Т.Е. Верещагиной, где также высоко оценивается его вклад в становление тувинской государственности [1].

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать общественную и политическую деятельность И.Г.Сафьянова в Урянхайском крае, которая при его непосредственном участии стала самостоятельным государством – Тувинской Народной Республикой. Опираясь на документы научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГиПСЭИ) и Туранского краеведческого музея, материалы газетных публикаций, используя метод систематизации и сравнительного анализа информации, мы проследили жизненный путь революционера И.Сафьянова.

Иннокентий Георгиевич Сафьянов родился 25 сентября 1875 г. в г. Иркутске. Он писал о себе: «Чтобы понять весь сложный процесс моей пятидесятидвухмилетней жизни, надо мою биографию начать хотя бы с краткого жизнеописания моих деда и отца» [12].

Его дед Павел Капитонович Сафьянов с десятилетнего возраста начал батрачить в деревне, а потом ушел в Красноярск, где в течение нескольких лет проработал на кожевенном заводе. Затем вместе с женой они нанялись в работники к одному сибирскому купцу. Проработав у купца много лет, Павел Капитонович стал заменять его во многих делах и вскоре сам стал торговцем. Его сыновья получили в наследство торговую лавку, круглый капитал и пять торговых факторий в Туве. Главой торгового дома, как старший в семье, стал Георгий Павлович, отец Иннокентия. «Так началось, - писал с иронией И.Г. Сафьянов, - мое буржуазное прошлое» [12]. Помимо коммерческих дел купец 2-ой гильдии Г.П. Сафьянов интересовался научными изысканиями, часто встречался с политическими ссыльными. Его взгляды отличались либерализмом. Воспитание своего сына, Иннокентия, он доверил политическим ссыльным, полагая, что так он сможет сделать из него просвещенного коммерсанта. Однако торговля юного вольнодумца мало интересовала, зато он оказался очень восприимчивым к воззрениям своих учителей. В 1889 г., будучи учеником 4-го класса

Красноярской гимназии, Иннокентий был исключен за нелегальный выпуск школьной газеты весьма вольного политического содержания.

Отец срочно отправил сына в Урянхай, на торговую факторию Салдам, где, ему не грозило общение со свободомыслящими людьми. Однако Иннокентий сам стал оказывать политическое влияние на отцовых приказчиков и по-прежнему поддерживал связь с политическими ссыльными [4]. В 1903 г. факторию посетил известный польский революционер Феликс Яковлевич Кон, прибывший в Туву с целью научных изысканий. Под его влиянием, по выражению Сафьянова, его «политическое развитие начало быстро прогрессировать» [12]. И многие годы спустя, он назвал Кона своим лучшим другом и учителем.

Об этой встрече Ф. Кон писал: «Хозяином на заимке был Иннокентий Сафьянов, ныне коммунист. В то время это был просто хороший, человек, на которого можно было воздействовать, и я каждую свободную минуту проводил в беседе с ним о той революционной борьбе, которая велась уже десятки лет с такими огромными жертвами» [5].

Историк-тувиновед В. А. Дубровский, критически оценивая влияние Кона на Сафьянова-сына, справедливо писал: «От Ф. Я. Кона он воспринял некоторые народнические взгляды, ошибочные положения. В частности, он придавал сильно большое значение патриархально-родовым отношениям в Туве» [7]. Именно положение народников о крестьянской общине, как основе социализма, затем легло в основу освободительной деятельности Сафьянова в Туве и его представления о будущей Туве как кочевой коммуне. Все, что мешало сохранить тувинскую общину (аал) в первоначальном виде, включая влияние на тувинских кочевников русских переселенцев, он подвергал жесткой критике [4].

События первой русской революции 1905 г. застали Иннокентия в Минусинске, где он стал одним из организаторов демонстрации с красными флагами, разогнанной нагайками. В 1906-1907 годах он активно работал в Минусинском подполье, прятал типографию, организовывал побег из ссылки [4]. Затем И. С. Сафьянов вновь возвратился в Туву, откуда снабжал денежными средствами минусинских подпольщиков. Он также становится одним из ответственных редакторов социалистической газеты «Минусинский листок», издаваемой на его средства.

Критика цинских властей и русского царизма была не единственным оружием молодого бунтаря. В 1914 г., будучи избранным краевым съездом русской колонии в Урянхае на должность председателя Урянхайского краевого земства, он сделал его центром революционной агитации и пропаганды среди тувинцев [4]. Свободное владение тувинским языком помогало ему в этом. «Наша работа - вспоминал он позднее – была раскрыта и внезапно прервана Григорьевым (царский комиссар в Туве), который, получив на то санкцию иркутского генерал-губернатора, выслал меня из Тувы за противодействие империалистической политике царского правительства...» [8]. В декабре 1916 г. он возвращается в Минусинск, где продолжает вести подпольную работу и подвергается аресту. Благодаря Февральской революции 1917 г., он вновь выходит на свободу. Революционно настроенные минусинцы избирают И. Г. Сафьянова городским головой.

В мае 1917 г. И.Г. Сафьянов был направлен в Туву в качестве помощника комиссара Временного правительства томского профессора Е. Л. Зубашева для изучения внутреннего положения края. Под прикрытием полученных полномочий он ездил по тувинским сумонам и русским поселкам, разъясняя всем идею самоопределения Тувы [4]. Проводимая им в крае политика шла в разрез с политикой Временного правительства. Когда это стало известно в Петрограде 16 июня 1917 г. было принято решение о выдворении И. Г. Сафьянова из Тувы [2]. Сафьянов возвратился в Минусинск и уже легально вступил в большевистскую партию. В сентябре 1917 г. его избирают председателем уездного комитета РКП (б), после Октябрьской революции активно выступил за создание Советской власти в Минусинском и Урянхайском краях, за предоставление тувинцам свободы.

Усилиями И.Г. Сафьянова и его сторонников разворачивается работа по подготовке Всетувинского Учредительного Хурала (съезд), прошедшего 13-16 августа 1921 г. В лице

двух влиятельных нойонов Монгуша Буяна-Бадыргы и Куулара Чимба, в управлении которых находилось большинство населения Тувы, идея государственной самостоятельности получила активных сторонников [4]. Хурал единогласно провозгласил создание тувинского государства. Была принята конституция, где закреплялись образование Тувинской Народной Республики, её самостоятельность во внутренних делах и покровительство Советской России в международных отношениях. Таким образом, Иннокентий Сафьянов стоит у истоков тувинской государственности. Однако он вступает в конфликт с партийным руководством, склонявшимся тогда к присоединению Тувы к Монголии, в частности, с Б.З. Шумяцким, который отдавал приоритет интересам мировой революции перед правом народов на самоопределение. А для Сафьянова, также верившего в мировую революцию, на первом месте стояло это самое право. Это привело к исключению Сафьянова из партии «как выходца из буржуазной среды», а затем и новой высылке из Тувы.

Потакавшие панмонголистам коминтерновские и сибирские советские руководители, направляя в Туву в качестве своего представителя И. Г. Сафьянова, не ожидали, что он станет настолько сильным катализатором этнополитических событий в крае. В телеграмме, посланной И. Г. Сафьяновым 17 августа 1921 г. председателю Сибревкома И. Н. Смирнову (г. Новониколаевск), ДВСКИ (г. Иркутск), Енгубкому РКП (б) (г. Красноярск) был изложен главный итог проделанной им в течение года работы - образование государства Танну-Тува Улус [9]. При этом сам И. Г. Сафьянов никогда не считал себя основателем тувинского государства, называясь только «одним из организаторов» [11].

Новая Тува, в создании которой активно участвовал И. Сафьянов, уже без него трансформировалась в диктатуру трудового аратства. С начала 1930-х годов стали предприниматься первые попытки перевода тувинских кочевников на оседлость, а с 1953 г. - года смерти Иннокентия Георгиевича - в ходе коллективизации тувинцев начался массовый перевод их на оседлость. Может это и совпадение, но поистине трогательно, что он ушел из жизни именно тогда, когда умерло то, что умирает последним — его надежда и мечта о кочевой коммуне в Туве [4].

Список литературы

1. *Верещагина Т.Е.* Иннокентий Сафьянов (Эккендей) : гос. деятель / Т. Верещагина // Люди Центра Азии / под ред. Н. М. Антуфьевой. - Кызыл, 2006. - Т.3. - С. 411-430.
2. *Дацышен В.Г.* И.Г. Сафьянов - «свободный гражданин свободной Сибири»// Енисейская провинция. Красноярск. 2004. Вып. I. С. 77
3. *Дацышен В.Г., Ондар Г.А.* Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. – Кызыл: Респ. типография, 2003.
4. Иннокентий Георгиевич Сафьянов: рек. указ. Литературы/ НБ им. А.С. Пушкина ; сост. Е.М. Ак-кыс. - Кызыл, 2011.-20 с.
5. *Кон Феликс.* За пятьдесят лет. М., 1936. С. 157-158.
6. *Моллеров Н.М.* Об оценке Ю. Л. Аранчыном и другими исследователями роли личности И. Г. Сафьянова в истории Тувы / Н. Моллеров // Аранчыновские чтения: материалы I и II чтений / сост.: М.Б. Кунгаа, А.А. Самдан ; отв. ред. К.А. Бичелдей. - Кызыл, 2009. - С. 21 -26.
7. Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГиПСЭИ). Д. 411. Доклад В.А. Дубровского на заседании Тувинского областного комитета КПСС «К вопросу о роли Сафьянова И.Г. в истории революционного движения в Туве» от 23 октября 1968 г. С. 5
8. НА ТИГиПСЭИ. Д. 37. Л. 28
9. НА ТИГиПСЭИ. Д. 42. П. 2. Л. 121.
10. *Сафьянов И. Г.* Тува в прошлом: худож. творч. тув. народа / И. Г. Сафьянов. - Кызыл: Типогр. КЦО «Аныяк», 2010. 204 с.
11. *Сафьянова И.Г.* «Повесть о жизни».
12. Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ). Ф. 239. Оп. I. Д. 66. ЛЛ. 2-12 об.2.

07.00.00

К.З. Насыров

Башкирский государственный университет
кафедра историографии и источниковедения
nkz08@yandex.ru

НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЕ РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ В.А.ОБРУЧЕВ И П.С. МЕРТВАГО - ОРГАНИЗАТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРАЛА

В статье рассматривается роль незаслуженно забытых офицеров Российской империи, чьи действия положили начало исследованию и описанию Аральского моря. В конечном итоге их действия создали условия для исследования и описания побережья и бассейна Аральского моря, положили начало для расширения земель Российского государства территориями ханств Средней Азии.

Ключевые слова: *В. Обручев, А. Бутаков, А. Макшеев, И. Кирилов, Т. Шевченко, П. Мертваго, исследование побережья, описание Арала, форт Раим.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях обострившейся на данном историческом этапе развития Российского государства геополитической обстановки мы попытаемся рассмотреть тождественное положение на момент претворения в жизнь планов Оренбургской экспедиции 1734-1737г.г., но уже при реализации проекта Аральской экспедиции 1848 г. Из источниковедческого обзора следует, что авторы по данной тематике приводят факты, раскрывающие обзорность осуществления отдельно взятого мероприятия российской государственности – создание флота и флотской инфраструктуры на Аральском море без раскрытия биографических особенностей[1]. Мы, же в свою очередь, попытались в рамках настоящего исследования, прежде всего, раскрыть роль офицеров отдельного Оренбургского корпуса, которая на рассматриваемом историческом периоде развития Российской государственности положила основу и создала фундамент для претворения в жизнь результатов внешнеполитического мероприятия Российского государства – Аральской экспедиции 1848 года.

Представители английской короны издревле проявляли интерес к Аральскому морю, Центральной Азии и не только в целях коммерческих и оптимизации транспортной логистики по движению к своей будущей колонии Индии. «В 1740 году английские купцы Гок и Томсон проехали из Уральска в Хиву через запад Арала, причем второй вернулся через низовья Сыр-Дарьи...В 1840 году английские офицеры Шекспир и Аббот проехали из Хивы и Ургенча в бывшее Петровское укрепление на Каспии...» [2]. «...К началу девятнадцатого века русские государственные деятели и военные также начали чувствовать обеспокоенность по поводу британского коммерческого и политического проникновения в Центральную Азию» [3].

Исходя из положений Инструкции, данной императрицей Анной Иоанновной Кирилову и, буквального толкования содержащихся в ней слов, судостроительных терминов, и иных выражений с достоверной определенностью устанавливается стратегическая цель Оренбургской экспедиции - строительство порта и флота на Аральском море, демонстрация флага и военно-морской мощи Российского государства в том числе, доселе неизвестной местными народами, в целях продвижения России в Среднюю Азию и прирастания ее территориями, и как следствие - выход на границы Индии и Китая [4]. Статья в Большой Российской Энциклопедии 2014 г. в ракурсе целей и задач, стоявших перед Оренбургской экспедицией, отсылает к первоисточнику – инструкции, данной «императрицей Анной Ивановной статскому советнику И. Кирилову» (дается в оригинальной орфографии и трактовке) [5].

На наш взгляд, строительству Оренбурга отводилась первоначальная и в тоже время промежуточная цель, как будущей континентальной базе снабжения и торговли.

«Тщеславию И. Кирилова не давала спокойствия слава Колумба, одним из доводов, предшествующих указу императрицы Анны Иоанновны был довод о возможном приобретении богатств Индии, но мечтам И. Кирилова не суждено было сбыться» [6]. Однако, государство Российское претворило в жизнь нормативный акт императрицы Анны Иоанновны от 1734 г. в первой половине XIX века в рамках Аральской экспедиции под началом военно-морского офицера А. И. Бутакова, в том числе по его, А. И. Бутакова, настойчивой просьбе, с участием великого кобзаря украинского народа Т.Г. Шевченко. Именно благодаря зарисовкам Т. Шевченко, современные исследователи имеют графические источники, отображающие историческую действительность того периода развития Российского государства. Впоследствии А. Бутаков, на основании доноса неустановленного лица в отношении рядового Т. Шевченко, был строжайше наказан, но в то же время и награжден по результатам Аральской экспедиции [7].

В рамках настоящего исследования мы прежде всего постараемся раскрыть роль офицеров отдельного Оренбургского корпуса, которая на рассматриваемом историческом периоде развития Российской государственности положила основу и создала фундамент для претворения в жизнь результатов отдельно взятого мероприятия Российского государства – Аральской экспедиции 1848 года.

Аральская экспедиция, в части военно-технического комплектования, необходимо это вспомнить, состоялась все же благодаря неустанным хлопотам командира Отдельного Оренбургского корпуса и военного губернатора Оренбургского края генерала от инфантерии Обручева Владимира Афанасьевича. (1793-1866 г. г.) Научная необходимость этого предприятия обосновывалась благодаря усилиям русского адмирала Ф.Ф. Беллингаузена, который и рекомендовал в ее начальники морского офицера лейтенанта А. Бутакова. Катализатором для ее начала послужил конфуз, как это нередко и бывает. Капитан отделения генерального штаба Шульц Л.П. (в дальнейшем –генерал) был в разведывательных целях отправлен командиром корпуса В. Обручевым на рекогносцировку в целях определения возможностей строительства форта в урочище Раим, при впадении реки Сырдарьи в Аральское море. Одной из задач, поставленных перед ним было - определение возможностей кормовой базы для тяглогового и кавалерийского состава. В 1846 году Л. Шульц, "обозревая местность Раимского укрепления, дал о ней совершенно неточное понятие правительству, уверяя об изобилиях пахотных и луговых мест, которых, однако ж, на самом деле, в таком значительном количестве... вовсе не имеется" [8]. Но основным политическим аргументом для принятия решения правительством об закладке укрепления Раим и направлении Аральской экспедиции для исследования Аральского моря послужило сообщение В. Обручева о возможном занятии низовьев Сырдарьи англичанами. Участник заграничных походов русской армии, во время Отечественной войны 1812 года командир отдельного Оренбургского корпуса В. Обручев [9], как никто другой понимал и верно оценивал не случайность в проявлении интересов английской короны к территориям ханств Центральной Азии. Стратегически оценив возможность появления недружественных Российскому государству протекторатов англосаксов в непосредственной близости от ее границ, он предпринял все зависящее от него для убеждения центрального правительства в срочной необходимости обратить внимание на укрепление границ страны и создания дружественных политических образований из местных приграничных народов под флагом российской государственности.

«Из Петербурга - как писал участник экспедиции А. И. Макшеев,- ему возражали, но он настаивал, говоря, что если мы не займем низовьев Сырдарьи, то могут занять англичане!.. Ему дали, наконец, разрешение, и в следующем 1847 году он отправился сам на Сырдарью, взял с собою значительный отряд и все необходимое, как для устройства укрепления, так и для содержания его гарнизона в течение года.» [10]. По мнению некоторых исследователей выводы о том, что основателями флота, портовых сооружений и первыми мореплавателями на Арале являются исключительно представители военно - морского ведомства Российского государства, на наш взгляд, представляется не совсем исторически выверенным

заключением, поскольку очевидец и непосредственный участник описываемых событий А.И. Макшеев в своем вышеприведенном сочинении указывал на то, что подготовительные работы и закладка укрепления Раим, строительство судов начались «... под команду бывшего моряка, поручика Мертваго» [11].

Весной 1847 г. в Оренбурге, под руководством поручика 2-го линейного батальона отдельного Оренбургского корпуса П. С. Мертваго (необходимо отметить - в прошлом капитан-лейтенанта военно-морского флота) началась постройка двух шхун «Николай» и «Михаил». Первая создавалась для военных целей и имела вооружение из двух орудий, а вторая – для рыбной ловли и должна была перейти в собственность рыбопромысловой кампании, созданной совместно с московскими капиталистами [12]. Причем это событие состоялось опять-таки благодаря стараниям и предприимчивости В. Обручева, нашедшего источники финансирования среди московского капитала, ввиду предоставления им, московским капиталистам, эксклюзивного права на рыбные ресурсы Аральского моря. Обе построенные, деревянные плоскодонные шхуны о двух мачтах в разобранном виде отправили (на 1500 гужевых повозках!) в Раим – укрепление «уникальной равносторонней треугольной архитектуры, причем все постройки укрепления находились внутри этого треугольника» [13] в низовьях Сырдарьи, участие в закладке и строительстве которого также принимала команда П. Мертваго под общим руководством командира отдельного Оренбургского корпуса. Первыми моряками Российского государства, осуществившими плавание на Арале, был экипаж военной шхуны «Николай» под его, П. Мертваго началом, конечно же, это было не полномасштабное исследовательское плавание, а выражаясь современным языком - ходовые испытания построенных судов, что в конечном итоге показало их жизнеспособность и пригодность для осуществления морских походов. Но, в то же время первоначальные исследовательские мероприятия северной и северо - восточной части Аральского были проведены. Интересна судьба П. Мертваго – в 1831 году 1-го января из унтер-офицера произведен по выпуску из Морского корпуса в мичмана, в 1845 году (в звании капитан-лейтенанта) он был исключен из списков военного морского ведомства, восстановился в 1846 году на военной службе с назначением во 2-ой линейный батальон отдельного Оренбургского корпуса с производством в поручики, затем вновь через два года после прохождения службы, теперь уже в Неплюевском кадетском корпусе, в том числе и с исполнением обязанностей полицмейстера корпуса, служба в военно - морском ведомстве, где и закончил службу в звании капитана I ранга на должности военно-морского судьи военно-морского Кронштадтского суда [14].

Именно благодаря усилиям В. Обручева и П. Мертваго была создана определенная береговая портовая инфраструктура. Морская составляющая для дальнейшего освоения Арала также была подготовлена под непосредственным руководством и участием в этом, командира отдельного Оренбургского корпуса, генерала от инфантерии В. Обручева и поручика П. Мертваго, в том числе и с привлечением инвестиций, а также сил и средств вверенного ему В. Обручеву - командиру отдельного Оренбургского корпуса, воинского и иного контингента. Арал был готов для изучения, исследования, описания и использования в целях достижения и воплощения в жизнь устремления Российского государства на территорию Средней Азии через сто с небольшим лет после начала Оренбургского, под началом И. Кирилова, предприятия Российского государства.

Список литературы

1. Буканова Р.Г. Проект создания торгового флота на Аральском море в первой половине XVIII в. // "Морским судам быть!.." Российскому флоту – 300 лет. Межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж, 1996. – С.72-83.
2. Географическо - статистический словарь Российской империи под редакцией Семенова-Тян-Шанского В.П. СПб. 1863. Т.1. С. 118
3. *Richard A. Pierce.* Russian central Asia 1867-1917. Berkeley and Los Angeles. University of California press. 1960. S. 18
4. Инструкция от 18 мая 1734 г. Статскому Советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при Устье реки Орь, "О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами". Полное собрание законов Российской империи // ПСЗРИ. Закон 6576. Т. 9. С. 323-330
5. Большая Российская энциклопедия Т. 14. М. 2014. С. 392
6. Буканова Р.Г. Морские чины в составе Оренбургской экспедиции // Воронеж – колыбель Российского военно-морского флота. Тез. докл. и сообщ. Республ. конф, посвящ. 300-летию русского военно-морского флота. – Воронеж, 1996. – С.43-44.
7. Российский государственный архив военно-морского флота // РГАВМФ. Ф. 283. ОП.5. 51.51
8. Государственный архив Оренбургской экспедиции // ГАОО, Ф.6. ОП. 6. Д.12734.
9. Русский биографический словарь под редакцией Половцева А.А. СПб. 1902. Т.12. С.68.
10. *Макшеев А.И.* Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб. 1896.С.9.
11. *Макшеев А.И.* Путешествие по Киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб. 1896.С.51.
12. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб. 1872.С.729 -731
13. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа. Китап. 1997. – 256 с.
14. Общий морской список СПб. 1898.Ч.10.С.680-682.

07.00.00

К.З. Насыров

Башкирский государственный университет
кафедра историографии и источниковедения
nkz08@yandex.ru

**СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(КОМИССИИ) 1734 -1737Г.Г. - НЕСВОЕВРЕМЕННЫЙ ПРОЕКТ**

В статье рассматривается нереализованная составляющая одной из основных целей Оренбургской экспедиции(комиссии) – строительство порта и флота на Аральском море как плацдарма для продвижения Российской империи к ханствам Средней Азии, границам Индии и Китая.

Ключевые слова: *Оренбургская экспедиция; судостроительная программа; флот; порт; Аральское море; суда; галерный мастер.*

Специфика Российской действительности приближаясь ко второй половине XVIII столетия представляет для исследователей интерес в том, что потомки Петра I пусть и не столь интенсивно, но продолжали его начинания и отсюда практически все значимые мероприятия государства были пронизаны «морским» духом, чего не избежал И. К. Кирилов при организации Оренбургской экспедиции(позднее-комиссии) и воплощении в жизнь Инструкции данной ему императрицей Анной Иоанновной. Одной из ключевых целей экспедиции было строительство, кроме города Оренбурга, порта и флота на Аральском море. Оренбург, по подобию Петербурга, задумывался как «окно в Азию», и он должен был выполнять те же функции на юго-востоке, что и Петербург на северо-западе страны [1]. Отсюда и привилегия, данная городу Оренбургу Анной Иоанновной, практически полностью повторяет привилегию данную Петром I столице на Неве [2].

В рамках данного исследования постараемся провести анализ судостроительного содержания определенных пунктов вышеназванной Инструкции и технических характеристик, предписанных в рамках экспедиции введению в морской оборот судов в рамках Оренбургской экспедиции(комиссии). Цель данного исследования заключается в том, что мы в своей работе постарались раскрыть сущность судостроительной программы Оренбургской экспедиции (с 1737 г.-комиссии) через призму предполагаемого строительства определенных проектов судов, деятельности морских чинов, назначенных для осуществления судостроительной программы и руководства ею на различных этапах деятельности Оренбургской экспедиции(комиссии). Новизна исследования в том, что в данной работе мы попытались раскрыть персональное участие морских чинов, которые на различных этапах Оренбургской экспедиции(комиссии) осуществляли надзор за ее судостроительной программой.

Судостроительная программа Оренбургской экспедиции была по сути краткой и емкой. В соответствии с п.19, данной И. Кирилову Инструкции, ему предписывалось «построить со стороны башкирских земель по направлению к землям младшего казахского жуза на Аральском море пристань и завести суда с пушками и этим морем действительно овладеть». В качестве судов предписывалось для их строительства использовать готовые проекты, известные российскому флоту для плавания на мелководье, а именно «наподобие островок или дупель шлюпок сделать их в количестве 3 или 4-х десятков, разобрать и содержать в готовности со всем такелажем», в соответствии с п.20 инструкции предписывалось: - « а для вида особливо употребить на Яике таких же судна три или четыре на которых вниз Яика ходить до Яицкаго казачья городка и ниже...», в соответствии с п.21 инструкции предписывалось в будущем «....готовые и разобранные суда зимним путем со всем перевезть на то место где быть пристани...» [3].

По В. И. Далю «островка» -островская лодка, представляла из себя плоскодонное

маломерное судно, предназначенное для плавания на мелководье [4], в прибрежной зоне, но с артиллерийским вооружением. В качестве бортового вооружения на этом судне на деревянных стойках (вертлюгах), что позволяло вести артиллерийскую стрельбу по определенным секторам, устанавливались от 4 до 6-ти фальконетов (побортно) – мелкие артиллерийские орудия калибром 30 мм. В зависимости от модификации на подобном судне было возможно установление и иного артиллерийского вооружения, более крупного калибра. Островская лодка имела до 10-15 пар весел, и могла нести вспомогательное, как правило одномачтовое парусное вооружение. Водоизмещение позволяло в том числе, нести и полную амуницию экипажа с личным оружием и запасами, а также все необходимое для артиллерийского вооружения (запасы ядер, пороха). Островская лодка имела малую осадку от 0,5 до 1 метра, корпус длиной до 20-25 метров, ширину до 6 метров [5]. В Персидском походе Петра I, по сведениям различных авторов, принимали участие до 250 островских лодок.

В качестве альтернативного плавсредства, вышеназванной Инструкцией И. Кирилову было предписано строительство «дупель шлюпок», которые на тот момент исторического периода развития являлись по сути «новоизобретенными судами», введенными в судостроительный оборот императором Петром I, и строились по чертежам наподобие западных образцов. В первоисточниках в определенные этапы развития российского государства встречается различное правописание термина этого судна. Смысл заключается в том, что данное судно представляет собой двойной размер обычной шестивесельной шлюпки (по Ф.Ф.Веселаго – «дубель шлюпки или двойные шлюпки длиной 70 ф. с 8 орудиями, в числе которых могли быть и пудовые единороги и 3-х пудовые гаубицы»). По временному фактору исторического периода Оренбургской экспедиции «дупель шлюпки» имели следующие размеры: - длина до 21 метра (1 фут равен 0,30 м.), ширина до 6-ти метров, осадка до 1,5 метра, парусное вооружение о 2-х мачтах (в отличие от одномачтового парусного вооружения островок) как наиболее простое в управлении при движении судна под косым «латинским» парусом, водоизмещение до 50-ти тонн. На своем борту могли нести экипаж до 50-ти вооруженных солдат и матросов в полной амуниции и с запасами для бортовой артиллерии. Количество парных весел от 9-ти до 20-ти. Артиллерийское вооружение в зависимости от проекта до 15 орудий (в первом варианте шесть двухфунтовых фальконетов, в более позднем варианте - 6-8 орудий, в том числе два 1-пудовых (196 мм) единорога или две-три 3-пудовых (273 мм) гаубицы и мелкие 3-12-фунтовые (76-120 мм) пушки) [6].

В июне месяце 1734 года И. Кирилов обратился в Правительствующий Сенат с представлением о включении в состав экспедиции морских чинов, необходимых для выполнения поставленных флотских и судостроительных задач. Наряду с нижними морскими чинами как-то: корабельных плотников, матросов-конопатчиков, он просил назначить в качестве, выражаясь современным языком, главного строителя - галерного мастера Федора Базанина, который надо полагать, имел практический опыт как строительства обычных речных судов, так и «новоизобретенных». На основании указа Правительствующего сената от 7 июня 1734 года следует понимать, что руководителем судостроительной программы Оренбургской экспедиции был утвержден галерный мастер Федор Базанин [7]. Указанный чин - галерный мастер, Ф. Базанину был пожалован с утверждением его в штатах Оренбургской экспедиции(комиссии). Чин галерного мастера соответствовал военно-морскому званию - капитан-лейтенант [8].

Исходя из того, что непродуманная политика в отношении местного населения вызвала резкое ответное неприятие последним, мероприятий Оренбургской экспедиции (комиссии), вызвавшееся в восстаниях башкирского народа, морские чины, были вынуждены заниматься иными задачами совершенно далекими от исполнения судостроительных работ. Они привлекались в состав воинских команд для подавления башкирских восстаний, для участия в транспортно-снабженческих конвоях, в составе воинских команд по доставке пленённых участников восстания и в иных подобных операциях.

Из источниковедческого обзора и анализа архивных источников, в том числе вводимых в научный оборот впервые, видно, что между В. Татищевым и галерным мастером Ф. Базаниным существовал интенсивный документооборот, подтверждающий вывод об занятиях Ф. Базанина отнюдь не судостроительными делами – в составе воинских команд сопровождать плененных участников восстания башкир и осуществлять иные не своиственные судостроителю функции [9].

Неустанно осуществляя и претворяя в жизнь государственный интерес, в целях поддержания профессиональных качеств, необходимых при осуществлении постройки предписанных Инструкцией судов, В. Татищев командировал галерного мастера Ф. Базанина в Казанское адмиралтейство для строительства 12-ти весельной шлюпки, который отчитался доношением о прибытии [10]. Далее, В. Татищев с экстрактом обратился к императрице Анне Иоанновне с подробным изложением выполненных И. Кириловым предписаний, данных в Инструкции от 18 мая 1734 года, отмечая проделанную или невыполненную работу, а также их дальнейшую целесообразность. В частности, он указывал на то, что ни строительство пристани в понимании, как портового сооружения, ни судов, - «суда, кроме правянтских лодок не хаживали, большее препятствие было от башкирских замешаний», ни демонстрации военно-морского флага - как одного из символов военной мощи российского государства, ввиду ожесточенного противодействия восставшего местного населения, проделано не было. Более того, он отметил и нецелесообразность строительства пристани – порта и флота на Аральском море, как несвоевременное на том этапе развития российской государственности [11]. Как истинный государственный, В.Татищев провел оптимизацию расходов казны на содержание штатов Оренбургской экспедиции(комиссии), в том числе в части касающейся судостроительных чинов, и галерный мастер Ф.Базанин «яко есче не нужного» [12] предписанием В. Татищева был отправлен для дальнейшего прохождения службы и исполнения обязанностей на Воронежскую верфь. В тоже время В. Татищевым была подана «Ведомость коликое число по мнению тайного советника Татисчева в порученной ему комиссии морских, адмиралтейских служителей в том надобно в то число что есть и в том добавить требуется, а также геодезистов и инженеров», в которой он, в частности отмечает, что – «... при комиссии таких служителей не весьма довольно», недокомплект морских чинов составил 11 служителей, а адмиралтейских служителей - 25 человек [13]. В мае 1741 года надзирать за судостроительной программой Оренбургской экспедиции(комиссии) был определен мичман Д. Апраксин, который по болезни в декабре этого же 1741 года был отправлен в Сенат для определения годности к использованию по воинской надобности [14]. Таким образом судостроению в рамках Оренбургской экспедиции(комиссии) наступило логическое завершение.

На основании проведенного обзора и анализа источников достоверно очевидно, что планам И. Кирилова в части судостроительной программы на рассмотренном историческом этапе развития российского государства, не суждено было сбыться. В силу сложившейся экономической и военно-политической обстановки Российское государство не имело ни возможностей, ни ресурсов для выхода на Среднеазиатский и Индокитайский оперативный и стратегический простор. Признавая преждевременность строительства порта и флота на Арале центральное правительство Российского государства скорректировало свои планы в сторону изменения, предписанных указом императрицы Анны Иоанновны от 17 мая 1734 г, проектов. Предполагаемая, на том историческом этапе развития, внешнеполитическая акция российской государственности стала возможной только спустя сто с лишним лет - в век становления капитализма и интенсивного промышленного развития Российского государства, в рамках Аральской экспедиции 1848 г. под началом морского офицера А.И. Бутакова.

Список литературы

1. Р.Г. Буканова. К.З. Насыров. Контр-адмирал Иван Иванович Неплюев-реформатор материальной культуры Оренбургского края. // Федеральное архивное агентство. Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Елагинские чтения. Вып.7 – СПб: Издательский Дом «Гиперион», 2014. – 180с.: ил.С.58.
2. Привилегия городу Оренбургу 7 июня 1734 г. Полное собрание законов Российской империи // ПСЗРИ. Т.9. Закон 6584. С. 344.
3. Инструкция от 18 мая 1734 г. Статскому Советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при устье реки Ор, "О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами". Полное собрание законов Российской империи. // ПСЗРИ. Т. 9. Закон 6576. С. 323-330.
4. Даль В. И. Словарь живого русского языка. СПб-М. 1905. С.1830.
5. Морской энциклопедический словарь: под редакцией В.В. Дмитриева. СПб. Судостроение. 1993. Т.2. С.455.
6. Морской энциклопедический словарь: под редакцией В.В. Дмитриева. СПб. Судостроение. 1991. Т.1. С.428.
7. Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края 1734 г. Т. 1. С.87.
8. Общий морской список. СПб. 1885. Ч.1. XXII. Чины судостроителей.
9. Российский государственный архив древних актов. // РГАДА.Ф 248.Сенат.Кн.1525.Л.307.Л.309.Л.360.
10. Российский государственный архив древних актов. //РГАДА. Ф 248.Сенат, Кн.1536.Л.328
11. Государственный архив Оренбургской области. // ГАОО. Ф.2.Оп.1.Д.9.Л.4.
12. Там же. Л.9.
13. Российский государственный архив древних актов. // РГАДА. Ф. 248. Сенат. Кн. 1183. Л.40
14. Общий морской список. СПб. 1885.Ч.1.С.13

07.00.02

М.Г. Тарасов

Сибирский федеральный университет,
Гуманитарный институт, кафедра истории России,
Красноярск, mihell@ngs.ru

КАЗАКИ В КУЛЬДЖИНСКОЙ ШКОЛЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Статья посвящена Кульджинской школе переводчиков и, прежде всего, её ученикам из числа казаков. В статье рассматриваются проблемы создания и работы школы, состав учащихся, значимость школы для русского присутствия в Восточном Туркестане. Особое внимание уделено факторам, определившим высокую долю учеников из казачьего сословия.

Ключевые слова: *Кульджинская школа переводчиков, казаки, консульства, Восточный Туркестан (Синьцзян), Центральная Азия.*

Изменение в середине XIX в. русско-китайских границы в Центральной Азии вызвали острую потребность в переводчиках. Важную роль в подготовке таких специалистов сыграла Кульджинская школа переводчиков и толмачей, функционировавшая с начала 1870-х гг. до 1917 г. На протяжении всего времени работы школы среди учащихся численно преобладали выходцы из Сибирского и Семиреченского казачьих войск.

В настоящей статье рассматривается история создания и работы Кульджинской школы переводчиков, юридические и финансовые основы её существования. Основное внимание при этом уделяется ученикам из казачьего сословия, для чего исследуется динамика численности учащихся и их социальный состав, а также факторы, определившие преобладание казаков среди воспитанников школы.

Начало подготовки русских переводчиков в Восточном Туркестане относится к 1870-м годам – периоду оккупации Россией Илийского края. В 1871 г. после занятия Кульджи, испытывая острую потребность в переводчиках, начальство Семиреченской области поселило у китайского волостного начальника Янчи молодых семиреченских казаки Бахирева и Сташкова. Янчи было вменено в обязанность учить их китайскому языку. Помогать ему должны были учителя русской Кульджинской народной школы [6, с. 243 – 244; 1, с. 247]. Окончившие школу казаки стали первыми русскими переводчиками в регионе. В 1881 г. М. Сташков был переводчиком в комиссии по передаче Илийского края Китаю [1, с. 248].

В 1878 г. в Кульджу из Верного под кураторство уполномоченного комиссара Я. П. Шишмарёва были направлены уже пять учеников. Хотя двое из них вскоре были отчислены, остальные трое остались в Кульдже и после вывода русских войск из Илийского края [1, с. 247].

Для Средней Азии готовила переводчиков и существовавшая с 1864 г. в Урге при русском консульстве школа восточных языков. В 1883 г. четверо из восьми её учеников были направлены туркестанским генерал-губернатором. Отмечалось, что они «приготавливаются при консульстве особо, согласно требованиям и условиям Туркестанского края» [1, с. 248].

Министром иностранных дел Н. К. Гирсом в 1880-х гг. была предложена идея переноса Ургинской школы в Кульджу с целью подготовки переводчиков для Туркестана. Предложение это было, однако, отвергнуто, так как, осложнило бы подготовку переводчиков для Сибири. Вместо этого возникла идея открыть ещё одну школу, ориентированную на западные районы Китая [4, с. 86; 5, с. 171].

Существовавшая к тому времени в Кульдже школа переводчиков не имела официального статуса. Она была рассчитана только на четырёх учеников и двух учителей, китайского и манчжурского языков. Финансировалась школа кульджинским консульством, а также губернаторами Семиреченской области и Восточной Сибири [3, с. 142].

В 1884 г. Государственный Совет утвердил совместный проект МИД и МВД, содержащий «Положение об Ургинской и Кульджинской школах для приготовления переводчиков и толмачей» и «Штата школ при консульствах в Урге и Кульдже для приготовления переводчиков и толмачей» [2, л. 15 – 18]. Школы находились в распоряжении консулов. Срок обучения шести учеников составлял пять лет. Преподаватели назначались по большей части из местных (китайских) чиновников. Выпускники Кульджинской школы готовились «преимущественно для службы в Степном и Туркестанском Генерал-Губернаторстве» [4, с. 90]. В школе изучали манчжурский, китайский, калмыцкий и «татарский среднеазиатских наречий» (уйгурский – М. Т.) [2, л. 16]. Общие расходы на школу составляли 3000 рублей в год. В дальнейшем они были многократно превышены и доходили до 3 тыс. руб. в год на человека [1, с. 258, 270]. Финансирование Кульджинской школы осуществлялось за счёт сборов на народное образование с населения Семиреченской области [4, с. 91].

В качестве учеников за казённый счёт принимались «лица всех сословий, по преимуществу же казачьего, не моложе 16 лет, окончивших курс в прогимназиях, а также в уездных или городских четырёхклассных училищах» [4, с. 87]. Окончившие школу обязаны были прослужить в качестве переводчиков шесть лет. Казакам это время засчитывалось в срок службы с дальнейшим освобождением от воинской повинности. В случае же отказа от службы переводчиком они обязаны были служить на общих основаниях [2, с. 17]. Преимущество казаков заключалось и в том, что помимо стипендии учащиеся они получали «фуражное, приварочное и прочее довольствие» [1, с. 258]. Не менее трёх бюджетных мест в школе должны были занимать русские. Руководство областей и уездов за свой счёт могло направлять в школу учеников. В школе могли обучаться и частные лица, внося плату 200 рублей в год [4, с. 91].

Таким образом, в учредительных документах Кульджинской школы приоритет представителей казачьего сословия был заложен изначально. Очевидно, это обуславливалось несколькими причинами. Так, казаки Сибирского и Семиреченского войск традиционно имели опыт взаимоотношения с тюркскими народами, составлявшими большинство населения и Восточного Туркестана. Значительная часть казаков знала казахский язык. Кроме того, казаки были привычны к сложным природно-климатическим условиям Центральной Азии, где предстояло работать выпускникам школы. Решающим же, по-видимому, было то, что казаки были обязаны нести государственную службу. Выход из сословия и, соответственно, уход со службы, был для них практически исключён. Это было особенно важно, учитывая значительную стоимость обучения.

В 1885 г. в ходе первого набора в официально открытую Кульджинскую школу переводчиков были зачислены урядники Семиреченского казачьего войска П. Шебалин и Г. Хабаров. Кроме того, по ходатайству кульджинского консула И. В. Падерина, в школу были зачислены «малолетка» А. Сташков и семиреченский казак И. Затинщиков. Оплачивали их обучение власти Джаркента и Каракола, нуждавшиеся в переводчиках китайского и манчжурского языков [1, с. 261].

В 1890 г. Военное министерство по соглашению с генерал-губернатором Семиречья постановило отправлять в Кульджинскую школу по одному офицеру из казаков Сибирского и Семипалатинского войск через каждые два года для изучения китайского языка. После обучения, офицеры должны были не менее четырёх лет оставаться в крае [4, с. 91].

Первый официальный выпуск Кульджинской школы состоялся в 1886 г. Из числа выпускников-казаков позднее Г. Хабаров служил переводчиком в Хабаровске, а П. Шабалин и А. Шмаков – в Семиречье. Второй выпуск школа сделала в 1889 г., третий – в 1893 г. Выпускники Кульджинской школы работали переводчиками, как в армейских, так и в гражданских структурах [4, с. 91].

В числе главных проблем Кульджинской школы была недостаточное изучение тюркских языков (казахский, узбекский и уйгурский), требовавшихся в административных и судебных учреждениях Русского Туркестана. Другой проблемой школы было отсутствие в ней

постоянного преподавательского коллектива. Учителями были китайские подданные, часто люди случайные [7, с. 27]. Небольшое число учащихся определяло высокую себестоимость обучения. Последнее неоднократно вызывало попытки региональных властей закрыть Кульджинскую школу [4, с. 91].

Негативно влияла на работу школы низкая стипендия её учеников, что в первую очередь сказывалось на их числе. Так, в 1892 г. в школе было только четыре ученика, а после выпуска 1893 г. остался всего один! Кризис, однако, был преодолен, и уже в 1901 г. Кульджинская школа выпустила шесть переводчиков, пятеро из которых принадлежали казачьему сословию: И. Асанов, А. Крохалёв, П. Калачёв, Д. Щеглов, Я. Кадачёв. В 1901 г. в Кульджинскую школу были зачислены четыре ученика, из них трое принадлежали казачьему сословию: М. Полюдов, А. Никулин, М. Дериглазов. В 1906 г. окончили школу трое учеников из числа казаков: А. Никулин, А. Панаев и А. Апехтин. В набор 1906 г. учениками школы стали казаки Ф. Плотников и Ф. Бородихин. В дальнейшем интерес к обучению в школе непрерывно рос. В 1910 г. на одно место претендовало уже более трёх человек [1, с. 275 – 284].

Школа переводчиков и толмачей, работавшая в кон. XIX – нач. XX вв. в Кульдже, была единственным учебным заведением такого профиля в регионе и, несмотря на многочисленные трудности, подготовила значительное число специалистов. Большую часть её учеников составляли казаки, традиционно имевшие опыт взаимоотношений с тюркским населением, привычные к сложным природно-климатическим условиям региона, а главное, обязанные нести государственную службу. Длительность существования и растущая популярность Кульджинской школы говорят о её значении в укреплении позиций России в регионе.

Список литературы

1. *Галиев В. В.* Российские консульства в Синьцзяне (конец XIX – начало XX вв.) – Алматы: Атамур, 2001. – 464 с.
2. *Государственный архив Красноярского края (ГАКК).* Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 3. Д. 772.
3. *Даревская Е.* Ургинская школа переводчиков и толмачей (Из истории русско-монгольских связей) // «Свет над Байкалом». 1958. №1. – С. 141 – 150.
4. *Дацышен В. Г.* Изучение китайского языка в России (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2011. – 214 с.
5. *Моисеев В. А.* О Кульджинской школе переводчиков и толмачей // Проблемы Дальнего Востока. – 1987. №3. – С. 167 – 172.
6. *Скачков П. Е.* Очерки истории российского китаеведения. М.: Наука, 1977 – 505 с.
7. *Хохлов А. Н.* Российская школа переводчиков в Урге // Восточный архив. 2001. № 6 – 7. С. 27 – 38.

07.00.02

А.Т. Царикаев

ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания»
Владикавказ, Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Северная Осетия-Алания в рамках проведения грантов для государственной поддержки научных исследований в РСО-Алания в 2015 году («Политическая элита Северной Осетии во властных трансформациях 1924-1953 гг.»), проект № 11рк-9-2015.

ПАРТИЙНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ВЛАДИКАВКАЗА (ОРДЖОНИКИДЗЕ) В 1924 - 1933 ГГ.

В статье, на основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива новейшей истории РСО-Алания и Центрального государственного архива РСО-Алания, исследуются социально-демографические и профессиональные характеристики представителей региональной политической элиты - ответственных секретарей Владикавказского окружного (Орджоникидзевского городского) комитета партии в 1924-1933 гг. Автор анализирует особенности ротации партийных руководителей города в указанный хронологический период.

Ключевые слова: ВКП(б), корпус, окружком, ответственный секретарь, партийный, ротация.

Работы, посвященные региональным политическим элитам советского периода, получили широкое распространение с начала 2000-х гг. и сформировали отдельное направление в современной российской элитологии. Особенность данных исследований состоит в том, что основное внимание в них уделяется механизму формирования и социопрофессиональным характеристикам политических элит областного, краевого и республиканского уровней. В значительно меньшей степени изучен субрегиональный уровень (округ, район, город). Между тем рассмотрение городского и окружного руководящего звена РКП(б)/ВКП(б) дает возможность «выработать определенные критерии анализа социально-профессионального состава» политической элиты региона в целом [1, с.3].

В рамках данной статьи исследуются особенности ротации корпуса ответственных секретарей Владикавказского окружного (с 1930 г. - городского) комитета РКП(б)/ВКП(б) в 1924-1933 гг., а также их основные социально-демографические и социально-профессиональные параметры. Внимание к партийным руководителям Владикавказа (с 1931 г. - Орджоникидзе) продиктовано рядом важных обстоятельств. Во-первых, на протяжении 1920-х - первой половины 1930-х гг. город имел столичный статус, являясь административным, культурным и экономическим центром Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей одновременно, не входя, при этом, в их состав.

Во-вторых, в 1924-1933 гг. Владикавказ в качестве самостоятельной административной единицы находился в непосредственном подчинении ЦИК РСФСР, а после образования Северо-Кавказского края - крайисполкома. Все это определяло особое положение ответственного секретаря Владикавказского окружкома/горкома РКП(б)/ВКП(б) в политической элите региона.

С 1924 по 1933 г. должность ответственного секретаря Владикавказского окружного/городского комитета партии последовательно занимали А. Ф. Долгов (октябрь 1924-ноябрь 1925), Л. П. Пономарев (ноябрь 1925 - март 1927), И. Ф. Скуратович (март 1927 - февраль 1928), И. М. Невлер (март 1928 - август 1929), Н. Ф. Севастьянов (август 1929 - январь 1930), И. И. Повалюхин (январь 1930 - январь 1931), Н. Д. Лордкипанидзе (январь - сентябрь 1931), Ф. Е. Шарабура (сентябрь - октябрь 1931), Н. А. Магалиф (октябрь 1931 -

август 1932), Т. И. Мережко (сентябрь 1932 - март 1933) и Я. М. Голиков (апрель - июнь 1933).

Таким образом, за девятилетний период сменилось 11 ответственных секретарей, что свидетельствовало о высоком уровне ротаций.

Решения об освобождении от должности ответственного секретаря, как правило, принимались в Северо-Кавказском крайкоме партии, а затем формально утверждались бюро Владикавказского окружкома/горкома ВКП(б). Так, например, 16 октября 1931 г. бюро Орджоникидзевского горкома ВКП(б) постановило: «Тов. Шарабура, согласно решения секретариата крайкома, освободить от работы и направить в распоряжение крайкома» [5, л.177]. Аналогичной была и процедура назначения на должность секретаря. Подобранный в Ростове-на-Дону кандидатура утверждалась бюро комитета. При этом свой выбор крайком за отдельными исключениями никак не мотивировал. Об избрании нового ответственного секретаря рядовые члены партии и жители города узнавали из коротких сообщений в окружной газете «Власть Труда». Никаких биографических сведений о партийном руководителе широкой общественности не сообщалось.

Частота сменяемости ответственных секретарей наряду с кратковременностью их руководства местной партийной организацией являлись отражением целенаправленной кадровой политики Северо-Кавказского крайкома партии.

Характерной особенностью осуществлявшихся в 1924-1933 гг. краевым центром ротаций было выдвижение на должность ответственного секретаря уроженцев других регионов СССР. Никто из партийных руководителей, кроме Ф. Е. Шарабура, Т. И. Мережко и Н. А. Магалифа, до момента своего назначения никогда не работал во Владикавказской парторганизации. Ни один не был представителем титульных национальностей автономных областей, административным центром которых являлся Владикавказ.

Несмотря на отсутствие у большинства ответственных секретарей опыта работы в весьма специфичном регионе, все они, как свидетельствуют архивные документы, достаточно эффективно руководили текущей работой бюро комитета, избегая аппаратных конфликтов.

Единственным исключением стал И.Ф. Скуратович, авторитарный стиль руководства которого, неприятие критики и мнения других, привели к разногласиям с руководящим составом окружного комитета, отрыву от партийной массы и, в конечном итоге, к освобождению от обязанностей ответственного секретаря 17 февраля 1928 г. постановлением бюро Владикавказского окружкома ВКП (б) [6, л.21]. Крайком был вынужден утвердить кадровое решение местных партийцев.

Исследование кадрового состава партийных руководителей Владикавказа предполагает, прежде всего, анализ их социально-демографических характеристик (возраст, социальное происхождение, пол и др.). На протяжении рассматриваемого нами периода основу корпуса ответственных секретарей составляли функционеры средних лет в возрасте от 30 до 40 лет. Самыми молодыми являлись А. Ф. Долгов, Н. А. Магалиф и Т. И. Мережко, занявшие эту должность в 30 лет. Л. П. Пономарев и Н. Д. Лордкипанидзе были утверждены ответственными секретарями в 32 года, а И.М. Невлер и Н. Ф. Севастьянов - в 33. И. Ф. Скуратовичу и Ф. Е. Шарабура к моменту назначения исполнилось 40 лет и 43 года соответственно (по И. И. Повалюхину и Я. М. Голикову такие сведения отсутствуют). Таким образом, средний возраст при вступлении в должность ответственного секретаря в исследуемый период составлял 33,6 лет.

Социальное происхождение партийных руководителей города можно считать преимущественно рабоче-крестьянским, хотя у отдельных ответственных секретарей оно было весьма нетипичным для высокопоставленных номенклатурных работников. Н. Д. Лордкипанидзе, например, родилась, в дворянской семье, а И. М. Невлер был сыном частного ижевского оружейного фабриканта.

Представленность женщин в составе политических лидеров региона была минимальной. Единственной представительницей женского пола являлась Н. Д. Лордкипанидзе. Ее перевод во Владикавказ был связан с политической карьерой мужа - М. Л. Белоцкого, занимавшего в этот период должность ответственного секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б).

Комплексное изучение корпуса ответственных секретарей Владикавказского окружкома ВКП (б) включает также анализ их социально-профессиональных параметров. Одним из главных профессиональных параметров, характеризующих номенклатурного работника, является партийный стаж. В соответствии с уставом партии, принятом в 1922 г. на XII Всероссийской конференции РКП (б), для секретаря окружного комитета в качестве обязательного устанавливался 5-летний партийный стаж. Партийные руководители Владикавказа полностью соответствовали данному требованию. Практически все они вступили в РКП(б) в период революции и Гражданской войны: А. Ф. Долгов - 1917 г., Л. П. Пономарев - 1918 г., И. Ф. Скуратович - 1917 г., И. М. Невлер - 1918 г., Н. Ф. Севастьянов - 1918, И. И. Повалюхин - 1919 г., Н.Д. Лордкипанидзе - 1918 г., Ф. Е. Шарабура - 1917 г., Н.А. Магалиф - 1918 г. Партийный стаж Я. М. Голикова исчислялся с 1916 г. Т. И. Мережко, стал членом ВКП (б) в 1925 г. в период так называемых «ленинских наборов». Таким образом, к моменту занятия должности ответственного секретаря, срок пребывания в партии у всех названных руководителей составлял от 7 до 17 лет.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы свидетельствуют, что более половины секретарей были активными участниками Гражданской войны. Так, Т. И. Мережко восемнадцатилетним юношей принимал участие в боях на южном направлении зимой-весной 1920 г. в составе 40-й Богучарской стрелковой дивизии. Особо следует отметить Ф.Е. Шарабура, находившегося в рядах Красной армии с начала гражданской войны до конца 1924 г., кавалера сразу двух орденов «Красное Знамя». Своей первой наградой «Красное Знамя» РСФСР он был награжден в 1920 г. за бои под селом Яндыки (Астраханская губерния) в составе кавалерийского корпуса. «Второй орден Красного Знамени т. Шарабура получает от АзЦИКа за боевые операции против восставших банд генерала Дроценко в Армении и в Азербайджане, на персидской границе...» [2].

Одним из ключевых профессиональных параметров, характеризующих партийных руководителей Владикавказа, является динамика их карьерных перемещений, предшествующих занятию должности ответственного секретаря.

Анализ материалов личных дел управленцев и документов партийного делопроизводства, отложившихся в фондах ГАНИ РСО-А, позволяет утверждать, что все они были достаточно опытными функционерами, имевшими стаж руководящей работы. Так, в послужном списке первого ответственного секретаря Владикавказского окружкома РКП(б)/ВКП(б) А. Ф. Долгова была работа в качестве заместителя секретаря комитета партии в Славянске и заведующего орготделом Карачаево-Черкесского обкома РКП(б) [8, л.1-2]. И. Ф. Скуратович с марта 1923 г. по февраль 1926 г. являлся ответственным секретарем Тюменского окружкома партии, а непосредственно перед переводом во Владикавказ занимал должность ответственного инструктора Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) [9, л.1-1 (об)]. И. М. Невлер в середине 1920-х гг. работал в парторганах Средней Азии, в августе - сентябре 1925 г. исполняя обязанности 1-го секретаря Киргизского обкома РКП (б). Н. Ф. Севастьянов занимал должность ответственного секретаря в окружкомх партии на Урале, а И. И. Повалюхин заведующего орготделом Армавирского окружкома ВКП (б) [3]. Опыт руководящей партийной работы имелся и представительницы женского пола в корпусе ответственных секретарей - Н.Д. Лордкипанидзе. Несмотря на свою молодость, к моменту перевода во Владикавказ она успела поработать секретарем райкомов партии в Баку и заведующим отделом агитации, пропаганды и печати Ростовского горкома ВКП (б) [10, с.47]. Особняком стоят Ф.Е. Шарабура, Н. А. Магалиф и Т. И. Мережко - единственные среди управленцев, кто в прошлом имели опыт руководящей партийной и административно-хозяйственной работы непосредственно во Владикавказе. Н. А. Магалиф, с апреля по октябрь 1931 г. занимал должность заведующего отделом культуры и пропаганды

Владикавказского (Орджоникидзевского) горкома ВКП (б), будучи присланным Северо-Кавказским комитетом партии [4, л. 433]. Т. И. Мережко был переведен во Владикавказ из Ростова-на-Дону в июне 1931 г. секретарем партийного комитета Вагоноремонтного завода, одного из крупнейших промышленных предприятий города [4, л.480]. С октября 1931 г. и до момента избрания секретарем он работал заведующим орготделом Орджоникидзевского горкома ВКП (б). Ф. Е. Шарабура с середины 1920-х гг. находился на административно - хозяйственных должностях во Владикавказе. В его послужном списке была работа в качестве члена правления «Владкавторга», секретаря парткома Вагоноремонтного завода, заведующего орготделом окружкома (горкома) ВКП (б) [3; 7, л.58]. Должность секретаря Орджоникидзевского горкома стала для Ф.Е. Шарабура наивысшей точкой его партийной карьеры в столице Северо-Осетинской автономной области.

Сведения об образовательном уровне представителей секретарского корпуса неполные. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы, свидетельствуют, что более половины управленцев имели низшее либо среднее образование. Наличие высшего образования не являлось обязательным условием для назначения на должность ответственного секретаря.

Таким образом, корпус ответственных секретарей 1924-1933 гг. состоял в основном из достаточно опытных партийных функционеров - «чужаков», направляемых во Владикавказ краевым центром. Для большинства занятие новой должности стало проявлением горизонтальной мобильности, очередным этапом партийной карьеры.

Список литературы

1. *Айрапетов В.А.* Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б)/КПСС (Тамбовская область, 1945-1982 гг.): автореферат дисс. канд.ист.наук. Тамбов, 2009. - 26 с.
2. *Власть Труда.* 1927. 1 ноября.
3. *Власть Труда.* 1930. 31 января.
4. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А) Ф.Р.2.Оп.1.Д.94.Ч.Ш.
5. ГАНИ РСО-А Ф.Р. 2. Оп. 2. Д.4.
6. ГАНИ РСО-А Ф.Р.2.Оп.1.Д.55.
7. Центральный Государственный Архив Республики Северная Осетия - Алания (ЦГА РСО-А) Ф.Р.47.Оп.1.Д.683.
8. ЦГА РСО-А Ф.Р.47.Оп.1.Д.1198.
9. ЦГА РСО-А Ф.Р.47.Оп.1.Д.1335
10. *Царикаев А.Т., Тускаева Г.Б.* Политическая элита Северной Осетии. 1924-1941 гг.: Биографический справочник. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. - 136 с.

07.00.02

Е.А. Чайка к.и.н.

Кубанский государственный университет филиал в г. Славянске-на-Кубани
chaika_docent@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 1943 -1945 гг.: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

В статье показано состояние хозяйства Краснодарского края после оккупации, а также причиненный немецкими войсками ущерб. Исследованы задачи восстановления и перспективы развития народного хозяйства Кубани, особое внимание уделено такой отрасли, как сельское хозяйство.

Ключевые слова: ущерб, сельское хозяйство, восстановление.

Проблемы аграрной политики в различные исторические этапы вызывали и продолжают вызывать повышенный интерес у современных исследователей, особенно это характерно для переломных периодов истории XX века, к которым относится Великая Отечественная война. Изучение чрезвычайных форм и методов деятельности региональных органов власти по решению неимоверно сложных и важных задач оборонного характера в области сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны, является актуальной исследовательской задачей [6].

За время оккупации Кубани немецко-фашистскими захватчиками был причинен огромный ущерб народному хозяйству края. Отступая под ударами Советской Армии с кубанской земли, немецкие войска стремились оставить после себя как можно больше разрушений. Ущерб, причиненный оккупантами народному хозяйству края, составил 11 473 561,1. тыс. руб. [4]

Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству. Оккупанты вывезли из сельских районов Краснодарского края 30 млн. пудов зерна. Кубань потерял в период немецкой оккупации около 6 млн. пудов овощей и фруктов. Захватчики полностью сожгли и разрушили в колхозах и совхозах 3 917 животноводческих построек, а 2 834 серьезно повредили. Полностью уничтоженными оказались 2 557 зернохранилищ, хлебных амбаров и овощехранилищ [5]. Тяжелое положение складывалось с машинно-тракторным парком МТС, совхозов и колхозов, так, например, было уничтожено около 3000 тракторов, около 1000 комбайнов много другого сельскохозяйственного инвентаря. Полностью были уничтожены и сожжены вместе с имевшимся оборудованием 63 машинотракторных мастерских и Краснодарский мотороремонтный завод. Живые тягловые ресурсы не могли восполнить недостаток в тракторах и автомашинах, так как животноводству края был нанесен серьезный урон: разрушены животноводческие фермы колхозов и совхозов было истреблено, уничтожено и угнано в Германию лошадей 172 900 голов, крупно рогатого скота 274 000, овец 488 500, свиней 324 700 голов уничтожено [3]. В ряде районов Юга России было истреблено не только животноводство колхозов и совхозов, но и скот, находящийся в личном пользовании колхозников.

Восстановление народного хозяйства, а также сельского, как его важнейшей части, стало первостепенной задачей и началось сразу же после изгнания оккупантов. Совнарком СССР и ЦК ВКП (б) 23 января 1943 г. приняли постановление «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов» [8]. Постановление обязывало партийное руководств освобожденных краёв и областей начать восстановление МТС, районным земельным отделам взять на учёт всё сохранившееся колхозное имущество, и до созыва общих собраний колхозников подобрать исполняющих

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ и администрации Краснодарского края, проект № 15-11-23004 а (р) «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX - начале XXI вв.»

обязанности председателей колхозов. В постановлении предусматривались первоочередные меры по восстановлению материально-технической базы колхозов и МТС, укреплению их кадрами.

Выполняя постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 23 января 1943 г., Краснодарскому краю, намечалось выделить 39 000 тракторов, 350 автомашин, 450 комбайнов, 3000 плугов, 1000 сеялок, направить из других районов страны 3800 трактористов, 545 комбайнёров, 585 бригадиров тракторных бригад, 105 механиков [7]. В соответствии с этим документом, несмотря на то, что значительная часть территории Краснодарского края была оккупирована, по состоянию на 3 апреля 1943 г. в край поступило: 460 тракторов, в том числе 117 гусеничных, 49 комбайнов, 369 плугов, 133 сеялки, автомашин – не поступило. В освобожденные районы прибыли, следующие специалисты: 757 трактористов, 30 комбайнеров, 31 механик, 83 бригадира тракторных бригад, 50 агрономов, 20 директоров, 5 заведующих земельными отделами, 13 бухгалтеров [8].

20 марта 1943 г. Наркомат совхозов СССР издал приказ «О возобновлении производственно-хозяйственной деятельности совхозов в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Наркомату совхозов РСФСР, начальникам главных управлений, директорам трестов и совхозов освобожденных краев и областей была дана директива «обеспечить восстановление и возобновление в районах, пострадавших от немецкой оккупации, производственно-хозяйственной деятельности совхозов» [2].

Другим правовым актом, определившим программу восстановительных работ в Краснодарском крае стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [8]. В этом документе предусматривалось возвращение специалистов сельского хозяйства, эвакуация скота, вывезенного в восточные районы, меры по возрождению животноводства и МТС, обеспечению поставок сельскохозяйственных машин, строительных материалов, помощь в восстановлении производственных помещений и домов колхозников. Контроль за выполнением данного постановления, возлагался на вновь созданный комитет, при СНК СССР по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. Однако этим постановлением так же предусматривалось увеличение плана контрактиции и покупки молодняка у колхозников для пополнения колхозного стада по государственным (довоенным) ценам. Следствием этого стало снижение и без того низкого жизненного уровня селян.

Выполнить в полном объеме это и другие постановления в годы войны оказалось очень трудно, т.к. не хватало транспорта, строительного материала и людских ресурсов.

Несмотря на то, что первоначальное юридическое восстановление колхозов и совхозов проходило довольно быстро, то для фактического организационно-хозяйственного возрождения сельскохозяйственных предприятий требовалось время, огромные усилия тружеников деревни, значительные капиталовложения со стороны государства. На Кубани в течение одного месяца после освобождения было возрождено 2 124 колхоза, 164 машинно-тракторных станции, 69 машинно-тракторных мастерских, 108 совхозов. С первых дней после освобождения жители Кубани занялись ремонтом техники, поврежденной в годы Великой Отечественной войны. Было собрано и восстановлено более 7000 тракторов, 3600 комбайнов, 137 автомашин, 158 нефте - двигателей, 69 токарных и сверлильных станков, 84 электро- и автогенно-сварочных агрегатов [9]. В газете «Большевик» за 4 марта 1944 г. сообщалось «что за успешное выполнение плана по ремонту тракторов Краснодарскому краю было присуждено переходящее Красное знамя Государственного Комитета обороны» [1].

Вся тяжесть возрождения сельского хозяйства региона, как и ранее, легла на плечи кубанцев. Количество и перечень налогов, займов и различных поставок в фонд государства и Красной Армии значительно превышали не только доходы колхозников и заработанные

ими трудодни в общественном хозяйстве, но своими чрезмерными размерами доводили крестьянское подворье до истощения, а семьи колхозников – до уровня крайней нужды [6].

Таким образом, перед партийно-государственным руководством страны встали задачи по возрождению территорий после их освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Особенностью восстановления сельского хозяйства Краснодарского края стало то, что оно началось еще до полного изгнания оккупантов с Кубанской земли и первоначально носило только организационный или юридический характер. Однако в дальнейшем благодаря самоотверженному труду жителей Кубани и принятым мерам удалось в кратчайшие сроки добиться определенных результатов по восстановлению сельского хозяйства региона.

Список литературы

1. Большевик. 1944. 4 марта.
2. Волков И.М. Советская деревня в первые послевоенные годы 1946-1950. М., 1978. С. 29.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 23. Л. 91.
4. ГАКК. Ф. Р – 897. Оп. 1. Д. 11. Лл. 67-68.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Д. 11. Л.35.
6. Лохова Т.В. Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2012. – С. 3; 30.
7. Очерки Истории Краснодарской организации КПСС, Краснодар. – Краснодарское книжное издательство 1976. С. 160; 377.
8. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Издательство политической литературы М., 1968. Т. 3. С. 90-94; 131.
9. Хрестоматия по Истории Кубани 1917 –1967 гг. Краснодар. – Краснодарское книжное издательство 1982. С. 169-170.

07.00.00

Т.Л. Южакова

Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани,
факультет экономики, истории и права, кафедра социально-экономических дисциплин,
г. Славянск-на-Кубани, yuzhakova_tl@mail.ru

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В
СТЕПНОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЖУРНАЛА «ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВЕСТНИК»)**

Рассматриваются условия, методы и формы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди казахского населения Степном крае во второй половине XIX века

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, миссионерская деятельность, миссионеры, казахи.

Миссионерская деятельность православной церкви в Степном крае не является предметом исследования специальных научных работ, в то же время это один из наиболее интересных сюжетов социальной истории дореволюционной России. Православное миссионерство в определенной степени выступало в качестве фактора взаимовлияния культур русского и казахского народов, оказывало влияние на их взаимоотношения в других сферах жизни, сказывалось на внутриэтнической стабильности отношений казахов.

Одним из важных исторических источников, дающих возможность исследовать обозначенную проблему, является журнал «Православный благовестник», печатный орган православного миссионерского общества, который содержит разнообразные по характеру, виду и объему публикации. Журнал издавался в Москве с 1893 по 1917 гг. и имел приложения в виде отчетов миссионерского общества, отчетов отдельных миссий, «душеполезных листков» и др. Материалы «Православного благовестника» можно разделить на две группы: официальные и неофициальные. К первым относятся названные выше отчеты, содержащие сведения о состоянии финансов и проделанной работе, составлявшиеся ежегодно, а также очерки деятельности миссий (в частности, Киргизской, ориентированной, в первую очередь, на казахское население), где рассматривались вопросы организации миссионерских станций, назывались имена и достижения наиболее отличившихся миссионеров. Вторая группа включает в себя письма с мест, выдержки из дневниковых записей и путевых заметок священников, работавших среди казахского населения, биографические описания лиц, прославившихся на миссионерском поприще. Материалы последней группы представляют собой особую ценность, в первую очередь, тем, что содержат сведения о методах работы миссионеров и ее повседневных трудностях, наблюдения об образе жизни «новокрещенных» казахов и русских крестьян-переселенцев. Они дают возможность глубже почувствовать дух времени.

Территория Степного края находилась в ведении трех епархий: Оренбургской, Тобольской и Томской. Впервые вопрос об официальных занятиях миссионерской деятельностью среди казахов Степного края (в частности, северной его части) был поставлен в 1864 г. главой Тобольской епархии Варлаамом II в специальной докладной записке митрополиту Исидору Пшеничникову. Хотя, следует заметить, что некоторые действия со стороны церкви предпринимались в этом направлении и раньше. Так, в результате усилий тобольского духовенства, с 1860 по 1865 гг. 149 душ обою пола казахов приняли православное христианство [6, с.15]. К решению этого вопроса были привлечены светские органы власти, однако он не получил окончательного решения. «Со стороны духовной выражалось желание учреждения миссии; со стороны гражданской, хотя и таковое же, но со столькими ограничениями, что епархиальное ведомство не нашло возможным возбудить этот вопрос», - отмечалось в одном из официальных церковных документов [6, с.15].

Впоследствии проблема организации миссионерской деятельности среди казахов неоднократно ставилась священниками Тобольской епархии: в 1869 и 1872 гг., когда предполагалось открыть комитет православного миссионерского общества в г. Тобольске, в 1881 и 1888 гг., когда велась активная переписка с Степным генерал-губернатором по этому поводу.

Значительные сдвиги в организации миссионерской деятельности среди казахского населения в Тобольской епархии произошли в 90-х годах XIX в., когда был составлен и утвержден проект об учреждении Киргизской (Казахской – Т. Ю.) миссии [9; 13]. Проектом предусматривалось осуществление мероприятий:

- открытие миссионерских станов в Акмолинске, Атбасаре и Каркаралинске и обеспечение каждого из них кадрами (священником-миссионером и его помощником – псаломщиком), при этом на псаломщиков возлагались обязанности учителей в миссионерских школах для казахов;
- выдача миссионерам переносных престолов;
- назначение на первых порах местных православных священников миссионерами и введение для них требования по обязательному изучению и овладению казахским языком;
- подготовка квалифицированных миссионерских кадров при Казанской духовной академии и учреждение, с этой целью, трех стипендий;
- финансирование деятельности миссионеров за счет средств миссионерского православного общества [13].

Основы для создания Киргизской (Казахской – Т. Ю.) миссии в Томской епархии были заложены в 1881 г., а в 1882 г. она начала свою деятельность. При этом в сфере ее внимания находились, в первую очередь, казахи Семипалатинской области. Одним из первых и широко известных здесь миссионеров стал священник Филарет Синьковский (впоследствии епископ бийский Владимир), в 1883 г. он избрал местом своего постоянного пребывания поселок Буконский, где был образован миссионерский стан. К 1892 г. действовали еще два стана: Большенарымский и Долонский, к началу XX в. к ним присоединился Шульбинский. Священник Борис Герасимов, путешествуя по Семипалатинской области летом 1905 г., писал: «В Шульбе – миссионерский стан, с красивой заросшей лесом церковью» [1].

Вопрос об открытии миссии в Оренбургской епархии, развернувшей бы свою деятельность среди казахов Тургайской области, поднимался 10 ноября 1893 г. на заседании совета православного миссионерского общества и был решен положительно. В 1894 г. начали работу три миссионерских стана: в Актюбинске, Иргизе и Кустанае [10]. В целом к концу XIX в. на территории Степного края действовали девять станов. С их открытием миссионерская деятельность русской православной церкви среди казахского населения активизировалась.

Миссионеры использовали различные формы работы. Большое внимание уделялось образованию школ для казахских детей, где наряду с христианским православным вероучением давались основы светских знаний. При этом такие школы создавались не только в местах расположения миссионерских станов, но и в других селениях. Например, миссионерская школа для казахских детей была открыта в 90-х гг. XIX в. в поселке Щучинском Акмолинской области [6, с.17]. Безусловно, озабоченность миссионеров слабым образовательным уровнем населения и стремление внести свою лепту в распространение грамотности являются чертами положительного порядка в миссионерстве. Другой широко распространенной формой работы было передвижение по аулам, с целью устной религиозной пропаганды, результативность которой во многом определялась личностными качествами миссионера и уровнем его профессиональной подготовленности. Ведение такой деятельности было сопряжено с рядом трудностей: кочевой образ жизни казахов, частые поездки на большие расстояния в степи в одиночку, не всегда доброжелательное отношение коренного населения, отсутствие необходимой религиозной утвари (ее наличие было сведено к минимуму). Немало трудностей возникало из-за слабой материальной обеспеченности миссионеров. Иеромонах Сергей писал из Семипалатинской области в конце XIX в.:

«Крайне нужна нам пишущая машина Ремингтона с арабским шрифтом, ...издания миссионерского общества с русским шрифтом для них (казахов – Т. Ю.) совершенно мертвая буква» [4]. Священники отмечали нехватку религиозной литературы и ее ветхое состояние. Непременным условием более или менее успешной работы было знание казахского языка. Малочисленность миссионеров также влияла на их деятельность. В одном стане их было обычно от 3 до 5 человек, иногда более. Один из миссионеров восклицал: «Не только четырех, но и двадцати четырех миссионеров мало!» [5].

Миссионерство активно проявляло себя в селениях казачества, крестьян-переселенцев и «новокрещенных» казахов. В последнем случае служились частые богослужения, велись беседы на религиозно-нравственные темы, объяснялись и хором заучивались молитвы, толковалась православная литература. Буконский священник-миссионер Ефрем Елисеев, анализируя свою работу с принявшими православие казахами, отмечал в записке за 1892 г.: «Беседа оканчивается чтением вечерних молитв и пением предначинательных молитв на киргизском (казахском – Т. Ю.) языке» [2]. Все эти меры были направлены не только на то, чтобы привлечь к православной вере казахов, но и укрепить их в ней.

Миссионеры, занимаясь своей основной деятельностью среди казахов, не могли не обратить внимание на неудовлетворительное состояние дел по обеспечению религиозных потребностей православных христиан, каковыми являлась значительная часть славянского населения Степного края. Интересные критические материалы на эту тему собрал священник Федор Соколов, обследовавший в 1891 г. переселенческое крестьянство, обосновавшееся на арендованных у казахов землях в Кустанайском уезде Тургайской области [14]. Один из корреспондентов «Православного благовестника» также отмечал в 1893 г., что переселенческие семьи зачастую «... удалены на большие расстояния от церкви и очень редко видят у себя священника, так что лишены возможности слушать богослужение, ... посты совсем не соблюдаются, особенно при совместных с киргизами (казахами – Т. Ю.) работах» [8]. Наряду с миссионерской деятельностью многие священники православных миссий стремились удовлетворять, по мере необходимости, религиозные потребности переселенческого крестьянства и казачества.

Правомерен вопрос: каковы побудительные мотивы к принятию христианства у казахов во второй половине XIX в.? При ответе на него важно обратить внимание на социальную среду, податливую для христианской пропаганды. Это, главным образом беднейшие слои казахского общества и женщины (особенно испытывавшие на себе семейный деспотизм), осознающие беспросветность своего положения в рамках привычного образа жизни. Так, один из миссионеров сообщал в 1893 г. из станицы Долонской: «...явился казак, убежденный седидами, из поселка Подпускного с просьбою окрестить киргиза (казаха – Т. Ю.), проживавшего у него в работниках» [3]. Показателен пример принятия православия известной в Степном крае миссионеркой-казашкой Марией Кабановой (в монашестве матерью Манефой), о которой «Православный благовестник» писал: «Тяжелая семейная жизнь, которой не виделось конца, навела Кармызу на мысль разойтись с мужем, порвать все связи с магометанством и перейти в «русскую веру» [11]. Таким образом, неудовлетворенность своим социальным статусом, трудное финансовое положение, сложные взаимоотношения в семье определяли склонность к принятию христианства. Одним словом, человеком руководило стремление начать новую жизнь в новом качестве.

В то же время нельзя сказать, что принятие христианства среди казахского населения было массовым явлением, сказывались вековые традиции семьи и общества в целом. В Семипалатинской области за 1892 г., например, стали христианами только 25 человек из казахов [12]. Упомянутой монахини Манефе за 30 лет миссионерской работы удалось привлечь к крещению около 200 человек в Уральской области [7], причем это признавалось выдающимся результатом. Соплеменники обычно отворачивались от людей, принявших другую веру, порывались родственные связи, имели место даже кровавые трагедии. При крещении казахи получали русские имена и основывали свои поселки.

В целом миссионерская деятельность православного духовенства в Степном крае не имела большого успеха. Это объяснялось рядом причин, основные из которых: глубокие традиции казахского общества и ментальность казаха-кочевника, слабая социальная, материальная и финансовая база миссионерства, отсутствие глубокой заинтересованности правительства. Но в то же время миссионерская деятельность православной церкви способствовала взаимопроникновению и взаимовлиянию культур и в этом можно усматривать ее главное позитивное значение.

Список литературы

1. Герасимов Б. Поездка на Рахмановские минеральные ключи // Зап. Семипалатинского подотд. ЗСО ИРГО. Вып. 3. – Семипалатинск, 1907. – С.3.
2. Елисеев Е. Из записок миссионера // Православный благовестник. – 1893. - № 24. – Кн.2. – С.51.
3. Известия из Алтайской и Киргизской миссий (из писем тамошних миссионеров) // Православный благовестник. – 1893. -№ 20. – Кн.2. – С.51.
4. Из миссионеров // Православный благовестник. – 1893. - №21. – Кн.1. – С.53.
5. Из писем миссионеров // Православный благовестник. – 1895. - №5. – Кн.1. – С.52.
6. Краткий очерк миссионерства в Тобольской епархии // Православный благовестник. – 1893. - № 15. – Кн.1. – С.15, 17.
7. Крещение киргизки // Православный благовестник. – 1894. - №4. – Кн.1. – С.23.
8. Н.К. Печальное религиозно-нравственное положение русских переселенцев в Киргизской степи // Православный благовестник. – 1893. - №2. – Кн.2. – С.33.
9. Новая миссия среди киргиз Тобольской епархии // Православный благовестник. – 1893. - № 2. – Кн.2. – С.30
10. Новая миссия среди киргизов Тургайской области в Оренбургской епархии // Православный благовестник. – 1893. - № 22. – Кн.2. – С.5.
11. Н-ский П.А. Монахиня Манефа // Православный благовестник. – 1893. - № 17. – Кн.1. – С.4.
12. Отчет о миссиях Томской епархии – Алтайской и Киргизской за 1892 г.// Православный благовестник. – 1893. - №18. – Приложение. – С.70.
13. Противомусульманская миссия среди киргизов Томской епархии // Православный благовестник. – 1893. - № 18. – Кн.2. – С.38.
14. Соколов Ф. Посещение священником русских поселенцев в киргизских аулах Николаевского уезда Тургайской области // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1893. - № 23.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.01.10

А.А. Андриянова

Финансовый университет при Правительстве РФ
кафедра экономики и финансов, Новороссийск, aa_andr@mail.ru

РОЛЬ БАНКОВ В КРЕДИТОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье поставлена цель – обозначить роль малого бизнеса в экономике страны, показать имеющиеся проблемы и риски в кредитовании МБ, обозначить проблемы связанные с кредитованием малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, банк, банковские риски, кредитные риски, кредит, финансовая отчетность, обеспечение, залог.

Малый бизнес представляет собой одну из наиболее значимых элементов рыночного хозяйства совместно со средним и крупным бизнесом. Малое предпринимательство обеспечивает решение различных экономических, социальных, научно-технических проблем нашей экономики, проблем, связанных с обеспечением занятости населения страны, расширением представляемого ассортимента и повышением качества товаров, работ, оказываемых услуг. Малый бизнес придает экономике гибкость, маневренность и мобильность, что способствует увеличению уровня благосостояния страны. Функционирование и развитие малого бизнеса в России требует оказания ему финансовой поддержки, причем как со стороны государства, так и со стороны банковских структур. Именно банки выполняют основную массу мероприятий по кредитованию малого бизнеса, помимо этого возлагают на себя основные риски, тем самым способствуют оказанию основных сопутствующих финансовых и информационных услуг малым предприятиям.

Банковское кредитование малого бизнеса – это метод финансирования потребностей предприятий малого бизнеса на условиях срочности, платности и возвратности. Подход к кредитованию малого бизнеса достаточно ярко отличается от кредитования крупных предприятий. Ставки по кредитам, предоставляемым малым предприятиям, выше стоимости ресурсов, предоставляемых иным заемщикам. Из всех предложенных кредитных продуктов для МБ более активно Банки осуществляют кредитование бизнеса, занятого в сфере торговли. Торговые компании представляют собой самый динамичный сектор экономики нашей страны по причине быстрой оборачиваемости имеющихся средств. Такие компании имеют возможность взять кредит в банке даже при условии высокого процента.

Малый бизнес в Российской Федерации испытывает достаточно серьезные трудности. Для того чтобы справиться с этими трудностями необходима последовательная работа, которая, в первую очередь, будет заключаться в совершенствовании законодательства данной сферы, выдачи субсидий, и финансовой поддержке малого бизнеса. С точки зрения банковского кредитования требования к кредитованию малого бизнеса ужесточены, процентные ставки увеличены. Банки объясняют указанные выше проблемы следующими факторами: непрозрачностью малого бизнеса; повышенными кредитными рисками; - недостаточным объемом предоставляемого обеспечения; несовершенством законодательства об обеспечении (или залоге).

Осуществлению более активного развития кредитования малого бизнеса не позволяет совокупность факторов.

Во-первых, банки Российской Федерации не снабжены необходимой ресурсной базой для того, чтобы осуществлять выдачу долгосрочных кредитов. Это способствует тому, что банки просто не в состоянии выдавать долгосрочные кредиты предпринимателям для того, чтобы те обновили основные фонды. Поэтому малый бизнес обеспечен лишь краткосрочным кредитованием, направленным на пополнение имеющихся оборотных средств. Подобное

кредитование осуществляется на срок до одного года, а чаще - на три или шесть месяцев. Указанная предусмотрительность и осторожность банков увеличивает надежность всего банковского сектора, но, в свою очередь, краткосрочные займы не позволяют малому бизнесу осуществить модернизацию и совершенствование своего производства.

Во-вторых, если сравнивать операционные издержки, затрачиваемые банком при обслуживании крупного и мелкого заемщика, то можно сделать вывод о том, что крупному банку не представляется выгодным работать с сектором малого бизнеса. Необходимо создать такие процедуры кредитования малого бизнеса, которые позволили без увеличения затрат осуществлять большую массу мелких сделок, при этом обеспечивая надлежащее качество кредитного портфеля.

В-третьих, к серьезной проблеме на пути к увеличению объема кредитования малого бизнеса следует отнести высокие риски, которые в некоторой степени обусловлены так называемой непрозрачностью малого бизнеса, а также проблема залогового обеспечения сделки. Тем не менее, как показывает практика, указанные проблемы вполне решаемы [3]. Названные выше проблемы способствуют формированию у малого бизнеса определенных стереотипов касательно банковских структур, выдаваемых ими кредитов, способствуют невысокой заинтересованности малого бизнеса осуществлять сотрудничество с банками [1]. В настоящее время важной задачей банковского сектора должно стать обеспечение и способствование обеспечению привлечения интереса и желания сотрудничать с банками со стороны малого бизнеса. Банки, которые ориентированы на сотрудничество с малым бизнесом, в некоторой мере стараются учитывать признаки и особенности, присущие данной категории заемщиков. Важно отметить, что малый бизнес теряет заинтересованность в банковской структуре, после того, как его обязывают предоставить достаточно большой пакет документов, которые являются необходимыми для того, чтобы рассмотреть заявку на возможность получения кредита, а после этого еще и отказали в выдаче кредита. Целесообразно свести к минимуму объем изначально требуемых документов, и уже после одобрительного ответа банка обязывать предоставить полный комплект необходимых документов. Однако не стоит забывать, что риски банка должны быть удержаны на приемлемом уровне. А для этого необходимо предъявлять высокие требования к обеспечению кредита.

На сегодняшний день банки не являются готовыми сотрудничать с предприятиями малого бизнеса на их стартовом этапе, самом сложном и критичном для них. Хотя зарубежная практика показывает, что сотрудничество на стартовом этапе развития малого бизнеса не просто реально, но и взаимовыгодно. Малый бизнес при сотрудничестве с банковскими структурами мог бы с самого начала своей деятельности научиться планировать свою деятельность, анализировать рынок, управлять финансовыми потоками, и правильно оценивать свое реальное положение.

В современном мире, в условиях рыночной экономики развитие малого бизнеса, безусловно, способствует созданию приемлемого уровня конкурентоспособности экономики и государства в целом. В Российской Федерации в настоящее время возможности малого бизнеса не используются на полную силу. Если брать во внимание статистические данные, то представляется очевидным, что имеется количественное различие в численности малых предприятий России и развитых стран мира. Показатели насыщенности малыми предприятиями в Российской Федерации значительно ниже таких же показателей в странах с развитой рыночной экономикой.

От того, каковы возможности в области кредитования и каков пакет услуг, предоставляемый финансовыми организациями страны, напрямую зависит эффективность развития малого бизнеса. Быстрое развитие малого бизнеса в России не позволяют осуществлять высокие процентными ставками по кредиту, которые предлагают отечественные банки. Большинство предприятий не имеют возможности обеспечить финансирование проектов по причине недостатка активов. Некоторые хозяйствующие субъекты не имеют достаточного ликвидного залогового обеспечения. На сегодняшний день

в России наблюдается отсутствие эффективного механизма привлечения инвестиций, а также не указаны конкретные критерии, применяемые при оценке заемщика. Ввиду всего перечисленного выше, если кредитование малого бизнеса и осуществляется, то осуществляется с повышенным риском для банковских структур. Банки вынуждены постоянно балансировать между качеством оказываемых услуг и издержками, которые они несут, осуществляя кредитование.

Таким образом, успешное развитие малого бизнеса в большей степени определяется его обеспеченностью финансовыми ресурсами, причем как долгосрочного, так и краткосрочного вида. Недостаток финансирования представляет собой серьезную и, тем не менее, типичную проблему, с которой вынужден сталкиваться малый бизнес в Российской Федерации. Реализация потенциала, присущего малому предпринимательству, при разрешении возникающих экономических и социальных проблем не представляется возможной в условиях недостаточной финансовой обеспеченности [2]. На сегодняшний день проблема финансового обеспечения развития малого бизнеса в России представляется существенной и стоит особенно остро.

Список литературы

1. *Галяева Л.Е., Максимчук Е.И.* Развитие институциональной среды банковского кредитования малого бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-institutsionalnoy-sredy-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-biznesa> (дата обращения 20.10.2015).
2. *Куранова Н.А., Шилова Л.Д.* Теоретические аспекты анализа эволюции государственного регулирования малого предпринимательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-analiza-evolyutsii-gosudarstvennogo-regulirovaniya-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения 22.10.2015).
3. *Юленкова И.Б.* Необходимость использования комплексного подхода к финансированию инновационного малого бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://science-bsea.bgita.ru/2010/ekonom_2010_2/ulenkova_neob.htm (дата обращения 19.10.2015).

08.00.00

¹Ю.Ю. Балакина, ²Л.И. Чернышова

¹Екатеринбургский государственный театральный институт,
кафедра «Общих гуманитарных и специальных театроведческих дисциплин», Екатеринбург,
YBalakina@e1.ru

²Уральский государственный университет путей сообщения,
факультет экономики и управления, кафедра экономики транспорта,
Екатеринбург, Lida_chern@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные методы стратегического планирования, этапы разработки стратегии предприятия, приводится пример построения стратегической карты предприятия. Статья будет полезна при изучении теоретических вопросов стратегического планирования, а также для практического применения при создании стратегических карт на предприятии с целью анализа рынка и выбора бизнес-стратегии.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, методы планирования, стратегическая карта.

Стратегическое планирование призвано обеспечить экономический рост и желаемый уровень развития предприятия на долгосрочный период. Термин «стратегия» первоначально имел военное значение и означал «искусство генерала» находить правильные пути достижения победы. В настоящее время сформировались разные подходы к определению данной категории, которые имеют как концептуальные различия, так и общие моменты. Наиболее полное понятие, на взгляд авторов, было дано профессором Л.И. Евенко, понимающим под стратегией конкретизацию пути развития предприятия исходя из динамики внешней среды посредством формулирования долгосрочных целей, поиска ресурсов для их достижения и планирования действий на перспективу [3].

Изучение вопроса стратегического развития предприятия позволило сформулировать понятие стратегического планирования. В настоящей статье под стратегическим планированием понимается совокупность теоретических принципов и методов, используемых в составлении стратегических планов, основанных на принципах комплексности, системности, адекватности, реалистичности и осуществимости.

Методы стратегического планирования можно объединить в 5 групп:

1. Экспертные методы – основаны на использовании косвенной информации, опыта экспертов;
2. Методы социально-экономического анализа – основаны на использовании знаний о внутренних связях объекта с целью определения прогрессивных тенденций развития и возможностей совершенствования деятельности организации;
3. Балансовый метод предназначен для увязки материальных, трудовых, финансовых ресурсов;
4. Экономико-математические методы основаны на подмене динамических процессов имитируемыми, с соблюдением основных правил функционирования оригинала;
5. Метод системного анализа включает разложение экономических систем на составные части и на основе этого определение «узких мест», ключевых проблем развития организации [6,8,10].

Разработка стратегии предприятия включает ряд этапов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Этапы разработки стратегии предприятия

<i>Этап 1. Анализ инвестиционной привлекательности отрасли</i>	<i>Этап 2. Разработка сценарного прогноза развития, анализ конкурентных позиций</i>	<i>Этап 3. Комплекс работ по внедрению стратегии</i>
Определение стадии развития отрасли, темпа роста, эволюции технологий.	SWOT-анализ факторов внешней и внутренней среды, «бенчмаркинг» - сравнительный анализ ключевых факторов успеха с конкурентами (рыночная доля, качество продукта, цена, технология производства, себестоимость и др.)	Формирование перечня долгосрочных ориентиров развития предприятия. Комплекс мер, ориентированных на максимальное использование ключевых конкурентных преимуществ.

Центром любой деловой стратегии является определение рынка. Рынок определяется в зависимости от характеристик товара, количества покупателей, стадии развития, темпа роста. Границы рынка зависят от 5 факторов воздействия бизнес-среды:

- технологических изменений;
- развития товара с ориентацией на рынок;
- изменения цены и ограниченности поставок;
- социальных, законодательных тенденций, политики правительства;
- конкуренции на внешних рынках.

Рассмотрим концептуальные модели, которые могут лечь в основу стратегического плана. Одна из самых известных типологий конкурентных стратегий – модель Котлера Ф. В данной модели компании классифицируются в зависимости от их роли на рынке: «лидер», «новичок», «ведомый» или «нишевик».

«Лидер» – это компании, являющиеся ориентиром для других компаний на данном рынке в вопросах ценообразования, выпуска новых товаров, продвижения. Основная стратегия этих компаний – увеличение спроса на рынке, защита имеющейся доли либо ее увеличение, поддержание достигнутого уровня рентабельности, установление входных барьеров, улучшение сервиса и сбалансированность цен.

«Новичок» – новые компании, либо компании, выходящие на новый сегмент рынка. Основные стратегии этих компаний – лобовая атака (атака на сильные стороны компании), фланговая атака (атака на слабые стороны компании), технологический скачок.

«Ведомые» – компании, копирующие основные стандарты работы у «лидера». Стратегии этих компаний – имитация, определенное подражание лидеру с сохранением индивидуальных особенностей.

«Нишевики» – компании, лидеры на определенной нише рынка. Стратегии этих компаний – узкая специализация, создание и защита своей ниши [5].

Более развернутая классификация стратегий проводится в матрице «направленной политики», разработанной компанией Shell. Она основывается на идее, что общая стратегия организации должна обеспечивать поддержание баланса между денежным излишком и его дефицитом путем регулярного развития новых перспективных видов бизнеса, основанных на последних научно-технических разработках. Предлагаются следующие стратегии:

- «Лидер в бизнесе» – продолжать инвестировать в бизнес компании, внедрять инновации и усилить давления на конкурентов;
- «Стратегия роста» – сохранение занимаемых позиций
- «Стратегия генератора денежной наличности» – извлекать максимальный доход;
- «Стратегия усиления конкурентных преимуществ» – инвестировать в «сильные» стороны предприятия, поиск незанятой ниши со слабой конкуренцией, приспособление к выбранному целевому рынку, создание идеальной услуги, имитация действий лидера, создание отличительного имиджа;

- «Продолжить бизнес с осторожностью» – вкладывать деньги в мероприятия с низкой долей риска;
- «Стратегия частичного свертывания» – избавление от неконкурентоспособных бизнес-единиц, радикальная реорганизация фирмы, перепозиционирование бизнеса, изыскание внутренних резервов, слияние с конкурентом, сокращение неприбыльного ассортимента;
- «Стратегия свертывания бизнеса» – продумать эффективную продажу бизнеса, чтобы в последующем использовать полученные ресурсы для освоения более перспективных рынков [1,2,7].

Экономический рост организации во многом зависит от правильно выбранной стратегии развития отдельных бизнес-единиц или компании в целом.

После анализа инвестиционной привлекательности отрасли, анализа конкурентных преимуществ и выбора стратегии, необходимо разработать стратегическую карту предприятия с целью выявления путей повышения эффективности компании. Стратегическая карта показывает, каких подцелей нужно добиваться для достижения высшей цели организации.

Анализ и изучение различных подходов [4,9] позволил разработать стратегическую карту предприятия, для достижения таких показателей, как рост прибыли, снижение себестоимости и сокращение издержек, которая представлена на рисунке 1

Таким образом, построение стратегической карты позволяет объединить как внутренние бизнес-процессы предприятия, так и внешние факторы, которые в совокупности приведут к оптимизации расходов и как следствие, к снижению себестоимости продукции и росту прибыли.

Рис. 1 – Пример построения стратегической карты предприятия

В заключении хочется отметить, что стратегическое планирование можно рассматривать как один из наиболее важных инструментов экономического развития предприятия, поскольку оно позволяет высшему руководству проводить анализ возможных ситуаций развития предприятия в будущем с учетом изменения факторов как внешней, так и внутренней среды, обеспечив тем самым развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х.* Маркетинг: Учебник для вузов. 3-е изд./ Под общ. Ред. Г.Л.Багиева. – СПб.: Питер, 2006. – 736 с.
2. *Балакина Ю.Ю.* Основы управления (основы теории, практики и искусства управления): Учебное пособие. – Екатеринбург: УрГУПС, 2015 – 66 с.
3. *Евенко Л.* Стратегия в акционерном обществе / Л. Евенко // Журнал для акционеров. – 1996. - №7.
4. *Каплан Роберт С, Нортон Дейвид П.* Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 512 с: ил.
5. *Котлер Ф., Шефф Дж.* Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2012. – 688 с.
6. *Логинов Г.О., Попов Е.В.* Матричные методы стратегического планирования в деятельности компании // Маркетинговые исследования в России и за рубежом. – 2004. - №2
7. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: Пер. с. англ. – М.: Дело, 2000. – 704 с.
8. *Найденков В.И.* Стратегическое планирование. – М.: «Приор-издат», 2004. – 128 с.
9. *Третьяк С.В.* Строим стратегическую карту // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpilib.ru/article.php?page=163> (дата доступа 24.09.15 г).
10. *Фатхутдинов Р.А.* Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: «Дело», 2005. - 448 с.

08.00.05

И.А. Белякова

НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики»,
факультет управления, кафедра управления
Таганрог, belyakova-tgn@mail.ru

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА: УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматриваются проблемы реализации муниципальных программ в сфере молодёжной политике. На основе экспертных оценок были выделены основные риски, препятствующие успешной реализации данных программ. Составленный рейтинг влияния факторов демонстрирует, что в силу ограниченности ресурсов программы, реализуемые в сфере молодёжной политике, чутко реагируют на финансовый дефицит. Рассмотрены методы управления выявленными в ходе исследования рисками.

Ключевые слова: молодёжная политика, муниципальные программы, риски реализации программы, методы управления рисками.

Государственную молодежную политику на муниципальном уровне следует рассматривать как единое, с общими принципами, целями и задачами направление деятельности правительства РФ во взаимодействии со всеми институтами гражданского общества, так и самостоятельное направление, предусматривающее формирование определённых условий инновационного развития отдельного города или поселка. В связи с этим целью данной работы является определение основных направлений управления рисками при реализации программ молодёжной политики на уровне муниципального образования.

Молодёжь, как указывают Рачипа А.В. и Янкина И.А., «может рассматриваться в качестве наиболее мобильной и активной части общества, которая чутко реагирует на любые изменения в нём и устанавливает более высокие планки желаемого качества жизни» [1]. Именно от позиции российской молодежи в политической, социально-экономической, культурной жизни, а также активности и уверенности в завтрашнем дне, зависит динамика развития нашей страны по пути совершенствования демократии и социально-экономических преобразований. В этом заключается актуальность изучения проблем развития государственной молодежной политики и ее реализации в Российской Федерации. Данная социальная группа, как отмечают Ляпунцова Е.В. и Белозерова Ю.М., обладает «инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, способностью противодействовать современным вызовам» [2]. Задать направление для развития данного потенциала в социально-полезном русле можно с помощью программ молодёжной политики. Это актуализирует необходимость формирования эффективных программ по реализации молодежной политики на муниципальном уровне, с помощью которых происходит координация реализации мер по взаимодействию с молодыми людьми, между различными органами исполнительной власти и ведомствами муниципалитетов, а также между учебными заведениями, общественными организациями, молодежными общественными объединениями. Основными характеристиками процесса реализации молодежной политики на муниципальном уровне являются краткосрочный характер; конкурсная поддержка лучших практик молодежного сообщества; развитие инициативы и самостоятельности молодежных творческих и профессиональных объединений (отдельных представителей молодежи). Реализация муниципальной программы должна учитывать возникновение рисков, которыми должны управлять ответственные исполнители и участники муниципальной программы, уменьшая вероятность их дальнейшего возникновения. Риски являются достаточно новым объектом исследования в практике изучения проблем реализации молодежной политики. Это открывает широкие

исследовательские перспективы для поиска путей повышения эффективности управления в данном направлении. Риски могут быть организационные, информационные, финансовые. Они бывают непредвиденные и прогнозируемые. В последнее время приходится считаться и с непредвиденными рисками, связанными с кризисными явлениями в экономике России, а также с природными и техногенными катастрофами. Для примера рассмотрим проблемы управления рисками, возникающими при реализации молодежной политики на территории муниципального образования «город Таганрог». Ресурсное обеспечение муниципальной программы осуществляется за счет средств бюджета муниципального образования «Город Таганрог». Практика показала непредвиденные риски представляют большую угрозу для реализации молодёжных программ, потому что могут привести к существенному сокращению бюджетных доходов, повышению инфляции, как следствие, порождают необходимость перенаправлять бюджетные средства из молодёжной сферы на решение наиболее приоритетных и жизненно важных проблем городского сообщества. Для конкретизации проблемного поля и выявления круга первоочередных задач, возникающих в процессе управления рисками при реализации муниципальных программ, воспользуемся методикой оценки риска. Оценка факторов, обуславливающих риски при реализации программы, проводилась в соответствии со стандартной методикой экспертных оценок [3]. В ходе исследования было привлечено пять экспертов – специалистов в сфере управления молодёжной политикой г. Таганрога. Сбор первичных данных осуществлялся с использованием метода Дельфи. Так как преследовалась задача ранжирования факторов риска, то было решено отказаться от качественных оценок в пользу количественных. В результате, экспертов просили провести количественные оценки (по 5-ти балльной шкале) вероятности появления и силы влияния каждого фактора. Это упростило процесс формализации и обработки полученных результатов. На основе оценок экспертов по каждому фактору находилось среднее арифметическое. В итоге риск по тому или иному фактору реализации молодёжной программы рассматривался как произведение усредненных значений оценок экспертов вероятности появления и силы влияния каждого фактора. Сначала проводилась экспертная оценка вероятности появления факторов (по 5-ти балльной шкале, где 1 балл ставился, если у события экспертом фиксируется минимальная вероятность появления, а 5 баллов - если событие, по мнению эксперта, безусловно, произойдёт). Затем проводилась экспертная оценка уровня влияния факторов (по 5-ти балльной шкале, где 1 балл ставился, если у события фиксируется минимальное влияние, не предполагающее каких-либо изменений в расходах или графике исполнения программы, а 5 баллов - если событие может повлечь прекращение реализации программы). Расчёт уровня риска по каждому фактору, влияющему на реализации молодёжной программы, производившийся как произведение усредненных значений оценок экспертов вероятности появления и силы влияния каждого фактора, позволил распределить все рисковые события на три зоны (по уровню опасности). Ранжирование уровня риска факторов, негативно влияющих на реализацию программы в сфере молодёжной политике, позволило выстроить следующее иерархию. Зона факторов максимальной опасности: перераспределение финансовых средств на другие муниципальные программы (уровень риска равен 25); недофинансирование мероприятий (равен 20); кризисы в экономике России, в том числе инфляция (равен 20). Зона факторов среднего уровня опасности: юридические риски (несовершенство законодательства, отсутствие практики регулирования по некоторым вопросам молодёжной политики) (равен 12). Зона минимального риска включает следующие факторы: отсутствие необходимой информации (равен 6); природные катаклизмы (равен 5); техногенные катастрофы (равен 5); нецелевое использование бюджетных средств (равен 5); неэффективное использование бюджетных средств (равен 5); недостаточность отчётной информации (равен 4); административные риски (риски изменения надзорно-регулирующих норм на этапе реализации программы) (равен 4); неисполнение ряда мероприятий, запланированных в муниципальной программе (равен 3); нарушение сроков исполнения мероприятий, запланированных в муниципальной программе (равен 3). Данные анализа

показывают, что наибольшие угрозы при реализации молодёжных программ связаны с финансовыми рисками. Эти риски возникают в связи с дефицитом финансовых средств и ограниченностью финансовых потоков, выделяемых на решение проблем в сфере молодёжной политике. Современная практика управления муниципальным бюджетом предполагает финансирование молодёжной политики по остаточному принципу. В случае дефицита бюджета данная статья расходов попадает под секвестирование. Сокращение средств на финансирование молодёжных программ приводит к существенному снижению её эффективности, не выполнению программы в полном объёме, нарушению сроков исполнения мероприятий. Аналогичные последствия возникают в случае проявления кризисных процессов в отечественной экономике. Остановимся на методах управления наиболее опасными рисками. Действенной превентивной мерой противодействия подобным угрозам может стать поиск спонсоров по целевым мероприятиям и организация пожертвований. Молодёжь – это малообеспеченная социальная группа, поэтому устанавливать фиксированную плату за участие в мероприятии или назначать обязательный вступительных взносов не целесообразно. Ещё один перспективный путь поиска внешних источников финансирования – участие в грантах по направлениям молодёжной политики.

Итак, полученные результаты указывают на уязвимость молодёжных муниципальных программ. В силу ограниченности ресурсов муниципального образования программы, реализуемые в сфере молодёжной политики, чутко реагируют на финансовый дефицит, который может быть преодолен путём диверсификации источников финансирования.

Список литературы

1. *Рачина А. В., Янкина И. А.* Социологический подход к анализу качества жизни молодёжи: теоретические и методологические аспекты// Казанская наука. - 2011. - №6. - С.76-78.
2. *Ляпунова Е. В., Белозерова Ю. М.* Роль информационных технологий в повышении эффективности социальной работы с молодежью// Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2015. - № 2. - С. 224-233.
3. *Гилина Т. Г.* Экспертная оценка как элемент процесса управления рисками// Финансы и кредит. - 2008. - №42 (330). - С.43-48.

08.00.05

В.И. Брежнев, А.П. Ястребов д.т.н.

Санкт-Петербургский Государственный университет аэрокосмического приборостроения
v.brezhnev@tmg-russia.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается специфика стратегического управления качеством рекламной деятельности, анализируются современные управленческие подходы к организации управления рекламной деятельностью с позиции качества. Предлагается алгоритм целеполагания в соответствии с принципом SMART.

Ключевые слова: рекламный рынок, рекламная деятельность, управление качеством, целеполагание.

В современных условиях всестороннее развитие рекламного рынка способствует скорейшему восстановлению отечественной экономики и является важной народнохозяйственной задачей. В научной литературе рекламный рынок рассматривается, с одной стороны, как комплексное взаимодействие ряда игроков рынка рекламы, с другой стороны, как активно функционирующий сектор экономики. Рекламный рынок характеризуется наличием ценовой конкуренции, при которой предпочтения отдаются наиболее экономически выгодным вариантом производства и размещения рекламы. Имеются также факты существования неценовой конкуренции, сущность которой заключается в желании удовлетворить требования заказчиков рекламы по качеству, включая креативную составляющую. Рекламный рынок можно отнести к замкнутой форме, так как экономическая информация о процессах ценообразования, структуре ассортимента рекламных изданий и условиях размещения в них систематически меняется. Также важной особенностью рекламного рынка являются признаки несовершенной конкуренции.

В последние годы динамика показателей рынка рекламы отражает результаты прессинга ряда событий в российской экономике и политике. Основными среди них можно назвать общее замедление темпов экономического роста, сложные процессы в ценообразовании на сырьевые товары и энергоносители, введение санкций, а также осложнившуюся внешнеполитическую ситуацию. Одновременно наблюдается фактор психологического плана - неготовность рекламных организаций к управлению в новых экономических условиях.

По информации Ассоциации Коммуникационных Агентств России суммарный результат развития российского рекламного рынка с января по сентябрь 2015 года составил почти 209 млрд.руб., что на 14% меньше, чем в данный период 2014 года. При этом отмечается, что динамика показателей последнего квартала остается отрицательной(-9%), однако наблюдается некоторое замедление падения по сравнению с прошлым годом, так как в 2014 году падение составило -16% [3].

Вместе с тем, анализ приведенных выше показателей не дает оснований для констатации факта восстановления рекламного рынка. Очевидно, что изменения достигнутого уровня будут определяться не только факторами национальной экономики, но и методикой ведения стратегического управления рекламной деятельностью.

Стоит отметить, что рекламодатель и рекламное агентство являются основными субъектами рекламного рынка, при этом их взаимодействие зависит от развития рынка рекламы как самостоятельного сектора экономики. Взаимодействие на рекламном рынке инициируется заказчиком рекламы, который формирует спрос на рекламные услуги. В данной ситуации именно рекламодатель определяет целевые ориентиры создания рекламы, а также принимает решения по условиям производства, размещения и финансового обеспечения рекламного процесса. Причем совместная деятельность заказчика рекламы и рекламной организации является ключевым фактором обеспечения эффективности

рекламного процесса, так как совместная деятельность происходит при планировании рекламной деятельности с учетом размера выделяемых на нее ассигнований. Здесь важна сработанность и понимание между участниками рекламной деятельности.

В управленческой сфере субъектом рекламного менеджмента являются высшее руководство фирмы-рекламодателя, функциональные руководители и сотрудники рекламных подразделений. Объектами рекламного менеджмента являются потенциальные потребители, торговые посредники и общественное мнение [2].

Вопросы управления рекламной деятельностью освещаются в научных трудах ведущих исследователей в области управления Е. В. Ромата, Ф.Г. Панкратова, Р. Батра и Ф. Котлера. Однако в этих работах процедуры управления рассматривается в несколько сжатой форме, при использовании которой описываются в основном средства распространения рекламы, рекламные обращения и графики проведения рекламных кампаний. Причем управленческие аспекты рекламной деятельности выражаются в примерах организационной структуры административных служб, должностных инструкций работников рекламной организации и т.п. Однако с позиций управления качеством стратегическое планирование рекламной деятельности представлено недостаточно.

Вместе с тем, управление качеством рекламной деятельностью в сложной экономической ситуации приобретает особое значение, так как повышение качества производства и предоставления рекламных услуг обеспечивает рост эффективности рекламной деятельности и экономики страны в целом. Это, в свою очередь, определяет необходимость совершенствования стратегического управления качеством рекламной деятельности, так как достижение требуемого качества в качестве стратегии является, по мнению автора, преобладающим инструментальным механизмом. Это объясняется тем, что определение направления и способов воздействия на качество сопряжено с исследованием причин несоответствующего качества рекламной продукции и услуг, а также с дальнейшим выбором методов и средств управления качеством с позиции планируемой эффективности рекламной организации. Причем анализ причин несоответствующего качества является основой для принятия управленческих решений в области качества. Это подтверждается основополагающими принципами современной теории управления качеством: «.....для обеспечения эффективности принятие решений об улучшении качества должно основываться на тщательном анализе фактических данных и информации» [4].

Базовой основой формирования стратегических целей управления качеством рекламной деятельности является процесс стратегического планирования, предполагающий: анализ рынка, аудит продукта, анализ потребителя, анализ внешних процессов, формирование миссии и стратегии организации, определение стратегических целей и задач, а также разработку организационно-экономического инструментария достижения поставленных целей. Отметим, что в том или ином виде функция стратегического планирования осуществляется в работе практически любой рекламной организации. Вместе с тем, алгоритм и функциональные схемы реализации данной функции могут отличаться. Например, в рекламных агентствах США основную часть стратегического планирования выполняли совместно со специалистами по исследованиям рынка менеджеры по работе с заказчиками. В агентствах Великобритании 1960-х г. вводилась отдельная должность «account planner», в рамках которой реализовалась функция стратегического планирования [3]. Однако усложнение рекламного процесса и требования в области качества практически исключают применение такой схемы, так как заказчик рекламы должен быть осведомлен о том, кто или какой отдел конкретно отвечает за функции управления качеством рекламы.

Содержание стратегического планирования в отечественных рекламных организациях определяется основными и вспомогательными процессами, составом участников и документов. По существу, стратегическое планирование в области управления качеством рекламной деятельности необходимо определять с точки зрения коммуникационного брифа и платформы брэнда, где сформулированы задачи клиента, запросы и стиль жизни

потенциальных потребителей рекламы, цели и потребности организации заказчика, а также требования общества.

В современном менеджменте достаточно широко используется система управления по целям Management by Objectives (MBO), ориентирующаяся на достижение стратегических целей в области качества посредством систематизации управленческих целей в единую систему [2].

Планирование качества является важной составляющей управления качеством, где сфокусирована и интерпретирована политика рекламной организации в области качества, ее цели и задачи. В процессе стратегического планирования управления качеством устанавливаются планируемые результаты и определяются необходимые ресурсы.

Важно, что отправной точкой для разработки стратегических организационно-экономических решений в области качества является процесс целеполагания, формирующий целостную систему целей в области качества. В стратегическом менеджменте процесс формирования целей представляет собой выбор одной или нескольких целей, установку их параметров, а также допустимых отклонений от запланированных критериев. Это обеспечивает рациональность реализации стратегического плана в существующих реалиях временных, материальных, финансовых и человеческих ресурсов. При формировании системы стратегических целей необходимо учитывать иерархическую соподчиненность управленческих уровней, что обеспечивает практическую реализацию сформированной системы целей. Также необходимо обеспечить взаимодействие высшего уровня с исполнителями, которые обеспечивают достижение поставленных целей в области качества. Применительно к рекламной деятельности в управлении качеством цели и задачи целесообразно формировать по принципу SMART:

- Specific—специфичные для организации/подразделения/сотрудника;
- Measurable – измеримые;
- Achievable – достижимые, реалистичные;
- Result-oriented – ориентированные на результат;
- Time-based – ограниченные сроком выполнения [1].

Таким образом, стратегическое управление качеством рекламной деятельности должно включать выработку четкой конкретной формулировки стратегических и тактических целей, разработку планов по совершенствованию качества рекламной деятельности, мониторингу качества процессов и результатов управления рекламной деятельностью, а также разработку и реализацию мер по коррекции управленческих процессов в рекламной организации.

Список литературы

1. *Ветлужских Е.* Управление по целям в системе менеджмента качества [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/issue.html?388.htm> (дата обращения 1.11.15)
2. *Зорин Ю.В., Ярыгин В.Т., Александров С.Л.* Целеполагание в системе менеджмента качества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://quality.eur.ru/MATERIALY13/goal.htm>(дата обращения 2.11.15)
3. Официальный сайт Ассоциации коммуникационных агентств России сайт. – URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size(дата обращения 2.11.15)
4. Norhayati Zakuan Critical Success Factors of Total Quality Management Implementation In Higher Education Institution International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences December 2012, Vol. 2, No. 12 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.hrmar.com/admin/pics/1341.pdf> (дата обращения 12.03.15)

08.00.00

И.Г. Генералов, М.В. Полянский, С.А. Суслов к.э.н.

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
Кафедра «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»
ivageneralov@yandex.ru, pokrov_sl@rambler.ru, nccmail4@mail.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОВОЙ ПОДОТРАСЛИ РЕГИОНА

В статье изложены теоретические основы формирования конкурентоспособности организаций, занимающихся производством зерна. Выявлены происходящие тенденции на зерновом рынке Нижегородской области и дана оценка их влияния на конкурентоспособность производителей зерна. Предложены пути повышения конкурентоспособности данных организаций.

Ключевые слова: зерновая подотрасль, конкурентоспособность, конкурентоспособность организации, рынок зерна, территориальный кластер.

В экономической литературе проблеме обеспечения конкурентоспособности были посвящены работы таких известных зарубежных ученых-экономистов, как М. Портера [6], М. Мескона, А. Альберта и Ф. Хедоури [5], С.Л. Брю и К.Р. Макконелла [4], Дж. Робинсона [8], П.А. Самуэльсона [9], Э. Чемберлена [12], Ж. Вальтера [1] и др. Особое внимание вопросам конкурентоспособности уделено в работах Р.А. Фатхутдинова [10], Л.Н. Качалиной [3], Т.Г. Философовой [11], В.Я. Горфинкеля [2], а также группой ученых из ВИАПИ им. Никонова [7].

С учетом официальных трактовок, авторитетных экономических исследований зарубежных и российских ученых, а также современных политических и экономических реалий авторами выдвигается следующее определение данного понятия: «Конкурентоспособность организации (фирмы) – совокупность полезных экономических характеристик и свойств, позволяющих эффективно создавать и реализовывать общественно необходимые продукты, удерживать и наращивать свое присутствие на рынке, максимизируя при этом собственную прибыль».

При оценке конкурентоспособности сельскохозяйственной организации, занимающейся производством зерна, необходимо учитывать кроме внутренних факторов также и внешние, в частности: особенности рынка зерна и поведение конкурентов, спрос на продукцию со стороны переработчиков и отрасли животноводства, аграрную политику государства.

Для определения конкурентной структуры рынка следует изучить распределение его долей. На практике для достижения этих целей применяются такие статистические показатели, как коэффициент концентрации рынка (CR); коэффициент концентрации трех крупнейших организаций (CR3) и индекс Хирфиндаля-Хиршмана (НИ). Показатели необходимо анализировать в комплексе.

В результате исследования выявлено, что в Нижегородской области происходит увеличение влияния крупных организаций на зерновой рынок, что приводит к формированию олигополии и монополизации.

При расчете индекса конкурентоспособности предлагается соотносить наблюдаемые значения по отдельно взятым организациям с эталонными, что сделает полученные результаты более качественными. В качестве эталонного значения целесообразно использовать результаты кластерного анализа. Таким образом, индексы для оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна, примут следующий обобщенный вид:

$$I_n = \frac{x_n}{x_{standard}} \quad (1)$$

где I_n – индекс отдельного взятого показателя в организации; x_n – фактическое значение

показателя в организации; $x_{standard}$ – нормативное значение показателя, полученное в результате кластерного анализа.

Все показатели, позволяющие оценить конкурентоспособность зернопроизводителей, можно разделить на две крупные группы: показатели производства и наличия ресурсов в зернопроизводстве и показатели реализации зерна. Поэтому итоговая формула индекса конкурентоспособности организаций-зернопроизводителей, примет следующий вид:

$$I_{kon} = \Sigma I_{p.i.} + \Sigma I_{r.i.} \quad (6)$$

где:

$$\Sigma I_{p.i.} = I_S + I_{tr} + I_{g.c.} + I_{g.c.g.} + I_{prod} \quad (7)$$

$$\Sigma I_{r.i.} = I_{g.e.1000} + I_{mark} + I_V + I_P \quad (8)$$

где $\Sigma I_{p.i.}$ – сумма индексов показателей производства зерна и наличия ресурсов; $\Sigma I_{r.i.}$ – сумма индексов показателей реализации зерна; I_S – индекс посевов под зерновыми культурами; I_{tr} – индекс наличия тракторов; $I_{g.c.}$ – индекс наличия зерноуборочных комбайнов; $I_{g.c.g.}$ – индекс валовых сборов; I_{prod} – индекс урожайности (с убранной площади); $I_{g.e.1000}$ – индекс выхода зерна в расчете на 1000 руб. денежно-материальных затрат; I_{mark} – индекс товарности зерна; I_V – индекс объема реализации зерна; I_P – индекс цены реализации зерна.

Кластерный анализ позволяет выявить эталонные значения для использования методики (табл. 1).

Сумма эталонных значений показателей производства зерна и наличия ресурсов составляет 5, а для показателей реализации – 4. Исходя из данного соотношения, предлагается следующая градация индекса конкурентоспособности:

$I_{kon} < 4,5$ – низкий уровень конкурентоспособности;

$4,5 < I_{kon} < 9$ – средний уровень конкурентоспособности;

$I_{kon} > 9$ – высокий уровень конкурентоспособности.

В результате по данной градации конкурентоспособности 200 сельскохозяйственных организаций имеют низкий уровень, 228 – средний и 108 – высокий.

Таблица 1 – Эталонные значения показателей для методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна по итогам кластерного анализа

Показатель	Нормативное значение
1. Показатели производства зерна и наличия ресурсов	
Посевная площадь, га	3267
Валовый сбор (в весе после доработки), ц	105261
Урожайность, ц с га	25,2
Наличие тракторов, шт.	31
Наличие зерноуборочных комбайнов, шт.	9,7
2. Показатели реализации зерна	
Товарность, %	77
Объем реализации, ц	286714
Цена реализации, руб./кг	7,95
Производство зерна на 1000 руб. денежно-материальных затрат	1,43

Взаимное влияние данных групп индексов можно представить в виде матрицы, разделенных на четыре квадранта:

I квадрант – высокий уровень производственных показателей, наличия ресурсов и показателей реализации зерна;

II квадрант – высокий уровень показателей производства зерна и наличия ресурсов, однако низкие показатели реализации зерна;

III квадрант – относительно невысокий уровень показателей производства зерна и наличия ресурсов, сочетающийся с низкими показателями реализации;

IV квадрант – невысокий уровень показателей производства зерна и наличия ресурсов, сопровождающийся высокими показателями его реализации.

В качестве пороговых значений предполагается использовать также эталонные значения, полученные в результате кластерного анализа: 5 – для индексов показателей производства зерна и наличия ресурсов; 4 – для индексов показателей его реализации (рисунок 1).

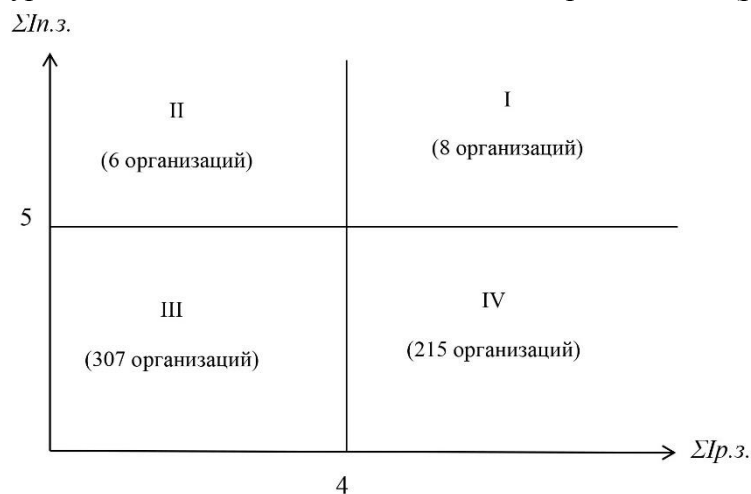

Рис. 1 – Матрица влияния групп индексов на конкурентоспособность организации

Таким образом, результаты проведенного исследования выявили распределение зернопроизводителей региона по уровню конкурентоспособности, что в дальнейшем поможет корректировать государственную поддержку для лучших показателей продовольственной независимости.

Список литературы

1. Вальтер, Ж. Конкурентоспособность: общий подход. Проект Российско-Европейского Центра Экономической Политики (РЕЦЭП) [Электронный ресурс]. / Жиль Вальтер. – URL: http://www.recep.ru/files/documents/General_approach_competitiveness-Walter-ru.pdf (дата обращения 19.09.2015).
2. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия: Учебник для вузов [Текст]. / Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 670 с.
3. Качалина, Л.Н. Конкурентоспособный менеджмент. [Текст]. / Л.Н. Качалина / М.: Эксмо, 2006. 464 с
4. Макконнелл, К.Р., Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 14-го англ. изд. [Текст]. К. Р. Макконел, С. Л. Брю – М. ИНФРА-М, 2003. – XXXVI. 972 с.
5. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2004. – 720 с.
6. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
7. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения. Сб. науч. тр. [Текст] / ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М.: тр./ ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008. Вып. 21. – 384 с.
8. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции [пер. с англ.] [Текст] / Дж. Робинсон. – М.: Прогресс, 1986. – 400 с.
9. Самуэльсон, П.А. Экономика [Текст] / П. А. Самуэльсон. – Т.1. – М.: НПО «Алгон» ВНИИСИ «Машиностроение», 1993. – 413 с.
10. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособности организации: учеб. пособие [Текст] / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2004. – 544 с.
11. Философова, Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент», «Экономика» [Текст]. / Философова Т.Г., Быков В.А.; под редакцией Т.Г. Философовой. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 295 с.
12. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости [пер. с англ.] [Текст] / Э. Чемберлин, Л. Я. Розовский. – М.: ИЛ. – 1959. – 349 с.

08.00.00

¹Л.А. Калинина, ²Е.П. Овечкина

¹Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, Институт экономики, управления и прикладной информатики, кафедра экономики, Иркутск, LAKALININA@mail.ru

²Забайкальский аграрный институт, экономический факультет, кафедра экономики, Чита, ovehkina.ev@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В данной статье представлен методический подход к оценке человеческого капитала сельского хозяйства на материалах Забайкальского края. Этапы проведения оценки представлены в алгоритме оценки формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства. В результате оценки рассчитаны и ранжированы групповые индексы, на основании которых сделан вывод о степени влияния факторов, характеризующих процесс формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства.

Ключевые слова: *методический подход, человеческий капитал, оценка, группировка, индекс.*

Многие поколения ученых прилагали усилия, чтобы найти методы, позволяющие получить количественную оценку накопленного человеческого капитала. Однако на практике измерение человеческого капитала сталкивается с многочисленными проблемами: до сих пор не выработаны единые принципы и методы исчисления комплексного показателя или группы показателей его оценки. Ни одна из исследуемых методик по оценке человеческого капитала пока еще не стала универсальной, поэтому нами дополнен методический подход к оценке человеческого капитала сельского хозяйства с использованием отдельных элементов зарубежных и отечественных методик оценки [4].

Для оценки человеческого капитала сельского хозяйства нами предлагается использовать индикаторный подход на принципах комплексности, достоверности, информационного сопровождения процесса оценки, с применением статистических и индексных методов.

Индикаторный подход основан на выборе показателей, характеризующих особенности, с одной стороны – формирования, а с другой стороны – использования человеческого капитала. Выбранные и сгруппированные показатели позволяют оценить, во-первых, демографическую ситуацию, благосостояние, образование, адаптацию человека к сельской жизни, обеспеченность услугами и объектами социальной инфраструктуры и, во-вторых, развитие сельского хозяйства, состояния рынка труда, эффективность занятости в сельском хозяйстве, инновационную деятельность в сельскохозяйственном производстве с учетом территориальных особенностей.

Предлагаемый нами алгоритм оценки человеческого капитала сельского хозяйства определенной территории состоит из пяти этапов, которые имеют строгую последовательность и носят законченный характер (табл. 1).

Таблица 1 – Алгоритм оценки формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства

Наименование этапов исследования	Описание этапов исследования
1 Исследование факторов формирования человеческого капитала сельского хозяйства	1.1 Выявление факторов, влияющих на формирование человеческого капитала сельского населения как основного носителя человеческого капитала сельского хозяйства 1.2 Сбор исходных данных и расчет показателей, влияющих на формирование человеческого капитала сельского населения (16 показателей), сгруппированных в пять групп
2 Анализ сформированного человеческого капитала сельского хозяйства	2.1 Расчет индивидуальных индексов в каждой из пяти групп показателей 2.2 Построение групповых индексов формирования человеческого капитала сельского хозяйства (так как применяются относительные величины, то для

	оценки влияния их совокупного изменения используется средняя геометрическая, предполагается, что индивидуальные индексы равнозначны, следовательно, веса индексов равны 1)
3 Исследование факторов использования человеческого капитала сельского хозяйства	3.1 Выявление факторов, влияющих на использование человеческого капитала сельского хозяйства 3.2 Сбор исходных данных и расчет показателей, влияющих на использование человеческого капитала сельского хозяйства (11 показателей), сгруппированных в четыре группы
4 Анализ использования человеческого капитала сельского хозяйства	4.1 Расчет индивидуальных индексов в каждой группе 4.2 Построение групповых индексов использования человеческого капитала сельского хозяйства (аналогичны построению групповых индексов по формированию)
5 Оценка влияния факторов формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства с использованием групповых индексов	5.1 Ранжирование групповых индексов по величине $ I-1 $, в зависимости от степени их влияния 5.2 Оценка влияния факторов на процесс формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства в соответствии с групповыми индексами (значение группового индекса > 1 – положительное влияние, < 1 – отрицательное)

После установления факторов и условий, влияющих на человеческий капитал сельского хозяйства, разработана система показателей формирования и использования человеческого капитала сельского населения как основного носителя человеческого капитала сельского хозяйства.

Предложенный нами методический подход к оценке человеческого капитала сельского хозяйства апробирован на материалах Забайкальского края. В качестве исходных данных использовались результаты Всероссийской переписи населения за 2002 г. и 2010 г., а также данные выборочных исследований, проведенных Забайкалкрайстатом. Это обусловлено тем, что в России дезагрегированные данные о распределении населения по возрасту, уровням полученного образования и текущей образовательной активности сельского населения выявляются только по итогам переписи населения.

Нами сформирована система показателей оценки человеческого капитала, которая использована в качестве исходных данных для оценки человеческого капитала сельского хозяйства.

В качестве исходных данных используются относительные величины. Подготовка данных для анализа, заключается в их приведении к сопоставимому виду, что предполагает для количественных показателей, приведение их к единому масштабу (по численности населения в сельской местности – в расчете на 100000 человек).

Показатели формирования человеческого капитала сельского хозяйства и его использования необходимы для: выявления полноты его использования; предупреждения о наличии опасности того, что процесс формирования во времени может быть неустойчивым; оценки влияния изменений в условиях и факторах формирования, использования и пространственного распределения человеческого капитала [3].

Показатели формирования человеческого капитала сельского хозяйства Забайкальского края представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Показатели оценки формирования человеческого капитала Забайкальского края за 2002, 2010 гг.

№ п/п	Наименование показателя	2002	2010	2010 в % к 2002
1	Демографическая ситуация			
1.1	Доля населения в возрасте 15-64 лет, %	73,2	68,6	93,7
1.2	Доля сельского населения, проживающие непрерывно в месте постоянного места жительства, %	84,2	68,5	81,4
1.3	Индекс ожидаемой продолжительности жизни сельского населения	0,655	0,684	104,4
2	Благосостояние			
2.1	Доля заработной платы в сельском хозяйстве в прожиточном минимуме, %	50,4	92,5	183,5
2.2	Доля заработной платы в сельском хозяйстве в среднем по экономике, %	28,9	28,1	97,2

2.3	Темп роста заработной платы в сельском хозяйстве, %	3,3	6,8	206,1
3	Образование			
3.1	Доля сельского населения с высшим профессиональным образованием, %	11,8	13,9	117,8
3.2	Доля сельского населения со средним профессиональным образованием, %	29,9	31,8	106,4
3.3	Обеспеченность школьными образовательными учреждениями, %	82	79	96,3
4	Адаптация к сельской жизни			
4.1	Доля молодых специалистов, проживающих в сельской местности более 5 лет, %	3,0	3,8	126,7
4.2	Эмигранты в возрасте 19-39 лет на 100000 человек	378,1	409,5	108,3
4.3	Доля молодых специалистов и молодых семей, которые приобрели или построили жилье (за счет собственных средств или путем участия в государственной программе) от общей численности молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, %	2,2	2,4	109,1
5	Обеспеченность услугами и объектами социальной инфраструктуры			
5.1	Доля домохозяйств, проживающих в жилых помещениях, оборудованных всеми базовыми видами благоустройства, %	2,36	1,99	84,3
5.2	Численность детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях сельской местности, чел	67	87	129,8
5.3	Уровень обеспеченности врачами, %	79	81	102,5
5.4	Уровень обеспеченности объектами культуры, %	24	20	83,3

Показатели использования человеческого капитала сельского хозяйства, характеризуют развитие сельского хозяйства, рынок труда, эффективность занятых и инновационную деятельность сельскохозяйственного производства (табл.4).

Таблица 4 – Показатели использования человеческого капитала сельского хозяйства Забайкальского края за 2002 – 2010 гг.

№ п/п	Наименование показателя	2002	2010	2010 в % к 2002
1	Развитие сельского хозяйства			
1.1	Доля ВДС сельского хозяйства в ВРП, %	7,9	5,5	69,6
1.2	Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в экономике, %	1,94	0,55	28,4
1.3	Уровень обеспеченности региона основными видами продукции сельского хозяйства собственного производства, %	56,1	48,2	85,9
2	Занятость в сельском хозяйстве			
2.1	Доля занятых в сельском хозяйстве, %	16,1	13,1	81,4
2.2	Уровень безработицы сельского населения, %	16,9	17,5	103,6
2.3	Доля молодых специалистов в сельскохозяйственных предприятиях, %	2,2	2,4	109,1
3	Эффективность занятых в сельском хозяйстве			
3.1	Совокупный уровень производительности труда по всем категориям хозяйствования	78,6	150,2	191,1
3.2	Уровень рентабельности сельского хозяйства, %	10,5	15,4	146,7
4	Инновационная деятельность в сельскохозяйственном производстве			
4.1	Доля произведенной продукции на высокотехнологичном оборудовании, %	2,3	4,5	195,7
4.2	Удельный вес затрат на инновационные технологии в сельскохозяйственных предприятиях, %	0,2	1,1	550,0
4.3	Доля сельскохозяйственных предприятий, ведущих научно-исследовательские работы в сельском хозяйстве, %	12	9	75,0

С целью выявления влияния каждого индивидуального индекса на изменение группового индекса необходимо провести ранжирование их изменений по величине $|i-1|$, чем больше значение изменения $|i-1|$, тем большее влияние оказывает данный индивидуальный индекс на групповой.

Расчет индивидуальных, групповых индексов их изменений $|i-1|$ по формированию человеческого капитала сельского хозяйства произведен нами в таблице 5.

Таблица 5 – Индивидуальные и групповые индексы формирования человеческого капитала сельского хозяйства Забайкальского края за 2002-2010 гг.

№ п/п	Наименование групп и показателей	$i=2010/2002$	$ i-1 $
1	Демографическая ситуация		
1.1	Доля сельского населения в возрасте 15-64 лет, % ¹	68,6/73,2=0,94	0,06

1.2	Доля сельского населения, проживающие непрерывно в месте постоянного места жительства, % ¹	68,5/84,2=0,81	0,19
1.3	Индекс ожидаемой продолжительности жизни ³	0,684/0,655=1,04	0,04
	Групповой индекс демографической ситуации	$\sqrt[3]{0,94 * 0,81 * 1,04} = 0,93$	0,07
2	Благосостояние		
2.1	Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве к прожиточному минимуму, % ²	92,5/50,8=1,82	0,82
2.2	Доля заработной платы в сельском хозяйстве в заработной плате в среднем по экономике, % ²	28,1/28,9=0,97	0,03
2.3	Темп роста заработной платы в сельском хозяйстве, % ²	6,8/3,3=2,1	1,1
	Групповой индекс благосостояния	$\sqrt[3]{1,82 * 0,97 * 2,1} = 1,54$	0,54
3	Образование		
3.1	Доля сельского населения с высшим профессиональным образованием, в общей численности, % ¹	13,9/11,8=1,18	0,18
3.2	Доля сельского населения со средним профессиональным образованием, в общей численности, % ¹	31,8/29,9=1,06	0,06
3.3	Обеспеченность школьными учреждениями, % ¹	79/82=0,96	0,04
	Групповой индекс образования	$\sqrt[3]{1,18 * 1,06 * 0,96} = 1,06$	0,06
4	Адаптация к сельской жизни:		
4.1	Доля молодых специалистов, проживающих в селе более 5 лет, в общей численности занятых, % ²	3,8/3,0=1,27	0,27
4.2	Эмигранты в возрасте от 19-40 лет на 10000 человек ¹	409,5/378,1=1,08	0,08
4.3	Доля молодых специалистов и молодых семей, которые приобрели или построили жилье от общей численности молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, %	2,4/2,2=1,09	0,09
	Групповой индекс адаптации к сельской жизни	$\sqrt[3]{1,27 * 1,08 * 1,09} = 1,14$	0,14
5	Обеспеченность услугами и объектами социальной инфраструктуры		
5.1	Доля семей, проживающих в жилых помещениях, оборудованных всеми базовыми видами благоустройства, % ¹	1,99/2,36=0,84	0,16
5.2	Численность детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях сельской местности ¹	87/67=1,3	0,3
5.3	Обеспеченность врачами, % ²	81/79=1,03	0,03
5.4	Уровень обеспеченности объектами культуры, % ¹	20/24=0,83	0,17
	Групповой индекс обеспеченности услугами и объектами социальной инфраструктуры	$\sqrt[4]{0,84 * 1,3 * 1,03 * 0,83} = 0,98$	0,02

¹ Статистические данные Всероссийской переписи населения

² Данные Забайкалкрайстата

Показатели использования человеческого капитала сельского хозяйства в соответствии с предложенным нами методическим подходом выполнены на материалах Забайкальского края и представлены в табл. 6.

Таблица 6 – Индивидуальные и групповые индексы использования человеческого капитала в сельском хозяйстве Забайкальского края за 2002-2010 гг.

№ п/п	Наименование групп и показателей	i=2010/2002	i-1
1	Развитие сельского хозяйства		
1.1	Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в ВРП, % ²	5,5/7,9=0,70	0,3
1.2	Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в экономике, % ²	0,55/1,94=0,28	0,72
1.3	Уровень обеспеченности региона импортной продукцией сельского хозяйства, % ²	48,2/56,1=0,86	0,14
	Групповой индекс развития сельского хозяйства	$\sqrt[3]{0,7 * 0,28 * 0,86} = 0,55$	0,45
2	Занятость в сельском хозяйстве		
2.1	Доля занятых в сельском хозяйстве, % ²	13,1/16,1=0,81	0,19
2.2	Уровень безработицы сельского населения, %	17,5/16,9=1,04	0,04
2.3	Доля молодых специалистов в сельскохозяйственных предприятиях, % ²	2,4/2,2=1,09	0,09
	Групповой индекс занятости в сельском хозяйстве	$\sqrt[3]{0,81 * 1,04 * 1,09} = 0,97$	0,03
3	Эффективность занятости в сельском хозяйстве		
3.1	Совокупный уровень производительности труда	150,2/78,6=1,91	0,91

	сельхозтоваропроизводителей по всем категориям хозяйствования		
3.2	Уровень рентабельности сельского хозяйства, % ²	$15,4/10,5=1,47$	0,47
	Групповой индекс эффективности занятых в сельском хозяйстве	$\sqrt[3]{1,91 * 1,47} = 1,68$	0,68
4	Инновационная деятельность в сельскохозяйственном производстве		
4.1	Доля произведенной продукции на высокотехнологичном оборудовании, % ²	$4,5/2,3=1,96$	0,96
4.2	Удельные вес затрат на инновационные технологии, % ²	$1,1/0,2=5,5$	4,5
4.3	Доля предприятий, ведущих научно-исследовательские работы в сельском хозяйстве в общем числе сельскохозяйственных предприятий, %	$9/12=0,75$	0,25
	Групповой индекс инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве	$\sqrt[3]{1,96 * 5,5 * 0,75}=2,00$	1,0

¹ Статистические данные ВПН

² Данные Забайкалкрайстата

Учитывая влияние каждого индивидуального индекса на групповой индекс, а также на общее состояние формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства, была определена иерархия влияния индивидуальных индексов от наиболее значимого к наименее значимому (табл. 7).

Таблица 7 – Иерархия индивидуальных индексов по степени влияния на формирование и использование человеческого капитала сельского хозяйства в Забайкальском крае

Ранг	Индивидуальные индексы формирования человеческого капитала	Индивидуальные индексы использования человеческого капитала
1	Темп роста заработной платы в сельском хозяйстве	Удельные вес затрат на инновационные технологии
2	Доля заработной платы в сельском хозяйстве в прожиточном минимуме	Доля произведенной продукции на высокотехнологичном оборудовании
3	Численность детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях сельской местности	Совокупный уровень производительности труда сельхозтоваропроизводителей по всем категориям хозяйствования
4	Доля молодых специалистов, проживающих в селе более 5 лет	Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций в экономике
5	Доля сельского населения, проживающего непрерывно в сельской местности, в общей численности населения	Доля ВДС сельского хозяйства в ВРП
6	Доля сельского населения с высшим образованием в общей численности населения	Уровень рентабельности сельского хозяйства
7	Уровень обеспеченности объектами культуры	Доля предприятий, ведущих научно-исследовательские работы в сельском хозяйстве
8	Доля домохозяйств, проживающих в жилых помещениях, оборудованных всеми базовыми видами благоустройства	Доля занятых в сельском хозяйстве
9	Доля молодых специалистов и молодых семей, которые приобрели или построили жилье (за счет собственных средств или путем участия в государственной программе) от общей численности молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года	Уровень обеспеченности региона продукцией сельского хозяйства собственного производства
10	Эмигранты в возрасте от 19-40 лет на 10000 человек	Доля молодых специалистов в сельскохозяйственных предприятиях
11	Доля сельского населения со средним профессиональным образованием	Уровень безработицы сельского населения
	Доля сельского населения в возрасте 15-64 лет	
12	Индекс ожидаемой продолжительности жизни	
13	Доля заработной платы в сельском хозяйстве в заработной плате в среднем по экономике	
	Обеспеченность врачами	

Таким образом, необходимо обратить внимание на факторы, повлиявшие в большей степени на формирование человеческого капитала с 2002 г. по 2010 г., в первую очередь это

благополучие сельского населения: темп роста заработной платы и долю заработной платы в сельском хозяйстве в прожиточном минимуме, установленном в Забайкальском крае. На использование человеческого капитала сельского хозяйства наибольшее влияние оказали факторы, характеризующие инновационную деятельность в сельскохозяйственном производстве: удельный вес затрат на инновационные технологии и доля произведенной продукции на высокотехнологичном оборудовании.

С учетом разной степени влияния индивидуальных индексов на изменения групповых индексов формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства Забайкальского края, ранги распределяются следующим образом (табл. 8).

Таблица 8 – Ранжирования групповых индексов формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства в Забайкальском крае по степени влияния на него за 2002 – 2010 гг.

Групповые индексы формирования человеческого капитала сельского хозяйства	Значение	I-1	Ранг	Групповые индексы использования человеческого капитала сельского хозяйства	Значение	I-1	Ранг
I демографической ситуации	0,93	0,07	3	I развития сельского хозяйства	0,55	0,45	3
I благосостояния	1,54	0,54	1	I занятости в сельском хозяйстве	0,97	0,03	4
I образования	1,06	0,06	4	I эффективности занятых в сельском хозяйстве	1,68	0,68	2
I адаптации к сельской жизни	1,14	0,14	2	I инновационной деятельности	2,00	1,0	1
I обеспеченности услугами и объектами соц. сферы	0,98	0,02	5				

Ранжирование групповых индексов использования человеческого капитала в Забайкальском крае позволяет сделать вывод, что инновационная деятельность, как фактор быстрого экономического роста сельского хозяйства дает наибольшие положительные результаты в использовании человеческого капитала сельскохозяйственных организаций, поэтому необходимо обратить внимание на внедрение инновационных технологий, инновационной техники в сельскохозяйственное производство. Отрицательное влияние на использование человеческого капитала оказало снижение инвестиций в основной капитал сельского хозяйства.

За исследуемый период в сельской местности Забайкальского края новые сельскохозяйственные предприятия не создавались, сельское население, в основном, было занято в личных подсобных хозяйствах (в 2002 г. – 201 тыс. семей, а в 2010 г. – 207 тыс. семей).

Предложенный методический подход, заключающийся в анализе изменений групповых индексов, характеризующих процесс формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства, позволяет оценить степень влияния факторов на него, является действенным инструментом для расчета ресурсного обеспечения региональных программ развития сельского хозяйства.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Центральная база статистических данных. – Режим доступа: www.gks.ru.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – [Электрон. ресурс] / Базы данных показателей муниципальных образований. – Режим доступа: www.chitastat.gks.ru.
3. Калинина Л.А., Зеленская И.А. О пространственном распределении трудовых ресурсов сельской местности региона // Вестник ИрГСХА. – 2014. – № 62. – С. 112-117.
4. Калинина Л.А., Зеленская И.А. и др. К вопросу о методике составления баланса трудовых ресурсов сельской местности // Вестник ИрГСХА. – 2013. – № 56. – С.146-154.

08.00.05

¹**И.Н. Корабейников к.э.н.,** ²**О.В. Дмитренко к.э.н.**

¹Оренбургский государственный университет,
Научно-исследовательский институт региональной экономики,
Оренбург, kin Rambler@rambler.ru

²Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
кафедра «Финансы и кредит»,
Улан-Удэ, dmitok25@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье классифицированы различные интерпретации понятия «государственно-частное партнерство» в зависимости от использованного подхода. Представлено авторское понимание государственно-частного партнерства на основе использования эволюционного подхода. Расширен перечень форм реализации государственно-частного партнерства, а также сформулированы его компоненты. Дополнен перечень черт государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, понятие, принцип, форма, компонента, черта, фактор.*

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы социально-экономического, производственного, научно-технического и иного развития, основанного на реализации партнерских отношений. Партнерские отношения понимаются следующим образом: формализованная форма организации отношений экономических субъектов; неформализованная, но реализуемая фактически форма сотрудничества экономических субъектов.

Наибольшее распространение сейчас получила одна из форм партнерских отношений – государственно-частное партнерство (ГЧП). Сторонами данного партнерства являются с одной стороны органы государственной власти различного уровня, государственные предприятия и иные экономические субъекты со значительным государственным участием и с другой стороны различные экономические субъекты, осуществляющие коммерческую деятельность.

Как любое сложное явление, ГЧП интерпретируется различными исследователями неоднозначно в зависимости от используемого подхода: институционально-организационный альянс между государством и бизнесом (институциональный подход) [7]; взаимодействие государственного и частного секторов (функциональный подход) [9]; юридически оформленная система взаимоотношений сторон-партнеров (нормативный подход) [6]; система организационных, экономических, правовых и социальных отношений между государством и частным сектором (системный подход) [12]; отношения управления собственностью при размещении оперативных ресурсов (управленческий подход) [16]; организационный альянс государства и бизнеса (организационный подход) [14] и др.

Классифицировав различные определения понятия «государственно-частное партнерство», мы пришли к необходимости его уточнения с позиции эволюционного подхода. Таким образом, под **государственно-частным партнерством** мы предлагаем понимать **развивающуюся в пространстве и во времени систему долгосрочных формализованных и неформализованных отношений сотрудничества между государством и бизнесом, ориентированных на получение результата, имеющего большую значимость для видового или пространственного развития общества на различных уровнях локализации.** Различными учеными (О.И. Долганова [2], С.А. Рожкова

[9], О.А. Рябущенко [10], А.А. Савельев [11], В.В. Тощенко [13] и др.) выделяются принципы развития ГЧП.

Сформулированные принципы, по нашему мнению, можно дополнить следующими: институциональное и инфраструктурное обеспечение реализации ГЧП; наличие значимых для региона, округа или РФ в целом инвестиционно-инновационных проектов для реализации в рамках ГЧП; разработка и внедрение организационно-экономической модели развития ГЧП, понятной и принимаемой всеми его участниками; формирование и использование открытого и прозрачного механизма реализации проектов в рамках ГЧП; адаптация применяемых форм, методов и способов реализации ГЧП к влиянию эндогенных и экзогенных факторов; наличие достаточных ресурсов для реализации проектов в рамках ГЧП; нацеленность всех участников ГЧП на повышение его результативности; развитие нормативно-правового обеспечения реализации ГЧП, адекватного изменяющимся экономическим условиям и формам взаимодействия и др.

В.Н. Мочальников [7] выделяет следующие формы ГЧП. Данные формы ГЧП можно дополнить следующими [4]: грантовые соглашения на выполнение научно-технических и инновационных проектов; участие в работе экспертных, рабочих и иных комиссий; соглашения по использованию лицензий и патентов; соглашения на предоставление государственных гарантий в рамках реализуемых проектов; отношения по субсидированию и государственному кредитованию инновационно-инвестиционных предпринимательских проектов и др.

К компонентам ГЧП относятся: *экономические субъекты* – члены (субъекты) партнерских отношений; *проекты* – объекты партнерских отношений, отличающиеся большой значимостью для социально-экономического развития в территориальном либо видовом аспекте; механизм реализации ГЧП [3, 5]; *система обеспечения развития ГЧП*: ресурсного, финансового, организационного, нормативно-правового, инновационного, инфраструктурного и др.; *модель реализации ГЧП*; *институты развития ГЧП*; *инструменты поддержки ГЧП*.

П.В. Позин [8] выделил факторы, которые влияют на развитие ГЧП: реалистичность проекта, система правового регулирования и правовые основы деятельности, развитость финансового рынка, квалификация участников конкурса и др.

Н.А. Бердникова [1] отмечает, что основополагающими факторами результативного развития ГЧП является достаточное нормативно-правовое обеспечение данного процесса, а также наличие четких правил распределения дохода (прибыли) между всеми собственниками, которые участвуют в реализации ГЧП.

При этом Е.В. Шевчук [15] выделил основные черты ГЧП: высокая степень общественной значимости, непрерывность, окупаемость и др. Мы согласны с выводами, полученными данными автором, но, тем не менее, совокупность черт ГЧП мы считаем необходимым дополнить следующими: прозрачность отношений и реализуемых механизмов в рамках ГЧП; возможность равного доступа к необходимым ресурсам для всех участников ГЧП в рамках реализуемых полномочий; наличие комплементарности в отношениях в рамках партнерства; синергичная результативность для всех участников партнерских отношений, которая выражается количественными и качественными характеристиками в рамках реализуемых полномочий для каждого участника; транспарентность в отношениях внутри партнерства и др.

Таким образом, реализация ГЧП для осуществления значимых для общества проектов перспективного развития предполагает всестороннее осмысление данного сложного и многогранного явления, выражающегося во взаимоотношенном и взаимовыгодном сотрудничестве государства и бизнеса. Ясность в понимании принципов, механизмов, форм и подходов осуществления ГЧП предоставляет возможность наиболее результативного применения на практике одного из перспективных подходов, основанного на построении отношений, базирующихся на сотрудничестве и взаимном учете интересов партнеров.

Список литературы

1. Бердникова Н.А. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – СПб, 2011. – 222 с.
2. Долганова О.И. Развитие форм и методов управления обменом знаниями в области государственно-частного партнерства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2011. – 192 с.
3. Коваленко Г.Л., Корабейников И.Н., Дмитренко О.В. Развитие молочно-продуктового подкомплекса АПК на основе кластерного подхода. Под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 192 с.
4. Корабейников И.Н., Гирина А.Н. Социально-экономические предпосылки эффективного внедрения информационных технологий на региональном уровне/под ред. академика РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 196 с.
5. Корабейников И.Н., Спешлов С.М., Корабейникова О.А. Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 149 с.
6. Максимов В.В. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства при реализации проектов транспортной инфраструктуры: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2009. – 178 с.
7. Мочальников В.Н. Повышение стратегического потенциала экономики России на основе активизации системы государственно-частного партнерства: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2010. – 334 с.
8. Понизов П.В. Экономические механизмы привлечения инвестиций в экономику региона на основе государственно - частного партнерства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2011. – 194 с.
9. Рожкова С.А. Управление проектами государственно-частного партнерства в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – СПб, 2008. – 169 с.
10. Рябущенко О.А. Оценка эффективности государственно-частного партнерства для развития транспортной инфраструктуры Сибири: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Иркутск, 2011. – 176 с.
11. Савельев А.А. Организация государственно-частного партнерства в инновационной деятельности России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2011. – 170 с.
12. Селезнев П.Л. Государственно-частное партнерство и его эффективность в институциональных преобразованиях экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2009. – 157 с.
13. Тощенко В.В. Государственно-частное партнерство как фактор устойчивого развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – Москва, 2011. – 175 с.
14. Трачук С.С. Совершенствование финансирования проектов государственно-частного партнерства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 – Ростов-на-Дону, 2009. – 148 с.
15. Шевчук Е.В. Государственно-частное партнерство как институт модернизации сферы образовательных услуг: международный и отечественный опыт: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Ростов-на-Дону, 2011. – 191 с.
16. Шульгин А.В. Совершенствование инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Воронеж, 2011. – 172 с.

08.00.05

¹И.Н. Корабейников к.э.н., ²К.В. Штудент к.э.н.

¹Оренбургский государственный университет,
Научно-исследовательский институт региональной экономики,
Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

²Оренбургский государственный аграрный университет,
кафедра «Экономика агробизнеса и внешнеэкономических связей»,
Оренбург, kshtudent@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье представлены интерпретации понятия «социально-экономическое партнерство». Предложена авторская трактовка социально-экономического партнерства на основе использования эволюционного подхода. Представлена характеристика социально-экономического партнерства: цель создания, субъекты партнерства, принципы развития и иные. Обобщены различные проявления социально-экономического партнерства.

Ключевые слова: социально-экономическое партнерство, понятие, цель, принцип, проявление, субъект, характеристика

Развитие партнерских отношений в общественном развитии в настоящее время по ряду причин приобретает большую актуальность. Одним из направлений развития подобного сотрудничества является реализация социально-экономического партнерства (СЭП). Понимание сущности СЭП в настоящее время в большей степени формируется в сфере практического применения: специалистами ОАО «Лукойл» [9], менеджментом Уральской горно-металлургической компании [11] и др. Также понятие СЭП употребляется специалистами-практиками органов государственной власти и местного самоуправления: Администрации Алтайского края [2], Правительства Новосибирской области [14], Правительства Забайкальского края [10], Администрации г. Москва [12], Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа [1] и др. Как показал проведенный анализ, зачастую под СЭП понимается государственно-частное партнерство (ГЧП) в различных формах. По нашему мнению, отождествление данных понятий является не совсем верным.

Проблеме развития СЭП уделено особое внимание в работах современных исследователей, таких как А.Г. Акрамовская [15], Ж.А. Ермакова [4], Г.Г. Васильева [3], С.В. Кузьминых [8], Л.И. Никовская, Н.И. Тришкина [13], В.Н. Якимец и др. Критически обобщив теоретический и практический материал, посвященный развитию СЭП, мы пришли к выводу, что данное явление должно иметь более широкое толкование. Под **социально-экономическим партнерством** мы предлагаем понимать **систему отношений сотрудничества между экономическими субъектами, эволюционирующую во времени и в пространстве и ориентированную на получение результата, имеющего большую значимость для видового или пространственного развития общества на различных уровнях локализации.**

Целью СЭП в самом общем понимании является объединение усилий различных экономических субъектов для решения значимых социально-экономических задач. Субъектами СЭП могут быть органы государственной власти и организации с их значительным влиянием (государство), коммерческие предприятия (бизнес), образовательные и научные организации (наука) и общество. СЭП может иметь следующие проявления (см. табл. 1). Уровнями реализации СЭП являются: территориальный (международный, федеральный, окружной, межрегиональный, региональный, территориальный, локальный); видовой (отраслевой, межотраслевой, корпоративный);

научно-инновационный (социальные технологии, промышленные технологии, аграрные технологии, информационные технологии и др.).

Таблица 1 – Характеристика различных проявлений социально-экономического партнерства

Наименование инициатора партнерства	Государство	Бизнес	Наука	Общество (Население)
Государство	межгосударственное (межрегиональное) партнерство	государственно-частное партнерство	государственно-научное партнерство	социальное партнерство
Бизнес	государственно-частное партнерство	частное (бизнес) партнерство	частно-научное партнерство	социальное партнерство
Наука	государственно-научное партнерство	частно-научное партнерство	научное партнерство	социальное партнерство
Общество (население)	социальное партнерство	социальное партнерство	социальное партнерство	социальное партнерство

Формами СЭП являются: коллективные переговоры по подготовке и реализации целевых проектов; взаимные консультации (переговоры) по вопросам регулирования отношений внутри партнерства; участие экономических субъектов и их представителей в управлении партнерством; участие представителей экономических субъектов в разрешении споров в рамках партнерства; контракты на оказание услуг и проведение работ; лизинговые соглашения; соглашения о разделе продукции и др.

Различия в проявлении СЭП определяются следующими характеристиками:

– целевой направленностью СЭП (при формализованном взаимодействии научных организаций и коммерческих предприятий с целью коммерциализации результатов научных исследований будут реализовываться механизмы частно-научного партнерства; при взаимодействии научных организаций и коммерческих предприятий с целью обмена результатами фундаментальных и прикладных исследований будут реализовываться механизмы научного партнерства и т.п.);

– субъектами, взаимодействующими в рамках СЭП (при взаимодействии коммерческих предприятий и научных организаций будут реализовываться механизмы частно-научного партнерства; при взаимодействии научных подразделений (НИИ, КБ) коммерческих предприятий и научных организаций будут реализовываться механизмы научного партнерства и т.п.);

– механизмами, реализуемыми в СЭП (при взаимодействии коммерческих предприятий на государственном уровне в рамках заключенных между правительствами стран соглашений, направленных на согласованное развитие этих стран, будут реализовываться механизмы межгосударственного партнерства; при взаимодействии коммерческих предприятий различных стран, носящих частный характер на глобальном уровне, будут реализовываться механизмы частного партнерства и т.п.);

Можно выделить общие черты различных проявлений СЭП: целевой характер развития партнерства, определяющий его содержание; высокая значимость решаемых внутри партнерства задач (в территориальном или видовом аспекте); организованное взаимодействие различных экономических субъектов – членов партнерства в рамках решаемых стоящих перед партнерством задач; формализованные (зачастую и с разной степенью) отношения внутри партнерства; наличие особенных механизмов, определяющих партнерские отношения; приоритет в результативности развития партнерства перед эффективностью и т.д.

Экономическими принципами развития СЭП являются: социально-экономическая результативность развития партнерства, ответственность экономических субъектов за результативность социально-экономического развития, равноправие экономических

субъектов в реализации собственных интересов в рамках партнерства, формирование баланса интересов между получаемыми экономическими и социальными результатами и др.

Таким образом, СЭП – это многоаспектное явление, предполагающее широкую дифференциацию в собственном проявлении. Данная система отношений, основанная на сотрудничестве различных экономических субъектов, ориентирована на достижение взаимообусловленного результата совместного развития и предполагает широкий спектр целевой ориентации, а также разнообразие форм, подходов и методов реализации.

Список литературы

1. «Газпром нефть» расширяет социально-экономическое партнерство с ЯНАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.muravlenko.com/novosti/sobytiya_v_gorode/17360-gazprom-neft-rasshiryaet-socialno-ekonomicheskoe-partnerstvo-s-yanao.html (Дата обращения: 05.09.15)
2. Алтайский край: социально-экономическое партнерство развивается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=296569> (Дата обращения: 12.10.15)
3. Васильева Г.Г. Основы формирования социально-экономического партнерства государства и потребительской кооперации по развитию инфраструктуры агропромышленного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Киров, 2005. – 22 с.
4. Ермакова Ж.А., Тришкина Н.И. Формы социально-экономического партнерства государства и бизнеса в регионах // Вестник ОГУ. – 2011. – № 8 (127). – С. 40-47.
5. Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А. Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 149 с.
6. Корабейников И.Н., Счастьева Л.М., Токарева Ю.С., Корецкая И.М. Факторы, влияющие на эффективное функционирование регионального производственного комплекса. // Вестник ОГУ. – 2009. – № 4. – С. 53-59.
7. Корабейникова О.А., Корабейников И.Н. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований: теоретические и практические аспекты. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 188 с.
8. Кузьминых С.В. Отношения социально-экономического партнерства субъектов хозяйствования рыночной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – Санкт-Петербург, 1998. – 19 с.
9. Отчет о деятельности ОАО «Лукойл» в области устойчивого развития на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/social/otchet_2005-2006.pdf (Дата обращения: 06.11.15)
10. Соглашение о социально-экономическом партнерстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pioportal.ru/soglashenie-o-sotsial-no-e-konomichesko/> (Дата обращения: 05.09.15)
11. Социально-экономическое партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ugmk.com/ru/value/social/government/> (Дата обращения: 04.10.15)
12. Социально-экономическое партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kszn.ru/Vesti_iz_okrugov_aprel2009/p2_articleid/423 (Дата обращения: 06.11.15)
13. Тришкина Н.И. Совершенствование системы социально-экономического партнерства в регионах: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Оренбург, 2013. – 24 с.
14. Форум «Социально-экономическое партнерство – 2013» – важная дискуссионная площадка для обсуждения приоритетных направлений развития региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sibarm.com/projects/2013/490> (Дата обращения: 06.11.15)
15. Якимец В.Н., Никовская Л.И., Коновалова Л.Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: монография. – М.: Государственный университет управления, 2004. – 209 с.

08.00.10

О.В. Криони, С.Н. Пащенко, А.И. Селезнева

ФГБОУ ВПО Уфимский государственный авиационный технический университет,
Институт экономики и управления, кафедра финансов и экономического анализа,
Уфа, allasel2@yandex.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

В работе представлена характеристика существующих методов оценки инвестиционной привлекательности коммерческого банка с выявлением преимуществ и недостатков используемых подходов, выделяется необходимость проведения предварительного этапа отбора коммерческого банка как объекта вложения.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, коммерческий банк, методы оценки инвестиционной привлекательности.*

В современной экономической науке и практике наблюдается возрастающий интерес к анализу сложившихся методов оценки инвестиционной привлекательности экономических объектов. От проводимой качественной оценки объекта на начальном этапе инвестиционного процесса существенно зависит эффект вложений. Традиционно, понятие инвестиционная привлекательность означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. Объектом инвестирования может выступать отдельный проект, предприятие в целом, корпорация, отрасль, регион, страна. Объект каждого уровня обладает собственным набором значимых факторов, определяющих его инвестиционную привлекательность.

В ходе исследования было выявлено, что в настоящее время наиболее полно разработаны вопросы инвестиционной привлекательности и способы ее оценки для регионов, предприятий, для конкретных инвестиционных проектов. В то время как для коммерческих банков данная область является менее изученной, теоретические и практические аспекты нуждаются в дальнейшей проработке.

Инвестор на основе своих целей, предпочтений проводит оценку объектов инвестирования и в случае положительного результата оценки происходит вложение ресурсов. Факт соответствия инвестиционного объекта, подвергаемого анализу, конкретным целям определенного инвестора выражается экономической категорией – инвестиционная привлекательность, которая рассматривается с двух позиций: инвестиционная привлекательность как совокупность показателей и инвестиционная привлекательность как условие инвестирования. На рисунке 1.1 построена упрощенная модель инвестиционного процесса.

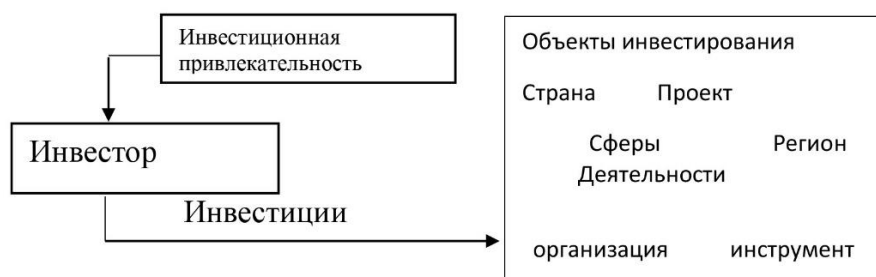

Рис. 1- Упрощенная модель инвестиционного процесса

Ключевым моментом инвестиционного процесса является оценка объекта инвестирования, которая заключается в выявлении свойств и параметров, удовлетворяющих запросам субъекта инвестиционного процесса. При выполнении этих условий можно говорить о дальнейших этапах процесса инвестирования, в случае отсутствия происходит возврат на начальный этап процесса с изменением рассматриваемого объекта.

Понятие «инвестиционная привлекательность» на этапе анализа объекта инвестирования позволяет оценить его свойства, состояние, перспективы, а также показать возможность вложения капитала. Исходя из этого можно заключить, что инвестиционная привлекательность является характеристикой объекта вложений, отражающей условия инвестирования, в зависимости от объекта вложений инвестиционная привлекательность будет определяться по-разному (например, есть инвестиционная привлекательность финансового инструмента и организации в целом) и инвестиционная привлекательность выражается через определенные показатели, устанавливаемые инвестором.

Коммерческий банк является многогранной динамической системой, поэтому для каждого типа инвестора банк как объект вложений рассматривается по-разному. Для портфельного инвестора инвестиционная привлекательность коммерческого банка определяется доходностью ценных бумаг банка. Для частного инвестора, данное понятие сводится к оценке доходности, рискованности и т.д. (в зависимости от типа частного инвестора) банковских продуктов. Для стратегического инвестора инвестиционная привлекательность коммерческого банка будет представлять собой интегральную характеристику сложной динамической системы с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков.

Ключевым моментом для стратегического инвестора при отборе целевых банков являются его инвестиционные цели. В ходе проводимого исследования были выделены цели стратегического инвестора, а также тип целевого банка, удовлетворяющий запросам субъекта. Характеристика целей стратегического инвестора представлена в таблице 1.

В зависимости от инвестиционных целей стратегического инвестора выделяются целевые банки.

Таким образом, коммерческий банк как объект вложений представляется по-разному для разных типов инвесторов. В зависимости от типа инвестора и его целей понятие «инвестиционная привлекательность» коммерческого банка также будет отличаться. Методы оценки инвестиционной привлекательности банка также зависят от типа инвестора и его целей.

Таблица 1- Характеристика целей стратегического инвестора

№	Цель стратегического инвестора	Тип целевого банка
1	Приобретение корпоративного контроля	Банк со слабой структурой управления, с распыленным составом собственников (максимальная доля одного собственника в уставном капитале не достигает 50%, наиболее распространенный случай, когда максимальный размер пакета акций, принадлежащего одному собственнику, находится в пределах 20%; 30%), банк характеризуется высоким потенциалом доходов
2	Приобретение недооцененного банка	Недооцененная рынком компания
3	Диверсификация бизнеса	Бизнес инвестора не коррелирует с приобретаемым банком. Сделка планируется в целях снижения рисков
4	Финансовая синергия	Банк, характеризующийся хорошими показателями эффективности деятельности, положительной репутацией в бизнес-кругах, наличием конкурентных позиций. Синергетический эффект проявляется в: диверсификации активов и пассивов банка; объединение финансовых ресурсов; объединение функциональных сил: централизации бэк-офиса, риск-менеджмента и унификации технологий работы фронт-офиса; ускоренный рост на существующих и освоение новых рынков; увеличение рыночной доли
5	Интерес менеджмента приобретающей компании	Четкие критерии отсутствуют
6	Особый случай	Банки с отрицательными показателями деятельности; закрытые (непубличные) банки

Важным в процессе инвестиционной деятельности является оценка объекта инвестирования, которая заключается в выявлении свойств и параметров, удовлетворяющих запросам субъекта инвестиционного процесса. При наличии таких характеристик можно

говорить о дальнейших этапах процесса инвестирования, в случае отсутствия происходит возврат на начальный этап процесса с изменением рассматриваемого объекта. При этом на результат анализа объекта существенное влияние может оказать применяемая методика оценки.

В ходе изучения зарубежных и отечественных подходов к оценке инвестиционной привлекательности коммерческого банка было выявлено, что оценка инвестиционной привлекательности банка на практике сводится к рассмотрению рыночных котировок акций, к анализу финансового состояния банка, а также к рекомендациям рейтинговых агентств. Не учитываются цели инвестора, его тип, оценки рассчитаны в основном на «стандартного» инвестора, опускается вопрос предварительного отбора банков, позволяющий сузить список рассматриваемых объектов для инвестиционных вложений.

В рамках проводимого исследования все методические подходы к анализу инвестиционной привлекательности банка можно разделить на три подхода: 1) Рыночный (на основе оценок банка фондовым рынком); 2) Бухгалтерский (на основе данных финансовой отчетности банка); 3) Рейтинговый (использование внутренних алгоритмов).

Рассмотрение существующих подходов позволило выделить преимущества и недостатки методов оценки инвестиционной привлекательности, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика существующих подходов оценки инвестиционной привлекательности коммерческого банка

Методика оценки	Характеристика	Применение
Бухгалтерский подход	Преимущества: - обширность проводимых оценок; - возможность выявления инвестиционных рисков; - оценка возможных доходов и сроков возврата инвестируемых средств; - емкость включаемых показателей и др. Недостатки: - значительные затраты на проведение анализа; - трудности при получении необходимой информационной базы и как следствие, неполнота анализа; - наличие определенной подготовки инвестора; - трудоемкость проводимых расчетов и т.д.	Коэффициентный анализ деятельности коммерческих банков проводимый ЦБ РФ; методика Масленченкова Ю.С. и др.
Рейтинговые оценки	Преимущества: - емкость включаемых показателей; - не требуют существенных затрат и усилий для проведения самостоятельного анализа инвестором; - возможность быстрой и эффективной оценки объекта инвестирования; - использование внутренней информации, предоставляемой непосредственно банками, а также внешних источников; - использование наиболее актуальных, отвечающих современным требованиям способов оценки и обработки информации и др. Недостатки: - отсутствие возможности проверки полученных результатов, в связи с закрытостью алгоритмов; - вероятность неправильной оценки объекта инвестиций; - субъективность оценок; - безадресность оценок. Рекомендации ориентированы на «стандартного инвестора». - сложность определения весовых коэффициентов и т.д.	S&P (рус.); Moody's (рус.); Fitch (рус.); Эксперт РА; Рус-Рейтинг; методика журнала «Эксперт», методика В.Кромонова; CAMELS и т.д.
Рыночный подход	Преимущества: - простота расчетов; - доступность данных; - быстрый способ получения информации о состоянии банка и др. Недостатки: - сокращение количества анализируемых банков, рассматриваются только те, которые включены в листинг	Мультипликаторы: прибыль на акцию (EPS), коэффициент цена/прибыль (P/E), рентабельность активов банка (ROA) и собственного капитала (ROE), коэффициент

	или имеют акционерную форму уставного капитала; - спекулятивные воздействия на изменение цены; - неприменимость в долгосрочной перспективе и т.д.	рыночная капитализация/капитал (P/BV)
--	---	---

В методах рейтинговой оценки рассматриваются показатели, полученные по данным оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета кредитной организации и отчету о финансовых результатах. Рассчитанные значения сводятся по показателям «доходность-риск».[3]

На выбор конкретного банка инвестором влияют его цели. Так, для «агрессивных инвесторов» наиболее подходящим является рассмотрение динамики банка, ориентированной на прибыль (итоговое увеличение рентабельности банка) при высоких вероятностях возможного изменения значений этих показателей, для «консервативных инвесторов» - это также ориентация на прибыль с минимальным уровнем потерь. При этом итоговый вектор перемещений считается оптимальным если в течение исследуемого периода прибыльность и надежность банка увеличивались одновременно.

Таким образом, методика является отражением фундаментального подхода в инвестировании «доходность-риск». К недостаткам данного рейтинга можно отнести отсутствие количественных показателей деятельности банка, оценивание лишь по двум параметрам.

Методики оценки, основанные на бухгалтерском подходе представляют собой комплексный анализ банка, основанный на его официальной отчетности.[2] Данные методики являются более мощным инструментом оценки состояния коммерческих банков. Отличаются емкостью рассчитываемых количественных и качественных показателей в разрезе отдельных блоков, что позволяет детально проследить процессы, происходящие во внутренней среде банка, однако не позволяют получить четкий ранжированный список банков. Недостатком метода является отсутствие оценки рыночных позиций банка (котировки), ориентирование лишь на официальную финансовую отчетность банков. Также, следует подчеркнуть, что данные методики могут быть полезны инвестору уже на этапе более глубокой оценки банков в целях выявления рисков вложений и детального представления деятельности банка. При этом для предварительного отбора банков должны рассматриваться иные методы.

Этап предварительного отбора банков из всей генеральной совокупности или этап «сканирования» банковской системы позволяет сузить список банков для инвестиционных вложений. В инвестиционном сообществе на сегодняшний день широкое распространение получили методы отбора компаний по определенным показателям (скрининг У. Баффета[1], метод Пиотровского – 9 показателей, есть возможность отбора компаний в интернет ресурсе the Financial Times), однако для банков такие методы не являются достаточно проработанными.

В проведенном исследовании был предложен предварительный этап отбора коммерческих банков на основе различных квалификационных признаков, представленных в экономической литературе. В работе использовались такие признаки, как организационно-правовая форма, обращение ценных бумаг банка на зарубежных и отечественных площадках, масштаб деятельности (крупные, средние, мелкие банки), а также величина активов и величина собственного капитала, наличие филиалов, представительств, дополнительных офисов, операционных касс вне кассового узла и кредитно-кассовых офисов, стабильность состава руководства, по типу собственности, обслуживаемый уровень, целевой клиентский сегмент и целевая отрасль корпоративного бизнеса, характер банковских услуг, наличие оценок ведущих рейтинговых агентств.

Следует подчеркнуть, что список признаков сегментации может быть дополнен в зависимости от предпочтений инвестора. В проведенном исследовании были отражены те характеристики, которые являются минимумом, отражающим привлекательность банка для инвестора.

Стратегический инвестор при отборе коммерческих банков для вложений будет уделять внимание на масштабы деятельности банка, клиентскую базу, характер предоставляемых банковских услуг, немаловажным пунктом является тип собственности банка, профессионализм руководства, организационно-правовая форма и т.д. После формулирования инвестиционной идеи, на основе применения данных квалификационных признаков происходит отбор коммерческих банков. Оценка по рассматриваемым признакам охватывает основные пункты, интересные для инвестора и может служить основой при разработке программного обеспечения для поиска. Критерии могут устанавливаться как для однородной группы для дальнейшего их сравнения, так и для разных групп. Так, можно произвести отбор в результате, которого, формируется список региональных банков, ориентированных на средний и малый бизнес и в дальнейшем анализировать их более детально или сформировать выборку из тех же региональных банков и банков федерального уровня. Есть возможность опускать ряд критериев поиска.

Этап предварительного отбора банков из всей генеральной совокупности или этап «сканирования» банковской системы позволяет сузить список банков для инвестиционных вложений. Результатом выборки банков является ранжированный список коммерческих банков, упрощающий выбор инвестора.

Список литературы

1. *Баффет У.Э.* Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями/ Баффет У.Э. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 272 с.
2. *Масленченков Ю.С.* Финансовый менеджмент в коммерческом банке: Фундаментальный анализ/ Масленченков Ю.С. –М.: Перспектива, 1996. – 160 с.
3. Полная версия методики составления банковского рейтинга журнала «Эксперт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2000/34/34ex-metod1_22741/- Загл. с экрана.

08.00.05

С.М. Науменко, О.Н. Шевцова, Е.Ю. Шумилова

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», кафедра экономических и естественнонаучных дисциплин,
г. Минеральные Воды, bgtu_kpk@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОЕКТНОГО ОФИСА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

В работе дано определение управления проектом, выделены основные составляющие системы управления проектом, а также рассмотрено распределение основных управляющих функций между субъектами управления. Проектный офис разрабатывает, выполняет и поддерживает стандартную информационную систему, используемую для управления и, прежде всего, планирования и мониторинга всеми проектами организации.

Ключевые слова: субъекты управления, проектный офис, управляющие функции, стандарты, эффективность.

Управлением проектом - это профессиональная, творческая деятельность, направленная на достижение эффективных результатов при помощи успешной реализации проектов как целенаправленных изменений [4].

Основные составляющие системы управления проектами: цель проекта, объект управления проектом, субъект управления проектом, основные управляющие функции, структура управления проектом, модели проектных офисов в организациях и их функции, команда проекта, ее состав, структура и функции, внутренние стандарты по управлению проектами, автоматизированная система управления проектами. Цель проекта - то, для чего делается проект. Она предполагает прежде всего единство бизнес цели и намеченной (продуктовой) цели проекта с позиции итогового результата проекта независимо от его вида.

Любые процессы управления предполагают присутствие субъекта и объекта управления. В управлении проектами как в субъекте управления, так и объекте наблюдается системный характер. К управляемым объектам важно отнести: сам проект, план проекта, продукт проекта, качество проекта. План проекта - это документ, который содержит описание целей проекта, а также условий и вариантов их достижения. Продукт проекта — это объект, который возникает после реализации проекта (материальные объекты, предоставленные услуги, нематериальные активы, знания, ноу-хау и т.д.). Качество проекта - это идентичность проектных параметров (план проекта, выполнение проекта, контроль проекта и т.п.) установленным требованиям системы управления. Качество продукта - степень соответствия продукта проекта параметрам заказчика и действующим нормам (ГОСТам, СНиПам).

В процессе управления происходит изменение свойств управляемого объекта. Так как план проекта относится к объектам управления, следовательно, он не является неизменным, а может корректироваться на протяжении всего жизненного цикла.

К субъектам управления проектами относятся работники организации, иные юридические лица, имеющие полномочия по принятию управленческих решений по проектам. Полномочия бывают как делегированные от руководителя организации, так и действующие согласно законам, традициям или иным условиям. Перечень функций субъектов управления приведен в таблице 1.

Таблица 1 - Субъекты управления проектами [6, с. 183-184]

Название субъекта управления	Выполняемые функции
Родительская организация	при необходимости вступает в договорные отношения с участниками проекта; Организацию обычно представляют: руководитель организации, полномочные и уполномоченные лица
Руководитель родительской организации	Принимает следующие решения: назначить продюсера, открыть проект, утвердить все варианты плана проекта, назначить менеджера проекта, определить условия мотивации, закрыть проект, утверждает отчеты менеджера проекта (также может делегировать эту функцию другому лицу)

Продюсер проекта	Работает над идеей проекта, сам ее предлагает или продвигает идею другого лица; консолидирует ресурсы, занимается подбором кандидатур для проектной команды; проводит разработку первой версии плана проекта; обеспечивает условия для утверждения первой версии плана проекта
Проектный комитет	Делает возможным коллективность принятия решений по работе над проектами; рассматривает предложения об открытии проекта, варианты новых версий плана проекта; дает рекомендации руководителю организации; дает рекомендации о назначении контролера проекта
Куратор (sponsor)	в крупных компаниях предоставляет ресурсы в необходимом размере и в требуемые сроки; обладает полномочиями частичного пересмотра плана проекта и несет ответственность за исполнение бюджета и выполнение проекта в плановые сроки
Менеджер проекта	занимается управлением выполнения работ согласно плану проекта; изменяет план проекта в пределах своих полномочий; (технические условия и требования, промежуточные сроки); разрабатывает предложения по пересмотру плана проекта; является руководителем проектной команды; обеспечивает сотрудничество с подразделениями компании и соучастниками
Подразделения компании	выполняют обязанности согласно поручениям, которые включены в план проекта
Члены проектной команды	выполняют задачи в соответствии с подчиненностью (линейной или функциональной)
Контролер проекта	выполняют следующие основные функции: организационный и финансовый контроль; обязанности организационного контроля может выполнять также служба внутреннего аудита, контрольное управление, управление делами и служба документооборота; в процессе назначения контролера необходимо обеспечить независимость от куратора и менеджера проекта; контролер ответственен перед руководителем организации за выполнение процессов в соответствии с действующими нормами, не несет ответственность за конечные результаты проекта; контролер проекта подтверждает финансовый отчет проектной команды
Соучастники	принимают решения в соответствии со своей сферой деятельности и зонами ответственности

Основные управляющие функции распределены между субъектами управления проектом таким образом:

- контроль выполняет контролер проекта;
- исполнение осуществляет менеджер проекта;
- регулирование выполняет проектный комитет.

Родительская организация - это организация, руководитель которой утверждает проект.

Основное преимущество при использовании формального подхода по управлению проектами заключается в следующем:

- руководить проектом назначается один человек, который несет всю ответственность за конечные результаты проекта;
- по каждому проекту выполняется очень подробное планирование и в течение всего периода реализации осуществляется управление и контроль;
- принятие решений по проекту осуществляется исходя из наибольшей пользы для всего проекта в целом, а не конкретного функционального подразделения, которое участвует в проекте [2].

Структура управления проектом различается для разных видов проектов. Для управления проектами используются три организационные формы.

1. Функциональная структура. Она предполагает использование существующей функциональной иерархической структуры организации, Менеджер проекта осуществляет лишь общую координацию работ. Функциональная структура применяется исключительно для реализации одного проекта, поэтому она, по сути, является проектной. Управление проектами в рамках данной структуры, как правило, приводит к высоким накладным.

2. Проектная структура. Предполагает, что комплекс работ проекта разрабатывается независимо от иерархической структуры организации.

3. Матричная структура. Она представляет собой промежуточную форму, объединяющую преимущества функциональной и проектной структур.

Существуют три разновидности матричной структуры:

- слабая матрица, когда руководитель проекта отвечает за координацию проектных задач, но имеет ограниченные полномочия по управлению ресурсами;
- сбалансированная матрица, когда руководитель проекта координирует все работы и разделяет ответственность за достижение цели с руководителями функциональных подразделений;
- жесткая матрица, когда руководитель проекта обладает максимальными полномочиями, но и несет полную ответственность за выполнение задач проекта.

Недостаток матричной структуры, как известно, в нарушении принципа единоначалия: сотрудники функциональных подразделений по вертикали подчиняются функциональному руководителю, а по горизонтали – руководителю проекта. Снимается это противоречие путем определения ролей, сферы ответственности и полномочий функциональных и проектных руководителей. Руководитель проекта определяет, что нужно сделать, а руководитель функционального подразделения - как это должно быть сделано. Более того, роли и сферы должны быть закреплены во внутреннем стандарте.

Проектный офис осуществляет административные функции проекта.

Существует несколько моделей проектного офиса. В зависимости от уровня зрелости системы управления проектами в организации возможны три его формы (табл. 2).

Таблица 2 - Модели проектного офиса [2]

Наименование	Функции	Роль в компании
Офис проекта	Поддержка одного проекта	Временное подразделение, сформированное для выполнения одного проекта
Проектный офис	Поддержка всех проектов в организации	Структурное подразделение компании
Управляющий комитет	Поддержка всех проектов в организации. Распределение ресурсов в масштабах предприятия. Поддержка стратегических решений.	Стратегическая единица, сформированная на уровне исполнительного руководства

Как видно, функции проектного офиса неодинаковы в представленных моделях, что определяет даже название (только одна модель носит аналогичное название), сложность структуры возрастает по мере усложнения функций, поскольку именно функция определяет структуру. Даже самая простая форма может быть достигнута различным образом. Иногда достаточно лишь администратора проекта, который снимает с менеджера проекта бремя административных забот. Это дает возможность у проекта экономить до 50% своего рабочего времени [3]. Администратор проекта может иметь свой штат, и его основная задача заключается в осуществлении документооборота и составлении отчетности. Для этого администратор проекта и его штат поддерживают отношения между менеджером проекта и всеми его участниками. Участники проекта, используя информацию от администрации проекта, должны контролировать ход его реализации и принимать решения, направленные на получение продукта проекта сроки в надлежащем качестве.

Управляющий комитет необходим в организациях, осуществляющих реинжиниринг, то есть принципиальную реорганизацию (не путать с реинжинирингом бизнес-процессов), где реинжиниринг является долговременной стратегией и осуществляется через множество взаимосвязанных проектов. Р. Арчибальд обращает внимание на то, что в организациях, достаточно зрелых в управлении проектами, выделяют Группу Регулирования Проектного Портфеля (или Комитет управления портфелем), ответственную за этот процесс и принятие решений, способствующих эффективному использованию технологии [1]. Для проектно-ориентированных организаций (а строительные организации относятся именно к таким) целесообразно использовать модели в виде офиса проекта и проектного с предпочтением для крупной организации проектного офиса. Для проектно-зависимых организаций (кроме тех, кто занят на долгое время реинжинирингом) целесообразно использовать те же модели с предпочтением проекта. Даже в крупных организациях, где реализация различного рода осуществляется практически непрерывно, офис проекта удобней в силу не только уникальности каждого проекта, но и их чрезвычайного разнообразия (от продуктовых до

организационных и социальных). Можно при наличии нескольких разных проектов иметь несколько офисов проектов.

Однако, в своем исследовании обратимся к проектному офису, поскольку такая модель эффективна для крупных строительных компаний. Его функции достаточно сложны и разнообразны. Проектный офис разрабатывает, выполняет и поддерживает стандартную информационную систему, используемую для управления и, прежде всего, планирования и мониторинга всеми проектами организации. Этот офис, являясь структурным подразделением, несет сервисную нагрузку. Он снимает с руководителей по формированию моделей и отслеживанию текущего состояния проектов, способствуя повышению эффективности деятельности организации.

Функции проектного офиса можно разделить на три основных направления:

- создание, внедрение и развитие корпоративной системы управления проектами;
- запуск новых проектов;
- поддержка всех проектов в организации.

Уникальность проектов не отрицает, а, напротив, предполагает наличие стандартов. По управлению проектами существуют стандарты: международные, национальные, корпоративные (разработанные для применения внутри одной компании или группы родственных компаний), общественные (подготовленные и принятые сообществом специалистов). Особую значимость имеют международные стандарты, поскольку, как уже отмечалось, управление проектами универсально и практически не знает границ.

В качестве международных стандартов существуют три системы:

1. Стандарт PMI (Project Management Institute, USA) - первоначально был разработан в качестве общественной инициативы, затем получил международное признание и стал основой национального стандарта США.

2. Стандарт IPMA (International Project Management Association).

3. Стандарт ИСО, в частности ИСО 1006:2003 «Системы менеджмента качества проектов», примыкающий к ИСО по менеджменту качества ИСО 9000.

В России национального стандарта как такового нет, в основу положен стандарт IPMA.

По мнению В. Вязового, задачи по внедрению системы управления проектами на первый взгляд не кажутся напрямую относящимися к основной производственной деятельности компании. Но именно поверхностный взгляд руководства на это направление часто приводит к отсутствию в компании проработанного стандарта по управлению проектами и методологической поддержки руководителей проектов, а также к отсутствию сотрудников, понимающих идеи руководства [2]. В. Вязовой видит следующие задачи в рамках данного направления:

- разработка и совершенствование стандарта по управлению проектами
- создание и поддержка корпоративных баз данных (ресурсы, нормативы трудозатрат и длительности работ);
- разработка и ведение реестра проектов;
- создание и ведение системы архивирования проектов;
- подготовка и обучение проектных аналитиков;
- разработка программы обучения руководителей проектов [2].

Для управления проектом формируется команда проекта. Команда проекта - временная организационная структура, создаваемая на период осуществления проекта либо одной из фаз его жизненного цикла. Она представляет собой группу специалистов, в которой помимо отношений административного характера возникают дополнительные равноправные отношения. Состав команды проекта может варьироваться в зависимости от величины проекта, а также меняться во времени в зависимости от текущих потребностей проекта. [8]

По мнению С.А. Мишина, командные отношения характеризуются:

- появлением положительного синергетического эффекта;
- наличием творческого, инициативного начала;
- коллективным устремлением на успех;

- действием спортивных черт: соревновательность, взаимоподдержка [6, стр. 189].

Таким образом, состав команды и персонал, непосредственно подчиненный менеджеру проекта, не совпадают. В состав команды могут входить и представители контрагентов, и иных внешних организаций.

Внутренний стандарт по управлению проектами необходим, прежде всего для того, чтобы весь персонал организации одинаково понимал основные принципы и идеи системы управления проектами. Стандарт является основополагающим документом, описывающим процессы управления в организации. Он определяет схему взаимодействия руководителя проекта с другими функциональными подразделениями в структуре организации.

К целям и задачам внутреннего стандарта относятся:

- определение задач, порядка назначения, прав, обязанностей и руководителя проекта и других структурных подразделений проекта;
- определение схемы взаимодействия руководителя проекта с другими подразделениями в структуре организации;
- определение функций и задач проектного офиса, схемы его взаимодействия с другими подразделениями в структуре организации;
- определение алгоритма и методов расчета основных показателей
- определение перечня исходных и итоговых документов проекта;
- определение корпоративных норм организационной культуры проектной команды;
- определение стандартов планирования и контроля (форм, методов);
- определение структуры отчетности по проекту, периодичности и форм очных отчетов;
- определение методов и способов мотивации команды проекта и сотрудников функциональных подразделений, участвующих в проектах организации.

Каждый проект уникален, поэтому внутренние стандарты не стереотипны. По мнению В. Вязового, любая организация, разрабатывающая стандарты для себя, вправе включать разделы, относящиеся, в первую очередь, к наиболее критичным для данной организации областям управления. Хотя вопросы «критичности» не всегда очевидны с самого начала [2]. В то же время удобно и целесообразно использовать существующие стандарты (международные и национальные). Тогда внутренний стандарт будет являться специализированным и детализированным стандартом, которым руководствуются все цивилизованно и грамотно управляющие проектами. Пример внутреннего стандарта строительной организации представлен в 3.

Таблица 3 - Содержание корпоративного стандарта по управлению проектами [2]

№ главы	Наименование главы	Краткое описание
1	2	3
1.	Миссия и стратегии компании	Миссия и стратегии компании
2.	Цель настоящего стандарта	Описание целей и задач стандарта. Область его действия в компании
3.	Термины и определения, используемые сокращения	Глоссарий используемых терминов и специальных сокращений
4.	Проектное управление	Основные принципы проектного управления
5.	Организационная структура управления проектами. Матрица ответственности	Описание организационной структуры управления проектами в организации. Матрица ответственности с распределением ответственности по выполняемым задачам
6.	Проектный офис	Положение о проектном офисе. Должностные инструкции руководителя проектного офиса и сотрудников
7.	Подготовка тендерных предложений	Положение о разработки тендерных предложений
8.	Команда управления проектом	Положение о команде управления проектами. Должностная инструкция руководителя проектом. Дополнения к должностным инструкциям сотрудников, входящих в состав других функциональных подразделений компании
9.	Руководитель проекта	Функции руководителя проекта. Моральный кодекс. Должностная инструкция
10.	Аналитик проекта	Функции аналитика проекта. Должностная инструкция

11	Документы проекта	Перечень и подробное описание всех документов проекта. Порядок их составления, прохождения и утверждения
12	Архивирование проектной документации	Порядок архивирования проектной документации. Ответственный.
13	Корпоративные стандарты моделирования проектов	Правила разработки компьютерных моделей проектов, описания баз данных внутренних нормативов компании. Порядок формирования модели проекта. Ответственность. Допуски к информации
14	Командное планирование	Правила командной разработки моделей проекта
15	Разработка бюджета проекта	Правила формирования бюджета проекта
16	Планирование рисков проекта	Методология идентификации рисков, планирования рисков, управления рисками
17	Информационно-техническое оснащение	Порядок настройки программного обеспечения компании. Описание рабочих мест, функций ПО
18	Стандарты мультипроектного планирования	Стандарты мультипроектного планирования
19	Мотивация команды управления проектом	Подробное описание системы мотивации персонала, занятого в проектах
20	Приложения	Все формы документов проекта и сопутствующие документы

Таким образом, рассмотрены основные компоненты системы управления проектами. Следует отметить, что имеются и несколько иные подходы, например [7], но они, на наш взгляд, не отличаются принципиально от изложенного, и это видно по результатам изложения. Так, в [7] принципиальная системная модель управления проектом представлена как состоящая из взаимосвязанных блоков:

1. Субъекты управления:

- Ключевые участники проекта:

- инвестор;
- заказчик (владелец);
- генконтрактор;
- генподрядчик;
- исполнитель;
- прочие участники.

- Команда управления проектом:

управляющий проектом;

функциональные менеджеры проекта - члены команды проекта.

2. Объекты управления:

- Системы (социально-экономические, отраслевые, региональные и др.).
- Проектно-ориентированные организации.
- Программы.
- Проекты.
- Фазы жизненного цикла объекта управления.

В модели управления программами менеджер программ осуществляет управление одновременно несколькими функциональными проектами, тогда как менеджер проектов осуществляет управление в пределах одного функционального проекта [5, с. 48].

По мнению Р. Мартинелли и Дж. Вадделла, управление программами пользуется следующими особенностями:

- Программа имеет стратегическую природу. Управление программами обеспечивает тесную связь программы с достижением стратегических целей данного коммерческого предприятия и непосредственно способствует этому.

- Управление программами позволяет владельцам получить четкое представление о текущей ситуации и обеспечивает отчетность для успешного достижения организацией предполагаемых коммерческих результатов.

- Программа имеет как коммерческий, так и технический аспект. Управление программами обеспечивает успешность программы в обоих этих

- У каждого независимого проекта в рамках программы есть набор целей. Управление программами обеспечивает то, что цели проекта способствуют достижению коммерческих целей программы.

- Программа всегда кросс-функциональна. Управление программой выполняет роль клея, соединяющего отдельные ячейки матрицы, для обеспечения выполнения функций слаженной командой. С организационной точки зрения управление программой дает возможность направлять усилия в обход традиционных структур каналов, тем самым, способствуя ускорению процесса принятия решений и повышению производительности труда.

- Программу возглавляет менеджер программы, который отвечает за вышеперечисленные характеристики [5].

В таблице 4 представлено сравнение управления программами и проектами

Таблица 4 - Сравнение управления программами с управлением проектами [5]

Управление программами	Управление проектами
Стратегическая направленность	Тактическая направленность
Имеет коммерческую и техническую природу	Имеет техническую природу
Служит стратегическим целям бизнеса	Служит целям программы
Отслеживание того, что трудовые затраты с коммерческой точки зрения злен	Отслеживание того, что затраченные усилия привели к достижению результата
Риск распределен между проектами и связан с вероятностью коммерческого и технического	Риск сосредоточен в пределах одного проекта и связан с вероятностью технического успеха
Всегда кросс-функционально	Частично кросс-функционально
Необходим широкий спектр навыков и опыта в области управления и коммерции	Необходимы навыки в области управления проектами, а также технические навыки

Следует отметить, что подход в данном исследовании к пониманию проектов отличается от представленного из источника [5]. Проекты не являются исключительно техническими, имеют и иную, помимо технической, природу. Поэтому отличия, включающие лишь техническую сторону проектов, на наш взгляд, являются неверными. Далее, в силу того, что, согласно нашему пониманию, управление проектами в любом случае есть управление объектами инвестиций, то, вне зависимости от того, является клиент внешним или внутренним, а объект локальным для организации (части организации) или глобальным (всей организации), он должен давать выгоду для организации.

Как показало исследование, управление проектами есть системный процесс, включающий комплекс элементов, объединенных по однородности функций в компоненты. Знание элементов и компонентов, а также соответствующих подсистем позволяет выработать механизм управляющих воздействий в целях повышения эффективности проектного управления.

Список литературы

1. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами / Рассел Д. Арчибальд: пер. с англ. - М.: ДМК Пресс, 2002. - 464 с.
2. Вязовой В. Системы управления проектами в строительных компаниях/ В. Вязовой // Управление проектами. - 2004. - № 1. - С. 18-22; 2005. № 1 (1). - С. 24-35; № 2 (2). - С. 14-19.
3. Гейзлер П.С. Управление проектами: учеб, пособие / П.С. Гейзлер, О.В. Завьялова. - Мн.: БГЭУ, 2005. - 255 с.
4. Kurbatov V. L. Economic View on Corporation as an Jpen Socio-Technical System AsianSocial Science; Asian Social Science; Vol.11 No 3: 2015. DOI 10.5539/ass.v11n3h353
5. Мартинелли Р. Program Strike Zone: эффективное средство планирования и управления программами / Расс Мартинелли, Джим Вадделл//управление проектами.2005.№2(2).С.58-63.
6. Мишин С.А. Проектный бизнес: адаптированная модель для России / С.А. Мишин. - М.: АТ, 2006. - 428, [4] с.
7. Управление проектами: практич. руководство. - М.: «ЮРКНИГА», 2003.-288 с.
8. Чупрова И.Ю. Инвестиционная политика предприятия / Чупрова И.И. Terra Economikus т.6 № 1-2, 2008 – с. 367-368

08.00.05

А.Н. Рида

Поволжский государственный технологический университет,
экономический факультет, кафедра экономики и финансов,
Йошкар-Ола, ridanya@yandex.ru

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ДИНАМИЧЕСКОГО НОРМАТИВА

В работе рассмотрен метод динамического норматива как инструмент для анализа развития молочного подкомплекса АПК. Описан алгоритм реализации данного метода. Проведена оценка динамики развития молочного подкомплекса АПК.

Ключевые слова: *молочный подкомплекс, метод динамического норматива, коэффициент развития.*

Молочный подкомплекс – сложная социально-экономическая система, функционирование которой происходит под влиянием различных факторов и характеризуется системой разноплановых показателей. Анализ этих показателей в отдельности не всегда в полной мере позволяет получить ясное представление о возникающих в системе тенденциях. Таким образом, для анализа необходимо использовать некую аналитическую модель, которая позволит сформировать интегральный показатель, позволяющий оценить состояние системы с помощью одного коэффициента, учитывающего влияние различных взаимосвязанных факторов. На практике, как правило, формирование интегрального показателя возможно путем применения различных методов свертки нескольких отобранных ключевых показателей функционирования экономической системы. На наш взгляд, наиболее объективную оценку тенденций и закономерностей развития отрасли можно получить с помощью показателей темпов развития отрасли (подкомплекса). При этом наибольшее значение будет иметь оценка не просто темпов изменения отдельных показателей, а соотношение этих изменений. Оптимальным инструментом для решения данной задачи является модель динамических нормативов, идея применения которой впервые была высказана в работе отечественного ученого-экономиста И.М. Сыроежина [2]. Суть модели заключается в построении упорядоченной нормативной системы показателей результативности и определение отклонений фактического упорядочения от нормативного. Другими словами, используется ранговая шкала, в которой порядок элементов по уровню проявления некоторого свойства существенен, а количественное выражение различия несущественно.

Состояние молочного подкомплекса АПК, а также эффективность принимаемых решений наилучшим образом выражаются через темпы изменения основных экономических показателей, характеризующих отрасль. Таким образом, для упорядочения показателей будем принимать именно этот признак. Используя ранжирование показателей по темпам роста, можно построить такой порядок, который способен выразить требования к лучшему режиму деятельности и может выступать в роли эталона. Такой порядок называется динамическим нормативом (нормативной системой показателей), то есть выражает совокупность показателей, упорядоченных по темпам роста так, что поддержание этого порядка на длительном периоде времени обеспечивает наилучший режим функционирования отрасли. Основная задача анализа заключается в определении соответствия фактического соотношения показателей развития молочного подкомплекса его эталонному (нормативному) соотношению. При этом под эталонным понимается такое соотношение между изменениями показателей, характеризующими развитие отрасли, которое обеспечивает ее эффективное развитие. Таким образом, чем выше мера соответствия между фактической и нормативной структурой исследуемых показателей, тем эффективнее развивается отрасль.

Реализация данного метода для исследования развития молочного подкомплекса осуществляется посредством прохождения определенных этапов (рис. 1).

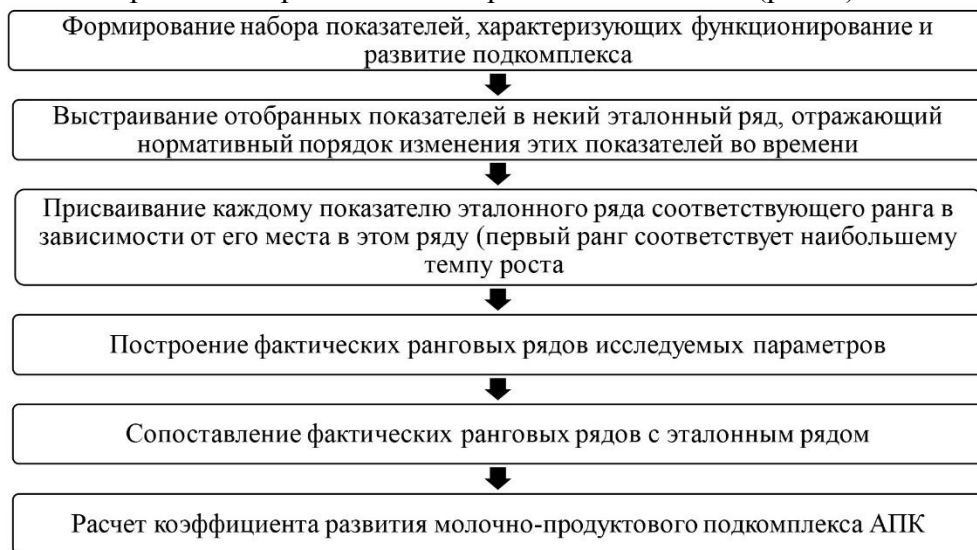

Рис. 1 – Этапы оценки тенденций развития отрасли с помощью метода динамических нормативов

Выбор показателей развития молочного подкомплекса основывался на следующих положениях [1]: показатели должны быть доступными и достоверными; показатели должны отражать результаты деятельности, ее эффективность и затраченные ресурсы; должны использоваться показатели, отражающие социальную значимость молочного подкомплекса.

Исходя из этого нами была сформирована совокупность показателей (рис. 2), характеризующих развитие молочного подкомплекса, которую условно можно разделить на три группы:

I группа – темпы роста ресурсных показателей;

II группа – темпы роста производственных показателей развития отрасли;

III группа – темпы роста социальных показателей.

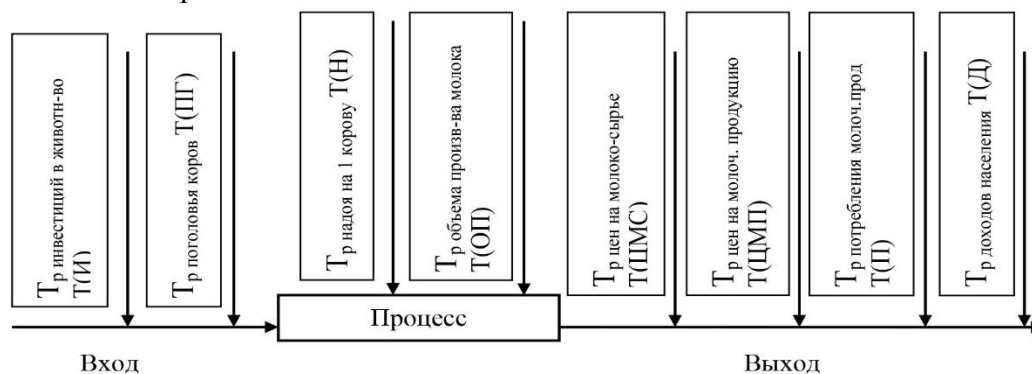

Рис. 2 – Показатели формирования динамического норматива для оценки развития молочно-продуктового подкомплекса АПК

На следующем этапе необходимо выстроить отобранные показатели в эталонный ряд. При этом использовался принцип ранжирования, согласно которому ценность выходных показателей выше ценности процессных и, в свою очередь, выше ценности входных показателей, что позволило сформировать следующий эталонный ряд (динамический норматив) соотношений темпов роста показателей

$$T(Д) > T(П) > T(ЦМП) > T(ЦМС) > T(ОП) > T(Н) > T(ПГ) > T(И)$$

В соответствии с установленным динамическим нормативом производится ранжирование показателей (табл. 1).

Таблица 1 – Ранжирование эталонного динамического ряда

Показатель	T(Д)	T(П)	T(ЦМП)	T(ЦМС)	T(ОП)	T(Н)	T(ПГ)	T(И)
Ранг	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII

На следующем этапе было выполнено сравнение фактических рядов данных с эталонным. В качестве фактических рядов данных использовались темпы роста перечисленных показателей за период с 2000 по 2013 гг.

Степень соответствия нормативного и фактических рядов данных была оценена с помощью трех показателей: коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендалла (могут принимать значения от -1 до +1; чем ближе значение к |1|, тем сильнее связь между явлениями, в случае отсутствия связи между изучаемыми явлениями коэффициенты равны нулю), коэффициента развития (чем ближе значение к 1, тем эффективнее развивается отрасль, значение менее 0,3 означает кризис в отрасли) (рис. 3).

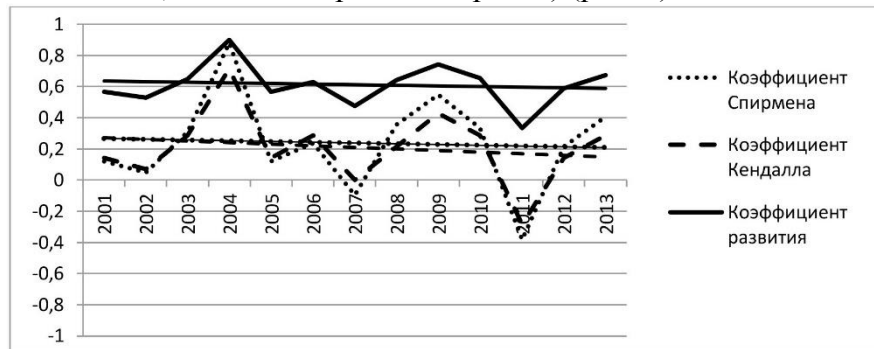

Рис. 3 – Коэффициенты развития молочного подкомплекса АПК

Исходя из полученных значений можно сделать вывод, что на протяжении всего рассматриваемого периода происходит снижение связи между фактическим рядом показателей развития отрасли и нормативным (нисходящая линия тренда коэффициента корреляции Спирмена). Данная тенденция подтверждается и динамикой коэффициента корреляции Кендалла.

Значения коэффициента развития свидетельствуют о том, что на данный момент времени кризиса в отрасли не наблюдается, однако в целом на протяжении 13 лет наблюдается отрицательная динамика развития. Несмотря на то, что в последние годы постоянно возрастают инвестиции в животноводство (в 5,5 раз), поголовье коров снизилось на 33 %. И даже значительное увеличение производительности молочного стада (более чем в два раза) не способно обеспечить увеличение производства молока в стране (за 13 лет объем производства сократился на 5 %). Одним из дестабилизирующих факторов развития молочной отрасли является убыточность молочного животноводства – высокий уровень затрат, большие сроки окупаемости, недостаточный уровень закупочных цен на молоко-сырье для молочной промышленности – все это отрицательно сказывается на развитии отрасли. На наш взгляд, в современной ситуации возможны два варианта развития событий.

Первый. Сложившаяся тенденция, а также ухудшение экономической ситуации в России и в мире в последнее время приведут к замедлению развития молочного подкомплекса АПК России. В данной ситуации стратегии развития организаций молочного подкомплекса должны быть направлены на сохранение своих позиций на рынке.

Второй вариант обусловлен введением экономических санкций против России. В условиях значительного сокращения импорта молочной продукции, отечественная молочная отрасль получила прекрасную возможность для своего развития. Таким образом, стратегии функционирования отечественных предприятий в настоящее время должны быть ориентированы на импортозамещение, что позволит избежать очередного спада в экономике молочного подкомплекса, повысить конкурентоспособность отечественных предприятий и в целом эффективность функционирования молочного подкомплекса АПК.

Список литературы

1. *Мажажихов, А.А.* Динамические нормативные модели диагностики экономической устойчивости промышленного предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V42/14.pdf> (дата обращения 18.11.2015)
2. *Сыроеждин, И.М.* Совершенствование системы показателей эффективности и качества. – М.: Экономика, 1980. – 191 с.

08.00.00

¹Н.А. Смирнов, ²А.Е. Шамин д.э.н.

¹ГБОУ ВО НГИЭУ Институт транспорта, сервиса и туризма,
кафедра технического обслуживания, организации перевозок и управления на транспорте,
р.п. Воротынец, pchola9@yandex.ru

²ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет,
кафедра экономики и автоматизации бизнес-процессов,
Княгинино, ngiei-126@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА

В работе представлены краткие теоретические сведения об особенностях оценки уровня продовольственной независимости в продукции картофелеводства, рассмотрены специфические критерии при определении уровня продовольственной независимости, а также разработана методика определения уровня продовольственной независимости страны (или отдельных регионов) в продукции картофелеводства.

Ключевые слова: *картофелеводство, критерии, методика, продовольственная независимость, продовольственный рынок, потребление.*

Продовольствие, его производство, обмен и потребление являются важной составной частью функционирования хозяйственной системы общества и занимают особое место в системе приоритетов социальной рыночной экономики, поскольку эта сфера экономической деятельности непосредственно связана с обеспечением жизнедеятельности людей.

Продовольственный рынок включает в себя рынок сельскохозяйственных продуктов (аграрный рынок) и рынок продуктов питания, получаемых в результате переработки сельскохозяйственного сырья. Функционирование и развитие продовольственного рынка, действуя через взаимодействие различных отраслей экономики, обуславливает значимость мониторинга обеспеченности населения продуктами питания различных категорий, что, в свою очередь, является основополагающим фактором обеспечения продовольственной безопасности отдельных регионов и страны в целом [1, с. 195].

При рассмотрении вопроса продовольственной безопасности в целом важной составляющей является обеспечение продовольственной независимости в продукции отрасли картофелеводства.

Изначально под продовольственной независимостью следует понимать устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов [2].

Отличительной особенностью определения уровня продовольственной независимости в продукции картофелеводства от других групп продовольственных товаров является наличие ряда специфических особенностей. Например, при определении независимости в этом продукте следует исходить не только из сортов картофеля обеспечивающих конкурентоспособность продукции и общего объема производства. Следует учитывать потери при сборе, транспортировке и хранении, покупательную способность населения, предпочтения жителей при выборе именно этого продукта, а не его заменителя, возрастные группы потребителей, возможность приобретения в соответствии с географическим местоположением субъекта и многое другое. Также важным критерием является доля населения, потребляющая картофель в сухом или переработанном виде, при определении которого следует опираться на западный опыт, где по последней статистике только 17 % картофеля из общего объема производства потребляется в сыром (не переработанном) виде.

Все вышеперечисленное обуславливает актуальность разработки методики определения продовольственной независимости, адаптированной под особенности картофеля, как продовольственной культуры.

На наш взгляд, при оценке продовольственной независимости недостаточно основываться только на объемах производства, потребления, импорта, экспорта и цены продовольственного товара. Для более полной и подробной оценки следует рассматривать и использовать такие критерии оценки, как покупательная способность населения, предпочтения отдельных категорий граждан заменять картофель другими товарами, возрастные группы потребителей, географические особенности отдельных регионов и влияние этого фактора на покупательную способность некоторых категорий потребителей.

В качестве показателя продовольственной независимости в продукции картофелеводства предлагается использовать коэффициент ($K_{пб}$), включающий в себя вышеуказанные показатели:

$$K_{пб} = \frac{(P_{прод} + (P_{и} - P_{э}) + (Z_{кп} - Z_{нп}))}{P_{вн}} \quad (1)$$

где: $P_{прод}$ – объем продовольственного картофеля собственного производства, пригодного для потребления и реализации, т;

$P_{и}$ – объем импорта продовольственного картофеля в страну (либо отдельный регион), т;

$P_{э}$ – объем экспорта продовольственного картофеля из страны (либо отдельного региона), т;

$Z_{нп}$ – запасы продовольственного картофеля на начало отчетного периода, т;

$Z_{кп}$ – запасы продовольственного картофеля на конец отчетного периода, т;

$P_{вн}$ – фактический объем потребительского спроса на картофель внутри страны (региона), кг;

Для определения объема продовольственного картофеля собственного производства, пригодного для потребления $P_{прод}$ и реализации, необходимо использовать формулу:

$$P_{прод} = (P_{общ} - P_{с} - P_{м}) \cdot \frac{(100 - P_{пот})}{100} \quad (2)$$

где: $P_{общ}$ – объем собственного (отечественного) производства картофеля в общем весе до сортировки (переработки), т

$P_{с}$ – объем семенного картофеля, в общем весе после переработки, т

$P_{м}$ – объем картофеля, непригодного для потребления и повторного использования, т

$P_{пот}$ – потери картофеля в процессе транспортировки, хранения и переработки, %

Для наиболее эффективного определения продовольственной независимости в качестве количественного значения объема потребительского спроса следует использовать показатель ($P_{вн}$), учитывающий предпочтения потребителей, а также его стоимость, определяющую доступность картофеля для малообеспеченных граждан и показатель ВН, характеризующий среднегодовой объем потребления картофеля гражданами разных возрастных категорий. Данные показатели необходимо определять по формулам:

$$P_{вн} = (N_{общ} - N_{нп} - N_{м}) \cdot \overline{ВН} \quad (3)$$

где: $N_{общ}$ – общая численность населения всех категорий, чел;

$N_{нп}$ – численность граждан, имеющих непереносимость данного продукта по каким-либо причинам, чел;

$N_{м}$ – численность граждан, не имеющих возможность потреблять картофель по каким-либо причинам (низкий достаток, территориальная удаленность и т. д.), чел.

$$\overline{ВН} = \frac{ВН_{тр} \cdot НП_{тр} + ВН_{д} \cdot НП_{д} + ВН_{п} \cdot НП_{п}}{ВН_{тр} + ВН_{д} + ВН_{п}} \quad (4)$$

где: $ВН_{тр}$ – численность трудоспособного населения, чел;

$ВН_{д}$ – численность детей, чел;

$ВН_{п}$ – численность нетрудоспособного населения и пенсионеров, чел;

$НП_{тр}$ – норма потребления картофеля для трудоспособного населения, кг;

$НП_d$ – норма потребления картофеля для детей, кг;

$НП_n$ – норма потребления картофеля для граждан пенсионного возраста, кг.

При определении продовольственной независимости страны (отдельного региона) на основе разработанной методики следует ориентироваться на следующие пороговые значения данного коэффициента:

$0 \leq K_{пб} \leq 0,25$: картофелеводческий сектор неспособен обеспечить население продукцией собственного производства. Объем экспорта в связи с низкой конкурентоспособностью отечественного картофеля находится на критическом уровне. Население находится в зависимости от продукции зарубежных производителей;

$0,25 \leq K_{пб} \leq 0,5$: собственное производство способно обеспечить картофелем некоторые специализированные регионы страны, однако в целом отечественный рынок находится в значительной зависимости от импортной продукции. Наблюдается преобладание импорта, над экспортом картофеля и продуктов его переработки, что говорит о низких конкурентных и потребительских свойствах отечественного продукта;

$0,5 \leq K_{пб} \leq 0,75$: значительная часть регионов страны обеспечивает жителей картофелем собственного производства. При данном пороговом значении коэффициента, как правило наблюдается значительный рост экспорта, однако, в связи с превосходством конкурентных преимуществ зарубежного картофеля крупные перерабатывающие предприятия предпочитают использовать именно импортную продукцию, что обуславливает по-прежнему высокий объем импортных поставок;

$0,75 \leq K_{пб} \leq 1$: отечественный агропродовольственный сектор в полной мере обеспечивает граждан конкурентоспособным картофелем. Высокие объемы экспорта при данном значении свидетельствуют о конкурентных преимуществах отечественного картофеля перед некоторыми странами-экспортерами. Импортные поставки при данном значении, как правило, направлены на некоторые крупные и специализированные перерабатывающие компании.

Следует отметить, что минимально и максимально допустимые уровни коэффициента продовольственной независимости (0) и (1) могут изменяться в зависимости от полученного результата и специфики некоторых отдельно-взятых регионов в процессе анализа с учетом их территориальных (географических) особенностей.

Список литературы

1. Пашина Л.Л. Методологические основы прогнозирования развития продовольственного рынка / Л.Л. Пашина, Д.Г. Бонда // Актуальные вопросы социально-экономического развития Амурской области: сб. науч. тр. ДальГАУ. – Благовещенск: ДальГАУ, 2013. – Вып. 2. – С. 147-160.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. –[Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/documents/document/show/14857.19.htm>

08.00.00

Чжинсок Сун

РГУНГ имени И.М.Губкина
Факультет международного энергетического бизнеса
кафедра международного нефтегазового бизнеса
jinsok.sung@gmail.com

ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ РЫНОЧНЫЕ УСЛОВИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА

В работе рассматривается конкурентоспособность американского сжиженного природного газа (далее СПГ) на мировом рынке СПГ после падения цен на нефть в 2014-ом году, а также возможности и вызовы, стоящие перед США в связи с развитием рынка СПГ.

Ключевые слова: *Природный газ, СПГ, Сланцевый газ.*

(1) Преимущества СПГ из Америки

Экспортная цена на американский СПГ привязана к Henry Hub, газовый узел в Луизиане, США. С 2011 г, цена на Henry Hub[3], держалась на низком уровне. Самым крупным импортёром СПГ в мире в период с 2012 по 2014 являлась Япония, где средняя цена на СПГ превысила 15 долл./млн. БТЕ.[10]. После того, как в 2011 г. цены на сырую нефть взлетели выше 100 долл. за баррель, ожидания, связанные с экспортом СПГ в США, были особенно оптимистичными из-за разницы цен между ценой на газ в Америке и ценой на международном рынке. Учитывая, что значительная часть долгосрочных контрактов по СПГ большинства крупных экспортеров привязана к ценам на нефть, американский СПГ обладал преимуществом по отношению к своим конкурентам, так как высокие цены на нефть сочетались с низкой стоимостью Henry Hub. Важнейшим фактором, определившим низкую стоимость газа в США, стало увеличение производства, достигнутое благодаря разработке сланцевого газа.

(2) Как долго продолжит расти добыча сланцевого газа в Америке?

С 2009 г. до 2012 г. самые большие объемы сланцевого газа в США добывались на сланцевом месторождении Haynesville. Начиная с 2012 г. увеличение объемов добычи на месторождении Marcellus практически полностью компенсировало снижение добычи на Haynesville и Barnett, а также добычи традиционного газа. В то время, как производство на некоторых сланцевых месторождениях либо достигло пикового производства, либо постепенно выросло, либо удерживалось на одном уровне. Увеличение добычи на месторождениях Eagle Ford, Utica и Marcellus внесло основной вклад в увеличение производства газа в США. Особенно впечатляющим был рост добычи на месторождении Marcellus. С января 2010 г. по январь 2015 г. производство на нем увеличилось почти в 27 раз, превысив в 2014 году отметку в 130 млрд. кубометров в год [4]. В Китае, добывался практически такой же объём в 2014 г. Китай, 6-ой самый крупный производитель природного газа в мире по объёму добычи [1].

(3) Увеличение внутреннего потребления газа в США и объема экспорта американского газа по трубопроводам в Мексику и СПГ

Значительное внимание уделяется росту производства газа в Америке. Однако важно отметить, что потребление газа в США также заметно увеличилось. Производство газа в стране с 2006 г. по 2014 г. выросло на 38%: с 524 млрд. кубометров до 728 млрд. кубометров. Одновременно потребление газа за этот же период выросло на 23%: с 614 млрд. кубометров до 759 млрд. кубометров[2]. В то же время, экспорт газа из США, осуществляемый через трубопроводы, также был успешным. В 2014 г. объем ежегодного экспорта в Мексику превысил 20 млрд. кубометров, и ожидается, что к 2024 г. он составит 45 млрд. кубометров в год. Изменения в мексиканском законодательстве, осуществленные в 2013 г., открыли

национальный рынок электроэнергии для частных инвесторов, благодаря чему миллиарды долларов были направлены на строительство электростанций, электрических сетей и инфраструктуры, а также газопроводов [6]. Низкие цены на газ и увеличение производства привели к развитию ряда газовых проектов для экспорта. Пять крупных проектов по экспорту СПГ уже находятся в процессе строительства, используя таким образом преимущества, связанные с низкими ценами, Henry Hub. Первый проект экспорта СПГ уже наунет операцию в начале 2016 г. Общая пропускная мощность этих проектов превышает 70 милл. тонн в год, что соответствует более чем 12% рынка потребления газа в США в 2014 году [7]. После их запуска Америка сможет занять третье место по экспорту СПГ в мире после Австралии и Катара и превратится в нетто-экспортера газа. Девять крупных проектов по экспорту СПГ с общим экспортным потенциалом, равным 85 млн. тонн в год, были направлены на ее рассмотрение и находятся в стадии одобрения [8].

Выводы

Сейчас создаются крупные проекты, рассчитанные на экспорт больших объемов американского СПГ. Кроме того, быстро растет внутреннее потребление газа и поставки газа по трубопроводам в Мексику. Как показано выше, конкурентоспособность американского СПГ во многом зависит от динамики цен на Henry Hub и от цен на сырую нефть. Текущий низкий уровень цен на Henry Hub был достигнут во многом благодаря увеличению добычи на сланцевом месторождении Marcellus. Однако согласно отчету Управления энергетической информации США [5], добыча газа на месторождении Eagle Ford с июня 2015-ого года и Marcellus с июля 2015-ого года уже снижается. Вероятно, она вернется на прежний уровень, если цена на нефть вновь поднимется. Между 2011 г. и 2014 г. средняя за год цена на нефть была выше 100 долл. за баррель. В этот промежуток времени американский СПГ был бы намного дешевле, чем СПГ конкурентов, за исключением Омана если бы экспортноориентировали СПГ. После падения цен на нефть в 2014., разница цен на американский СПГ и СПГ с привязкой к нефти практически исчезла и американский СПГ больше не обладает ценовой-конкурентоспособностью перед другими экспортерами.

До того, как началось шокирующее падение цен на нефть, Авторитетные американские эксперты предупреждали, что такие прогнозы могут быть чересчур оптимистичными и что в этом отношении существует «значительная доля неопределенности» [9]. Некоторые могут посчитать такое мнение проявлением пессимизма. Преимущество американского СПГ как дешевый газ на мировом рынке больше не существует. Тот факт, что судьба американской индустрии СПГ зависит от месторождения Marcellus и цен на сырую нефть, остается неизменным.

Список литературы

1. Официальные периодические издания: BP Statistical Review of World Energy 2015/ British Petroleum URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 18.11.2015).
2. Официальные периодические издания: Natural Gas Data, Потребление газа в США/EIA. URL : <http://www.eia.gov/dnav/ng/hist/n9140us2a.htm> (дата обращения: 18.11.2015).
3. Официальные периодические издания: Natural Gas Data, цена на Henry Hub/EIA URL: <http://www.eia.gov/dnav/ng/hist/rngwhhdm.htm> (дата обращения: 18.11.2015).
4. Официальные периодические издания: Natural Gas Data. Экспорт газа из США в Мексику через трубопровод/EIA URL: http://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_m.htm (дата обращения: 18.11.2015).
5. Официальные периодические издания: Natural Gas Weekly/EIA URL: <http://www.eia.gov/naturalgas/weekly/> (дата обращения: 18.11.2015).
6. Bob Black, U.S. Natural Gas Exports to Mexico Taking Off /Электронный журнал The Forbes, URL: <http://www.forbes.com/sites/drillinginfo/2015/08/03/u-s-natural-gas-exports-to-mexico-taking-off/> (дата обращения: 18.11.2015).

7. Официальные периодические издания: North American .LNG Import and Export Termin.Approved/FERC URL:<https://www.ferc.gov/industries/gas/indus-act/lng/lng-approved.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).
8. Официальные периодические издания: North American LNG Export Termin. Proposed/FERC URL: <http://www.ferc.gov/industries/gas/indus-act/lng/lng-proposed-export.pdf> (дата обращения: 18.11.2015).
9. Mason Inmaan, Natural Gas:The Fracking Fallacy/Элект. науч.пед.интернет журнал Nature, Int. Wkly. Journnal Sci. URL: <http://www.nature.com/news/natural-gas-the-fracking-fallacy-1.16430>.
(дата обращения: 18.11.2015).
10. Ministry of Finance Japan,.[Электронный ресурсы]//Trade Statistics
URL.: http://www.customs.go.jp/toukei/info/index_e.htm (дата обращения: 18.11.2015).

08.00.05

Ю.Р. Хабибрахманова

Уфимский государственный авиационный технический университет,
институт экономики, кафедра Финансов и экономического анализа,
Уфа, KhabibrakhmanovaYuliya@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье рассмотрены проблемы существующей системы мониторинга инновационной инфраструктуры в рамках национальной инновационной системы (НИС) РФ. Уточнена группировка технопарковых структур, и определено их распределение по этапам инновационного цикла. Результаты исследования позволят повысить эффективность мониторинга инновационной инфраструктуры, могут быть использованы при разработке государственной инновационной политики по направлению формирования инновационной инфраструктуры и нормативно-правового обеспечения ее функционирования.

Ключевые слова: мониторинг инновационной инфраструктуры, классификация и виды технопарковых структур, инновационный цикл.

Высокие риски инновационной деятельности вызывают необходимость наличия в современной экономике инфраструктурных элементов, специально создаваемых для поддержки участников инновационного процесса по различным направлениям: информационной, финансовой, экспертно-консалтинговой, кадровой, маркетинговой, материально-технической. Мировой опыт показывает, что для эффективного формирования системы элементов инновационной инфраструктуры в рамках НИС необходима активность государства как в вопросах нормативно-правового обеспечения их деятельности, так и финансовой поддержки их формирования. Лица, принимающие решения, должны быть обеспечены качественной информацией, т.е. необходима система мониторинга наличия и функционирования инновационной инфраструктуры.

Процедура мониторинга широко применяется в практике управления по отношению к системам различного уровня и назначения, в т.ч. экономическим [1]. Анализ определений и выявление сущностных характеристик мониторинга позволяет его обозначить как специально организованный процесс регулярного наблюдения и контроля со стороны субъекта управления за установленными критериями функционирования объекта управления с целью оценки состояния и выработки ответного действия субъектом по отношению к объекту.

Осуществление мониторинга определяется его целями [2]. Основные задачи определяют систему показателей (индикаторов), за которыми будет осуществляться наблюдение и контроль, и организационный механизм его проведения (отвечающие органы, регулярность проведения, используемые процедуры и формы отчетов, фиксацию отклонений).

Информация, собираемая при мониторинге, должна отвечать требованиям: полноты и достаточности, непротиворечивости и достоверности, сопоставимости.

Для принятия мер по регулированию инновационного развития органы государственной власти и управления должны быть обеспечены информацией в отношении системы инновационной инфраструктуры (ИИ) в двух аспектах: во-первых, относительно наличия соответствующих инфраструктурных элементов с целью выявления необходимости формирования недостающих элементов, и, во-вторых, эффективности их функционирования.

Мониторинг эффективности функционирования технопарковых структур с выделением соответствующих индикаторов развития организован по отношению к технопаркам высоких технологий (осуществляет Министерство связи и массовых коммуникаций), однако по отношению к другим элементам, в т.ч. на региональном уровне, практически не осуществляется. В какой-то степени это определяется недостаточной проработкой

методических вопросов оценки эффективности функционирования технопарковых структур. То же относится и к другим элементам инновационной инфраструктуры. Эффективное функционирование во многом определяется комплексным обеспечением соответствующими элементами инновационной инфраструктуры, поэтому начинать мониторинг следует с выявления их наличия.

Основой группировки для выявления наличия инфраструктурных элементов является выполнение ими определенных функций по поддержке участников инновационной деятельности. В зависимости от поставленных задач дальнейшая группировка может сочетаться с группировкой по функциональному назначению. Особая роль в ряду инфраструктурных элементов отводится технопарковым структурам, как элементам комплексной поддержки участников инновационной деятельности. Общими чертами таких структур являются: 1) ограниченность определенной территорией, в рамках которой создается или модернизируется необходимая лабораторная, производственная, логистическая база; 2) соседство и использование научного потенциала исследовательского центра; 3) оказание услуг материально-технического обеспечения, а также экспертизы и консалтинга проектов, маркетинговых, финансовых и ряда других; 4) высокая доля выпуска резидентами инновационной продукции. Поэтому нецелесообразно к ним относить промышленные парки, которые могут содействовать инновационному процессу, но не оказывать на него существенного влияния, т.к. для них необязательны тесная связь с научными центрами, оказание широкого спектра сопутствующих услуг и существенный удельный вес инновационной продукции.

Тем не менее, широта оказываемых услуг, а также возможности коллективного доступа к оборудованию во многом определяются размером и видом технопарковой структуры. В российской практике присутствует достаточно большое количество терминов для обозначения технопарковых структур, но отсутствует указание их отличительных особенностей. Поэтому зачастую одним и тем же термином обозначают структуры, отличающиеся по характеристикам, и наоборот, имеющие сходные характеристики, относятся к разным видам, что может повлиять на оценку ситуации при мониторинге. Эффективность оказываемой поддержки участникам инновационной деятельности определяется также наличием поддержки на всех этапах инновационного цикла, а также на всем протяжении деятельности. Данные характеристики необходимо учитывать при градации технопарковых структур. Выделение этапов инновационного цикла можно проводить согласно [3].

Целесообразно выделить следующие отличительные особенности. Инновационно-технологические центры оказывают поддержку на этапе «производство» и характеризуются отсутствием связей с научными центрами. Научные парки создаются при научном центре (вуз, НИИ, КБ) и оказывают поддержку по направлениям исследований центра на этапе «наука». Технопарки часто создаются на базе промышленного предприятия и оказывают поддержку на этапе «производство». Научно-технологические парки оказывают поддержку на этапах «наука» и «производство», создаются на базе научного центра или как партнерство научного центра и предприятия. Их разновидностью является технопарк высоких технологий, создаваемый по ФЦП, а поэтому имеющий значительное бюджетное финансирование на создание и оказывающий широкий спектр услуг. Аналогом ТПвт, но в сфере нанотехнологий и создающиеся при непосредственном участии РОСНАНО, являются наноцентры. Как известно, инновационные бизнес инкубаторы оказывают поддержку малым инновационным компаниям в период их становления (первые 3 года деятельности). Такое разграничение совокупности технопарковых структур позволит обратить внимание на особенности оказываемой ими поддержки и повысит эффективность мониторинга.

Можно констатировать, что мониторинг обеспеченности различных территорий технопарковыми структурами организован неэффективно, несмотря на то, что были созданы специальные аналитические центры и организованы информационно-справочные порталы [4], содержащие базы данных в разрезе элементов инновационной инфраструктуры. Анализ и

сопоставление информации данных порталов между собой, а также официальных сайтов региональных органов власти и самих технопарковых структур, выявил невозможность использования какой-либо одной базы данных и даже совокупности для качественного мониторинга ввиду несоответствия содержащейся в них информации минимально предъявляемым к ней требованиям полноты, непротиворечивости и достоверности, сопоставимости. Кроме того, практически полностью отсутствует мониторинг инновационной инфраструктуры и технопарковых структур на региональном уровне. Анализ показал, что только в пяти регионах предусмотрена аккредитация и ведение реестра различных субъектов инновационной инфраструктуры (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская и Новосибирская области), а технопарковых структур в двадцати регионах, но ежегодный (или чаще) контроль показателей деятельности технопарка предусмотрен в законодательстве 14 регионов.

Выявлены следующие недостатки. Во-первых, отсутствие обновления и анализа информации при ее включении в базу данных и заявительный порядок формирования баз данных, частичный охват совокупности структур (например, организованных только при вузах), что приводит к повторам информации в одной базе по одному и тому же элементу по два и более раза, с небольшим изменением названия; наличию информации по уже нефункционирующим объектам; отсутствию информации по ряду объектов.

Во-вторых, несоответствие элемента виду технопарковой структуры или даже группе ИИ, например, в состав технопарковых структур отнесены как элементы других групп инновационной инфраструктуры (экспертно-консалтинговой, научно-образовательной, маркетинговой), так и организации, не выполняющие функции инфраструктуры (научно-производственные предприятия). Несоответствия информации данного направления связаны: 1) с отсутствием систем мониторинга на региональном уровне; 2) с заявительным характером формирования информационных баз данных федеральных систем мониторинга; 3) с отсутствием четкой градации назначения каждого элемента.

Для разрешения данных проблем необходима активность региональных органов власти в организации системы мониторинга технопарковых структур и инновационной инфраструктуры на принципах регулярности и комплексности, обеспечения качества информации, научных основ его проведения. Это предусматривает выделение задач для каждого этапа.

При организации мониторинга на этапе оценки обеспеченности инфраструктурными элементами, в т.ч. технопарковыми структурами, целесообразно выделение задач оценки:

- 1) функциональной обеспеченности, т.е. комплекса оказываемых видов услуг;
- 2) наличия поддержки по этапам инновационного цикла, и соответственно, выявление этапов инновационного процесса, не обеспеченных инфраструктурной поддержкой;
- 3) наличия поддержки на всех этапах функционирования компании;
- 4) наличия поддержки определенных отраслей, с целью выявить соответствие научному потенциалу и направлениям исследований в регионе (элементы ИИ могут быть «узкоспециализированные» или неспециализированные).

Для сопоставительной оценки развития инновационной инфраструктуры регионов, включая технопарковые структуры, необходимо единообразное понимание сущности и отличительных особенностей данных элементов. По отношению к технопарковым структурам можно воспользоваться градацией на основе отличительных особенностей, рассмотренной выше. В любом случае должен соблюдаться принцип: каждый элемент должен выполнять строго определенные функции и иметь уникальные характеристики, отличные от других элементов совокупности.

Список литературы

1. Краковецкая И.В., Чистякова Н.О. Мониторинг объектов инфраструктуры как элемента инновационной среды региона // Вестник Томского государственного университета. Экономика.- 2013. - №4 (24). – с. 181-187.
2. Мухамедьяров А.М. Основы формирования и оценки функционирования региональных инновационных систем / А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева, Ю.Р. Хабибрахманова. – Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2013. – 161 с.
3. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. - 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – с. 10-14.
4. Портал "Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем" - URL: <http://miiris.ru/> (дата обращения: 01.10.15); Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса - URL: <http://innovation.gov.ru> (дата обращения: 01.10.15); Информационный портал межрегионального сотрудничества малого и среднего бизнеса под эгидой Делового совета ШОС - URL: <http://www.sci-innov.ru/infrastruktura/> (дата обращения: 01.10.15).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

А.А. Свириденко

Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г.Кумертау, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Кумертау, profsvir@mail.ru

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО АДМИРАЛА Ф.Ф. УШАКОВА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе представлены результаты философского анализа морского боя как диалектического процесса, как формы бытия, протекающих во времени и пространстве. Дана философская интерпретация тактики адмирала Ф.Ф. Ушакова, содержащая в себе элементы как линейной, так и маневренной корабельной эволюции.

Ключевые слова: эскадра, морской бой, тактика, диалектика.

Актуальность данного исследования заключается в новом осмыслении деятельности Ф.Ф. Ушакова в год его юбилея. Учитывая сложную международную обстановку, необходимо возродить славные боевые традиции российского воинства. Личность адмирала Ф.Ф. Ушакова - пример беззаветного служения Родине, достойный подражания.

Научная новизна представлена в философском осмыслении военного искусства, сформулированного адмиралом Ф.Ф. Ушаковым. Метод ведения морского боя, разработанный им, до сих пор изучается в военно-морских учебных заведениях. Конечно, тактика современного морского боя, значительно отличается от тактических приемов XVII – начала XIX веков. Тем не менее, умелое владение маневром и использование погодных условий в морском бою, знание особенностей театра военных действий – неотъемлемая часть и современного военного искусства. Глубоко познать современное военное искусство возможно лишь, изучив закономерности его развития. Научкой, занимающейся изучением основных этапов развития военного искусства, способов и форм ведения боевых действий и вооруженной борьбы в целом является история военного искусства [7,11]. Каждому историческому периоду свойственны свои условия и содержание бытия. В том числе и бытия войсковых структур и других участников военных действий. Необходимо изучать и усваивать все то новое, что появилось в военном искусстве и максимально эффективно использовать опыт прошлого. Военное искусство имеет трехзвенную структуру:

Понимание и усвоение всех трех составляющих способствует повышению военного мастерства полководцев и флотоводцев. Составляющими элементами здесь выступают боеспособность и боеготовность. Адмирал Ф.Ф. Ушаков прекрасно разобрался в морской стратегии, всегда успешно проводил операции и был превосходным тактиком, - не проиграл ни одного сражения. Именно поэтому его называют непобедимым воином. Тактика парусного флота сводилась к следующему:

- флот строился в линию баталии
- в линию кильватерной колонны.

Построение такое обусловлено было особенностью размещения корабельной артиллерии. Было оно бортовым и вести огонь могло только по траверзу (перпендикулярно курсу). Для залповой одновременной стрельбы суда строились в кильватерную колонну. Философское осмысление тактики адмирала Ф.Ф. Ушакова будет способствовать изучению истории флота российского, возрождению, развитию его традиций и приумножению его воинской славы.

1. Непобедимый воин.

Задачей настоящего исследования является философское осмысление военного искусства и становление флотоводца Ф.Ф. Ушакова. Автор уделяет внимание военным действиям русского флота, в которых принимал участие, а порой и возглавлял их Ф.Ф. Ушаков на Черном море и в Средиземном море. Его интересовали как действия флотоводцев, так и истоки мужества и беззаветной преданности простых матросов. Давая характеристику русским морякам, Ф.Ф. Ушаков говаривал, что с ними: «...можно не только за свои берега быть спокойным, но и неприятельским берегам беспокойство учинить». Способности и неординарное мышление Ушакова проявились в пересмотре и анализе господствующей в то время морской тактике, что привело к выработке новых методов морских сражений. Согласно линейной тактике флоту (эскадре) предписывалось атаковать всю линию противника. При этом корабли должны были строго соблюдать равнение в строю. Артиллерийский залп сосредотачивался только на определенном корабле противника, как правило, флагманском. Запрещалось вступать в бой с превосходящими силами противника. Молодой офицер увидел, что эта система сковывает действия командиров, губит инициативу, снижает боеспособность соединения. Ф.Ф. Ушаков стал на практике широко применять тактику морской эволюции (маневрирования) [5,19]. Под боеготовностью в дореволюционной России понималась готовность войск к походу при переходе с мирного положения на военное [9, 130]. Организация войска, управление войском (флотом), осуществление властных отношений, в конечном итоге, направлены на обеспечение готовности армии и флота к ведению боевых оборонительных или наступательных действий. Это ключевое положение определяется в литературе как боевая готовность [9,131]. Говоря о приготвлении войска (флота) к боевой готовности, следует трансформировать этот процесс через такие категории как пространство и время. Время пронизывает все социальные процессы, в том числе и военное управление, как в мирное время, так и боевой обстановке. Процесс боя или войсковой операции протекает во времени и пространстве в форме бытия личного состава. На приведение войск в состояние боевой готовности необходимо время. Понятие боеготовности с философской точки зрения может быть определено как пограничное состояние между материальной и духовной (идеальной) формой проявления бытия.

1. Боеготовность призвана осуществить предназначение, носящее безличный характер, и связана с историческим предназначением народа, общества и государства, на защиту которого боеготовность направлена.

2. С субъективной стороны – личность каждого бойца и конкретные задачи, стоящие перед армией (флотом) по разгрому противника [3,19].

Боеспособность есть возможность, способность (умение) каждого бойца и (или) войскового формирования выполнить боевую задачу (боевой приказ) и при необходимости перейти в иную форму бытия (погибнуть).

Эти тонкости военной философии прекрасно понимал адмирал Ф.Ф. Ушаков. Поэтому он стремился не к победе любой ценой, а зная цену жизни каждого офицера, матроса, старался до минимума сократить потери личного состава. Все это было в сочетании с маневром и разумным риском.

По сути своей каждое сражение, проведенное Ушаковым – есть пример практического применения положений военной философии и пример новаторства в военном искусстве.

Следуя наказам Петра Великого «не держаться правил, яко слепой стены, ибо там порядки писаны, а времени и случаев в ней...» [6, 116]. Военно-теоретическая мысль адмирала являет собой пример диалектического подхода к ведению боевых действий на море. Здесь налицо отказ от догматического мышления, проявление инициативы, выработка новых тактических приемов ведения боя. Он создал маневренно-линейную тактику. Она не исключила линию, как составную часть (элемент) боевого порядка. Вместе с тем, всячески поощрялись инициативы командиров кораблей. Под руководством Ф.Ф. Ушакова корабли, исходя из диспозиции, широко применяли маневр (используя направление ветра), перестроение (эволюцию), рассечение строя кораблей противника, фланговые охваты. Причем характер действий Ушакова всегда носил наступательный характер. Наиболее ярко неординарные способности Ф.Ф. Ушакова проявились в период русско-турецкой войны (1787-1791 гг.). Черноморский флот под командованием Ф.Ф. Ушакова одержал немало славных побед, зачастую необъяснимых с позиций правил ведения войны парусным флотом на море. Характерным примером может служить сражение у острова Фидониси (в настоящее время остров Змеиный). Умело маневрируя, русские моряки произвели охват флангов турецкого флота и взяли неприятеля в два огня. В результате дерзкого маневра и меткого огня турецкий флагман получил значительные повреждения и был вынужден выйти из боя. Сильно потрепанный турецкий флот ретировался и вышел из боя. Это сражение послужило первым боевым крещением Севастопольской эскадры, ставшей в последствие ядром Черноморского флота. Успех вышеописанного сражения обеспечен был оригинальной тактикой Ф.Ф. Ушакова и выучкой русских моряков, их храбростью и патриотизмом. Неординарный характер тактики Ушакова заключался в том, что вопреки канонам формальной линейной тактики он вступил в бой с превосходящими силами противника. Ф.Ф. Ушаков оценив обстановку, правильно расположил свои силы в пространстве и рассчитав время маневра, с использованием направления ветра умело атаковал противника. Тем самым показал философский подход к проблеме.

В основу победы над врагом была положена тактика, используемая (разработанная) Ушаковым. Данная тактика получила название маневренной. Ее характерными особенностями являлись:

- стремительные атаки;
- быстрое перестроение в ходе сражения из походного порядка в боевой;
- атаковать врага, нацеливая главный удар на флагманский корабль.

Создатель новой тактики адмирал Ушаков умело распределял свои основные силы атаки на решающих направлениях, находил наиболее слабые места у противника и смело вступал в бой. Победа русского флота заставила турецких дипломатов быть более уступчивыми и ускорила заключение Ясского мирного договора 1791 г. Ясский мирный договор окончательно подтвердил присоединение к России Кубани и Крыма и установил русско-турецкую границу по реке Днестр. Это явилось важным достижением России и большую роль в принятии данного решения сыграл наш Военно-морской флот, снискавший под командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова славу непобедимого.

II Взятие крепости Корфу – классический пример военного искусства.

Военная победа складывается из многих составляющих факторов. Здесь и войсковая выучка, и боевая техника, и геополитическая обстановка, и умение вынудить противника понять бесперспективность сопротивления. Чисто военная стратегия должна руководствоваться более дальновидной и имеющей более широкую перспективу «большой стратегией». Цель состоит в том, чтобы ослабить сопротивление, и это лучше всего достигается выманиванием противной стороны из занимаемых ею оборонительных позиций. Идея непрямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой – это важнейший фактор человеческой истории [1, 15]. Умение убедить врага признать свое поражение до начала военных действий, психологически настроить его на поражение есть основная мысль стратегически непрямых действий. Теоретиком и основоположником стратегии непрямых действий принято считать английского военного

историка и теоретика Б. Лиддела-Гарта. Тем не менее, гораздо раньше положения тогда еще не выработанной стратегии, на практике успешно применял флотоводец Ф.Ф. Ушаков. Взятие крепости Корфу – наглядный тому пример. Прежде чем перейти к изложению основных эпизодов взятия крепости Корфу, целесообразно проанализировать геополитическую обстановку, сложившуюся после окончания русско-турецкой войны (1787-1791 гг.). За годы, прошедшие после русско-турецкой войны международная обстановка претерпела значительные изменения. Приход к власти Наполеона во Франции заставил по-новому взглянуть на историю развития Европы. К концу XVIII века Наполеон завоевал большую часть Италии (1796 г.), Венецию и Ионические острова (1797 г.) и вторгся в Египет. Предполагалось в дальнейшем продвижение Наполеона в Индию. Это затрагивало интересы не только Англии, имевшей свои колонии, но и России. Укрепление французов в Египте и усиление их в Средиземном море могло привести к тому, что Турция стала бы вассалом Франции, а Россия лишилась бы всех завоеваний, которых она добилась в ходе двух русско-турецких войн. Поэтому русские дипломаты проделали огромную и кропотливую работу, давая понять Турции, что в данной обстановке ей необходим союз с Россией. Не осталась в стороне Англия и Австрия. Итак, в 1798 г. был образован союз Англии, Австрии, России и Турции против Франции. Идя навстречу пожеланиям Турецкого правительства, запросившего помощь России, в августе 1798 года русские корабли вошли в Константинополь (Стамбул). Недовольство России вызвал также и арест по приказу Бонапарта русского консула на Ионических островах и запрет населению островов на вступление в какие-либо отношения с русскими. Россия восприняла как оскорбление захват Наполеоном острова Мальта, который находился под особым покровительством Павла I, считавшегося верховным магистром Мальтийского ордена. Султан Селим обратился за помощью к России. Тогда-то и было поручено вице-адмиралу Ушакову проследовать с порученной ему эскадрой к Босфору и оказать туркам необходимую помощь. Эскадра, вышедшая из Севастополя, состояла из 6 линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 посыльных судов, на борту которых находилось 7400 человек команды, в том числе 1700 человек десанта, 792 орудия. В первых числах сентября в проливе Дарданеллы русская эскадра соединилась с турецкой, в состав которой входили 4 линейных корабля, 6 фрегатов, 4 корвета и 14 канонерских лодок. Начало боевых действий русско-турецкой эскадры было весьма успешным. В течение недолгого периода с 28 сентября по 5 ноября французы были отброшены с островов Цериго, Кефалония, Занте и Святая Мавра. Теперь основные силы неприятеля были сосредоточены на острове Корфу. Этот небольшой, но сильно укрепленный остров имел важное стратегическое значение. Острова под названием Ионические считались воротами на Балканский полуострова, а остров Корфу, по праву, считался ключом к этим воротам. И взоры Ушакова теперь были устремлены именно на этот остров. На острове имелась первоклассная крепость, оснащенная по тем временам по последнему слову фортификационной науки. Мощные гранитные стены, двойной вал с глубоким сухим рвом, широкий канал. После захвата острова Наполеоном его еще более укрепили, возведя редуты и установив береговую артиллерию. Эта твердыня совершенно обоснованно считалась неприступной. Гарнизон крепости насчитывал 3700 человек, 650 орудий различных калибров. В крепости имелся полугодовой запас продовольствия и боеприпасов. Все эти обстоятельства Ушакову были известны. Тем не менее, он принимает решение идти на штурм. План, разработанный адмиралом, был обсужден на военном совете с участием командиров кораблей. Суть плана состояла в подавлении береговых батарей противника с минимального расстояния, с одновременной высадкой десанта на остров Видо. Это было смелым и оригинальным решением боевой задачи, ее философским осмыслением.

Личный состав упорно готовился к проведению десантно-штурмовой операции. Изучив систему фортификационных сооружений и подходы к острову, проанализировав данные разведки, адмирал проводит ряд тактических учений, где особо внимательно отрабатывались приемы пользования осадными лестницами. В это же время отряд капитана I ранга И.А. Селивачева предпринял блокаду острова с моря. Штурму Корфу должна была

предшествовать атака на остров Видо, тоже хорошо укрепленную высокую гору. Между островами Видо и Корфу дислоцировалось девять французских боевых кораблей. Первое, что предпринял Ушаков – высадка под покровом ночной темноты отряд на сушу, который за ночь установил две укрепленные батареи, что явилось для французов весьма неприятным сюрпризом. Они предприняли попытку захватить батареи. Одну батарею они захватили, а вторая осталась неприступной до самой сдачи крепости. Первые ядра русской эскадры содрогнули французскую твердыню 18 февраля. Корабли артиллерийскими залпами подавляли батареи противника. Свой флаг адмирал Ушаков держал на корабле «Святой Павел» (флагман русской эскадры). Тщательным образом осмыслив и оценив рекогносцировку противника, и диспозицию кораблей по расписанию, он приказал командиру «Святого Павла» подойти к самой мощной островной батарее и сосредоточить на ней всю огневую мощь. В короткий срок батарея противника была подавлена. После того, как огонь вражеских батарей ослабел, на флагмане русской эскадры был поднят сигнал: «Десант, - за борт!» Под прикрытием корабельных орудий на берег острова Видо высадилось 2000 матросов и солдат (прообраз морской пехоты), которые после ожесточенного боя вынудили неприятеля сложить оружие. Одновременно начался штурм острова Корфу. Высадившийся десант сходу вступил в бой. Русские захватили три передовых укрепления и загнали неприятеля за крепостные стены. Бой продолжался до вечера. Утром следующего дня французы запросили перемирие. Однако Ушаков потребовал в течение 24 часов сдать крепость. Командующий крепостью генерал Шабо принял условия адмирала Ушакова. 20 февраля на флагмане «Святой Павел» был подписан акт о капитуляции. Гарнизон крепости 2931 человек покинули ее и сложили оружие. В результате победы русским воинам достались значительные трофеи – 1 линейный корабль, 1 посыльное судно, 1 бомбардирский корабль, 2 бригантины, 6 галер, 1 канонерская лодка, 3 торговых судна, 636 орудий, 137 тысяч ядер, 132 тысячи патронов, 3060 пудов пороху, много продовольствия и снаряжение. После этого сражения адмирала Ушакова стали называть «морским Суворовым».

Взятие русскими моряками сильнейшей, по тем временам, крепости Корфу явилось выдающейся победой и классическим примером военного искусства. В ней, словно в фокусе, сконцентрировалось высокое флотоводческое искусство Ушакова, бесстрашие и мужество матросов.

Военное искусство: стратегия, оперативное искусство, тактика и стратегия не прямых действий есть искусство войны, метастратегия, - те общеполитические принципы, которые порождают законы динамики антагонистических конфликтов. Войной, по мнению Б. Лиддел-Гарта называется такой способ разрешения конфликта, при котором выживание противника не рассматривается в качестве граничного условия. Цель войны – добиться лучшего состояния мира, хотя бы только с Вашей точки зрения. Военное мастерство адмирала Ф.Ф. Ушакова – классика и пример для подражания. Основными приемами (методами) ведения боевых действий, применявшимися Ушаковым были:

- одновременное ведение боевых действий в море и на сухопутном театре военных действий;
- фланговый охват кораблей неприятеля;
- внезапность, натиск, быстрота;
- подход к вражескому судну и береговой батарее противника на минимальное расстояние;
- сочетание линейной и маневренной тактики.

Следует отметить, что подход к береговым батареям противника на минимальное расстояние был использован советскими моряками в период второй мировой войны при проведении Феодосийской операции. Вот пример преемственности в военном искусстве. И слава Богу, что традиции флота российского сохраняются и приумножаются, проводятся военно-морские учения, флот пополняется новыми кораблями и оснащается новой техникой. Потомки Ушакова, Нахимова, Сенявина достойно несут службу под сенью бело-голубого Андреевского флага. Флоту российскому быть! А, значит, и быть России.

Память об адмирале Ф.Ф. Ушакове – святом, непобедимом воине навеки в сердцах потомков. Слава флоту Российскому и Богу нашему слава!.....

Список литературы

1. *Военная энциклопедия*, Т.4, СПб, 1997, с.585-587.
2. *Лиддел-Гарт Б.* Энциклопедия военного искусства. М.-СПб, 1999, с.15.
3. *Мордвинов Р.Н.* Адмирал Ушаков. Т.3. М., Военное издательство министерства обороны СССР, 1956, с.227.
4. *Морской Устав Петра Великого.* Материалы Военно-морского архива. СПб, Морской исторический музей.
5. *Овчинников В.Д.* Святой адмирал Ушаков. М., Олма-Пресс, 2003, с.19.
6. *Радугин А.А., Фатеев М.А.,* На румбах морской славы. Ленинград, «Судостроение», 1998, с.116.
7. *Свириденко А.А.* Но не потеряна Россия, пока звонят колокола / Солнечный ветер. Кумертау, 2005, с.91.
8. *Свириденко А.А.* Военная власть как особая форма социального управления / Властные отношения и их влияние на формирование субъектов власти. Уфа, РНМУЦ, 2008, с. 130-131.
9. *Строков А.А.* История военного искусства. М., Военное издательство министерства обороны СССР, 1966, с.11.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.00.00

К.В. Абазова, М.Б. Агрба, К.М. Малкарова

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
Институт Филологии, кафедра иностранных языков,
Нальчик, karinaabazova@rambler.ru

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Настоящая статья посвящена выявлению и анализу особенностей функционирования концептов цвета в описании внутреннего мира человека в английском и русском языках. Исследование проведено в контексте общей тенденции развития современной лингвистики, рассматривается взаимодействие языка и культуры, т.е. лингвокультурологическая парадигма. Проведенный анализ позволяет выявить универсальное и национально-специфичное в функционировании исследуемых концептов цвета в английской и русской ЯКМ.

Ключевые слова: *концепты цвета, лингвокультура, картина мира, фразеологическая единица.*

Цвет и цветообозначения, обладая большой культурной значимостью, приобретают сложную и разнообразную систему смыслов, толкований и становятся воплощением культурных ценностей. Концепты цвета очень “эмоциональны”. Они могут объективировать не только окружающую нас действительность, но и наш внутренний мир полный переживаний, мыслей, настроений, пороков, желаний и т.д. Так внутренний мир носителей англоязычной и русской лингвокультур окрашен богатым разнообразием цветов.

Черный и белый цвета занимают особое место среди всех других цветов, так как они являются антонимами друг другу [Вежбицкая 1999: 251], и отношение к этим цветам у большинства народов сходно. Белый считается символом добра, чистоты, безгреховности, безмятежности и других близких к ним понятий. Черный же цвет является символом греха, небытия – это отрицание света и ассоциируется со злом и невежеством.

Для носителей английского и русского языков характерно соотнесение черного цвета с чем-то плохим, безрадостным, мрачным. Отсюда английские и русские устойчивые словосочетания, передающие плохое настроение, раздражение, уныние: *black looks* – злые взгляды (букв. черные взгляды), *to look black* – выглядеть мрачным, хмуриться (букв. выглядеть черным); *black dog* – тоска зеленая, уныние (букв. черная собака), *black as thunder (as a thunder cloud)* – мрачнее тучи, *things look black* – положение кажется безнадежным (букв. дела кажутся черными); *черные мысли* – мрачные мысли; *черная меланхолия* – очень мрачное, подавленное настроение, гнетущая тоска.

В текстах художественной литературы на английском и русском языках концепты *black* и *черный* нередко описывают ненависть, тоску, отрицательные эмоции и т.д.:

When the news about her parents came, she was filled with a black hatred of Greece (Когда она узнала о смерти своих родителей, она возненавидела Грецию черной ненавистью) (Fowles. The magus. 112).

It was as if some reservoir of black emotion had burst with him, and swamped him (Казалось будто бассейн черных эмоций взорвался и затопил его) (Lawrence. Women in love. 199).

Черная тоска как-то сразу подкатила к сердцу Маргариты (Булгаков. Мастер и Маргарита. 466).

Лицо его даже почернело от бешенства (Достоевский. Идиот. 86).

Черный также может определять такие человеческие пороки, как зависть, алчность, коварство и пр. Так, одним из значений, приведенных в словарных статьях к слову *черный* в русском языке, является ‘злостный, низкий, коварный’ [СРЯ. 668]:

Зато другому слуху он невольно верил и боялся его до кошмара: он слышал за верное, что Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа черная, алчная, нетерпеливая, завистливая... (Достоевский. Идиот. 49).

Всякий посетитель, если он, конечно, был не вовсе тупицей, попав в Грибоедова, сразу же соображал, насколько хорошо живется счастливым – членам МАССОЛИТ а, и черная зависть начинала немедленно терзать его (Булгаков. Мастер и Маргарита. 64).

В следующих примерах концептом *black* сопровождаются чувства вины и стыда:

And a great cloud of black guilt, knowledge of my atrocious selfishness, settled on me (И большое облако черной вины, осознание моего зверского эгоизма, окутало меня) (Fowles. The magus. 399).

I had a black plunge of shame, of humiliation, of having been naked in front of Conchis, of having been in his power; even worse, others could have seen (Во мне плескался черный стыд, унижение; Кончис видел меня голым, беспомощным; а может, и остальные видели, что было еще хуже) (Fowles. The magus. 240).

Несмотря на положительную символику белого цвета фразеологические единицы *white fury* – неистовство, бешенство, ярость (букв. белая ярость); *white-hot* – разъярённый, доведённый до белого каления; *довести до белого каления* – ‘крайне раздражить, вывести из себя’ и *дойти до белого каления* – ‘прийти в состояние крайнего раздражения, выйти из себя’ имеют отрицательное коннотативное значение и свидетельствуют об ассоциативной связи белого цвета у носителей английского и русского языков с отрицательным эмоциональным состоянием человека:

We had two dreadful rows. The first one she started, and stoked, and built up to a white-hot outpouring of contempt for men, and me in particular (Дважды мы крепко поругались. В первый раз затеяла ссору она, постепенно дошла до белого каления, кляла мужской пол вообще и меня в особенности.) (Fowles. The Magus. 16).

Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой и ее алую повязку (Булгаков. Мастер и Маргарита. 265).

Способность кожи краснеть является общечеловеческой физиологической особенностью при чувстве неловкости от сознания неблагоприятности своего поступка, поведения и т.п. Так, стыд и смущение в исследуемых языковых картинах мира чаще всего эксплицируются концептами *red* и *красный*:

I felt my face was red, I stared at the words but I couldn't read, I daren't look the smallest look—she was there almost touching me (Я почувствовал, что все лицо у меня стало красным, я смотрел в газету, но не мог прочесть ни слова. Поднять глаза на нее я не решался, в то же время она стояла, почти касаясь меня.) (Fowles. The Collector. 8).

Он вдруг запнулся, и как это с ним не раз бывало, почувствовал, что происходит какое-то чудовищное недоразумение, и он так покраснел, что все затуманилось (Набоков. Камера обскура. 105).

Однако смущение и стыд в русском языке также могут быть и “разноцветными”:

Круциферский бледнел, краснел, синел, желтел и, наконец, спасся бегством (Герцен. Кто виноват? 73).

В следующем примере человек описывается раскрасневшимся от радости:

... она так наслаждалась им, когда он, отирая пот с своего лица, раскрасневшийся и веселый, бросался к ней на шею... (Герцен. Кто виноват? 112).

Для носителя же англоязычной культуры красный цвет связан, прежде всего, с опасностью, гневом, раздражением, отсюда ФЕ: *red with anger* – побагровевший от гнева, *to see red* (букв. видеть красное) – обезуметь, прийти в ярость, в бешенство:

I felt no consolation in this knowledge, but only a red anger that evolution could allow such sensitivity and such inadequacy to co-exist in the same mind (Я был безутешен своим прозрением, но только гнев мог свести в одной душе предельную тонкость чувств с предельной бездарностью.) (Fowles. The magus. 58).

Такие безрадостные состояния души как меланхолия, безразличие, уныние, депрессия, скука и пр. окрашены в английском языке рядом цветообозначений в составе устойчивых словосочетаний: *brown study* - глубокое раздумье; мрачное настроение, *to be grey* – быть скучным, *to look grey* – выглядеть мрачным, унылым; *blue devils* – меланхолия, хандра, *have the blues* или *get the blues* – быть в плохом настроении, хандрить, *give smb. the blues* – наводить тоску на кого-либо:

Goddam money. It always ends up making you blue as hell. (Чертовы деньги. Вечно из-за них расстраиваешься.) (Salinger. The catcher in the rye. 61).

Согласно научной литературе, синий цвет по своему физиологическому воздействию является самым угнетающим, он понижает кровяное давление и одновременно снижает пульс и ритм дыхания. Так в русском языке человек от страха или ужаса часто описывается посиневшим, например:

Новоявившийся гражданин посинел и залился слезами раскаяния. (Булгаков. Мастер и Маргарита. 329)

Становясь светлее, синий цвет приобретает характер безразличия, покоя, т. е. положительно влияет на человека:

Голубая радость разлилась по лицу Швондера (Булгаков. Собачье сердце. 33).

В европейских культурах желтый цвет стал цветом предательства, трусливости, лжи, знаком непостоянства, ревности, супружеской измены, чувства вины. У носителей английского языка этот цвет, прежде всего, ассоциируется с трусостью. Отсюда следующие ФЕ: *yellow dog* (букв. желтая собака) – трус, подлец, прохвост, презренная личность, *he has a yellow streak in him* (букв. в нем есть желтая жилка) – он трусоват, *yellow-belly* (букв. желтый живот) – *разг.* трус; *yellow-livered* (букв. с желтой печенью) – *разг.* трусливый:

As soon as old Maurice opened the doors, he'd see me with the automatic in my hand and he'd start screaming at me, in this very high-pitched, yellow-belly voice, to leave him alone (И как только этот Морис открыл бы дверцы, он увидел бы меня с револьвером в руке и завизжал бы, закричал диким, трусливым голосом, чтобы я его не трогал.) (Salinger. The catcher in the rye. 56)

Однако трусость в английском языке передается также ФЕ *to show the white feather* – проявить страх, трусость (букв. показать белое перо).

Зависть, равно как и ревность, у носителей исследуемых языков передается ФЕ с концептами зеленого цвета: *green with envy* – полный зависти, очень ревнивый; *green-eyed monster* – ревность; *позеленеть от злости, позеленеть от зависти*.

Неопытность, наивность, легкомыслие, глупость в английской и русской лингвокультурах также репрезентированы фразеологизмами с концептами зеленого цвета: *to be not as green as one is cabbage looking* – быть не таким глупым, как может показаться, *do you see any green in my eye* – неужели я кажусь таким глупым, как может показаться; *молодо-зелено* – неопытен, неискушен, несведущ в чем-либо; легкомыслен по молодости лет:

I was too green to know that all cynicism masks a failure to cope – an impotence, in short; and that to despise all effort is the greatest effort all (Я был слишком неопытен, чтобы знать, что весь цинизм маскирует неспособность справиться – говоря проще, бессилием; и что презирать во все усилия – это самое большое усилие) (Fowles. The magus).

В русском языке молодого, неопытного в жизни, наивного человека называют также *желторотым птенцом*.

Проведенный комплексный анализ свидетельствует о важной роли концептов цвета в объективации внутреннего мира человека в английской и русской языковых картинах мира. Цвет и цветообозначения, являясь продуктом человеческого сознания, обладают широким номинативным потенциалом, многоплановостью, семантической многозначностью и отражают глубоко психологические характеристики человека, его эмоциональное состояние и черты характера. Эти характеристики могут быть как отрицательными, так и положительными. Однако и в английской, и в русской лингвокультурах наблюдается тенденция к объективации отрицательных сторон внутреннего мира человека.

Значительные совпадения в концептуализации цветообозначений в исследуемых языках, по-видимому, обусловлены некоторыми общечеловеческими особенностями восприятия явлений действительности, сходными климатическими условиями, языковым контактированием и взаимодействием культур. Межъязыковые различия могут быть связаны с национально-культурной спецификой, особенностями социальных, географических и исторических условий развития того или иного языка.

Список литературы

1. *Абазова К.В.* Языковая репрезентация цвета: лингвокультурологический аспект (на материале кабардино-черкесского, английского и русского языков). Канд. дис. на соискание ученой степени кандидата фил. Наук. – Нальчик, 2009.
2. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Ю. Дюмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: “Языки русской культуры”, 1999. – 780 с.
3. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1967.
4. *Федосов И.В., Лапицкий А.Н.* Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 608 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

10.00.00

А.С. Акимова к.ф.н., Ю.М. Борисова к.ф.н., Е.И. Оконешников д.ф.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
сектор лексикологии,
Якутск, sikkier84@mail.ru

ЯКУТСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ СРЕДНИХ ШКОЛ (ЗАМЕТКИ ОБ ИХ ОБРАЗОВАНИИ)¹

Статья посвящена анализу функционирования терминов в школьных учебно-научных пособиях «Якутский язык», «Якутская литература», «Национальная культура народа саха» в средних общеобразовательных школах Республики Саха (Якутия). Основное внимание акцентировано на способах перевода учебной терминологии.

Ключевые слова: *термин, функционирование терминов, перевод, якутский язык, якутская литература, национальная культура.*

Из множества явлений, признаков и вещей окружающего мира человечество выбирает лишь некоторые. Руководящим началом при этом является общественная практика людей. В то же время окружающий нас материальный мир один и объективен, а мышление общечеловечно, то должно быть очень много понятий, общих всем языком. В жизни разных народов, в их материальной и духовной культуре существует много общего, совпадающего, что, безусловно находит отражение в их мышлении и языке. Исходя из этого, в двух языках, как бы ни были далеки они друг от друга, должно существовать огромное количество слов (терминов), покрывающих по значению друг друга. Это и составляет основу переводной передачи из одного языка в другой.

1. Ниже выборочно приводятся термины, отобранные из текстов учебников по грамматике якутского языка для учащихся I-VIII классов средних общеобразовательных школ. Всего источников по якутскому языку, используемых в данной статье насчитывает 29 наименований.

Приходится отметить, что они в своей основной массе представляют собой переводы из русского языка.

1) Прежде всего, назовем эквивалентный перевод, вполне равноценный в своих терминологических полях обоих языков, типа *имя существительное* ‘аат тыл’; *имя числительное* ‘ахсаан аат’; *местоимение* ‘солбуйар аат’; *союз* ‘ситим тыл’; *междометия* ‘саҥа аллайыы’; *определение* ‘быһаарыы’; *дополнение* ‘толоруу’; *обстоятельство* ‘сигилии’; *предложение* ‘этии’; *словарь* ‘тылдьыт’; *звук* ‘дорҕоон’; *обращение* ‘туһулуу’; *часть речи* ‘саҥа чааһа’; *лицо* ‘сирэй’ и др.

2) Приемы калькирования, т.е. термины, образованные путем буквального перевода. Их много, здесь приводятся без семантических и структурных разграничений типа *имя собственное* ‘анал аат’; *нарицательное имя* ‘уопсай аат’; *отрицательная форма глагола* ‘туохтуур буолбат формата’; *наклонения глагола* ‘туохтуур киэптэрэ’; *виды глагола* ‘туохтуур көрүҥнэрэ’; *залог глагола* ‘туохтуур туһайыылара’; *звукоподражательное слово* ‘тыаһы үтүктэр тыл’; *полное предложение* ‘толору этии’; *разбор слова* ‘тылы ырытыы’ и т.п.

3) Функционируют также переводы при помощи вновь изобретенных слов с неуловимой на первый взгляд семантикой. К ним относятся образования типа *подлежащее* ‘туһаан’; *сказуемое* ‘кэпсиирэ’; *прилагательное* ‘даҕааһын аат’; *наречие* ‘сыһыат’; *причастие* ‘аат туохтуур’; *деепричастие* ‘сыһыат туохтуур’; *послелог* ‘дьөһүөл’; *имя притяжательное* ‘тардылылаах аат’ и др. Кстати заметим, что подобные термины имеют более активное употребление.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01026

4) Многие термины подвергаются фонетической адаптации: *алфавит* ‘алпаабыт’; *буква* ‘буукуба’; *дефис* ‘дэпиис’; *дифтонг* ‘дьуптуон’; *кавычки* ‘хабыычыка’; *запятая* ‘соппутой’; *текст* ‘тиэкис’; *термин* ‘тиэрмин’; *тире* ‘тириэ’; *точка* ‘туочука’ и т.д.

5) Большое количество заимствованных терминов употребляется без внешних изменений: *грамматика*, *диалог*, *лексика*, *морфология*, *омоним*, *синоним*, *синтаксис*, *предмет* и тому подобное. Однако их сравнительно немного, что объясняется переводом грамматических терминов занимались выдающиеся деятели языка и культуры на заре якутской письменности, во времена так называемой «культурной революции».

Термин литературоведения – гораздо более сложная единица, чем термин естественных и точных наук; он отражает принципы филологического, лингвистического и культуроведческого анализа литературного произведения. Семантически литературоведческая терминология по сравнению с терминологией естественных наук более подвижна, зыбка. Это может быть объяснено лингвистическими и экстралингвистическими причинами: более высокой, чем в технических и даже других филологических науках степенью абстракции понятий, неоднозначностью трактовки одного и того же явления, принадлежностью термина одновременно общелитературному языку и языку науки (так называемой «конституциональностью» литературоведческого термина). Помимо многозначности, сочетаемости, распространенности, наличия переводных вариантов и типов эквивалентности, информационной нагрузки, термины науки о литературе динамичны, т.е. обладают характеристиками рождения, приобретения новых значений, ухода из активного слоя (как в диахронии), и языкового существования в речи и словарях.

Современное литературоведение не представляет собой единого целого, в нем сосуществуют и конкурируют различные течения и школы. Что касается функционирования терминов литературоведения, то многие из них имеют эквиваленты в якутском языке, служат опорными словами при раскрытии содержания предложения и всего текста.

Мотивированность терминов – один из важных факторов сохранения самобытного, национального характера якутской литературоведческой терминологии. Всего источников по якутской литературе, используемых в данной статье насчитывает 19 наименований. Приводим примеры: *описание пейзажа* ‘айылҕаны дьүһүйүү’, *обзор* ‘анаарыы’, *воспоминание* ‘ахтыы’, *содержание* ‘ис хоһоон’, *вольный стих* ‘көнүл хоһоон’, *метонимия* ‘кубулутан этии’, *рассказ* ‘кэпсээн’, *заветное письмо* ‘кэс сурук’, *стопа* ‘олук’, *поговорка* ‘өс хоһооно’, *повесть* ‘сэһэн’, *сравнение* ‘тэһнээһин’, *олицетворение* ‘тыынаабымсытыы’, *аллегория* ‘ханалытан этии’, *повтор* ‘хатылааһын’, *стихотворение* ‘хоһоон’ и т.д.

В анализируемых учебниках термины иноязычного (русского) происхождения передаются в основном способом транскрипции: *автор* ‘ааптар’, *мастерство* ‘маастырыстыба’, *мотив* ‘матыып’, *портрет* ‘мэтириэт’, *тема* ‘тиэмэ’, *образ* ‘уобарас’. А также переводятся путем смешанного калькирования типа *ремарка* ‘ааптар бэлиэтэ’, *приключенческий жанр* ‘быһылааннаах жанр’, *лирическое отступление* ‘лирическэй киллэхик’, *силлабический стих* ‘силлабическай хоһоон’, *венок сонетов* ‘сонет дьөрбөтө’. Следует отметить, что в тексте этих учебников огромное количество заимствований, не поддающихся переводу или транскрипции, типа *акростих*, *аллитерация*, *водевиль*, *жанр*, *катрен*, *персонаж*, *поэма*, *рефрен*, *фантастика*, *экспромт*, *эпитет* и т.д.

Проблемы перевода функционирующей литературоведческой терминологии в школьных учебниках по якутской литературе требуют более квалифицированного специального анализа и усовершенствования.

2. Качество учебников для начальных классов во многом определяется применяемой в нем терминологией. Особенно важно это для терминов, функционирующих в школьных учебниках и учебных пособиях, так как именно на этом этапе в сознании ребенка формируются первые представления об устройстве языка, механизме его действия, его единицах и о тех смыслообразующих (текстообразующих) возможностях, которыми эти единицы обладают. Далее проанализируем слова-термины, функционирующие в школьных учебных текстах предмета «Национальная культура народа саха» для учащихся 1-4 классов

средних общеобразовательных школ. Всего источников по национальной культуре народа саха, используемых в данной статье насчитывает 18 наименований.

Слова-термины, обозначающие *природные явления, растительный мир и родство*. Термины этой подгруппы в основном имеют исконное образование и относятся к эквивалентной передаче типа: *природа* 'айылба', *солнце* 'күн', *луна* 'ый', *ветер* 'тыал', *лес* 'тыа', *снег* 'хаар', *дождь* 'ардах', *лето* 'сайын', *осень* 'күһүн', *растение* 'үүнээйи', *родной край* 'төрөөбүт дойду', *вечная мерзлота* 'ирбэт тон', *герб* 'дьаралык', *гимн* 'өрөгөй ырыата', *родословная* 'төрүтчү', *мать* 'ийэ', *отец* 'аҕа', *бабушка* 'эбэ', *дедушка* 'эһэ', *дядя (старший брат отца)* 'абаҕа', *брат (младший)* 'ини', *сестра* 'эдьий', *брат* 'убай', *предок* 'удьуор' и.т.д.

Слова-термины, обозначающие *материальную, духовную культуру народа саха и национальные игры*. Данная подгруппа терминов переданы согласно фонетическому закону якутского языка типа *спектакль* 'испэктээк', *художник* 'худоһунньук', *картина* 'хартыына', *библиотека* 'бибилэтиэкэ', *карта* 'хаарта', *город* 'куорат', *флаг* 'былаах', *лучинки* 'хабылык', *камешки* 'хаамыска', *шелчки* 'тыксаан', *хапсагай* 'хапсаҕай', *салочки* 'иэс баайсыы', *игра в прятки* 'сасыһа оонньоһун' и т.д.

Некоторые широкоупотребительные реалии и понятия материальной и духовной культуры народа саха, которые стали достоянием научно-этнографической литературы, передаются на русском языке способом транслитерации. Например, *дэгэрэн* (размеренное пение) 'дэгэрэн', *джерэти* (*протяжная, плавная песня*) 'дьиэрэтии ырыа', *осуохай* 'оһуохай', *тойук* (*песня-импровизация*) 'тойук', *олонхо* 'олонхо'. Названия музыкальных инструментов. Например, *айан* (*труба из дерева*) 'айаан', *арык* (*погремушка*) 'аарык', *дьага* 'дьаҕа', *кюпсюр* (*старинный якутский ударный музыкальный инструмент*) 'күпсүүр', *хомус*, *варган* 'хомус' и.т.д.

Таким образом, в рассмотренные нами учебные пособия включены наиболее активные и широкоупотребительные слова-термины. Это способствует быстрому и надежному запоминанию терминов национальной культуры. Оснащенность учебных пособий красочными иллюстрациями повышает их методическую значимость, облегчает усвоение предмета, содействует закреплению слова-термина в памяти учащегося и способствует развитию интереса к национальной культуре и якутскому языку в целом.

Вышеизложенное подтверждает мысль о том, что терминология – это свойство интеллектуально организованной сферы деятельности людей, и формирование терминологии не стихийный, а сознательный процесс.

10.00.00

Г.А. Алиева

Бакинский славянский университет,
филологический факультет, кафедра классической русской литературы
Баку, Азербайджан, Gulya55569@mail.ru

ГУМАНИЗМ КАК НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье говорится о своеобразии концепции гуманизма в творчестве Ф.М.Достоевского 60-70-х годов, а также об основных этапах развития этой концепции. В качестве примера берется такие произведения писателя, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы».

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский, нравственность, гуманизм.*

Ф.М. Достоевский разработал свою философию человека, которая опиралась на идею и практику духовного смирения и христианской любви. Художественная реализация концепции человека у Достоевского прошли ряд этапов, из которых 60-ые годы являются новым и очень важным этапом в эволюции творчества писателя. Этот период творчества Достоевского знаменателен появлением нового типа романов, которые получили название идеологические романы, и нового типа героев, именуемых героями-идеологами. Концепция человека у Достоевского 60-х годов приобретает глубоко идеологический и глубоко нравственный характер. В этот период человек рассматривается и описывается писателем как чисто гуманитарная категория. Тут противопоставляются не доброта и бедность, не внутреннее и внешнее, а нравственность и идея, как две внутренние состояния души и сознания человека. Проблема гуманизма становится прерогативой сознания и души, актом мысли и чувствования. Тут герой не просто «маленький человек», не просто бедняк (хотя о герое романа «Преступление и наказание» Раскольникове можно сказать и то, и другое), он прежде всего идеолог, и ему надо «мысль разрешить», как говорил Алеша об Иване. В этом случае гуманизм выступает как нравственно-этическая категория. Из любви к людям Раскольников хочет узнать, можно ли действовать и решать проблемы бытия по своему человеческому разумению. Перед ним стоит тот же гамлетовский вопрос, который до конца не разрешается в его душе и сознании.

Гуманизм Раскольникова проходит испытание не бедностью, как у Макара Деушкина, а идеей – идеей суровой, чуждой душе, но близкой сознанию. Душа всегда нравственна и не приемлет нарушения законов любви. Идея же Раскольникова была безнравственна и жестока. Она была направлена против нравственности и требовала от героя преодолеть себя и стать над принципом гуманизма. Но в душе Раскольникова нравственность и идея равносильны, оттого он вечно сомневается и не до конца решает мучающие его проблемы. Раскольников через крах своих идей возвращается к нравственности, к гуманизму. Тут гуманизм утверждается как торжество нравственного начала над идейным началом, когда душа берет верх над логикой.

В романе «Преступление и наказание» Достоевский изображает довольно сложный характер молодого человека, одержимого идеей преступления. В основе его идеи и поступков лежит не материальная необеспеченность, не бедность, а неприятие существующих порядков. Хотя великий критик Д.И.Писарев отмечал, что преступление Раскольникова совершается по мотивам материальной заинтересованности, и что «Раскольников совершает свое преступление не совсем так, как совершил бы его безграмотный горемыка; но он совершает его потому, почему совершил бы его любой безграмотный горемыка. Бедность в обоих случаях является главной побудительной причиной». [5,320] Но этот мотив на самом деле не имел главенствующей роли в деятельности Раскольникова. Ему не столько деньги нужны были, сколько нужно было

испытать и проверить свою идею о том, позволено ли человеку взамен одному маленькому преступлению сделать тысячи добрых дел и тем самым искупить свою вину? Через долгие размышления Раскольников приходит к выводу о том, что можно убить ничтожную старуху-процентщицу, стать на ноги, окончить университет, а затем против одного преступления сделать много добрых дел. Все это герой решает на логическом уровне, на уровне сознания, а на уровне нравственности его сомнения никогда не кончаются. Идея, как чуждая человеческой душе сила, определяет судьбу героя, становится причиной его трагедии. Совершив преступление, Раскольников понимает, что он никаких вопросов не разрешил, никого от несчастья не спас. Он понял, что украденные у старухи деньги и драгоценности, в сущности, ему не нужны, и он не сможет ими воспользоваться. С этого момента начинается обратный процесс в душе героя, то есть начинается процесс наказания и нравственного возрождения героя. А это длительный процесс, чем это кончится, об этом в романе ничего не говорится. В любом случае, если до преступления в душе и сознании Раскольникова идея брала верх над нравственным чувством, то после преступления борьба этих двух начал в характере и поступках героя разрешается в пользу нравственного чувства. Хотя Раскольников по-прежнему уверен, что его идея была правильная и не хуже идей других, сильных и решительных деятелей, какими были Наполеон или Солон, тем не менее, нравственное страдание, чувство греха заставляют его исповедаться, публично признать свою вину и, получив наказание, отправиться в Сибирь. И там, в Сибири, он не сразу избавляется от внутренних сомнений относительно верности идеи и слабости, неспособности своей довести ее до конца. Но постепенно в душе Раскольникова любовь берет верх над ненавистью, и в этом душевном перерождении огромна роль Сони Мармеладовой, которая поехала добровольно в Сибирь за Раскольниковым. Не любовь, а сочувствие и сострадание заставили ее принять такое решение.

Тем не менее, судьба Раскольникова была разрешена: – он стал на окончательный путь духовного возрождения. Старуху он убил, совершил тяжкое преступление, но, как сам говорит, «черту эту не перешагнул, на этой стороне остался». Речь идет о черте, отделяющей идею от нравственности, преступление от наказания, Божеское дело от бесовского дела. А в беседе с Соней Мармеладовой Раскольников говорит, что старуху убил черт, а не он. Это не бред больной души, а констатация раздвоения души и характера Раскольникова, сомневающегося между требованиями своего сердца и своего ума, между идеей и нравственным чувством. «Черт вошел в роман лишь эпизодически, но в мыслях место его по-видимому центральное и во всяком случае значительное». [1,198], писал И. Анненский. Именно идея Раскольникова после убийства и в процессе совершения преступления трансформируется в образ черта, то есть в категорию нравственно-духовную, а точнее, безнравственно-бездуховную. Победа над идеей была победой над чертом. А это было спасение Раскольникова.

В «Идиоте», то есть в следующем своем романе, Достоевский изображает человека во всех отношениях прекрасного, то есть человека идеального. Это – гуманист в подлинном смысле слова, гуманист по образу и подобию Христа. Поэтому он любит всех, любит одинаково и хороших и плохих. Это – князь Лев Николаевич Мышкин, один из главных героев романа «Идиот». «Новая русская литература, – писал Салтыков-Щедрин, – не может существовать иначе, как под условием тех положительных типов русского человека, в отыскании которых потерпел такую громкую неудачу Гоголь». [6.58].

Однако положительно прекрасный человек Достоевского тоже трагичен, он тоже терпит крах. На его пути к добру стоит не только и не столько общество, не только мир денег, но и сами люди, которых он любил и хотел спасти, например, такие как Настасья Филипповна. Она не смогла быть доброй, не смогла простить обиды, по гордости даже не смогла принять благодеяния Мышкина. Оттого гуманизм Мышкина не достиг своей окончательной цели. «Закон сердца в трагическом разладе с законом мира. – писал В.Д.Днепров. – Отсюда неизбежные противоречия внутри души Мышкина. Душа, вся светящаяся добротой и любовью, вынуждена принять в себя злобу и вражду существующего мира». [2,75]. Мышкин

– олицетворение гуманизма, каким его изобразил Достоевский, – гуманизма не столько этического, сколько религиозного, нравственного, хотя в этом романе сама религия и вера не становятся предметом изображения. Идею можно победить только любовью, зло можно победить только добром – такова идея гуманизма Достоевского 60–х годов.

Итак, проблема человека в творчестве Достоевского 60-х годов решается через изображение диалектики и парадоксального единства в душе героя–идеолога двух противоположных начал: идеи и нравственности. Писатель считает идею выражением социального бытия человека. Идея сама по себе суть общественного и социального происхождения и выражает философию общества. А нравственность – категория естественно–духовного происхождения и является атрибутом человеческого духа. Поэтому борьба и результат борьбы этих двух сил определяют судьбу человека: следование идее приводит к преступлению и греху, а нравственности – к спасению и духовному возрождению человека.

70-е годы в творчестве Достоевского характерен тем, что гуманизм приобретает ярковыраженную религиозную окраску, и Достоевский выдвигает теорию гуманизма не человеческого, а Божеского содержания. Иначе говоря, по Достоевскому, без веры и без Бога нет и не может быть никакого гуманизма. Без веры в Бога всякий гуманизм превратится в злодеяние и человеконенавистничество.

В «Бесах» Достоевский показал крах бесовщины, которая суть поражение гуманизма без веры в Бога. Сначала потеря почвы, а затем и Бога приводит Николая Ставрогина, Петра Верховенского и Кириллова к краху. Без народной и национальной почвы нет и Бога, нет веры, а без веры и Бога нет и гуманизма. Но в этом романе религиозная тема присутствует в виде органической связи человека с почвой. Это еще не вера, а условие и преддверие веры. У оторванного от народа индивида не может быть никакой веры. К этому стремится одна половина души Ставрогина (Шатов), другая половина его души (Кириллов) оторван от почвы и стремится к человекобожеству, то есть гуманизму беспочвенному. Шатов и Кириллов – это двойники Ставрогина, каждому из которых он внушил одну из своих двух противоположных идей: Шатову – идею народа–богоносца, каковым он считал русский народ, Кириллову – идею человекобога, означающую: если нет Бога, значит сам человек есть Бог. Шатов и Кириллов, приняв эти идеи в душу, становятся их рабами, тогда как автор этих идей – Николай Ставрогин – ни в какую из них не верил до конца. Он вообще не может стать фанатиком какой-либо (пусть даже самой возвышенной) идеи. Это объясняется тем, что Ставрогин как личность оторван от национальной духовной почвы и душою чужд всему, что происходит в мире и в России. «В индивидуальной судьбе Ставрогина... преломляется трагедия дворянской интеллигенции, утратившей связь с «почвой» – родной землей и народом». [7,447] Это приводит его к полному индифферентизму, безразличию к жизни, в том числе и к собственной жизни. Поэтому он совершает ужасное преступление, не чувствуя при этом никакого угрызения совести. Одна из таких преступлений Ставрогина было растление малолетней девочки Матрешки. Именно это преступление привело в движение его душу, и в нем начало пробуждаться тайное, еще не осознанное чувство раскаяния, что заставило его написать свою исповедь и показать его отцу Тихону. Ставрогин мог бы стать на путь раскаяния, как говорит отец Тихон, на один из величайших путей духовного возрождения. Но этого не случилось, и в последний момент вместо того, чтобы распространить свою исповедь и взять на себя страдание, он кончает жизнь самоубийством. А это означает, что Ставрогин перешагнул черту, которая отделяла Божеское и бесовское. Ему не хватило нравственной силы любить тех, перед которыми хотел исповедоваться, и просить у них прощения. То, что смог сделать Раскольников, не удалось реализовать Ставрогину, то есть герой «Бесов» не стал на путь раскаяния и спасения, и поэтому он пал жертвой того бесовского начала, которое доминировало в его душе над Божеским началом. «Для таких, как Ставрогин, – писал В.В. Ермилов, – самоубийство существенное доказательство, что при жизни они еще не совсем разложились». [4,211].

В «Подростке» тоже есть идея и идеолог. На этот раз идея обогащения и желание стать Ротшильдом, то есть через миллионы и обрести могущество – это главная цель Аркадия. Он такой же идеолог, как и Раскольников, но в отличие от Раскольникова его идея – почти что вера, то есть стоит на уровне веры по своей бескорыстности и силе. Здесь любовь к идее вплотную приближается к своей подлинной платформе – к вере. Если в романе «Преступление и наказание» ставилась идея властелина, то в «Подростке» ставится идея миллионера. Чтобы получить неограниченную власть над людьми и полную свободу, Раскольников хотел стать Наполеоном, а Аркадий Долгорукий хочет стать Ротшильдом. Аркадию нужны были не деньги, а та власть и та свобода, которые дает богатство. В данном случае миллион – это не цель, а средство для достижения абсолютной свободы. Во всяком случае, так думал молодой Долгорукий. Но реальная жизнь, судьба привели Аркадия к другой истине. Он не смог полностью изолироваться от людей, от родных и близких, уйти в свою скорлупу, как он сам говорит, и достичь поставленной цели. Гуманизм, нравственное чувство в нем берут верх над идеей. В конечном итоге он оказывается перед выбором между идеей миллионера и верой в Бога. Аркадий вступает на вторую дорогу. После встречи с Макаром Долгоруким он понимает, что та свобода, о которой он мечтал, достижима только на пути веры в Бога. А идея временно занимала в его душе пустующее место веры. Если реальный отец героя Версиков олицетворяет в романе идейно-философскую линию, то есть философское осмысление сущности бытия и человека, то Макар Долгорукий олицетворяет религиозное понимание жизни. Аркадий, который сначала увлекается личностью Версикова и преклоняется перед ним, в конце романа приходит к Макару Долгорукому, к своему юридическому отцу и становится на путь религиозного осмысления жизни. Поэтому Макар Долгорукий, как считает А.С. Долинин, «такая же идейная вершина, как Платон Каратаев в «Войне и мире», всё собой освещающий символ этой исконной народной правды, которая является мерилем ценностей в оценке всех событий и всех действующих лиц – насколько они по своему душевному складу, по своим идеалам приближаются к нему или от него удаляются». [3,211] Итак, Аркадий после долгих поисков и заблуждений нашел путь истины, путь, ведущий к Божеской правде.

Вершиной религиозного гуманизма Достоевского и религиозно-философского осмысления человека становятся «Братья Карамазовы», где писатель подробнейшим образом изображает гуманизм, вытекающий из веры в Бога. А через Смердякова и Ивана Карамазова, а также через его двойников – Черта и Инквизитора–Достоевский показывает трагедию гуманизма, оторванного от Бога, гуманизма, который без веры в Бога превращается в свою противоположность. Иван-гуманист, он любит детей, не хочет мириться с их неизбежными и несправедливыми страданиями в этом мире. Но поскольку это был сугубо человеческий гуманизм, гуманизм, отвергающий Божескую любовь, Божью истину, то он (этот гуманизм) превращается в свою противоположность и на практике приводит к отцеубийству. Иван, защищая детей, санкционировал убийство отца. Любя детей, он ненавидит отца, а это парадокс. Всякий гуманизм без Бога есть парадокс.

В своем последнем романе Достоевский поднялся как писатель на новый уровень рассмотрения человека – на философский и религиозный. Если в 60-е годы в характерах и деяниях героев-идеологов Достоевского противостояли две силы – идея и нравственность, – то в 70-е годы основные герои писателя мучаются над разрешением противоборства в их душах двух сильных мотивов: веры в Бога и веры в человека, то есть религии и философии.

«Братья Карамазовы» – это глубоко философский и в то же время глубоко религиозный роман. Человек Достоевского остался перед неизбежностью выбора одного из двух подходов к проблемам бытия – религиозного или философского. Следовательно, человек должен выбрать или Божеское, или человеческое решение проблем бытия. Решение этих коренных и вековых проблем человеческого бытия Достоевский как философ не берет на себя, а как писатель-художник предоставляет своим героям. Но в конечном счете не как авторская сентенция, а как логический вывод из всей художественной ткани «Братьев Карамазовых», как из полифонического романа, вытекает главный вывод всего творчества Достоевского о

том, что человеческому бытию в мире адекватна религия, а не философия, и человек должен жить не на основе философских своих выводов, а опираясь на указания Бога. Спасение России и всего человечества Достоевский также видел не в философских концепциях великих умов и не в революционных теориях и переворотах в обществе, а в вере и религии.

Список литературы

1. *Анненский И.* Искусство мысли. Достоевский в художественной идеологии // И. Анненский. Книги отражений. – М., 1979. – С.233-237.
2. *Днепров В.Д.* Идеи, страсти, поступки. Из художественного опыта Достоевского. –Л. Сов. Писатель, 1978,– 382с.
3. *Долинин А.С.* Последние романы Достоевского. Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы»,–М.–Л., Сов.писатель,1963. – С.211. 4.*Ермилов В.В.* Ф.М.Достоевский. – М: Гослитиздат,1956. –280с.
5. *Писарев Д.И.* Сочинение в 4-х томах. –М.,1956.–Т.4 – С.316-369.
6. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Полн.собр. соч. – М.– Л.: Гослитиздат,1937. – Т.8.
7. *Туниманов.* Примечания//Достоевский Ф.М. Собрание соч. в 12-т.–М.,1982. Т.8 – С.443-448.

10.01.02

Т.Н. Беляева

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра финно-угорской и сравнительной филологии,
Йошкар-Ола, beljaeva1978@rambler.ru

ХАРАКТЕРЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЕ К. КОРШУНОВА «ГРОЗОВОЕ ЗАРЕВО»

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 14-04-00043.

В работе раскрываются особенности мужских и женских характеров персонажей в исторической драме К. Коршунова «Грозное зарево».

Ключевые слова: *марийская драматургия, историческая пьеса, персонаж, К. Коршунов.*

Без учета творчества К. Коршунова нельзя говорить о марийской драматургии второй половины XX века. Лишь почувствовав свои творческие возможности, драматург обращается к исторической тематике для того, чтобы найти ответы на многие вопросы современности. В целом же, в марийской литературе второй половины XX века наблюдается возросший уровень художественного осмысления историко-революционных событий старины, что способствует не только расширению внутренних возможностей национальной драматургии, но и обогащению ее художественно-изобразительных средств. Так и К. Коршунов (в драме «Грозное зарево»), выражая свое отношение к поступкам людей далекого прошлого, передает горячее дыхание старины, стремится раскрыть неповторимый путь родного народа к сознательному революционному преобразованию жизни. Поэтому коршуновские герои – всегда сильные личности во всей их противоречивости и часто со сложной трагической судьбой.

В основу сюжета драмы «Грозное зарево» («Кудырчан ўжара», 1968) легло восстание крестьян Уржумского уезда в дни первой русской революции. В этот период начинает просыпаться национальное самосознание угнетенного народа, который поднимается на борьбу с нищетой, произволом, несправедливостью. Подобные события становились предметом художественного осмысления и в драматургии других народов Поволжья и Приуралья. К примеру, пьеса мордовского драматурга А. Терешкина с символическим заглавием «Миг свободы» повествует о событиях, происходивших 10–12 декабря 1905 года на станции Рузаевка Московско-Казанской железной дороги. Участию мордовского населения в революции 1905–1907 годов посвящена также драма мордовской писательницы К.С. Петровой «Как они глумились». Отметим, что заглавия и марийской, и мордовских пьес атрибутивно связаны с народом, как с грозной силой, способной все смести на своем пути и зародить новую жизнь, новый строй.

В пьесе К. Коршунова предвестниками грозного зарева выступают такие сильные личности как русский ссыльный революционер Светлицкий и марийка Орина. Они своим примером, героизмом, бесстрашием, агитацией вызывают сомнение в народе в бесполезности такого жизненного устоя, заряжают темные массы идеей борьбы. Это становится их основной целью. Сплотившись, марийский народ сможет добиться чего-то – эта идея пропитывает всю структуру произведения. Она озвучена и в листовках, распространяемых Ориной и Светлицким, в их призывах перейти к решительным действиям.

Драматургу удалось живо воссоздать революционную атмосферу того времени через различные социальные характеры героев, каждый из которых примыкает либо к лагерю революционеров, либо помещиков. Поэтому в пьесе много социальных контрастов. Рисуя человеческие судьбы, драматургу удалось правдиво изобразить зарождение нового в

сознании людей, их готовность на смертельную борьбу за собственную свободу. Это и определило основной пафос произведения – героический.

Русский ссыльный революционер Светлицкий ведет активную подпольную агитацию среди марийских крестьян. Он вводится в пьесу как уже состоявшийся революционер. Как справедливо отмечает Г.Н. Бояринова: «Готовый» характер Светлицкого выступает одним из зарядов социального конфликта, он создает одну из причин толчка изнутри, который приводит к дальнейшей безостановочной реакции» [1, с. 87 – 88].

Этот образ помогает глубже понять и главную героиню пьесы – Орину. Бывшая батрачка, сирота, помогает Светлицкому распространять под прикрытием (просит милостыню, еду) большевистские прокламации в марийских деревнях. Она, как та революционерка, испытавшая немало на своем веку, но продолжающая бороться за счастье всех обездоленных. Поэтому в пьесу она, как и Светлицкий, вступает уже со сформировавшимся характером. Характер Орины, в отличие от своих предшественниц, отличается завершенностью. Если большинство героинь марийских драматургов второй половины XX века показаны только в бытовом плане, ищущими свое место в жизни, семье, то новаторство К. Коршунова в том, что он нарисовал убежденную, сознательную участницу борьбы за национальное и социальное раскрепощение народа. Ее светлая и чистая душа, благородные мысли и желания, сродни светлому будущему, сравниваются с восходом. Она погибает в этой борьбе, но навсегда остается в памяти народа:

«Э л ы к с а н. Тебя никогда не забудут, Ирина. Мы кровью проложим дорогу будущему поколению!.. Каждое утро поднимающийся красный восход будет напоминать о твоей страдающей, но твердой натуре! (Звон колокола, шум. Музыка). Нет, Ирина, нас не забудут!..» [2, с. 238] (Подстрочный перевод с марийского языка мой – Т.Б.).

Своим мужеством она «зажгла» в окружающих ее людях надежду на лучшее будущее, придала силы для борьбы, как в случае с Элыксаном. Голованов давно видит в послушном и покорном ему Элыксане своего управляющего. Но арест Орины, а затем ее гибель, советы Светлицкого и начавшаяся борьба крестьян «раскрывают» ему глаза. Он начинает видеть истинное лицо своего хозяина и из беспрекословного раба превращается в активного борца за народные интересы. Но приходит он к этому через большую потерю – гибель возлюбленной. Возможно, Элыксан и не подозревал в себе ту силу справедливости, которая подняла его на борьбу с угнетателями. Надо заметить, что таких людей среди крестьян было немало. Поэтому этот образ можно рассматривать в качестве символа, олицетворяющего скрытые силы марийского народа, которые проявили себя в минуты потерь и отчаяния.

Такое же «озарение» (словно грозное зарево) пришло и к отцу Элыксана – Ямбатыру. Он всю жизнь батрачил сначала на Токтара, который был в ответе за его физическое увечье, поэтому его и оберегал, а потом на Голованова. Конечно, в материальном плане он жил лучше других крестьян, но и прислуживал им как «верная собака». И лишь когда Голованов выгоняет его на старости лет, он понял, что ошибался всю жизнь, веря в порядочность своих хозяев, ежедневно молясь за их счастье и здоровье. Это он звоном колокола поднимает народ на восстание.

Этот звон побуждает разрешить собственные проблемы и «озаряет» (в значении «понимание своего истинного положения») другую героиню пьесы – Вачук. Ее рано выдают замуж за Голованова с целью приумножения богатств отца. Двадцать лет она живет у него как экономка, как «собака», которая верно охраняет и приумножает богатства мужа. Супруг же приезжает к ней осенью, чтобы купить хлеб у крестьян, и весной, чтобы забрать его для продажи. Для Голованова с его многочисленными любовницами, жена не нужна даже для воспитания их дочери, которую он еще в детстве увез в город, подальше от «грязных, трахомных черемис». Глубоко несчастная героиня ищет утешения в вине и в молитве. Вачук понимает, что у нее своя дорога, отдельная от крестьян, так как она уже не способна начать новую жизнь с родным народом. У них лишь один общий враг – Голованов. Убийство мужа – это позднее раскаяние за неудавшуюся жизнь. Но внутреннее озарение Вачук нравственно

несовершенное, ибо оно не имеет духовного возвышения. Наверное, поэтому, осознав истинное положение вещей, она лишается рассудка, затем и вовсе поджигает свой дом.

В душе трех героев – Ямбатыра, Элыксана, Вачука, с самого начала произведения в душе «горит» огонь – это символ их внутренней, психологической борьбы; фиксатор эмоционально-психического напряжения, вызванного необходимостью решиться на какой-то поступок и символ испытания их душевных, идейно-нравственных сил сложностями исторического развития, движения времени. В пьесе также создается образ деревни, охваченной «огненной» стихией, когда сдвинуты устоявшиеся законы, потеряны социальные и нравственные ориентиры.

Таким образом, характеры персонажей К. Коршунова раскрываются через внутренние конфликты, получающие разрешение в ситуациях, требующих нравственного выбора. Повышенный писательский интерес к человеку, к его духовному миру позволяет раскрыть содержание и смысл исторических процессов. Характеры героев становятся многомерными и вбирают в себя важные черты эпохи. Конкретный исторический материал позволил К. Коршунову создать живые персонажи, полные человеческих качеств, и придать глубокую психологическую мотивировку как их действиям и поступкам, так и революционной эпохе в целом.

Список литературы

1. *Бояринова Г.Н.* Проблема характера в современной марийской драматургии: дисс. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2000. 165 с.
2. *Коршунов К.* Пьеса-влак. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. 296 с.

10.00.00

А.В. Бутова, Н.В. Дёрина, А.И. Дубских, В.С. Севастьянова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, институт истории, филологии и иностранных языков, кафедра иностранных языков для профессиональной коммуникации, кафедра иностранных языков по техническим направлениям, Магнитогорск, nataljapidckaluck@yandex.ru

«РОМАНТИЗМ» Н. ГУМИЛЕВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В работе представлено исследование художественного мироздания Н.Гумилева в системе взаимосвязей с идеей гармонизации противоположностей, восходящей к творческим исканиям романтизма. Авторами анализируются особенности онтогносеологического поиска западноевропейского романтизма и выделяются характерные черты воплощения этого поиска в творчестве поэтов «озерной школы». В статье аргументируется незавершенность процессов познания и творения в художественных вселенных Гумилева и Кольриджа.

Ключевые слова: мироздание, синтез, равновесие, романтизм.

Художественное бытие, творимое Н. Гумилевым, несомненно, является очень многогранным. Для гумилеведов всегда было важно определить генезис всех элементов, создаваемых поэтом художественных миров: лирических, философских, аксиологических. Исследуя различные области гумилевских поэтических вселенных, литературоведы находят линии, ведущие к творчеству Брюсова, Бальмонта, Ницше, Бодлера, Готье.

Однако проблема онтологического начала гумилевских построений остается зачастую незатронутой. Вне поля зрения ученых остается тема синтеза, слияния противоположностей, воспринимавшаяся в России рубежа 19 и 20 веков в качестве темы *романтической* и составившая своего рода идейную основу гумилевского поэтического мироздания. При этом ход мысли художника становится гораздо яснее, если мы привлечем к анализу построения тех, кто, подобно самому Гумилеву, заговорил о «множественности» создаваемого и созданного и имел собственное оригинальное понимание истинности. Иными словами – если мы обратимся к произведениям представителей литературного романтизма рубежа 18-19 столетий.

Выявляя сущностные взаимосвязи гумилевской поэзии с творчеством романтиков, мы неизбежно обращаемся к исканиям Сэмюэла Кольриджа, Роберта Саути, Вильяма Вордсворта, являвшихся, по словам самого русского поэта, его главными единомышленниками и духовными братьями [2, р.196]. В одном из первых значимых произведений Кольриджа речь идет о стремлении героя покинуть постылый «дымный» город и вернуться в лоно Природы: «Я вырос в городах, / Во тьме монастырей... / Тебя же ждет совсем другое знание / И мир совсем другой!» [7, р.76] Существо же этого желанного бытия и той правды, которую оно в себе скрывает, проясняется при прочтении фрагмента из произведения Вордсворта: «Творю молитву, / Уверен, что Природа не предаст / Ее любивший дух, / И в нем пребудет вечно / Гармония...» [8, р.31] Схожие мотивы мы с легкостью находим и в гумилевских строках. Герой русского поэта также жаждет покинуть город и вырваться «на волю». Истина, которую он столь сильно желает обрести, поочередно воплощается в образах Девы Солнца; «лилеи голубой»; вечно радостной и священной чаши Грааль [3, с.91]. Идея же истины часто сливается у Гумилева мыслью о равновесии, и гармоничном мире. В неизданных ранних «Горах и ущельях» лирический герой понимает, что всеобщая гармония возможна, ведь даже жизнь и смерть могут мирно сосуществовать. О равновесии начал бытия грезит и герой поэмы «Дева Солнца». В ходе художественного воплощения идеи гармонизации противоположностей и у Гумилева, и в произведениях старших английских романтиков складывается мотив *синтеза* противоположностей, становящегося со временем главным способом мироздания. [1, с.43]

В «Сказке о королях» мы видим одновременное присутствие многих, казалось бы, взаимоисключающих, направлений поиска существующего в мире совершенства, включая и

Абсолют, и Люцифера, и Нирвану, и индийскую мудрость. Но все пути, ведущие к гармонии и равновесию начал, оказываются утопичными. В «Деве Солнца» ожидание любви, чистоты, «лазурного дня» оборачивается ужасным разочарованием, когда уже, казалось бы, обретенное совершенство ускользает. Вместо образа искомого гармоничного мира возникают населенные жуткими существами темные «леса» и «болота», из которых не существует выхода. Черта под поисками совершенства «здесь», «в природе» подводится Гумилевым уже в текстах первых сборников. Например, в «Лете» (1906) мы видим совершенно иное восприятие влекущей «дали», с которой ранее связывалось так много надежд: «В это лето пробегало / В мыслях, в воздухе, в природе / Золотое покрывало / Из гротесок и пародий... / И с тяжелою печалью / Наклонилися к бессилью / Мы, обманутые далью / И захваченные пылью» [3, с.93]. В балладе «Муки сна» Кольриджа описывается полный крах идеи истины в художественном мире лирического героя. То, что ранее изображалось равновесием начал – союз дня и ночи, добра и зла, декларируется как иллюзия. Вполне закономерен следующий общий этап в поисках идеала и у романтиков, и у Гумилева, который заключается в сотворении отсутствующей гармонии. Их объединяет не только поиск существующего в мире равновесия, но и общий поворот поэтической мысли, когда Природа (леса, озера и моря) начинают восприниматься не только в качестве вместилища всего опасного и неведомого, но и как своего рода «передаточное звено» [6, с.45] в продвижении к иному бытию, с которым теперь связываются представления о возможном совершенстве. В гумилевском «Северном Радже» противоположные полюса «юг» и «север» фактически соединяются друг с другом, и в снегах рождается «иная Индия». В «Отплытии» Вордсворт говорит о полном сходстве «юга» и «севера», и движение становится единственно важным для автора как звено, связывающее между собой прошлое, настоящее и будущее.

В художественных мирах Роберта Саути «тьма» и «свет» максимально соединяются в образе рыцаря из баллады «Радигер». А Кольриджем слияние противоположных начал используется в качестве средства творения уникального мироздания. Во фрагменте «Кубла Хан» это – оазис Ксанаду, в котором сначала прекрасно существуют «райский сад» (чертог Солнца) и «ад» (ледяные пещеры). Но затем в поэме происходит синтез противоположных полюсов. В результате этого процесса рождается новое единство – «заповедный» край, «святой» и «колдовской» одновременно. У Гумилева своеобразным образом происходит слияние «рая» и «ада», результатом которого становится иная художественная реальность, творимая в «Открытии Америки». «Заповедные кущи» – воплощение гармонии и истины, как и «первозданный край» Кольриджа, оказываются сплавом «рая» и «ада». И, вместе с тем, иное бытие не может не наводить на мысль о полном своем антагонизме райскому саду: ведь о дивных полянах повествуется, что они мерещились в бреду, а крики невиданных птиц сравниваются с криками грешников в аду.

И оба творца уже с этим новым миром связывают надежды на достижение искомого идеала. Кольридж говорит о возникновении в Ксанаду иного истинного, еще невиданного бытия. Синтетическое сращивание гармонии и нового мира происходит в «Открытии Америки», когда в образе созданной вновь реальности, зародившейся там, «где запад сходится с востоком», а добро – со злом, реализуются представления о счастье.

Казалось бы, на этом гносео-онтологические процессы в художественных вселенных, создаваемых русским и английским поэтами, достигают своего апогея. Однако по многим причинам состоявшийся синтез ни для Гумилева, ни для Кольриджа не означает финальной стадии познания и творения художественных процессов. Во-первых, в созданных двумя художниками «иных мирах» господствующим оказывается «темное», враждебное начало. Бытие, созданное Кольриджем в «Поэме о Старом Моряке», является недостижимым для христианских благодетелей: «Один, один, всегда один, / Один среди зыбей! / И нет святых, чтоб о душе / Припомнили моей», – горько вскрикивает главный герой [7, р.87]. Теми же характеристиками отличается и «новый мир» Гумилева. Уже в «Жемчугах» автор говорит о недоступности иного бытия для христианского Абсолюта, например, в цикле «Капитаны»: «Но в мире есть иные области, / Луной мучительной томимы. / Для высшей силы, высшей

доблести / Они навек недостижимы». [3, с.420] В «Открытии Америки» речь идёт и о странной сущности инобытия, являющегося все же, скорее, «адам», чем райским садом, и о сомнениях в возможности обретения в нем каких-либо истин.

Вместе с тем, в произведениях двух поэтов антиподы оппозиции «мир» и «инобытие» вступают в особые взаимоотношения, отличающиеся прежде всего постоянством и тождеством свойств целого и его частей. Первый теоретик и мыслитель английского романтизма С.Т. Кольридж, экспериментируя со слиянием абсолютных противоположностей, стремясь к максимально возможному единению всех разобщенных элементов мира, пишет о необходимости полного равенства свойств всей Вселенной и каждой ее части, какой бы малой она ни была [9, р.59]. А практическое выражение этот принцип обретает в сотворенной им художественной реальности. Так, в «Поэме о Старом Моряке» происходит проникновение в «мир» Божества «инобытия», когда в главном герое, вернувшемся из своих скитаний, встречный ребенок узнает самого Дьявола. Моряк в «своей родной стране» обнаруживает все элементы, казалось бы, навсегда оставленного «страшного» мира. «Там» его окружали зловещий огонь и тьма, теперь и «здесь» его ожидают ночь и странное сияние. Один из самых ярких примеров распространения гумилевского «инобытия» мы наблюдаем в поэме «Звездный ужас» в сцене внезапного появления в «земном» мире устрашающей сущности, что дает людям знания о том, «*что случилось, что случается и что случится*», и невосвратимо меняет их реальность.

Однако, в конечном итоге, гносео-онтологические проблемы имеют разное акмеистическое и романтическое решение. В «Поэме о Старом Моряке» мотив распространения «мудрости» стал причиной нарушения существующего равновесия [5, с. 20]. Ведь Моряк, не только «просвещает» своих собеседников, но и делает их «печальней», сея вокруг себя страх и смятение. И совершенно противоположная ситуация описывается в «Звездном ужасе», где грусть, уничтожение, смерть становятся уделом только тех, кто был неспособен отказаться от привычного взгляда на бытие. В то время как чувства, переживаемые героями, способными преодолеть ужас, прозреть и понять проявившееся новое, оказываются далекими от печали, противоречий. Таким образом, если становление романтической системы противоположных начал «мир» и «инобытие» приводит к крушению идеала, поскольку идеи равновесия и мудрости оказываются разнонаправленными, то в художественных построениях Гумилева появление модели *постоянно развивающегося гармоничного бытия* становится результатом распространения «инобытия», переноса его качеств на «мир». И можно уверенно говорить о романтической идее, которая стала для русского поэта главным мировоззренческим ориентиром и, определив собой главный вектор художественно-онтологических и художественно-гносеологических поисков, получила в его художественном бытии уникальную, отличную от опыта предшественников, трактовку.

Список литературы

1. Биличенко В.И., Дерина Н.В., Севастьянова В.С. Идеи английского романтизма и художественное мироздание Н.Гумилева. Магнитогорск: Изд-во гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 86с.
2. Гумилев Н.С. Сочинения. В трех томах. Т. 3. Письма о русской поэзии. М.: Худож. лит., 1991. С. 196.
3. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы (1902 – 1910). М.: Воскресенье, 1998. 502 с.
4. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 4. Стихотворения. Поэмы (1918 – 1921). М.: Воскресенье, 2001. 394 с.
5. Дерина Н.В. Художественное мироздание Н. Гумилева и романтическая идея: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01; [Место защиты: МаГУ]. Магнитогорск, 2009. 21с.
6. Слободнюк С.Л. Н.С. Гумилев. Проблемы мировоззрения и поэтики. Душанбе, 1992. С. 45.
7. Coleridge S. Selected Poems of Samuel Taylor Coleridge. London, Heinemann, 1969.
8. Wordsworth W. The Complete Poetical Works of William Wordsworth. E. Moxon, Son, and Company, 1869.
9. Coleridge S. T. Biographia Literaria. 1817, vol. 1, chap.3. London, 1907.

10.00.00

Я.А. Быйык

Казанский Федеральный Университет,
кафедра германской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации
Казань, yana_biyik@hotmail.com

ЗАМЕНА ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА/КОМПОНЕНТОВ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению сложного семантического преобразования фразеологических единиц в контексте – замене лексического компонента/компонентов. Материалы были получены в результате проведенного лингвистического эксперимента, информантами которого выступили носители турецкого и английского языков, преподаватели университета Коджаэли, Турция, и ряда американских университетов. Сопоставление проводится на семантическом, структурно-грамматическом и компонентном уровнях. Делается вывод, большое количество лексических замен компонентов наблюдается в контекстах информантов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, контекст, контекстуальное использование, трансформации фразеологических единиц, замена лексического компонента.

По мнению большинства исследователей, замена лексического компонента /компонентов (или субституция) является одним из наиболее частотных и эффективных видов контекстуального преобразования ФЕ, служащего целям обновления образности фразеологизма, усиления экспрессивности и эмотивности, а также уточнению значения фразеологизма. В ряде работ как отечественных, так и зарубежных исследователей было убедительно доказано, что при субституции замене подлежат лишь не ключевые компоненты, ядерные же компоненты /компонент остаются без изменения С. Fernando [3], R.W.Gibbs [4], A.Naciscione [5], O.Petrova [7], A.Naciscione [6], Абдуллина А.Р.[1], Арсентьева Е.Ф.[2]. Ч.Фернандо также отмечает, что ряд адвербиальных и междометных английских идиом не могут подвергаться трансформациям типа замены компонентов [3]. Перейдем к рассмотрению примеров.

Было выявлено, что одним из наиболее типичных случаев замены, полученных в ходе эксперимента, является замена стержневого глагольного компонента в глагольных ФЕ.

Так, синонимичную замену мы наблюдаем в следующем примере:

After some quarrel in the domestic circle Arnold left the house and *vanished into the blue*. Nobody has seen him since then.

Замена синонимом совершенно не повлияла на значение английского фразеологизма. В то же время использование именно данного синонима может быть обусловлено компонентным составом еще одной фразеологической единицы с тем же значением «исчезать, как в воду кануть» - «disappear /melt, *vanish*/ into thin air».

Замена компонента «look» - «выглядеть» на «feel» - «чувствовать себя» во втором английском примере обусловлена интенцией информатора, а именно его стремлением подчеркнуть зависть и недоброжелательство коллег, когда они услышали новость о его повышении. Глагольный компонент самой ФЕ «look as black as night /as sin, thunder, thunder cloud/» употребляется в своем буквальном значении, его замена приводит и к частичному изменению значения (букв. «почувствовали себя» мрачнее тучи, т.е. почувствовали недоброжелательно, злобу):

When I told my coworkers that I was getting an advancement they *felt black as thunder* at the news.

Употребление контекстуального антонима глагола «follow» - «следовать, идти по следу» меняет значение действия фразеологизма «drag /draw/ a red herring /red-herring/ across the path /track, trail» - «намеренно вводить в заблуждение» на противоположное - «идти по ложному следу». Для контекстуального «обоснования» правильности произведенной замены информант подчеркивает хитрость и опытность убийцы с помощью еще одного фразеологизма «wet behind the ears» - «незрелый, неоперившийся; = новичок, молокосос; молоко на губах не обсохло» в отрицательной форме, делая таким образом понятным, почему достаточно опытный детектив Эл пошел по ложному следу:

Being rather experienced Al started to realize that the murderer wasn't **wet behind the ears** and that perhaps he was **following a red herring across the track**.

Во всех представленных турецких примерах мы также наблюдаем замену глагольного компонента, иногда компоненты заменители относятся к той же или близкой тематической группе глагольной лексики, что мы и наблюдаем в следующем случае:

Meryem: Herkese **mavi boncuk bırakmak** senin karakterin mi? Ne ahlaksız, haysiyetsiz bir kadınsın sen!

Lale: Benim hayatım, benim tercihlerim. Sen kimsin ki bana bunları söyleyebiliyorsun?

Meryem: Allah çarsına pazar versin.

Замена глагольного компонента «dağıtmak» (букв. «раздавать, распространять») на «bırakmak» – «оставлять», фактически, не меняет образность ФЕ (букв. «оставлять голубой глазок»), таким образом достигается только одна цель – обновление стертой образности широко употребительного фразеологизма. Речь Мерьем, которая ругает Лале за ее стремление пытаться ко всем подлизаться, становится более яркой и выразительной.

Замена глагольного компонента «yakmak» – «зажигать» на «yanmak» - «гореть» в следующем примере имеет своей целью частичную смену значения: вместо «зажигать зеленый цвет», т.е. «давать добро на что-либо» - на «зеленый цвет горит», т.е. «дано добро на что-либо»:

Bu sene Erkul Lisesi öğretmenlerinin smestr izinlerine **yeşil ışık yanmadı**. Bunu duyan öğrenciler, öğretmenlerini teselli etmek için hafta sonu plan yapıp onlara çiçek götürdüler.

Контекстуальная синонимичная замена компонента «solmak» - «увядать» на «gitmek» - «уходить, кончатся» (если что-то увядает, то оно уходит, заканчивается) способствует обновлению образности турецкого фразеологизма «sararıp solmak», значение ФЕ остается без изменения: девушка «сильно побледнела» от любви к Седату, который совершенно не отвечал ей взаимностью:

Aşk acısından **sarardı gitti**. Ne desek kar etmedi! İlla da Sedat dedi. Sedatin ise umrunda değildi.

Смену образности турецкого фразеологизма, которая влечет за собой частичное изменение значения (букв. «обидеться на свою черную судьбу»), вызывает замена компонента «olmak» - «быть» на «küsmek» - «обидеться»:

Kara bahtıma küsmeden önce denemediğim şey kalmadı. Bu işin karaborsası var mıdır diye araştırmalar yaptım; fakat nafile.

Zehra abla: Annemden **kırmızı kart geldi** canım, üzgünüm.

Особенностью компаративных адъективных фразеологических единиц английского языка, предложенных для эксперимента, является достаточно широкая возможность замены компонента или компонентов, выполняющих функцию сравниваемых объектов. Поэтому мы получили ряд примеров, построенных на подобных сравнениях.

Так в первом примере информант нашел словосочетание, которое подчеркивает мрачность сравниваемого объекта, а именно неба, покрытого тучами. Фразеологизм с произведенной заменой выглядит вполне естественно, его значение «выглядеть мрачнее тучи, туча-тучей» сохранено:

Nobody understood why Steve **looked as black as the sky covered with clouds** at the party. There was nothing to worry about.

Во втором примере вместо привычного для носителей английского языка образа «красный как свекла /как вареный рак/» вполне удачно используется обновленный образ «красный как спелый помидор», словарное значение «красный от смущения» еще раз усиливается контекстом – Элиза не могла скрыть свое смущение:

When Eliza heard the news she became **as red as a ripe tomato** and couldn't conceal her embarrassment.

Итак, все рассмотренные примеры представляют собой удачные случаи замены компонента /компонентов, произведенные замены «подкреплены» информантами контекстом. Помимо усиления и обновления образности ФЕ в ряде примеров данная окказиональная трансформация привела к частичному изменению значения фразеологизма, а в случае антонимичной замены – к его полному изменению на противоположное, что свидетельствует о важной функции лексемы или набора лексем, отобранных участниками эксперимента в качестве замещающих компонентов. Достаточно широк семантический ряд данных замещающих компонентов: от языковых и контекстуальных синонимов, слов одной или близких тематических групп – до антонимов или набора лексем, вызывающих непривычные ассоциации у носителей языка.

Список литературы

1. *Абдуллина А.Р.* Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук /А.Р.Абдуллина. – Казань, 2007. – 167с.
2. Контекстуальное использование фразеологических единиц /Под ред. проф. *Е.Ф.Арсентьевой*. Коллективная монография. – Казань: Хэтер, 2009. – 168с.
3. *Fernando C.* Idioms and Idiomaticity /C.Fernando. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 168p.
4. *Gibbs R.W.* How to Kick the Bucket and not Decompose: Analyzability and Idiom Processing /R.W.Gibbs, N.P.Nayak, C.Cutting // *Journal of Memory and Language*, 1989, 28. – P. 576-593.
5. *Naciscione A.* Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics /A.Naciscione. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 283p.
6. *Naciscione A.* Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse /A.Naciscione. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292p.
7. *Petrova O.* Phraseological Units in Computer-Mediated Discourse / O.Petrova //Фразеология в языкознании и других науках. – Струньян, 2005. – P. 50-58.

10.02.01

Е.Ю. Виданов, А.Ю. Кудашкина

Омский государственный педагогический университет, филологический факультет, кафедра русского языка как иностранного, Омск, vidanov@omgru.ru

АНАЛИТИЗМ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-714.2014.6 «Генезис и развитие русского аналитизма: фонетика, лексика, грамматика».

В статье рассмотрены проявления тенденции к аналитизму в синтаксическом строе современного русского языка. Показано соотношение понятий аналитическая форма, аналитическая конструкция, аналитический отрезок. На актуальном языковом материале продемонстрировано, что развитие этой тенденции вызвано как экстра-, так и интралингвистическими причинами, в частности, действием закона экономии речевых усилий.

Ключевые слова: *аналитизм, современный русский язык, синтаксис, аналитическая конструкция, аналитический отрезок.*

Исследования, посвящённые описанию динамики современного русского языка, в качестве одной из основных тенденций называют его аналитизацию, проявления которой можно обнаружить на всех ярусах языковой системы [3]. Этот механизм имеет двойственную природу: с одной стороны, он вызван влиянием языков аналитического строя (в большей степени английского) вследствие усиления процессов интернационализации и глобализации, с другой – активизируются механизмы, заложенные в самой системе русского языка (например, закон экономии речевых усилий).

Основное внимание в изучении тенденции к аналитизму сосредоточено на морфологии русского языка. Вместе с тем, однако, «аналитизм, обнаруживаемый в сфере морфологии, на уровне форм слова, проявляется именно в синтаксисе» [2, с.182]. В данной статье предпринята попытка сопоставить обозначенные ранее подходы к определению аналитизма в русском синтаксисе и свести полученные сведения в целостную, непротиворечивую систему, а также уточнить границы рассматриваемого явления.

Поскольку в лингвистике отсутствует единый терминологический подход к определению аналитических единиц, то для разграничения исследуемых феноменов в работе предлагается использование следующих терминов: аналитическая форма, аналитическая конструкция, аналитический отрезок.

В.М. Жирмунский настаивал на процессуальном рассмотрении явлений языка с учётом «большой или меньшей грамматизации тех или иных аналитических конструкций, о разных степенях их трансформации из словосочетания в аналитическую форму слова» [4, с.7]. Отсюда следует, что он отождествлял понятия аналитическая форма и аналитическая конструкция. Мы же предлагаем разграничить данные термины по степени грамматизации формального компонента, входящего в сочетание.

Аналитическая форма (АФ) понимается как сочетание полнозначного слова, обладающего вещественным значением, со служебным словом, выражающим только грамматическую характеристику: *буду летать; более известный; пусть скажет*. Подобные сочетания являются наиболее связанными по характеру соединения между компонентами и, как правило, входят в грамматическую парадигму. Аналитические формы – это единицы морфологии.

Аналитическая конструкция (АК) представляет собой сочетание полнозначного слова, обладающего вещественным значением, со словом формальным, лексическое значение которого грамматикализовалось в той или иной степени, либо со словом, грамматические показатели которого находятся вне данной словоформы, но в пределах одной конструкции:

начнёт ходить; стану работать; он кажется смешным. Аналитические конструкции – это единицы синтаксиса.

Кроме этого, нами предлагается термин аналитический отрезок (АО) для обозначения единицы с цельным предикативным значением, являющейся относительно автономной частью синтаксической цепочки. Аналитический отрезок характеризуется более абстрактной (по сравнению с АФ и АК) степенью обозначаемого. При этом отношения внутри АО могут быть как аналитического, так и синтетического характера: *Я пойду. Хочу пройтись. Засиделся.*

В качестве основы для распределения послужил иерархический принцип функционирования единиц. Таким образом, выделяется аналитизм уровня словосочетания и аналитизм уровня предложения.

1. Аналитизм уровня словосочетания.

1.1. Возрастающее функционирование аналитических конструкций с предложно-падежной структурой. В данных сочетаниях предлог занимает место формального компонента, который выполняет грамматическую функцию, сохраняя при этом своё лексическое значение. *Уроки по испанскому языку* (ср. уроки испанского языка); *Министерство по молодежной политике* (ср. министерство молодежной политики); *участники по игре в дартс* (ср. участники игры в дартс); *цена на нефть* (ср. цена нефти); *распродажа на обувь* (ср. распродажа обуви).

Наличие предлога, по нашему мнению, в подобных конструкциях определяется подсознательным стремлением носителей языка к конкретизации выражаемых значений. В связи с чем возрастает и роль контекста.

1.2. Распространение «специфических словосочетаний с примыканием именных членов (в форме Им.п.) там, где прежде преобладало (и может употребляться в современном языке) согласование или управление» [5, с. 443]. *Проблема восток – запад* (ср. проблема между востоком и западом); *конвенция Россия – Бразилия* (ср. конвенция между Россией и Бразилией); *подъезд пять* (ср. пятый подъезд); *участник двадцать четыре* (ср. двадцать четвёртый участник).

В приведённых случаях именные члены как бы лишаются способности склоняться, не свойственная им неизменяемая форма обусловлена позицией по отношению к главному слову. Таким образом, если говорить о статусе данных сочетаний, то можно утверждать, что они представляют собой аналитические конструкции с именной частью, грамматическое значение которой определяется контекстом, т.е. выявляется при связи с другими словоформами.

1.3. Аналитические конструкции с так называемыми глагольно-именными оборотами. *Глава ДНР пообещал отдать приказ не брать пленных* (ср. пообещал приказать); *Алиев сделал предупреждение ЕС* (ср. предупредил); *Ещё один американский спортсмен выразил желание стать россиянином* (ср. пожелал).

В подобных конструкциях синтетически цельное значение, присущее единой словоформе, разделяется. Таким образом, грамматическое значение выражается средствами глагольной формы, а смысловую нагрузку несёт на себе существительное.

2. Аналитизм уровня предложения.

Единицы, относящиеся к данной категории, имеют ряд общих свойств: 1) в предложении / связанной части текста чётко выделяются аналитические отрезки; 2) при цельном значении суммы АО сохраняется обособленность и самостоятельность каждого компонента; 3) фрагментарность оформляется посредством паузации.

Конкретно аналитизм уровня предложения характеризуется следующими процессами:

2.1. Расчленённость цельной синтаксической цепочки на аналитические отрезки.

Как замечает Г.Н. Акимова, «в синтаксисе тенденция к аналитизму, охватывающая все синтаксические уровни, приводит к расчленённости высказывания, ослабленности синтаксических связей, сжатию и опрощению синтаксических конструкций» [1, с.13]. Ср.: *Летом 2014 года в Новой Москве открылся первый контактный зоопарк, сообщает M24.ru.*

Он расположен в 25 километрах от МКАД по Калужскому шоссе. Среди питомцев парка зебры, львы, обезьяны, попугаи, гиены, фламинго. Наиболее дружелюбных животных желающие могут потрогать в контактном дворике.

В данном фрагменте текста высказывания оформлены в виде простых предикативных единиц. Отсутствует подчинительная связь, используются бессоюзные и сочинительные конструкции. Таким образом, описанные процессы свидетельствуют о расчленённости текста, о разрушении цельной синтаксической цепочки. Подобные явления довольно распространены в языке современных СМИ: *Это второй условный срок для оппозиционера Алексея Навального. В 2013 году он получил пять лет условно по делу «Кировлеса». Его признали виновным в причастности к хищению более десяти тысяч кубометров лесопroduкции* [Lenta.ru].

2.2. Распространение номинативных предложений. Чаще всего, данный тип предложений функционирует в заголовках. Ср.: *Между «Сибирью» и «Аэрофлотом». Прививка патриотизма. Европа в лагерях. Яблочные страсти. Пыльное эхо войны. Послы есть. Нет доброй воли.*

Здесь важно подчеркнуть роль экономности, «свёрнутости» таких предложений, так как очевидно, что без обращения к контексту такие предложения будут непонятны.

2.3. Использование неполных предложений.

Неполные предложения ярко иллюстрируют стремление к экономии речевых средств. Таким высказываниям часто свойственна замена подчинительной связи на бессоюзную. *Байкер Олег Шульц – о любви к черепахам, скорости и путешествиям. Россия – внешнее против внутреннего. Мы верим – Леониду Слуцкому удастся вернуть не только положительные результаты национальной команды, но и любовь болельщиков.*

2.4. Увеличение высказываний, содержащих плеонастический местоименный компонент: *Эта редакционная политика, она может обсуждаться. Российский газ – он такой один. Настоящая литература – она не для всех. Государство – оно для граждан, а не для рабов и холопов.*

Местоименный компонент в подобных предложениях выступает в роли актуализатора, выделяя тот объект высказывания, к которому он относится.

2.5. Функционирование предложений, состоящих из двух аналитических отрезков, один из которых представляет собой повод, а другой – пояснение к нему: *Картошка фри и мятые бананы: чем кормят российских школьников? Метро не будет: где отказались строить подземку. РФ может снизить добычу нефти: разработка новых месторождений в текущих условиях нерентабельна.*

Подобные предложения продуктивны в настоящее время и чаще всего используются в заголовках различных интернет-ресурсов и газетных текстов.

Стоит отметить, что для всех приведённых в исследовании примеров характерна актуализация – акцентирование на том или ином явлении действительности. Подобное свойство языковых конструкций объяснимо современными условиями функционирования текста.

Таким образом, предложенная система разновидностей синтаксического аналитизма представляет собой открытую целостную структуру, которая упорядочивает известные проявления аналитической тенденции, а также очерчивает границы обозначенного явления в синтаксическом строе русского языка.

Список литературы

1. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка.–М.: Высшая школа, 1990.
2. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке.–М.: Логос, 2003.
3. *Виданов Е.Ю.* Развитие аналитизма в современном русском словообразовании. – Омск: Вариант-Омск, 2012.
4. *Жирмунский В.М.* Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. – М. – Л.: Наука, 1965.
5. *Лопатин В.В., Улукханов И.С.* Русский язык // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.

10.02.04

К.Н. Гафиуллина

Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
Факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Кафедра языкознания и иностранных языков,
Казань, conkazan@yandex.ru

О ТЕРМИНОЛОГИИ ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В работе представлены результаты изучения теоретических аспектов метаязыка лингвистики для описания явлений диалектной и региональной вариативности английского языка. Рассматриваются различные точки зрения на лингвистические термины «вариативность», «вариантность», «диалект», «региолект» и их варианты. Автором предлагается и свое видение описываемой проблемы.

Ключевые слова: терминология, вариативность, диалект, региолект, английский язык.

В последнее время в силу разных причин - интенсивной географической мобильности, повышения уровня образования среди населения, урбанизации и др. - диалекты английского языка, так же, как и других языков, претерпевают значительные изменения: все больше приближаются к литературному варианту, некоторые ограничиваются либо выходят из употребления. Например, шотландские слова называют общие понятия: *to fash* - *беспокоиться*, *glamour* - *обаяние, очарование*, *lass* и ласкательное *lassie* - *девушка*, *raid* - *налет*, *slogan* - *лозунг*, *whiskey* - *виски*. Диалектная и региональная лексика продолжает занимать большое место в речи его носителей и художественной литературе, стилистически окрашивая и придавая живость языку. Для исследователей она представляет научную ценность тем, что позволяет проникнуть в истоки языка, оценить и понять особенности становления и развития литературной нормы, языковых вариантов, понять фонетические и грамматические правила, этимологию и значения слов. В связи с этим исследование диалектов и региолектов продолжает оставаться актуальной и традиционной в современном языкознании. Однако в процессе работы исследователи сталкиваются с разными толкованиями понятий и их соотношений, поскольку в современной лингвистике существуют несколько точек зрения, подходов относительно терминов «вариантность» и «вариативность», «диалект», «региолект», «диалектизм», «регионализм». Также следует сказать о существовании различных подходов и к названиям вариантов данных терминов и их толкованиям. В трудах ученых, посвященных существованию разновидностей и свойству языка постоянно претерпевать какие-либо изменения, наряду с термином «вариантность», «вариативность» используются такие термины, как «варьирование», «вариабельность». Если некоторые исследователи определяют их как эквиваленты, то ряд ученых склонны считать их терминами с разным толкованием, хотя в последнее время «Имели место отдельные попытки их терминологического разграничения, но не все они дали положительные результаты» [2]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре термину «вариантность» в области языкознания даются следующие определения: «1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы...; 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и системы языковой в целом... [9].

На наш взгляд, заслуживает внимания подход, при котором понятия «вариантность», «вариативность», «варьирование», «вариабельность» имеют определенное разграничение [2,3]. Применительно к нашей теме выделим термины «вариативность» и «вариантность». Часто они употребляются как синонимы. На наш взгляд, термин «вариативность» можно трактовать как способность человеческого языка к постоянному изменению, сам процесс развития и изменения, т. е. свойство подвижности единиц языка; термин же «вариантность» -

это зафиксированный в языке результат процесса вариативности, в частности, наличие различных вариантов языковой системы. Ранее понятие языковой переменной и ее значение для лингвистической теории рассмотрены в специальном труде О. И. Бродович под термином «диалектная вариативность» [5].

В свою очередь, существуют разные виды диалектов английского языка. Предпосылки возникновения и развития диалектных разновидностей английского языка заложены в социально-исторических формах его существования. Диалектом традиционно считается речевое общение преимущественно сельского населения. Однако и язык определенного города является своеобразным вариантом общенационального языка, имеющим уникальные социальные и этнические особенности, что определяется понятием «городской диалект». Отметим, что становление в XIV веке английского национального языка происходило на базе лондонского диалекта. Особое место среди городских диалектов занимает Кокни – региональный диалект Лондона – остроумный, экзотический, красочный, известный рифмованным сленгом, например, «apples and pears» («яблоки и груши»), означающее «stairs» («лестница»).

А. С. Герд предлагает новый термин «региолект» [6]. В лингвистическом словаре Т. В. Жеребило термин «регионализм» определяется как «1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями региолекта. 2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории – в региолектах, бытующих в зоне контактирования языков [7]. В ряде работ исследователями анализируется проблема появления новой формы существования языка вместо исчезающих диалектов, которая представляет собой «объединение диалектов», их трансформацию в региональный язык [10]. Таким образом, в диахроническом аспекте расцвет диалектов относится к более ранней исторической формации, и они являются источником региолектов. В соответствии с термином «региональный язык» в конце XX века в научной литературе устанавливается система терминологических понятий «региолект», «регионализм», «региональные говоры», «региональные черты», опять же с неоднозначной их трактовкой: одни исследователи считают их синонимами, другие говорят об их нетождественности, в то же время отмечая их единство неустойчивым. Так, «региональные черты, регионализмы – отдельные специфические черты местной разговорной речи, они могут не входить в систему региональных говоров или языка, в отличие от первых, термины «региональный говор», «региолект», «региональный язык» предполагают системность и представляют собой «самостоятельные лингвистические единства», которые могут быть реконструированы» [10]. Большинство исследователей региональный язык рассматривается как вариант общенационального языка на определенной территории, но более крупный, чем отдельный говор. Общей характеристикой диалекта и региолекта является их привязанность к территории, отличие в том, что 1) региолект привязан к большей территории, чем диалект, 2) в отличие от диалекта региолект соотносится с литературным языком в большей степени, поскольку диалект существует только в устной форме [3]. Таким образом, понятие «регионализм» шире, чем понятие «диалектизм» [7]. Вопросы региональной лингвистики в большей степени изучены в русском и французском языкознании [12]. Изучение диалектизмов и регионализмов входит в вузовскую программу подготовки специалистов также и по английскому языку [1].

Наряду с термином «регионализм» бытуют термины «локализм», «провинциализм», «этнографизм». Однако и они имеют разное толкование среди исследователей. Одни лингвисты определяют их как синонимы, другие устанавливают те или иные разграничения: обладание более широким или узким смыслом, различие по степени распространенности, объему территории, охваченному их применением, происхождению, «наиболее универсальный и удобный для работы», «наиболее нейтрален и распространен» и др. [11]. Таким образом, в социолингвистике в настоящее время активно развивается направление региональной лингвистики, объектом изучения которой являются региолекты.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что существование различных подходов к толкованию, соответственно и разное понимание ключевых терминов в области изучения диалектной и региональной вариативности в современном языкознании говорит о первостепенной необходимости дальнейшего изучения терминологии описания диалектной вариативности английского языка для решения общетеоретических и прикладных проблем диалектного и регионального существования английского языка.

Список литературы

1. *Алеева Г. Х.* Программа дисциплины "Диалектизмы и регионализмы английского языка": Педагогическое образование: - Казань, 2014.
2. *Багана Ж., Безрукая А. Н., Таранова Е. Н.* Языковая вариативность английского языка Великобритании, США и Канады: Монография. – М.: ИНФРА – М, 2014. – с. 4, 11.
3. *Безрукая А. Н.* Лексико-семантические и фонетические манифестации языковой вариативности (на материале английского языка Великобритании, США и Канады): автореф. дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.19 "Теория языка" / А.Н. Безрукая.–Белгород, 2009.–с.5.
4. *Бородина М.А.* Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 23.
5. *Бродович О. И.* Диалектная вариативность английского языка. Аспекты теории. – М.: Либроком. – 2009. – 194 с.
6. *Герд А.С.* Диалект – региолект – просторечие // Русский язык в его функционировании: тез. докл. междунар. конф. / Ин-т языкозн. РАН. М. : Рус. словари, 1998. С. 20, 21
7. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. 5-е изд., испр. и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2010. - С. 299.
8. *Климкова Л. А.* Региональное слово в художественной речи / Региональные аспекты лексикологии. Межвузовской сборник научных трудов. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1994. – С. 52.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В. Н. Ярцева.- М., 1990.
10. *Мишанкина Н. А.* Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: теоретико-методологическое обоснование проекта. / Н. А. Мишанкина. - Вестник Томского государственного университета, 2014. № 389. - С. 30, 31.
11. *Резвухина Ю. А.* Регионализм: к определению понятия / Ю. А. Резвухина. – ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. – № 2. - Том 6. – 2015. с.
12. *Хорошева Н.В.* Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2011. — Вып. 3 (15). — С. 32—36.

10.02.20

С.А. Герасимова

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города
Москвы «Московский городской педагогический университет»,
кафедра французского языка и лингводидактики,
Москва, gerasvetlana@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ В УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (ФРАНЦУЗСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ)

В статье рассматривается вопрос об учебно-дидактическом дискурсе как одном из видов педагогического дискурса. Учебно-дидактический дискурс трактуется как письменная дискурсивная практика. Результатом является речевое произведение – «методическая записка», которая объективируется посредством речевых действий (стратегий) в тексте как единице общения.

Ключевые слова: педагогический дискурс, учебное издание, методическая записка, учебно-дидактический дискурс, стратегия, тактики.

Активно используемая в педагогической коммуникации в целом, и в учебно-дидактической в частности, специфика коммуникативных действий реализуется через применение различных стратегий как оптимальных технологий при изучении иностранного языка (далее – ИЯ). Категория стратегичности определяется дидактическим процессом передачи знаний и проективным видением автора путей оптимального достижения цели в условиях опосредованного взаимодействия. Коммуникативно-прагматическая стратегия – линия речевого поведения, избранная автором для выполнения коммуникативной задачи в речевом взаимодействии на потенциального адресата. Его стратегичность заключается в презентации нового в методическом отношении издания и в создании условий для адекватной работы с основным текстом учебника [6]. Показателем стратегичности является текст методической записки.

Учебно-дидактический дискурс предусматривает усвоение системы коммуникативных правил в рамках общения, направленного на решение прикладных педагогических задач (в предметной области ИЯ). Выделим ряд коммуникативно-прагматических стратегий, используемых в методической записке. *Метадискурсивная стратегия* основана на диалоговом подходе на основе тактик использования аппарата ориентировки издания (сведений пояснительного характера, облегчающих пользование учебником); тактики валоризации и др. *Эпистемические стратегии* находят свое воплощение в тактиках, которые смыкаются с мотивационными факторами, включая в себя принятие решения о начале деятельности по результатам ориентировки в учебной / коммуникативной ситуации. Показано, что основные эпистемические, или предметные, стратегии жанра *методическая записка* – информирующая и организующая. Информированная стратегия реализуется посредством тактики таксономической программной композиции, а организующая стратегия воплощается за счет тактики прямого побуждения [6].

Для учебного издания характерна реализация *стратегии авторской самопрезентации* где ключевым моментом является письменное представление вербального текста, предполагающее работу с учебником. Личность автора-педагога предусматривает наличие общей коммуникативно-педагогической компетенции, которая включает лингвистическую, энциклопедическую, аргументативную, дидактическую, административную, ситуативную, коммуникативную и другие компетенции [10, 12].

Такой «персонифицированный режим» информационных отношений может помочь, согласно Л.Г. Антоновой, критически оценить персональный имидж информационного источника и обеспечит активную прагматическую позицию коммуниканту [1]. Установлено,

что потенциальное воздействие на адресата, получающего информацию при использовании метадискурсивной стратегии, оказывают *авторитетные источники информации* – знатоки-эксперты, а также те, кто предьявляет убедительные аргументы [5].

О том, что автор может иметь не только педагогический опыт, но и другие качества (глубокое знание языка, переводческая деятельность, контакты с носителями языка, научная квалификация), способствовавшие созданию учебника, говорит следующий пример самопрезентации автора:

- *Учебник создан не только в результате преподавательской деятельности, но и переводческой практики, общения с носителями языка, представителями различных слоев общества и с китайскими лингвистами в ходе многократных поездок в Китайскую Народную Республику. Автор учебника владеет китайским языком с восьми лет, профессионально занимается им последние двадцать с лишним лет, защитил две диссертации по теории языка, с 1990 г. трудится в качестве преподавателя китайского языка и переводчика [9].*

Коллективные имена и институционально-ролевые маркеры в учебно-дидактическом дискурсе служат средством обозначения статуса педагога в рамках института образования:

- *Китаисты старого поколения, и ваш покорный слуга в их числе, помнят, что вплоть до 60-х годов прошлого века в российских вузах практически не изучалась, в частности, такая важнейшая особенность китайского произношения. <...>Творческое сотрудничество этих двух талантливых педагогов – Т.П. Задоевко и Хуан Шуин – поставило преподавание китайского языка на качественно новую основу, и все, кто имел счастье учиться у них, до сих пор благодарны за это своим первым учителям [8].*

В приведенном примере автор методической записки, ответственный редактор издания учебника по китайскому языку М.В. Крюков, использует для представления адресанта коллективное имя (*Китаисты старого поколения*), эксплицитные маркеры обозначения социальной роли авторов учебника (*педагоги, учителя*), имена собственные (*Т.П. Задоевко и Хуан Шуин*) и **этикетную формулу** (*ваш покорный слуга*) для **самопозиционирования** как уникальной личности, относящей себя к уважаемым специалистам.

Всегда предшествуя тексту учебника как предтекстовый элемент, методическая записка объективирует личный опыт педагогов. При этом авторство не скрывается и обозначено четко:

- *Когда я писал свою работу, то ориентировался прежде всего на немецкоязычных читателей, в особенности на тех из них, кто по разным причинам, как представляется, недооценивает значимость своего родного языка в Европе [16].*

Авторы активно используют коммуникативную вежливость как стратегическую установку на косвенное выражение благодарности. Так, в книге для учащихся *Le Français du tourisme* (автор – А.-М. Calmy) методическая записка составлена и подписана начальником международного отдела по вопросам образования Торгово-промышленной палаты Парижа. При этом присутствует личная подпись, удостоверяющая его имя, и указана должность автора:

Guilhène MARATIER-DECLÉTY

Directrice des Relations Internationales / Enseignement

Chambre de Commerce et d'Industrie de Paris [11].

Известно, что рекомендации Торгово-промышленной палаты Парижа особо учитываются при обучении французскому языку для специальных целей (*le français de tourisme*). Налицо намеренное, прямое выражение институционального и социального статуса автора (*Directrice*), степень официальности – указание на авторитетную образовательную структуру – *Chambre de Commerce et d'Industrie de Paris*, оказавшую официальную поддержку автору книги.

Как показывает анализ материала, для жанра учебника важны социальный статус автора (ов) методической записки, их компетентность и уровень знаний в конкретной сфере

деятельности (в нашем случае – преподавание иностранного языка). Авторы могут прямо указывать на свой значительный опыт преподавания в данной сфере знаний:

- *<...> опыт показал, что у очень многих студентов разница между уровнем знаний, с которым они должны были бы выйти из средней школы, и уровнем реальным заключается как раз в недостаточном знании основ английского языка [14].*

Компетентность и авторитетность авторов учебников позволяют говорить о них, по выражению А.П. Седых [13], как об элитарных *филологических личностях*. Филолог-педагог рассматривается в таком контексте как личность, которая осуществляет непосредственное участие в передаче иноязычных знаний. Свою компетентность и институциональную роль автор(ы) могут подчеркивать указанием на то учреждение, в рамках которого создавалось и апробировалось предлагаемое учебное издание – Берлинский университет:

- *«Немецкая грамматика с упражнениями» возникла из работы, потребностей и опыта Немецкого института для иностранцев Берлинского университета [17].*

При этом авторы методической записки позиционируют себя обобщающими автор(ы) (= преподаватели-практики) не индивидуализируя авторство.

Основным показателем авторизации в тексте, т.е. дополнительного структурно-семантического плана текста, указывающего на субъект речи, является местоимение первого лица единственного числа *я* в позиции субъекта речи:

- *Когда я писал свою работу, то ориентировался прежде всего на немецкоязычных читателей [16].*

Авторы используют местоимения *я* в соответствии с научным этикетом, когда авторитетный педагог может себе позволить вместо скромного *мы* употреблять *я*, беря тем самым на себя ответственность за свою работу. Так он отражает свой «экзистенциальный опыт» [15].

Для методической записки в большей степени свойственно самообозначение автора именно с помощью так называемого «мы авторской скромности». Например:

- *В связи с этим нами была разработана и экспериментально апробирована технология формирования культурного модуса поведения [4].*

В приведенном примере авторы, обозначенные на обложке книги (*О.С. Богданова и А.Л. Артамонов*), представляют информацию, намеренно не индивидуализируя себя. Можно предположить, что авторы учебных изданий имплицитно под местоимением *мы* инклюзивно предполагают большой профессиональный коллектив, участвующий в подготовке и издании книги. Местоимение *мы* выражает множественный субъект речи.

В подтверждение той мысли, что дискурсивное сообщество экспертов выступает неким коллективным субъектом, приведем отрывок из методической записки, подготовленной тремя авторами, выразившими благодарность огромному коллективу, участвовавшему в подготовке и издании новаторской книги по подготовке к ЕГЭ (английский язык):

- *We would like to thank all the staff at Express Publishing who contributed their skills to producing this book. Thanks are due to: Megan Lawton (Editor in Chief), Stephanie Smith and Sean Todd (senior editors), Michael Sadier and Andrew Wright (editorial assistants), Richard White (senior production controller) <...>. Special thanks to: Gennady Gurchonok, Maxim Semichev, Valeriya Mayorova (designing, typesetting and proofreading), Tatiana Sokolova and Tatiana Kuzmina (piloting) [2].*

В приведенном примере подчеркнуты эксплицитные институционально-ролевые маркеры, обозначающие большой издательский коллектив, а идентифицирующий характер перечисленных имен собственных соотносится с конкретными индивидами, готовивших продукт дискурсивной практики – учебное издание. Вместе с тем, местоимение *We* эксплицитно указывает в данном контексте коллективного адресата (= три автора учебного издания), когда на основе субъективного восприятия создается виртуальный образ общей реальности [15], объединяющей всех потенциальных участников дидактической коммуникации.

Авторы могут указывать на терциарное (косвенное) участие [Бабаян 2008] конкретного специалиста, не обозначенного в числе создателей учебного комплекса, используя стратегию вежливости (благодарность):

- Автор концепции Ю.Н. Глухова и соавторы С.В. Колядко и К.Е. Панфилова выражают особую благодарность сотрудникам Центра французского языка Санкт-Петербурга и лично Т.Л. Чистяковой, за ценные советы, а также за моральную поддержку [7].

В приведенном примере стратегия вежливости выражается конкретной лексемой *благодарность* с мелиоративным эпитетом *особый* и т.п.

При этом текст благодарности выделен графически на странице тем, что помещен в сильную финальную позицию или заключен в рамку:

- Авторы учебника выражают глубокую благодарность за ценные замечания профессору Московского государственного лингвистического университета М.Я. Цвиллингу, заведующей кафедрой иностранных языков Новгородского политехнического института профессору М.Н. Андрюшихиной, а также коллективу этой кафедры [3].

Подчеркивается конкретный вклад в появление издания конкретного лица (*профессор Московского государственного лингвистического университета М.Я. Цвиллинг, заведующий кафедрой иностранных языков Новгородского политехнического института профессор М.Н. Андрюшихина*), их высокий статус преподавателей, работающих в ведущих вузах России – *Московском государственном лингвистическом университете, Новгородском политехническом институте*, имеющих богатый опыт в преподавании немецкого языка как иностранного и апробировавших предлагаемое учебное издание.

Типологический анализ текстов методических записок к франкоязычным и отечественным учебным изданиям по французскому, английскому, немецкому, китайскому языкам, изданных в России, показал, что издания, адресованные зарубежному потребителю (в нашем случае – российскому адресату), характеризуют:

- Стратегичность в авторской самопрезентации за счет *Я/Мы* - форм, а также в указании институциональной роли учреждений, способствовавших созданию и апробации предлагаемого учебного издания. Для отечественных изданий подобные указания не являются регулярными, но такая тенденция просматривается в изданиях последних 10-15 лет.

- Для зарубежных изданий характерна стратегия подчеркивания адресантом более высокого статуса партнера по педагогической коммуникации, способствовавшего апробации и появлению издания.

- Для методической записки отечественных и зарубежных учебных изданий характерно стремление авторов сделать «коммуникативный подарок» адресату в виде благодарности.

Список литературы

1. Антонова Л.Г. Современные коммуникативные процессы: учебное пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – 61 с.
2. Afanasyeva O. Acknowledgements // O. Afanasyeva, V.Evans, V. Kopylova. Practice Exam Papers for the Russian National Exam: Teacher'Book. – Newbury: Express Publishing: Centercom, 2004. – P. 3–4.
3. Ардова В.В. Предисловие // В.В. Ардова, Т.В. Борисова, Н.М. Домбровская. Учебник немецкого языка для вузов.– 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Магнит, 1999. – С. 10–12.
4. Богданова О.С. Предисловие // О.С. Богданова, А.Л. Артамонов. Формирование культурного модуса поведения: методическое пособие для учителей французского языка. – Красноярск: Terra–Лингва, 2007. – С. 4.
5. Борисова Е.Г. Алгоритмы воздействия. – М.: Международный институт рекламы, 2005. – 140 с.
6. Герасимова С.А. Коммуникативный потенциал методической записки как жанра учебно-дидактического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М.: МГПУ, 2011. – 237 с.
7. Глухова Ю.Н. Предисловие // Ю.Н. Глухова, С.В. Колядко, К.Е. Панфилова. Общайтесь с Францией: учебное пособие на французском языке. – СПб.: Люмьер, 2009. – С. 4–5.
8. Крюков М.В. От редактора // Т.П. Задоевко, Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Часть I. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2010. – С. 3–5.
9. Курдюмов В.А. Введение // В.А. Курдюмов. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. – С. 5–14.
10. Leroy M. Le dialogue en éducation. – Paris : Presses universitaires de France, 1970. – 316 p.
11. Maratier-Decléty G. Avant-propos // А.-М. Calmy. Le Français du tourisme: livre de l'élève. – Paris: Hachette Français Langue Etrangère, 2002. – P. 3.
12. Reboul A. Le langage de l'éducation: l'analyse du discours pédagogique. – Paris: Presses universitaires de France, 1984. – 168 p.
13. Седых А.П. Этнокультурные характеристики языковой личности (на материале французской языковой личности): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2005. – 43 с.
14. Тер-Минасова С.Г. Предисловие // С.Г. Тер-Минасова. Английский без учителя: пособие для самостоятельного изучения английского языка. – М.: Просвещение, 1997. – С. 3–5.
15. Успенский Б.А. Ego loquens: Язык и коммуникативное пространство. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 360 с.
16. Штарк Ф. Предисловие к русскому изданию // Ф. Штарк. Волшебный мир немецкого языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1996. – С. 7–9.
17. Шульц Х. Предисловие // Х. Шульц, В. Зундермайер. Немецкая грамматика с упражнениями. – М.: Лист, 1999. – С. 5–7.

10.02.20

Д.О. Гурин

Челябинский государственный университет,
Факультет Лингвистики и перевода,
Кафедра романских языков и межкультурной коммуникации,
Челябинск, dmitry.dg.gurin@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Аналогово-когнитивные процессы в лингво-креативной деятельности личности», проект № 15-04-00455

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА: МОДУС ДИСКУРСА КАК КАТЕГОРИЯ ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ.

Статья посвящена изучению модуса рекламного дискурса как воздействующего типа массовой коммуникации. В работе подробно рассматриваются современные тенденции распространения рекламной информации с использованием дополнительных каналов передачи данных: тактильных, обонятельных и вкусовых.

Ключевые слова: *дискурс, рекламный дискурс, модус дискурса, рекламный текст.*

Массовые коммуникации современного информационного общества имеют большее воздействие на мировосприятие чем когда-либо за всю историю человечества. Одним из наиболее активных типов информации с точки зрения суггестивного потенциала является рекламная информация. Особенности такой информационной реалии изучаются в рамках рекламного дискурса, который мы, вслед за Т. ван Дейком, Арутюновой и Карасиком, определяем, как процесс языковой деятельности, обладающий определенными функциями и коммуникативными стратегиями рекламы, целями которого являются привлечение внимания к объекту рекламирования, а также воздействие на адресата рекламы. Свой потенциал данный тип дискурса раскрывает за счет комплексного воздействия на органы чувств адресата, используя различные каналы передачи данных. Данная статья посвящена изучению особенностей модуса рекламного дискурса как представителя суггестивного типа дискурса.

Классификация по модусу детально описана в работах А.А. Кибрика, где категория понимается как «канал передачи данных, который может быть письменным или устным» [2, с.3]. Информация через устный модус передается с помощью акустических воздействий на органы чувств, письменный модус характеризуется визуальным восприятием данных реципиентом сообщения.

Исследованием данной дискурсивной дихотомии занимался У. Чейф, который сопоставил эти два типа модуса, обозначив их ключевые различия. Согласно результатам исследований ученого, одно из различий связано с «временным режимом речи и письма». При устном модусе порождение и понимание происходят синхронизировано, а при письменном – нет. При этом скорость письма более чем в 10 раз ниже скорости устной речи, а скорость чтения несколько выше скорости устной речи [2, с.4].

Вторым различием данного модуса является контакт адресанта и адресата во времени и пространстве. При устном дискурсе адресант и реципиент погружены в ситуацию. С точки зрения лингвистических особенностей, это отражается в использовании местоимений 1 и 2 лица, в указаниях на мыслительные процессы и эмоции говорящего и адресата, в использовании жестов и др. невербальных средств и т.д. А.А. Кибрик пишет, что «при письменном дискурсе происходит отстраненность говорящего и адресата от описываемой в дискурсе информации, что выражается в более частом употреблении пассивного залога» [3, с.19].

Выделяют также еще одну разновидность дискурса – мысленную. «Человек может пользоваться языком, не производя при этом ни акустических, ни графических следов языковой деятельности. В этом случае язык также используется коммуникативно, но одно и

то же лицо является и говорящим, и адресатом. Одно из наиболее известных исследований мысленного дискурса в рамках психологии принадлежит Л.С. Выготскому». [4].

Рекламный дискурс с точки зрения модуса представлен и устными и письменными подтипами. К устным видам можно отнести рекламу на радио, подкасты, телефонную рекламу, а также рекламу на месте продаж. Суггестивный потенциал данного канала передачи информации раскрывается за счет использования вербальных средств стилистической выразительности, а также, в случае с рекламой на радио, с помощью подборки музыкального сопровождения сообщения.

Письменная разновидность рекламного дискурса представлена большим количеством вариантов печатных рекламных сообщений. Яркие и красочные образы, используемые в рекламе, способствуют привлечению внимания целевой аудитории к самой рекламе. Однако такое привлечение не гарантирует привлечения внимания к объекту рекламирования ввиду частого несоответствия рекламируемого товара и изображения в тексте рекламы. Письменный рекламный дискурс, помимо изображения, содержит также вербальное описание рекламы, которое раскрывает или дополняет иконический образ.

Можно также обозначить третий подтип рекламного дискурса – устно-письменный или смешанный. Данную разновидность представляет видео реклама, которая задействует сразу два канала приема информации – аудиальный и визуальный. Такое воздействие обладает кумулятивным эффектом, так как совмещает в себе весь суггестивный потенциал зрительных и аудиальных средств передачи информации.

Современное развитие рекламных технологий привело к увеличению числа каналов передачи данных. В настоящее время можно говорить о появлении еще трех типов каналов: осязаемого, обонятельного и вкусового. Рекламный дискурс позволяет адресату потрогать, обонять и попробовать на вкус рекламное сообщение. Примером использования тактильного канала передачи данных может служить рекламное сообщение компании Procter&Gamble, которая продвигает бритвенные средства для женской целевой аудитории под брендом Gillette «Veet», размещенная в журнале «Cosmopolitan». Для продвижения своего крема после бритья, реципиенту презентуется двухсторонняя картонная вставка, с одной стороны шершавая, а с другой гладкая. Данной вставкой рекламное сообщение демонстрирует, какой кожа может быть без использования рекламируемого крема (шершавой), а какой может быть при его использовании (гладкой). Таким образом, рекламное сообщение воздействует на потребителя при помощи сразу двух каналов передачи информации. Письменный, когда вы видите рекламное сообщение, визуально воспринимаете его вербальную и невербальную составляющие и тактильный, когда эффект от использования продукта можно ощутить прикосновением к рекламе.

Рекламная технология с применением запахов называется аромаркетингом [1]. Одним из ярких примеров такого вида воздействия служит билборд с изображением бифштекса, установленный в штате Каролина, источающий запах жареного мяса, целью размещения которого является продвижение сети продовольственных магазинов. Аромат распространяется благодаря мощному вентилятору, установленному позади билборда, который выдувает воздух на картриджи с соответствующим запахом [5]. Таким образом, рекламное воздействие происходит за счет вербальных, визуальных и обонятельных средств передачи информации. Каналами в данном случае выступает визуальная и обонятельная составляющие.

Вкусовая реклама, как правило, представлена раздаточными образцами того или иного товара, которые можно получить в точках прямых продаж. Однако существуют и другие примеры рекламы, воздействующей на вкусовой канал передачи информации. Например, компания из Великобритании Pruhealth, оказывающая услуги медицинского страхования превратила автобусную остановку в диспенсер, который «раздает» по одному апельсину в минуту (при условии, что предыдущий апельсин уже забрали). К каждому фрукту прикреплен рекламный листок, где содержится приглашение пройти тест состояния здоровья на микросайте компании [6]. Помимо этого, рекламное сообщение также содержит игру слов

«Help yourself», что может пониматься, с одной стороны, угощайтесь апельсином (Help yourself with the orange), а с другой стороны – помоги себе, проверь свое здоровье в нашей страховой компании. Данное рекламное сообщение использует сразу три канала передачи информации. Во-первых, это визуальный канал, когда вы видите рекламу страховой компании. Во-вторых, тактильный – вы можете потрогать апельсин. И, наконец, в-третьих, вкусовой канал, когда вы можете съесть фрукт. Получение некоторого материального предмета от рекламы – образцы продукции, бесплатные консультации, час игры в подарок – имеет больший суггестивный эффект на реципиента, тем самым, способствует лучшему продвижению продукта.

Можно сделать вывод, что данные каналы передачи информации являются дополнительными к основному – письменному, так как невозможно получить рекламную информацию при помощи этих трех каналов, не используя визуальные средства передачи информации. Рекламный дискурс, как правило, задействует несколько каналов передачи информации, тем самым увеличивая воздействующий эффект на адресата рекламного сообщения.

Подводя итог, можно говорить о расширении модуса рекламного дискурса как о возрастающем тренде современного продвижения товаров. Используя традиционные, письменные и устные каналы передачи информации, данный тип дискурса увеличивает свой воздействующий на сознание адресатов потенциал за счет еще трех средств обмена данных: тактильных, обонятельных и вкусовых. Однако новые каналы не способны функционировать обособленно от визуального типа ввиду невозможности воспринимать информации в отсутствии его зрительной идентификации.

Список литературы

1. Aroma marketing [Электронный ресурс]: Электронный словарь. URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения 12.08.2015)
2. Кибрик А. А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов [Научная статья] / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009, № 2. — 3–21 с.
3. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе [Текст]: Дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук / А.А. Кибрик. – М.: 2003 г.
4. Кибрик А.А., Паршин П.Б. Дискурс [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет [Электронная энциклопедия]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html?page=0,2#part-3 (дата обращения 10.09.2015).
5. Статья «Пахучая реклама», AdME.ru [Информационный ресурс]. URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/pahuchaya-reklama-168155/> (дата обращения 19.11.2015).
6. Статья «Шесть чувств рекламы», AdME.ru [Информационный ресурс]. URL: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/shest-chuvstv-reklamy-214955/> (дата обращения 19.11.2015).

10.02.04

В.В. Гурин к.филол.н., И.П. Петрова к.филол.н.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»,
Педагогический институт, кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, gurinvv83@rambler.ru, petrovaip1981@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «SUCCESS» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты функционально-прагматического анализа фразеологических единиц, номинирующих концепт «success» в английском языке. Исследуемый концепт представляет собой сложное образование, предполагает цель и средства по ее достижению. В англоязычном мире успех ассоциируется с положительным исходом дела, приобретением богатств, подъемом по карьерной лестнице, победой в бою. Данный феномен рассматривается как показатель самореализации человека.

Ключевые слова: *функционально-прагматический анализ, концепт, успех, английский язык.*

На рубеже XX-XXI веков одним из основных направлений лингвистики стало изучение концептосфер языков и отдельных концептов в их составе. Несмотря на разнообразие трактовок термина концепт, можно говорить о том, что сформировались определенные тенденции его интерпретации, сложились школы исследования концептов, в рамках которых выработаны принципы анализа и методология их изучения.

По мнению лингвистов, концепт – это суммарное явление, состоящее по структуре из понятия и ценностного (иногда образного) представления человека о нем, дискретная единица коллективного сознания, квант информации, который содержится в человеческой мысли и предстает в языке в виде единиц языковой системы [1].

Функциональный характер концепта состоит в том, что он является единицей коммуникации, получающей определенность на уровне дискурсивной реализации. Это не только структура хранения знаний, но и явление, наделенное определенными коммуникативными свойствами.

Целью данного исследования является проведение функционально-прагматического анализа фразеологических единиц, номинирующих концепт «success» в английском языке.

Актуальность данного исследования определяет огромная значимость успеха как одного из составляющих качеств современного человека, показатель его самореализации и положения среди других людей [3].

Первой ступенью исследования концепта «success» стал анализ дефиниций слова success. В английском языке данная лексема определяется следующим образом: 1) *the achievement of a high position in a particular field, for example in business or politics*; 2) *someone or something that achieves a high position, makes a lot of money, or is popular* [4].

Таким образом, в английском языке ключевыми словами являются *the achieving, the achievement (достижение, выполнение), the accomplishment (выполнение, завершение)*, то есть процесс по достижению желаемой цели.

На втором этапе нашего исследования был проведен функционально-прагматический анализ таких текстов художественных произведений англоязычных авторов, в которых содержатся фразеологические единицы, номинирующих концепт «success».

Традиционно прагматика текста предполагала учет коммуникативных интересов читателя и соблюдение фундаментальных принципов речевого общения. В соответствии с этими принципами текст должен обладать признаками локальной и глобальной связности, предоставлять адресату возможность осуществлять непротиворечивую референцию и однозначное отождествление индивидов, строиться с учетом количественных и качественных характеристик фоновых знаний читателя и т.п. [2].

Функционально-прагматический анализ концепта «success» показывает, что он представляет собой сложное образование, предполагает цель и средства по ее достижению, что может быть показано в следующих примерах:

1) *I have done a good many things in my life, which seems a long one to me, owing to my having begun work so young, perhaps. At an age when other boys are at school I was earning my living as a trader in the old Colony. I have been trading, hunting, fighting, or mining ever since. And yet it is only eight months ago that I made my pile* [5].

Автор использует фразеологизм *to make one's pile*, чтобы передать, что герой на протяжении всей жизни пытался добиться своей цели, сколотить состояние, заработать много денег, что в итоге ему удалось;

2) *Then he bought new machines; and, as women and children could work these as well as men, and were cheaper and more docile, he turned away about seventy out of every hundred of his HANDS (so he called the men), and replaced them by their wives and children, who made money for him faster than ever* [11].

Герой произведения, благодаря принятию неординарных решений (покупке машинного оборудования и использования труда женщин и детей), смог не только наладить работу завода, но и увеличить свое состояние (*made money*).

В целом фразеологические единицы с компонентом «success» номинируют положительный исход чего-то, благоприятный результат задуманного дела. Что касается контекста, в котором фигурируют анализируемые фразеологизмы, представляется возможным выделить некоторые направления.

1. Положительный исход работы, дела.

The captains of industry had turned upon the middle class. The employers' associations, that had helped the captains of industry to tear and rend labor, were now torn and rent by their quondam allies. They sowed wind, and wind, and ever more wind; for they alone knew how to reap the whirlwind and make a profit out of it. And such profits! Colossal profits! Strong enough themselves to weather the storm that was largely their own brewing, they turned loose and plundered the wrecks that floated about them [8].

Джек Лондон, повествуя о том, что в то время, как крупные промышленники претерпевали финансовый крах, коммерсанты среднего звена и владельцы небольших концернов смогли не только выдержать бурю (*to weather the storm*), то есть преодолеть трудности, но и извлечь из сложившейся ситуации огромную пользу (*make a profit out of it*).

2. Победа в бою, соревновании.

Thus once again the fierce struggle was begun. But this time the Bruce was successful. From town after town, from castle after castle the enemy was driven out, till only Stirling was left to the English. Brave King Edward I was dead by this time, but his son, Edward II, led the army. It was the greatest army that had ever entered Scotland, but the Scots won the day and won freedom at the same time [9].

Рассказывая об ожесточенных сражениях шотландцев за свою независимость, фразеологизмом *won the day* автор передает то, что в решающем бою они одержали победу и тем самым отвоевали свою свободу.

3. Приобретение богатства, денег.

When old Mr Simon Stoke, latterly deceased, had made his fortune as an honest merchant (some said money-lender) in the North, he decided to settle as a county man in the South of England, out of hail of his business district; and in doing this he felt the necessity of recommencing with a name that would not too readily identify him with the smart tradesman of the past, and that would be less commonplace than the original bald stark words [6].

Томас Харди, повествуя о честном купце, использует фразеологизм *made his fortune* для сообщения о том, что тот к старости сколотил себе состояние, заработал много денег.

4. Удачный брак.

“He is evidently immensely charmed with Miss Miller... I rather doubt that he dreams of marrying her. That must appear to him too impossible a piece of luck. He has nothing but his

handsome face to offer, and there is a substantial Mr. Miller in that mysterious land of dollars [7].

Генри Джеймс, описывая достоинства своего героя, тем не менее, отмечает, что факт его бедности и незнатного происхождения делает даже мечты о его браке с мисс Миллер невозможным счастьем (*a piece of luck*).

5. Подъем по карьерной лестнице.

Two or three curates who had hoped for preferment told their wives it was scandalous to give a parish that needed a young, strong, and energetic man to an old fellow who knew nothing of parochial work, and had feathered his nest already; but the mutterings of the unbeneficed clergy do not reach the ears of a cathedral Chapter [10].

Молодые претенденты на должность приходского священника говорят, что им пора занять место старика, который не знает ничего о работе и, кроме того, уже «нагрел на этом посту руки», то есть достаточно обеспечил себя (*feathered his nest*).

Говоря о таком сложном концепте, как «success» необходимо отметить, что явление это не отличается постоянством. Существуют моменты неудач, которые могут сменяться улучшениями, громадными, определяющими всю дальнейшую судьбу человека, или временными. Это дает нам право говорить, что успех – временное явление, что подтверждается следующим фрагментом текста:

He made up his mind to stay in the open air if he possibly could. He remained in the park till it was closed and then began to walk about. He was very tired. The thought came to him that an accident would be a piece of luck, so that he could be taken to a hospital and lie there, in a clean bed, for weeks [10].

Повествуя о своем ранении, герой рассказа приходит к выводу, что, возможно, этот несчастный случай, произошедший с ним, ему только на руку, поскольку ему теперь придется несколько недель находиться в госпитале, спать на чистой постели, и что для него, бездомного человека, это настоящая находка (*a piece of luck*), удача.

В результате проведенного анализа выявлено, что в английском языке такой феномен, как «success», подразумевает цель, средства по ее достижению и конечный результат, который может сопровождаться триумфом, торжеством. Успех ассоциируется с положительным исходом дела, приобретением богатств, подъемом по карьерной лестнице, победой в бою или соревновании. Спутниками успеха нередко выступают такие феномены, как мечта и надежда.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. С.90-93.
2. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учебное пособие. 3-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 152 с.
3. Нефедова Н.И. Социальные представления об успехе: дис. канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 186 с.
4. Collins English Dictionary. London and Glasgow: Collins Publishers, 1991. 1728 p.
5. Haggard R.H. King Solomon's Mines [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://haggard.thefreelibrary.com/King-Solomons-Mines> (дата обращения: 12.07.2015)
6. Hardy T. Tess of the d'Urbervilles: A Pure Woman [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://hardy.thefreelibrary.com/Tess-of-the-dUrbervilles-A-Pure-Woman> (дата обращения: 22.08.2015).
7. James H. Daisy Miller [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://james.thefreelibrary.com/Daisy-Miller> (дата обращения: 04.09.2015).
8. London J. The Iron Heel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://london.thefreelibrary.com/The-Iron-Heel> (дата обращения: 20.06.2015).
9. Marshall H.E. English Literature For Boys And Girls [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://marshall.thefreelibrary.com/English-Literature-For-Boys-And-Girls> (дата: 17.09.2015).
10. Maugham W.S. Of Human Bondage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://maugham.thefreelibrary.com/Of-Human-Bondage> (дата обращения: 14.08.2015).
11. Shaw G.B. An Unsocial Socialist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://shaw.thefreelibrary.com/Unsocial-Socialist> (дата обращения: 09.08.2015).

10.00.00

К.Б. Доржу

Тувинский государственный университет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания, г. Кызыл
dorzhukb@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СОЧЕТАНИЙ СО СЛОВОМ *ШАЙ* «ЧАЙ» В ПОЭЗИИ АНТОНА УЕРЖАА

В работе анализируются выражения со словом *шай* «чай» в поэзии выдающегося тувинского поэта Антона Уержаа, носящие в себе символическое значение. В стихотворных строках поэта слово *шай* выступает в сочетаниях, выражающих следующие символические значения: чай – 1) символ жизни; 2) символ гостеприимности; 3) символ душевной беседы; 4) символ утоления жажды. В статье анализированы также авторские фразеологические и эфемистические выражения, сочетающиеся в себе слово *шай*, некоторые из которых выражают негативные символические значения (остывший чай – как символ ухода из жизни).

Ключевые слова: Чай в пиале, испаряющийся чай, символ жизни, символ гостеприимности, чай как символ душевной беседы; чай – как жаждоутоляющий напиток; остывший чай, символ ухода из жизни, символ долгого ожидания.

Чай в материальной и духовной культуре многих народов, в том числе и у тувинцев, занимает важное место, поэтому в Туве с чаем связано много ритуалов. Одним из них является ежедневное утреннее подношение чая с молоком духам неба и земли. Чай с молоком также разбрызгивают при переезде через перевал с пожеланиями благополучной дороги. Чай для тувинцев не только утоляющий жажду напиток, но и как бодрящий, поднимающий жизненную силу эликсир, поэтому чаю посвящено очень много фольклорных произведений.

Выдающийся тувинский поэт, автор четырех поэтических сборников Антон Уержаа в своих стихах красочно описывает ритуалы и обряды тувинцев. Особое место в них занимают ритуалы народа, связанные с чаем, которым автор придает символическое значение. В этом мастерство поэта.

В данной работе нами подвергнуты анализу образные выражения со словом *шай* «чай» в стихотворных строках Антона Уержаа, взятые из его сборника «Ынак-тыр мен...» (Люблю) [1], носящие в себе символический смысл.

В поэтических строках Антона Уержаа можно выделить следующие символические значения сочетаний со словом *шай* «чай»:

1. чай – символ жизни.

Данный символический смысл передается ключевым предложением *аякта шай бусталып тур*. Сочетание *аякта шай* «чай в пиале» со сказуемым в форме настоящего конкретного времени выражает понятие символа жизни: *аякта шай бусталып тур* – *амыдырал тыныжыдыр* («Аякта хээлер»). Ключевое понятие сокрыто в этих двух параллельных строках: «чай испаряется в пиале – это значит дыхание жизни», т.е. если в пиале налит горячий, испаряющийся чай – это и есть эликсир жизни, продолжение рода, т.е. это и есть дыхание жизни.

2. чай – символ гостеприимности и уважения.

Данное символическое значение передается выражением *шай ижер* «пить чай» в разных временных формах:

1) в форме настоящего конкретного времени (*шай ижип орар болганыңда* «пьешь чай в момент речи»):

Аяамда шай ижип орар болганыңда,

Аалчым-дыр сен – хүндүткээн («Аякта хээлер») «Пьешь чай в доме моем – значит, ты мой дорогой гость».

2) в форме повелительного наклонения (*аяк шайны иже каавыт* – 2 л, ед.ч.; *шайдан ижип көрүңер* – 2 л. мн.ч.):

Аалчым, өрү дөрже моорла, нарыыдавайн,

Аяк шайны иже каавыт («Аякта хээлер»)

«Мой гость, приглашаю тебя на почётное место, попей-ка чашку чая, не стесняйся».

Ритуал *шай ижер* «пить чай» воспринимается как приглашение к чаю, как уважительное, заботливое отношение людей друг к другу. Раньше родственников, соседей, знакомых тувинцы приглашали на чай, звали в дом. В данном стихотворении подчеркивается сожаление о том, что в последнее время этот обычай стал забываться:

«*Шайдан ижип көрүңер*» деп кожам сугну

Чалап кээр дээш, чүге-ле ийик, чалданыр мен («Эртеннерде ужур сагып мэндилешкеш...»).

«Почему-то боюсь, что обижу, пригласив к чаю своих соседей».

В этих строках скрывается призыв автора к сплочению, взаимопониманию, т.е. приглашение к чаю, к сбору вокруг стола, призыв к чаепитию, т.о., к пониманию и миру, дружбе сердец.

3. чай как символ душевной беседы, разговора по душам.

Данное значение выражается в сочетании с глаголами в форме совместно-взаимного залога *хөөрежир* или *чугаалажыр* «вести разговор или беседу»:

Чаңгыскласчы өөрүмнүн

Шайын ижип, хөөрежип... эргип алын («Ыр») «Дай-ка я съезжу в гости к своим одноклассникам, попью у них чаю, поговорю по душам».

В эту же группу может быть отнесено и сочетание *шай аартаар* «пить чай с наслаждением (упоением или умиротворением)», которое вносит оттенок высокого стиля:

Аалыг шайын ...аартап орап авам... («Аякта хээлер») «Моя мама, которая пьет с наслаждением чай с молозивом».

4. чай как символ утоления жажды.

В эту группу могут быть включены следующие слова и сочетания, выражающие разновидности чая:

1) *шеңне шай* «чай из марьиного корня (корня пиона)» – чай, как напиток успокаивающий душу:

...*шеңне шайдан ишсе...* («Даш»)

«Как хочется попить чая из марьиного корня (пиона)...».

2) *Аалыг шай* «чай с молозивом».

В языке чаще используется сочетание *ак шай* или *сүттүг шай* «чай с молоком» (белый чай). Антон Уержаа, используя сочетание *аалыг шай* «чай с молозивом» придает строкам оттенок возвышенности, подчеркивая стилевую окрашенность. Чай с молозивом используется только в торжественных случаях, наливают чай с молозивом только самым уважаемым. О достоинствах такого чая отмечено в книге Э.Х. Намзал «Хлебосольная юрта»: «Молозиво считается самой питательной пищей, деликатесом. После того, как корова отелится, молозиво дают новорожденному телёнку, а остаток выдавливается. Молозиво имеет светло-оранжевый цвет, густую консистенцию. Чай с молозивом – необыкновенно вкусный, ароматный напиток» [2, 19].

Об особенностях чая с молозивом отмечено в научном сборнике этнографа Л.П. Потапова «Очерки народного быта тувинцев»: «...чай с молозивом отличается особенно приятным вкусом» [3, 17].

В данную группу могут быть включены и слова, выражающие разновидность чайного напитка: *ханды* «чай, как настойка», как напиток успокаивающий душу и *суксун* «чай как напиток, утоляющий жажду»:

Чүү кончуг изиг шай боор диве, аалчым:

Чүрээм оду хайындырып каан суксун чүве.

В поэзии Антона Уержаа большое место принадлежит авторским сочетаниям, которые выступают как эпитеты к слову *шай*, и отражающих достоинства чая:

1. авторские фразеологические выражения:

1) *сеткилимниң халыын-кааңын шыгыдыптар* шай «Чай, который успокоит мою душу, даст силу».

Напр.: *Сеткилимниң халыын-кааңын шыгыдыптар ...шайдан ипсе.* («Даш») «Как хочется попить чаю, который может успокоить мою беспокойную душу» [букв. «Чай, который замочит всю горячую, засушливую душу мою»];

2) *чүрээм оду хайындырып каан суксун* «(напиток) сваренный от чистого сердца» [букв. «напиток, которого сварил огонь моего сердца»].

Чүү кончуг изиг шай боор диве, аалчым:

Чүрээм оду хайындырып каан суксун чүве.

«Не говори, мой гость, какой горячий чай; это, ведь, напиток, сваренный на огне моего сердца».

Данные сочетания усиливают символический смысл слова *шай*.

Можно также выделить и авторские эвфемистические выражения со словом *шай*, стержневым словом которых является глагол с отрицательным или негативным значением или глагол в отрицательной форме.

Данные сочетания носят в себе антонимический смысл предыдущим символическим значениям. Остывший или холодный чай подразумевает уход из жизни, т.о., мы считаем, что слово *шай* в данных значениях является символом ухода из жизни:

1) *Шайның айдыс чыдын магадавас апаар* «Не наслаждаться больше пряным запахом чая», т.е. подразумевает уход из жизни лирического героя:

...Кара шайның айдыс чыдын

Магадавас апаарындан

База даады коргар-дыр мен. («Коргар-дыр мен»)

«Боюсь всегда, что не стану наслаждаться пряным запахом (чёрного) чая».

Данное выражение можно воспринимать как эвфемизм, заменяющий или усиливающий чей-то уход из жизни. Глагол *магадаар* «восхищаться, удивляться, любоваться» в отрицательной, метафорической форме *магадавас апаар* передает противоположное значение.

2) *чылдып бербес шайы* «чай, которого больше не разогреть».

Глагол *чылдып бербес* – это отрицательная форма глагола *чылы-* «становиться тёплым», «теплеть» использован в форме понудительного залога (*чылы-т-*), придает основе оттенок сожаления по поводу того, что мать больше не разогреет лирическому герою (сыну) чай, в связи с её уходом из жизни:

Авамның мээ чылдып бербес шайы ышкаш,

Алажым суун амзаарымга, хөңнүм өттү... («Кызыл тенниң шиштээринге шыдашпайн...») «Когда попробовал на вкус воду родной реки Алаш, мне стало на душе плохо (чуть не прослезился // глаза чуть не промокли), как и чай, которого мама мне больше не разогреет».

Данное авторское эвфемистическое выражение в причастной форме подразумевает уход из жизни матери лирического героя.

Глагол с отрицательной семантикой типа *соор* «остывать, стать холодным» в сочетании со словом *шай* придает также отрицательный оттенок:

Авам ам чок. Үүле-халап шуурганы

Авыралдыг улуг ак өөн буза шаапкан.

Өремелиг шайы сооган өшкен өттүң

Өле хүлү кастыктарым бызап алган.

«Мама моя ушла в иной мир. Ураган беды разрушил её белую юрту. Мне горько от того, что огонь, на котором варился чай с молоком, погас» [букв. «Мой висок покрылся // посыпан

седой золой погасшего огня, в котором остыл чай со сливками, т.е. после того, как умерла моя мама»].

В данных строках сочетания *шайы сооган өшкен от* «погасший огонь, в котором остыл чай» являются авторскими эвфемизмами, которые символизируют уход из жизни мамы, которая больше сына угощать не будет сваренным ею чаем. Если во многих произведениях огонь является символом жизни, источником теплоты, а в этих стихах А.Уержаа огонь выступает как отрицательный символ (*өшкен от* «погасший огонь»), т.к. он уже не источник теплоты, идущей от мамы, когда она была жива.

В поэме «Дүш» (Сон) авторское эвфемистическое выражение «шайы сооган» передает значение долгого ожидания:

Өңнүүм кижээ каш-даа удаа
Өөнгө баар бооп азап келдим.
Четтикпедим... Мени манаан
Чеми, шайы сооган боор («Дүш»)

«Сколько раз я обещал заходить в гости к своему другу. Но не успел... Наверное, он так и не дождался меня» [букв. «его еда и чай, приготовленные для меня, уже остыли, так и не дождавшись моего прихода»].

В поэзии Антона Уержаа особо хочется отметить образ ушедшей из жизни матери, переданный через эвфемистические выражения со словом *шай*. Остывший чай – как свидетель её ухода из жизни. В них отражены любовь к матери и сожаление по поводу её смерти.

Таким образом, в данной работе нами охарактеризованы сочетания со словом *шай* «чай» в поэзии Антона Уержаа, выражающие символический оттенок.

Список литературы

1. *Кужугет А.У.* (Антон Уержаа). Ынак-тыр мен... (Люблю...). Стихи, поэмы, рассказы. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1997. – 183 с.
2. *Намзал Э.Х.* Холу чемзиг авам сөнү. Хлебосольная юрта. Книга о национальных блюдах тувинцев. – Кызыл: Новости Тувы, 1995. – С.19.
3. *Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – С.177.

10.00.00

Вэнькан Дун

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет, кафедра общего и русского языкознания,
Москва, dongwenkang0931@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФОНОСИМВОЛИЗМА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ

В статье рассматриваются исследования фоносемантики в работах российских и китайских учёных, внимание обращается на характер результатов, полученные разными учеными, недостатки исследований и актуальность изучения этого явления. Показано, что фоносемантика исследуется российскими учёными в разных веках, результаты характеризуются неоднозначными. В Китае, фоносемантика, как молодое направление фонетической науки, привлек мало внимания учёных.

Ключевые слова: *фоносемантика, звук, символ, значение звука.*

Первичными прагматическими значениями, общими для всех языков, являются звукоизображения, т.е. признаки, действия и предметы, отраженные звуками слова. Звукоподражательная подсистема, наряду с фоносемантической, входит в звукоизобразительную систему языка. Звукоподражание является произвольной и фонетической мотивированной связью между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотата, и оно составляет первый уровень системы звукоизображения. Фоносемантика определяется как связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым признаком денотата, которая носит произвольный, мотивированный и закономерный характер. Фоносемантика, как второй уровень этой системы, намного более сложное явление. По С.В. Воронину, если звукоподражание имеет полную ясность звуков в составе слова, то для фоносемантики полной ясности звука нет. Кроме этого, сфера мотивации фоносемантики значительно шире, чем сфера мотивации звукоподражания [1].

В 18 веке великий русский учёный М.В. Ломоносов писал о способности звуков передавать общее значение: «частое повторение письма способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины; учащение писем е, и, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; через я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность, через о, у, ы - страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боль и печаль» [8].

Фундаментальные работы таких ученых, как А.Г. Спиркин [1957], А.М. Газов-Гинзберг [1965], И.Н. Горелов [1974], А.П. Журавлев [1974, 1976], С.В. Воронин [2006], В.В. Левицкий [1994], вносят большой вклад в разработку теории фоносемантики.

В книге «Был ли язык изобразителен в своих истоках?» А.М. Газов-Гинзберг провел анализ материала звукоизобразительных корней более десяти языков, которые не относятся ни к одной языковой семье мира, результаты анализа показывают положения об исконной отприродной связи звука со смыслом при возникновении человеческого языка вообще [2].

Глубокую и оригинальную разработку проблемы фоносемантики находим в работе В.В. Левицкого. В книге «Семантика и фонетика» В.В. Левицкий проанализировал семь индоевропейских и неиндоевропейских языков. Результаты показали наличие общих закономерностей: фонемы [i], [l], [m], [s] символизируют понятие «маленький», а [p]>[b], [g], [d] - «большой». Но получить статистически достоверное сходство между всеми задействованными в исследовании языками представилось невозможным [8]. Это можно объяснить тем, что в различных языках, состав и количество фонем не совпадают.

А.П. Журавлев полагал, что фонетическое значение слова имеет признаки, и данные характеристики не соотносятся с денотатом. Он также подтвердил

внутреннюю мотивированность части лексики русского языка, измерил содержательность русских звуков речи методом семантического дифференциала по 25 параметрам: «простой - сложный», «хороший — плохой» и др. [5]. Методика, которая была разработана А.П. Журавлевым, позволяет распознать общее фонетическое значение слова.

В своей работе «Основы фоносемантики» С.В. Воронин писал: «Накопление наукой эмпирического материала, не поддающегося объяснению в рамках существующих теоретических построений, заставляет искать новые, интенсивные пути развития науки, что приводит к качественно новым теоретическим воззрениям, к кардинальным изменениям в объяснительном аппарате науки. Современные междисциплинарные исследования на «стыке» наук ... способствуют глобальному процессу интеграции знаний. ... Возникают гибридные науки» [1]. Именно в русле таких процессов исследователь увидел предпосылки возникновения фоносемантики как новой самостоятельной языковой дисциплины.

С.В.Вороныным развит метод фоносемантического анализа, обоснованы законы фоносемантики, предложены различные методики изучения связи между означающим и означаемым языкового знака. Ученый также предлагает использовать - вместо термина синестезия - понятие синестэмия («соощущение» + «соземция») [1]. Он считает, что именно это понятие охватывает помимо поля канонических, чисто сенсорных трактовок синестезии еще и сферу сенсорно-эмоционального и эмоционального переносов, а также других (помимо синестезии) видов взаимодействия ощущений. Всепроницающий характер эмоциональных элементов и их интегративная включенность в структуру самих ощущений заставляет настаивать на принципиальном включении в синестэмию эмоционального компонента. Таким образом, ученый постулирует синестэмию как психофизиологическую универсалию, лежащую в основе фоносимволизма как лингвистической универсалии.

В истории изучения фоносимволизма в Китае китайский учёный Чэнь Ли был первым, кто высказывал мысль, что "звук – это символ значения". Он положил начало исследованию фоносимволизма в Китае. В последние годы, все больше китайских ученых начали обращать внимание на символистическую функцию фонетических средств языка. В исследованиях китайских учёных фоносимволизм в основном рассматривается в трех аспектах:

- 1) исследование выводов, которые были получены иностранными учёными;
- 2) изучение теорий фоносимволизма;
- 3) исследование фоносимволизма в китайском языке.

В своей работе «Символистическое значение звука» («声音的象征意义») Чжу Вэньцзюнь провел всесторонний анализ фоносимволизма, в особенности, были изучены история, предмет, его цели, теория и практика фоносимволизма [11]. В аспекте теории, Дун Вэйгуань писал о двухсторонней особенности фоносимволизма. Он писал: «Для возможной связи между всеми звуками и значениями фоносимволизм характеризуется произвольностью. А для соединения между каждым конкретным звуком и значением фоносимволизм не произволен» [3].

Исследование Лю Даньцзин и И Сюэфэн было проведено в аспекте фонетики, они утверждали, что значение указательного местоимения в китайском языке тесно связано с громкостью, сложностью и длиной звука [10]. В работе «Произвольность и иконичность языкового знака в китайском языке в последние 20 лет» («二十年来中国语言符号任意性与象似性») И Сюэфэн указывала на то, что в фоносимволизме китайского языка наиболее важную роль играют гласные и тоны [6]. Она исследовала все губно-губные согласные в китайском языке, и исследование показало, что каждый губно-губной обладает своей конкретной семантической областью. Например, в китайском языке звук [b] обозначает такие значения: разделение, плоское, кратное, низкое, шарики и т. д. Звук [p] обозначает: параллельное отношение, плоское, шарики, большое и т. д. [6]

Итак, исследование фоносимволизма русского языкового материала проводится редко в Китае, особенно мало учёных, кто проводил специальное сравнение русских глаголов с китайскими в аспекте фоносемантики.

Процесс признания фоносимволизма в русском идет довольно сложно, поскольку

результаты исследований этого явления, полученные разными учеными, очень неоднозначны. Русские ученые обратили внимание только на данное явление в буквенных языках, редко оно описывалось в таких идеографических языках, как китайский. Сложность изучения звукоизобразительной системы языка в китайском, включающем в себя звукоподражание и фоносимволизм, связано также с тем, что ученые постоянно их путают друг с другом. Однако важность изучения этого явления не подлежит сомнению.

Список литературы

1. *Воронин С.В.* Основы фоносемантики .-3-е изд. - М.: Ленанд,2009.- 70-118с.
2. *Газов-Гинзберг А.М.* Был ли язык изобразителен в своих истоках? М.,1965.
3. *Дун Вэйгуан*, Начало значения звука(《话说“音义初始”》)/Исследование языка(《语言研究》). -2000.- №1. - С101 - 108.
4. *Журавлев А.П.* Результаты экспериментальных исследований на материале звуко-символических слов русского языка // Знание сила М.- 1972 .-№2.- С 33-36.
5. *Журавлев А.П.* Звук и смысл. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1991. -164с. 6. *И Сюэфэн*, Произвольность и иконичность языкового знака в китайском языке в последние 20 лет(《二十年来中国语言符号任意性与象似性》)/Газета института И пинь (《宜宾学院院报》.- 2008. -№ 1. - С95- 98.
7. *Лебедев Л.В.* Референциальные критерии в типологии высказываний// Вопросы языкознания.- 1991.- №6.- С 22-24.
8. *Левицкий В.В.* Семантика и фоносемантика. Черновцы.-1973.- 245с .
9. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений// М.В. Ломоносов.- 1952.- Т. 7. -С 241.
10. *Лю Даньцзин*, Исследование фоносимволистической особенности указательных местоимений в китайском языке (《汉语指示词语语音象似性的跨方言考查》)/ Лю Даньцзин ,И Сюэфэн //Современная лингвистика (《当代语言学》). -2009. - №1. - С. 1- 9.
11. *Чжу Вэньцзюнь*, Звуковой символизм(《声音的象征意念》)//Обучение китайского языка в мире(《世界汉语教学》).- 2001 .- №1. - С41 - 50.

10.00.00

Н.Е. Ерофеева

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
историко-филологический факультет, кафедра русского языка, литературы, теории и
методики обучения литературе, ректорат
Орск, pro_nr@ogti.orsk.ru

**«ШКОЛА БУРЖУА» ("L'ÉCOLE DU BOURGEOIS")
Л. Д'АЛЛАНВАЛЯ В ПЕРЕВОДЕ Л.И. ТАТИЩЕВА-ШУБСКОГО**

В статье рассматриваются особенности «преложения на российские нравы» комедии-«школы» французского драматурга XVIII века Д'Алланваля «Школа буржуа» ("L'École du bourgeois") на примере комедии «Свадьба господина Промоталова» Л. И. Татищева-Шубского, рассматриваются вопросы становления русского комедийного репертуара.

Ключевые слова: комедия-«школа», урок, перевод, русский театр, жанр, комедия, этика, нравы.

Последняя треть XVIII века ознаменована крупными переменами в русском театре. Это связано, прежде всего, с появлением русской национальной комедии, которая непосредственно обратилась к насущным проблемам времени: «В ней мы находим протест, с одной стороны, против невежественной старины со всеми предрассудками, с другой, – против поверхностного и безусловного подражания Западу...», – указывал Э.П. Берг [1, 55]. В то же время на русской сцене успешно ставятся переводные пьесы. Говоря о путях развития русской комедии, В. Н. Всеволодский-Гернгросс писал: «Освоение западной драматургии шло несколькими путями: путем переводов, путем склонения переводных пьес на русские нравы, путем заимствований и, наконец, путем подражаний» [3, 18].

Во второй половине XVIII века переводчики обращались к произведениям иностранных авторов с целью восполнить недостатки русского комедийного репертуара. Важна переводческая деятельность В. Теплова, И. Короткова, И. Чаадаева, А. Волкова и других, так как в их опытах формировался национальный комедийный язык [4, 26]. Как отмечает П. Берков, «это была своеобразная лаборатория, способствовавшая созданию и индивидуальных манер отдельных переводчиков, и общего языка русской комедии начала 1760-х годов» [2, 49]. В это время Это было время, когда русский читатель впервые познакомился в переводе с комедиями и сочинениями Ж.Б. Мольера, Ж.Ф. Реньяра, Ж.Ж. Руссо и других. Все чаще со сцены звучали просветительские идеи, носителями которых были персонажи переводных пьес. Французская драматургия XVIII века была созвучна настроениям и помыслам русскому читателю и зрителю. Сцена все чаще становилась рупором просветительских идей, отражая новое мышление эпохи. Нередко просветители выражали свои взгляды в сатирической форме. По мнению И. Куликовой, «отличительной особенностью русской сатирической литературы XVIII столетия является ее тяготение к персонажам-типам, в которых наглядно воплощалось то или иное обличаемое явление. Само возникновение и оформление сатирического типа при этом прямо зависело от степени распространенности этого явления в реальной жизни» [5, 1].

Комедия-«школа» в этом процессе занимала особое место. Она была близка жанру «комедия-пословица» или «драматическая пословица», по определению П. Беркова. Ученый писал, что «комедия-пословица» по существу ничем не отличается от обычной комедии, кроме только того, что задачей ее является доказательство в драматической форме смысла пословицы» [2, 340], называет первым и лучшим образцом такой комедии перевод пьесы «Школа мещан» д'Аленваля («Школа буржуа» Д'Алланваля (впервые представлена 20 сентября 1728 г.) – Н. Е.) «Свадьба господина Промоталова», выполненный в 1774 году Л.И. Татищевым-Шубским.

Говоря о пьесе в «Истории русской комедии XVIII века», П. Берков заостряет внимание на сознательной русификации французского сюжета, что, в вполне соответствовало «преложения» иностранного произведения на российские нравы, по концепции Лукина. Персонажи «Свадьбы господина Промоталова» по традиции литературы XVIII века имеют говорящие имена, отражающие их человеческую сущность: Степанида Сидоровна Слабоумова, господина Промоталов, Вертопрахов, Пустомелев, Аверкий Артемьевич Простяков. В отличие от французских персонажей, в русской комедии действующие лица – это провинциальные помещики, которые стремятся получить родство с придворным дворянством, представителем которого выступает Промоталов [6].

Положительный персонаж Агафон, брат Степаниды Сидоровны, хоть и носит фамилию Слабоумов, показывается человеком прогрессивных взглядов, разумно мыслящим, отстаивающим достоинство племянницы и ее жениха Простякова. При всей идеализации образа, именно Агафону Слабоумову принадлежат слова, свидетельствующие о тех настроениях, которые существовали в обществе. Они перекликаются с рассуждениями персонажей комической оперы Попова «Анюта». В частности, Агафон Слабоумов так говорит об «охальниках, еретиках и бусорманах», то есть дворянах, настаивая при этом на принципиальных различиях между провинциальными помещиками и придворными господами:

Слабоумов. Пускай господа придворные ищут себе придворных и жен, а нас, деревенских дворян, оставьте в покое. Они люди лукавые, а мы чистосердечные; они любят роскошь, мотовство, праздную жизнь, а мы – постоянство, умеренность и труды; они пренебрегают нами и считают, что крестьянин – самая последняя тварь на свете, крестьянин с себя хоть кожу продай, да оброк заплати, а мы крестьян любим и считаем их себе товарищами, бережем их, как глаза ... мы хоть деревенские жители, да рассудок имеем [2, 143].

Именно Слабоумову принадлежат слова, позволившие П. Беркову отнести пьесу к жанру «комедии-пословицы»: «Знай сверчок свой шесток». Пословица, постоянно повторяемая персонажем, меняла смысл переводного произведения. Секрет преобразования в понятие «пословица», которое, по словам В. Даля, обозначает коротенькую притчу: «Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности» [7, Т. I, 142-143].

Опираясь на лексическое значение пословицы, по В. Далию, можем отметить, что сближает комедию-«школу» и «комедию-пословицу». Комедия-пословица по внешним признакам действительно близка к нравоучительной драматургии: «... Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя ...» [7; 4, 27]. В русской пьесе философские размышления уступают место сатирическому обличению нравов придворных дворян, которые нередко поправляли свои финансовые дела за счет выгодного брака. Так, например, Промоталов собирается жениться на Акулине только из-за богатого приданого и, предвосхищая знаменитое письмо Хлестакова, в послании, случайно попавшем в руки Акулине, с издевкой описывает будущую родню. Безнравственный жених наказывается по решению семейного совета, на первый план выступала традиционная моральная основа и стабильность быта провинциальных помещиков.

Перевод, выполненный во времена социальных потрясений, обусловленных пугачевским бунтом, свидетельствовал о противоречиях в дворянской среде, о нравственных поисках в русском обществе. Пословица «Знай сверчок свой шесток» приобретала более глубокий смысл и воспринималась как вариант поведения героя в заданной ситуации. Переводчик утверждал, что человек в дворянском звании также неудовлетворен своим социальным положением, как и любой другой человек более низкого происхождения. Вот почему мать и дочь в переводе предстают не как фатально устремленные к высшему свету, а как женщины, которые не способны по достоинству оценить своего счастья в силу своей ограниченности [4, 27].

При всех корректировках акцентов французской пьесы «Школа» Л. Д'Алланваля не утратила в переводе главного – открытой рецепции действительности и общественной морали с позиций добродетели. Не случайно, характеризуя высший свет, Слабоумов отмечал:

Слабоумов ... Муж с женою по придворному живет, как кошка с собакой, да в этом и стыда никакого не почитают, а мы живем дружелюбно и согласно, хотя побранимся, да не разойдемся. У нас за Серпуховым разведись-ка муж с женою, так везде пальцами указывать станут, да и поп в церковь не пустит ... [8, 109-110].

Перевод отразил стремление русского человека к высшей нравственности, добродетели, ассоциирующейся с честью и достоинством человека. При этом общечеловеческие ценности удивительно сочетаются с традициями клерикальными, духовными. Цитируемый отрывок свидетельствует, что самым страшным наказанием для русского человека было не осуждение соседей, а то, что «поп в церковь не пустит». В отличие от французского источника, русская пьеса ориентировала зрителя на отечественные этические ценности, среди которых слово пастыря духовного всегда было значимо.

В этом контексте уместно вспомнить о том, как деятели русской культуры относились к различного рода переводам и переделкам с иностранного даже лучших образцов французской, английской или немецкой литературы. В 1783 году П. А. Плавильщиков (1760-1812) в журнале «Зритель» опубликовал статью «Нечто о врожденном свойстве душ российских». В ней он страстно отстаивает право народа на самостоятельность мышления и восприятия мира: «Ежли бы Российский народ отличался от всех племен земнородных единым только подражанием и никакой другой способности не имел, то чем бы он мог удивить вселенную, которая смотрит на него завистливыми глазами? Вся Европа, столица учености и вкуса, противу воли своей во многом отдаст справедливость России, – восхищается добродетелями ее, которых вне России нет» [9, 498]. Поэтому в русской литературе особой популярностью пользовались именно переводы и переделки пьес, несущие заряд высокой общественной морали, в том числе гражданского идеала.

Список литературы

1. *Берг Э.П. фон.* Русская комедия до появления А. Н. Островского. – Варшава: тип. Варшав. учеб. окр., 1912. – 399 с. – С. 55.
2. *Берков П.Н.* История русской комедии XVIII века. – Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1977 – 390 с. – С. 49; 340; 143.
3. *Всеволодский-Гернгросс В.Н.* Русский театр второй половины XVIII века. – М., 1960. – С. 18.
4. *Ерофеева Н. Е.* Жанровое своеобразие «Школы» в европейской и русской драматургии XVIII-XIX веков: автореферат дис...доктора филологических наук: 10.01.05, 10.01.01 / Орский гос. пед. ин-т. – Москва, 1997 – 32 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://cheloveknauka.com/zhanrovое-svoeobrazie-shkoly-v-evropeyskoj-i-russkoj-dramaturgii-xviii-xix-vekov> (дата обращения: 07.11.2015 г.)
5. *Куликова, И.* Тип петиметра в русской комедии XVIII века / И.Куликова // *Literatura.* – 2004 – № 46(2). – С. – 1–17 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.literatura.flf.vu.lt/wp-content/uploads/2012/03/Lit_46_2_str1.pdf (Дата обращения: 07.11.2015 г.)
6. Свадьба господина Промоталова: Комедия. В трех действиях / Л. Т. – СПб., 1774. – 80 с.
7. *Даль, В. И.* Пословицы русского народа: Сборник: В 2 т. – Т. 1. – М.: Худож. лит., 1984 – 383 с. – С. 142-143.
8. *Татищев, Л. И.* Свадьба господина Промоталова / Л. И. Татищев // *Российский Феатр, или Полное собрание всех Российских феатральных сочинений.* – Ч. XXVII / - В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1786-1794 - 8. (Комедии). Т. XIII. - С. 109-110.
9. Хрестоматия по русской литературе XVIII века / Сост. д-р филол, наук проф. А. В. Кокорев. – М., Учпедгиз, 1952 – 824 с. – С. 498.

10.02.20

Л.А. Казанова

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова»,
институт филологии, кафедра романских языков, Нальчик, liana.kazanova2013@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НА НАЗВАНИЕ РЕСТОРАНА И НА ЕГО КОНЦЕПЦИЮ

В статье освещаются критерии влияния местоположения на название ресторана и на его концепцию. Рассматривается структура внутренней формы и мотивированности наименований ресторанов. Большое внимание уделяется функционированию топонимов в городе Нальчик.

Ключевые слова: *внутренняя форма, мотивированность, топонимика, урбаноним, концепция, ресторанный бизнес.*

Названия урбанонимов, к которым, безусловно, относятся названия ресторанов, являются носителями этнокультурной специфики. Проблемы языковой картины мира напрямую связаны с проблемами мотивации. Картина мира находит свое отражение уже в самом факте именовании объекта действительности отдельным языковым знаком независимо от способа номинации, от мотивированности знака. Все реалии внешнего мира, поименованные с помощью одного языкового знака, оказываются семантически связанными в сознании носителей языка. Ментальная, или концептуальная картина мира и языковая картина мира, понятия нетождественные, что усложняет в свою очередь мотивационные отношения. Все это приводит к однозначному выводу о том, что описание языковой картины мира, любого его сегмента, в том числе системы урбанонимов определенного города, без анализа мотивационных отношений, регулирующих и отражающих языковое сознание, будет недостаточным [9: 58-59].

Внутренняя форма представляет собой важнейший аспект номинации и определяется как «признак номинации, выражаемый словом и входящий в качестве особого компонента в состав лексического значения слова» [1: 233], который связан с такими важнейшими аспектами номинации, как мотивация, мотивирующий признак, мотивированность. Именно внутренняя форма «делает язык более выразительным и сочным», придавая ему национальный характер [5: 72], однако в разных языках прослеживается значительное межъязыковое сходство, которое свидетельствует об относительном единстве основных моделей номинации во многих языках. По традиции, внутренней формой принято считать способ соединения понятия с формой, «мысли со звуком», иными словами, способ представления значения в слове (В. фон Гумбольдт [2], А. А. Потебня [8] и др.). Установление внутренней формы слова позволяет увидеть тот признак, который извлекается из мотивирующего знака и является основанием номинации знака мотивированного. Отражая понятие о предмете, внутренняя форма непосредственно связана с процессом номинации. Таким образом, внутренняя форма лексической единицы не может отождествляться с её значением, так как, по выражению Ю. С. Маслова, внутренняя форма – это «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [6: 206]. Мотивирующий признак, таким образом, есть лишь своеобразный «технический приём» для выражения смысла номинации, который принципиально не совпадает со смысловым содержанием внутренней формы. В названии ресторана заключается 80% - 90% информации. Выбирая название ресторана, следует учитывать его местоположение, социальный статус будущих посетителей, категорию заведения, его специфику и концепцию. Более того, порой именно название определяет концепцию заведения. В данной статье мы рассматриваем, как местоположение влияет на название ресторана в городе Нальчик. Рассматривая влияние местоположения на название ресторана, прежде всего, нужно обратиться к топонимике местности. Она позволяет не

только узнать историю географических названий определенной местности, но и выявить связи между топонимами. Если говорить об изучении топонимии КБР, то, прежде всего, нужно обратиться к трудам Д.Н. Кокова, среди которых выделим «Кабардинские географические названия» (1966) [4], являющиеся первой попыткой сплошной записи и истолкований местных наименований. В данной работе представлена топонимия КБР во всем ее богатстве и разнообразии. Значительное внимание уделено микротопонимии - названиям физико-географических объектов, отражающим наиболее древнее состояние топонимии адыгов с точки зрения фонетики, словообразования.

Как известно, основное назначение, функция топонимов - это выделение, индивидуализация, идентификация именуемых объектов среди других. В настоящее время в условиях становления информационного общества трудно переоценить роль и значение топонимов как точных ориентиров на местности [3]. Топоним – это имя собственное, относящееся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком. Каждый топоним несёт разнообразную информацию: историческую, географическую, лингвистическую. Мурзаев говорит об «информационной способности топонима», о его «информационном потенциале», имея в виду мотивированность многих топонимов: «Мотивированность названий по существу определяет их информационное содержание. Выясняя причины выбора названия, можно понять смысловое содержание и подойти к этимологии. И при таком анализе в поле зрения обязательно должен быть называемый географический объект» [7: 26].

Так, например, ресторан «**Бридж**» в городе Нальчик, находится вблизи так называемого орджоникидзевого моста. По мосту проходит дорога на Владикавказ, который раньше носил имя Орджоникидзе. Название ресторана апеллирует к мосту. Местоположение позволяет названию ресторана стать запоминающимся. Название ресторана «**Темрюк**» было присвоено благодаря улице, где он располагается – улица Темрюка Идарова. Темрюк Идарович - кабардинский князь, старший сын Идара, праправнук легендарного Инала, тесть и союзник русского царя Ивана Васильевича Грозного. В самом названии ресторана уже заложена информация об этимологии происхождения названия «Темрюк». Ресторан «**Нальмэс**» находится недалеко от въезда в Нальчик в нескольких метрах от мемориальной арки. В переводе с кабардинского языка «Нальчик» - «маленькая подкова» (наль - подкова, чик - маленький). Дело в том, что город, при взгляде сверху, напоминает подкову, так как город окружен горами. Кстати, подкова является основным элементом эмблемы города. Так же форма триумфальной арки напоминает подкову. Если в слове «Нальмэс» «наль» - «подкова», то «мэс» можно перевести на русский язык как «горит». Следовательно, «Нальмэс» - «Горящая подкова». Но если брать само слово «Нальмэс» целиком, в переводе с кабардинского языка оно означает «Драгоценный камень». **Эльбрус** — самая высокая гора России и Европы. Неудивительно, что в столице Кабардино-Балкарии находится ресторан с названием «Эльбрус».

Ресторан «**Долинск**» всегда остаётся визитной карточкой не только города Нальчик, но и всей Республики Кабардино-Балкарии. Широко известно, что Долинск является курортной зоной республики Кабардино-Балкария, где находится одноимённый санаторий «Долинск». Название ресторана «Долинск» создано, чтобы привлечь гостей и жителей города. Название ресторана «**Фруктовый сад**» говорит само за себя. По сути - это парк, на территории которого расположен ресторан. Здесь произошла так называемая, трансонимизация, т.е. перенос названия сада на название ресторана. Центр досуга и ресторан «**Орешка**». Название «Орешка» связано с местностью, где расположился ресторан в «Ореховой роще». Название ресторана «**Старые пруды**» выбрано не случайно. Ресторан расположился возле озера, которое со временем превратился в пруд. Отсюда и название ресторана - «Старые пруды». Идентичная ситуация с названиями следующих ресторанов «Берег» и «У реки». В вышеперечисленных случаях топоним передает географическое расположение ресторанов. Практика показывает, названия ресторанов апеллируют к известным зарубежным местам. Это характерно и для названий ресторанов Нальчика, где можно встретить названия,

отсылающие к названиям стран, городов и исторических памятников, например, «Джумейра», «Баку», «Замок Иф». Так, название ресторана «Прованс» вызывает у его посетителей положительные ассоциации с Францией. Неслучайно выбрано местоположение ресторана. Он расположился неподалеку от телевышки в городе Нальчик, которая по виду напоминает всем известную нам Эйфелеву башню, что даёт нам ощущение присутствия частички Франции в Нальчике.

Таким образом, концепция ресторана должна соответствовать месту, где он находится, а местонахождение – его концепции, в которой немаловажную роль играет название ресторана. Рассматривая влияние местоположения на название ресторана, прежде всего, нужно обратиться к топонимике местности. Она позволяет не только узнать историю географических названий определенной местности, но и выявить связи между топонимами. Также важна проблема мотивации – это проблема проникновения в психологию номинатора, давшего то или иное наименование, проблема ценностной ориентации народа. Мотивация при именовании географических объектов является важным признаком своеобразия народного самосознания, его менталитета.

Список литературы

1. *Варина, В. Г.* Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований. М. 1976. 233–244 с.
2. *Гумбольдт, В.* Избранные труды по языкознанию. М. 1984. 397 с.
3. *Керт, Г. М.* Топонимия в современном мире (Известия Уральского государственного университета. 2001. - № 20)
4. *Коков, Дж. Н.* Кабардинские географические названия. Нальчик. 1966. 136 с.
5. *Комлев, Н. Г.* Компоненты содержательной структуры слова. М. 1969. 72 с.
6. *Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. 3-е изд. М. 1998. 206 с.
7. *Мурзаев, Э. М.* Очерки топонимики. – М. «Мысль». 1974. 382 с.
8. *Потебня, А. А.* Мысль и язык. Харьков. 1913. 290 с.
9. *Хараева Л.Х.* Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках (на материале французского и кабардино-черкесского языков). Нальчик «Эль-Фа». 2007. 58-59 с.

10.01.02

М.А. Кириллина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
сектор литературоведения, Якутск, makirillina@mail.ru

**ДРАМАТУРГИЯ СЕМЕНА ЕРМОЛАЕВА
(К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА)**

В статье исследуются жанрово-стилевые особенности пьес якутского драматурга Семена Ермолаева. В аспекте решения проблемы трансформации жанра выявляются особенности драматического конфликта и характера. Ремарки в пьесах С. Ермолаева рассматриваются как признак нарративизации текста.

Ключевые слова: якутская драматургия, трансформация жанра, конфликт, нарративизация, ремарка.

Проблемы трансформации жанровых структур в современном драматургическом процессе Якутии до сих пор остаются недостаточно изученными и требуют специального исследования. Разработка и оценка данной проблемы с новых теоретико-методологических позиций в контексте российского литературного пространства позволит выявить как общие закономерности развития драматургического процесса Якутии, так и специфические особенности национальной литературы.

Современная драма Якутии развивается в контексте российского литературного пространства, сохраняя традиции национальной драматургии. В ее развитии следует выделить два основных направления: драма традиционного (творчество И. Гоголева, А. Дойду, И. Дмитриева) и нетрадиционного типа с гибкими жанровыми границами, открытыми для трансформации и модификации (пьесы С. Ермолаева, И. Иннокентьева).

Обновление поэтики современной драмы Якутии связано с появлением в конце 80-х – начале 90-х гг. пьес Семена Ермолаева и Ивана Иннокентьева. В данной статье мы рассмотрим драматургию Семена Ермолаева–Сиэн Өкөр, в которой ярко выражены особенности поэтики и эстетики «новой драмы».

Разнообразен и весьма неоднороден жанрово-стилевой характер драматургии Ермолаева. Видное место в ней занимают психологическая драма («Остров Тайвань», «Одинокая сосна», «Туманным утром на дороге...», «Бог») и трагикомедия («В центральных районах ожидаются дожди», «Дятел долбит дерево», «Куба – любовь моя!», «Опохмелка»). Примером иронической комедии служит пьеса «Освободите Луиса Корвалана!». Драма абсурда представлена пьесами малых форм («Джунгли», «Выходной», «Из жизни насекомых» и др.).

По мнению исследователей, процесс трансформации конфликта в современных пьесах вызван, в первую очередь, изменением, вернее деформацией драматургического слова, в результате которой теряются главные жанровые признаки – диалогичность и действенность [2: 26]. В пьесах Ермолаева проблема личной идентификации современного человека становится доминирующей, а традиционное драматическое действие заменяется исповедью-монологом героя. В результате этого стирается родовое отличие драмы от лирических и повествовательных жанров.

Как полагает Е. Четина: «...отрицание литературных канонов (отражающих родовые характеристики) закономерно приводит к абсолютизации «внутреннего события» и авторского «я», отказу от первостепенности действия и ярко выраженного драматургического конфликта» [3: 81]. В пьесах якутского автора конфликт не строится на противостоянии героев, как принято в классической драме, а реализуется как конфликт героя с самим собой или как «автор – изображаемое». Несмотря на то, что пьесы драматурга лишены ярко выраженного конфликта и характера, четкой сюжетной линии, специфика проблемно-тематического поля определяет глубокий драматизм произведений. В стремлении

героев к определению собственной идентичности, в желании заявить о своем существовании раскрывается драматизм, в некоторых случаях – трагикомизм современной действительности.

Несомненный талант драматурга С. Ермолаева заключается в умении строить действенный диалог. В простом и лаконичном диалоге он раскрывает целую драму, в нескольких фразах – целую сцену, полную глубокого смысла. Как призыв о помощи звучит вопрос героя: *«Разве с улицы видно, что у меня свет горит? Правда, видно?»* [1: 123].

Система персонажей в пьесах С. Ермолаева сводится к нескольким, имена их предельно просты – Бааска, Сааска, Мэхээс, Киэсэ, Ньюкулай и т.д., в иных случаях имена героев вовсе не указаны – Мужчина, Девушка, Первый, Второй, Левый, Правый. И этого обычного, обыкновенного героя автор ставит в необычную, почти абсурдную ситуацию, не скрывая своего иронического, порой сочувствующего отношения. В драматургических текстах алогичность, несовершенство современных реалий выражены в эпизоде с мнимой свадьбой без молодоженов, «кубинском» танце, шествии с факелами, сделанными из пустых банок и тряпок, мнимых похоронах и т.д.

Интерес представляет хронотоп драматургии Сизн Өкөр. Ограничивая художественное пространство пьес в параметрах дома («Куба – любовь моя!»), квартиры («Дятел долбит дерево»), комнаты («Выходной», «Из жизни насекомых»), сельского клуба («В центральных районах...»), «Освободите Луиса Корвалана»), автор добивается предельной концентрации внимания на том, что происходит в душе героя. Кроме того, замкнутость пространства отражает душевную и духовную глухоту общества, одиночество людей в современном мире. Сельский клуб в пьесах Ермолаева утрачивает свое истинное предназначение – способствовать духовному формированию личности, выступая лишь местом для встречи скучающей сельской молодежи или организации «красноречивых» митингов, или же местом для поминок. Не случайно местом действия пьесы «Освободите Луиса Корвалана» служит старый, холодный клуб, с обледеневшими стенами, с запахом угара и дыма (*«тон хаһаа» - досл. «мерзлый короб»*). Но в то же время, герои сохранили в своей памяти детские воспоминания о клубе-дворце, светлом и высоком, и именно на сцене клуба желает исполнить свой кубинский танец одинокий, по-детски наивный Кеша.

Лирические отступления, «недоговоренность», «недосказанность» - принципиальное качество современного художественного языка. Эта «недосказанность» восполняется в пьесах Ермолаева сценическими деталями, перерастающими в символы. Например, в пьесе «В центральных районах ожидаются дожди...» знаковые фокусы в художественной структуре: пустые бутылки, бесструнная гитара, бочка с гнилой водой, лошадь с колодкой на ногах, дорога, разбитая дождем, – связаны с идейно-эстетической концепцией всего произведения. На всем протяжении пьесы звучит мотив одиночества, несостоявшегося случая, характерный для чеховских пьес. Все это обуславливает трагическую тональность, открытый финал пьесы.

Одна из основных отличительных особенностей стиля С. Ермолаева - повышенное значение авторского слова, авторского нарратива в пьесах, изменение статуса паратекста. Очень часто в пьесах автора ремарки утрачивают свою функциональность, переходя в прозаический текст. Развернутой ремаркой начинается пьеса «В центральных районах ожидаются дожди...». Согласно авторской ремарке, в полумраке стоит одинокая тень молодого человека, зажигается свет, Сизннэ садится на стул и начинает тихо набирать звуки на баяне. С первых же минут, таким образом, читатель-зритель вовлекается в некую игру света и тени, тишины и звука, покоя и движения. И все действие как бы строится на контрасте этих понятий, на взаимопереходах из одного состояния в другое, когда веселый смех сменяется глубоким вздохом, а стон переходит в задушевную песню или в стих о любви. Пьеса молодого автора, поставленная в конце 80-х на сцене Якутского драматического театра (ныне Саха академического театра им. П. Ойунского), удивила своей необычной интонацией, оригинальной трактовкой конфликта и героя, глубиной мысли при скупости ярких сценических эффектов.

В трагикомедии «Куба – любовь моя!» в начальной ремарке мы читаем: «*Сидит на стуле неказистый человек маленького роста. Это Кеша*» [1: 122]. Языковой стиль ремарки, как видно из примера, не отличается от собственно повествования рассказчика. Кроме того, ремарки выражают не только душевное состояние героя, но и его динамику. Так, Кеша сначала отвечает «неохотно», «думает», «стесняется», затем «улыбается», «сомневается», потом «радуется», а в конце «плачет». Действие пьесы начинается с насмешки, а завершается мыслью об одиночестве. Открытый финал оставляет трагический оттенок, который вызывает чувство горечи и жалости.

В комедии, где голос автора имеет свои специфические особенности, ремарка несет особую смысловую нагрузку, связанную с комическим составляющим произведения. Кроме того, введение в текст ремарок с эмоционально-экспрессивной окраской следует рассматривать также как один из признаков нарративизации драматического текста. Использование в ремарках непереводаемых образных и звукоподражательных слов, различных глагольных форм разговорного стиля, характерных для якутского языка, придает тексту особую интонацию. Например, «*Вдруг дверь настезь распахивается, и в клуб, шатаясь, вваливается пьяный Ганя*» («*Эмискэ аан аһыллан тэлэс гынар да, кулуупка итирик Хаанньа киирэн тэмтэс гына түһэр*») [1: 55]. В данной ремарке особую смысловую нагрузку несут глагольные формы «*тэлэс гынар*» (от «*тэлэс гын*» - «распахиваться») и «*тэмтэс гынар*» (от «*тэмтэс гын*» - «шататься»), выражающие моментальное, однократное действие.

Таким образом, пьесы С. Ермолаева демонстрирует устойчивые тенденции к трансформации имманентных жанрово-родовых признаков. При этом современная драма расширяет сферу своих эстетических исканий, затрагивая ранее не исследованные стороны действительности.

Список литературы

1. *Ермолаев С.* Дождь после засухи. Выходной: киносценарии, пьесы. На якут. и рус. яз. Якутск: Бичик, 1995. 192 с.
2. *Журчева О.В.* Природа конфликта в новейшей драме XXI века // Новейшая драма XX-XXI вв.: проблема конфликта. Материалы научно-практического семинара. (12-13 апреля, 2008 г. г. Тольятти). Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. 108 с.
3. *Четина Е.* «Новая драма» 2000-х годов: проблемы и стратегии развития // Новейшая драма XX-XXI вв.: проблема конфликта. Материалы научно-практического семинара (12-13 апреля, 2008 г. г. Тольятти). Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. 108 с.

10.00.00

Г.Г. Кульсарина

Башкирский государственный университет
Факультет башкирской филологии и журналистики,
кафедра башкирского языкознания и этнокультурного образования,
Уфа, kulsarina-gulnur@yandex.ru

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена анализу приемов объективизации концепта «Дом» в башкирской языковой картине мира. Определены этнокультурные особенности происхождения и функционирования наименований жилища, его атрибутов в разных фольклорных жанрах. Рассмотрена специфика лексико-семантической репрезентации концепта «дом», на материале последних полевых экспедиций выявлены структура и символика дома в современной фольклорной модели мира башкир.

Ключевые слова: *башкирская лингвокультура, этнокультурные особенности, фольклорный текст, объективизация, языковая картина мира, концепт.*

С древних времен человек не мыслит себя без собственного дома, обеспечивающего безопасность и защиту. Компонентный анализ лингвокультурологического поля «дом» в современной общезыковой картине мира проводится в работах Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова [5]. Структура и символика дома в фольклорной модели мира рассмотрены на материале балканских загадок, английской и русской баллады [12]. Описанию фрагмента «Дом» в текстах свадебных причитаний и духовных стихов посвящена работа С.Ю.Никитиной и Е.Ю.Кукушкиной [10]. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля «дом/жилье» проводятся в работах Р.Р.Замалетдинова, О.А.Козыревой [6]. В данной статье исследование объективизации концепта «Дом» на материале башкирского фольклора проводится впервые.

К русскому концепту «дом» в башкирской лингвокультуре соответствуют концепты «өй» и «йорт». Репрезентация концепта «дом» в фольклоре имеет не только универсальные для многих народов черты, но и связана с этнокультурными особенностями башкир. В современном башкирском языке слово «өй» имеет следующие значения: 1) здание, построенное для проживания людей (*агас өй, кирбес өй, өй һалыу*); 2) место (комната, квартира), где живет кто-то (*өй эсе, өйгә ултырыу*); 3) основное место жительства человека; край, страна (*өйгә кайтыу*); 4) словосочетание, которое используется совместно с некоторыми зоологическими терминами (*өй карлугасы* – домашняя ласточка, *өй кыяны* – домашний кролик и т.д.) [11: 292]. Этимология его восходит к общетюркскому *ив-, эв-, үй-* и соотносится с глаголом башкирского языка *өйөү* (складывать, слагать, собирать), что ярко отразилось в паремии: *Өйә-өйә өй була; Өй булгас өйлә лә өйлә* [1: 422]. В башкирской лингвокультуре концепт «өй» связан с домашним уютом, семьей, кровно-родственными отношениями: *Өй корган уңыр, өйһөз кеше туңыр* [1: 422]. От этого корня образовалось слово «*өйләнеү*» – жениться, создавать семью.

В башкирском языке «йорт», в отличие от лексемы «өй», определяет не только здание, построенное для проживания с внутренним пространством, но и внешнюю территорию, прилегающую к данному помещению. Так, в первом значении, «йорт» – это здание для проживания людей: *Кызлы йорт – нурлы йорт* (букв. Девушка в доме – свет в доме) [1: 241]. Второе значение лексемы «йорт» – это двор с хозяйственными постройками. Он связан с ведением хозяйства: *Хужаһыз йортта бәрәкәт юк* (букв. Нет благополучия без хозяина в доме) [1: 241]. Пространственное значение лексемы «йорт» в башкирском языке может быть еще шире и обозначать в тексте родную страну, родной край, родную землю: *Халык йорто – Тыуган ил; Донъя йорто – мәшәкәт йорто* [1: 241]. В башкирском языке существует также лексема «фатир» (квартира), которая в фольклорных текстах встречается редко: *Нужа күрген*

килһә, юлга сығып кун, фатир тапмаһаң, бажсаңа кереп кун; Эт өргән ерзә ауыл бар, ут күренгән ерзә фатир бар [1: 545]. Раньше в летовках башкиры жили преимущественно в войлочных юртах – «тирмә»: *Ока буйзарында йорт-кура корапшырып, тирмәләр короп йәшип тә киткәндәр* [4]. Имеются случаи превращения каменных юрт со временем в гробницу героя: *Ул тирмә өй һымак итеп кирбестән эшләнгән. Бәндәбикәнең кыш йәшигәй торған өйө – ызмаһы булған: - Әгәр үлеп-нитеп китһәм, өйөмә индереп һалығыз за ишек-тәзрәләрен күмеgez. Өйөм минең кәберем булһын, - тип васыят әйткән, ти* [3].

Как было отмечено выше, народ связывает дом с семьей, а главными её составляющими считаются дети: *Ағасһыз йортка кош кунмаc, балаһыз йортка кот кунмаc* (букв. В дом без дерева птица не прилетит, в бездетный дом счастье не заглянет); *Балалы өй – базар, балаһыз өй – тулы зар* (букв. Дом с детьми – базар, бездетный дом – полон печали) [1: 421]. В башкирской лингвокультуре «өй», «йорт» («дом») тесно связаны с понятием «кунаксыллык» («гостеприимство»): *Өйөм тар, күңелем киң; Кунак төшиһә, йортка йәм; Кунак килһә, капкаң ас, өйөңә инһә, қазан ас* [1: 422]. Башкиры часто отчий дом называют «нигез йорт» (букв. фундамент дома – «отчий дом», «основной дом») или «атай нигезе» (букв. фундамент отцовского дома). Широко распространенная поговорка «*Төп йорт – төпсөктөкө*» (букв. отчий дом – принадлежит младшему сыну) связана с башкирским обычаем оставлять отчий дом или землю предков будущему поколению. Передавая по наследству дом, башкиры продолжали свой род на земле предков. Пословица «*Хәйерһез ул ата нигезен таратыр*» (букв. неудачный сын отцовский дом распустит) – гласит о народном неодобрении и осуждении не заботившихся о родительском очаге. Если для некоторых народов «нигез» является только частью дома – фундаментом, основанием дома, то для башкирского языкового сознания концепт «нигез» неразрывно связан с родной землей («Тыуған ер»), т.е. наблюдается метонимический перенос — объективное свидетельство того, что дом укоренен в нее. «Нигез» — это связь поколений, поскольку является не только отчим домом, который может разрушаться, ветшать, но и фундамент («нигез»), где из поколения в поколения строятся новые дома, обеспечивая продолжение рода. В языковой картине мира башкир «нигез» является Родиной, Родной землей и историей отдельной семьи, рода, а также народа, в целом. *Беззең ата-бабайзар казактан айырылып, Уклы Карагайға килеп ултырғандар, шунан ошо ергә нигезләнгәндәр* (букв. Наши отцы и деды отделились от казахов и поселились в местность Уклы Карагай, и обосновались на этой земле) [2]. Смысл понятия нигез связан основой семейного благополучия и началом семейной жизни: *Туйзары котло булһын, нигеззәре котло булһын* (букв. Пусть будет благословленной свадьба, пусть будет в доме счастье) [7].

Уют, благоустроенность, счастье в доме народ всегда связывал с фундаментом и в наши дни сохранились обряды, связанные с закладкой фундамента нового дома. Материалы, собранные нами в ходе полевых экспедиций в июле-августе 2015 года, свидетельствуют о том, что среди населения Зианчуринского района Башкортостана сохранился обычай закапывания серебрянных монет в фундамент дома, чтобы всегда в доме присутствовал достаток, а для защиты от злых языков в основание дома прятали клыки и ногти хищников [7]. В Стерлибашевском районе не только закапывают серебрянные монеты «тәңкә акса», но и под матицу «өрлөк» подсовывают аяты из сур Корана; односельчане будущего хозяина одаривают полотенцем «тастамал», угощают строителей мясным бульоном «нигез ашы» [8]. Важным элементом дома является «ишек» (дверь), который в башкирской лингвокультуре тесно связан с традициями гостеприимства: *Асык ишек барында кереп кал; Якшы хужаның ишеге һәр сак асык*. Фольклор регламентирует и порядки вхождения через дверь в дом: *Ишек асык булһа ла, рәхсәтһез инмә* [1: 237]. Таким образом, действует правило: в открытую дверь без разрешения хозяина нельзя входить. В Федоровском районе сакральное значение имеет порог дома «тупһа»: «*Тупһаға ултырһаң – урының ишек төбөндә булып, тизәр беззә*» [9]. В сознании башкир почетным местом дома является – «түр»: *түргә менеп ултырыу* – воссесть на почетном месте, *түргә узыу* – пройти в передний угол. В пословицах и поговорках «түр башы», «түр» идет в сравнении с понятием «ишек төбө» («около двери»),

«ишек» («дверь»), т.е. концептуальной оппозицией «түр» является понятие «ишек»: *Байзың түренән ярлының ишек төбө артык; Ишеге ямандың түр башында ултырма; Ишек төбө барза түргә узма; Кейәүең кыуалаһа – ишек бауы тот, улың кыуалаһа – түргә менеп ултыр.* Пословица *Сабатаңды түргә элмә* имеет значение «не зазнавайся» [1: 504].

Своеобразно представлен концепт «дом» в текстах обрядового фольклора: мифологический защитник дома –йорт хужаһы (дух дома) или өй эйәһе (домовой), который приносит благополучие, достаток, счастье в дом и охраняет его от злых сил [13]. Дом и его элементы в загадках антропоморфизируются: *Киртләс-киртләс кәбән өйзәм, колак тиштем, күз тиштем; Үзе йыуан, үзе киң, дүрт яклы. Яғы һайын ике тишек, башында бүрек* [4].

Таким образом, объективизация концепта «дом» в башкирском языке происходит с помощью лексем «өй» и «йорт», семантика которых связана с местом проживания человека. При этом «йорт» обозначает не только пространство внутри дома, как чаще всего бывает с лексемой «өй», но может объединять двор и хозяйственные постройки. Таким образом, анализ универсальных и специфических характеристик концептуального поля «дом» в фольклорной картине мира дает возможность раскрыть этнокультурные особенности мировосприятия и мироощущения башкир.

Список литературы

1. *Ахтямов М.Х.* Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. – Уфа: «Китап» им. З.Биишевой, 2008. – 776 с.
2. Башкирские народные предания и легенды. Автор-составитель Ф.А. Надршина. – Уфа: «Китап» им. З.Биишевой, 2001. С. 81.
3. Башкирское народное творчество. Т.2. Предания, легенды. – Уфа: «Китап» им. З.Биишевой, 1997. – С. 177.
4. Башкирское народное творчество. Т.9. Загадки. – Уфа: «Китап» им. З.Биишевой, 2007. С. 245.
5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Дом бытия языка. В поисках новых путей лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000. 124с.
6. *Замалетдинов Р.Р.* Национально-языковая картина татарского мира: Дис. ... докт. филол. наук. – Казань, 2004. 200 с.; *Козырева О.А.* Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля (на материале поля "дом/жилье"): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. 22 с.
7. Записано в дер. Бикбау Зианчуринского района от Исламова Т.А., 1940 г. рожд., Г.Г. Кульсаринной в августе 2015 года.
8. Записано в дер. Юмагужа Стерлибашевского района от Чербаевой Р.С., 1961 г. рожд., Г.Г. Кульсаринной в июле 2015 года.
9. Записано в с. Бала Четырман Федоровского района от Валеевой Р.Ф., 1952 г. рожд., Г.Г. Кульсаринной в июле 2015 года.
10. *Никитина С.Ю., Кукушкина Е.Ю.* Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания). – М.: ИЯЗРАН, 2000. С.205.
11. Толковый словарь современного башкирского языка. – Уфа: УНЦ РАН, 2004. С.292.
12. *Филиппова Е.В.* «Дом» как фрагмент фольклорной картины мира. На материале английских и русских народных баллад. Автореф. дис. ... канд.филол.наук. Саратов, 1993. 22с.;
13. *Цивьян Т.В.* Архетипический образ дома в народном сознании//Живая старина. 2000. №2. С. 2-4.
14. *Хисамитдинова Ф.Г.* Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С.293.

10.00.00

М.В. Мордакина

Московский педагогический государственный университет,
факультет иностранных языков, кафедра немецкого языка, Москва, mariya-v-m@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

Данная статья посвящена вопросу актуализации стилистически маркированной лексики в речевых жанрах, выделяемых в рамках газетно-публицистического стиля. На материале немецкой прессы анализируются лингвостилистические особенности некоторых речевых жанров. Таким способом оценивается прагматический эффект использования стилистически маркированных лексических единиц в рассматриваемых в статье речевых жанрах.

Ключевые слова: лингвостилистика, стилистическая маркированность, речевой жанр, немецкая пресса.

Все области человеческой деятельности обусловлены использованием языка. Особенности этого использования определяются характером и формами рассматриваемой человеческой деятельности. При этом применение языка в структурном плане осуществляется в виде отдельных высказываний участников коммуникативного акта. Как отмечает М. М. Бахтин, «эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств, но и прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения» [1, С.237]. Отдельные высказывания, в рамках которых осуществляется социально ориентированное взаимодействие смысловых установок автора текста и реципиента, можно рассматривать в качестве речевых жанров.

При решении проблемы жанровой систематизации газетно-публицистического стиля в рамках данного исследования основополагающим принципом классификации речевых жанров является выделение информационного, аналитического и художественно-публицистического типов текстов. Языковые особенности данных текстов закладывают базисные основы выявления дифференцированных признаков речевых жанров газетно-публицистического стиля. Каждый из речевых жанров – это «уникальная коммуникативно-смысловая модель текста, это прагматическая модель разновидности функции убеждения, а также интегративная, рамочная модель нормы, определяющей типовое оформление текста» [2, С.199].

Информационные тексты в количественном соотношении составляют основную часть массовых информационных потоков. В периодической печати, как и в СМИ в целом, такого рода тексты выступают основными носителями оперативной информации, позволяющей аудитории осуществлять постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере человеческой деятельности. Всесторонности, полноте этого мониторинга способствует жанровое разнообразие информационных сообщений. К речевым жанрам, реализующим информационную функцию, относят «заметку», «сообщение», «хронику», «интервью» и др.

Основное функциональное предназначение информационных текстов печати, состоящее в сжатой передаче фактологической информации, определяет вопрос стилистического использования языковых единиц в данных текстах. Важные информационные сообщения освещают, главным образом, серьезные политические, существенные экономические и значимые общественные, культурные темы: «*Nach der blutig beendeten Geiselnahme in einem Luxushotel der malischen Hauptstadt Bamako fahnden die Sicherheitskräfte nach drei*

Verdächtigen. Die Gesuchten seien möglicherweise an dem Überfall auf das Radisson-Blu-Hotel beteiligt gewesen, sagte ein Mitarbeiter der malischen Sicherheitskräfte, der namentlich nicht genannt werden wollte» [8]. После кровавого террора в роскошном отеле г. Бамако, столицы Мали, органы безопасности преследуют трех подозреваемых. По утверждению одного из сотрудников малийских органов безопасности, чье имя осталось в тайне, преследуемые, возможно, также были причастны к нападению на Рэдиссон-Блу-Отель.

Использование стилистически маркированных единиц в информационном типе текстов газетно-публицистического стиля обусловлено необходимостью в открыто действующих средствах экспрессии. Экспрессия газетной речи может быть выражена в разных формах. Это зачастую происходит путем нарушения стилистического единообразия текста или же использования разговорных слов, просторечий, жаргонизмов и сленговых понятий. Так употребление разговорно окрашенной лексики в следующем примере, взятом из информационного сообщения газетной публицистики, объясняется тем, что содержание текстов прессы должно быть, в первую очередь, общедоступным и оптимальным для «массовой» интерпретации: *«Im Internet **abgetippten** telefonischen Berichten aus Kairo zufolge waren es jedoch nicht zufällige Plünderer, die dort versuchten, Schaden anzurichten, sondern Regierungsschläger mit klarem Auftrag» [4]. Согласно размещенным в интернете, **перепечатанным** телефонным сообщениям из Каира, это были не случайные грабители, пытавшиеся причинить ущерб, а правительственные силы с точной установкой.*

Для аналитического типа текстов газетно-публицистического стиля характерно сочетание базовой информационной функции с функцией объяснения, толкования [2, С.203]. Основными речевыми жанрами, реализуемыми в рамках аналитического типа текстов, являются «аналитическое интервью», «аналитическая корреспонденция», «комментарий», «статья» и др. Рассматривая особенности данных жанров публицистики, А.А. Тертычный в своей работе «Жанры периодической печати» подчеркивает следующее: «Аналитические жанры предполагают не только серьезное и глубокое содержание, но и большее разнообразие языковых средств, более высокий уровень владения стилистическими средствами языка» [3, С.120]. Со стилистической точки зрения, речевые жанры аналитического типа текстов газетно-публицистического стиля эмоционально и экспрессивно заострены. При детальном рассмотрении лексических единиц можно обнаружить, что к некоторым из них может быть добавлена стилистическая информация об употреблении или о речевом намерении. В первую очередь, речь идет о таких лексикографических пометах как «abwertend», «spöttisch», «ironisch», «gespreizt», «emotional», «nachdrücklich», «verhüllend», «Schimpfwort». Некоторые из них являются непосредственными указателями отрицательно-оценочной коннотации, т. е. пейоративной:

1) **abwertend** 'неодобрительный': *Dies gipfelte in seiner jüngsten **infamen** Gleichsetzung der ukrainischen Armee, die ihr eigenes Territorium von einer illegalen, kriminellen Schreckensherrschaft zu befreien versucht, mit der Wehrmacht und ihrer mörderischen Blockade Leningrads [9]. Это достигло своей высшей точки в недавнем **бесчестном** приравнивании украинской армии, которая пыталась освободить свою собственную территорию от нелегального террора, к вермахту и страшной блокаде Ленинграда.*

2) **emotional** 'употр. для эмоционального усиления': *Die Menschen hatten sich seit Monaten von Gras, Insekten oder den wenigen Lebensmitteln ernährt, die zu **horrenden** Preisen auf dem Schwarzmarkt gehandelt wurden [7]. Люди питались в течение нескольких месяцев травой, насекомыми или некоторыми продуктами питания, которыми торговали на черном рынке по **громадным** ценам.*

Художественно-публицистический тип текстов газетно-публицистического стиля реализуется в таких речевых жанрах, как «статья», «очерк», «репортаж», «эссе», «памфлет», «фельетон», «глосса», «рецензия» и т. д. В данных речевых жанрах, направленных на формирование мнений адресатов и тяготеющих по своим жанрово-стилистическим особенностям к жанрам с сильным авторским началом, приоритетным фактором существования является не столько содержание, сколько эстетическая форма языкового

оформления. Среди выше перечисленных речевых жанров художественно-публицистического типа текстов наиболее распространенным в немецкой прессе является фельетон. Специфику фельетона создает иронический способ представления общественно важной проблематики относительно не только политической сферы, но и культурной жизни. Прибегая к завуалированной форме передачи фактологии, используются «приемы комической ситуации, которая основана на одновременном существовании в жанре «двух логик» - логики «здравого смысла» и «глупой логики» сатирических персонажей» [2, С.205]. Со стилистической точки зрения, фельетон становится источником функционального изменения стилистической стандартизованности газетно-публицистических текстов, создавая при этом благоприятные условия для активного использования стилистически маркированных лексических единиц, обладающих более высокой степенью выражения эмоционально-экспрессивной окраски:

1) **spöttisch** 'насмешливый': *Aber das Duldermienenspiel des wiedergeborenen Sünders überläßt der unverbesserliche Baathist getrost den Christen: «Mach doch keine solche Amtsmiene, Inspektorchen! Bald geht das Spektakel los!»* [6]. Но неисправимый Баатист уверенно изображает христианам страдальческое лицо воскресшего грешника: «Не делай **чересчур важный вид**, инспектор! Скоро начнется зрелище!»

2) **ironisch** 'иронический': *«Die deutsche Agrarpolitik war stets auf die Interessen der größeren Ackerbaubetriebe ausgerichtet», kritisierte 1985 der Frankfurter Agrarökonom Hermann Priebe die Landwirtschaftsverwaltung des Bundes. Er sah in ihr die Quelle des Agrarprotektionismus seit den Tagen des Kaiserreichs* [5]. «Аграрная политика Германии постоянно отвечала интересам крупных земледельческих хозяйств», - так в 1985 г. **образованный фермер** Герман Прибе критиковал управление сельского хозяйства федерации. Он рассматривал его как источник аграрного протекционизма со времен империи кайзера.

3) **Autoreneologismen** 'авторские неологизмы': *Aus Maja und Willy ist ein gefälliges Gute-Laune-Duo geworden, selbst die Spinne ist nicht mehr so furchterregend wie einst - fehlte nur noch, dass Prinzessin Lillifee auf einen Gastauftritt vorbeikommt* [10]. Из Майи и Вилли образовался привлекательный «дует **хорошего настроения**», сам паук выглядит не так устрашающе, как раньше - не хватало только еще, чтобы принцесса Лилифи появилась на сцене.

Проанализировав лингвостилистические особенности некоторых речевых жанров газетно-публицистического стиля, можно прийти к выводу, что доминанта отбора языковых средств в газетно-публицистических текстах определяется, главным образом, их принадлежностью к определенным типам, выделяемым в рамках исследуемого функционального стиля. Наибольшей нейтральностью и безобразностью при выборе средств стилистического оформления обладают информационные тексты, где важной является функция передачи фактологической информации. Наиболее экспрессивны тексты художественно-публицистического типа, в которых часто встречаются ироническая интерпретация фактологии, эмоционально окрашенная и субъективно-личностная оформленность текста.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986. - 445 с.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс. - М.: Прогресс-Традиция; Инфра-М, 2004. - 416 с.
3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 320 с.
4. Der Blackout am digitalen Suezkanal // FAZ [Text]. 01.02.2011.
5. Die "Grüne Revolution" frißt ihre Rinder // FAZ [Text]. 01.02.2001.
6. Er wird reden // FAZ [Text]. 15.12.2003.
7. In der tödlichen Falle von Jarmuk // Die Zeit [Text]. 10.04.2015.
8. Mali jagt drei Terrorverdächtige // Die Welt [Text]. 21.11.2015.
9. Neosowjetischer Imperialismus gegen westliche Demokratie // Die Welt [Text]. 29.08.2014.
10. Vom Moppel zum Magermodell // FAZ [Text]. 29.03.2013.

10.02.01

Н.Г. Нестерова, В.В. Шилина

Томский государственный университет,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Томск, nesterovatomsk@rambler.ru, shilina3005@gmail.com

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРНЕТ-РАДИОРЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ РКИ*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Культуроформирующие функции радиодискурса с позиции лингвистики»), проект № 14-34-01022.

В статье анализируется роль аутентичных радиотекстов культурно-просветительской направленности в обучении русскому языку как иностранному. Доказывается эффективность использования интернет-радиоресурсов, формулируются принципы их отбора и включения в учебный процесс.

Ключевые слова: *интернет-радиоресурсы, культурно-просветительские программы, русский язык как иностранный, аудирование.*

Современные технологии оказывают значительное влияние на развитие методик преподавания иностранных языков, в том числе на методику преподавания русского языка как иностранного. Развитие Интернета сделало возможным активное привлечение к процессу обучения аутентичных материалов различного характера. Особой ценностью характеризуются интернет-СМИ: они обеспечивают решение многих коммуникативно ориентированных задач, связанных с изучением общественно-политической и культурной ситуации в России, формируют представление о традициях, привычках, моделях поведения россиян. Среди электронных СМИ научно-методический интерес представляет интернет-радио как ресурс, обладающий большим потенциалом для развития у учащихся необходимых в реальной коммуникации страноведческой, социокультурной и языковой компетенций и как источник текстов для аудирования [4].

По наблюдениям специалистов, аудирование занимает 42 % от процесса коммуникации (говорение – 32 %, чтение – 15 %, письмо – 11 %) [6, С.78]. Исследователями подчеркивается, что аудирование – главное звено между преподавателем и студентом. Это активный процесс получения знаний. Важность аудирования при обучении иностранному языку обуславливается тем, что в этом когнитивном процессе главную роль играют внимание и запоминание [3, С. 68]. Восприятие аутентичных текстов на слух способствует развитию у студентов навыков говорения, обеспечивающих успех коммуникации с носителями языка.

Специалисты относят к преимуществам радио возможность восприятия «чистого» звука (слушатель не делит своё внимание к звуку с визуальным рядом), активизацию воображения слушателей, интерактивность [7]. Исследование Р.П. Говон также доказывает, что радио серьёзно влияет на развитие навыков устной речи и должно быть включено в учебный процесс [1, С. 103].

Для культурной адаптации иностранных студентов и расширения их страноведческих знаний особую значимость приобретают интернет-радиоресурсы культурно-просветительской направленности. Их целью является популяризация русской культуры и сохранение культурных ценностей России, поэтому привлечение такого материала способствует погружению иностранных студентов в культуру страны изучаемого языка.

Культурно-просветительские радиoprogramмы затрагивают все сферы культурной жизни, которые могут быть интересны слушателям: музыка, кино, история, литература, театр, музеи, выдающиеся деятели культуры и т.д. Кроме тематического разнообразия, радиопередачи

культурно-просветительской направленности имеют и другие преимущества: особое внимание к соблюдению норм русского языка (в отличие от многих передач развлекательных радиостанций); умеренный темп речи, обеспечивающий более выраженное интонирование фраз; лексическое разнообразие, дающее студентам возможность обогатить словарный запас, расширить представление о лексической сочетаемости слов согласно нормам языка и развить навык языковой догадки; тематика, соответствующая содержанию материалов государственного тестирования по русскому языку как иностранному; ориентация на формирование в сознании слушателей позитивного образа России и россиян.

В специальной литературе отмечается, что на процесс аудирования влияют разные факторы: языковое оформление аудиотекста (фонетические, лексические, грамматические средства); его композиционно-смысловая структура; формы речи (монологическая или диалогическая); условия, в которых происходит аудирование [6, С. 81].

В ходе практической работы с иностранными учащимися определились принципы отбора аутентичных радиотекстов.

Принцип учёта речевой ситуации. При отборе радиоресурсов необходимо обращать внимание на количество участников радиопередачи, на темп речи участников, особенности произношения и паузирования. Следует учитывать, строится передача по строгому сценарию или проходит в формате свободной беседы.

Принцип ориентации на уровень языковой подготовки студентов. В начале работы с аутентичными текстами иностранцам сложно воспринимать передачи дискуссионного характера с участием нескольких говорящих. На этом этапе правильнее отдавать предпочтение информационным и документально-художественным передачам (радиоспектаклям, чтению литературных произведений), где текст, как правило, воспроизводится «с листа». В работе со студентами продвинутого уровня можно использовать передачи аналитического характера: они развивают умение следить за мыслью собеседника, определять его отношение к предмету разговора. Радиопередачи, построенные на диалогическом общении, наиболее приближены к условиям живой коммуникации.

Принцип тематической целесообразности. При выборе тематики радиопередач принципиальное значение приобретают лингвострановедческий и коммуникативный подходы к обучению. В методике преподавания РКИ делается акцент на тексты страноведческого характера, решающие одновременно несколько задач (отработка языковых умений, формирование знаний о культуре изучаемого языка) и тексты, посвящённые молодёжным проблемам [5, С. 273]. Такой материал мотивирует студентов к пониманию информации и дальнейшему её обсуждению.

Принцип технической оформленности. Следует учитывать технические характеристики радиопередачи: выходит ли она целиком блоком или частями (как, например, радиолекции), длительность записи, звуковые эффекты.

Принцип опциональности. Необходимо оценить удобство интерфейса радиоканала и предоставляемые пользователю дополнительные возможности: скачивание, повторное прослушивание, наличие стенограмм.

Среди источников материалов для занятий по РКИ, представленных в Интернете, мы выделяем следующие радиоканалы культурно-просветительской направленности: Радио «Культура»; «Русский мир» — проект одноименного фонда, целью которого является популяризация русского языка и поддержка программ изучения русского языка в стране и за рубежом; «Литературное радио», посвящённое современной русской литературе и ориентированное на молодёжную аудиторию. Культурно-просветительские программы выходят также в эфире универсальных радиостанций: «Радио России» («Литературный сериал», «Народы России», «Образы России»); «Эхо Москвы» («Говорим по-русски», «Как правильно», «Культурный шок»); «Народное радио» («Традиция», «Литературные чтения»).

Сайты многих радиостанций представляют собой «хранилище» подкастов, посредством которых можно ознакомиться с содержанием уже прозвучавших в эфире радиопередач. Подкасты предназначены для скачивания и прослушивания на любом MP3-плеере или

персональном компьютере [2]. Они открывают преподавателям РКИ и студентам широкий выбор возможностей для практики аудирования.

Использование на занятиях по русскому языку как иностранному качественных звучащих аутентичных текстов позволяет не только разнообразить урок и заинтересовать учащихся, но и сформировать у них необходимые для общения на иностранном языке компетенции. Языковая компетенция обеспечивает узнавание и различение фонетических единиц на слух, пополнение лексического запаса, развитие навыка языковой догадки. Коммуникативная компетенция позволяет определять коммуникативное намерение говорящего. Страноведческая компетенция связана с углублением знаний о стране изучаемого языка. Социокультурная компетенция выражается в способности осознавать ментальность носителей другого языка. Например, программы в жанре радиointервью, радиодискуссии приближают студентов к ситуации реальной коммуникации, помогают научиться воспринимать живую речь, овладеть русской интонацией, следить за развитием мысли собеседников. Культурно-просветительские радиoproграммы позволяют лучше понять представителей страны изучаемого языка, получить знания о её культурных реалиях и о духовных ценностях россиян.

В работе над развитием навыков аудирования возможны разные формы привлечения радиоресурсов. В контексте коммуникативного подхода сопровождающие текст задания должны быть направлены на коммуникацию, удовлетворять личные интересы студентов, развивать необходимые для освоения языка и культуры компетенции. Например, в качестве предтекстового задания мы предлагаем студентам догадаться по названию передачи о её содержании («Жил-был дом», «Звёздные сказки» (Радио «Культура»), «Чудеса России» (Радио «Русский мир»). Прослушав текст, студенты проверяют, насколько совпали их предположения о содержании передачи с тем, что прозвучало, высказывают своё мнение о том, удачно ли выбрано название, мотивируют его.

Если передача носит информационный характер (например, «Сила мысли» на Радио «Культура»), студентам предлагается подготовить свой выпуск передачи: собрать информацию, определить жанр передачи, написать сценарий. Если передача предполагает дискуссию, студенты определяют позиции собеседников, выбирают одну из них и обсуждают в аудитории различные точки зрения по вопросу. Важно, чтобы радиоматериал мотивировал учащихся к диалогу, вызывал у них интерес, желание высказаться.

Радиоресурсы представляют большую ценность для подготовки к государственному тестированию на уровень владения языком. Государственный стандарт по РКИ требует, чтобы в качестве материалов для теста по аудированию на продвинутом этапе студентам предлагались аутентичные тексты на русском языке, среди них центральное место занимают аудиозаписи интервью, новостей, выступлений деятелей культуры. Предпочтение отдаётся культурно-просветительской тематике текстов (кино, выставки, реклама экскурсий, интервью с деятелями искусств). Систематическое проведение тренировочных тестов на базе радиoproграмм помогает преподавателю следить за развитием у студентов навыков аудирования, а самим студентам – совершенствовать их. Составляя тренировочные задания, мы ориентируемся на типовые тесты, при этом дополняем и трансформируем их. В тренировочные тесты включаются задания не только закрытого типа, предусматривающие выбор ответа, но и открытого типа, предполагающие, что студент должен дописать слово, словосочетание или предложение; предлагаются также задания-вставки, требующие, чтобы учащиеся заполнили пропуски в предложениях или привели синонимы к знакомым словам, услышанным в аудиоречи.

В практике обучения РКИ на филологическом факультете ТГУ радиоресурсы привлекаются в качестве материалов для спецкурса «Культура и общество современной России», рассчитанного на студентов продвинутого уровня владения языком. В рамках курса *интернет-ресурсы используются как для аудиторной, так и для самостоятельной работы. Студенты с интересом изучают спецкурс и отмечают, что обращение к аутентичным*

радиоресурсам и регулярная работа с ними позволяют улучшить навык аудирования и расширить представление о России.

Работа с культурно-просветительскими аудиоматериалами в обучении РКИ, осуществляемая в различных формах, делает урок живым, повышает мотивацию студентов к изучению языка, позволяет отрабатывать не только аудирование, но и другие виды речевой деятельности. Тип заданий определяется преподавателем в зависимости от целей урока, характера текста, его места в учебном курсе. Интернет радиоресурсы предоставляют реальные возможности для эффективного обучения иностранных студентов русскому языку и русской культуре на базе аутентичных текстов.

Список литературы

1. *Gowon R.P.* Effects of Television and Radio on Speaking and Writing Skills of Senior Secondary School Students in Jos Metropolis // African research review. 2009. Vol. 3(2), January. P. 92-108.
2. *Kavaliauskienė G.* Podcasting: A tool for improving listening skills // Teaching English with Technology. Web: <http://www.tewtjournal.org/VOL%208/ISSUE%204/A%20WORD%20FROM%20A%20TECHIE.pdf> (дата обращения: 15.12.2013).
3. *Lalima.* Language Learning Through Media: Role of Radio/ Te c h n o L E A R N : An International Journal of Educational Technology. June, 2013. Vol. 3(1). 67-74.
4. *Нестерова Н.Г.* Роль аутентичных радиотекстов в диалоге культур // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2014. № 4. С. 73-87.
5. *Саутова Т.А.* Обучение аудированию как одному из видов рецептивной деятельности // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2 (9). С. 272-273.
6. *Федотова Н.Л.* Методика преподавания РКИ. СПб., 2013. С. 78.
7. *Шишкин Н.Э.* Введение в теорию журналистики. [Электронный ресурс]: URL : <http://media.utmn.ru/library.php?book=70> (дата обращения: 13.01.2014).

10.00.00

¹О.Н. Обухова к.филол.н., ¹О.В. Байкова д.филол.н., ²Н.Н. Орехова д.филол.н.,
¹А.В. Байкова

¹ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», факультет лингвистики, кафедра лингвистики и перевода, Киров, Obuchova.75@mail.ru, olga-baykova@yandex.ru

²ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», историко-лингвистический факультет, кафедра иностранных языков и методики преподавания, Глазов, kafrgf@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ГЛАЗОВА¹

В настоящей статье представлены результаты комплексного исследования языка этнической общности российских немцев Глазова. В статье дается описание особенностей функционирования идиолектов российских немцев Глазова (Удмуртия). Предлагаемый материал отражает основные результаты полевых исследований, проведенных в городе Глазове и Глазовском регионе Удмуртской Республики.

Ключевые слова: *российские немцы, этническая общность, идиолект, особенности функционирования диалекта.*

Немецкий язык у российских немцев города Глазова сохраняется в виде отдельных идиолектов. Имеющиеся в нашем распоряжении диалектные материалы свидетельствуют о смешанном характере представленных в изучаемом регионе говоров.

Записи речи российских немцев проводились во время диалектологических экспедиций (2007-2015 гг.). Записи в объеме 6,32 часов представляют собой диалоги и монологи на разнообразные темы: биографический материал, рассказы о родственниках и знакомых, о пережитых событиях в годы депортации, впечатления о Глазове.

Следует отметить, из 11 информантов 5 являются представителями старшего поколения (В исследовании мы придерживаемся классификации П. Хилькеса и В.А. Манькина [6, с.137; 3, с.5]), родившихся в украинских (4) и волжских колониях (1). Информанты второй возрастной группы происходят из Казахстана (1), Удмуртии (2), Юга России (2), Азербайджана (1). К этой возрастной группе относятся 6 информантов-дикторов, родившиеся в период с 1935 по 1956 гг. Это наиболее трагический период, включающий годы репрессий, приведших в 1941 г. к массовой насильственной депортации немцев. 1955 г. отмечен частичной реабилитацией немецкого населения, отменой спецкомендатур, под надзором которых немцы жили в местах депортации, и началом воссоединения семей, разобщенных в годы репрессий, после снятия запрета на перемещения по территории бывшего СССР [4, с.25–26]. В диалектном отношении шесть информантов-дикторов тяготеют к южнонемецкому (Oberdeutsch) диалекту, а двое информантов-дикторов представляют нижне немецкие говоры (Niederdeutsch).

Поскольку все информанты, согласно полученным данным, владеют русским языком и используют его во всех областях повседневной жизни, то можно предположить, что постепенно основным языком для большинства российских немцев становится русский, вытесняя немецкий из многих сфер коммуникации. При этом, как отмечает В.А. Манькин, соотношение немецкого и русского языков в процессе коммуникации у представителей старшего поколения российских немцев обнаруживает следующую тенденцию: от немецкого монологизма (с индивидуальным двуязычием) к немецко-русскому билингвизму,

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ и Правительства Кировской области, № 15-14-43002/15 «Немецкие островные диалекты Кировской области – особенности их функционирования в условиях иноязычного окружения».

охватывающему все большие коллективы, участвующие в коммуникации, и приобретающему массовый характер. От массового билингвизма с преимущественным (активным) владением русским языком очень легкий переход к русскому монологизму [3, с. 17]. Подобные тенденции отмечают в своих исследованиях Р. Бони (R. Boni), В.Т. Киршнер, С.В. Смирницкая, О.В. Байков [5; 2; 4; 1].

Поскольку первое „столкновение“ с русским языком у информантов произошло до их переселения в Удмуртию, то и словарные заимствования из русского относятся часто ко времени довоенных немецких поселений на Волге, Украине и в Закавказье. В речи российских немцев вполне „укоренились“ некоторые русские, украинские слова, связанные с обозначением плодов, овощей, кушаний, домашней утвари и т.д., например: *pəmido:rə / bomado:rə* (помидоры), *porʃt* (борщ), *ʃiʃi* (щи), *vare:nikə* (вареники). Обозначения понятий, связанных с жизнью в довоенных колониях: *kəlxo:s* (колхоз), *prədsedatəl* (председатель), *rəion* (район). Обозначения некоторых понятий и реалий, связанных с жизнью в областях депортации: *trudarme* (трудармия), *vysof* (вызов), *pəvestkə* (повестка), *kəməndətur* (комендатура). Перечисленные группы слов обозначают понятия и реалии повседневной жизни, которые прочно вошли в лексикон российских немцев и претерпели известную фонетическую адаптацию. Заимствованные слова, приспособленные в большей или меньшей степени к немецкому произношению, в ряде случаев подчинены также нормам немецкой морфологии: *ən di`trudarmijə* (в трудармию), *kam dər ən voənkomat* (тот пришел в военкомат), *fon i:rəm kəməndətu:rə* (из их комендатуры). Из приведенных примеров явствует, что словоизменение лексем, заимствованных из русского языка, осуществляется по правилам немецкого языка. Об этом свидетельствуют формы артикля, притяжательных местоимений, прилагательных, употребленных в атрибутивной функции: *der fatər var gəʃaft als kasi:r ən ʒku:* (отец работал кассиром в ЖКУ), *dər grosfatər var əin gutər stoljar* (дедушка был хорошим столяром).

Нередки случаи включения в немецкую фразу русского слова в грамматической форме, соответствующей контексту эквивалентного по смыслу и по структуре русского предложения. Это особенно заметно в тех случаях, когда русское слово стоит в форме косвенного падежа: *iç bin gəborən zaporoʒskə gəbi:t xor'kovski rajon səlo vodja:noə dorf vodja:noə* (я родился в Запорожской области в селе / деревне Водяное).

Функцию соединения отрезков речи, будь то отдельные предложения или словосочетания, осуществляют служебные слова. В речи немцев эта функция часто реализуется с помощью русских соединительных элементов: ну, ну вот, ну что, это, конечно, или, но, раз и др.: *abər der pədsedatəl vot toʒə hat uns nu: tam* (но председатель вот тоже нам, ну там), *nu`vot, iç ha:bə`laŋə`g(ə)arbəit* (ну вот, я долго работал), *nu: faiəta:k* (ну, пятница), *tam noiija:r vo:t* (там, Новый Год, вот).

Очень интересны словосочетания с числительными, обозначающими даты. Собранный языковой материал демонстрирует ряд конструкций, каждая из которых, в какой-то мере, отклоняется от нормы немецкого языка, копируя в чем-то соответствующую русскую конструкцию. Полной калькой с русского языка является вариант: *ze: ə huŋgriç nox war ən də ukraina: da ən draiunddraisiç* (на Украине в 33 году было очень голодно), близка к нему конструкция типа: *iç bin zəksunsvansiçtə dtsəmbər nointsənhondərtfirundraisiç gəborən in əizərbəidʒən rəpublik* (я родилась в Азербайджане 26 декабря в 1930 году) – в данной конструкции диктор не употребляет перед числительными предлог.

Для идиолектов, представленных в городе Глазове, характерна синтаксическая модель предложения, построенная по русскому образцу с нарушением типичной для немецкого языка рамочной конструкции: *gəborn zint zi: da: n niderlant ə zint zi: di mutər un der fatər* (отец и мать родились в Нидерландах), *si habən im traobəngartən gəarbəitət dər fatər und di: mutər im traubəngartən* (они работали на виноградниках, отец и мать). В перечисленных предложениях, список которых можно было бы продолжить, части сказуемого – вспомогательный глагол и причастие второе (*ist geboren, haben gearbeitet*) или модальный

глагол и инфинитив – не образуют рамочной конструкции, а располагаются в непосредственной близости друг от друга, представляя собой единую словоформу, за которой закреплено одно (а не два) место в предложении, что характерно для русского языка.

Таким образом, при проведении социолингвистического исследования российских немцев города Глазова нами был обнаружен ряд обстоятельств, способствующих достаточно высокой степени языковой ассимиляции немецкого населения в пользу русского языка. Наиболее важным представляется то обстоятельство, что в изучаемом регионе нет чистых немецких поселений, так как российские немцы представляют собой небольшую по численности этническую группу в условиях дисперсного проживания, они остаются на уровне одного из национальных меньшинств, рассеянных среди многонационального населения. Еще одним обстоятельством, не препятствующим языковой ассимиляции российских немцев рассматриваемого региона, является отсутствие роли институтов, поддерживающих языковую компетенцию в отношении родного языка и способствующих его использованию в повседневной жизни.

Список литературы

1. *Байкова О.В.* Немецкие островные диалекты в условиях языковой интерференции: монография / О.В. Байкова. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – 234 с.
2. *Киршнер В.Т.* Словарные заимствования из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области Казахской ССР: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Т. Киршнер. – Львов : Изд-во ЛГУ, 1984. – 22 с.
3. *Манькин В.А.* Социолингвистический аспект функционирования диалектов немцев Поволжья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Манькин. – Саратов: Изд-во СГУ, 1992. – 18 с.
4. *Смирницкая С.В., Баротов М.А.* Немецкие говоры Северного Таджикистана / С.В. Смирницкая, М. А. Баротов. – СПб.: Изд-во РАН, 1997. – 120 с.
5. *Boni R.* Sprachsituationsbesonderheiten beim Kontakt von Sprachsystemen verschiedenen funktionalen Werts / R. Boni // Das Wort. – Moskau : Berlin, 1990. – S. 194.
6. *Hilks P.* Deutsche in der Sowjetunion: Sprachkompetenz und Sprachverhalten / P. Hilkes // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Erforschung der deutschen Sprache. – 1989. – Bd. 99. – S. 69–83.

10.01.02

М.В. Рябинина

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
Учебный научно-исследовательский центр ВПВ
Йошкар-Ола, mari.riabinina@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ПОВЕСТИ М.ИЛИБАЕВОЙ «ОРИНА КУВА» («СТАРУШКА ОРИНА»)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 14-04-00043.

В статье рассматривается своеобразие художественного пространства в повести марийского прозаика М. Илибаевой «Орина кува» («Старушка Орина»), характерные для ее творчества пространственные категории, такие как бытовая, психологическая, природная, интеллектуальная, духовная, в купе раскрывающие особенности мировидения писателя, современный внешний и внутренний мир персонажей произведения.

Ключевые слова: *марийская литература, повесть; художественное пространство, бытовое пространство, социальное пространство, психологическое пространство, природное пространство, интеллектуальное пространство, духовное пространство.*

Одним из новых, актуальных направлений в литературоведении является тенденция рассмотрения художественного пространства, как континуума, в котором размещаются, живут и развиваются персонажи художественного произведения. При этом у каждого героя свое собственное пространство, позволяющее автору глубоко мотивировать психологическое состояние героя, его характер и одновременно раскрывать существенные особенности его мировоззрения.

Ученые-литераторы выделяют следующие типы пространственных моделей: социальная, историческая, бытовая, мифологическая, географическая, фантастическая, природная, психологическая и т.д.

Целью данной статьи является выявление, анализ и систематизация их доминирования и сцепления у мужчин и женщин в повести марийского прозаика М.Илибаевой «Орина кува» («Старушка Орина». Гендерный аспект разных видов пространств в указанном жанре и, в целом, в марийской литературе, до настоящего времени остается неисследованным. Между тем его изучение необходимо, ибо гендерно ориентированные оценки «персонажем окружающего мира и саморефлексия составляют психологическую линию сюжета и придают драматическую глубину характерам персонажей и повествованию, в целом», по ним «можно судить о динамике гендерных и этногендерных ролей и стереотипов в обществе, а также об изменении алгоритма художественного их осмысления» [2, с. 91] во всей марийской литературе в целом.

Выбор материала исследования обусловлен, во-первых, умением М.Илибаевой тонко чувствовать мир своих героев, глубоко проникать во внутреннее пространство персонажей, подробно описывать, анализировать различные состояния человеческой души, во-вторых идейно-тематическим содержанием, современной проблематикой повести, где автор поднимает вопросы бездушного отношения детей к своим родителям. Сюжетную основу повести составляет история жизни бабушки Орины, в прошлом молодой красивой девушки, милой жены, любимой мамы.

Светлый мир главной героини резко меняется с приходом в семью молодой невестки Пестай, своенравной, бесчувственной женщины, желающей стать полноправной хозяйкой дома. Взяв власть на свои руки, молодая жена в первую очередь сживает из дома сестру мужа, его самого, полностью подчиняет себе, настраивает против матери. С помощью черных сил, доводя бабушку Орину до беспомощного состояния, завладев еще и

материальным богатством, вместе с мужем начинает увлекаться спиртными напитками. Семейное пространство, где когда-то царили любовь, уважение, рушится в одночасье, что приводит к распаду частной семейной жизни, близких родственных отношений, приводит человека как личность – к одиночеству, пространственной незакрепленности, внутренней дисгармонии.

Доминирующим становится бытовое пространство. Бабушка Орина делает попытки описать свой дом, но останавливается, произнося несколько фраз. Ей больно воспринимать родное пространство в таком состоянии, она не видит жизненных перспектив в этом доме. Ее собственное бытовое пространство сужается до размеров одной комнаты, от решения пожилого человека уже ничего не зависит, ее никто не видит и не слышит: «После того, как в доме появилась сноха, бабушка Орина спит на этой железной кровати, в углу. Пронизывающий ветер из дверных щелей первым делом попадает на нее. Если корова зателится зимой, теленка на недельки две заводят домой, привязывают к кровати. Теленок всю ночь туда-сюда передвигается, от его нерасторопных движений сон прерывается. Ближе к весне сюда сажают гуся высиживать птенцов. Услышав голос гусака гусыня еще до рассвета начинает кричать, пробуждая, изводит старушку» [1, с.54]. Родной дом становится чужим для старушки, слова самого близкого человека, сына «Мама, а когда ты собираешься умирать? Я для гроба и доски приготовил» [1, с.55] глубоко ранят ее невинную душу, доводят героиню до такого состояния, что она замыкается в четырех стенах с личными мыслями и тревогами, остро переживая свое одиночество, героиня повести силой своего воображения старается заполнить личное пространство, желая высказаться, с кем-то поговорить, хоть как-то облегчить душу, ведет разговор с миром мертвых, с мужем, которого давно уже нет в живых. Таким образом в структуру повести вторгается психологическое пространство, «внутреннее пространство человеческого «Я» [3, с.491], мир интеллектуальный, который изображается как сообщество мыслей, идей, знаний. Пожилая женщина хочет найти ответы на волнующие ее вопросы: «Почему погибла ее дружная, крепкая семья? Какая черная сила перевернула с ног на голову их спокойную жизнь? Когда все это началось? Почему ее дети стали насмешичьем людей? Где же их совесть, где их истинное лицо?» [1, с.149].

В поисках ответа душа бабушки Орины устремляется в далекое прошлое. Лишь бессознательный мир, пространство ее воспоминаний становится тем гармоничным топосом, который мыслится как традиционный образ духовного единения людей, сохранения семейных традиций, предметы, появляющиеся в ее памяти, служат символом семейного благополучия.

Современное пространство жизни старушки Орины дополняют и элементы природного, пейзажного пространства. Природное пространство в данном произведении не является фоном происходящих событий, а особым типом художественного пространства в модели мира автора, критерием истинности: это недостижимый идеал чистоты, нравственности, духовности, с которым соприкасается героиня. Пространство природы высвечивает внутреннее пространство души героя, вступая с ним в духовный контакт.

Понять гендерные взгляды Орины помогают образы снохи Пестай, сына Микале, дочери Мили.

Мужской персонаж Микале представлен в повести в замкнутом пространстве, его территория ограничивается деревней и домом. Из-за безнадежного пьянства мужской характер подвергается трансформации, из любящего ребенка, надежного помощника матери он превращается в сына деспота. В нем стали доминировать такие черты характера как грубость, жестокость, неуверенность в себе, неспособность принимать серьезные решения, стремление переключать все на женские плечи. Мужчина просто не понимает, не принимает тот мир, который он сам построил, женившись не по любви на женщине старше себя, его душа переполнена ненавистью, жестокостью ко всему живому, в числе них оказывается и мать. Мужчина, лишив старой матери всего: еды, питья, нормального жилого помещения, общения, помощи доводит ее до гибели.

Изменения касаются и женских характеров повести и женского пространства. Во-первых, это очень ярко отражается в образе Пыстай. Если в прежние времена женщина олицетворяла собой доброту, ласку, материнство, то в современном мире главным качеством женщин становится лидерство («в новом месте сразу надо показать себя сильной» [1, с.44]), желание всеми управлять («склад с зерновыми будет в моих руках», «хозяйство от старых должно перейти к молодым» [1, с.44]), самостоятельность, уверенность в себе. Любовь в семье для нее не главное («буду ласкать, лелеять, вмиг меня полюбит» [1, с.44]), бессердечность, грубость, издевательская манера поведения («уй, то посади ее, то по другому переложи, умереть даже нормально не можешь...» [1, с.53]) вместе с пьянством губят ее внутренний мир.

Жизненное пространство старшей дочери Орины тоже катастрофически меняется из-за спиртного. Она не обращает внимания на боль и страдания матери, избегает негативных эмоций, лишних хлопот. Матери для родных детей «уже давно нет на белом свете».

Таким образом, на основе анализа повести М.Илибаевой «Орина кува» приходим к выводу, что современное пространство героев произведения состоит из таких типов пространств, как бытовое пространство, пространство природы, психологическое пространство, духовное, интеллектуальное пространство, которые совмещаясь, сливаясь друг с другом, позволяют автору по-новому подойти к пониманию человека, запечатлеть сложный внутренний и внешний мир мужских и женских персонажей, раскрыть их характеры, углубить проблемно-тематическое и идейное содержание текста.

Список литературы

1. *Илибаева М.К.* Кумыл: повесть ден ойлымаш-влак. – Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2003. – 192с.
2. *Кудрявцева Р.А.* Женская личность в художественном пространстве марийского рассказа конца XX века // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота. 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 91-94.
3. *Пыхтина Ю.Г.* Структура психологического пространства в лирике Б.Пастернака // *Филологические науки. Фундаментальные исследования №8,* 2013. – с.490-491

10.00.00

¹А.Ю. Свинобоева, ²Л.А. Семенова

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова,
¹институт естественных наук, кафедра географии, ²кафедра североведения,
Якутск, Svinoboeva_ale@mail.ru; selyuba@mail.ru

ТОПОНИМЫ ВЕРХОЯНСКОГО РАЙОНА РС (Я) (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОРОНИМОВ)

В статье представлены предварительные результаты исследования топонимов Верхоянского района Республики Саха (Якутия). Проанализированы оронимы, полученные по результатам анкетирования населения. Установлено, что наибольшее количество оронимов имеют якутское, тунгусо-маньчжурского и русское происхождение. В данном районе распространена топонимическая метонимия. В районе преобладают топонимы с топоформантами –лээх (-лаах, -лоох, -таах), что означает «обладание чем-либо (кем-либо)». Были уточнены некоторые микротопонимы, которые не нанесены на топографическую карту масштаба 1:200 000.

Ключевые слова: *топонимика, оронимы, ландшафт, анализ, Верхоянский район, Якутия.*

Топонимы или географические названия – по сути, представляют собой связующую нить между географическим объектом и человеком, указывая не только на его географическое положение, но и на происхождение.

Природные ландшафты, их компоненты в результате многовековых наблюдений местным населением за природными процессами и явлениями были точно детализированы в географических названиях. [1]

Широко распространенными на Земле являются слои топонимов, воссоздающие природные явления. Топонимы, отражающие рельеф (оронимические), являются в данной категории наиболее распространенными. Данная группа географических названий отражает характерные черты рельефа. [1]

В системе народных географических терминов представлены названия широко распространенных и доступных для определения морфологических особенностей рельефа и процессов, связанных с ними, из которых может быть построена модель земной поверхности любого уровня. [5]

Республика Саха (Якутия) имеет богатую и разнообразную топонимию, принадлежащую к разным эпохам и языкам, что связано с историей заселения и освоения территории.

В данной статье, представлены некоторые результаты экспедиции, осуществленной в рамках проекта «Онтология ландшафта: семантика, семиотика, и географическое моделирование» при поддержке гранта РФФИ №15-18-20047 в Верхоянский район Республики Саха (Якутия).

Выбор Верхоянского района в качестве территории исследования обусловлен необходимостью изучения топонимов северных якутов, исторически проживающих в горно-таежных ландшафтах в бассейне р. Яна.

Верхоянский улус имеет площадь 134,1 тыс. км² и расположен в северной части Республики Саха (Якутия) за Северным полярным кругом. Район известен также как Полюс Холода северного полушария. Здесь 15 января 1885 г. в городе Верхоянск была отмечена самая низкая температура в Северном полушарии Земли – минус 67,8°С. Данный район имеет горный рельеф: на западе – Верхоянский хребет, на северо-западе – хребет Кулар, на востоке – горные цепи хребта Черского, в центральной части – Янское плоскогорье. [2]

В ходе исследования собран материал по топонимам данного района, проведено анкетирование и интервьюирование населения, фото-и видео фиксация ландшафтов района.

Анкетирование населения проводилось в двух населенных пунктах: п. Батагай (административный центр района) и г. Верхоянск – историческом городе республики. В

данных населенных пунктах проживает 46,2% населения района. В качестве респондентов были выбраны местные жители в возрасте от 22 до 84 лет и/или проживающие в данном районе более 10 лет.

На этапе подготовительных работ для идентификации и систематизации топонимов была создана база данных топонимов Верхоянского района, в качестве источников использовались топографические карты масштаба 1:200 000 [6] (табл. 1).

Таблица 1 - Фрагмент базы данных оронимов Верхоянского района

№	Топонимы	Географические названия на карте	Вид объекта и его характеристика	Предположительный язык топонима	Значение	Источник	Примечания
1	г. Буор-Хайа	г. Буор-Хайа	Гора	Якутский	Буор-1) земля; глина земляной; глиняный; глинистый; ийэ буор	Э.К. Пекарский. Словарь якутского языка : Акад. наук СССР. - 2-е изд. - М.: АН СССР, 1959, - С. 560 [4]	Земляная Гора - название указывает на особенности геоморфологии и геологии через подстилающие породы.
22	Гора Киргиллэх	г. Киргиллэх	Гора высотой 590 м	Якутский	Киргил-чёрный дятел, желна.	http://sakhatyl.a.ru/translate [7]	Название указывает на фауну данной местности
33	г. Хапчагай	г. Хапчагай	Гора с высотой	Якутский	узкое ущелье, теснина; расселина, расщелина;	http://sakhatyl.a.ru/translate [7]	Название, связанное с процессами эрозии. Ущелье — узкая горная долина, в поперечном сечении образующая острый (реже прямой) угол

В ходе полевого исследования были зафиксированы микротопонимы, которые дополняют сформированную базу данных, так как на топографических картах показаны только крупные географические объекты, такие как, горы Кисилых, Туостах, река Яна с притоками Дулгалах и Сартанг, а микротопонимы в соответствии с правилами генерализации выпадают. В процессе уточнения и дополнения созданной базы данных были включены микротопонимы, выявленные в ходе анкетирования и интервьюирования местного населения. В большинстве случаев упоминаемые в анкетах микротопонимы находятся вблизи населенных пунктов в радиусе примерно 10 км.

По результатам анкетирования выявлено преобладание топонимов якутского происхождения. Встречаются топонимы на русском языке, что связано с историей промышленного освоения района (некогда район был центром оловодобычи и ее переработки). Также можно встретить топонимы тунгусо-маньчжурского происхождения (эвенского и эвенкийского), это объясняется тем, что данный район издавна был заселен тунгусскими родами.

В виду расположения Верхоянского района в горной местности объектом анализа выбраны оронимы, как наиболее часто встречающиеся виды топонимов. В данной статье представлен анализ 33 оронимов, выявленных из ответов респондентов.

Для обозначения разных форм рельефа население использует народные географические термины как: хайа (гора), сис (хребет), очуос (утес), хайа сирэйэ (одна из сторон горы), хайа тэллэбэ (подножье горы) и т.д.

Некоторые названия оронимов района прямо указывает на морфологические разновидности и компоненты мезорельефа. В своем названии слово «хайа» имеют такие географические объекты как, Буор-хайа, Ат-хайа, Мать-гора.

На территории Верхоянского района распространены оронимы, связанные с морфологией макро- и мезорельефа – гряда Кисилых. По словарю Мельникова А.В.: «Гряда Кигилях (Кисилых) – это высокий каменный столб, фигура выветривания, скала, торчащая на поверхности плоских гор (якутское). Издали похожи на человека или группу людей, за что и названы по якутскому слову киси – «человек».

Термин широко используется в региональной географии, литературе в искаженной форме кигилях вместо кисилээх-тас – «человек-камень». [3]

Гора Силэн (от якут. «сил» *надь* - название глубоких, часто залесённых горных долин в Сибири и на Дальнем Востоке.), г. Хапчагай (от якут. «хапчабай» - *ущелье* - узкая горная долина, в поперечном сечении образующая острый (реже прямой) угол) и г. Аппыт (от якут. «аппа» – *овраг* (крутосклонная долина). Низменность Арбын (от эвен. «арбун» - *склон горы, впадина*).

Встречаются оронимы, связанные с эрозионными процессами - г. Суллар (от якут. «суулар» - *обвал* - отрыв от склона и быстрое перемещение вниз больших масс горных пород).

Также выявлены оронимы, связанные с элементами рельефа, которые позволяют судить о морфометрических свойствах (величине) объектов. Существуют названия, в которых прослеживаются особенности геоморфологии и геологии через подстилающие породы: г. Буор-Хайа (от якут. «буор» - *земля, глина*), г. Туран (от якут. «туран» – *солончак, солончаковая гора*).

В Верхоянском районе в системе народных географических терминов встречается слово – алыы, которая переводится как «узкая длинная долина, поросшая кустарником». Данное название связано с компонентами мезорельефа, в этом случае - склон) и долинами рек – Билир алыы (от якут. «билир» - *водораздел, водораздельный*, от якут. «алыы» – *долина*; в данном случае – долина, выступающая водоразделом), Бугуйэх (от якут. изгиб узкой длинной долины, поросшей кустарников), Унуор алыы (от якут. «унуор» – *противоположный берег*).

Флора и фауна района исследования также нашли отражение в оронимах. Например, г. Кысыл-Тумусах, означает мыс с лесной растительностью.

В оронимах встречаются названия следующих представителей фауны данной местности: г. Мохсоголох (от якут. место, где вводится сокол), г. Хатыстах (от якут. осетр), г. Ат-Хайа (от якут. лошадь, которая является почитаемым животным у народа саха) и г. Киргиллээх (от якут. гора, где обитает чёрный дятел).

Из анализированных оронимов отдельно следует выделить г. Тыаллах, название которого связано с атмосферным явлением (от якут. «тыаллаах» *ветренный*; с ветром).

В данном районе также распространена *топонимическая метонимия*, т.е. перенос названия с одного географического объекта на другой. Это явление можно проследить в следующих примерах: населенный пункт с. Боронук – гора Боронук; озеро Тогой-Батылы – гора Батылы; озеро Аппыт – гора Аппыт; речка Туостах – гора Туостах.

Также названия гор связаны с поверьями и легендами народа – Кусахан Ааттах хайа (от якут. «Гора с плохим именем», местное население не называет гору по имени, т.к. когда-то на этой горе произошло что-то плохое), г. Мать-Гора (от якут. «Ыннаах» «ыын» - *жуткий*). Существует несколько легенд, которые рассказали респонденты. Гора является почитаемым местом. По одной из легенд гора дарующая возможность бесплодной женщине рожать детей, а по другой когда-то здесь жила удаганка (женщина-медведь). Весной она была в человеческом облики, а зимой становилась медведем и зимовала в берлоге.

Охотники с эвенкийского рода «Орколю» нашли берлогу медведицы и убили её, после этого этот род исчез в результате болезни (Анкета №9, мужчина 45 лет, поселок Батагай.).

Хозяйственное освоение данной территории также нашло отражение в оронимах, связанных с традиционным хозяйством якутов – г. Сэргэлэх (от якут. гора с коновязом) и г. Хотон (от якут. «хотон» - *хлев*, коровник).

Таким образом, в ходе проведенных исследований были выявлены, оронимы характеризующие морфологические особенности мезорельефа. По данным анкет выявлено преобладание названий с топоформантами –лээх (-лаах, -лоох, -таах), что означает «обладание чем-либо (кем-либо)». Это позволяет утверждать о якутском происхождении большинства оронимов. Были уточнены некоторые микротопонимы, которые не нанесены на топографическую карту масштаба 1:200 000 например, такие объекты как г. Аппыт, г. Тойомсук, г. Батылы, г. Боронук и др.

Данная статья является начальным этапом в исследовании топонимики ландшафта, характерной для района исследования, дающей общее представление об основных исторических особенностях освоении территории. Представление местным населением окружающего ландшафта нашло отражение в народной географической терминологии и в топонимии, содержащей информацию о языковых образах ландшафтного разнообразия территории Верхоянского района.

Список литературы

1. *Басик С.Н.* Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. - Мн.: БГУ, 2006. - С. 34-36.
2. Иллюстрированный атлас Республики Саха : новейшие карты, цифры, факты / [авт. колл.: С.К. Аржакова (науч. рук.), В. И. Пестерев, В. М. Лыткин и др.]. — Якутск :Бичик, 2012. — 232 с.
3. *Мельников А.В.* Словарь народных терминов Дальнего Востока. – Благовещенск: ИГиП ДВО РАН, 2009. - С. 13.
4. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка: Акад. наук СССР. - 2-е изд. - М.: АН СССР, 1959. - С. 560.
5. *Соколова А.А.* Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов: - СПб: ЛГУ им А.С. Пушкина, 2007. - С. 44-46.
6. Топографические карты масштаба 1: 200 000
7. Якутский онлайн словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhatyla.ru> (дата обращения 20.10.2015).

10.02.02

А.А. Сорокин

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
филологический факультет, кафедра русской филологии,
г. Петропавловск-Камчатский, asorokin23@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ» В ЯЗЫКЕ ОЛЮТОРСКИХ КОРЯКОВ

В статье проводится анализ наименований домашнего оленя (одного из важнейших объектов оленеводства для жизни коренных жителей, в частности олюторцев) в языке олюторских коряков. Состав описываемой группы лексики показывает большое разнообразие названий оленей по полу и возрасту, масти, форме рогов. Названия оленя находятся между специальной (терминологической) и общеупотребительной лексикой, поскольку в них объединены как черты термина с его особенностями (четкость, конкретность), так и свойства общеупотребительного слова.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, родо-видовая группа, названия оленя, оленеводческая терминология, язык олюторских коряков, исконно-промысловая лексика.

Одним из основных видов традиционных промыслов у олюторцев, наряду с рыболовством, охотой, собаководством, является оленеводство. Стада оленей, которые находятся в Олюторском районе, в основном сосредоточены в трех селах: с.Хаилино (ГУП (в прошлом оленесовхоз) «Корфский» - 2733 головы; частный табун общины «Хаилино-Ветвей» - 599 голов по состоянию на 1 июня 2009 года) [1, с. 1], с.Ачайваям (ГУП «50 лет СССР» около 5040 голов; частный табун - около 439 голов) и с.Средние Пахачи (ООО «Апукское» - около 1200 голов). Тем не менее, в словарном составе языка олюторских коряков все еще широко представлена оленеводческая терминология. Ее сохранение связано с опытными оленеводами, много лет работавшими в табунах и хорошо владеющими родным языком. Среди описываемой лексики выделяется большое количество слов для обозначения оленей как по полу и возрасту, так и по масти, форме рогов и функциям, выполняемым ими в упряжи.

Цель настоящей работы заключается в выявлении и описании структуры лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «Названия оленей» в языке олюторских коряков. Одна из актуальных задач заключается в фиксировании и введении в научный оборот свежих материалов исчезающего пласта лексики, связанного с оленеводством. В число других задач входило: систематизация и классификация исконных и заимствованных слов традиционных промыслов; описание семантики лексических единиц, входящих в данные группы. Материалы исследуемой группы лексики были записаны автором в сс. Тиличики, Вывенка, Хаилино Олюторского района Камчатского края и г. Петропавловск-Камчатский во время диалектологических экспедиций 2009-2013 годов. Методом сплошной выборки был также изучен и выбран материал для анализа из таких источников, как олюторско-русский словарь из книги «Очерк грамматики олюторского языка» Юкари Нагаяма (Киото, 2003), сопоставительный паланско-олюторский тематический словарь из книги «Язык паланских коряков» А.Н. Жуковой (Ленинград, 1980), корякско-русский и русско-корякский словарь А.Н. Жуковой (Санкт-Петербург, 2003) и олюторско-русский словарь из книги «Язык и фольклор олюторцев» А.Е. Кибрика, С.В. Кодзасова, И.А. Муравьевой (Москва, 2000).

В ЛСГ «Названия оленей» входят шесть родо-видовых групп (далее РВГ): 1) «Названия оленей по полу и возрасту»; 2) «Названия оленей по масти»; 3) «Названия оленей по форме рогов»; 4) «Названия оленей по метке на ухе/ушах»; 5) «Названия оленей по использованию в хозяйственной деятельности»; 6) «Названия оленей по физиологическим особенностям и характеру». Проанализируем первые три РВГ в отдельности.

Дифференциальным признаком (далее ДП) РВГ «Названия оленей по полу и возрасту» является пол животного. Значимой является бинарная оппозиция понятий «самец: самка» и

возраст животного. В алюторском языке находим четко выраженное противопоставление лексем, указывающих на половую принадлежность, - самец *џураџа* и самка *в'инџур*. Эти слова претендуют на роль родовых, с которыми будут тесно связаны лексемы, противопоставляемые по ДП «возраст». В данную группу входят следующие лексемы.

Возраст	Самец	Самка
Еще не родившийся олененок, находящийся в утробе	<i>Кильџаюю</i> (киль – пуповина и џаюю – теленок домашнего оленя) [5, 266]	<i>Кильџаюю</i> (киль – пуповина и џаюю – теленок домашнего оленя) [5, 266]
	<i>Сáмый, вот тóл'ка што радíлсйа, - кíl'џайу́йу</i> (Туретульын џаюю – кильџаюю). <i>Тóл'ка радíлсйа, патаму́ ита назвáние кíl'џайу́йу, вот кílкíl – пупóк</i> (Туретульын мыри, кильџаююну налџыткын, кílкíl ын пуповина). <i>Вот тóл'ка радíлсйа и с пупкóм, тил'йóнак с пупкóм</i> (Туретульын, яппы акылыпрынтаткылъын) [Ввн] ¹ .	
Олененок в возрасте более недели после рождения (уже окрепший)	<i>Альџылят</i> [5, с. 247]	<i>Альџылят</i> [5, с. 247]
Общее наименование для самки и самца подчеркивает незначимость половой принадлежности для данного периода развития животного.		
Теленок домашнего оленя	<i>џаюю / џlíкџаюю – олененок-самец</i>	<i>џаюю / Ысв'ак – олененок-самка</i>
Носители языка пытаются уже в столь раннем возрасте противопоставлять самку и самца, прибавляя для обозначения лица мужского пола префикс <i>џlíк-</i> , имеющий собственное лексическое значение «самец, существо мужского пола»		
Годовалый олень	<i>Турпáнв'ал</i> (тур- новый, панв'ал – самец оленя от 1 до 2 лет)	<i>Ысв'ак / Ысв'акъылла-годовалая самка, принесшая олененка</i>
Олень в возрасте от одного до двух лет	<i>Пáнв'ал</i>	<i>В'анџасџур</i> (в'анџас- бездетный, џур- домашний олень)
	<i>Гот прахóдит, и он ужé станóвица, йéсли самéц, пánв'ал</i> (Тивиџлиџаюю панв'алу ныгáлыткын). <i>А йéсли сáмачка, то ванџасџур</i> (То ысв'ак - ванџасџасџурану). [Ввн]	
Трехлетний олень	<i>Кíмынта</i> (третьяк) <i>Патóм пóсли панв'ала, ну самéц, идйóт ужé кíмынта</i> (Панв'алу кимынтану ныгáллаткыт) [Ввн]	<i>Кíмв'инџур</i> (ким- трехлетний самец оленя, в'ин- прирученный, ручной, џур- домашний олень) [5, с. 267]
Олень в возрасте от 3 до 4 лет	<i>В'инькрыу</i> (бык-производитель)	<i>В'инџур</i> (в'ин- прирученный, ручной, џур- домашний олень)
Олень в возрасте от 5 до 6 лет	<i>Турьясымынта</i> (производитель)	<i>В'инџур</i> (в'ин- прирученный, ручной, џур- домашний олень)
Олень-кастрат	<i>Сьмџа</i>	

Что же касается названия оленей по возрасту старше 6 лет, то далее в состав слова добавляются числительные, например: *нумáџавылг'ын* – бык-производитель 6-7 лет, *нырúџавылг'ын* – бык-производитель 7-8 лет, *нырáџавылг'ын* – самец оленя 8-9 лет и т.д. Помимо этого есть и слова для обозначения оленей без указания на конкретный возраст. В таких словах присутствует противопоставление понятий «молодой: старый», например, *ынпыв'инькрыу* – старый олень (ынпы- старый, в'инькрыу - олень в возрасте от 3 до 4 лет). Известно, что олень является основным животным для коренных жителей Камчатки. Он не только дает им пищу, одежду, дом, но и был средством передвижения. Большая значимость этого животного для аборигенов проявляется и в том, что алюторцы давали ему различные качественные характеристики. *џуйатыгал* – молодой ездовой олень; самец (2-3 года), плохо обученный олень [5, с. 286]. *џуйатыгал* – маладóй йиздóвый ал'эн'(турьяваџур), *тóл'ка абучáши йивó* (витку нывульын тыв'инавык) ([Ввн]. *Улџур* – старый ездовой олень (ул – опереться, упереться, џур – домашний олень). *Сьмџатџал* – старый олень в упряжи.

¹ [Ввн] – с. Вывенка Олюторского района Камчатского края

Спицáл'на там старикí абучинныи, ал'эн'и старыи (Инав'инавкина сымнатқалу). Ну напрымёр, паймáл вот тил'йонка абучáт' йивó, привйазáл пакá (Тыв'инавылқылу қаююви акмитык пыса навутыткына). И вот дйóргашш-дйóргашш йивó, пакá он ни начн'йóт д'элат' шагí (Гильныйита нанв'итыткулқывыткына кытаван твалуматкинаң, вáқытынвың). Патóм ужэ вméсте са старым, сымнатқал назывáица, старый ал'эн', ну учíтил'(Горо ынпыявақур, сымнатқалу ныннылғын, ыныкки умакаң в'инқаву накылгатыткын). Ну вапцэ он па слúжбе, как йиздóвый ал'эн', он мнóга лет йиздóвым был (Тыньмав игыннин явақур, ынкыяп явак ывулғын). Йивó мóжна назвáт' ұлқур, э́та знáчит как напáрник у... ұлык – аблакатылсйа, напрымёр, маладóй йивó спáривайут са старым, он хóчит бры́каца, а он ни дайóт йиму (Улқурану налғыткын икав, тыв'инавылғын гáқульвысыатылғын ынанны тулвылқывыткынын). И маладóй ужэ видит, как старик видйóт сибйá (Горо турсығын сымнак инануатылқывыткын) [Ввн]. Приведенный иллюстративный материал позволяет выделить некоторые родовые наименования: қура́на – для домашнего оленя, в'инқур – для важенки, қаюю – для олененка и в'инькрың – для оленей-производителей.

Родовое понятие для РВГ «**Названия оленей по масти**» отсутствует, ДП считается цвет (белый, сероватый, пестрый и черный) и наличие/отсутствие пятен, узоров или линий на олене. Следует отметить, что для носителей языка не представляется важным половой признак, поскольку как для самца, так и для самки отмечено одно название. Здесь можно выделить следующие лексические единицы.

Масть	Название оленя
Белый олень	Ильгар
Олень, масть которого близка к белому (с желтоватым оттенком)	Ильгытылиля
Олень коричневато-желтоватого цвета	Бпылиля Эта бéлый пачтí ита бéлый, бéла-жóлтый, ну свéтла-жóлтый мóжна сказáт' (жэмакки нылгыңин, гáтав ныңраррыльгыңин) [Ввн].
Олень пестрой расцветки	Калилг'ын
Олень черной окраски с коричневатыми подпалинами в районе шеи	Қыратгылг'ын (қыра – темнеть, тгы – подшейный волос оленя, лг'ын – живое существо)
Олень черного цвета	Луңин
Олень черного цвета	Бвқураңа (говор сс. Ветвей, Култушино, Олюторки)
Олень с белым волосом в районе шеи до лопаток	Илгытгылг'ын (илгы – белый, тгы – подшейный волос оленя, лг'ын – живое существо)
Олень с серовато-белым оттенком (в районе шеи)	Сйңин. Э́та вот свет как дй́кава алén'йа, сиравáста-какóй-та, сйңин... сиравáста-бéлый (жынут ылвáвви гакалылаң, ынкыт) [Ввн].
Олень светлой масти с черной головой	Бвляв'ыт (ыв – черный, ляв'ыт - голова)
Олень темной окраски с белой мордой	Ильгыльг'ын (ильгы – белый, л'гын – живое существо)
Олень темной окраски с белой мордой	Г'йңкасықураңа (говор с. Ветвей)
Олень с белыми ногами	Ёкали (ё – копыто, кали - пестрый)
Олень с кругом темного цвета на спине	Яярг'имтылг'ын (яяр – бубен, имтык – нести на себе, -лг'ын – живое существо) Ауá, йайáр'имтыл'ын, з бубнам на спинé (Яярлығын қаптык) [Ввн].
Олень с белой полосой на бедрах в виде пояса	Арикымыльви (ари – внутренняя верхняя часть бедер, кымыльви - отрезанный) Э́та атсйуда вот палóска бéлайа, как бұтта бы атрэзанайа вот так, атрэзанный бéлый пóйас. Азнáчит как бұтта бы атрэзанный, вот па мéсту áрик, вот ариwwi, а кымыльви знáчит атрэзанный (Арипы калыгырңу қаптың гатыпгаллаң, жынут увик арипы гакмыльвилын)

[Ввн].

В РВГ «**Названия оленей по форме рогов**» родовое слово отсутствует, ДП является «форма рогов». Лексические единицы, входящие в данную группу, состоят из нескольких основ: качественное прилагательное и основа слова *рыннълъын* – рог.

Форма рогов	Лексема
Олень с согнутыми рогами [5, 289]	<i>Кау́иннълг'ын</i> (кау – сгинаться, нны – рог, лг'ын – живое существо) <i>Кау́иннъл'ын</i> – <i>э́та как палумэсиц, вот такіе палукру́глыи</i> (<i>Мисъатыка́аверыннълъын</i>). <i>уака́налын</i> <i>зна́чит со́гнутыи</i> [Ввн].
Олень с прямыми рогами	<i>Витгы́рыннълг'ын</i> (витгы – выпрямиться, рынны – рог, лг'ын – живое существо) <i>Йли виту́ыннъл'ын</i> <i>йли виту́ырыннъл'ын</i> . <i>Виту́ыннъл'ын</i> <i>мо́жна, ну с прѳа́мыи рага́ми</i> [Ввн].
Олень с ветвистыми рогами	<i>Умкы́ннълг'ын</i> (умкы – кустарник, нны – рог, лг'ын – живое существо) <i>Умкы́ннъл'ын</i> <i>с э́тими, витвѳ́стыи рага́</i> (<i>Уттымкысѳинау</i> <i>иты́лгу</i> <i>рыннувѳи, га́аля́ниткулау</i>) [Ввн].
Олень с широко расставленными рогами [5, 289]	<i>Пакри́ннълг'ын</i> (пакри – расширяться, нны – рог, лг'ын – живое существо)
Олень, имеющий средний надглазничный отросток рога [5, 267]	<i>Кылпа́лг'ын</i> (кылпа – средний надглазничный отросток рога)
Олень с одним рогом или с одним коротко обрезанным, а другим оставленным длинным или целым рогом	<i>Тыллы́уылг'ын</i> (тыллыуы – делать однорогим, лг'ын – живое существо)
Олень с широкими лопатообразными концами рогов	<i>Пави́ннълъын</i> (ныпоѳин – широкий, нны – рог, лг'ын – живое существо)

Таким образом, мы рассмотрели ЛСГ «Названия оленей» в языке олюторских коряков. Исследуемая ЛСГ имеет гипонимическую структуру организации. Интересным представляется способ наименования оленей по полу и возрасту, которому присуща гетеронимия до пятилетнего возраста. Проанализированный материал также показал, что в описываемую ЛСГ входят 16,3% слов, зафиксированных в изученных нами лексикографических источниках, а также 72,1% составляют новые слова, не упомянутые в вышеуказанных источниках, у 11,6% слов была уточнена их семантика. Названия оленя по вышеуказанным признакам, на основании проведенного анализа, дает возможность утверждать, что они находятся между специальной (терминологической) и общеупотребительной лексикой, поскольку в них объединены как черты термина с его особенностями (четкость, конкретность), так и свойства общеупотребительного слова. Так, один и тот же олень может быть назван по полу и возрасту, либо по масти, либо по форме рогов, реже по особенностям характера. При этом оленя называют по более броскому признаку, сразу выделяющему его из стада.

Список литературы

1. В стадах появились каюю. / Олюторский вестник. Тилички. – 2 июня 2009 г. - № 40. – 8с.
2. Жукова А.Н. Язык паланских коряков. – Ленинград: Наука, 1980. – 288 с.
3. Жукова А.Н. Словарь корякско-русский и русско-корякский: Около 4000 слов. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 239 с.
4. Кибрик А.Е. Язык и фольклор алюторцев / А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.А. Муравьева. – Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. М.: Наследие, 2000. – 468 с.
5. Нагаяма Ю. Очерк грамматики алюторского языка / Предисловие Т. Цумагари. – Киото, Nakanishi Printing Co., Ltd., 2003. – 314 с.

10.00.00

Н.Д. Сувандии, Е.М. Куулар

Тувинский государственный университет, филологический факультет, кафедра тувинской филологии и общего языкознания
г. Кызыл, suvandiin@mail.ru, kuular-e-m@mail.ru,

ОХОТНИЧЬЯ ЛЕКСИКА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ
№ 15-14-17002*

Статья посвящена сопоставительному анализу основных лексико-семантических групп лексики охоты в тувинском литературном языке и его диалектах. В настоящее время одним из актуальных вопросов в тувинском языкознании является сбор и описание охотничьей лексики, поскольку диалектные слова указанной тематической группы не зафиксированы в учебниках и языковых словарях. Актуальность данного исследования объясняется необходимостью фиксации диалектных слов, которые являются одним из способов обогащения словарного состава языка.

Ключевые слова: *тувинский язык, диалекты, охотничья лексика, промысловые звери, крупные и мелкие звери.*

Охотничья лексика тесно связана с историей того или иного этноса, поскольку она является одним из базовых лексем. Охотничьей лексике в тувинском языке посвящен ряд работ отдельных авторов, в которых отражены разные стороны данной проблемы.

К первым исследованиям относятся работы С.И. Вайнштейна [1961; 1972], где рассматриваются слова, относящиеся к охотничьему промыслу тувинцев-тоджинцев. В более позднее время к данной проблеме обратились З.Б. Чадамба [1974: 65-67], Е.М. Куулар [2013: 72-79] Н.Д. Сувандии [2013: 72-79].

В научно-популярном издании В.К. Даржа более подробно описаны традиционные охотничьи приемы тувинцев [2009].

Данная проблема с этнографической точки зрения рассматривался В.С. Салчак, Б.Б. Монгуш, Б. Баярсайхан, где зафиксированы лексемы, употребляющиеся в речи охотников Тувы и сумона Цэнгэл Баян-Улэгейского аймака Монголии [2010].

Охотничьей лексике в западном диалекте, в частности, в речи жителей Монгун-Тайгинского и Бай-Тайгинского районов посвящены статьи Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии [2011: 137-139], Е.М. Куулар [2012: 21-27].

Цель настоящей статьи – сопоставительный анализ названий промысловых животных и птиц, а также сопутствующих слов охотничьей лексики в литературном тувинском языке и его диалектах.

Фактический материал для анализа был собран во время научно-исследовательской экспедиции, организованной при поддержке гранта РГНФ «Охотничья-рыболовная лексика тувинского языка в сравнении с речью этнических тувинцев Монголии» летом 2015 года в разные районы Республики Тыва.

Издrevле охота являлась одной из традиционных занятий и основных средств существования тувинцев, ведь не зря в пословице говорится, что «хорошая лошадь хозяина делает богатым, хороший охотник народ накормит досыта». В былые времена по всей территории Тувы занимались охотой, поскольку основным продуктом питания кочевого тувинского народа было мясо зверей и птиц, а шкуру животных меняли на товары повседневного спроса.

В настоящее время жители таежных районов, а именно, Бай-Тайгинского, Монгун-Тайгинского, Тоджинского, Тере-Хольского активно занимаются охотничьим промыслом,

поэтому в бытовой речи они употребляют немало лексем, относящихся к данному виду хозяйственной деятельности.

Далее предлагаем основные лексико-семантические группы названия промысловых животных и птиц в указанных выше диалектах в сравнении с тувинским литературным языком:

Улуг-аңнар букв. ‘большие звери’ / *чоон аңнар* (б.-т.) букв. ‘толстые звери’ / *сарыг аңнар* (тодж.) букв. ‘желтые по окрасу звери’ – это крупные звери, которые водятся в таежных лесных массивах всех районов республики. К ним относятся такие наименования зверей, как *чөлеге* (тодж.) / *четишкен аньак сыын* (т.-х.) лит. *сыын* ‘марал’ [ТСТувЯ II 2011: 793]; *мыйгак* ‘маралуха’ [ТСТувЯ II 2011: 385], *иргек, даъс, тош* (тодж.) / *атан* (т.-х.) / *адан* (тодж.) лит. *буур* ‘лось-самец’ [ТСТувЯ I: 322]; *иниг* (т.-х.) / *илиг* (тодж.) лит. *булан* ‘самка лося, лосиха’ [ТСТувЯ I: 322], *хур бызаа* (тодж.) / *буур бусаасы* / *бусаа* / *буур тожу* / *мыйхак оглу* (т.-х.) лит. *бызаа* ‘детеныш лосихи или маралухи’, *хожагар-миис* (тодж.) – букв. ‘торчащая, высовывающаяся рога’ лит. *сарадак* ‘годовалый детеныш марала’.

По мнению В.К. Даржа «*улуг аң* – это второе название *марала*, помимо *сыын*, в тувинском языке – *улуг аң* ‘Великий зверь’. *Улуг-аң* можно перевести как ‘большой зверь’. Но в Туве обитает лось, который размером больше марала, следовательно, понятию *улуг-аң* больше соответствует определение ‘великий зверь’, подобным образом тувинцы не называют ни одного зверя, кроме марала. В этой связи название определяет особый статус животного в культуре, а не подчеркивает его размер» [2009: 358].

Собранные нами материалы свидетельствуют о том, что термином *улуг-аңнар* букв. ‘большие звери’ охотники называют не только лося, но и всех крупных по размеру животных.

Крупных зверей принято называть по возрасту, например, *тожак* / *тожакчыгаиш* (тодж.) лит. *бызаа* ‘детеныш маралухи до года’, *сарадак* (тодж.) / *тош* (б.-т.) / *саратак* / *сарадак* (т.-х.) лит. *сарадак* ‘годовалая маралуха’, *соая* (т.-х.) ‘двухлетний марал’, *сарыглык* / *чудай сырыглык* (т.-х.) / *чиңге-сырыглык* (тодж.) ‘трехлетний марал’ [Чадамба 1974: 65], *ходжагар миистиг да(ъ)с* (тодж.) ‘однолетний лось’, *айбыжа иниг* (тодж.) ‘однолетняя лосиха’, *адыр кестик да(ъ)с* (тодж.) / *чытыг мыйыс* / *чыдыг-мыйыс* / *калпак-мыйыс* (т.-х.) ‘двухлетний лось’, *атыр-кес* (т.-х.) ‘трехлетний лось’, *чыл кешпе* (тодж.) / *сувай иниг* (т.-х.) ‘трехлетняя самка лося, не приносившая детеныша (яловая)’, *чыл кешкен* ‘трехлетняя самка лося’ [1987: 65].

К крупным зверям также относят следующих хищных зверей: *маъжаалай* / *чымчак-базар* (б.-т.) / *чааш-бүүре* / *кара-хаай*, *хос-баитыг* / *ире* / *чымчак-буттуг* / *чаглыг-бүүрек* / *тайга ээзи* (тодж.) лит. *адыг* медведь; *ээш* – ‘медведица’; *кокай* / *улдурук* (б.-т., м.-т.) / *кокаай* / *тайга ыды* (тодж.) лит. *бөрү* ‘волк’, *дилги* ‘лиса’; *чекпе* ‘росомаха’; *ирбис* (б.-т.) лит. *ирбиш* – ‘снежный барс’.

В тоджинском диалекте отмечаются специфические возрастные названия медведя: *ала-мойнак* – медвежонок, который родился в берлоге во время зимней спячки; *донай* / *донуй* / *дорай* ‘медвежонок’; *хур-оол* ‘однолетний медвежонок’; *чарынды* ‘медвежонок старше 1 года’; *биче хоруспаш* ‘трехлетний медведь’, *улуг хоруспаш* ‘четырёхлетний медведь’; *даг-иргек* ‘старый медведь’ [Сат 1987: 77].

2. Чиңге аңнар (б.-т.) букв. ‘тонкие звери’ / *хая аңнары* ‘горные звери’ (б.-т., м.-т.) / *өлең-тыра* (тодж.) букв. ‘щипать осоку’ [ТРС 1968: 335] – мелкие звери, которые обитают степные и лесные просторы республики. К ним относятся *хуран* (тодж., т.-х.) лит. *элик* ‘самка косули’, *эрехишин* / *херехишин* (т.-х.) лит. *хулбус* ‘косуля’, *хожагалдай* ‘годовалый самец косули’, *сарчык* ‘годовалая самка косули’, *анай* / *кара булак* (тодж.) лит. *эзирик* ‘детеныш косули’, *те* ‘дикий козел (самец)’ [ТРС 1968: 409]; *чуңма* ‘козерог, горный дикий козел’ [ТРС 1968: 547], *кодан* / *ходан* (тодж.) / *тоолай* (б.-т.) лит. *койгун* ‘заяц’, *үс* (б.-т., м.-т.) лит. *дырбактыг* ‘рысь’, *давырга* (б.-т.) / *шыылай* (тодж.) лит. *тооргу* ‘кабарга’, *азыглыг* букв. ‘клыкастый’ ‘самец кабарги’, *эшки* (б.-т.) ‘самка кабарги’, *шышкак азыглыг тавырга* (б.-т.) ‘детёныш кабарги до года’.

В тоджинском, тере-хольском диалектах встречаются наименования косули по возрасту: *кара-кулак* ‘месячный детеныш косули’, *хожсагалдай / хур анай / сарчык* ‘годовалая косуля-самка’, *шаараш-хулбус / шеңгир-хулбус / шагтай* (т.-х.) ‘двухлетний молодой косуля’, *чахалай / чахаалай* (т.-х.) ‘косуля старше 1 года’.

Особую подгруппу составляют наименования детенышей диких коз до двухлетнего возраста: *а(ь)найжыгаи / эзирикчигеи* (б.-т.) / *эсирик / эъзирик / анһай* (т.-х.) лит. *анай* ‘детеныш диких коз’, *тежик* (б.-т.) ‘молодой козел’, *козага* (б.-т.) ‘молодая козочка’, *мархаанчик* (т.-х.) ‘детеныш диких коз от 1 до 2-х лет’, *хунан-тежик* (б.-т.) ‘молодой дикий козел на третьем году жизни’, *чусах* (т.-х.) ‘молодая дикая коза старше 1 года’, *эңгир чуңма* (т.-х.) ‘не родившая дикая коза’.

Возраст диких коз старше 2-х лет считают исходя из выпуклости рог и окраса: *1 хавыктыг те* букв. ‘с одной выпуклостью’ – однолетний дикий козел, *6-8 хавыктыг кызыл ой те* букв. ‘красно-буланный с 6-8 выпуклостями’ – дикий козел 3-4 лет, *8-12 хавыктыг мелдер-оюк те* букв. ‘мухортый дикий козел с 10-12 выпуклостями’ – дикий козел 5-6 лет, *12-18 хавыктыг сарала те* букв. ‘желто-пегий козел с 12-18 выпуклостями’ – дикий козел 6-9 лет, *20 хавыктыг хувала те* букв. ‘соловый козел с 20 выпуклостями’ – дикий козел 10 лет, *20-22 хавыктыг кара-ала те* букв. ‘пегий с черными пятнами козел с 20-22 выпуклостями’ – дикий козел 10-11 лет, у которого на спине черная полоска, похожая на потник. *23-тен өрү хавыктыг те* букв. ‘соловый козел с 23 выпуклостями’ – дикий козел старше 12 лет. Его также называют *ала-сааскан* ‘сорока’, данное слово, скорее всего, обозначает черно-белый окрас. *Хул-ыйба те* – козел серого как зола цвета, т.е. это самый старый козел.

В результате анализа собранного материала выяснилось, что в указанных диалектах охотничья лексика на много богата по сравнению с литературным языком. Дальнейшей задачей данного исследования является сбор и систематизация охотничьей лексики всех диалектов и говоров тувинского языка для составления диалектологического и терминологического словарей.

Список литературы

1. *Вайнштейн С.И.* Тувинцы-тоджинцы. – М., 1961. – 217 с.
2. *Вайнштейн С.И.* Историческая этнография тувинцев (Проблемы кочевого хозяйства). – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. – 143 с.
3. *Даржа В.К.* Традиционные мужские занятия тувинцев. – Кызыл: ТувКИ, 2009. – С. 339-504.
4. *Куулар Е.М., Сувандии Н.Д.* Охотничье-рыболовная лексика западного диалекта тувинского языка. – Научные труды ТувГУ. Вып. IX. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. – С. 138-140.
5. *Куулар Е. М.* Охотничье-рыболовная лексика в тоджинском диалекте тувинского языка. // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России. Материалы XII региональной конференции. – Уфа, 2012. – С. 97-99.
6. *Салчак В.Б., Монгуш Б.Б., Баярсайхан Б.* Тываларның аңныр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер. – Кызыл, 2010. – 82 с.
7. *Сат Ш.Ч.* Тыва диалектология. – Кызыл, 1987. – С. 73-81.
8. *Сувандии Н.Д.* Охотничья лексика в тоджинском диалекте тувинского языка // Новые исследования Тувы № 7 2013 г. – С. 72-79.
9. *Чадамба З.Б.* Тоджинский диалект тувинского языка. – Кызыл, 1974. – 136 с.

Условные сокращения:

- б.-т. – бай-тайгинский говор
- лит. – литературный тувинский язык
- м.-т. – монгун-тайгинский говор
- т.-х. – тере-хольский диалект
- тодж. – тоджинский диалект

10.02.01

С.В. Фащанова

Томский государственный университет,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Томск, weta@sibmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ЯЗЫКОВОГО ВОПЛОЩЕНИЯ В РАДИОПРОГРАММАХ О КУЛЬТУРЕ*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Культуроформирующие функции радиодискурса с позиции лингвистики»), проект № 14-34-01022.

На материале программы «Книжное казино» радиостанции «Эхо Москвы» рассматриваются коммуникативные тактики, реализующие стратегии презентации и самопрезентации в радиопрограммах о культуре. Специальное внимание уделяется анализу языковых средств, реализующих указанные коммуникативные стратегии и тактики.

Ключевые слова: *радиодискурс, программы о культуре, коммуникативная стратегия, презентация.*

Презентация и самопрезентация в значительной мере определяют имидж как конкретного человека, так и корпорации, которую он представляет.

В исследованиях отечественных ученых самопрезентация определяется по-разному. У И.П. Шкуратовой самопредставление или самовыражение личности трактуется как «широкий круг вербальных и невербальных поведенческих актов, которые человек использует для передачи информации о себе другим лицам и создания определенного образа себя» [6, С. 38]. В других работах встречаются следующие названия этого явления: «Я-стратегия» (У. Баоянь), «Я-дискурс» (Л.А. Романова), «Я-концепция», «имидж-стратегия» (И.Н. Зырянова, В.М. Шепель), «самовосхваление» (В.М. Амиров, Н.Н. Миронова) [5]. Похвала самому себе, по мнению О.С. Иссерс, содержит обычно какое-либо преувеличение и может рассматриваться как прием самопрезентации с превышением некоторых принятых в социуме норм [3, С. 104].

В ситуации ежедневного общения презентация и самопрезентация зависят от таких факторов, как внешность, манера одеваться, поведение, речевое поведение и др. В сфере радиокommunikации же наиболее значимыми компонентами, реализующими коммуникативную стратегию презентации, становятся языковые средства. Стратегия презентации является одной из ключевых в медиадискурсе, ведь от умения адресанта выстроить свой имидж, имидж программы зависит рейтинг радиостанции и, значит, ее существование в целом, таким образом, значимыми становятся языковые единицы, реализующие названную стратегию.

Данное исследование посвящено изучению языковых приёмов, реализующих коммуникативные стратегии презентации и самопрезентации в радиодискурсе. Цель работы – выявить и проанализировать языковые средства, реализующие указанные коммуникативные стратегии на материале культурно-просветительской радиопрограммы. В настоящее время радиодискурс как разновидность медиадискурса в недостаточной мере изучен современными лингвистами, ср. работы Т.Е. Арсеньевой [1], Е.В. Жаровской [2], Н.Г. Нестеровой [4] и др. Новизной характеризуется используемый в работе коммуникативно-прагматический подход к изучению радиодискурса, всё это определяет актуальность исследования.

В качестве материала были использованы выпуски радиопрограммы «Книжное казино» («Эхо Москвы»). В программу приглашаются руководители крупнейших российских книжных издательств со своими известными авторами, среди которых современные классики и знаменитые актеры. Как заявлено на сайте радиостанции, девиз передачи: «*В этом казино проиграться невозможно. А вот выиграть книгу с автографом автора – пожалуйста!*». Ведущими программы являются Майя Пешкова, журналист «Эха Москвы», литературный

обозреватель, и Ксения Ларина, журналист «Эха Москвы». Главной темой выпусков становится обсуждение книжных новинок или произведений классики, ставших актуальными на данный момент времени, кроме этого, часто передачи посвящены воспоминаниям об известных писателях, мемуаристах и др.

Ведущие программы «Книжное казино» всегда приглашают гостей в студию, поэтому важным элементом коммуникации становится приветствие. Необходимо сформировать определенный образ адресата, и в его формировании значимое место занимает стратегия самопрезентации. Её суть состоит в передаче коммуникатором такой информации о самом себе и о радиостанции, которая способствует созданию у аудитории своеобразной модели адресанта и радиостанции [4, С. 56]. С помощью разных приёмов ведущий представляет слушателям свою программу и гостя: *15 часов 12 минут, фонарь не зажгли, а я уже говорю без микрофона. Собственно, нас и без микрофона все услышат. Добрый день еще раз. У микрофона Ксения Ларина.* Ведущая сразу обращает на себя внимание репликой «фонарь не зажгли, а я...», эта шутка намекает на то, что она целый день работает в прямом эфире, но при этом остается бодрой и веселой. Игровой тон задает форму дальнейшего общения. Можно отметить, что коммуникация в этой программе неформальная, ведущие очень часто используют уменьшительно-ласкательные формы имени, ср.: *Приветствую, Май; Маечка, приветствую тебя.*

По отношению к презентации гостя этот прием выглядит контрастно. Традиционно гости эфира – это люди, являющиеся директорами крупнейших издательств России. Например, К. Ларина – *Здесь в нашей студии издательство «Время». Генеральный директор Борис Пастернак, Борь, приветствую; Директор издательства «Время» - Алла Гладкова, Аллочка, здравствуйте.* Использование уменьшительно-ласкательных имен при презентации гостей направлено на интимизацию радиокommunikации, что позволяет гостю быть более открытым и готовым к диалогу, к коммуникативному сотрудничеству.

Одной из тактик, реализующих стратегии презентации и самопрезентации, является тактика установки на оригинальность. Стремление выделиться из общего контента радиовещания приводит к тому, что радиоведущий активно употребляет приемы языковой игры, направленные на реализацию данной тактики. Зачастую такие приемы языковой игры содержат комическую составляющую. Например, на одну из передач были приглашены два известнейших режиссёра Г. Яновская и К. Гинкас, и, конечно, ведущим было известно, кто из них главный режиссер МТЮЗа, но для того, чтобы представить гостей слушателям, ведущая использует игровой прием при их презентации:

К. Ларина – *Ну, я думаю, что нет нужды представлять, рассказывать, что за люди. Но скажу, что это люди из московского Театра Юного Зрителя. Один из них – главный режиссер. Кстати, вот вопрос, кто?*

Г. Яновская – *Кстати, вот вопрос, кто?*

Наиболее частотными тактиками, реализующими коммуникативную стратегию презентации, являются тактика передачи объективной информации и тактика передачи субъективной информации. Причем во многих случаях данные тактики сложно выделить в тексте, так как они используются одновременно. Ср.:

К. Ларина – *Вот такая вот Елена Цезаревна Чуковская. Химик по образованию. А по призванию, вот, как назвать, по призванию кто?*

А. Гладкова – *Мне кажется, все-таки редактор.*

Б. Пастернак – *Дочка и внучка.*

Если проследить дальнейшее развитие стратегии презентации в данном выпуске программы, то обнаружится, что тактика передачи объективной информации уступает место передаче субъективной информации:

Б. Пастернак – *Самое главное, что она очень погружена в материал. То есть она настолько владела всегда здорово этой темой, что ей не нужны были красоты стиля, она совершенно этим не озабочена. И по делу, строго, исчерпывающе полно, ну просто здорово.*

И. Лукьянова – *Вообще, она была леди, просто вот леди-совершенство с головы до ног. Абсолютно безупречна.*

Следует отметить, что коммуникация в этой радиопрограмме всегда проходит в позитивном ключе. Ведущие стараются быть корректными, при сомнениях задают уточняющие вопросы, чтобы не сделать ошибку, ср.: К. Ларина – *Заведующая отделом развития государственного музея имени Льва Николаевича Толстого. Такая должность у вас?*

Радиоведущие часто хвалят гостя, так, Ксения Ларина делает гостю одной из программ, Фёкле Толстой, комплименты: К. Ларина – *Да. Потрясающе, прекрасно. Ну, я думаю, что наши слушатели знают Фёклу как журналиста и как ведущую программ на радиостанции «Эхо Москвы». И частенько, даже иногда, мы повторяем из золотого фонда программы, которые она вела.*

Коммуникативная тактика похвалы нередко реализуется в этой программе, в том числе имплицитно. Например, ведущая говорит о том, что программы Фёклы Толстой хранятся в Золотом фонде программ «Эха Москвы», отсюда можно сделать вывод, что Фёкла – выдающийся журналист.

Среди языковых средств, используемых ведущими и гостями программы при реализации коммуникативных стратегий презентации и самопрезентации, можно отметить повтор. Используется повтор этикетных формул: *Здравствуйте, приветствую тебя; До встречи, Пока;* повтор вопросов к гостям и слушателям. Часто указанные стратегии реализуются посредством использования синонимов (*потрясающе, прекрасно*); усилительных частиц (*же, всё-таки, всё же* и других); уточняющих вопросов: *Это бесплатный вход? Это не нужно покупать? Это абсолютно свободный для всех вход?*

Данные языковые средства направлены на создание комфортной коммуникации между автором и адресатом программы «Книжное казино», где авторы (чаще всего это ведущие) выступают в роли равноправного собеседника или даже хорошего друга, что способствует бесконфликтной и эффективной коммуникации.

Список литературы

1. *Арсеньева Т.Е.* Реализация тактики коммуникативного равенства в просветительском радиодискурсе (на материале программы «Говорим по-русски») // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5. С. 292-296.
2. *Жаровская Е.В.* Просодика в рекламном радиодискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-1 (52). С. 72-76.
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактика русской речи. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. С. 104.
4. *Нестерова Н.Г.* Коммуникативные стратегии и тактики в спонтанном радиодискурсе // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2012. № 2 (10). С. 55-60.
5. *Садыкова Н.А.* Самопрезентация как речевая тактика // Вестник Башкирского университета. 2012. Т 17. №3. С. 1346-1349.
6. *Шкуратова И.П.* Самопредъявление личности в общении. Ростов н/Д: изд-во ЮФУ, 2009. С. 38.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00

¹У.А. Абдуллаева к.ю.н., ²А.Г. Таилова к.ю.н.,

¹Дагестанский Государственный Технический Университет, кафедра права и политологии,
Махачкала, uma20082008@yandex.ru

²Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше, отделение
юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
Избербаш, atailova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРАКТИКЕ ИЗБЕРБАШСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

В статье анализируется судебная практика применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних. Предлагается законодательное определение процессуального статуса и требования, предъявляемые к педагогу и психологу, обязательное участие которых в процессе по делам несовершеннолетних, предусмотрен УПК. Даны предложения по проведению профилактической работы судом по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: *Несовершеннолетние, уголовная ответственность, принудительные меры воспитательного характера, профилактика преступности.*

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, получившие закрепление в статьях УК РФ, заключаются в применении к ним специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, отличающихся спецификой содержания.

Необходимо отметить, что, несмотря на требование об обязательном участии педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в возрасте от 14 до 16 лет, а также в возрасте от 16 до 18 лет, если он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, установленное статьей 425 УПК РФ, действующее законодательство не содержит понятие педагога или психолога. Процессуальный статус данных лиц и требования, которые должны к ним предъявляться, законодательно не определены. Тем не менее, анализируя нормы, регламентирующие их участие в допросах несовершеннолетних подсудимых, объем предоставленных прав и возложенных обязанностей, можно сделать вывод о том, что педагог или психолог являются разновидностью специалистов, которые, с одной стороны, оказывают содействие в получении полных и достоверных показаний, а с другой – обеспечивают дополнительную защиту прав и интересов допрашиваемого.

Таким образом, представляется, что педагог – это лицо, имеющее специальное педагогическое образование, обладающее знаниями в области педагогики и юношеской психологии, имеющее педагогический стаж работы с несовершеннолетними. Именно данные требования должны предъявляться к лицу, участвующему в качестве педагога при судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних, поскольку для выполнения возложенных на него функций ему надлежит найти подход к ребенку, установить с ним психологический контакт, расположить к даче показаний и обеспечить правильное общение с ним участников уголовного судопроизводства. Выполнить данные действия без практики работы в образовательном учреждении невозможно, в связи с чем, отсутствие опыта практической работы с подростками должно являться основанием для отказа в привлечении лица в качестве специалиста. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что муниципальный служащий органа управления образования, имеющий педагогическое образование, но не имеющий опыта работы с детьми, не может быть приглашен в качестве педагога при допросе несовершеннолетнего. К требованиям, которым должен отвечать педагог как участник

уголовного судопроизводства целесообразно на наш взгляд отнести, наряду со средним специальным или высшим образованием и опытом практической работы в качестве педагога с подростками соответствующей возрастной группы такие, как: незаинтересованность в уголовном деле; отсутствие языкового барьера с несовершеннолетним; соответствие педагога полу допрашиваемого несовершеннолетнего (в частности по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности).

Необходимо отметить, что судьями в г. Избербаш в основном в качестве педагогов привлекаются преподаватели учебного заведения, в котором обучается несовершеннолетний, поскольку в силу того, что подросток знаком с учителями между ними лучше устанавливается психологический контакт.

Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, в качестве педагога к участию в деле была привлечена К., имеющая высшее педагогическое образование, стаж работы педагогом 37 лет, работающая учителем географии в МОУ «СОШ», в которой обучался подросток. Указанные данные были установлены в судебном заседании и отражены в протоколе судебного заседания при установлении личности педагога [1]. В настоящее время в г. Избербаш сложилась практика постановки на учет в ОДН каждого несовершеннолетнего, в отношении которого возбуждено уголовное дело, с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, и с ним уже проводят определенную профилактическую работу, поэтому к рассмотрению дела в суде инспекторы, непосредственно работающие с несовершеннолетними, имеют определенный характеризующий материал, свое мнение они высказывают в судебном заседании. Их показания заносятся в протокол судебного заседания и в дальнейшем отражаются в мотивировочной части приговора. Представители КДН приглашаются в судебное заседание и дают пояснения, если поведение несовершеннолетнего ранее рассматривалось на заседании комиссии. Кроме того, судам необходимо на наш взгляд проводить индивидуальную реабилитационную работу в отношении каждого несовершеннолетнего, осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы. В целях осуществления такой работы необходимо один раз в квартал проводить встречи с несовершеннолетними подростками, осужденными к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы, их родителями, инспекторами подразделения по делам несовершеннолетних отдела полиции, представителями уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по РД. Также ежеквартально в суде необходимо проводить профилактические беседы с подростками, уклоняющимися от исполнения возложенных на них обязанностей, либо злостно и систематически нарушающими обязанности. К сожалению, в связи с загруженностью судей г. Избербаш данная работа не проводится на должном уровне.

Как мы уже обращали внимание выше в соответствии со ст.90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Процессуальной формой такого освобождения согласно ст. ст. 427 и 431 УПК РФ является прекращение уголовного дела. Кроме того, ст.432 УПК РФ предусматривает вынесение обвинительного приговора с освобождением несовершеннолетнего от наказания с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия судами РД применялись: в 2013 году в отношении 15 несовершеннолетних, в первом полугодии 2014 года в отношении 6 лиц[2].

Положения ст. 432 УПК РФ применялись в 2014 году в отношении 5 лиц, в первом квартале 2015 года в отношении 2 лиц.

Так, приговором Избербашского городского суда несовершеннолетний З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.163 ч.1 УК РФ. З. освобожден от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в виде

предупреждения, передачи под надзор матери, ПДН ГОВД по г. Избербаш и ограничения досуга, ограничено пребывание вне дома по месту жительства в период с 21 часа до 06 часов следующего дня. Меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор, ограничения досуга установлены сроком 10 месяцев. При выборе вида и срока действия указанных мер судом было принято во внимание, что несовершеннолетний характеризуется в быту и по месту предыдущей учебы удовлетворительно, проходил учебу по «8» виду индивидуально, вследствие чего аттестата зрелости на руках не имеет. Кроме этого, подросток состоит на учете у врача-психиатра с диагнозом: «Органическое поражение головного мозга, задержка психического развития, расстройство поведения». Воспитывался З. в неполной, многодетной семье. Однако с учетом того, что после привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетний раскаялся в содеянном, больше проводит времени дома, находится под постоянным контролем матери, неофициально работает, суд посчитал возможным освободить его от наказания [1].

Критерием применения принудительных мер воспитательного воздействия является возможность исправления несовершеннолетних без уголовного преследования или назначения уголовного наказания, о чем свидетельствует отношение к содеянному, полное признание вины, раскаяние в содеянном, заглаживание вреда, данные о личности несовершеннолетнего, характеристики по месту учебы и жительства, реакция на проводимую профилактическую работу.

Следует отметить, что в практике Избербашского городского суда практически не встречается дел, по которым несовершеннолетнему применена лишь одна из принудительных мер воспитательного воздействия, указанная в ч.2 ст.90 УК РФ. Такая практика представляется обоснованной, поскольку главной задачей применения рассматриваемых мер является профилактика поведения несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Архив Избербашского городского суда. Материалы уголовных дел, по которым применялись принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.
2. Данные Мин. Юстиции РД. Официальный сайт. <http://www.minustrd.ru/> (дата обращения 15.10.2015г.)

12.00.00

С.М. Адзиева к.и.н., А.Г. Таилова к.ю.н.

Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
Избербаш, atailova@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДОЛЖНОСТИ

В статье анализируются исторические этапы развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за должностные преступления. Дана характеристика понятия должностных преступлений и краткий анализ особенностей уголовной ответственности за должностные преступления в уголовном законодательстве дореволюционной России, советского и постсоветского периода.

Ключевые слова: *история, субъекты должностных преступлений, виды преступлений по должности, развитие законодательства.*

В России профессиональный государственный аппарат-чиновничество оформилось в XVIII в., при Петре I, а до того времени функции чиновников выполняли бояре, воеводы, дворяне, военная аристократия. Поэтому в первых российских законодательных памятниках именно эти лица называются в качестве субъектов должностных преступлений. В этих же ранних актах предусматривается не только ответственность за преступления по службе, но и повышенная охрана названных лиц. Так, в ст. 1 и 19 Русской Правды предусмотрена более строгая ответственность за убийство должностного лица в суде и сборщика налогов.

Определенные виды преступлений по должности, главным образом связанных с так называемым кормлением, предусматривались в Судебнике 1550 г. - служебный подлог, отказ в правосудии, превышение полномочий и др. В качестве наказания Судебник определял в основном возмещение ущерба, иногда в тройном размере. В Соборном уложении 1649 г. проблеме преступлений по должности посвящены две главы: VII - «О службе всяких ратных людей» и X - «О суде». В этом Уложении предусмотрена, например, ответственность за «роспуск ратных людей без государева указа путем посулов или обещаний» (ст.10) [1, с.112]. Формулировались и такие виды должностных преступлений, как «использование служилых людей сотенными головами для своей корысти» (ст. 15), насильственное отобрание хлебных запасов и конских кормов (ст. 22). Что касается наказания за эти преступления, то чаще всего оно определялось «как государь укажет», т. е. по усмотрению государя. В ряде случаев предусматривалось битье батогами, тюрьма - без указания конкретного срока, возмещение убытков в кратном размере. В Соборном уложении строго охранялась честь бояр и воевод. Так, в ст. 12 была установлена повышенная ответственность (жестоким наказанием, «как государь укажет») за заведомо ложный донос на этих людей.

Во времена Петра I борьбе с должностными преступлениями прежде всего служили сами реформы, проводимые царем, - учреждение Сената и прокуратуры, реформа областного управления и учреждение должности губернатора, которому подчинялись воеводы, разделение всех чиновников на 14 категорий согласно Табели о рангах. В ряде изданных при Петре I актов совершение преступления по должности приравнивалось к измене. Так, в Генеральном регламенте устанавливалась смертная казнь или ссылка на галеры с лишением всего состояния за неисполнение указов царя и Сената в установленные сроки, лишение всего имущества - за получение взятки с намерением устроить на работу «своего» человека, лишение чести, живота, пожитков или вечная ссылка на галеры - за должностной подлог [5, с.217]. Артикул воинский Петра I (1715 г.), как известно, в основном был посвящен проблемам военной службы. В этом плане представляют интерес лишь те статьи, которые связаны с офицерами, злоупотребляющими своими полномочиями из корыстных побуждений. Это присвоение офицером денег, корма или провианта, выданных путем обмана на излишнее число солдат (ст. 65), насильственное изъятие у солдат их законной добычи при взятии города или крепости (ст. 110) и др.

Впервые должностные преступления были приведены в систему как самостоятельная категория преступлений при Николае I, издавшем Закон «О преступлениях чиновников по службе» из 60 статей; этот Закон позже вошел в качестве самостоятельного раздела в Свод законов 1832 г. и в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в редакциях 1845, 1866 и 1885 гг.). В Уложении о наказаниях был специальный раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», в котором очень казуистично описывались признаки различных видов преступлений и проступков по должности: неисполнение соответствующих указов, повелений и предписаний, превышение служебных полномочий, подлог, противозаконные действия в отношении вверенного по службе имущества, в том числе его небрежное хранение, растрата и присвоение. В главе VI этого Уложения «О мздоимстве и лихоимстве» предусматривалась ответственность за взяточничество и - отдельно - за вымогательство взятки. Законодатель придавал правовое значение не только вопросу о том, за что давалась взятка (мздоимство за непреступные действия, а лихоимство за противоправные действия при выполнении служебных обязанностей), но и моменту передачи взятки - до или после выполнения лицом обещанного за взятку действия или бездействия. Закон предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности за получение взятки в случае принятия должностным лицом подарка без предварительного согласия за правомерные действия, если такой подарок был возвращен в течение трех дней. По Уложению о наказаниях уголовную ответственность влекли также дача взятки, соучастие и посредничество во взяточничестве. Однако в 1865 г. ответственность за дачу взятки была исключена на том основании, что преследование взяткодателя препятствует изобличению должностных лиц в ее получении.

В Уголовном уложении 1903 г. ответственность за должностные преступления предусматривалась в последней главе Особенной части. В отличие от предыдущего законодательства в главе говорилось только о преступных действиях должностных лиц, давалось общее определение субъекта - как лица, исполняющего постоянно или временно обязанности по государственной или общественной службе в качестве должностного лица, полицейского, иного стража либо лица сельского или мещанского управления. При описании конкретных видов должностных преступлений по-прежнему применялся казуистический метод - перечень возможных проявлений должностных злоупотреблений, к которым относилась и служебная растрата. К числу должностных преступлений относились взяточничество, различные варианты вымогательства взятки; как и в Уложении 1845 г., проводилось различие между мздоимством и лихоимством. Взяточничеством считалось как принятие взятки, так и обещание принять ее за соответствующее действие (бездействие); различались взятка-подкуп и взятка-благодарность.

Советская власть во внутренней политике начала со слома старой государственной машины. Уже 8 мая 1918г. появился подписанный В. И. Лениным декрет «О взяточничестве» [2, с.177]. В нем впервые в новом уголовном праве было дано понятие должностного лица, устанавливалась ответственность за дачу, получение взятки и соучастие во взяточничестве, давался перечень квалифицирующих обстоятельств при совершении взяточничества - особые полномочия должностного лица, вымогательство взятки, а также «принадлежность виновного к имущему классу»; были предусмотрены случаи освобождения за дачу взятки.

Как видно из Схемы Особенной части уголовного права, составленной Народным комиссаром юстиции РСФСР Д.И. Курским в 1918г. Глава о должностных преступлениях помещена в этой Схеме на четвертом месте, после преступлений против личности, правительства и военной службы [2, с.178]. К числу должностных преступлений законодательство 1918-1921 гг. относило широкий круг преступлений: хищения, совершаемые должностными лицами, подлог, участие в спекуляции, взяточничество, дискредитация власти, а также бюрократизм и волокита, неисполнение постановлений советской власти, грубое обращение с населением и другие действия. По мнению Г.В. Швекова, «должностным преступлениям было посвящено в первый период развития советского уголовного законодательства, пожалуй, наибольшее количество декретов и иных правовых актов» [6, с.88].

В УК РСФСР 1922 г. должностные преступления занимали второе место в системе Особенной части после государственных преступлений, и они расценивались законодателем как опасные, направленные против основ нового правопорядка, на что указывали санкции за их совершение, в которых определялся только минимум наказания («не ниже»). УК РСФСР 1926 г. хотя и не внес каких-либо коренных изменений в эту главу, оставив ее на втором месте в системе Особенной части УК, но существенно расширил круг субъектов должностных преступлений. Должностными лицами считались не только служащие государственных учреждений, предприятий, организаций и объединений, но также лица, совершившие растрату, взяточничество и другие должностные преступления в профсоюзах; правда, для привлечения их к ответственности требовалось постановление соответствующего профессионального союза. Такое широкое определение понятия должностного лица В. В. Лунеев связывает с жестким режимом тоталитаризма в тот период, установлением всеобщего контроля и слежки [3, с.334].

В 1929 г. в связи с окончанием периода нэпа Кодекс пополнился ст. 111-а об ответственности за содействие должностными лицами в организации лжекооперативов, попустительство их деятельности или иное оказание содействия при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности.

УК РСФСР 1960 г. впервые выделил из должностных преступлений главу о преступлениях против правосудия и существенно дополнил ее содержание. Сама глава об ответственности за должностные преступления изменила место в системе Особенной части УК. Она стала седьмой и размещалась после имущественных и хозяйственных преступлений, но по-прежнему именовалась «должностные преступления», т. е. объединяющим признаком остался субъект преступлений, хотя почти вся система Особенной части УК построена по признаку родового объекта. Кодекс перенес многие ранее известные должностные преступления в другие главы УК либо декриминализировал их. Кроме указанных выше преступлений против правосудия, в другие главы УК были перенесены нормы об ответственности за дискредитацию власти, присвоение имущества, исключена уголовная ответственность за провокацию взятки, разглашение конфиденциальных сведений. Что касается практики борьбы с должностными преступлениями, в особенности со взяточничеством, то особых успехов отмечено не было. По свидетельству В. В. Лунеева, с 1956 г. по 1986 г. взяточничество выросло в 25 раз [3, с.337].

Новый УК РФ 1996 г. отказался от выделения должностных преступлений по признаку субъекта и назвал соответствующую главу «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», т. е. сформировал ее по признаку родового объекта. Такой подход, с одной стороны, позволил включить в главу 30 УК преступления по должности, совершаемые как должностными, так и недолжностными лицами (ст. 288 - присвоение полномочий должностного лица и ст. 292 - служебный подлог). С другой стороны, по действующему УК перестали быть субъектами должностных преступлений руководители предприятий, поскольку они не являются служащими государственного аппарата. В действующем УК пересмотрен также круг субъектов должностных преступлений в сторону сужения; теперь такими субъектами являются только работники государственного аппарата. Глава пополнилась двумя новыми составами: незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности (ст. 289) и отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287).

Список литературы

1. *Исаев И.А.* История государства и права России: Полный курс лекций. М., 2004. С. 122.
2. История советского уголовного права 1917-1947. М., 1948. С. 177-178.
3. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. С. 334.
4. *Рогов В.А.* История государства и права России IX - начала XX веков. М.: ТЕИС, 2005. С. 214
5. *Утевский Б.С.* Общее учение о должностных преступлениях. М., 1946. С. 217.
6. *Швеков Г.В.* Первый советский Уголовный кодекс. М., 1979. С. 88.

12.00.03

О.В. Аксенова

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
факультет подготовки специалистов для судебной системы, кафедра гражданского права
Казань, aksjus@mail.ru

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВЕЩНОГО ПРАВА В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ

В статье проведен правовой анализ юридической терминологии вещного права в Проекте ГК РФ, рассмотрен вопрос, насколько оправдано введение некоторых терминологических новаций в текст закона, и изложена авторская позиция по данной проблеме.

Ключевые слова: *юридическая терминология, дефиниция, вещное право, ограниченные вещные права.*

Предусмотренное Концепцией развития гражданского законодательства РФ [4] и разработанное Проектом изменений и дополнений в ГК РФ [5] (далее – законопроект) кардинальное изменение существующей системы вещных прав, создание в Гражданском кодексе комплекса взаимосвязанных институтов вещного права, объединенных развернутой системой общих норм, обуславливает необходимость введения в российскую нормативно-правовую базу новой юридической терминологии с целью более четкого и адекватного регулирования соответствующих правоотношений. Терминологическое обновление должно способствовать не только повышению уровня законодательной техники, но и эффективному достижению правовых целей всеми субъектами общественных отношений. В этой связи с особой остротой встает вопрос о качестве текстуального оформления вещно-правовых норм, обусловленном, прежде всего, понятийной определенностью и терминологической четкостью.

Юридический термин в законодательном тексте выполняет функцию, направленную на наиболее точное отражение языковыми средствами соответствующего понятия, что, бесспорно, является основой высокого качества и стабильности закона. Лексический анализ норм законопроекта позволяет сделать вывод о том, что, внося в вещное право принципиальные изменения системного характера, разработчики при формулировании нормативных положений исходили из принципа соблюдения терминологического баланса, сочетая традиционный, устоявшийся в гражданском законодательстве понятийно-терминологический аппарат и термины, являющиеся неологизмами для Гражданского кодекса, но хорошо известные юридической науке и используемые ею в течение длительного времени.

Сохранение принятой в гражданском законодательстве терминологии является вполне обоснованным, так как ее устойчивость является залогом стабильности в регулировании общественных отношений и обеспечения преемственности законодательства в ходе проведения правовых реформ. Законодательным установлением новых институтов объяснимо и расширение терминологической сферы гражданского законодательства за счет терминов, функционирующих в российской юридической науке.

Тем не менее при детальном рассмотрении положений законопроекта о вещных правах возникает вопрос, насколько целесообразным является введение некоторых терминологических новаций, и во всех ли случаях можно говорить о тождественности правового понятия и выражающего его термина.

Так, представляется спорной и не совсем корректной с точки зрения соответствия термина смысловой стороне выражаемого понятия замена названия категории вещных прав лиц, не являющихся собственниками, закрепленного в действующем ГК, на принятое в науке гражданского права определение «ограниченные вещные права». Этот термин, заимствованный из германской цивилистики, означает, что правомочия, предоставляемые

таким вещным правом, по содержанию более узкие (ограниченные), чем правомочия собственника. Указание на ограниченность объема правомочий для субъекта ограниченного вещного права в сравнении с правомочиями собственника в полной мере применимо к такому праву пользования чужой недвижимой вещью в определенном, строго ограниченном отношении, как сервитут. Однако в отношении таких ограниченных вещных прав, как постоянное землевладение (эмфитевзис) и право застройки (суперфиций), известных со времен римского права и которые впервые на законодательном уровне вводятся в сферу гражданского оборота современной России, трудно утверждать, что их содержание является менее объемным по сравнению с правом собственности. Значительная, почти исчерпывающая совокупность правомочий (отчуждаемость и возможность перехода этих прав в порядке универсального правопреемства по наследству и при реорганизации юридического лица, передачи их в залог, а также их бессрочность или долгосрочность) превращает право собственности на земельный участок, по сути, в номинальное, «голое» право (*ius nudum*).

Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что исконное римско-правовое обозначение рассматриваемой категории вещных прав - «права на чужие вещи» (*jura in re aliena*) - само по себе не вполне точно, ибо, формально говоря, оно охватывает права любого титульного (законного) владельца вещи, не являющегося ее собственником, в том числе обязательственные права арендатора, хранителя, перевозчика, доверительного управляющего и т.д. [3]. По этой причине об употреблении в законе данного термина не может идти речи, однако, думается, было бы логичным сохранение в ГК ныне используемого термина, а именно: «вещные права лиц, не являющихся собственниками», который, на мой взгляд, более соответствует выражаемому понятию.

С учетом функционально-стилистических требований, предъявляемых к использованию юридических терминов в законодательном тексте [8], вызывает сомнение необходимость введения в ГК таких латино-язычных терминов, как эмфитевзис, суперфиций, узуфрукт, виндикационный и негаторный иски. Не спорю, эти термины имеют давнюю историю употребления в отечественной юридической науке и хорошо известны любому юристу, однако в данном случае перенос в гражданский закон доктринальной терминологии представляется необоснованным. Вполне понятно, что в условиях формирования законодательства, регулирующего принципиально новые общественные отношения, заимствование из доктрины или из зарубежного права некоторых понятий и терминов является неизбежным, однако нужно подчеркнуть, что одним из основных языковых правил юридической техники является упрощение лексических конструкций закона, их доступность, чтобы при всей сложности юридической терминологии давать не только правоприменителю, но и широкому кругу граждан правильное представление о содержании его норм, и в этом аспекте внедрение иноязычных терминов в тексты гражданско-правовых нормативных актов должно быть оправдано, в частности, отсутствием соответствующего термина в отечественном правовом лексиконе. Кроме того, следует учитывать и такую особенность восприятия незнакомых терминов, как возможность их интерпретации с помощью опор на знакомые компоненты (как, например, в термине «узуфрукт»), что может породить неверный ассоциативный ряд.

В контексте рассматриваемой проблематики представляется необходимым также заострить внимание на содержательном аспекте некоторых нормативных дефиниций. Как указано в Концепции развития гражданского законодательства РФ, одним из главных недостатков российского правового регулирования в сфере вещного права является отсутствие содержательной общей части, что использовалось как один из аргументов, направленных на отрицание вещного права как самостоятельной юридической категории [3], и в этой связи в разделе «Вещное право» предусмотрено не только включение в него отдельного подраздела «Общие положения о вещных правах», но и нормативное закрепление многих дефиниций, т.е. «четких и лаконичных суждений о сущности правовых явлений, которые должны в обобщенном виде закрепить признаки правовой категории» [2]. Однако

если подходить с таким критерием к оценке некоторых дефиниций в законопроекте, возникает сомнение в том, что они способствуют адекватному раскрытию сущности соответствующего понятия. Так, ст. 209 определяет владение (которое, отмечу, не является вещным правом) как «*фактическое господство* лица над объектом владения...». Раскрывая в ст.221 понятие вещного права, авторы законопроекта указывают, что оно «предоставляет лицу *непосредственное господство* над вещью». В ст.233, где определяется содержание права собственности, дополнительно дается следующая дефиниция: «Собственник обладает *наиболее полным господством* над вещью...». Выражение «господство» в приведенных выше дефинициях восходит к древнему латинскому термину “*dominium*”, который применялся ко всем случаям, когда вещь находилась в чьей-либо власти, ко всему тому, что находится в хозяйстве, в доме (*domus*) [7]. Однако вполне очевидно, что поскольку в современном русском языке слово «господство», означает «обладание властью или преимуществом, преобладание, главенство» [6], то указанные дефиниции в своей совокупности теряют смысловую однозначность и ясность, необходимых для уяснения подлинного смысла правовых явлений и их единообразного понимания. Как варианты можно рассмотреть определение владения как фактического *обладания*, указать, что вещное право дает возможность лицу *непосредственно воздействовать* на вещь и отказаться от дефиниции права собственности как противоречащей новой юридической конструкции права собственности, предложенной авторами законопроекта [1]. Четкая определенность понятийного аппарата в этом случае даст возможность достичь наиболее точного понимания и толкования положений вещного права в ГК РФ.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, следует еще раз подчеркнуть, что в условиях реформирования отечественного гражданского законодательства первостепенное значение имеет задача повышения качества и эффективности правового регулирования, чему в немалой степени способствует точное употребление юридической терминологии и нормативных дефиниций, которые, формируя понятийный аппарат системы права, обеспечивают единство в понимании и реализации воли законодателя.

Список литературы

1. Аксенова О.В. К вопросу о юридической конструкции права собственности в Проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ // Казанская наука. 2014. №12. С. 168 - 170
2. Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета. 2001. № 1. С.65.
3. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Учебник /Отв. ред. Е.А.Суханов – 3-е изд., перераб. и допол. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С.140
4. Концепция развития гражданского законодательства РФ// <http://base.garant.ru/12176781/> [Дата обращения – 23.10.2015]
5. Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ», принят в I чтении 27.04.2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс [Дата обращения – 10.11.2015]
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Русский язык, 1989
7. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского – М.: Юристъ, 1996. С.178.
8. Туранин В. Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ: Автореф. дисс...канд. юрид. наук. -Белгород, 2002.С.10

12.00.03

Г.Н. Ахметзянова

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
факультет подготовки специалистов для судебной системы, кафедра гражданского права
Казань, Axmetzanova_gula@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена исследованию отдельных вопросов, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре. В рамках статьи обосновывается вывод о том, что включение кредитором в кредитный договор условия, согласно которого кредит возвращается заемщиком путем ежемесячной уплаты в течение срока кредитования фиксированной денежной суммы, в составе которой в первую очередь учитываются проценты за весь указанный в договоре срок пользования кредитом является злоупотреблением правом. В целях обеспечения баланса интересов кредитора, реализации принципа свободы договора и основных начал гражданского законодательства необходимо законодательно закрепить обязанность кредитора не включать в сумму ежемесячного платежа проценты за будущий период пользования кредитом, предполагая возможность использования заемщиком права на досрочное исполнение обязательства по кредитному договору.

Ключевые слова: *кредитный договор, досрочное исполнение обязательства, проценты за пользование кредитом, убытки банка.*

С развитием рыночной экономики в России конструкция кредитного договора получает все большее распространение. Цивилистические исследования не обходят стороной как теоретические, так и практические вопросы заключения, исполнения и прекращения кредитного договора. Особый интерес к данной договорной конструкции определяется двумя основными аспектами: во-первых, данная договорная конструкция опосредует один из основных механизмов рыночной экономики и охватывает участие всех субъектов гражданского права. Второй предпосылкой является неэффективное правовое регулирование по ряду ключевых вопросов данной договорной конструкции, связанных, в частности, с исполнением кредитного договора. В юридической литературе справедливо отмечается, что российское законодательство существенно отстает в области регулирования кредитных отношений. До сих пор неразрешенными остаются ряд вопросов, в том числе относительно ответственности сторон за неисполнение обязательств по кредитному договору, неясно, что понимать под обстоятельствами, очевидно свидетельствующими о том, что кредит не будет возвращен в срок, и являющимися основанием для отказа банка от выдачи кредита, неопределенность формулировки «причитающиеся проценты», используемой в случае предъявления кредитором требования о досрочном исполнении заемщиком обязательств по кредитному договору и т.д.. [1]

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на следующих основных практических аспектах исполнения кредитного договора. На протяжении длительного времени ведутся дискуссии относительно того, вправе ли кредитор претендовать на уплату процентов за пользование кредитом при добровольном досрочном исполнении кредитного договора и возврате суммы кредита. Анализ судебной практики за последние пять лет свидетельствует о том, что суды в большинстве своем удовлетворяют требования заемщика о возврате ему части процентов при досрочном добровольном исполнении кредитного договора, уплаченных в соответствии с кредитным договором, так как они были уплачены за период, в течение которого пользование денежными средствами уже прекратилось. [6],[7],[8]. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, если заемщик досрочно погасил кредит, взыскание с него процентов за весь срок пользования кредитом,

указанный в договоре, в составе заранее рассчитанных аннуитетных платежей влечет неосновательное обогащение банка. [3]

Законодательной основой принятия таких решений судами практически всех инстанций являются п.2 ст. 819, п. 4 ст. 809 и п.2 ст. 810 ГК РФ. По смыслу перечисленных выше статей, проценты являются платой за пользование кредитом, следовательно, заемщик обязан их уплатить только за период с даты выдачи кредита до даты его возврата. Вместе с тем, практика заключения и исполнения кредитных договоров на территории РФ на сегодняшний день показывает, что в большинстве случаев отмечается злоупотребление кредиторами (банками и иными кредитными организациями) свободой договора. Банки продолжают включать в кредитный договор условия, согласно которым кредит возвращается заемщиком путем ежемесячной уплаты в течение срока кредитования фиксированной денежной суммы, в составе которой в первую очередь учитываются проценты за весь указанный в договоре срок пользования кредитом (аннуитетный порядок возврата кредита). Таким образом, заемщик заведомо поставлен в неравное положение по отношению к своему контрагенту – кредитору (банку или иной кредитной организации) и в течение длительного времени вынужден исполнять условия договора, которые не отвечают требованиям закона. Кроме того, и после добровольного досрочного погашения кредита заемщик вынужден приложить силы, время и деньги для того, чтобы восстановить нарушенное право в судебном порядке, так как ни один кредитор в добровольном порядке не пересчитает заемщику процент за пользование кредитом исходя из фактического времени пользования заемными денежными средствами. Правовая неопределенность и отсутствие адекватного правового регулирования данного вопроса создает почву для злоупотреблений со стороны кредитора. Такое положение вещей нельзя признать разумным и отвечающим основным началам гражданского законодательства, а поведение кредитора (банков и иных кредитных организаций) – добросовестным и следует, на наш взгляд, расценивать как злоупотребление правом. Применительно к кредитному договору, общие положения части первой ГК РФ о пределах осуществления гражданских прав, закрепленных в ст. 10 ГК РФ, согласно которым не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), должны быть конкретизированы в обязанности кредитора не включать в сумму ежемесячного платежа проценты за будущий период пользования кредитом, предполагая возможность использования заемщиком право на досрочное исполнение обязательства по кредитному договору. Кроме того, вполне уместно, на наш взгляд, ставить вопрос о взыскании с кредитора процентов за пользование чужими денежными средствами.

Следующий практический аспект исполнения кредитного договора, который заслуживает на наш взгляд отдельного внимания, касается обоснованности взыскания убытков, в состав которых включаются и проценты за пользование кредитом за весь срок кредитования, в случае досрочного исполнения кредитного договора по требованию банка. Гражданский кодекс Российской Федерации относит к основаниям, влекущим возникновение права кредитора требовать досрочного исполнения обязательств заемщиком, в частности, нарушение заемщиком срока, установленного для возврата очередной части кредита (пункт 2 статьи 811 ГК РФ), невыполнение предусмотренной договором обязанности по обеспечению возврата кредита, утрата (или ухудшение условий) обеспечения обязательства, за которые кредитор не отвечает (статья 813 ГК РФ), нарушение заемщиком обязанности по обеспечению возможности осуществления кредитором контроля за целевым использованием суммы кредита, а также невыполнение условия о целевом использовании кредита (пункты 1 и 2 статьи 814 ГК РФ).

Обращаясь в суд для взыскания убытков с заемщика в случае досрочного полного исполнения кредитного договора по требованию кредитора, банки (иные кредитные организации) исходят из следующего. Согласно п. 16 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ №13/14 от 08.10.1998 года «О практике применения положений Гражданского

кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» в случае, когда займодавец вправе потребовать досрочного возврата суммы займа или его части вместе с причитающимися процентами, проценты в установленном договоре размере могут быть взысканы по требованию займодавца до дня, когда сумма займа в соответствии с договором должна быть возвращена. [4] Кроме того, банки считают разницу между суммами процентов, которые были бы уплачены при возврате кредита в обусловленный договором срок и процентами, которые начислены и выплачены по день, когда кредит был возвращен досрочно, своей упущенной выгодой. Поскольку кредит возвращается досрочно, причем по вине заемщика, банк не получает тех доходов, на которые рассчитывал при заключении договора. Следовательно, можно требовать от заемщика выплаты этой разницы. [5]

Вместе с тем, при разрешении споров о взыскании с заемщика причитающихся процентов за пользование кредитом, необходимо учитывать фактические и юридические обстоятельства допущенных нарушений, а также то, привело ли нарушение к образованию у кредитора убытков. [2]

Список литературы

1. *Бычкова Н.П.* Условия кредитного договора как основание обеспечения возвратности кредита. – Дисс... к.ю.н., Москва, 2006. -208 с.
2. Информационное письмо президиума Высшего Арбитражного суда РФ № 147 от 13.09.2011 года «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. – 2011. - №11.
3. Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2014 года №83-КГ14-9// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
4. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ №13/14 от 08.10.1998 года (в ред. от 04.12.2000) «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1998. - №12.; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. - №3.
5. Постановление ФАС Уральского округа от 26.09.2012 года по делу №А60-4524/2012 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2012 N 18АП-5155/2012 по делу N А76-22093/2011// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
7. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу N А03-6796/2012// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2012 по делу А32-17701/2011 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]

12.00.08

И.В. Белобородова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
кафедра уголовного права и процесса,
Нижний Новгород, Beloborodova_I@bk.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассмотрены положения уголовных кодексов стран СНГ, направленные на предотвращение сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Ключевые слова: *уголовный кодекс, детская порнография, детская проституция.*

В вопросе предотвращения преступлений, направленных на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, особое значение имеет изучение уголовного законодательства стран СНГ. Уголовное законодательство стран СНГ, развивающееся по одному вектору, вместе с тем, имеет свои особенности. Учет имеющихся особенностей важен для правоприменительной практики, поскольку на сегодняшний день преступления, направленные на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, являются трансграничными, то есть выходящими за пределы одного государства, преступлениями.

Среди преступлений, направленных на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, по числу совершаемых посягательств на первом месте находятся детская порнография и детская проституция.

В ходе сравнительно-правового исследования установлено, что законодатели стран СНГ указанные преступления располагают в различных главах уголовных кодексов.

В уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) данные преступления располагаются в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в уголовном кодексе республики Казахстан (далее – УК республики Казахстан) – в главе 10 «Преступления против здоровья населения и нравственности», в уголовном кодексе республики Беларусь (далее – УК республики Беларусь) – в главе 20 «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» (проституция несовершеннолетних) и в главе 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» (порнография несовершеннолетних), в уголовном кодексе Азербайджанской республики (далее – УК Азербайджанской республики) – в главе 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений», в уголовном кодексе республики Молдова (далее – УК республики Молдова) – в главе 7 «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Полагаю, что расположение рассматриваемых преступлений в главе уголовного кодекса, посвященной уголовно-правовой охране интересов несовершеннолетних, говорит о приоритетности уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних.

В ходе сравнительно-правового исследования положений, направленных предотвращение детской порнографии, закрепленных в уголовных кодексах Российской Федерации, республики Казахстан, республики Беларусь, Азербайджанской республики и республики Молдова установлено, что только в УК республики Молдова криминализованы предоставление, приобретение детской порнографии, хранение детской порнографии без цели распространения, что соответствует положениям международно-правовых актов, посвященным предотвращению детской порнографии.

Кроме того, из рассматриваемых уголовных кодексов только УК республики Молдова и УК Азербайджанской республики содержат определение детской порнографии.

В соответствии со ст. 208¹ УК республики Молдова под детской порнографией понимаются «фотографии или другие изображения ребенка или нескольких детей, вовлеченных в явные сексуальные действия, реальные или симулированные, либо

фотографии или другие изображения половых органов ребенка, представленных в похотливой или непристойной манере, в том числе в электронной форме» [1].

Содержащиеся в ст. 208¹ УК республики Молдова признаки детской порнографии соответствуют признакам детской порнографии, содержащимся в Факультативном протоколе к конвенции о правах ребенка, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 г.[2]

В соответствии с Примечанием к ст. 171.1 УК Азербайджанской республики «под «детской порнографией» подразумеваются любые предметы или материалы, которые отражают участие несовершеннолетнего или лица, создающего образ несовершеннолетнего, в реальных или симулированных действиях явно выраженного сексуального характера, либо отражают половые органы несовершеннолетних в сексуальных целях, в том числе реалистичные изображения, которые отражают несовершеннолетнего, участвующего в явно выраженных сексуальных действиях» [1].

Содержащиеся в ст. 171.1 УК Азербайджанской республики часть признаков детской порнографии соответствуют признакам детской порнографии, содержащимся в Конвенции Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) от 23.11.2001 г. [3].

Другая часть признаков соответствует признакам термина «детская порнография», содержащегося в Факультативном протоколе к конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 г. [2]

В ходе сравнительно-правового исследования положений, направленных предотвращение детской проституции, закрепленных в уголовных кодексах стран СНГ, установлено следующее.

В УК Азербайджанской республики, УК республики Беларусь, УК Республики Казахстан, УК РФ ответственность за детскую проституцию установлена в рамках ответственности за вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией.

Уголовная ответственность за получение услуг детской проституции установлена только в УК РФ и УК республики Молдова.

Вместе с тем, необходимо отметить, что криминализация получения сексуальных услуг несовершеннолетнего в УК РФ и УК республики Молдова различна.

В соответствии со ст. 208² «Получение услуг детской проституции» УК республики Молдова объективную сторону данного состава преступления образуют получение сексуальных услуг, оказываемых лицом, заведомо не достигшим 18 лет.

В соответствии со статьей 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» УК РФ объективную сторону данного состава преступления образуют получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом.

Таким образом, в РФ за границами уголовно-правовой охраны от данного вида преступления находятся несовершеннолетние лица, не достигшие шестнадцати лет.

По результатам проведения сравнительно-правового исследования уголовные кодексы стран СНГ можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По месту нахождения преступлений, направленных на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, в уголовном кодексе:

- уголовные кодексы, предусматривающие данные преступления в специальной главе уголовного закона, посвященной уголовно-правовой охране интересов несовершеннолетних (УК Азербайджанской республики, УК республики Молдова);

- уголовные кодексы, предусматривающие данные преступления в иных главах уголовного кодекса (УК РФ, республики Казахстан, УК Республики Беларусь).

2. По криминализации изготовления, хранения детской порнографии без наличия цели распространения или рекламирования:

-уголовные кодексы, предусматривающие уголовную ответственность за изготовление, хранение детской порнографии без наличия цели распространения или рекламирования (УК республики Молдова);

-уголовные кодексы, предусматривающие уголовную ответственность за изготовление, хранение детской порнографии при наличии цели распространения или рекламирования (УК РФ, УК Азербайджанской республики, УК Республики Беларусь, УК республики Казахстан).

3. По закреплению признаков детской порнографии в уголовном кодексе:

- уголовные кодексы, предусматривающие признаки детской порнографии (УК республики Молдова, УК Азербайджанской республики);

- уголовные кодексы, не предусматривающие признаки детской порнографии (УК РФ, УК Республики Беларусь, УК республики Казахстан).

4. По криминализации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего:

- уголовные кодексы, предусматривающие уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (УК республики Молдова, УК РФ);

- уголовные кодексы, не предусматривающие уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (УК Азербайджанской республики, УК Республики Беларусь, УК республики Казахстан).

Список литературы

1. <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.
2. Факультативный к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000. КонсультантПлюс.
3. Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) от 23.11.2001. КонсультантПлюс.

12.00.09

В.О. Белоносов д.ю.н.Самарский юридический институт ФСИН России,
кафедра уголовного процесса и криминалистики**ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЪЯСНЕНИЙ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

В статье рассматривается неоднозначный вопрос, обладают ли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ обязательной юридической силой. Делается вывод, что для правоприменителей они не являются руководящими указаниями. Но они обязательны в силу своей высокой компетентности, авторитетности, проработанности, а также процедуры их подготовки и принятия.

Ключевые слова: *уголовный процесс, Пленум Верховного Суда РФ, разъяснение правовых норм.*

Одним из неоднозначных вопросов правоприменительной деятельности почему-то продолжает оставаться вопрос о необязательности (либо обязательности) разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Несмотря на то, что вроде бы преобладающей является та точка зрения, которая не характеризует разъяснения Верховного Суда РФ как руководящие, а это означает, что они не являются обязательными с юридической точки зрения для судей [6, 512], тем не менее, время от времени в юридической литературе появляются противоположные высказывания [7, 72; 5, 138].

Ст. 58 Закона РСФСР от 8 июня 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» [2] говорила, что Пленум Верховного суда РСФСР «рассматривает материалы изучения судебной практики и судебной статистики... и даёт *руководящие разъяснения* судам по вопросам применения законодательства РСФСР».

В настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ стали носить не руководящий (не обязательный), а рекомендательный (разъяснительный) характер. Обязательный характер указания Пленума Верховного Суда РФ входит в противоречие с принципом независимости судей и их подчинение только закону, который не предусматривает подчинение судей подзаконным актам, которые к тому же будут руководящими или обязательными. Поэтому в целях обеспечения независимости судей в ст. 126 Конституции РФ не упоминается положение о руководящем и обязательном характере разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Но дача разъяснений судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении ими дел продолжает оставаться главным полномочием Пленума Верховного Суда РФ (ст. 19 Закона «О судебной системе РФ» [1]). Это объясняется также и тем, что практика этого высшего судебного органа всё более признаётся в качестве источника права.

Пока этот орган не истолкует правовую норму, не конкретизирует её, она нередко продолжает представлять собой декларацию. Нижестоящий суд никогда не примет иного решения из-за угрозы его отмены чем то, которое принял Верховный Суд в аналогичном случае.

Несмотря на то, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не являются обязательными с юридической точки зрения, тем не менее, это не означает, что эти разъяснения можно игнорировать. Если судья при разрешении конкретного вопроса примет решение вопреки рекомендации Верховного Суда РФ, то это может вызвать его отмену или изменение в вышестоящей инстанции. Из этого следует, что решения Пленума Верховного Суда РФ обязательны, но не по формальным признакам, а по сути: они в высокой степени компетентны, авторитетны, обоснованны, убедительны. Этому способствует и процедура их принятия, которая порой превосходит даже процесс законотворчества. Сначала проводится

большая работа по изучению данных судебной статистики, сбору необходимых материалов как непосредственно в Верховном Суде РФ, так и в нижестоящих судах с выездом на места судей Верховного Суда РФ. Запрашиваются справки по результатам обобщения судебной практики из судов субъектов федерации.

Полученные материалы обобщаются. С привлечением специалистов соответствующих министерств и ведомств, а также учёных-правоведов разрабатывается первоначальный вариант проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ с разъяснениями по наиболее важным вопросам, от решения которых зависит качество осуществления правосудия по той или иной категории судебных дел. Данный проект рассылается в нижестоящие суды, ведущие учебные и научные учреждения для получения отзывов на него.

Проект постановления обсуждается также в судебных коллегиях Верховного Суда РФ, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ. В некоторых случаях проводятся семинары судей и работников аппаратов судебных коллегий, непосредственно в судебных составах.

После этого проект снова дорабатывается, но уже с учётом поступивших поправок из субъектов федерации, учебных и научных учреждений. Затем проект выносится на Пленум. Образуется редакционная комиссия, которая дорабатывает проект с учётом высказанных предложений и замечаний и выносит его на Пленум для голосования.

Принятию этого документа предшествуют, как правило, выступления Министра юстиции РФ, Генерального прокурора РФ, председателя Следственного комитета РФ, членов Пленума и других заинтересованных субъектов, и лишь после этого он принимается путём голосования отдельно по каждому его пункту.

Содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщённых данных судебной практики в масштабах всей страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учёту в целях вынесения законных и обоснованных судебных решений.

Могут проводиться и иные мероприятия. Например, в рамках подготовки Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [3] 30 октября 2014 года был проведён «круглый стол», подготовленный Верховным Судом РФ совместно с Российским государственным университетом правосудия, на котором обсуждался предварительный круг вопросов, подлежащий разъяснению Пленумом. Также проводилось анкетирование судей по наиболее спорным и неясным вопросам, касающимся обеспечения права на защиту.

Кроме обычных субъектов, принимающих участие в подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в данном случае участвовали представители Федерального союза адвокатов, аппарата Уполномоченного по правам человека РФ, члены Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и др.

Приведённая процедура подготовки и принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ отличается высокой компетентностью, значимостью и убедительностью. Этот порядок позволяет исключить сомнительные, спорные или ошибочные предложения, способные дезориентировать практику правоприменения. Как свидетельствует практика рассмотрения дел в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, игнорирование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению законодательства неминуемо приводит к постановлению ошибочных судебных решений.

Но, несмотря на свой рекомендательный характер, некоторые правовые положения в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ имеют не только важный, но и само собой разумеющийся характер, который сложно трактовать как необязательный.

Например, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года N 2 «О применении норм главы 47¹ УПК РФ, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции», от 19 декабря 2013 года N 41 «О практике применения судами законодательства

и мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», от 5 декабря 2006 года N 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам», от 22 ноября 2005 года N 23 о применении норм УПК, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей и многие другие.

Они формулируют правовоположения, которые сложно трактовать как необязательные в силу конкретизации общеизвестных, фундаментальных положений, уголовно-процессуальных принципов.

Например, в постановлении о применении особого порядка судебного разбирательства [4] читаем:

– обратить внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении (п. 1);

– при рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит установить, имеются ли по делу необходимые для этого условия (п. 2).

Такие положения сложно расценивать как не обязательные, а рекомендательные. У правоприменителя остаётся только один вариант поведения.

Но даже существование подобных частных случаев никоим образом не может поставить под сомнение юридическую природу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в целом и изменить их характер с рекомендательных на руководящий. Поэтому об обязательном характере разъяснений Пленума Верховного Суда РФ можно говорить не с точки зрения их формальной определённости, а с точки зрения их сути – в силу высокой научно-практической убедительности, компетентности, обоснованности.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе РФ» N 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. // СЗ РФ. 1997. N 1. Ст. 1.
2. Закона РСФСР от 8 июня 1981 г. «О судостроительстве РСФСР» // ВВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 года N 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 2.
5. *Ашуров В.К.* Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.
6. Комментарий к Конституции РФ / Общ. ред. Ю.В.Кудрявцева. М., 1996.
7. *Савельева О.А.* Роль и значение решений Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам // Законодательство. 2006. N 2.

12.00.02

И.М. Ильин, к.ю.н.

Санкт-Петербургский институт управления и права (Новгородский филиал),
юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса,
Великий Новгород, igor0401198504@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

В статье затрагивается проблема определения понятия «народ». Рассматриваются элементы правосубъектности российского общества, основания привлечения народа к ответственности. Сделан вывод о необходимости уточнения термина «народ РФ», составных элементов его правосубъектности в современных условиях на высшем законодательном уровне.

Ключевые слова: *народ, правосубъектность, конституционно-правовая ответственность народа.*

В настоящее время проблема правосубъектности в конституционном праве имеет важное доктринально-научное значение. Сама по себе категория правосубъектности имеет сложную конструкцию, поскольку включает в себя такие нормативно-правовые понятия, как правоотношение и субъективные юридические права и обязанности. Учитывая, что любое конституционное правоотношение, возникающее между её субъектами, позволяет правильно отражать правовые процессы и явления, то очевидно возникает вопрос, а какова связь высшего учредительного акта нашей страны с происходящими глобальными социальными процессами. В современных условиях, несмотря на различие сложившихся в юридической науке множества мнений авторов и аспектов понимания субъекта права, законодательно субъект права по-прежнему определяется только формально-юридически, то есть через правосубъектность [5].

В настоящей статье предлагается дать толкование термина народ РФ в конституционном аспекте и рассмотреть непосредственно правосубъектность российского общества.

В Советской России впервые на конституционном уровне была провозглашена волеустанавливающая роль советского народа, что выразилось закреплением большого перечня прав, присущих только ему. Так, права, определенные преамбуле и ст.2 Конституции СССР от 07.10.1977г. позволили народу определять, как основы конституционного строя, так и некоторые политические цели при решении государственных задач [1]. С принятием 12.12.1993г. Конституции России значимость народа стала более весомой, что вполне объяснимо, учитывая источник происхождения высшего учредительного акта страны. Принимая во внимание, основы гос. строя РФ в высшем документе нашей страны права народа закреплены достаточны обширные и связаны с их классификацией на политические (ст. 3, 5, 69,130), культурно-духовные (ст.68) и социально-экономические (ст.9). Из смысла данной классификации можно говорить о различных критериях, определяющих понятие «народ РФ» в конституционном аспекте:

- субъекты политического права (власти), выражающие свою волю через выборность; - определенная сплоченная группа людей, проживающая на общей территории, имеющих единый язык и являющихся гражданами одного государства; - население страны, имеющее права, обязанности и несущее ответственность; - граждане разных национальностей, но связанных единой правовой нитью.

С учетом выше сказанного с уверенностью можно сделать вывод, что с принятием современной Российской Конституции власть народа приобрела главную форму определения власти в стране, но при этом термин «народ РФ» продолжает иметь неоднозначное значение ввиду законодательного расширительного толкования данного понятия. Таким образом, проблема в определении понятия народ имеет место и по сей день.

Поскольку народ РФ имеет особый статус, отличный от правового статуса иных субъектов, то его правосубъектность не всегда четко проявляется. Первичным элементом правосубъектности выступает правоспособность, предполагающая и предоставляющая народу РФ возможность на реализацию своих прав в соответствии с нормативно-правовыми установками. Так, в соответствии со ст. 3,5,9,68,69,82,130 Конституции РФ [2] закреплено право народа РФ на самоопределение, выражение воли, управление государством в форме законотворчества и выборе высших должностных лиц в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Вторичным элементом правосубъектности выступает конституционная дееспособность народа - способность не только нести конституционные права, но и исполнять обязанности в форме строго определенных правовых установок – «запрет» под угрозой наступления ответственности, «не нарушать», и которые реализуются через определенных индивидов в лице которых выступают граждане РФ и выборные должностные лица. Неслучайно в высшем законодательном акте нашей страны указано, что именно глава государства дает клятву перед народом, принимая на себя определенные обязательства и реализуя интересы народа на любом уровне власти.

Следовательно, конституционные обязанности народа РФ менее выражены чем его права, что не совсем точно отражает реалии сегодняшнего времени в условиях глобальных правовых и политических реформ.

Как показывает опыт зарубежных стран, народу нужно предоставлять не только огромный перечень конституционных прав, но и вменить больше обязанностей, ибо только тогда достигается цель правового Российского государства, закрепленная в ст. 1 Конституции РФ. Так, история развития конституционного законодательства зарубежных стран знает примеры закрепления за народом обязанности сопротивления антинародной власти. В Конституции Венгрии, Германии, Португалии, Словакии предусматривается право и обязанность народа защищать конституционный строй, народную власть, особенно если исчерпаны все другие средства. Таким способом закрепляется обязанность сопротивления всей совокупности граждан государства. Некоторые новые конституции африканских стран, принятые после свержения диктаторских режимов, содержат нормы о сопротивлении незаконной власти, причем мирными средствами. Конституция Японии обязывает народ воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений свободами и правами и признает за народом наличие постоянной ответственности за использование их в интересах общественного благосостояния. Следовательно, эта Конституция прямо называет народ не только субъектом со своими обязанностями, но и субъектом, несущим ответственность за пользование правами, хоть прямо и не предусматривает меры воздействия за нарушение этой обязанности [3]. Аналогичные положения Конституций зарубежных стран, в частности Японии, не помешали бы и нашей современной Российской Конституции, учитывая значимость нашего народа в становлении российской государственности. Они бы с высокой долей вероятности усилили как ответственность выборной власти перед народом, так и предоставили бы народу возможность использовать более активно средства защиты против угнетательской власти, направленной на подавление и уничтожения его правосознания. Закономерно, что в качестве видов такого сопротивления учёные уже давно предлагают использовать акции протеста, организуемые в рамках конституционного права на мирные демонстрации, шествия, пикеты, митинги, проводимые по правилам, предусмотренным правовыми актами. Другие примеры выражения недовольства властью – неучастие в выборах, голосование против всех, следствием чего является неполноценность формируемых государственных органов, ущербность власти. Однако в таких случаях негативные последствия наступают и для самого народа [4].

Следующим необходимым элементом правового статуса народа является конституционная ответственность. При этом народ, действительно, необходимо признавать субъектом конституционной ответственности, во-первых, потому что, исходя из общей теории права, субъектом конституционной ответственности признается не только тот, кто может нести ответственность, но и тот, кто может к ней привлекать. Отсюда возникает

вопрос, как и кого народ может привлечь к ответственности. Современное российское законодательство называет такие случаи. Так, в Законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст. 24 содержатся условия и порядок отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления [6]. Уставом муниципального образования могут быть предусмотрены основания для отзыва указанных лиц, например, противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке.

Таким образом, в России очевидно назрела необходимость уточнения термина «народ РФ», составных элементов его правосубъектности в современных условиях. Данный вывод также исходит из самой природы правоотношений, в которых народ РФ, являясь субъектом права не имеет возможности действовать отдельно как сторона, которому государством или договором может быть делегирован определенный широкий перечень полномочий. При этом, при конкретизации понятия и правосубъектности народа Российскому законодателю нужно подходить взвешенно, заимствовав только положительный правовой опыт зарубежных стран, помнить и не забывать положения конвенций международных организаций, которые предписывают и вменяют любому государству обязанность по соблюдению прав его народа на федеральное устройство, региональное самоуправление и даже полную интеграцию.

Список литературы

1. Конституция (Основной закон) СССР от 07.10.1977 (в ред. от 14.03.1990) //СПС «Консультант Плюс». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2015).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //СПС «Консультант Плюс». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2015).
3. *Казьмина Е.А.* К вопросу о суверенных правах народа Российской Федерации // Актуальные проблемы конституционного и административного права: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Абакан, 2010. С.46.
4. *Казьмина Е.А.* Некоторые вопросы природы суверенных прав народа Российской Федерации // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 77.
5. *Титова Е.В.* К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве// Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19(200). Право. Вып.№ 24. С.28.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15.09.2015)//СПС «Консультант Плюс». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2015).

12.00.02

¹И.М. Ильин, к.ю.н., ²И.К. Харитонов, к.ю.н.

¹Санкт-Петербургский институт управления и права (Новгородский филиал)
юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса,
Великий Новгород, igor0401198504@mail.ru

²Краснодарский университет МВД России
юридический факультет, кафедра гражданского права и процесса,
Краснодар, urpom.haritonoff@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Статья посвящена конституционным нормам при формировании механизма защиты финансового суверенитета России. Выявлены проблемы при интеграции финансовых институтов государства в общемировую финансовую систему. Сделан вывод о повышении качества государственного контроля и необходимости обновления правового поля в сфере финансов со стороны органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, Президента Российской Федерации, в том числе и в международной сфере.

Ключевые слова: суверенитет, финансовая система, финансовые институты, конституционные механизмы защиты Российских финансовых институтов.

В современной литературе, в выступлениях крупных политиков и экономистов в последнее время часто употребляется понятие «финансовый суверенитет». Однако до сих пор не выработано его единое научное понимание. Считаем, что финансовый суверенитет нужно рассматривать как разновидность государственного суверенитета.

Государственный суверенитет - это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права; необходимое для исключительного верховенства государственной власти и предполагающее неподчинение власти другого государства; возникающее или исчезающее в силу добровольного изменения статуса независимого государства как цельного социального организма; обусловленное правовым равенством независимых государств и лежащее в основе современного международного права [5].

Соответственно под финансовым суверенитетом как разновидности суверенитета следует понимать прежде всего независимость и верховенство власти государства в финансовой сфере.

Объектом финансового суверенитета выступают финансы государства в целом и его финансовая система. Финансы как социальный институт, понимаемый в широком смысле, имеют экономическую, политическую и правовую составляющие. Правовая составляющая обусловлена повышенной значимостью института финансов для реализации задач и функций любого государства, а также поддержания его суверенитета. В связи с этим любое государство не только признает финансы правовым институтом, но и имеет собственную финансовую систему, которую следует определять, как совокупность, с одной стороны – финансовых институтов, каждый из которых способствует образованию и использованию соответствующих денежных фондов, а с другой – всех государственных органов и учреждений. При этом, наиболее важными элементами финансовой системы государства, а также финансов как правового, в том числе – конституционно-правового, института являются деньги, банки, бюджет и налоги [6].

Следует отметить, что финансовые отношения регламентируются Конституцией РФ схематично. Путем системного толкования можно сформулировать следующие основополагающие принципы финансовых взаимоотношений внутри государства:

1) приоритет публичных интересов в правовом регулировании отношений в области финансовой деятельности государства и муниципальных образований;

2) принцип федерализма - закрепляет основные разграничения предметов ведения государства и субъектов РФ, а также устанавливает предметы их совместного ведения.

Принцип публичности означает следование общественным и общегосударственным интересам при реализации финансовой политики и построении финансовой системы в России. Единство финансовой политики и денежной системы - заключается в том, что субъекты РФ наделены самостоятельностью, но она не должна выходить за рамки основ федеральной финансовой политики, общих принципов налогообложения и функционирования денежной системы государства, прежде всего с учетом общемировых процессов. В зарубежной литературе финансовая система определяется как совокупность рынков и инструментов, используемых для заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками [2]. Данное определение отражает институционально-рыночную сторону финансов, но не их сущность как совокупность денежных отношений по поводу формирования и использования денежных фондов. Профессоры С.И. Лушин и В.А. Слепов полагают, что «под финансовой системой в узком смысле слова, т.е. исключая кредитные отношения, деятельность других финансовых посредников и фондовый рынок, принято понимать совокупность финансовых отношений, охватывающих формирование и использование первичных, производных и конечных денежных доходов» [9]. Данное определение, на взгляд авторов, отражает содержание финансов, но не финансовой системы как совокупности взаимосвязанных элементов. Профессор Л.А. Дробозина полагает, что «финансовая система - это система форм и методов образования, распределения и использования фондов денежных средств государства и предприятий [8]. На взгляд авторов, приведенная трактовка слишком узка, поскольку отражает многообразие только форм и методов, но не уровней и задач финансовой системы. А.И. Балабанов, И.Т. Балабанов пытаются синтезировать зарубежный и отечественный подходы к определению финансовой системы: «Финансовую систему можно рассматривать с позиций ее функций или институтов. Финансовая система государства – это совокупность денежных отношений, функционирующих в государстве. Такова функциональная точка зрения. С институциональной же точки зрения финансовая система представляет собой совокупность финансовых учреждений (банков, бирж и т.п.) [1].

Таким образом, современная система финансовых институтов - это совокупность самых разнообразных кредитно-финансовых институтов, действующих на рынке капиталов и осуществляющих аккумуляцию и мобилизацию доходов, состоящая из нескольких институциональных звеньев.

В Конституции содержатся следующие группы норм, регулирующих финансовые институты: а) непосредственно относящиеся к банковской деятельности (нормы о ЦБ РФ — ст. 75, 103); б) регулирующие права и свободы граждан в части установления запретов, например запрет на изъятие собственности (ст. 35) и беспорочное списание со счетов; в) устанавливающие компетенцию и уровень правового регулирования (банковское законодательство должно относиться к федеральному уровню и не допускать регулирования на уровне субъектов РФ — ст. 7). Государство на уровне Конституции создает гарантии сферы реализации банковских услуг, устанавливая при этом некоторые правила и принципы. Среди принципов можно рассматривать указанные в ст. 8 Конституции РФ свобода экономической деятельности, конкуренцию, равную защиту всех форм собственности и др. [4]. Однако существующих конституционных норм явно недостаточно для формирования механизма защиты финансового суверенитета России. В современных условиях возникает необходимость детального изучения финансовых инструментов, влияющих на становление национальной финансовой системы. В последнее десятилетие граждане страны ощутили на себе воздействие мировых экономических кризисов и влияние санкционной политики. Финансовая система очень динамично реагирует на политические и экономические процессы, происходящие в мире. Зачастую политические решения нарушают равновесие

рынка и уничтожают конкуренцию, что негативно сказывается на мировых и внутренних рынках. Все это ставит под угрозу национальные интересы, финансовый суверенитет России. Неслучайно Президент России Владимир Путин на семинаре для руководителей субъектов Федерации заявил, что отечественная экономика останется естественной частью мировой экономики, но необходимо укреплять экономический и финансовый суверенитет [11].

Совет по финансовой стабильности (СФС), созданный в нынешнем году по решению большой двадцатки (G20), подготовил список из нескольких десятков мировых финансовых институтов, которые могут представлять особую угрозу для мировой стабильности. Как выяснила британская «Файнэншл Таймс», речь идет о 30 крупнейших банках и страховых компаниях из США, Европы и Японии. Эти финансовые институты, которые в силу своей мощи и огромных аккумулированных средств могут представлять системную угрозу, должны оказаться под пристальным вниманием международных регуляторов. Будут созданы специальные надзорные коллегии во главе с регуляторами из тех стран, где эти транснациональные компании ведут свои основные операции [12].

В Конституции РФ отсутствуют инструменты защиты основных институтов от внешнего воздействия. Конституция России регулирует организацию и основы функционирования финансовой системы внутри государства. В настоящее же время наблюдается процесс интеграции финансовых институтов государства в общемировую финансовую систему. Это находит свое проявление во многих явлениях современной действительности, происходящих на финансовых рынках [3]. При всем этом существуют конституционные механизмы их защиты посредством возможности введения ответных мер (экономических ограничений), судебной защиты и государственного урегулирования экономических процессов в стране. Однако данные инструменты не всегда достаточны и могут эффективно реагировать на внешние воздействия.

Закрепление политических, экономических и организационных основ финансовой деятельности в Конституции Российской Федерации свидетельствует об особой значимости правового регулирования финансовой деятельности. Это обязывает к повышению качества государственного контроля и обновлению правового поля в сфере финансов со стороны органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, Президента Российской Федерации, в том числе и в международной сфере [10]. Гарантируя, например, единство экономического пространства. Конституция Российской Федерации (ст. 8) нацеливает на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Данное положение находит свое развитие во множестве нормативных актов, регулирующих финансовую деятельность в Российской Федерации, в том числе в Налоговом кодексе Российской Федерации (ч. I). Поэтому особое значение приобретает формирование собственной системы финансовых институтов и адекватной реальным нормативной базы, которые могут противостоять внешним угрозам. Нужны собственные финансовые механизмы, которые позволят избежать негативных последствий кризиса и создадут основу для развития собственного предпринимательства.

Так, Указом президента Российской Федерации № 259 от 20.04.2014 г. была утверждена Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. В данной концепции указано, что правовую основу государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, другие нормативные правовые акты Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция внешней политики Российской Федерации, решения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о взаимодействии с международными организациями и иностранными государствами [7].

Финансовые отношения, возникающие на межгосударственном уровне, должны отвечать следующим конституционным требованиям: приоритет национальной финансовой системы; обеспечение стабильности финансовых институтов; приоритет норм международного права. Однако в действительности реализовать данные положения не всегда получается. Иногда общемировые процессы вынуждают органы государственной власти действовать даже в ущерб собственной экономики по политическим мотивам.

Основой формирования финансового суверенитета выступает стабильность банковской системы, как «кровеносной системы» и стабильных финансовых отношений в указанной сфере. В современных условиях роль и значение банковской системы для экономического развития государства неуклонно возрастает. Это обусловлено зависимостью развития предпринимательства в России от кредитных ресурсов и в целом от надежности и эффективности платежных систем.

Формирование банковского сектора в России складывается в непростых условиях. Последние новости финансового рынка вызывают определенные опасения относительно будущего развития банковской системы. Так, международная платежная система Visa заявила, что прекратила обслуживать карты четырех российских банков - СМП Банка, банка "Россия", Собинбанка и Инвесткапиталбанка в соответствии с американским законодательством [13]. Нарастает напряженность в финансовых отношениях и по другим направлениям экономического сотрудничества с другими зарубежными странами в банковской сфере. Поэтому как никогда требуется концептуальная перестройка многих экономических институтов, включая банковскую систему в соответствии с мировыми требованиями.

Министерство финансов Российской Федерации совместно с банками занимается построением отечественной платежной системы [14], изыскиваются новые способы и методы повышения эффективности и стабильности банковской системы России.

Возникла проблема привлечения иностранных капиталов, банки выходят на азиатский рынок. Вопросы взаимодействия Банка России, публичной власти, частных организаций являются важными для формирования экономических отношений в России. На практике достаточно сложной представляется проблема определения места Банка России в публичной и частной сферах деятельности, что обуславливает различные подходы к пониманию концепции правового статуса Банка России. Между тем, ощущается явная необходимость обобщения и комплексного изложения всех проблем в указанной сфере, с учетом последних изменений действующего законодательства, для формирования унифицированного научно – теоретического подхода к пониманию конституционных основ регулирования деятельности Центрального банка Российской Федерации в условиях нарастания финансовой напряженности в мире.

Кроме того, на взгляд авторов, в усовершенствовании нуждается сам порядок принятия решений по вопросам финансовых взаимоотношений с другими государствами. В настоящее время основные решения по финансовым вопросам принимаются исполнительными органами власти, особенно в части определения направлений расходов. Роль представительного органа заканчивается на стадии утверждения основных статей расходной части бюджета. Считаем, что необходимо расширить полномочия Государственной Думы Российской Федерации в части введения процедуры согласования финансовых решений, имеющих значение для суверенитета страны и ее финансовой безопасности.

Таким образом, проблема защиты финансового суверенитета в России носит комплексный характер и требует своего решения через систему правовых и экономических мер, направленных на защиту финансовой системы России.

Список литературы

1. Балабанов, А.И. Финансы / А.И. Балабанов, И.Т. Балабанов. — СПб.: Изд-во «Питер», 2010. — 192 с.
2. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и кредитно-денежная политика / Э.Дж. Долан, К. Д. Кэнбел, Р.Дж. Кэнбел; пер. с англ. В.Лукашевича и др.; Под общ. ред. В.Лукашевича. — Л., 1991. — 448 с.
3. Ильин И.М. Конституционно-правовое регулирование финансово-интегративных отношений в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород, 2015. С. 14.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.10.2015).
5. Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. — М., «Научная книга», 2006. 246 с.
6. Молодцов Т.Р. Конституционно - правовое регулирование финансовой системы современных государств: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)].- Москва, 2014. С. 56.
7. Указ Президента Российской Федерации № 259 от 20.04.2014 г. Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию// Собрание законодательства РФ, 28.04.2014, № 17, ст. 2036
8. Финансы: Учебник / Под ред. проф. С.И. Лушина, проф. В.А. Слепова. — М.: Изд-во Российской экон. акад., 2012. — 384 с.
9. Финансы: Учебник для вузов / Под ред. проф. Л.А. Дробозиной. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 2010. — 527 с.
10. Харитонов И.К. Конституционно-правовые основы разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в бюджетной сфере: вопросы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 10.
11. URL: <http://onf.ru/2015>
12. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/30/fi>
13. URL: <http://www.dp.ru/>
14. URL: <http://www.dp.ru/>

12.00.00

А.А. Магомедов к.ю.н., А.Г. Таилова к.ю.н.

Дагестанский Государственный Университет, филиал в городе Избербаше,
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
Избербаш, atailova@yandex.ru

НЕДОСТАТКИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье недостатки в функционировании школы рассматриваются как один из факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних. Школьная система обучения, существующая в России, не дифференцируются, что нередко вызывает противоречия между возможностями ребенка и требованиями школы, что может вести к неуспеваемости и деморализации несовершеннолетнего. В связи с этим представляется необходимым, чтобы школа уделяла проблемам воспитания значительно гораздо больше внимания, чем сейчас.

Ключевые слова: *недостатки в системе функционирования школы, отсутствие внимания со стороны педагогов, формирование деморализации несовершеннолетнего, проблема воспитания.*

В криминологической, психологической, педагогической и социологической литературе подчеркивается связь между недостатками в системе функционирования школы и преступностью несовершеннолетних. Школе как ближайшему после семьи окружению придается важное значение в формировании моральных установок детей.

Данные проведенного нами исследования показывают, что около 21% подростков в период своего развития обнаруживают разного рода психические нарушения, причем около 6% составляют лица, для которых возможности приспособления к социальным условиям жизни серьезно ограничены. Приведенные цифры говорят о том, что значительная часть молодежи, учащейся в школе, нуждается в повышенном внимании со стороны педагогов.

Существующая в России школьная система обеспечивает условия оптимального развития не всем детям. Эта система рассчитана на среднего ученика, не имеющего отклонений от нормы. Все ученики рассматриваются как одинаковые, т. е. требования, предъявляемые к ним, не дифференцируются. При таком положении нередко возникают противоречия между возможностями ребенка и требованиями школы, что может вести к неуспеваемости. О размерах неуспеваемости свидетельствуют данные о второгодничестве и отсеивании из школ. В последние годы второгодники составляли около 5 - 7% всех учащихся неполных средних школ и 6-10% учащихся средних школ. Кроме того, ежегодно неполную среднюю школу оставляют до ее окончания около 30 тыс. детей, или почти 0,5% учеников [7, с.83]. Многочисленные исследования по изучению преступности несовершеннолетних и молодежи показывают, что именно из среды неуспевающих детей часто выходят лица, совершающие преступления.

Результатом неуспеха в школе, кроме самих трудностей в учебе, являются трудности воспитания, которые выражаются в прогулах, агрессивном поведении по отношению к учителям и одноклассникам, побегах и т. п.

Процесс деморализации, наблюдаемый у подростков, протекает по следующей схеме: появление трудностей в учебе, прогулы, конфликты с родителями, побеги из дому, контакты с деморализованной молодежью, совершение преступления для удовлетворения элементарных потребностей либо по наущению, совершение преступления, не связанного с удовлетворением элементарных потребностей.

На основе многочисленных исследований процесса деморализации, в контексте того положения, которое сложилось в школе у лиц, совершающих преступления, можно выделить определенные факторы, связанные с функционированием школы, которые сыграли

существенную роль либо в углублении трудностей, проявившихся у ребенка до начала учебы в школе, либо в возникновении трудностей у детей, которые их прежде не испытывали. Таким существенным фактором является слабое знакомство учителя с психикой ученика, с состоянием его физического здоровья и положением в семье. Это не позволяет дифференцировать требования к ученикам, т. е. ставить перед ними такие задания, с которыми они в состоянии справиться. Незнание психики ученика делает невозможным диагноз и вследствие этого не позволяет смягчать отрицательные результаты разного рода отклонений от нормы физического и психического здоровья, часто лежащих в основе тех трудностей в учебе, которые испытывает школьник.

Изучая несовершеннолетних преступников по г. Избербаш позволило нам установить, что 17 человек среди них должны были посещать специальную школу в связи с пониженным уровнем умственного развития[6,с.250]. Можно полагать, что трудности адаптации этих подростков к школьным требованиям были вызваны именно отсутствием у них возможности соответствовать обязательным в школе стандартам. Неблагоприятный для преступной молодежи характер процесса учебы в значительной степени обусловлен невмешательством школы в момент появления первых признаков неуспеха в науках, а также неправильной реакцией учителей на проявления этих трудностей, например, преимущественное использование репрессивно-ограничительных мер и изоляции трудных учеников от остальной части класса, что, как уже отмечалось, ухудшает поведение и увеличивает трудности в учебе.

Исследование, проведенное нами, свидетельствует о том, что учителя предпочитают учеников покладистых, не доставляющих хлопот, конформных, но относятся с явным недоброжелательством к ученикам трудным, обнаруживая стремление исключить их из коллектива своего класса посредством перевода в другой класс или в другую школу. Такая реакция приводит к усилению уже имеющихся трудностей трудностями адаптации к новому окружению.

Многие авторы отмечают также, что оставление ученика на второй год часто не разрешает его проблем, даже наоборот - углубляет имеющиеся трудности и снижает интерес к учебе[3,с24].

Указанные обстоятельства приобретают особо отрицательное значение тогда, когда накладываются на неблагоприятную ситуацию в семье и определенные дисфункции в личности ребенка.

Ненадлежащее исполнение школой своих обязанностей наряду с неблагоприятной ситуацией в семье, нарушениями психического здоровья, проблемами, связанными с периодом полового созревания, стрессовыми ситуациями - становится источником возникновения различных групп молодежи, использующих насилие так называемых «паханов».

Название «пахан» взято из жаргона, бытующего в некоторых исправительных и воспитательных учреждениях, и связано с так называемой другой жизнью[1,с.78]. Явление, называемое другой жизнью, возникает в указанных учреждениях в связи с коллизией между моральными ценностями, которые признаются администрацией учреждений, и ценностями, признаваемыми частью содержащихся в этих учреждениях лиц. Деморализованные обитатели учреждений считают, что в жизни имеют значение сила, ловкость, что нужно заботиться прежде всего о своих интересах, не считаясь ни с правовыми запретами, ни с причинением зла другим, если эти другие люди слабы либо позволяют себя обмануть, обокрасть или унижить они полагают, что время пребывания в учреждениях должно быть использовано для совершенствования в преступной деятельности.

Реализация таких принципов не может осуществляться в учреждении явно. Поэтому соответствующие поступки скрываются от администрации и совершаются подпольно, образуя другую жизнь наряду с официальной.

Воспитуемые, признающие эти принципы, составляют группы, связанные крепкими узами солидарности. Они обязаны хранить тайну о деятельности группы, и всякое нарушение «законов» группы беспощадно карается — вплоть до перелома конечностей у изменника.

Те обитатели учреждений, которые не являются «людьми» (либо не проходят испытательный срок), считаются «фраерами». Их можно третировать и эксплуатировать (забирать у них деньги, посылки и т. п.), принуждать к мужеложству, причем иногда они становятся жертвами группового изнасилования.

«Человек», который пренебрег требованием, обязательным для «людей» (в частности, нарушил определенные ритуальные правила, например, запрет пить из кружки, которой пользовался «фраер»), становится «фраером». Если нарушение было незначительным, такой «фраер» может вернуться в общество «людей», если выполнит определенные условия, например, поддастся избиению, иногда очень сильному (одна из форм так называемого исправления). Не может быть «исправлено» лицо, донесшее администрации о какой-либо тайне группы либо бывшее так называемым грязным «фраером», т. е. пассивным гомосексуалистом[5,с.54].

Участники «другой жизни» пользуются специальным жаргоном. Такие группы стали образовываться и в школах Дагестана. Факт существования таких групп был, прежде всего, установлен в ходе расследования разбоев и других преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Исследование показало также, что и представления опрошенных участников преступной группы несовершеннолетних характеризуются следующими чертами: использование слоганов и выражений, непонятных для других; употребление неприличных слов; побои, угрозы, шантажи с целью демонстрации силы; распитие алкогольных напитков, пьянство; побои, угрозы, шантаж с целью получения материальных благ; подчинение либо запугивание других для убеждения в своей силе; совершение различных преступлений; хулиганские выходки; негативное отношение к «хиппи»; отставание в учебе; неправильное отношение к девочкам; нежелание работать; отрицательное отношение к полиции; уничтожение чужого имущества; негативное отношение к обществу в целом; негативное отношение к учителям.

Исследования убедительно показали, что молодежь нередко не находит достаточной поддержки у администрации школы и поэтому не всегда обращается к учителям с вопросами, которые ее беспокоят, - и порой очень сильно. В связи с этим представляется необходимым, чтобы школа уделяла проблемам воспитания значительно больше внимания, чем до сих пор.

Особую роль в этом плане должны сыграть школьные психологи.

Список литературы

1. *Ермаков В.Д.* Групповое поведение подростков это чаще всего противоправное поведение / В.Д. Ермаков // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. Проблемы, дискуссии, предложения. - М., 1990.
2. *Петров Ф.Ю.* Вовлечение несовершеннолетних в криминальную деятельность и их участие в групповых преступлениях: автореф. дис. . канд. »юрид. наук / Ф.Ю. Петров. М., 2002.
3. *Сапрунов, А.Г.* Теория и методология исследования проблем методологии социальных отклонений несовершеннолетних: автореф. дис. . докт. юрид. наук / А.Г. Сапрунов. М., 2002.
4. *Саннин, А.А.* Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. . канд. юрид. наук / А.А. Саннин. -М., 2009.
5. *Тулегенов, В.В.* Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореф. дис. . канд. юрид. наук / В.В. Тулегенов. — Ростов-на-Дону, 2003.
6. *Ташлова А.Г.* Профилактика преступлений. Курс лекций.- Махачкала, 2012.
7. *Чернобородов, Е.Р.* Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в образовательных учреждениях: (психолого-педагогический аспект): научно-практическое пособие / Е.Р. Чернобородов.-Хабаровск:ДЮИ,2006.

12.00.01

Е.Г. Михеенков

Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования
Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения
наказаний

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ НЭПА¹

В статье на основе анализа нормативно-правовых актов, архивных документов, материалов периодической печати производится освещение практики участия общественности в деятельности пенитенциарной системы на территории Западной Сибири в период НЭПа. Делается вывод, что в период становления уголовно-исполнительной системы РСФСР общественность принимала сравнительно активное участие в ее работе, как в рамках создаваемых государственно-общественных объединений (распределительные и наблюдательные комиссии, различные «комитеты помощи»), так и через различные общественные организации.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, распределительные и наблюдательные комиссии, государственно-общественные объединения.*

Российская пенитенциарная практика привлечения общественности к деятельности пенитенциарных учреждений имеет глубокие исторические корни. Начиная с момента создания Общества попечительского о тюрьмах в 1819 г. вплоть до 1917 г. был накоплен значительный опыт участия различных общественных объединений в деятельности пенитенциарной системы как в европейской части России, так и на территории Западной Сибири. Отметим, что из 181 общественных организаций, действующих на территории Сибири к 1910 году, более половины из них оказывали посильную помощь пенитенциарному ведомству[13].

Вопрос об участии общественности в работе пенитенциарных учреждений Сибири стал более актуальным в годы Новой экономической политики, что было связано с либерализацией исправительно-трудовой политики РСФСР в целом.

В рассматриваемый период следует выделить два основных направления такого участия. Во-первых, в отличие от царского периода развития взаимоотношений пенитенциарной системы и общества, впервые на нормативно-правовом уровне закреплялось участие общественности в работе комиссий различного уровня (распределительных и наблюдательных). При этом именно государство выступало в качестве инициатора участия общественности в управлении пенитенциарной системой, что закладывало основы общественного контроля деятельности за ее деятельностью. Однако, на наш взгляд, относить данные объединения к категории общественных организаций в современном контексте данного определения, было бы не совсем верно. Скорее речь может идти о функционировании государственно-общественных объединений (т.к. государство являлось инициатором их создания; их деятельность контролировалась государственно-партийными органами власти; они наделялись государством властными полномочиями).

Во-вторых, участие общественности в деятельности пенитенциарной системы на территории Западной Сибири реализовывалось через работу филиалов Всероссийских общественных объединений.

Одной из первых форм сотрудничества общественности с пенитенциарной системой становится работа ее представителей в распределительных комиссиях, создаваемых на основании Постановления Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 года.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области. № проекта: 14-13-70002.

В соответствии с Инструкцией карательного отдела Наркомюста от 16 ноября 1918 г. «Об организации распределительных комиссий» они подлежали созданию в каждой губернии в составе девяти человек при местном карательном отделе. При этом по должности в их состав входили заведующий губернским карательным отделом, являвшийся председателем комиссии; заведующий пенитенциарной частью губернского карательного отдела; заведующий места заключения и заведующий учебно-воспитательной частью. Оставшиеся пять мест оставались для представителей общественности и иных «сведущих лиц» (прокуроров, медицинских работников, представителей отделов образования и др.), приглашаемых местным карательным отделом.

На большей части территории Западной Сибири деятельность распределительных комиссий стала возможна лишь после свержения правительства Колчака в 1920 г. Вместе с тем интенсивное создание данных комиссий в европейской части страны началось лишь после принятия Декрета СНК от 18 июня 1919 г. «Об учреждении распределительных комиссий при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции» и в большинстве случаев начались в 20-е годы. Таким образом, пенитенциарная система Западной Сибири вписывалась в общий контекст построения взаимоотношений общества и власти. Заседания распределительных комиссий проводились еженедельно и оформляли свои решения постановлениями. В их компетенцию входило: распределение заключенных по местам лишения свободы; их распределение по категориям и разрядам внутри пенитенциарных учреждений; обеспечение трудовой занятости заключенных.

Кроме этого, распределительные комиссии осуществляли общий надзор за дисциплинарной практикой администрации учреждения, а также обладали правом перевода лиц, уклоняющихся от работы, в специальную тюрьму-изолятор (естественно, при ее наличии -, Е.М.). Наиболее значимым полномочием комиссии было право ходатайствовать перед судом о продлении срока наказания осужденным, которые были признаны злостными нарушителями и отнесены к категории «упорных рецидивистов». Если распределительные комиссии приходили к мнению, что осужденный больше не нуждается в применении мер исправительно-трудового воздействия, они могли ходатайствовать перед судом о его досрочном или условно-досрочном освобождении [15.С.56]. При рассмотрении дел о досрочном освобождении в судебных заседаниях присутствие в качестве эксперта представителей губернских распределительных комиссий являлось обязательным.

Деятельность распределительных комиссий Западной Сибири отличало то, что согласно постановлению Сибревкома от 28 сентября 1921 года [3.Л.171] их компетенция распространялась не только на подведомственные Наркомюсту РСФСР пенитенциарные учреждения, но и лагеря принудительных работ НКВД. Таким образом, для возможного положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении, было необходимо ходатайство распределительной комиссии, учитывавшей при вынесении решения поведение осужденного в местах лишения свободы и его индивидуально-личностные характеристики.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. существенно расширил компетенцию распределительных комиссий. В их функции входило распределение осужденных по видам исправительных учреждений и перевод из одного учреждения в другое, перевод из разряда в разряд, ходатайство о продления срока заключения или об отмене содержания под стражей, о досрочном освобождении, о зачете рабочих дней, об открытии или реорганизации исправительных учреждений.

С 1925 г. губернские распределительные комиссии получают право предоставления отпусков на полевые работы заключенным, выходцам из крестьянской среды. Право получения отпуска получали и бывшие красноармейцы и краснофлотцы. При этом время пребывания в отпуске засчитывалось в срок отбывания наказания в случае не совершения заключенным нового преступления, своевременного возвращения из отпуска, предоставлении документов о выполнении полевых работ [12.С.96].

Об эффективности работы комиссий Западной Сибири свидетельствуют следующие данные. Согласно отчета прокурора Сибири за второе полугодие 1925 г.

распределительными комиссиями округов было проведено 180 заседаний, на которых рассмотрено 4332 вопроса об УДО, 690 – о переводе на работы, 2152 – о зачете двух дней работы за три дня лишения свободы [17.С.93].

Данные по РСФСР о применении УДО выглядят более впечатляющими. За первое полугодие 1924 г. из 91 078 дел удовлетворено 72% ходатайств (65 881 дело). С июля 1924 по июль 1925 гг. по УДО из мест лишения свободы освобождено 53 374 чел. [2.С.108]

Помимо распределительных комиссий ИТК 1924 г. предусматривал создание и наблюдательных комиссий (ст. ст.19-22). В их состав входили: начальник места заключения, народные судьи (по месту дислокации учреждения), представители бюро профсоюзов. В работе комиссий нередко принимали участие сотрудники прокуратуры, медицинские работники, представители отделов образования и другие специалисты.

Комиссии осуществляли наблюдение за распределением заключенных, их переводами из разряда в разряд, предварительно обсуждали и представляли в распределительную комиссию данные о личности заключенных для решения вопроса об УДО; осуществляли представление в распределительную комиссию о переводе заключенных из одного учреждения в другое; о разрешении заключенным отпусков, свиданий определенным категориям заключенных; составляли предложения в распределительную комиссию об отмене содержания под стражей; сообщение прокурору о фактах незаконного содержания под стражей. Председателем наблюдательной комиссии являлся начальник места заключения, а заместителем – судья [8]. На наш взгляд, участие общественности в работе распределительных и наблюдательных комиссий способствовало большей объективности рассмотрения вопросов, препятствуя произволу в отношении заключенных

Вместе с тем, постепенно сфера компетенций распределительных комиссий периода НЭПа начинает сужаться, и они все большее внимания сосредотачивают на вопросах режима в пенитенциарных учреждениях. В частности, они лишились права заменять лишение свободы принудительными работами по отбытии заключенным двух третей наказания; представлять заключенных к досрочному освобождению при отбытии ими половины срока наказания. Отныне постановления комиссий о невозможности досрочного освобождения заключенных носили лишь рекомендательный характер для судов [15.С.58].

Окончательно судьба распределительных комиссий была решена на VI Всероссийском съезде работников юстиции 1928 г., большинство делегатов которого высказалось за их ликвидацию и передачу части их функций наблюдательным комиссиям. Изданное вслед за этим Постановление ВЦИК и СНК от 30 октября 1929 г. лишь юридически оформило этот факт [14].

Работа наблюдательных комиссий была менее эффективна, несмотря на то, что представительство общественности в них было расширено (профсоюзы, РЛКСМ, народных заседателей и проч.) Отчасти это объяснимо тем, что наблюдательные комиссии возглавлялись начальником мест лишения свободы, который вряд ли был заинтересован в выявлении нарушений законности в исправительном учреждении. Во-вторых, члены комиссии выполняли работу в них на общественных началах и нередко были заняты по основному месту работы, что также не способствовало повышению их эффективности работы. В-третьих, не способствовало развитию общественной инициативы и сложившаяся в начале 1930-х годов общая ситуация в стране. В конечном итоге, с 1934 г. в связи с выводом исправительных учреждений из подчинения местных Советов и созданием централизованного аппарата НКВД СССР работа наблюдательных комиссий была прекращена.

Заслуживает внимания участие общественности Сибири и в оказании постпенитенциарной помощи. В условиях перехода от политики Военного коммунизма к Новой экономической политике, в целях предупреждения совершения рецидива, привлечения внимания общественности к судьбам освободившихся заключенных и оказании сильной помощи им, руководство Наркомюста РСФСР было заинтересовано в осуществлении постпенитенциарной поддержки.

18 января 1922 г. Наркомюстом РСФСР было утверждено «Положение о комитетах помощи освобождаемым из мест заключения», ставшее первым специальным нормативно-правовым актом в РСФСР регламентирующим постпенитенциарную помощь. При губернских исправительно-трудовых подотделах отделов юстиции создавались Комитеты для оказания моральной и материальной поддержки освобождавшимся заключенным (ст.1). Утверждался и специальный штат, состоявший из председателя, членов и секретаря, а также особых инспекторов. Руководство и надзор за деятельностью всех Комитетов помощи возлагался на Центральный исправительно-трудовой отдел Наркомюста, что свидетельствовало о попытках придать деятельности Комитетов централизованный характер (ст.17). Отметим, что помощь оказывалась лишь тем лицам из числа освобождавшихся осужденных, которые соглашались на ее получение и признавались Комитетами нуждающимися в ней (ст.3).[4.Л.1]

Адресная помощь освобожденным лицам заключалась в оказании им материальной поддержки для отправки на родину, обеспечением одеждой, а для лиц, не имевших жилья, - возможностью проживания в создаваемых Комитетом общежитиях. Согласно ст.16 Положения, средства на деятельность Комитетов должны были ассигноваться из сметы Центрального исправительно-трудового отдела и подлежали возмещению. Однако анализ обращений губернских отделов юстиции в ЦИТО свидетельствует об ином. Так, уже в марте 1922 г. ЦИТО своим циркуляром сообщал в губернские отделы юстиции об отсутствии средств на выделяемые Комитеты и предписывал организовывать последние за счет местных бюджетов [4.Л.10], что в условиях постоянной нехватки средств на содержание пенитенциарных учреждений из местных бюджетов было просто нереально.

ИТК РСФСР 1924г. предусматривал организацию Комитетов помощи освобождаемым лицам из мест заключения (ст.228, 229). Формы поддержки выражались в оказании материальной помощи неимущим заключенным; оказание поддержки для возвращения их на родину; временное предоставление помещения для проживания и питания на льготных условиях; предоставление ссуд; содействие в трудоустройстве; оказание медицинской и юридической помощи; профессиональное и общеобразовательное развитие освобожденных. (ст. 227). За неотложность организации Комитетов помощи, с привлечением к их работе общественности высказался и проходивший в Москве 23 ноября - 1 декабря 1924 г. Второй Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела. При этом в резолюции съезда особо подчеркивалось, что предупреждение преступлений столь же значимо, как и борьба с ними. [5.Л.191]

Вполне естественно, что без материальной поддержки со стороны государства деятельность Комитетов была немыслима. Согласно «Положения о Всероссийском и губернском (областных, краевых) комитетах помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них», утвержденного Наркомом внутренних дел 5 января 1925 г., средства Комитета образовывались из процентных отчислений от чистой прибыли предприятий мест заключения; субсидий правительственных и общественных учреждений; пожертвований и отчислений отдельных граждан; доходов от своих предприятий, учреждений и мероприятий (Ст. 9 Положения). [6.Л.11]

10 апреля 1925 г. Всероссийским Комитетом помощи заключенным утверждается Положение о фонде помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения РСФСР и об учете и отчетности по суммам фонда [6.Лл.89л-89н], устанавливавшего финансовое составляющее постпенитенциарной помощи. Особо важно подчеркнуть, что Комитеты имели возможность получения средств из созданного в 1925 г. Пенитенциарного фонда ГУМЗ, включавшего в себя 25% отчислений от принудительных работ без содержания под стражей и 15% - от прибыли предприятий мест заключения (ст.33 и п. «в» ст.79 ИТК РСФСР). При этом указанные выше отчисления носили императивный характер, а администрация мест заключения была обязана перечислять их в фонд в конце года, с предоставлением годовых отчетов в ГУМЗ. Остальные отчисления носили добровольный характер [1.С.76]. Таким образом, впервые на нормативно-правовом уровне устанавливались

основы оказания постпенитенциарной помощи государством, что создавало благоприятные условия для развития общественной инициативы. [18]

9 декабря 1925 г. Правлением Всероссийского комитета помощи было утверждено «Положение о работе патронируемых в производственных предприятиях Всероссийского и губернских Комитетов помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них». Согласно данному Положению работа патронируемых лиц на предприятиях Комитета признавалась завершением исправительно-трудового процесса. Для данной категории осужденных устанавливался переходный трудовой режим, основанный как на нормах ИТК РСФСР, так и КЗоТ. Срок пребывания осужденного в этом статусе не мог превышать шесть месяцев. За этот срок Комитет помощи был обязан решить вопрос с трудоустройством патронируемых лиц на государственных, или кооперативных предприятиях, при условии добросовестного отношения осужденного к труду в течение испытательного срока [16]. Отметим, что к 1927 году Комитеты имели 42 собственных предприятия для оказания помощи осужденным [7.Л.95].

Среди исследователей истории пенитенциарной системы бытует мнение о незначительных объемах оказания помощи Комитетами, прежде всего, в связи с крайне малочисленными отчислениями на их деятельность. Однако подобное утверждение весьма спорно. Анализ архивных источников позволяет выявить объемы оказываемой помощи. Лишь за период с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. Всероссийский Комитет оказал денежной помощи на 2 908 200 руб.[7.Л.95]

Можно лишь сожалеть, что в конце 1920-х гг. деятельность губернских Комитетов помощи в Сибири из-за известных политических событий постепенно сокращается и в конечном итоге, постепенно сходит на «нет». Не способствовало развитию общественной инициативы по оказанию помощи освобождавшимся осужденным в дальнейшем и отсутствие в ИТК РСФСР 1933г. детализации вопросов ее оказания. Тем самым государство показывало свое нежелание уделять должное внимание вопросам ресоциализации освобождавшихся лиц, что вполне вписывалось в формирование системы исправительно-трудовых лагерей.

Кроме государственно-общественных организаций в рассматриваемый период времени на территории Западной Сибири действовали отделения различных общественных организаций, например, - Всероссийского общества «Друг детей». И хотя деятельность общества была направлена на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, оно вносило существенный вклад в борьбу с подростковой преступностью. Так, в октябре 1924 г. усилиями членов общества в Томске был оборудован «Дом призора», рассчитанный на одновременное размещение в нем 30 подростков [9]. Отметим, что уже в мае 1925 г., Томское губернское отделение общества насчитывало 3493 члена. Собранные членские взносы, - 5754 денонмированных рублей (астрономическую сумму по тем меркам – Е.М.) предполагалось направить на оборудование дома беспризорного ребенка, устройства мастерских для 47 подростков в нем; расширение мастерских детского дома № 20 и даже, - на обучение беспризорных детей фотографированию, для чего при школе № 20 организовывались три дополнительные группы обучения [10]. Не менее продуктивно данное общество работало и в последующие годы. Можно лишь сожалеть, что в августе 1935 г. оно было ликвидировано, а его функции были переданы деткомиссиям [11].

Позволим себе сделать несколько выводов. В годы Новой экономической политики впервые на нормативно-правовом уровне закреплялось участие общественности в деятельности пенитенциарной системы, прежде всего, - через работу в составе распределительных и наблюдательных комиссий. В отличие от царского периода инициатива выстраивания взаимоотношений пенитенциарной системы и общества исходила от советского государства, что являлось показателем либерализации исправительно-трудовой политики в целом.

В рассматриваемый период времени были заложены принципы общественного контроля деятельности пенитенциарной системы, соблюдения прав заключенных, обоснованность

применения к ним дисциплинарной практики, что объективно препятствовало произволу власти.

В годы НЭПа на нормативно-правовом уровне происходит закрепление принципов оказания постпенитенциарной помощи освобожденным заключенным, через создание Всероссийского и губернских Комитетов помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них. И хотя деятельность Комитетов ограничивалась несколькими годами, она демонстрировала государственную заинтересованность в проведении постпенитенциарной поддержки. На наш взгляд, накопленный исторический опыт применим в пенитенциарной системе сегодня, путем создания при поддержке государства аналогичного органа оказания адресной помощи освобождающимся заключенным.

Вместе с тем, с конца 1920-х годов происходит постепенный отход от провозглашенных принципов реализации исправительно-трудовой политики. Вместе с тем в период Новой экономической политики были заложены основы функционирования пенитенциарной системы на основе гласности, открытости, коллегиальности, привлечения общественности к решению проблем пенитенциарных учреждений.

Список литературы

1. *Абатуров А.И.* Историко-правовой анализ оказания постпенитенциарной помощи в Советской России (1917-1990 гг.) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1 (17). С. 75-78.
2. *Бомбергер И.И.* Советская пенитенциарная система в годы Новой экономической политики. 1921-1928. Дис... канд. ист. наук. М., 2009. 207 с.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф.467. Оп.1. Д.75.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-353. Оп.6. Д. 49.
5. ГАРФ. Ф.Р. 4042. Оп.1. Д. 20.
6. ГАРФ. Ф.Р. 4042. Оп.1. Д. 26.
7. ГАРФ. Ф.Р.4042. Оп.1. Д.55.
8. *Зубков А.И., Калинин Ю.И., Сысов В.Д.* Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность. М., 1998. С. 41-42.
9. Красное знамя. 1924. 22 октября.
10. Красное знамя. 1925. 20 мая.
11. *Лебина Н., Романов П., Ярская-Смирнова Е.* Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917-1930-е годы // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность. М., 2007. С.43.
12. *Михеенков Е.Г.* Особенности реализации исправительно-трудовой политики РСФСР в эпоху нэпа на территории Западной Сибири // Вестник института: преступление, наказание, исправление (Вологда). 2014. № 3 (27). С.96
13. *Михеенков Е.Г.* Помощь общественных объединений Томской губернии осужденным, освобожденным из мест лишения свободы в период с 1905 по 1917 гг. // Гуманитарно-пенитенциарный вестник: научно-публицистический альманах/под общ. ред. Ю.А. Реента. Рязань, 2012. Вып. 6. С.59-65.
14. Об упразднении распределительных комиссий при инспекциях мест заключения, об исключении главы второй отдела первого и ст. 187 Исправительно-трудового кодекса РСФСР, об изменении главы третьей того же отдела и ст. 47, 52, 146, 167, примечания к ст. 174 и ст. 177, 178, 197, 213 и 214 того же Кодекса: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 октября 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. № 81. Ст. 795.
15. *Реент Я.Ю.* Организация и правовое регулирование общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Дисс... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 226 с.
16. Уголовно-исполнительная система, 130 лет. Юбилейное издание. М., 2009. С.83.
17. *Уйманов В.Н.* Пенитенциарная система Западной Сибири (1920-1941 гг.): Монография. Томск, 2011. 330 с.
18. *Уткин В.А.* Из истории становления Советской системы постпенитенциарного воздействия // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1988. С.68-75.

12.00.00

¹Д.А. Мусабилова, ²Р.Н. Хамитов

Набережночелнинский институт КФУ, юридическое отделение,
¹кафедра гражданского права и гражданского процесса,
²кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Набережные Челны, MusabirovaDinara@mail.ru; urfak@mail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В работе представлены результаты изучения сложившейся практики применения особого рода санкции - включения в реестр недобросовестных поставщиков - к поставщикам в сфере удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Выявлены проблемы, возникающие в судебной практике и практике Федеральной антимонопольной службы РФ при формировании реестра. Предпринята попытка обоснования природы самого реестра и указанной санкции.

Ключевые слова: *недобросовестность, государственные нужды, заключение договора, договорная ответственность, реестр недобросовестных поставщиков.*

Уверенность в исполнении обязательств и четкое соблюдение условий договора - всем известный гарант стабильности гражданского оборота, особенно в кризисный период экономики. Актуально это и для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, поскольку одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются заказчики, является ненадежность и недобросовестность контрагентов.

В специальной литературе не раз отмечалась глубокая, генетически обусловленная взаимосвязь финансового и гражданского права. В этом плане абсолютно права Н.А. Саттарова, указывая, что институт государственных и муниципальных закупок является наглядным примером проявления подобных межотраслевых связей [7].

В связи со сказанным, преследование в этой сфере особой - публичной - цели, обуславливает применение целого массива специальных правовых предписаний, причем нецивилистического характера, центральные из коих сосредоточены в ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ-44). Этот акт расширил перечень применимых способов заключения договора, особенности субъектов, претендующих на участие в заключении контракта, а в отношении договорной дисциплины предусматривает наличие специальной санкций - включение определенных категорий лиц в реестр недобросовестных поставщиков. Следствием введения информации об участнике закупки в реестр выступает потенциальная невозможность участия такого участника в осуществлении закупок в течение двух лет.

Какие же конкретно лица могут быть включены в этот реестр? На этот вопрос достаточно лаконично отвечает содержание п. 2 ст. 104 ФЗ-44: участники закупок, уклонившиеся от заключения контрактов, и лица, с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика. Предписания указанной ст. 104 включают в себя четкий перечень оснований включения в данный список без какого-либо указания на форму вины участника. Значит, формально для включения сведений об участнике закупки в рассматриваемый реестр со стороны заказчика достаточно лишь установления изложенных обстоятельств. Однако «жизнь» этой нормы обнаруживает значительные особенности ее реализации.

Анализ судебной практики показывает наличие двух диаметральных позиций относительно оснований включения в реестр: часть судов считает решающим лишь факт нарушения вне зависимости от мотива его совершения; львиная же часть судебных актов

зидается на необходимости установления, сверх факта нарушения, еще и умысла поставщиков. Достаточно обоснованной кажется следующее проявление этого обстоятельства: «Суды разъяснили, что нельзя ограничиться только формальной констатацией ненадлежащего исполнения хозяйствующим субъектом тех или иных нормативных требований без выяснения и оценки всех фактических обстоятельств дела в совокупности и взаимосвязи» [3]. Как пояснил суд по другому делу: «основанием для включения в реестр является только такое уклонение лица ... которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им умышленных действий» [4]. Далее анализ практики позволяет выделить целый ряд дел, аналогичных этому, в том числе и в деятельности ФАС РФ.

Сложившаяся ситуация вызвала ряд нареканий в юридической литературе. Спорными, по мнению отдельных авторов, видится как сам подход о необходимости доказывания наличия у участника закупки умысла на уклонение от заключения контракта, которое при отсутствии каких-либо действий с его стороны не представляется возможным [2]. Присутствует также достаточно радикальная позиция о полном нивелировании такой практикой самого смысла ведения реестра [1].

Действительно, подобное правоприменение, возможно, способствует уходу от ответственности некоторой части недобросовестных лиц [6]. Однако законодатель, как кажется, не зря сформировал наименование подобного «черного листа» не как «реестр поставщиков не исполнивших обязательства», а именно как недобросовестных поставщиков. Подобное текстуальное оформление не кажется простой формальностью.

Понятия «добросовестности» и «недобросовестности» зачастую рассматриваются в литературе как парные - там, где заканчиваются границы одного, начинается действие второго. Так или иначе, бесспорен оценочный характер понятия «недобросовестность» и он конкретизируется непосредственно правоприменителем.

Как верно отметил Д.А. Чваненко, происхождение таких разночтений в практике «обусловлено непониманием природы РНП, а именно вопроса, к какой области права - частному или публичному - относится данный механизм» [8]. Действительно, если говорить об этой санкции как гражданско-правовой, то внимание следует обратить на положение п. 3 ст. 401 ГК РФ, устанавливающее презумпцию вины поставщика (который по определению осуществляет предпринимательскую деятельность). Иное дело, если рассматривать ее как проявления публичного элемента в отношениях по закупке - тут презумпция иная. По общему правилу для привлечения субъекта к ответственности необходимо опровергнуть презумпцию его невиновности.

Соглашаясь с указанным автором о «квазиадминистративности» установленного наказания, отметим лишь, что его применение зиждется, как показывает правоприменительная практика, на категории недобросовестности контрагента в договорных, цивилистических, отношениях, однако со спецификой характера последствий их применения. Они не призваны выполнять компенсационную функцию, единственная цель имеет превентивную направленность - недопущение дальнейшего нивелирования дисциплины в этой сфере.

Причина большого количества конфликтов в этой сфере все же связана с некоторыми неточностями и «шероховатостями» в формулировке самой статьи. Дальнейшее реформирование, на наш взгляд, может проводиться по следующим направлениям. Во-первых, прямым указанием на добросовестность поставщика, не способного исполнить обязательство или отказавшегося от такого исполнения по основаниям установленным в ГК РФ (например, ст. 451 ГК РФ). Во-вторых, по аналогии с административными правонарушениями, представляется необходимым указание на малозначительность нарушения как основания невключения в реестр. Наглядной иллюстрацией может быть следующее резюме: «... не перечисленная в установленный срок сумма обеспечения по контракту является незначительной (40 копеек), при этом не нарушены права и законные интересы заказчика (учреждения)» [5].

Еще один немаловажный аспект - в некоторых случаях само по себе заключение контракта не может быть рассмотрено в качестве достаточного основания для возникновения договорных отношений. К примеру, контракт в некоторых случаях может быть заключен только после предоставления обществом обеспечения исполнения контракта. Внесение такого основания как непредоставление необходимых мер обеспечения - обязательное направление реформирования данной нормы.

Таким образом, внесение в особого рода перечень персон нон-грата в сфере госзакупок - реестр недобросовестных поставщиков - следует рассматривать как квазиадминистративную санкцию, базирующуюся на цивилистическом понимании конструкции «недобросовестность», с «наполнением» ее содержания при безусловном учете вины поставщика. Для повышения эффективности применения данной нормы и снижения числа подобных конфликтов в практике необходимо дальнейшее реформирование текстуального ее наполнения.

Список литературы

1. *Асылгужин И.Х.* Реестр недобросовестных поставщиков: почему не работает? // Госзаказ. – 2012. – № 27.
2. *Казакова Е.* РНП: уклонение участников закупки от заключения контракта // Конкуренция и право. – 2015. – № 3.
3. Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 301-КГ15-632 по делу № А29-3152/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 апреля 2015 г. № Ф07-2271/2015 по делу № А44-5914/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21 января 2015 г. № Ф09-9236/14 по делу № А60-14519/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). – М.: Юстицинформ, 2014.
7. *Саттарова Н.А.* Современные аспекты межотраслевых связей финансового права // Финансовое право. – 2012. – № 5.
8. *Чваненко Д.А.* Правовая природа реестра недобросовестных поставщиков // Юрист. – 2014. – № 24.

12.00.03

М.В. Трубина

Российский Университет Дружбы Народов,
юридический факультет, кафедра гражданского и трудового права,
Москва, marinatrubina@yahoo.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АКЦИОНЕРНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Работа посвящена рассмотрению вопроса возможности использования основных способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, с учетом специфики предмета акционерного соглашения.

Ключевые слова: *обеспечение исполнения обязательств, акционерное соглашение, неустойка, залог, убытки.*

Одним из ключевых вопросов, связанных с заключением акционерных соглашений, является определение оптимальных способов обеспечения исполнения обязательств сторон. В настоящее время не выработаны единые подходы к тому, какие именно способы обеспечения обязательств являются наиболее эффективными.

В цивилистике отмечается, что сущность исполнения обязательств составляет совершение обязанным лицом действия, юридическую меру которого определяет лежащая на нём обязанность [3]. Соответственно, исполнение обязательств, обусловленных заключением акционерного соглашения, состоит в том, что его участники совершают действия, направленные на осуществление принадлежащих им прав лишь теми способами, которые предусмотрены в самом акционерном соглашении, либо, напротив, бездействуют, воздерживаясь от осуществления принадлежащих им прав.

Специфика акционерных соглашений, которая проявляется, прежде всего, в многообразии видов обязательств, которые могут быть предметом соглашения, возможности комбинирования различных обязательств, а также множеством порождаемых этим вариантов содержания соглашения, обуславливает особый интерес к проблеме обеспечения обязательств.

Под обеспечением обязательства принято понимать «такие принимаемые к его исполнению меры, которые носят не всеобщий, а специальный, дополнительный характер и применяются не ко всем, а лишь к тем обязательствам, для которых они особо установлены законом или соглашением сторон» [4]. В действующем российском законодательстве содержится лишь общее указание на то, что обязательства, порождаемые акционерным соглашением, могут обеспечиваться дополнительными мерами – способами обеспечения исполнения обязательств. Согласно абз. 1 п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» акционерным соглашением могут предусматриваться способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств [7]. Настоящее положение устанавливает связь данной юридической конструкции с нормами, регулирующими способы обеспечения обязательств.

Законодательством предусмотрен значительный перечень способов обеспечения исполнения обязательств, которые, однако, в большинстве случаев могут оказаться малоэффективны именно в рамках обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных акционерными соглашениями. Как отмечал Новиков К.А., «Способ обеспечения исполнения обязательств характеризуется имущественным, стоимостным содержанием (имеет своим предметом определенное имущество благо)» [5]. Так, несоразмерная неустойка может быть снижена в соответствии со ст.333 ГК РФ [1]. Обращение взыскания на заложенное имущество не допускается, если размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества (п.2 ст.348 ГК РФ). Поручительство также обеспечивает обязательства в объеме существующих к моменту требования у должника обязательств

(включая уплату процентов, судебных издержек и иных убытков кредитора). При этом, как отмечал О.С. Гринь, «если поручительством обеспечивается денежное обязательство, поручитель обязуется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения этого (основного) обязательства уплатить кредитору денежную сумму, равную той, которую должен был предоставить, но не предоставил должник по основному обязательству (осуществить эквивалентное предоставление). Если поручительством обеспечивается иное обязательство, поручитель обязуется уплатить кредитору денежную сумму в размере, совпадающем с величиной убытков, причиненных ему вследствие нарушения основного обязательства (осуществить компенсационное предоставление) [2]. Таким образом, основные способы обеспечения обязательств, которые предусмотрены ГК РФ для обеспечения неденежных обязательств, в конечном счете «связаны» с размером возможных убытков в случае нарушения исполнения обязательств и не могут обеспечивать обязательство сверх причиненных нарушением убытков. При этом, особенностью акционерных соглашений является то, что в большинстве случаев проблематично определить имущественную оценку обязательств, вытекающих из таких соглашений, в частности, обязательств голосовать определенным образом, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Нарушение одной стороной такого акционерного соглашения может иметь значительные негативные последствия для другой стороны, однако, которые не могут быть оценены в стоимостном эквиваленте. Акционерное соглашение должно быть обеспечено таким способом, который не будет зависеть от размера причиненных убытков, что точно позволит прогнозировать сторонам последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Именно эта особенность акционерного соглашения обусловила появление такой меры ответственности за нарушение акционерного соглашения, как компенсация, которая является фиксированной, согласованной суммой, подлежащей оплате в случае нарушения договора и не зависит от имеющихся убытков.

Таким образом, специфика акционерных соглашений проявляется во – первых, в многообразии видов обязательств, которые могут быть предусмотрены акционерным соглашением, а во – вторых, в том, что в большинстве случаев проблематично определить имущественную оценку обязательств, вытекающих из таких соглашений, в частности, обязательств голосовать определенным образом, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Эффективность использования большинства способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, зависит от возможности сторон зафиксировать сумму, подлежащую выплате в случае неисполнения обязательств по акционерному соглашению, в частности, неустойку. Это позволит полноценно использовать такие способы обеспечения обязательств, как непосредственно саму неустойку, залог (например, залог акций общества в качестве обеспечения зафиксированной неустойки), а также поручительство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. *Гринь О.С.* Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М, 2012.
3. *Гонгало Б.М.* Учение об обеспечении обязательств / - М.: Статут, 2002.
4. *Иоффе О.С.* Избранные труды. В 4-х томах. Т. 3. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
5. *Новиков К.А.* Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Москва, 2012.
6. *Толстой В.С.* Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973.
7. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об акционерных обществах" // *Собрание законодательства РФ*, 01.01.1996, N 1. ст. 1.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.01

Л.И. Аманбаева д.п.н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, педагогический институт,
кафедра профессиональной педагогики, психологии и управления образованием
Якутск, amanvin@rambler.ru

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (РПЦ),
КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПОЗИТИВНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В
КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
ГОСУДАРСТВА**

Раскрывается проблема общественного влияния РПЦ и её возможного позитивного сотрудничества со светскими образовательными учреждениями.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, общественное влияние, воспитание молодежи.*

Выступая в Государственной Думе, 22 января 2015г., Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул, что пора прекратить "гражданскую войну воспоминаний" и помнить о том позитивном, что есть в любом периоде общественного развития России и в качестве примера напомнил о созидательном подвижничестве комсомола в советский период. Патриарх призвал общество к консолидации во имя интересов России. [4] В истории Русской православной церкви это первый случай, когда Патриарх непосредственно, публично обратился к государственной власти. Отсюда можно сделать вывод, насколько глубоко и опасно для нашей Родины развивается поразивший её общественный кризис. Допуская, что любой общественный институт, в том числе и Церковь, преследует собственные интересы и цели, надо осознать всю важность и чрезвычайность выступления Патриарха, которое пронизано глубоким гражданским смыслом и очень интересно по содержанию и расставленным акцентам. Было бы весьма полезно, прежде всего с просветительской позиции, ознакомиться с его выступлением нашей молодежи. На наш взгляд, выступление не получило должного общественного резонанса, особенно в далёких провинциальных регионах огромной страны. Конечно, это можно объяснить тем, что Государство и Церковь, Школа и Церковь отделены друг от друга, однако, деятельность Церкви проявляется институционально, и в этом качестве всегда возможен активный диалог между Церковью и другими институтами общества, особенно теми, которые представляют интересы молодежи, прежде всего образовательными учреждениями. Молодежь, живущая в провинции, вдали от крупных культурных центров, еще далека от понимания существа этого процесса. И задача светских образовательных учреждений заключается именно в том, чтобы раскрывать консолидирующую роль конфессиональных религиозных организаций, каковой является и РПЦ, в преодолении российского общественного кризиса. Это можно сделать, в частности, раскрывая прогрессивную общественную деятельность РПЦ в годы ВОВ против немецко-фашистских захватчиков. Патриотическая, подвижническая деятельность Церкви, была высоко оценена государственной властью СССР: десятки священнослужителей были награждены медалями "За оборону Ленинграда", "За оборону Москвы", "Партизану ВОВ", "За доблестный труд в период ВОВ", а Патриарх Московский и всея Руси Алексей II удостоился ордена Трудового Красного Знамени и чести присутствовать на Параде Победы. Именно заслуги РПЦ в период ВОВ послужили началом сближения и сотрудничества Церкви с верховной властью общества на новом уровне. И сейчас, в годину испытаний Церковь демонстрирует готовность помочь Родине, что, безусловно, должно быть правильно понято нашей атеистической молодежью. Для этого диалог с Церковью должен состояться в качестве тщательно продуманной, систематической просветительской работы среди

молодежи, особенно студенческой. Правовым источником и основой для такой работы, конечно же, должны быть не события, какими бы важными они не были (к примеру, отмеченное выступление Патриарха) и даже не их существо, а должен стать документ "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025г.", проект которого недавно весьма широко обсуждался в обществе и который, надеемся, в скором времени будет утвержден правительством и станет руководством к действию. В нем подчеркивается, что " Стратегия ориентирована на качественно новый общественный статус социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса на основе оптимального сочетания **отечественных традиций**, современного опыта...", а также направлена на " развитие сотрудничества субъектов системы воспитания (семьи, общества, государства, образовательных, научных, **традиционных религиозных** и иных общественных организаций...)". [5] Таким образом, государственная политика в области воспитания нацеливается на сотрудничество с институтами общества, в том числе и с религиозными. Это важный и новый поворот в организации воспитания молодежи и общественного развития в целом. Здесь хотелось бы сделать небольшое, но принципиальное, на наш взгляд, отступление от общего хода рассуждений. Наука в целом, в том числе и педагогическая, вступила в такую стадию своего развития, в которой возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний и т.п.) с вненаучными ценностями общесоциального характера (к примеру, с развитием таких наук, как генетика и геновая инженерия, трансплантология и др., возникает необходимость в решении проблем общеэтического характера). Под влиянием кардинальных общественных изменений, происшедших в России, возникает необходимость пересмотра состояния и свойств самого воспитательного процесса. Традиционные фундаментальные знания (цель, задачи, формы, методы и средства) должны наполниться новым содержанием и новой технологией в результате постановки исследовательской деятельности на проблемно-ориентированные пути их решения, или иначе говоря, на парадигмальный уровень, сущность которого и есть теоретическая и практическая разработка вопросов связи и соотношения между государством и церковью, с одной стороны, и церковью и воспитанием, с другой. Это и будет сменой парадигм в подходе к воспитанию, как явлению и процессу. [3,6] Но вернемся к сути наших рассуждений. Роль православных ценностей в стратегии воспитания молодежи, в том числе светской, становится более очевидной, если обратиться опять-таки к выступлению Патриарха Кирилла. По нашему мнению, совершенно правильно подчеркнуто, что в обществе происходит " размытие сути нравственных ценностей" в угоду политических или каких-либо других интересов. И это очень опасно, говорит он, с чем трудно не согласиться. В качестве примера приведен факт, что миру было уже сказано: "Хорошо то, что хорошо для Германии", к чему это привело, всем известно. [4] Нравственные ценности носят универсальный характер, поскольку складывались на протяжении всей истории человечества из его позитивного, прогрессивного опыта, одним из феноменов которого является воспитание. Такие моральные категории, как Добро, Зло, Совесть, Справедливость, Долг, Любовь, Сострадание, Труд и другие имеют однозначный смысл для всех народов, будь-то русский, китаец или якут. Эти ценности являются базовыми и для православной культуры, их роль становится особенно значимой в кризисные времена. Таким образом, стоит задача: осознание российским обществом их истинного смысла и предназначения. Патриархом подчеркнуто, что "базисная сфера - это ценности, а надстроечная сфера - это политические партии". [4] Сотрудничество Русской православной церкви со светскими образовательными учреждениями, со светской молодежью уже налажено, ведётся определенная, весьма последовательная работа, и это факт. И она ведется приоритетно самой церковью, в соответствии с принятой ею Концепцией работы с молодежью. Со стороны государственных образовательных учреждений должна быть организована очень продуманная работа, в основном просветительского, благотворительного, созидательного характера. Безусловно, нам необходимо преодолевать сложившееся культурное невежество в области религиозных

знаний. Как показывает психологическая наука, в общественном развитии многое зависит от того, как явления и факты осознаются людьми. Л.С.Выготский отмечал, что человеческое сознание исключительно пластично. [2] Академик Н.П.Бехтерева подчеркивала, выступая в защиту расширения общественного влияния церкви: "Занимаясь все время исследованием мозга человека, мы наблюдали довольно простое явление, которое дает свободу мышлению, освобождает территорию мышления. Это формирование стереотипов. ...Церковь на протяжении веков внедряла нравственные стереотипы, которые затем охраняли большую часть человечества от преступлений, от того, с чем мы столкнулись сейчас... Но Церковь использовала свойство мозга, может быть, стихийно. Она формировала устойчивость к жизненным искушениям. Мозг запоминал это. Механизмы мозга и, в частности, такой удивительный механизм как детектор ошибок, все время как бы отслеживал отклонения от стереотипов. И людей, у которых нравственные основы были достаточно глубоки, искушение миновало". [1]

Так, совместными усилиями нам будет возможно переориентировать сознание масс на глубокие нравственные стереотипы.

Список литературы

1. Бехтерева Н.П. Церковь и наука – есть ли конфликт? Мнения академиков [Электронный ресурс]: [материал подготовлен интернет-редакцией www.pravmir.ru на основе информации открытых источников] / Ю. С. Осипов, Р. И. Илькаев, В. И. Жуков, В. Е. Фортков, Н. П. Бехтерева, В. А. Садовничий // Православие и мир : [сайт]. – Москва, 2007. – 23 июля. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/cerkov-i-nauka-est-li-konflikt-mneniya-akademikov/>
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
3. Кун, Томас. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003. — 605 с. — с.539-557
4. Святейший Патриарх Кирилл выступил на III Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе России [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриарха / Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. – 22 янв. 2015 г., 14:20. - Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/3960091.html>. - 22.04.2015.
5. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА. ПРОЕКТ в редакции от 13 января 2015 г.
6. Теоретические основы гражданского воспитания учащейся молодежи в современных условиях: монография/Л.И.Аманбаева; Якут.гос ун-т им. М.К.Аммосова. - М.: Академия, 2001. - 168с.

13.00.08

Ю.Л. Блинова, Е.В. Коврикова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Л.Н. Толстого,
кафедра музыкального искусства и хореографии,
Казань, julorblinova@mail.ru; kewa969@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ИСКУССТВО»

В статье освещаются теоретические и практические аспекты развития межкультурной компетентности учителей искусства, музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры в условиях постдипломного образования. Интегративный характер данной проблемы обусловил разработку модели развития межкультурной компетентности учителей искусства, центральное место в которой занимает реализация программы курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: *учитель искусства, межкультурная компетентность, постдипломное образование.*

Современное мировое сообщество находится в водовороте межнациональных и межконфессиональных конфликтов, обостряются вопросы социализации мигрантов. Педагогическим сообществом должна решаться задача воспитания толерантности, развития этнокультурной идентичности, диалога и сотворчества представителей разных народов и культур. Нормативно-правовая база отечественного образования ориентирована на создание структуры и условий освоения основной образовательной программы с учетом региональных, национальных и этнокультурных потребностей, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся. Эти документы требуют разработки совокупности требований, предъявляемых к компетенциям учителя и универсальным учебным действиям учащихся с целью создания в образовательной среде позитивного межкультурного взаимодействия. Системно-деятельностный и компетентностный подходы, лежащие в основе ФГОС ОО, имеют интегративный мета- и надпредметный характер. Они Предметная область «Искусство» в общеобразовательной школе («Искусство», «Музыка», «Изобразительное искусство», «Мировая художественная культура») направлена на гуманитаризацию образования, на полихудожественное воспитание подрастающего поколения (Б.П.Юсов, Л.Г.Савенкова), способствуя формированию этнокультурной идентичности, духовно-ценностных ориентаций, толерантности (Л.С. Майковская, Б.С. Неменский), самоопределению, самообразованию и саморазвитию личности в многополярном мире.

Однако, в процессе пилотажного исследования, в котором приняло участие 180 учителей-слушателей курсов повышения квалификации НОУ ДПО г.Казани «Центр социально-гуманитарного образования» («ЦСГО») и Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и переподготовки работников образования КФУ, со стажем преподавания предметной области «Искусство» в общеобразовательных школах от 5 до 10 лет, был выявлен ряд проблем, ключевыми из которых являются слабое владение научно-теоретической базой и технологиями поликультурного образования, в том числе духовно-нравственного и религиозного компонента его содержания (94 %), недостаток актуальных на сегодняшний день учебных программ (75%), а также учебно-методической и специальной литературы, раскрывающей сущность и особенности регионального искусства (79%).

При определении сущности и структуры межкультурной компетентности учителя предметной области «Искусство» мы ориентировались на авторское исследование проблемы развития межкультурной компетентности у будущего педагога музыкального образования [3]. Межкультурная компетентность учителя предметной области «Искусство» - это

социопрофессиональное качество личности, определяющее способность и готовность к созданию позитивного пространства межкультурного общения и художественно-образовательного взаимодействия, которое включает в себя мотивационно-ценностный, интеллектуально-когнитивный, деятельностно-творческий, рефлексивный компоненты.

Модель постдипломного образования учителей искусства представляется целостной художественно-педагогической системой, требующей разработки соответствующего методологического и научно-методического сопровождения (Г.П. Сергеева), учёта ряда факторов, разработки диагностического аппарата [4]. Выделяют несколько типов моделей ориентации образовательного процесса на межнациональное общение (А.Н. Джурицкий): парциальный (сквозное проведение в рамках учебных курсов), модульный (наличие тем, модулей в учебном курсе) и интегративный (специальная учебная дисциплина) [2]. Модель развития межкультурной компетентности учителя предметной области «Искусство» структурируется на основе 4 компонентов: методологический (цели, задачи, подходы, принципы), содержательный, технологический (педагогические условия, формы, методы) и диагностический (критерии и способы диагностики).

Содержательный компонент модели предполагает разработку и реализацию программ курсов повышения квалификации и специальных модулей в программе переподготовки учителей искусства. Так, на базе НОУ ДПО «ЦСГО» была разработана и апробирована программа курсов повышения квалификации «Современные уроки музыки, ИЗО и МХК с учётом требований ФГОС ОО. Метапредметный подход». Программа рассчитана на 108 часов аудиторной работы и включает 7 основных тематических разделов, а именно: «Поликультурное образование в условиях ФГОС ОО: метапредметный подход», «Метапредметный потенциал уроков музыки, ИЗО, МХК», «Многонациональное Поволжье: культурное многообразие», «Мировые художественные традиции на уроках музыки, ИЗО, МХК: метапредметное содержание» и др. Реализация программы предполагает освещение проблем философского и психолого-педагогического аспектов художественного творчества, диалогического соотношения искусства, образования, науки и религии, арт-терапии и здоровьесберегающих технологий, содержания и технологий образования как «глобального поликультурно-коммуникативного пространства», в котором особое значение приобретает гуманистическая направленность коммуникативной культуры учителя (Л.А. Аухадеева) [1].

Специальным методом развития межкультурной компетентности учителей искусства является культурологическая интерпретация произведений искусства, и как способ их актуального осмысления, и как показатель сформированности диалогического мышления интерпретатора [5]. Этот метод предполагает эмоционально-эстетическое восприятие и осмысление содержания произведения; осмысление самобытности, поиск и расшифровку подтекста, общечеловеческих смыслов; выявление общего и особенного, поиск и анализ аналогичных явлений в социокультурном окружении; обнаружение барьеров понимания и сопереживания образу, представленного в произведении как проблемной ситуации межкультурного взаимодействия.

В качестве контрольно-оценочных заданий слушателям курсов повышения квалификации предлагалось разработать сценарный план (технологическую карту) урока и продемонстрировать фрагмент учебного занятия (по профилю) по предложенной тематике, отражающей концептуальную идею программы, например: «Тема «Мать и дитя» в художественных традициях народов Поволжья»; «Темы природы в творчестве татарских и русских художников (чувашских, мордовских и т.п.)»; «Книжное пение татарского народа и русские былины»; «Идеалы Запада и Востока в искусстве» и др.

На протяжении 2014-2015 года проводился мониторинг процесса развития межкультурной компетентности слушателей, в экспериментальном исследовании приняли участие 84 учителя. Был разработан диагностический инструментарий, основу которого составили: методика «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова); «Диагностика коммуникативной социальной компетентности» (Н.П.Фетискин, В.В.Козлов, Г.М.Мануйлов); «Методика диагностики системы ценностных ориентаций личности»

(Е.Б.Фанталова), «Тест-опросник на поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас), «Опросник коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко). Результаты контрольного и итогового этапов исследования представлены в Таблице.

Таблица - Результаты контрольного и итогового этапов исследования развития межкультурной компетентности учителей предметной области «Искусство»

Диагностики		Результаты контрольного этапа	Результаты итогового этапа
Типы этнической идентичности	Позитивная этническая идентичность	10 (низк. уровень)	12 (сред. уровень)
	Этническая индифферентность	9 (сред. уровень)	8 (сред. уровень)
	Этноэгоизм	15(выс. уровень)	11(сред. уровень)
Поведение в конфликтной ситуации	Соперничество	6	7
	Сотрудничество	4 (низк. уровень)	6 (сред. уровень)
	Избегание	6 (сред. уровень)	3 (низк. уровень)
Ориентация на общечеловеческие поликультурные ценности		52 чел.	67 чел.
Коммуникативная толерантность		89(выс. уровень)	53 (сред. уровень)
Рефлексивность		3(низк. уровень)	5 (сред. уровень)

Таким образом, проблема развития межкультурной компетентности учителей предметной области «Искусство» представляется весьма актуальной и многосоставной. Её решение требует дальнейшей разработки системной художественно-педагогической модели, основным вектором которой является создание позитивного межкультурного общения и духовно-ценностного осмысления надпредметного содержания образовательного процесса в условиях поликультурного общества.

Список литературы

1. Аухадеева Л.А. Коммуникативная культура как фактор повышения качества образования // Филология и культура, № 1 (27), 2012. С.226.
2. Джурицкий А.Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: Учебное пособие / А.Н.Джурицкий. Москва: ТЦ Сфера, 2007.
3. Коврикова Е.В. Развитие межкультурной компетентности у будущих педагогов музыкального образования в процессе освоения духовных традиций музыки / Е.В. Коврикова. Казань: Плутон, 2015.
4. Сергеева Г.П. Модель последипломного образования педагога-музыканта: содержание, принципы, компоненты, функции, научно-методическое сопровождение/ Г.П. Сергеева // Педагогика искусства. – Эл. ресурс. – Режим доступа: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/model-poslediplomnogo-obrazovaniya-pedagoga-muzykanta-soderzhanie-principy> (дата обращения 14.09.2015).
5. Уколова Т.В. Формирование готовности школьников к культурологической интерпретации в обучении гуманитарным предметам / Т.В. Уколова // Искусство и образование. 2009. №6(62). С. 129–134.

13.00.00

О.Л. Быстрова к.п.н., Л.А. Березина к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Научно-образовательный центр спортивно-оздоровительных инноваций, Ульяновск, sportfak71@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются индивидуально-психологические особенности аддиктивного поведения с последующей разработкой оздоровительно-профилактической программы, направленной на адаптацию подростков к новым видам деятельности.

Ключевые слова: профилактика аддиктивного поведения, подростки, оздоровительные технологии.

Наркомания – является глобальным вызовом всему человечеству. Опасность заключается в том, что она может разрушить будущее всего подрастающего поколения.

Самое ценное для человека – это здоровье, а употребление психоактивных веществ (ПАВ) в подростковом возрасте приводит к аддиктивному поведению с потерей мотивации не только к учёбе, но и к здоровому образу жизни. В результате этого, наблюдается неутешительная динамика нарушений психического и физического состояния здоровья у детей и подростков. Во избежание чрезвычайной ситуации среди молодёжи требуется пристальное внимание государства и всех образовательных структур в своевременном принятии действенных и эффективных профилактических мер в употреблении ПАВ.

Инструментом эффективной реализации комплексных оздоровительных и профилактических мероприятий для подростков потребляющих ПАВ и стоящих на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних стал научно-образовательный центр спортивно-оздоровительных инноваций УлГПУ им. И.Н. Ульянова на базе которого, были реализованы мероприятия не только психолого-педагогической направленности, но и осуществление научно-методической деятельности в области профилактики аддиктивного поведения детей и подростков на основе физкультурно-оздоровительных технологий.

Цель нашего исследования заключалась в изучении копинг-стратегий аддиктивных подростков, индивидуально-психологических особенностей поведения с последующей разработкой оздоровительно-профилактической программы, направленной на поддержание адаптации подростков к новым видам деятельности.

Научная новизна исследования:

- на основе когнитивной теории стресса и копинга комплексно изучен репертуар способов преодоления сложных жизненных ситуаций во взаимодействии с индивидуально-психологическими особенностями личности как показателями психофизической адаптации подростков с аддиктивными формами поведения;

- разработана оздоровительно-профилактическая программа на основе психореабилитационного тренингового комплекса, который направлен на обучение адекватным механизмам реагирования на стресс, расширения репертуара способов преодоления сложных жизненных ситуаций и развития личностно-средовых копинг-ресурсов;

- определены средства и методы профилактических технологий, которые помогут в поиске конструктивных решений проблем, оптимизирующих социальную адаптацию детей и подростков с аддиктивным поведением.

В исследовании приняли участие юноши в возрасте от 13 до 15 лет (50 чел.), у которых почти в половине случаев, отмечалась преморбидная церебральная патология (отягощенные роды, ушибы головы с признаками сотрясения головного мозга) или соматические заболевания (гепатит, туберкулез, хронический пиелонефрит и др).

Экспериментальные методы исследования включали: методику «Копинг - тест» [3]; многофакторную личностную методику Р. Кеттелла; шкалу реактивной и личностной тревожности [2]; методику формирования мотивации на здоровый образ жизни, организацию физкультурно-оздоровительной и досуговой деятельности [1].

Использовались современные методы статистического анализа.

В результате проведенного исследования установлено, что в репертуаре способов совладания со стрессом подростки чаще используют дезадаптивные копинг-стратегии, а именно «Дистанцирование» (57%), «Бегство-избегание» (35%) и «Конфронтативный копинг» (17%), которые отражают склонность к мысленным стремлениям и поведенческим усилиям, направленным на избегание или бегство от решения проблем, а также на отделение от ситуации и уменьшению её значимости.

Частота использования «Конфронтативного копинга» свидетельствует о наличии агрессивных тенденций, направленных на изменение ситуации. Данный механизм совладания со стрессом предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску аддиктов и определяет преобладание дезадаптивных копинг-стратегий, приводящих не к разрешению проблем у подростка, а к накоплению и постепенной хронизации внутреннего напряжения, общему снижению толерантности к стрессу.

В результате анализа результатов получен профиль факторов личности подростков с аддиктивным поведением.

Эмоциональная сфера испытуемых отличается: неустойчивостью, импульсивностью, раздражительностью, а также низким контролем эмоций и низкой толерантностью.

Интеллектуальная сфера аддиктов характеризуется способностью оперировать абстрактными понятиями при достаточно развитом воображении [1].

В поведенческой сфере подростков выявлена склонность к конфликтному, агрессивному и асоциальному поведению, отсутствие согласия с общепринятыми моральными правилами и стандартами. При этом для них характерно стремление возложить ответственность за ошибки на окружающих, у них отсутствуют инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения.

Сравнительный анализ реактивной и личностной тревожности у испытуемых подростков показал значительное преобладание высокой личностной тревожности (63%), которое обусловлено тем, что респонденты склонны воспринимать большинство ситуаций как угрожающие и реагировать на них состоянием тревоги, представляющей собой негативное по окраске эмоциональное состояние, включающее чувство напряжения, опасения и беспокойства.

Преобладание умеренного уровня реактивной и высокого уровня личностной тревожности доказывает тот факт, что эта категория подростков более подвержена влиянию стресса.

Проведенные нами исследования, свидетельствует о том, что приобщение подростков к потреблению ПАВ – это, прежде всего недостаточное воспитание в семье и плохое взаимодействие, не умение организовать свободное от учёбы время и бесконтрольное влияние социума. Но необходимо помнить, что прежде чем предлагать различную досуговую деятельность, необходимо тщательно провести исследование на выявление интересов и мотивации к новому виду занятий, будь это кружок, творческая мастерская или секция по виду спорта.

Методику формирования мотивации на здоровый образ жизни, организацию физкультурно-оздоровительной и досуговой деятельности мы реализовывали на протяжении всего исследования. Необходимо было поддерживать интерес к нашим занятиям через возможность подростком самостоятельно принимать решение, проявлять инициативу и творчество. На данном этапе огромная роль отводится родителям, которые должны взаимодействовать и поддерживать связь с руководителями кружков, секций и т.д., что поможет максимально реализовать способности подростков, удовлетворять потребности и интересы в новом избранном виде деятельности.

Одной из наиболее эффективных и привлекательных форм занятости подростков в первую очередь является физическая культура и спорт – как профилактическая мера воздействия на лиц с аддиктивным поведением, снижает личную тревожность, увеличивает стрессоустойчивость, а также решает проблемы повышения уровня здоровья и формирования гармонично развитой личности.

Условия, определяющие социальное здоровье детей и подростков с аддиктивным поведением, напрямую связаны с физической культурой и спортом:

- воспитание мотивации на здоровый образ жизни;
- формирование жизненноважных навыков и психологического благополучия;
- организация физкультурно-оздоровительной и досуговой деятельности.

В заключении можно констатировать:

1. Взросление подростков с аддиктивным поведением имеет свои особенности, заключающиеся в более частом использовании одних копинговых стратегий (Дистанцирование, Бегство-избегание и Конфронтативный копинг) и дефиците других (Планирование решения проблемы, Положительная переоценка, Поиск социальной поддержки, Самоконтроль и Принятие ответственности).

2. Индивидуально-психологические особенности личности подростков с аддиктивными формами поведения, находящихся в условиях постоянно существующих и нарастающих социально-стрессовых факторов, характеризуются нарушением социального стиля поведения (неустойчивость, импульсивность, раздражительность, неуверенность в себе); нарушением эмоциональных реакций со склонностью к агрессивному, авторитарному и конфликтному поведению.

3. В структуре психического состояния аддиктов отмечается преобладание высокого уровня личностной тревожности, что обуславливает значительный рост фрустрационной напряженности и нарушение психофизической адаптации, и соответственно, риск возникновения адаптационных расстройств функций организма.

Мы отмечаем, что разработка и внедрение новых психодиагностических методик и реабилитационных программ, адаптированных к детскому и подростковому возрасту с учётом индивидуально-личностного подхода, имеет большое практическое значение в профилактике различных форм аддиктивного поведения, направленной на сохранение психического и соматического здоровья у детей и подростков.

Список литературы

1. Быстрова О.Л. Психосоциальная диагностика и реабилитация подростков с аддиктивным поведением // Научные труды IX Международной научно- практической конференции. Ростов-на-Дону: 2006. Т.2. С. 156-160.
2. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттела. СПб.: «Речь». 2001. 112 стр.
3. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М.: 2007. №3 С. 93-112.

13.00.02

¹Ж.Е. Вавилова, ²К.В. Русецкий, ³А.Ф. Хусайнов, ⁴Д.Д. Якубова¹Казанский государственный энергетический университет, zhannavavilova@mail.ru²Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
rusetski.k@gmail.com³Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
khusainov.aidar@gmail.com⁴Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
suleymanovad@gmail.com.

ПРОТОТИП АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГЕНЕРАЦИИ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

В статье представлены результаты создания обучающей программной системы, особенностью которой является возможность адаптации под возможности обучаемого. Целью работы является обеспечение оптимального усвоения информации за счет учёта факторов, влияющих на восприятие мультимодальных текстов. В рамках работы разработана архитектура системы многомодального синтеза текстов для интеллектуальных обучающих систем. В рамках архитектуры для обеспечения механизма адаптации обучающего материала под особенности восприятия конкретного человека. разработана модель представления знаний об одном и том же факте в виде совокупности данных разных модальностей.

Ключевые слова: мультимодальные данные, генерация обучающих материалов, синтез текстов.

1 Введение

Задача построения интеллектуальных систем обучения является актуальной, множество программных и инструментальных средств внедряются в учебный процесс с целью повышения качества образования. В данной работе мы предлагаем подход, главная идея которого заключается в создании обучающей системы, обладающей возможностью адаптироваться к каждому обучаемому на основе особенностей восприятия им информации в различных модальностях.

Для решения поставленной задачи необходимо определить основные факторы, влияющие на степень восприятия мультимодальных текстов. В частности, важно дать определение понятию модальности. Гюнтер Кресс определяет модальность как результат социально-исторического оформления средств, выбираемых обществом для репрезентации [1] или социально обусловленный семиотический ресурс смыслообразования [1]. В отечественных исследованиях даётся такое определение термина «мультимодальность» – это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом [2]. При этом подходе акцент ставится не на системах репрезентации, а на восприятии информации, что подходит для использования в нашем исследовании, направленном на создание практически действующей программной системы. Развитие идей мультимодальности можно найти в работах А. А. Кибрика, который отмечает, что адекватное представление о естественной коммуникации может сложиться только за счет конвергенции подходов к изучению различных каналов обмена информацией. В качестве основных информационных каналов он рассматривает вербальный, просодический и визуальный, каждый из которых дробится на несколько подканалов [2]. Их разнообразие способно обеспечить максимальный охват информации получателем, поэтому исследоваться они должны в совокупности, с учетом взаимозависимости их компонентов и пропорции их представленности.

Так, можно констатировать, что актуальность исследований в русле мультимодальности во многом обусловлена пониманием необходимости задействовать все доступные каналы передачи обучающего материала оптимальным способом с точки зрения качества восприятия обучаемым. Потенциал компьютерных обучающих систем позволяет варьировать модальности для максимального усвоения информации, для чего необходимо учитывать ряд факторов, таких как особенности восприятия информации получателем.

Структура данной работы предполагает описание текущих результатов создания системы адаптивной генерации мультимодальных обучающих материалов. Архитектура системы и планы по проведению экспериментальных исследований представлены в пункте 2, основные выводы по результатам исследования приведены в заключении.

2 Архитектура системы адаптивной генерации мультимодальных обучающих материалов

Основываясь на проведенном аналитическом обзоре работ, посвященных проблеме усвоения информации, были выделены факторы, оказывающие наибольшее влияние на качество усвоения информации: модальность данных, размер и расположение данных.

Данные параметры были положены в основу при построении архитектуры системы генерации обучающих материалов. Кроме того, проектируемая система должна обеспечивать возможность адаптации учебного курса под особенности восприятия конкретного обучаемого. Это ведёт к необходимости разработки и внедрения дополнительных подсистем:

- модуль тестирования обучаемого (с целью выявить степень усвоения информации через различные каналы восприятия);
- модуль адаптации курса к особенностям конкретного обучаемого.

Общая архитектура функционирования адаптивной системы обучения на основе многомодальной информации представлена на Рис. 1.

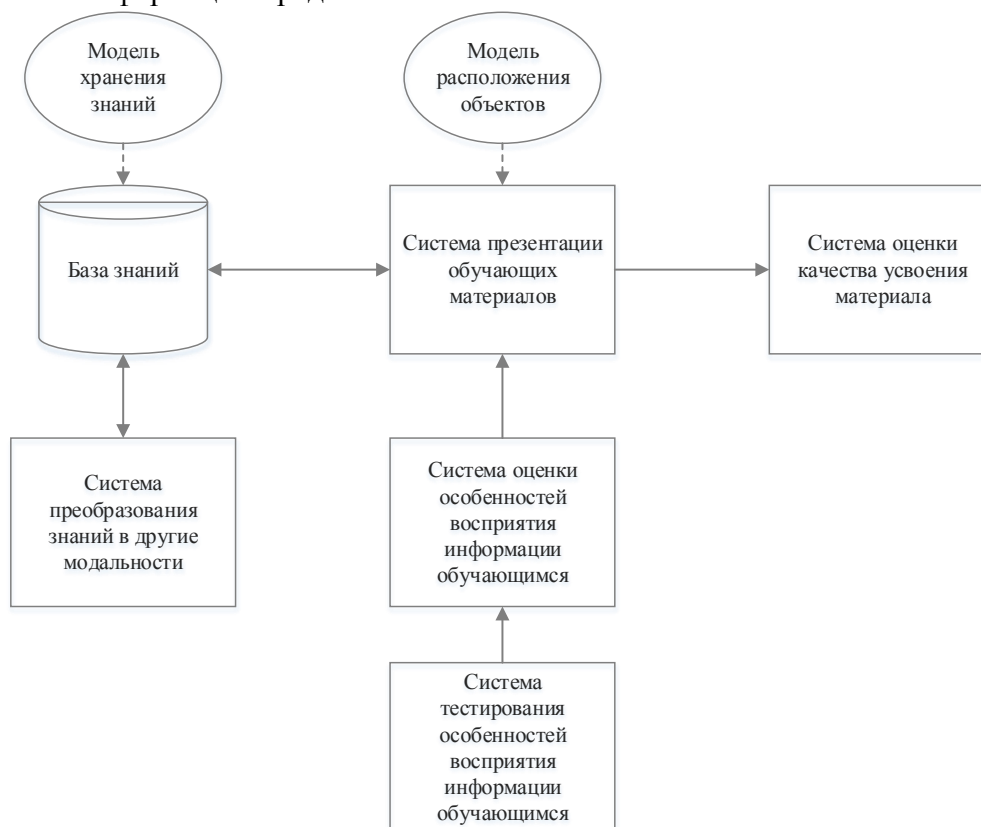

Рис. 1 – Общая архитектура работы адаптивной системы обучения
Информационная модель базы данных представлена на Рис. 2.

Рис. 2 – Информационная модель базы многомодальных данных

Функциональность работы системы с многомодальной информацией реализуется за счет наличия базы знаний, основанной на модели хранения информации в различных модальностях. Так, каждое знание в учебном курсе должно быть представлено в текстовом, аудио, видео и графическом форматах. Учитывая возможные сложности по созданию учебных курсов большого объема, удовлетворяющих условию полноты представления каждого из знаний, в систему предполагается внедрить модуль генерации знаний в других модальностях. Например, текстовое представление знаний может быть получено из аудиосигнала, благодаря использованию технологии автоматического распознавания речи [3]. Полный набор взаимосвязей между различными представлениями знаний представлен на Рис. 3.

Рис. 3 – Схема работы системы генерации знаний в другие модальности

В состав разработанных средств входит рабочее место преподавателя, которое позволяет создавать и настраивать учебные курсы для отображения в обучающей системе. Преподаватель вводит необходимые для усвоения курса знания в имеющихся форматах, настраивает веса значимости информации. На первом этапе студентам предлагается пройти тестирование на определение степени восприятия через различные каналы передачи информации. На основе результатов тестирования и введенных преподавателем весов система формирует способ отображения обучающего материала для каждого конкретного обучающегося.

3. Заключение

В данной работе предложен способ построения обучающей системы, способной адаптироваться к возможностям обучаемого воспринимать информацию в той или иной модальности. Создан работающий прототип системы, а также курс изучения испанского языка студентами высших учебных заведений. В дальнейшем на основе созданного курса планируется провести оценку качества работы созданных средств.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-57-04085) «Модели и средства мультимодального синтеза текстов для интеллектуальных обучающих систем».

Список литературы

1. *Кибрик А.А.* Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. – 2010. – № 4. – С. 134-152.
2. *Khusainov A.F., Suleymanov Dz. Sh.* Towards Automatic Speech Recognition for the Tatar Language // Proc. of the International Conf. on Turkic Language Processing. (Istanbul, November 6-7, 2014). – Istanbul: Özkaracan Matbaacılık-Bağcılar, 2014. – P. 33–37.
3. *Kress G.* Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication. – 1st ed. – New York: Routledge, 2010. – P.11, 79.

13.00.08

И.М. Городецкая, Ф.Т. Шагеева

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
кафедра Инженерной педагогики и психологии,
Казань, innamgor@mail.ru, faridash@bk.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

В статье исследуется межкультурная компетенция будущих инженеров как фактор развития возможностей для академической и трудовой мобильности. Обсуждаются следующие вопросы: концепция, структура и методология исследования межкультурной компетенции и коммуникативной компетентности; готовность к академической мобильности и проблемы, связанные с ее развитием; опыт Казанского национального технологического университета (КНИТУ) в развитии межкультурной компетенции и готовности к академической мобильности. В работе представлен авторский курс, направленный на развитие межкультурной компетенции. Эффективность курса подтверждается эмпирически.

Ключевые слова: *академическая мобильность, межкультурная компетенция, коммуникативная компетентность.*

Одной из основных особенностей и ключевым вызовом современного постиндустриального мира является процесс глобализации. Глобальная коммуникация, экономические и социальные контакты способствуют развитию интереса к вопросам разнообразия национальных культур. В условиях экономики знаний профессиональное образование является национальной ценностью. Талантливые профессионалы становятся все более мобильны, и многие авторы наблюдают усиление процесса академической и трудовой мобильности [1], [2], [10]. Возрастающая социальная значимость высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в период глобальных инноваций, ставит новые задачи перед высшей школой. Современному профессионалу необходимо умение интегрироваться в глобальное профессиональное сообщество и взаимодействовать с коллегами по всему миру. Особенно это касается молодых инженеров. Развитие академической мобильности студентов и трудовой мобильности ППС вузов как один из инструментов Болонского процесса создает определенные преимущества для системы образования и для мирового рынка труда [1], [3].

Глобализационные процессы в профессиональном инженерном сообществе и в сфере технического и технологического образования являются актуальной темой научных дискуссий. Исследователи предлагают множество инновационных идей, позволяющих обеспечить более эффективное взаимодействие и подготовить студентов и выпускников к миру открытых возможностей [4], [5].

В контексте международной академической мобильности важная роль отводится социально-психологической компетенции [7], которая рассматривается в межкультурном аспекте, как способность индивида к эффективной деятельности и взаимодействию в условиях поликультурного общества. По сути, речь идет о межкультурной или так называемой «глобальной» компетенции [8].

Глобальная (межкультурная) компетенция – это многокомпонентное комплексное образование, включающее различные личностные и профессиональные характеристики, знания, навыки и умения. В составе межкультурной компетенции мы выделяем мотивационный, когнитивный, индивидуально-личностный и коммуникативно-поведенческий компоненты [6].

Известно, что межкультурная компетенция должна развиваться постепенно: этой цели нельзя достигнуть за счет краткого курса или серии небольших мастер-классов [5]. Социально-психологическая и межкультурная компетенция будущего инженера развивается поэтапно в течение всего процесса вузовской подготовки инженера. Гуманитарный блок в инженерном образовании открывает возможности развития личности будущего профессионала как актора не только экономического, но и социального прогресса. Согласно ФГОС гуманитарные дисциплины включены в учебный план подготовки инженера, однако очевидно, что основной фокус делается на инженерных курсах. Недостаточное внимание гуманитарным дисциплинам в практике подготовки инженеров частично компенсируется за счет программ дополнительного образования, где студенты могут развить социальные, психологические, лингвистические умения и компетенции. На базе факультета дополнительного образования КНИТУ был разработан учебный курс «Глобальная коммуникация и межкультурное общение для современных инженеров» (24 академических часа). Цель данной дисциплины – формирование и развитие социально психологической и кросс-культурной компетенции студентов инженерного вуза. Курс включает в себя обсуждения и практический анализ культурного разнообразия и важности открытого сознания; психологические мастер-классы по искусству коммуникации и навыкам командной работы; презентации студентов о истории и культуре разных стран (каждый студент выбирает страну); семинар-тренинг, посвященный стратегиях межличностного взаимодействия в поликультурной среде; обсуждение этических вопросов, связанных с культурным и национальным разнообразием; развитие навыков управления конфликтами и преодоления этнических предрассудков; анализ кейсов; дискуссию на тему «глобального мышления» и осознание вызовов, стоящих перед современным человечеством.

Для оценки эффективности курса было проведено исследование, в котором приняло участие 70 студентов-бакалавров КНИТУ 18-20 лет, слушателей факультета дополнительного образования. 36 из них (15 юношей и 21 девушка) не посещали спецкурс «Глобальная коммуникация и межкультурное общение для современных инженеров», и 34 студента (14 юношей и 20 девушек) изучали данную дисциплину. Спецкурс проводился на факультете дополнительного образования в рамках программ «Психология профессиональной деятельности» и «Профессиональный перевод». Суммативная оценка (наблюдение, интервью и тест-опросник ценностей и межкультурной мотивации) показал, что уровень развития межкультурной компетенции на начальном этапе исследования не имел значимых различий в контрольной и экспериментальной группах.

Как отмечалось ранее, межкультурная компетенция должна развиваться поэтапно, чтобы быть успешно интериоризированной и стать интегративной личностной характеристикой. Поэтому мы считаем, что основной задачей курса является развитие межкультурной мотивации, интереса к дальнейшему развитию в сфере поликультурного взаимодействия, развитие желания совершенствовать знания иностранного языка и других компонентов межкультурной компетенции.

Поэтому в эмпирическом исследовании изучался мотивационный компонент межкультурной компетенции. С этой целью нами был разработан опросник для оценки внешних и внутренних мотивов кросс-культурного взаимодействия. Значимость того или иного мотива оценивалась по пятибалльной шкале. Перед началом изучения курса средняя значимость мотивации была 3,6 балла в контрольной группе и 3,5 баллов в экспериментальной группе. В конце курса в контрольной группе мотивация была 3,7 балла, в то время как экспериментальная группа показала 4,6 баллов. Таким образом, результаты исследования продемонстрировали эффективность курса. Согласно данным наблюдения и интервью, студенты экспериментальной группы были гораздо более заинтересованы в межкультурных контактах и открыты для коммуникаций.

Представленный спецкурс «Глобальная коммуникация и межкультурное общение для современных инженеров» является инструментом формирования межкультурной компетенции будущих инженеров, однако для подготовки выпускника инженерного вуза к глобальному рынку труда и развития готовности к академической и трудовой мобильности этого явно недостаточно. Изучение иностранных языков, социальной психологии, культурологии и других курсов гуманитарного цикла вносят огромный вклад в корректное развитие межкультурной компетенции. Системный подход к анализу развитию межкультурной компетенции позволяет рассмотреть её во взаимосвязи и взаимозависимости всех её структурных элементов, учитывая, что влияние на один компонент влечет за собой качественные изменения в других. Так, повышение мотивации межкультурного взаимодействия вызывает познавательный интерес и таким образом способствует развитию когнитивного компонента, а также личностных характеристик (толерантности, открытости сознания, любознательности, адаптивности и проч.) Все вместе они проявляются на коммуникативно-поведенческом уровне и постоянно развиваются в процессе профессиональной и личной жизнедеятельности. Особенное значение имеет социальная среда, которая является ключевым фактором формирования контекста кросс-культурного взаимодействия, в котором формируется, развивается и проявляется межкультурная компетенция. Именно поэтому крайне важно сознание атмосферы открытости и уважения к культурному разнообразию как в университете, так и на более широком социально-политическом уровне.

Список литературы

1. *Philip G. Altbach, Liz Reisberg, Laura E. Rumbley.* Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education
2. *Арефьев, А.Л.* Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов/ А.Л.Арефьев, Ф.Э.Шереги // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2014. - 228 с.
3. *S. Reichert and Ch. Tauch.* Trends IV: European Universities implementing Bologna. European University Association. http://www.eua.be/eua/jsp/en/upload/TrendsIV_FINAL.1117012084971.pdf
4. *Grandin, John M. and Hirleman, E. Dan* (2009) "Educating Engineers as Global Citizens: A Call for Action" / A Report of the National Summit Meeting on the Globalization of Engineering Education
5. *Lynch, E. W., Hanson, M. J. (Eds.).* (1998). Developing cross-cultural competence: A guide for working with young children and their families. Paul H. Brooks Publishing: Baltimore, Md.
6. *Gorodetskaya I.M., Shageeva F.T.* Cross-Cultural Communication Training for Future Engineers - a model developed at the Kazan National Research Technological University to prepare students for mobility programs and the global market place // 122nd ASEE International Conference and Exposition proceeding, Seattle, June 14-17, 2015/ American Society for Engineering Education/ Paper ID#11381. Source: Scopus
7. *Gorodetskaya, I.M., Erova, D.R., Shageeva, F.T.* (2011). Socio-psychological competence of future engineers and its development in the system of supplementary professional education / IGIP, Santos, Brazil, 2011, v.3
8. *Parkinson, Alan* (2009) "The Rationale for Developing Global Competence," Online Journal for Global Engineering Education: Vol. 4: Iss. 2, Article 2

13.00.00

Н.А. Дерябина

Уральский федеральный университет,
филологический факультет, кафедра германской филологии,
Екатеринбург, tasha_chaser@yahoo.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается противоречие между наличием огромного педагогического потенциала вуза для развития языковой личности и его недостаточной реализацией в образовательном процессе, протекающем в стремительно нарастающих условиях снижения ценности речевой культуры, речевой деструктивности среды.

Ключевые слова: *речь, языковая личность, педагогический потенциал, речевая деструктивность, герменевтический метод.*

Образование «как процесс и продукт идеологических процессов» (Э. Дюркгейм) неотделимо от процесса социализации личности, поэтому одна из основных задач педагогики заключается «в установке приоритетов и ориентиров» для развития личности в условиях постоянно изменяющейся социокультурной среды [7, 83]. Общество, отвечая за регуляцию норм морали, формирует личность, апеллируя к ее имманентным природным характеристикам. Языку в данном аспекте отводится функция одного из главных проводников всех социальных процессов, он помогает личности встроиться в структуру общества. Мы полагаем, что образовательное пространство вуза и образовательный процесс, протекающий в нем, обладают огромным педагогическим потенциалом развития языковой личности студентов как будущих специалистов с высшим образованием.

В современной педагогической литературе понятие «потенциал» (лат. *potentia* – скрытая возможность, сила) связывается со скрытыми возможностями образования, которые могут реализоваться при определенных условиях. В концепции личностного развития потенциал связывается с психодинамическими, инструментальными и мотивационными источниками, которые выявлены и использованы для достижения определенных целей (Е.Н. Волкова, Э.Н. Гусинская, Э.Ф. Зеер, Ю.И. Турчанинова и др.). Современная педагогика использует понятие «потенциал» как динамическую функциональную систему, объединяющую личностные ресурсы (образцы поведения, знания, установки, отношения, образующие формы трансляции человеческого опыта), обеспечивающую воспитание и образование личности через освоение культуры [3, 89]; [5, 25].

Таким образом, педагогический потенциал, представляя собой совокупность ценностных, содержательных и методических средств, для своей реализации требует соответствующего теоретического обоснования и практики. Согласно А.И. Юркевич, выявленный педагогический потенциал ориентирует на переосмысление целей и содержания образования на современном этапе его развития; является механизмом обеспечения правом каждого на выбор собственной образовательной траектории; моделью целостного образовательного процесса; наконец, моделью опережающего образования [6]. И поскольку в процессе обучения человек приобретает определенный запас знаний и умений, опыт творческой деятельности, которые впоследствии может реализовать в жизни и в профессиональной деятельности, постольку понятие «педагогический потенциал» связано также и со способностью личности к самореализации.

Педагогический потенциал развития языковой личности как совокупность ценностных, содержательных и технологических средств направлен на реализацию потребностей личности в самоактуализации в речевом поведении. Разделяя позицию М.М. Бахтина («слово - это поступок»), мы подчеркиваем значимость речевого поведения (ответственного или безответственного) в процессе реализации педагогического потенциала вузовского

образования, поскольку именно в речи отражаются ценностные установки и духовно-нравственные ориентиры личности.

А.И.Юркевич выделяет в педагогическом потенциале четыре аспекта (когнитивный, воспитательный, культуротворческий и организационно-управленческий [6]), мы же считаем уместным добавить еще один – коммуникативный. Раскроем сущность каждого аспекта. *Когнитивный аспект* связан с наличием знаний о языке как семиотической системе, являющейся базовым символом культуры и средством коммуникации; а также умений, приобретаемых в процессе овладения языковыми компетенциями и совершенствовании в культуре речи. *Коммуникативный* – характеризуется реальной возможностью восприятия и поддержания духа *alma mater* в содержательном, творческом субъект-субъектном общении студентов с преподавателями и профессорами, известными специалистами в конкретной научной области. *Воспитательный* – ориентирует на развитие личности студентов как будущих специалистов с высшим образованием, способных осознавать язык как онтологическую, аксиологическую, гносеологическую категорию и ценность культуры речи. *Культуротворческий* – связан со способностью воспринимать и оценивать язык и речь как социокультурные феномены, находящиеся в постоянном изменении; осознавать их функции в формировании общекультурного и профессионального дискурса. *Организационно-управленческий* – предполагает наличие педагогических условий, направленных на усиление мотивации студентов в овладении общекультурными и профессиональными компетенциями.

Подчеркнем, что именно в образовательном процессе студенты и преподаватели благодаря языку получают возможность разностороннего личностного и социального роста. Однако сегодня образовательное пространство вуза оказалось неспособным в полной мере противодействовать нарастанию источников речевой деструктивности среды. Под воздействием средств массовой информации, современной литературы, публичных выступлений известных политиков и деятелей культуры сквернословие и ненормативная лексика все чаще проникают в речь даже образованных людей. И образовательная среда вуза не стала исключением: уровень речевой культуры падает у студентов и преподавателей.

Таким образом, реализация педагогического потенциала вуза в единстве всех выделенных аспектов в реальности осложняется проблемой недостаточного внимания к статусу языка в вузовском образовании, как русского, так и иностранного, у студентов и преподавателей (исключая филологический факультет). Это привело к недооценке его роли в развитии языковой личности, а также безответственному речевому поведению, которое выражается в свободном использовании в речи сленга и сквернословия.

Делая акцент на коммуникации как необходимом компоненте образовательного процесса и как «единице педагогического взаимодействия» [4, 184], мы предлагаем в качестве средства развития языковой личности неадаптированные авторские тексты философов, психологов, культурологов, лингвистов о взаимосвязи языка, речи и мышления. Соответственно, в качестве методического средства мы обращаемся к герменевтическому анализу как продуктивному методу овладения языком. Как философская и филологическая категория, герменевтический метод (др.греч. «искусство толкования») предусматривает толкование литературных текстов как путь к постижению смыслов общекультурного и индивидуального значения. Он открывает явленность языка в речи, подчеркивает, что весь наш опыт «мы артикулируем с помощью языка» [2, 13-14].

На занятиях по иностранному языку студенты, анализируя и интерпретируя тексты Р. Адлера, А. Вежбицки, Т. Джея и Д. Кэмерон, актуализировали проблему сквернословия и инвективы в современном социокультурном пространстве и, как следствие, в их собственной речи. Мы предложили студентам (будущим специалистам с высшим образованием) самостоятельно оценить свой уровень культуры речи, согласно критериям, выделенным Б.Н. Головиным и Е.Н. Ширяевым: *логичность, аргументированность речи, соблюдение норм и этики общения*. Оказалось, что 51% студентов оценивают свой уровень культуры речи как «средний», т. е. полагают, что их речь в основном логична и аргументирована, они в целом придерживаются языковых норм и этики общения. 19% респондентов охарактеризовали

уровень своей культуры речи как «высокий», поскольку убеждены в логичности и аргументированности своих высказываний, в соблюдении языковых норм и этики общения. Тогда как 8% признались в том, что часто используют в речи инвективу, поэтому не могут сказать, что понимают и принимают языковые нормы. 22% также используют сленг и жаргон в повседневной речи, поэтому охарактеризовали уровень своей культуры речи как достаточный.

Отметим факт, что студенты оценили свой уровень культуры речи и как низкий и достаточный (по предложенным нами показателям), не исключая использование сквернословия, сленга. Выяснили, что некоторые студенты признают, что осознанно нарушают языковые нормы и этику общения, используя ненормативную лексику и сленг. Более того, часть респондентов была убеждена в необходимости и даже пользе табуированных выражений.

На наш взгляд, в отечественной педагогике и образовании недостаточное внимание уделено исследованию причин распространения сквернословия в семье, в вузе и школе, в обществе в целом. Поэтому мы поставили проблему развития языкового иммунитета, умения противостоять речевой деструктивности среды. Для ее решения мы провели анонимный анкетный опрос. Респондентам нужно было ответить на 20 вопросов о сквернословии, составленных на основе вопросника американского психолога Тимоти Джея [8].

Автор, разрабатывая свой вопросник, стремился показать важность речевого поведения родителей для формирования не только речи, но и мышления детей. Мы подчеркиваем большую роль учителя и преподавателя вуза в необходимости выработки устойчивого языкового иммунитета, предполагающего неприятие сквернословия.

В нашем опросе приняли участие 60 студентов различных факультетов. Более 70% респондентов указали роль сквернословия в российской культуре как «слишком значительную», 2% - «незначительную». Говоря о собственном отношении к сквернословью, 46% респондентов выбрали ответ «отрицательное» и только 6% «положительное». Удивительным является, что при этом 81% респондентов признаются, что сквернословят «часто» и «иногда».

Отслеживая мотивы использования бранной речи студентами в детстве (этому посвящен ряд вопросов в анкете), мы пришли к выводу, что основную роль они отводят ближайшему окружению, стремлению к имитации речи взрослых и сверстников. Более всего используют бранную речь вне дома, в школе и на улице (83%), и некоторая часть сквернословит дома (11%). Также более половины респондентов, принимавших участие в опросе (57%), называют СМИ одним из факторов, провоцирующих на сквернословие, что подтверждает нашу гипотезу о необходимости постановки вопроса об исследовании языкового иммунитета в условиях нарастания источников речевой деструктивности в современной культуре и, к сожалению, в образовательных учреждениях. В качестве положительного результата опроса отмечаем тот факт, что никто из респондентов не хотел бы, чтобы их дети сквернословили. Это мы считаем особенно убедительным в понимании актуальности развития языковой личности, выработки языкового иммунитета во все возрастные периоды.

Таким образом, признавая наличие неисчерпаемого потенциала образовательного процесса вуза для развития личности, компетентной в области языка и речи, мы приходим к заключению, что его реализация осложнена нарастанием источников речевой деструктивности среды и безответственным речевым поведением в обществе.

Список литературы

1. *Бенин В.Л., Жукова Е.Д.* Культурологическая компетентность как основная составляющая процесса социализации личности современного специалиста // *Современные наукоемкие технологии.* – 2005. – № 7 – С. 30-31
2. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. - М., 1988. - С. 311
3. *Генварева Ю.А., Левченко Д.В.* Развитие педагогического потенциала семьи как фактор самореализации подростка / Ю.А. Генварева, Д.В. Левченко // *Вестник ТГПУ,* 2010. – Выпуск 2(92). – с.89 – 92
4. *Громкова М.Т.* Андрагогика: теория и практика образования взрослых / М.Т. Громкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.
5. *Рындак В.Г.* Непрерывное образование и развитие творческого потенциала учителя / В.Г. Рындак. - М, 1997. - с. 25
6. *Юркевич А.И.* Педагогический потенциал образовательного стандарта / А.И. Юркевич // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук,* т. 12, №5(2). - 2010. - с. 403 – 405
7. *Durkheim E.* Education and Sociology / E. Durkheim. - New York: Free Press, 1932. – p. 79–83
8. *Jay T.* The Utility and Ubiquity of Taboo Words. – *Perspectives on Psychological science,* 2009, vol.4, #2. – p. 153 – 161.

13.00.00

М.М. Дубцова, Е.Б. Жавкина, Б.Н. Токуренова

Забайкальский государственный университет,
факультет филологии и массовых коммуникаций, кафедра иностранных языков
(гуманитарно-педагогическое направление);
факультет естественных наук, математики и технологий, кафедра географии, теории и
методики обучения географии,
Чита, tok-balzhit@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ – ГЕОГРАФОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье раскрывается идея профессионально-ориентированного подхода при обучении иностранному языку в контексте формирования профессиональной компетентности у студентов – географов. При формировании профессиональных компетенций у студентов – географов важная роль отводится иностранному языку, и изучение курса иностранного языка является необходимым этапом в подготовке будущего учителя географии. Статья также раскрывает содержание таких понятий, как «профессиональная компетентность», «профессиональная компетентность учителя географии», «профессионально-языковая компетентность».

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, профессиональная компетентность учителя географии, профессионально-языковая компетентность.*

Современные условия развития российского общества, рыночные отношения, ускорение процессов модернизации в сфере образования обусловили неприемлемость вчерашних решений. Процесс образования требует определенной переоценки целей, задач, содержания, концепций в образовательной сфере. Многообразие видов образовательных организаций, таких как: лицеи, гимназии, общеобразовательные школы, колледжи и т.д., и применяемые методы и технологии подразумевают изменение подготовки современного специалиста – географа путем формирования у него потребности самообразования и актуализации своих знаний на практике. Как показывает многолетняя история, наше общество в постоянном режиме предъявляло и предъявляет высокие требования к личности педагога, потому что именно он становится главным субъектом педагогического процесса в образовательной системе. Подготовка профессионально-грамотного, компетентного учителя (в нашем случае учителя географии) является одним из компонентов продолжающегося процесса совершенствования российского образования, поскольку наши образовательные организации очень в нем нуждаются.

Под профессиональной компетентностью педагогических работников понимается «качество действий работника, обеспечивающих эффективное решение профессионально-педагогических проблем и типичных профессиональных задач, возникающих в реальных ситуациях педагогической деятельности, с использованием жизненного опыта, имеющейся квалификации, общепризнанных ценностей; владение современными образовательными технологиями, технологиями педагогической диагностики (опросов, индивидуальных и групповых интервью), психолого-педагогической коррекции, снятия стрессов и т.п., методическими приемами, педагогическими средствами и их постоянное совершенствование; использование методических идей, новой литературы и иных источников информации в области компетенции и методик преподавания для построения современных занятий с обучающимися (воспитанниками, детьми), осуществление оценочно-ценностной рефлексии»[5].

С.А. Дружилов указывает, что «профессиональная компетентность педагога представляет собой качественную характеристику личности специалиста, которая включает систему научно-теоретических знаний, как в предметной области, так и в области педагогики и

психологии» [1]. А далее он дает определение этому качеству. «Профессиональная компетентность педагога – это многофакторное явление, включающее в себя систему теоретических знаний учителя и способов их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностные ориентации педагога, а также интегративные показатели его культуры (речь, стиль общения, отношение к себе и своей деятельности, к смежным областям знания и др.)» [1]. Более того, он называет еще и составляющие профессиональной компетентности педагога: мотивационно-волевой, функциональный, коммуникативный и рефлексивный. При этом он утверждает, что названные характеристики профессиональной компетентности педагога не рассматриваются отдельно друг от друга, ибо они интегративны и целостны и считаются продуктом профессиональной подготовки в целом.

Многими педагогами–учеными была сделана попытка дать определение профессиональной компетентности учителя географии. Так, Т.А. Кожевникова трактует это следующим образом. «Под профессиональной компетентностью будущего учителя географии понимается интегративная способность личности, обеспечивающая готовность и успешность осуществления им географо-педагогической деятельности в общеобразовательной школе на высоком уровне» [2]. «Под профессиональной компетентностью учителя географии понимается его способность к решению разных профессиональных задач - методических, предметных, диагностических и др.» - подчеркивает другой ученый автор А.А. Марченко [3].

Одним из важных компонентов профессиональной компетентности, вне всякого сомнения, является владение иностранным языком. Это качество необходимо для эффективного решения профессиональных задач. И наше общество в целом подошло к осознанию того факта, что владение иностранным языком стало одним из ключевых составляющих профессионального успеха современного специалиста. В целях последующей успешной адаптации и реализации в трудовом коллективе, где одним из требований выступает свободное владение иностранным языком, необходимо так выстроить процесс обучения, чтобы будущий специалист на практике владел письменной и устной иноязычной компетенцией. Таким образом, результатом образования в высшей школе выступает развитие компетенций выпускников в контексте с социальными, коммуникативными и общекультурными компетенциями.

Далее назрела необходимость обсуждать проблему формирования профессиональной языковой компетентности обучающихся в неязыковом вузе. Г.В. Юрчук определила профессиональную языковую компетентность как «интегративное качество личности, основанное на самосознании учащихся в необходимости становления профессионально-языковой компетентности, основой которой является мыслительная деятельность, направленная на формирование умений оперировать профессиональными терминами и понятиями, в том числе иноязычными, решать задачи профессионального характера с помощью разнообразных языковых средств, быть высоко коммуникативными и способными осуществлять когнитивную, креативную и профессиональную деятельность в иноязычной среде» [7]. В системе ВПО учебный процесс в рамках дисциплины «Иностранный язык», как правило, подразумевает обучение базовому английскому, т.е. General English и профессиональному английскому – English for Specific Purposes. Учебный процесс и в одном, и в другом случае предполагает формирование и развитие всех видов компетенций. Иноязычные навыки и умения успешно осуществляются в составе коммуникативной компетенции тогда, когда они соответствуют профессиональным умениям и навыкам, определенным квалификационными характеристиками специалистов данного профиля («Безопасность жизнедеятельности и география»), зафиксированных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. У студентов данного профиля мы формируем следующие компетенции в области иностранного языка: ОК-1 – владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; ОК-10 – владение одним из иностранных языков на уровне, позволяющем получать и оценивать информацию в

области профессиональной деятельности из зарубежных источников; ОПК-5 – способность к подготовке и редактированию текстов профессионального и социально значимого содержания [6]. Следовательно, целесообразной и методически оправданной будет направленная профессионально-коммуникативная подготовка по английскому языку, которая предусматривает обучение студентов-бакалавров профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации. Таким образом, особое внимание мы уделяем профессионально-ориентированному подходу в обучении иностранному языку в неязыковом вузе, который предполагает формирование у студентов способности к иноязычной коммуникации в конкретных профессионально-деловых и профессионально-научных сферах, учитывая особенности профессионального мышления. На сегодняшний день профессионально-ориентированное обучение иностранному языку считается актуальным и является приоритетом в обновлении образовательной среды. «Под профессионально-ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности» [4].

Иностранный язык в неязыковом вузе студенты изучают на 1-ом, 2-ом курсах. Поэтому преподаватель ограничивает учебную тематику, работая только с определенными профессиональными текстами, поскольку основой формирования у студентов значимых для будущей профессии умений чтения иностранных источников в условиях сжатого срока изучения английского языка является текст. Обучая студентов различным видам речевой деятельности, мы стараемся сохранить тематическую направленность текстов, презентаций, диалогов, видеоматериала. В работе с нашими студентами - географами в основные тематические разделы мы стараемся включить региональный материал по этому профилю. Эти темы звучат следующим образом: Examples of moisture loving and drought-resistant species of plants in the Chita region. Fluctuations of the number of animal species in the Chita region. Examples of typical ecosystems in Transbaikal (wood, steppe, meadow, fresh-water). Unique natural objects of the Chita region: Kodar and Udokan mountain chains, cedar taiga, Tsasuchei pine forest, Alkhanai mountain, Toreiskiye lakes. Problems connected with the reduction of biological variety in the Chita region. Influence of climatic features of Transbaikal on atmosphere pollution. Radioactive substances in the environment in the territory of the Chita region and their influence on man's health. The Red Book of the Chita region. Обучение разным видам чтения (просмотровое, ознакомительное, изучающее и т.д.) и пониманию специальных текстов в ходе учебного процесса происходит целенаправленно. Работа с текстом по специальности подразумевает знание студентами лексического материала, устойчивых выражений, грамматических правил, порядка слов в английском предложении, употребления средств языка и т.п.

Особо следует отметить имеющийся опыт проведения преподавателями двух кафедр интегрированных занятий по английскому языку и учебным дисциплинам географического цикла («Общее землеведение» и «Учение о геосферах») с выполнением профессионально направленных заданий, которые призваны решать комбинированные задачи, формирующие качественно новые знания, развивать творческий потенциал и коммуникативную компетентность студентов, необходимую им для будущего профессионального общения.

В заключение, обобщая сказанное, вполне правомерно рассматривать формирование профессиональной компетентности у студентов-географов средствами иностранного языка в контексте содержания обучения английскому языку в профессиональном вузе. Это совокупность того, что будущим выпускникам следует усвоить в учебном процессе, при этом уровень и качество владения иноязычной коммуникацией соответствовал бы их запросам, а также целям и задачам этого уровня обучения. Подход к отбору содержания обучения должен способствовать подготовке студентов к их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование.- 2005. - № 8. – С. 26 - 44.
2. Кожевникова Т.А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя географии в процессе подготовки и проведения педагогической практики: Автореф. дис. канд. пед. Наук. – Мурманск, 2006. – 25 с.
3. Марченко А.А. Роль педагогической практики в формировании профессиональной компетентности будущего учителя географии // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2009. - № 1. – С. 85 – 92.
4. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П.И.Образцов, О.Ю. Иванова. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14.08.2009 №593 «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования».
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «Безопасность жизнедеятельности и география», утвержденного 17.01.2011г.
7. Юрчук Г.В. Теоретические аспекты формирования профессионально-ориентированной языковой компетентности студентов медицинского вуза // Современные модели в преподавании иностранных языков и культур в контексте менеджмента качества образования: материалы IV Всероссийской (с межд. уч.) конф. 20 апреля 2010. – М.: РГСУ, 2010. – С. 133 – 136.

13.00.01

И.Э. Идиятов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра теории и методики обучения праву
Казань, timor2001@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЙ СЕМИНАР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Обосновано, что проблемный характер обучения в современной высшей школе становится ее атрибутивным свойством, в связи с чем теорией и практикой образования актуально востребована известная теория и технология проблемного обучения как адекватное дидактическое средство формирования исследовательской компетенции студентов. На основе экспериментальных данных раскрыты объективные и субъективные факторы, мешающие реализации развивающего потенциала семинарских занятий. Выявлены возможности системы приемов стимулирования в усилении развивающей функции активных форм семинара.

Ключевые слова: *семинар, проблемный семинар, семинар-дискуссия, семинар-исследование, приемы стимулирования познавательной активности.*

Постановка проблемы. Высокая степень неопределенности и динамичности явлений и процессов во всех сферах жизнедеятельности требует того, чтобы в структуре готовности к профессиональной деятельности будущего специалиста любого направления и уровня подготовки, одно из ведущих место занимали исследовательские компетенции, предполагающие наличие сформированных умений выявлять, анализировать, находить решения возникающих проблем.

Проблема развития исследовательских умений личности была предметом внимания в ряде работ по психологии (А.А.Вербицкий, Ю.Н.Кулюткин, Т.В.Кудрявцев, А.М.Матюшкин, Г.С.Сухобская и др.) и педагогике (С.И. Архангельский, В.И. Андреев, Б.Г. Ананьев, В.И. Загвязинский, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.Н.Скаткин и др.). Отдавая должное этим исследованиям, отметим, что многие из них были выполнены в то время, когда отечественная система высшего образования строилась на базе знаниевой парадигмы, в рамках которой исследовательские компетенции не могли быть реальной целью образования.

В соответствии с требованиями деятельностного подхода, лежащего в основе компетентностной парадигмы образования, формирование исследовательской компетенции требует включения обучающихся в поисковую деятельность, то есть в деятельность по решению проблем. Это означает, что в качестве ведущего средства формирования исследовательской компетенции выступает не столько содержание, сколько технологии обучения, ответственные за характер (репродуктивный или продуктивный) познавательной деятельности обучающихся (4; 5). Поэтому теория и практика образования сегодня испытывают потребность в том, чтобы вновь обратиться к проблемному обучению как адекватному дидактическому средству формирования исследовательской компетенции студентов (2; 6).

Одной из базовых форм организации обучения в вузе, по определению предполагающих активную познавательную деятельность студентов, являются семинарские занятия. В этой связи представляет теоретический и практический интерес вопрос о дидактических средствах реализации возможностей проблемных семинарских занятий в формировании исследовательской компетенции студентов.

Состояние вопроса о семинарских занятиях в теории обучения. Семинары как форма организации обучения в высшей школе изучались в работах Н.А.Бакшаевой, А.А. Вербицкого, В.М. Вергасова, С.И. Зиновьева, Е.М.Ибрагимовой и других исследователей (1; 2; 3; 5 и др.). В зарубежной педагогике вопросам активизации семинарских занятий

посвящены работы (8-9 и др.). Так, С.И. Зиновьев отмечает, что семинары способствуют укреплению интереса к науке и научным исследованиям, развивают творческую самостоятельность студентов, содействуют приобретению навыков оформления научных работ, устного и письменного изложения материала, развитию умения доказывать и защищать развиваемые научные положения и выводы (3, с.193). Справедливо отмечая основные недостатки традиционных семинаров (низкий уровень познавательной активности студентов, недостаточная вовлеченность большинства обучающихся в активную деятельность и др.), А.А. Вербицкий и Н.А. Бакшаева считают необходимым применять в учебном процессе новые виды семинаров, основанных на реализации принципов проблемности и контекстности - семинар-дискуссия; семинар-исследование; семинар-диспут (1). Учитывая данное обстоятельство рассмотрим подробнее педагогические возможности семинаров-дискуссий и семинаров-исследований в формировании исследовательской компетенции студентов.

Приемы реализации педагогических возможностей семинара-дискуссии в формировании исследовательской компетенции обучающихся. С нашей точки зрения в ходе подготовки и проведения семинаров-дискуссий необходимо обеспечивать мотивационную основу познавательной исследовательской деятельности студентов. Поскольку семинар включает два организационных этапа – подготовительный и основной, постольку необходимо обеспечить деятельность студентов на каждом из них. При этом следует иметь в виду, что деятельность на каждом этапе носит по-своему целостный, завершённый характер и потому все элементы динамической структуры деятельности требуют внимания.

Основная цель подготовительного этапа – это обеспечение готовности каждого студента к активному участию на основном этапе семинара-дискуссии (в той или иной роли). Как этого добиться? Исходя из требований, сформулированных в современной психологии и педагогике, мы использовали систему приемов, опирающуюся на структуру стимулирующего механизма деятельности и включающую следующую последовательность предписаний: 1) ясная формулировка цели предстоящего семинара и его подготовительного этапа; выделение условий, при которых подготовительный этап пройдет успешно; 2) предъявление вопросов и заданий как общих, так и индивидуальных, учитывающих интересы и способности студентов; 3) инструктирование студентов с тем, чтобы создать у них веру в возможность и высокую вероятность достижения цели; 4) предоставление списка доступной основной и дополнительной литературы; 5) ограничение количества основных вопросов и сведение их к 3-4 вопросам; 6) оказание помощи в самостоятельной работе с литературой: ознакомление с правилами поиска литературы, анализа, выделения главного, фиксации в виде плана-конспекта, опорной схемы и т.д. (7).

На втором основном этапе семинара-дискуссии, мотивационная основа исследовательской деятельности студентов усиливалась за счет приемов, адекватных динамической структуре деятельности и структуре стимулирующего механизма и включающих: эмоциональное вступительное слово; создание проблемной ситуации; постановка неожиданных, интересных для студентов вопросов; побуждение к критическому анализу и обобщениям; предоставление возможности высказаться по обсуждаемому вопросу; прием созидательной конфронтации; поощрение, похвала; ясность критериев оценки и др.

Состав приемов побуждающего воздействия не исчерпывает и не может, вероятно, исчерпать весь необходимый и возможный их набор. Дело не в наборе приемов и методов побуждения, ибо известно, что зачастую один и тот же прием может выполнять разные функции – побуждающую, обучающую, воспитывающую, управляющую и др. Важнее здесь то обстоятельство, что действия преподавателя по стимулированию исследовательской деятельности должны соответствовать динамической структуре исследовательской деятельности и ее мотивационной основе.

Реализация педагогических возможностей семинара-исследования в формировании исследовательской компетенции. Семинар-исследование как форма предполагает, что

студенты на подготовительном этапе занимаются оформлением проблемного реферата, отличие которого в том, что он является итогом исследовательской работы студента по решению поставленной проблемы. Задания могут иметь как теоретический, так и практический характер. Действия студентов заключаются в том, что они самостоятельно решают проблемы с целью усвоения новых понятий и способов интеллектуальных действий. Таким образом, выделяются основные приемы преподавания: постановка учебных заданий, постановка цели; и основные приемы учения: самостоятельная работа творческого типа; самостоятельное добывание различных фактов; их анализ, постановка проблем и их решение.

Решая проблему, студент должен осуществить те же шаги поиска, которые делает ученый: обдумать проблему; построить предположение; наметить способ проверки его истинности; обдумать постановку предполагаемого опыта; самостоятельно провести опыт; зафиксировать результаты наблюдения; сформулировать выводы, сопоставить их с первоначально высказанной гипотезой, доложить о ходе и результатах опыта, защитить правильность сделанного вывода. Очевидно, что именно в этих приемах учебной деятельности заключаются развивающие исследовательские умения возможности семинара-исследования.

Развивающая функция семинара-исследования усиливается за счет особенностей форм его реализации (исследовательские задания различных типов, составление алгоритмов, проведение самостоятельных и групповых исследований, самостоятельная разработка и постановка опытов и др.). Специфика реализации исследовательского метода на семинаре состоит прежде всего в том, что он позволяет активизировать самостоятельные практические действия студентов. В основе таких действий – деятельность, вызванная внутренними побуждениями, осознанием цели, заинтересованностью в процессе и результатах деятельности.

Заключение. Исследование показывает, что семинары-дискуссии и семинары-исследования обладают значительным развивающим и мотивационным потенциалом, который, однако, без специальной работы по его выявлению и усилению, не дает должного эффекта. Нами раскрыты возможности системы приемов стимулирования (структурированных в соответствии с динамической структурой исследовательской деятельности) в усилении развивающей функции активных форм семинара (семинар-дискуссия, семинар-исследование).

Список литературы

1. *Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А.* Развитие мотивации студентов в контекстном обучении: Монография. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 200 с.
2. *Вергасов В.М.* Активизация познавательной деятельности студентов в высшей школе. – Киев: Вища школа, 1985.- 175 с.
3. *Зиновьев С.И.* Учебный процесс в советской высшей школе. М.: Высшая школа, 1975. – 316 с.
4. *Ибрагимов Г.И.* Формы организации обучения: теория, история, практика. Монография. – Казань: Матбугатйорты, 1998. - 327 с.
5. *Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М.* Теория обучения. Учебное пособие. М.: Владос, 2011. – 383 с.
6. *Махмутов М.И.* Проблемное обучение: Основные вопросы теории. М.: Педагогика, 1975. – 368 с.
7. *Шакуров Р.Х.* Мотивация и стимулирование качества педагогической деятельности в ССУЗ. Ч.1. Мотивирующее управление. - Казань: ИССО РАО, 1996. - 56 с.
8. *Lifelong Learning. A Symposium on Continuing Education.* /Ed. by F. Jessup. – Oxford, etc.: Pergamon Press, 2009.
9. *Mayer, R.E.* Cognitive theory and design of multimedia instruction: An example of the two-way street between cognition and instruction [Electronic Version]. – 2006.

13.00.00

И.В. Кашуба, Е.Д. Расщепкина

Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова
институт педагогики, психологии и социальной работы, кафедра педагогики
Магнитогорск, ikashuba@mail.ru, rasshepkinaelena@mail.ru

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Выдвигается предположение о необходимости развития социально-коммуникативной компетентности как составляющей профессиональной компетентности. Раскрывается результат экспериментальной работы по развитию социально-коммуникативной компетентности студентов технического университета в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: *общение, коммуникация, социально-коммуникативная компетентность, профессиональная подготовка, психолого-педагогические дисциплины.*

В настоящее время социально-экономических преобразований выпускникам технического вуза необходимо не только знание профилирующих предметов, связанных с выбранной профессией, но и умение результативно взаимодействовать, так как конкурентоспособность современного специалиста находится в зависимости, в том числе и от его умения эффективно коммуницировать. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена потребностью в актуализации основных направлений вузовской подготовки, способствующей развитию личности выпускника университета в процессе профессиональной подготовки [3, 5].

Проблемы теории и практики профессионального образования рассматривали С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, В.Л. Бенин, Ю.Н. Галагузова, В.И. Загвязинский, Р.М. Куличенко, П.И. Пидкасистый, В.А. Слостенин, Е.В. Ткаченко, В.Э. Штейнберг и др. Подходы к изучению коммуникативной компетенции изучали: Л.И. Берестова, Ю.Н. Емельянова, Ю.М. Жуков, В.П. Захаров, И.Н. Зотова, А.А. Кидрон, В.А. Лабунская, А.Н. Леонтьев, А.В. Мудрик, Л.А. Петровская, Е.В. Руденский, Е.В. Сидоренко, З.С. Смелкова, Н.Ю. Хращев, Шумилова Е.А. и др. Т.З. Адамьянц, Г.М. Андреева, Е.И. Головаха, М.К. Горшков, Т.М. Дридзе, В.Б. Кашкин, В.П. Конечкая, В.И. Курбатов, Г.Г. Почепцов, В.П. Терин, Л.Б. Филонов и др. занимаются проблемой социальной коммуникации. Анализ научной литературы по теме проблематики показал, что для решения данной проблемы наиболее продуктивными являются компетентностный, деятельностный, системный и личностно-ориентированный подходы.

Приступая к исследованию, исходили из следующей гипотезы: уровень развития социально-коммуникативной компетентности студентов технического университета - низкий; процесс развития данного вида компетентности возможен при централизации на основных вопросах исследования в ходе психолого-педагогической подготовки, получаемой обучаемыми согласно ГОСам и ФГОСам (курс «Психология», «Психология и педагогика», «Профессиональная педагогика и психология», «Транспортная психология» и т.д.).

Выраженность социально-коммуникативной компетентности зависит от природных особенностей личности (темперамента, общей сензитивности) [6], от условий воспитания, жизнедеятельности человека, его субъектного социально-коммуникативного опыта [2]. На развитие социально-коммуникативной компетентности студентов технического университета значительное влияние, помимо профессиональной подготовки, оказывают и социальные условия [1], но рассмотрение последних не является задачей данного исследования.

Проведенная диагностика студентов четырех институтов и факультетов ФГБОУ ВПО «МГТУ» показала, что большинство респондентов испытывают определенные трудности социально-коммуникативного характера, проявляющиеся в невозможности на необходимом уровне инициировать и поддерживать общение, аргументировать свои позиции, корректировать собственное поведение в ситуациях общения и т.д. [6]. Часто эти трудности связаны со сферой социально-коммуникативной неграмотности. Поэтому проблема развития социально-коммуникативной компетентности студентов технического университета в процессе профессиональной подготовки является одной из ключевых.

В ходе эксперимента (участвовало 538 студентов) была предложена анкета - респонденты отметили недостаточность подготовки, необходимой для организации эффективного взаимодействия. На вопрос о том, пригодится ли им в будущей профессиональной деятельности умение эффективно взаимодействовать с коллегами 72% студентов ответили положительно (уменьшает вероятность появления конфликтных ситуаций 27%; улучшает взаимодействие 24%; помогает в профессиональном плане 19%; способствует продвижению по карьерной лестнице 15%; повышает эффективность деятельности предприятия 9%; повышает эффективность принятия решений 3%; помогает для достижения поставленной цели 2%; способствует душевному спокойствию 1%), затруднились ответить 16%, 12% ответили отрицательно (невозможно найти подход к каждому). К категории людей с высоким уровнем развития социально-коммуникативной компетентности себя относят 19% опрошенных; 56% ответили отрицательно; 25% затрудняются ответить. Анализ ответов показывает, что 62% студентов считают недостаточной университетскую подготовку для организации эффективного взаимодействия, только 24% считают данную подготовку вполне достаточной; 14% затрудняются ответить. Таким образом, большинство студентов признают необходимость развития социально-коммуникативной компетентности.

Результат анкетирования подтверждает диагностика - «Опросник для диагностики социально-коммуникативной компетентности» по шести компонентам: социально-коммуникативная неуклюжесть (СКН), нетерпимость к неопределенности (НН), чрезмерное стремление к конформности (К), повышенное стремление к статусному росту (ССР), ориентация на избегание неудач (ИН), фрустрационная нетолерантность (ФН) [4].

Современный подход к проблеме развития социально-коммуникативной компетентности студентов состоит в том, что обучение рассматривается как саморазвитие и самосовершенствование на основе собственных действий, а диагностика уровня развития социально-коммуникативной компетентности должна стать самодиагностикой, самоанализом. Проблема диагностики социально-коммуникативной компетентности не решается одним лишь информированием испытуемого о результатах тестирования - суть её в том, чтобы организовать процесс диагностики таким образом, при котором ее участники получают действенную информацию, на основе которой они смогли бы сами осуществлять необходимую коррекцию своего поведения.

Исходя из того, что социально-коммуникативную компетентность мы рассматриваем как основывающуюся на знаниях закономерностей и техник общения интеллектуально и личностно обусловленную характеристику человека, позволяющую ему эффективно осуществлять социально-коммуникативную деятельность в процессе межличностного взаимодействия, в том числе профессионального, мы предположили, что информацию о функциях, закономерностях, принципах, техниках сущности общения, а также частично субъективный опыт в данной сфере студент получит на дисциплинах, обеспечивающих психолого-педагогическую подготовку.

Правильность выдвинутой гипотезы подтверждает диагностика развития социально-коммуникативной компетентности в начале и конце семестра (в контрольный группе развитие данной компетентности было традиционным, в экспериментальной психолого-педагогическую подготовка, получаемая студентами проводилась с централизацией на основных вопросах исследования. Результаты приведены в таблице.

Таблица - Сравнительные данные показателей развития социально-коммуникативной компетентности

Компоненты социально-коммуникативной компетентности	Количественные показатели (среднее арифметическое) в КГ		Количественные показатели (среднее арифметическое) в ЭГ	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Социально-коммуникативная неуклюжесть	13,8	12,6	13,2	9,1
Нетерпимость к неопределенности	9,7	9,3	10,1	8,8
Чрезмерное стремление к конформности	5,7	5,9	5,9	4,5
Повышенное стремление к статусному росту	15,4	15,3	15,3	15,5
Ориентация на избежание неудач	6,2	6,7	6,6	8,4
Фрустрационная интолерантность	10,4	9,8	10,1	7,3

Приобретение социально-коммуникативного опыта происходит не только на основе непосредственного участия в актах коммуникативного взаимодействия с другими людьми. Существует множество путей получения сведений о характере коммуникативных ситуаций, проблемах межличностного взаимодействия и способах их решения. Специальная помощь требуется только в том лишь случае, когда возникают трудности в валидации осваиваемых средств, связанные с неумением получать и давать адекватную обратную связь. Здесь весьма эффективны формы групповой работы в стиле групп самоанализа, где участники получают возможность верифицировать свои определения коммуникативных ситуаций в процессе сравнения мнений всех членов группы. Немаловажным преимуществом групповых форм работы является и то, что одним из её продуктов может быть создание новых средств анализа, большим достоинством которых является их эксплицированность в процессе формирования, следовательно, и возможность изначального корректирования. Достоинством группового анализа является то, что здесь могут быть использованы единые процедуры диагностики и совершенствования системы средств ориентировки коммуникативных действий.

Проведенное нами исследование и полученные в ходе эксперимента результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и позволяют сделать вывод о достижении цели исследования. Социально-коммуникативная компетентность относится к группе ключевых, то есть имеющих весомую значимость профессиональной деятельности выпускника технического вуза, поэтому ее развитию следует уделять пристальное внимание. Профессионал, обладающий высокой степенью развития социально-коммуникативной компетентности, избегает или эффективно разрешает трудности коммуникативного характера, проявляющиеся в невозможности на необходимом уровне инициировать и поддерживать общение, аргументировать свои позиции, корректировать собственное поведение в ситуациях общения и т.д.

Список литературы

1. *Кашуба И.В.* Развитие эмпатического потенциала студентов университета в процессе профессиональной подготовки: дис. канд. пед. наук. - Магнитогорск, 2004. - 154 с.
2. *Кашуба И.В.* Формирование коммуникативной компетенции студентов технического университета в процессе подготовки кадров для металлургических предприятий // Теория и технология металлургического производства: межрегион. сб. науч. тр. / под ред. В.М. Колокольцева вып. 11. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос.техн.ун-та, 2011. - С.214-216.
3. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. *М.К. Горикова, Ф.Э. Шереги.* - М.: ЦСПиМ, 2010. - 352 с.
4. *Овчарова Р.В.* Справочная книга школьного психолога. - 2-е изд., дораб. - М.: «Просвещение», «Учебная литература», 1996. - 352 с.
5. *Петров А.Ю.* Компетентностный подход в непрерывной профессиональной подготовке инженерно-педагогических кадров: дис. докт. пед. наук. - Киров, 2005. - 403 с.
6. *Шумилова Е.А.* Формирование социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в системе высшего образования: дис. докт. пед. наук. - Челябинск, 2011. - 391 с.

13.00.00

Л.Е. Куприна

Тюменский государственный университет,
институт психологии и педагогики,
кафедра педагогики и методики начального и дошкольного образования,
Тюмень, kurginaL@mail.ru

ИГРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В работе дается описание игровых педагогических технологий и обосновывается их необходимость использования в экологическом образовании младших школьников – детей «почемучек», обладающих высокой познавательной и эмоциональной активностью. Анализируются результаты опытно-экспериментального исследования.

Ключевые слова: *игровые педагогические технологии, экологическое образование, младшие школьники.*

Опираясь на психолого-педагогические исследования, на теорию развивающего обучения (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др.), можно рассматривать ребенка младшего школьного возраста как личность. Ребенок уже в этом возрасте имеет свою позицию, свое понимание места среди людей, свои функции, ценностные ориентации, которые складываются в его жизненном опыте и определяют его поведение, поступки.

Высокая познавательная активность, любознательность, стремление младшего школьника к познанию – изучению окружающего мира. Возникает желание самому докопаться до сути явлений. Поэтому младший школьный возраст называют возрастом «почемучек». «Почему кузнечик зеленый, а снег белый? Почему происходит смена дня и ночи? Почему снег в лесу белый, а в городе серый? И еще сто вопросов «почему?». Ребенок–«почемучка» - это исследователь, ему недостаточно знать только названия предметов и явлений, - ему уже хочется самому узнать о природе происхождения явлений и процессов.

Детская любознательность и пытливость для педагогов и родителей – бесценный природный дар, которым нужно умело пользоваться, чтобы не получилось, как отмечено в стихотворении С. Маршака:

Он взрослых изводил вопросом «Почему?»
Его прозвали «маленький философ»
Но только он подрос, как начали ему
Преподносить ответы без вопросов.
И с этих пор он больше никому
Не задает вопросов «Почему?»

Замечательный педагог Симонова Л.П. в работе «Как учить экологии в начальной школе» (1999) отмечала, что «важной особенностью психологического развития младшего школьника является его обостренная чувствительность к активному присвоению общечеловеческих ценностей и нормативов, которые определяют развитие его самосознания и позволяют ориентироваться в мире людей, людских отношений и мире природы. Социальное назначение детства – адаптация ребенка к природе и обществу, способность брать ответственность за свое поведение, поступки перед собой, своими сверстниками, родителями и другими людьми, животными и растениями» [9, с. 21].

При организации экологического образования младших школьников, педагогу следует учитывать природные особенности детей возраста «почемучек»:

- новизна, первичность систематического и планомерного введения ребенка в мир научных знаний о человеке – обществе – природе;
- целостность мировоспитания;
- сущностное освоение языка в терминах-понятиях;

- приоритет наглядно-образного мышления в сочетании с теоретическим;
- потребности в игровой деятельности;
- повышенная эмоциональность младших школьников, первичное зарождение экоотношений к людям и природным обитателям в сфере эмоций и чувств [9].

Экосодержание в начальной школе должно включать в себя кроме научно-познавательного компонента, ценностные, нормативные и практически-деятельностные компоненты. В начальной школе, закладывающей основы экологической культуры, необходимо уделять особое внимание раскрытию как нормативного, так и практически-деятельностного аспекта содержания. «Как отойти от традиционных лозунгов и призывов типа: «не шуми», «не топчи», «не вреди» и т.п. Работа в этом направлении волнует сегодня как практиков, так и ученых, поскольку направлена на поиск путей действенного экообразования» [8, с. 17].

Обновление содержания образования в начальной школе затронули и педагогические технологии экологического образования. Что же вкладывают педагоги в понятие «педагогическая технология»? Педагогическая технология – наука о педагогическом мастерстве, которым владеет мастер-педагог и которое является его личностным достоянием, будучи уникальным сплавом опыта и личностных особенностей.

Вот перечень направлений развития современных педагогических технологий экологического образования в начальной школе: - комплексные экскурсии и экспедиции, - этические беседы, - экологические сказки, - проекты и модели [10, 11], - дидактические и ролевые игры, - творческая и практическая деятельность, - задания и задачи по организации многообразной деятельности учащихся.

Названные формы обучения и воспитания достаточно традиционны в практике начальной школы, однако эти формы в современной школе претерпели значительные изменения, как в целевой направленности, так и в содержании и методике их проведения.

Остановимся на опыте проведения с учащимися MAOY COII-70 орнитологических экскурсий. При анализе результатов ответов учащихся по правилам организации подкормки зимующих птиц (рис.) обнаруживается несоответствие ответов 1-го среза, когда они сообщают те виды корма, которые используются ими при подкормке птиц и выбора корма из предложенных вариантов (2-й срез).

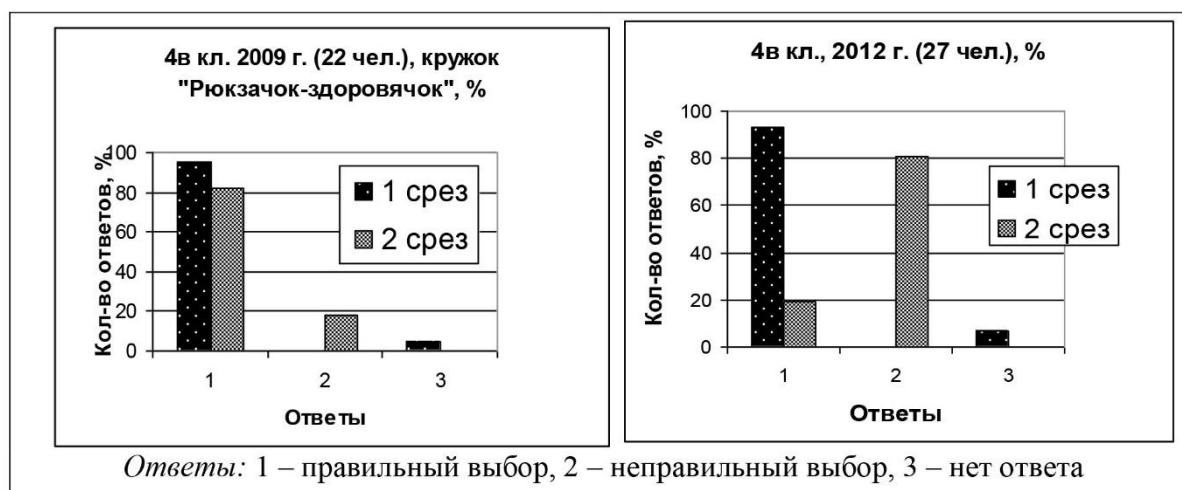

Рис. Овладение основами экологической грамотности (элементарными правилами подкормки зимующих птиц). Учащиеся 4-х классов MAOY COII-70 г. Тюмени; 2009, 2012 гг. [7, с. 126]

Из этого следует, что экскурсия, проводимая в условиях городского парка (сквера) с использованием игр, помогает в формировании знаний о природных объектах: внешнем виде, образе и среде обитания животных. Для формирования же навыков природоохранной деятельности необходима система занятий, дополняющих и углубляющих содержание курса «Окружающий мир».

Решается и важнейшая учебно-методическая проблема – создание взаимосвязанных авторских комплектов: программ, учебников, пособий для учителя начальных классов по экологическому образованию. В Тюменском регионе эта проблема находится на начальном этапе своего решения. Издано ряд учебно-методических комплексов [2-5]. А также и проблема подготовки педагогических кадров. Педагогами Тюменского государственного университета разработаны программы и учебные пособия для студентов [1, 6].

Итак, для педагогов и родителей любознательность и пытливость детей возраста «почемучек» - бесценный природный дар, которым нужно умело пользоваться для развития экологической культуры детей.

Список литературы

1. Гребнева Н.Н., Игнатова В.А., Куприна Л.Е., Лазарева О.Н., Мулявина Э.А., Плотников Л.Д. Программно-методическое обеспечение специализации «Экологическое образование в начальной школе». – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. - 83 с.
2. Игнатова В.А. Основы экологической культуры, Концепция, программа, методические рекомендации. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1998. - 68 с.
3. Игнатова В.А., Плотников Л.Д., Голубцова В.И., Малькова Н.И. Природа родного края. Знай, люби, береги. Книга для учащихся начальной школы по основам экологической культуры. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2004. - 140 с.
4. Косаченко З.И., Куприна Л.Е., Плесовских Н.Г. Природа – дом туриста: Учебно-методический комплекс, 2 класс. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. – 159 с.
5. Куприна Л.Е. Экология, туризм, рекреация: Комплект программ эколого-туристской подготовки детей дошкольного и школьного возраста (1-11 классы). – Тюмень: ТОГИРРО, 2001. - 81 с.
6. Куприна Л.Е. Методика экологического образования в начальной школе: учебно-методическое пособие для студентов. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. – 180 с.
7. Куприна Л.Е. Зеленые насаждения города: возможности в формировании экологической культуры младших школьников // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Науки о Земле. - 2014. № 4. - С. 121-129.
8. Симонова Л.П. О перспективах развития экологического образования в начальной школе // Начальная школа. - №6. – 1998. – С.14-19.
9. Симонова Л.П. Как учить экологии в начальной школе. Пособие для учителя. – М.: «Тобол», 1999. – 88 с.
10. Цветкова И.В. Экологические проекты младших школьников в зимнее время и круглый год // Экологическое образование. - №1. – 2000. – С. 41-44.
11. Цветкова И.В. Экологическое воспитание младших школьников: Теория и методика внеурочной работы. – М.: Пед. общ-во РФ, 2000. – 176 с.

13.00.01

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, А.А. СтарцеваТюменский государственный университет
Тюмень, eneumoeva@yandex.ru**КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Рассматривается опыт конструирования и апробирования профессиональных проб как метода обучения будущих педагогов. Обсуждаются обучающие и развивающие возможности профессиональных проб в плане освоения студентами трудовых действий.

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, трудовые действия, профессиональная проба.*

Актуальность исследования. Одной из основных проблем российского образования является подготовка высококвалифицированных педагогических кадров. Возможности решения этой и других актуальных проблем обсуждаются в Проекте Концепции поддержки развития педагогического образования [4]. В условиях реализации компетентного подхода основным результатом педагогического образования должна стать профессиональная компетентность будущего учителя – готовность и способность к профессиональной деятельности. Очевидно, что без «нового учителя» невозможно решение задач модернизации образования и общества в целом [3].

В Профессиональном стандарте педагога требования к профессиональной компетентности педагога впервые сформулированы как трудовые действия [4]. Иначе говоря, современного учителя недостаточно «вооружить» знаниями, в том числе, знанием методики, необходимо предоставить возможность для получения опыта практической деятельности еще на этапе профессионального обучения (хотя бы на локальных участках учебно-воспитательного процесса), что соответствует тенденции усиления практикоориентированности педагогического образования [2].

При этом исторически сложившаяся и удерживающая свои позиции до сих пор система педагогического образования не соответствует современным требованиям [5]. Обозначенное противоречие актуализирует **проблему исследования** – конструирование условий для развития профессиональных компетенций (в том числе, трудовых действий) будущего педагога на этапе получения профессионального образования.

Формирование профессиональной компетентности (отдельных профессиональных компетенций) на этапе профессионального обучения возможно в контексте **учебной, квазипрофессиональной и профессиональной** деятельности, которые мы предлагаем рассматривать не как альтернативные, а как взаимодополняющие варианты обучения и, может быть, как относительно последовательные этапы обучения. В рамках учебной деятельности студент получает широкие возможности для обогащения своего «багажа знаний». Квазипрофессиональное обучение строится на основе приближения учебной деятельности к профессиональной, что становится возможным с использованием механизма имитации. Квазипрофессиональное обучение является этапом подготовки к собственно профессиональной деятельности и создает предпосылки для относительно «мягкого» столкновения с реальностью.

Но только собственно профессиональная деятельность предоставляет студенту возможность «погружения» в педагогическую реальность со всеми ее плюсами и минусами, возможностями и ограничениями, успехами и неудачами. Перспективным методом «погружения» студента в педагогическую деятельность является **профессиональная проба**. Идея приобщения молодежи к профессиональной деятельности давно привлекает внимание в России и за рубежом. На идею практических проб молодежи в различных сферах трудовой и профессиональной деятельности опирается деятельность по распространению в мире

идеологии продуктивного образования [7]. Также профессиональные пробы используются в отечественном и зарубежном образовании как метод профориентационной помощи, актуализации процесса профессионального самоопределения старшеклассников [6].

Представляется, что использование профессиональных проб в педагогическом образовании является ближайшей перспективой для теории и практики педагогического образования. Профессиональная проба как метод обучения предполагает: работу в режиме реального взаимодействия с субъектами образовательного процесса; актуализацию профессиональных знаний и умений; направленность на достижение конкретного продуктивного результата; персональную ответственность за его достижение; рефлексию хода и результатов деятельности.

Таким образом **профессиональная проба** как метод профессионального обучения – это «погружение» студента в реальные условия профессиональной (педагогической) деятельности с учетом специфики ее содержания, способов и средств, для получения опыта, решения конкретных педагогических задач, овладения конкретными трудовыми действиями. Очевидно, на наш взгляд, что важнейшим преимуществом профессиональных проб (при условии их успешного выполнения) является то, что они позволяют студенту адаптироваться к условиям педагогической деятельности еще на этапе профессионального обучения. К проблемным моментам можно отнести неорганизованность сетевого взаимодействия («школа – вуз») и отсутствие на базе школ «клинической» (практической) базы и наставников из числа педагогов. В этих условиях выполнение студентами профессиональных проб может быть приурочено к производственной практике.

Апробирование ряда профессиональных проб (в том числе, комплексных) осуществлялось на базе Института психологии и педагогики (ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет») в рамках Проекта модернизации педагогического образования в период февраль – сентябрь 2014 г. Непосредственными участниками проекта стали профессорско-преподавательский состав Института психологии и педагогики и студенты, обучающиеся по направлению 050100.62 «Педагогическое образование», профилю подготовки «Начальное образование». Инициатором проекта является Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ). Данный проект – часть Федеральной целевой программы развития образования (ФЦРПО) на 2011 – 2015 гг. Важнейшей целью проекта является создание в образовательном процессе педагогического вуза условий, оптимальных для формирования профессиональных компетенций (в том числе, трудовых действий) студентов в соответствии с Профессиональным стандартом педагога.

Рассмотрим опыт конструирования профессиональных проб в процессе изучения студентами дисциплин, направленных на **повышение психологической компетентности будущих учителей начальных классов**: «Психолого-педагогическое сопровождение младших школьников в образовательном процессе» (3 курс) и «Возрастно-педагогическое консультирование» (4 курс). Профессиональная проба включала в себя компоненты:

1. **Описание ситуации и контекста профессиональной деятельности.** Все профессиональные пробы выполнялись в условиях реального взаимодействия с субъектами образовательного процесса (детьми, родителями, учителями, психологом и др. специалистами). Выбор «клиента» из числа младших школьников осуществлялся на основе непосредственного наблюдения за детьми в урочное и внеурочное время, ознакомления с психолого-педагогической документацией, бесед с учителями и «запроса» родителей.

2. **Формулировка цели и конкретных позитивных результатов деятельности.** Помимо общей рабочей цели всех профессиональных проб (повышение психологической компетентности будущего учителя начальных классов) каждая проба в силу специфики своего содержания направлена на достижение относительно самостоятельного результата деятельности. Обозначенный результат конкретизируется через описание трудовых действий в соответствии с Профессиональным стандартом педагога. Таким образом обозначается «поле обучающе-развивающих возможностей» конкретной профессиональной пробы.

3. Определение трудовых действий, которыми должны овладеть обучающиеся, с учетом их структуры: собственно содержание действий, способы деятельности, средства деятельности. Содержание действий раскрывалось через формулировку задания, в контексте педагогической деятельности, ее отдельных аспектов и функций. Обсуждение способов деятельности осуществлялось через обозначение их логики и последовательности, определенных принципов и правил. Инструктирование относительно средств деятельности предполагало предварительное ознакомление студентов с соответствующим психолого-педагогическим инструментарием.

4. Рефлексия результатов – осмысление полученного опыта и его результатов, качественная и количественная оценка действий обучающихся по заранее выделенным показателям и критериям с последующим внесением соответствующих коррективов в траекторию профессионального развития студента. Кроме того, рефлексия включала экспертную оценку обучающихся возможностей профессиональных проб. Экспертами выступали сами студенты.

Содержание профессиональных проб и результаты их экспертной оценки представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

**Профессиональные пробы и экспертная оценка их обучающихся возможностей
(предмет «Психолого-педагогическое сопровождение младших школьников в образовательном процессе», 3 курс)**

Профессиональные пробы	Трудовая функция / трудовые действия [5]	Экспертная оценка (кол-во выборов, n = 19 чел.)
1. Проведение психолого-педагогического обследования ребенка и консультирование по результатам обследования (с использованием карты оценки психологического статуса ребенка и стандартизированных методик)	«Обучение»: – организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися	13
	«Развивающая деятельность»: – выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития	4
	«Развивающая деятельность»: – применение инструментария и методов диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития ребенка	15
	«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»: – объективная оценка успехов и возможностей обучающихся с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста	15
2. Описание психолого-педагогического статуса ребенка младшего школьного возраста	«Обучение»: – организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися	10
	«Воспитательная деятельность»: – постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера	7
	«Развивающая деятельность»: – выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития	3
	«Развивающая деятельность»: – применение инструментария и методов диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития ребенка	17
	«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»:	11

	– объективная оценка успехов и возможностей обучающихся с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста	
3. Разработка (и проведение) коррекционно-развивающего (профилактического) занятия с ребенком.	«Воспитательная деятельность»: – постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера	16
	«Воспитательная деятельность»: развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей и др.	5
	«Развивающая деятельность»: разработка (совместно с другими специалистами) программ индивидуального развития ребенка	9
	«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»: корректировка учебной деятельности, исходя из данных мониторинга образовательных результатов с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста	15
4. Разработка (совместно с психологом и другими специалистами) практических рекомендаций по коррекции индивидуальной траектории развития ребенка в образовательном процессе, по достижению оптимальных для ребенка (с учетом его особенностей) образовательных результатов	«Воспитательная деятельность»: – постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характер	12
	«Воспитательная деятельность»: развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей и др.	7
	«Развивающая деятельность»: разработка (совместно с другими специалистами) программ индивидуального развития ребенка	15
	«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»: корректировка учебной деятельности, исходя из данных мониторинга образовательных результатов с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста	11

Результаты экспертной оценки позволяют констатировать, что в целом студенты высоко оценивают обучающий потенциал профессиональных проб, за незначительными исключениями, которые, связаны, на наш взгляд с некоторой переоценкой инструментального аспекта, и недооценкой содержательного аспекта проб. Следовательно, при инструктировании студентов необходимо больше внимания уделять содержательной характеристике заданий, обсуждению обучающе-развивающих возможностей каждой пробы.

Таблица 2

**Профессиональные пробы и экспертная оценка их обучающих возможностей
(предмет «Возрастно-педагогическое консультирование», 4 курс)**

Профессиональные пробы	Трудовая функция / трудовые действия [5]	Экспертная оценка (кол-во выборов, n = 12 чел.)
1. Составление психологического анамнеза ребенка в процессе беседы с родителем	«Воспитательная деятельность»: – постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера	2
	«Развивающая деятельность»: – выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития	7
	«Развивающая деятельность»: – применение инструментария и методов диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития ребенка	4

	<p>«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объективная оценка успехов и возможностей обучающихся с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста 	4
2. Психодиагностическое обследование ребенка (с использованием одной или двух методик из числа предложенных – рисунок семьи, методика Рене Жилия, оценочно-самооценочная методика, детский апперцептивный тест (КАТ) и др.).	<p>«Обучение»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися 	6
	<p>«Развивающая деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития 	2
	<p>«Развивающая деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – применение инструментария и методов диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития ребенка 	7
	<p>«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объективная оценка успехов и возможностей обучающихся с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста 	5
3. Психодиагностическое обследование родителя (родителей) с использованием методик АСВ или ОРО, «Сочинение родителя»	<p>«Воспитательная деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера 	4
	<p>«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объективная оценка успехов и возможностей обучающихся с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста 	2
4. Организация и проведение пробы на совместную деятельность родителя и ребенка, анализ результатов	<p>«Обучение»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися 	7
	<p>«Развивающая деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития 	6
	<p>«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объективная оценка успехов и возможностей обучающихся с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста 	4
	<p>«Воспитательная деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей и др. 	5
5. Разработка практических рекомендаций (программы) по психолого-педагогической коррекции индивидуальной траектории развития ребенка в образовательном процессе	<p>«Воспитательная деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера 	6
	<p>«Развивающая деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка (совместно с другими специалистами) программ индивидуального развития ребенка 	8
	<p>«Воспитательная деятельность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей и др. 	5
	<p>«Педагогическая деятельность по реализации программ начального общего образования»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – корректировка учебной деятельности, исходя из данных мониторинга образовательных результатов с учетом неравномерности индивидуального психического развития детей младшего школьного возраста 	9

Отметим также, что студенты в числе трудовых действий, на овладение которыми была направлена та или иная профессиональная проба, отмечали и те, которые изначально не были «запланированы». С одной стороны, это можно рассматривать как недопонимание содержания и направленности пробы, с другой стороны – как более широкое видение студентами возможностей той или иной пробы.

Результаты экспертной оценки подтверждаются позитивной оценкой достижений студентов преподавателем. Оценка осуществлялась на основе портфолио, его презентации и защиты. Преподавателю портфолио дает возможность довольно полно представить динамику и траекторию развития обучающегося и составить представление о его достижениях, оценить их значимость в сравнении с исходным уровнем развития и сделать общее оценочное заключение об успехах обучающегося [1]. Защита портфолио сопровождается самооценкой и взаимооценкой достижений студента. Кроме отмеченных возможностей, портфолио позволяет поддерживать положительную учебную мотивацию и высокую активность обучающегося как субъекта образовательного процесса.

Таким образом мы можем позитивно оценить имеющийся опыт конструирования профессиональных проб и апробирования его студентами. В перспективе это дает основания для серьезного обсуждения вопроса о более глубоком научном изучении метода профессиональных проб, его обучающих, развивающих, мотивирующих возможностей; о более широком внедрении профессиональных проб в практику педагогического образования, связанных с этим трудностях и возможностях их преодоления в условиях реформирования системы педагогического образования.

Список литературы

1. Емельянова И. Н., Волосникова Л. М., Неумоева-Колчеданцева Е. В., Задорина О. С. Разработка и использование контрольно-измерительных материалов для оценки компетенций: учебное пособие Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. – 152 с.
2. Каспржак А. Г. Приоритет образовательных результатов как инструмент модернизации программ подготовки учителей // Психологическая наука и образование. – 2014. – Том 19. – № 3. – С. 87 – 104.
3. Марголис А. А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятельностного подхода в подготовке педагогических кадров // Психологическая наука и образование. – 2014. – Том 19. – № 3. – С. 105–126.
4. Проект Концепции поддержки развития педагогического образования. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mpgu.edu> (дата обращения 28.10.2015).
5. Профессиональный стандарт педагога. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html> (дата обращения 08.10.15).
6. Сорокина И. Р. Профессиональная проба как один из способов организации профориентации в системе дополнительного образования // Педагогическое образование в России. – 2013. – №5. – С. 79 – 84.
7. Яновская Н. Б. Концепция продуктивного обучения как основа развития личности посредством создания рефлексивно направленной образовательной среды // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 147 – 150.

13.00.00

Ч.М. Ондар к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»
кафедра педагогики и методики дошкольного и начального образования
chechena.o@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ТУВИНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЧИСЕЛ

В статье представлен материал об использовании этнокультурных традиций тувинцев, информация о которых может быть использована при формировании представлений о числе у дошкольников и младших школьников. В работе уделяется внимание педагогов на важности формирования у детей личностных, эмоционально окрашенных представлений о числе и задаёт один из пока не используемых или мало используемых средств такого формирования.

Ключевые слова: *число, счет, пальцевой счёт, этнокультурные традиции, национальное восприятие числа.*

В современной педагогической теории содержания образования большое место отводится этнокультуре как коллективной памяти человечества, которая и является историей духовной культуры и систематизированного духовного опыта народа. Элементом этнокультуры являются и национальные особенности понимания некоторых понятий, в частности математических, особенности национальных традиций, связанных с ними.

С.Е. Царева отмечает, что в культуре каждого народа существуют традиции, напрямую связанные с числом. Особенности национального восприятия числа отражены в языке. Учет этих особенностей, использование сведений о них в учебно-воспитательном процессе способствуют созданию особой эмоциональной атмосферы восприятия числа детьми, обеспечивают неформальное, личностное отношение к изучаемому, оказывают воспитывающее воздействие, развивают интерес к познанию, интерес к национальным культурам, к языку [5].

Богатые этнокультурные традиции, напрямую связанные с понятием числа, есть и у тувинцев. Информация о них, представленная в статье, может быть использована педагогами дошкольного образования и учителями начальной школы в любом дошкольном образовательном учреждении, в начальной школе наряду с информацией о подобных традициях других народов.

Как известно, числа пронизывают собой любую культуру, группируют в смысловые блоки заложенную в ней информацию, облегчая тем самым задачу ее передачи из поколения в поколение независимо от того, существует в этой культуре письменная или только устная традиция [3, с.164].

Счет и первые числовые операции возникают на самых примитивных стадиях человеческой истории. С помощью счета и числа человек осваивает время и пространство, закладывает основы математических, астрономических и других естественнонаучных знаний.

В то же время человеку необходимо уметь правильно называть и записывать числа, уметь правильно выполнять действия над ними. В связи с этим в разные эпохи отдельными народами нужно было решить задачу создания устной и письменной нумерации.

Разные народы употребляли различные счётные группы. Громадное большинство народов употребляло и употребляет десятичные группы счёта или десятичную систему счисления.

Единственной причиной, заставившей большинство народов избрать для себя десятичную систему счисления, является наличие у человека на руках десяти пальцев, которые служили удобнейшей вещественной основой счёта. Десять пальцев – это то стандартное множество, с которым сравнивал первобытный человек всякое другое множество до тех пор, пока у него

не образовалось в сознании новое стандартное множество, в виде абстрактного ряда натуральных чисел.

Пальцевой счёт – обозначение чисел при помощи пальцев – обладал не только большой наглядностью, но и был вызван практическими потребностями.

Пальцевой счёт был необходим в торговых местах, где сталкивались представители разных народов, не имевших общего языка. Практическая необходимость выработала общий пальцевой счёт, понятный без слов, и этому счёту обучали детей в школе.

Об исторической роли пальцевого счёта говорят и названия числительных у разных народов: часто число пять называется «рукой», десять – «две руки», двадцать – «весь человек», т.е. 2 руки и 2 ноги. Существование у ряда народов двадцатеричной системы счисления (у майя в Центральной Америке, у басков, у кельтских народов в прежние времена) имеет, по-видимому, ту же основу – пальцевой счёт [2, с.28].

Относительно счёта «сороками» существует предположение, что этот счёт происходит от счёта по суставам пальцев. Сибирские звероловы до нашего века считали большим пальцем по двум суставам остальных четырёх пальцев правой руки (рис. 1). Насчитав на правой руке восемь единиц, счётчик загибал палец левой руки. Эта операция счёта кончалась, когда оказались загнутыми все пять пальцев левой руки. Пять восьмёрок, или сорок, составили, таким образом, первую счётную группу.

Десятичная система счисления далеко не сразу заняла то господствующее положение, которое она имеет сейчас. В разные исторические периоды многие народы пользовались системами счисления, отличными от десятичной.

Так, например, довольно широкое распространение имела двенадцатеричная система у тувинцев. Особенно часто это имеет место в практике буддизма, которая актуальна до сих пор. Ее происхождение связано тоже со счетом на пальцах, а именно, так как четыре пальца руки (кроме большого) имеют в совокупности 12 фаланг (рис. 2), то есть пальцевой счёт дюжинами по этим фалангам, перебирая их по очереди большим пальцем, и ведут счет от 1 до 12. Насчитав на правой руке двенадцать единиц, счётчик загибал палец левой руки. Затем 12 принимается за единицу следующего разряда и т.д. Эта операция счёта кончалась, когда оказались загнутыми все пять пальцев левой руки. Пять раз двенадцать, или шестьдесят, составили, таким образом, первую счётную группу.

Рис. 1

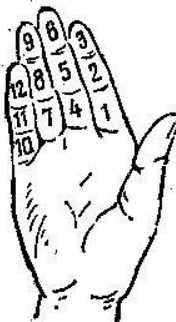

Рис. 2

После того как в языке народа установился способ называть числа, одновременно с этим возникают поиски и создаётся система письменного изображения этих чисел.

Д.А. Монгуш отмечает, что письменность – это национальное достояние народа, передаваемое из поколения в поколение, ей должны быть свойственны здоровый консерватизм и традиционность, обеспечивающие преемственность между поколениями [4, с. 234].

В данной статье остановимся на некоторых особенностях происхождения цифр у тувинцев. В 1921 была создана Тувинская Народная Республика и функцию письменного языка выполнял старописьменный монгольский язык, на котором велось делопроизводство, издавалась в весьма ограниченном количестве литература. До 1930 года при записи чисел тувинцы использовали следующие цифры:

1 - pir 2 - iji 3 - ys 4 - tert 5 - pes
 6 - aldъ 7 - cedi 8 - ses 9 - tos

Старописьменным монгольским языком к концу 20-х годов владело менее 1,5% тувинского населения, так как монгольской грамотой владела, главным образом, феодально-байская верхушка и высшие ламы.

В 1930 году была создана тувинская письменность на основе латинизированного новотюркского алфавита. Начиная с 1931г по 1944 г использовались следующие цифры:

1 pir	7 cedi	13 on iji	120 cys ceerbi
2 iji	8 ses	20 ceerbi	127 cys ceerbi cedi
3 ys	9 tos	30 yzen	226 iji cys ceerbi aldъ
4 tert	10 on	40 tertten	319 ys cys on tos
5 pes	11 on pir	100 cys	936 tos cys yzen aldъ
6 aldъ	12 on iji	300 ys cys	1000 muц

Д.А. Монгуш отмечает, что успешное использование латинизированной письменности в ликвидации неграмотности, в делопроизводстве, в развитии народного образования, литературы, печати свидетельствовало о том, что эта письменность в целом отражала особенности тувинского языка [4, с. 60].

Перевод тувинской письменности на русскую графическую основу происходил в течение 1941-1944 годов при научно-методической помощи советских ученых. Полный переход тувинской письменности на русский алфавит завершился ко времени добровольного вхождения Тувы в состав СССР.

Таким образом, богатые этнокультурные традиции, напрямую связанные с понятием числа, есть и у тувинцев. Информация о них, может быть использована учителями в любой школе наряду с информацией о подобных традициях других народов. Обогащение понятия числа, формируемого у детей, этнокультурными смыслами разных народов, проживающих в нашей великой России, будет помогать сохранению национальных особенностей каждого народа, укрепляя в то же время общность всех народов. Разумное включение в процесс обучения математики этнокультурных сведений о числе способствует гуманитаризации математического образования школьников, переводу объективной гуманитарности математического знания в субъективную.

Список литературы

1. *Аранчин Ю.Л.* Восстание шестидесяти богатырей: крат. ист. очерк / Ю. Л. Аранчин. – Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1985. – 108 с. – На тув. яз.
2. *Депман И.Я.* История арифметики: учебное пособие для учителей / И.Я. Депман. – М., 1959.
3. *Жуковская Н.Л.* Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: учебное пособие / Н.Л. Жуковская. – М.: Восточная литература, 2002. – 247 с.
4. *Монгуш Д.А.* Тувинский язык и письменность. Избранные труды. Научное издание / Д.А. Монгуш. – Кызыл: ГУП РТ «Тываполиграф», 2009. – 248 с.
5. *Царева С.Е.* Гуманитаризация содержания образования: сущность, пути и средства реализации / С. Е. Царева // Вопросы совершенствования профессиональной подготовки учителя на современном этапе развития высшей школы: Сб. науч. трудов. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. – С. 48-58.

13.00.08

Л.В. Оринина

Магнитогорский государственный технический университет,
институт педагогики, психологии и социальной работы, кафедра педагогики
Магнитогорск, orinina_larisa@mail.ru

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА» В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

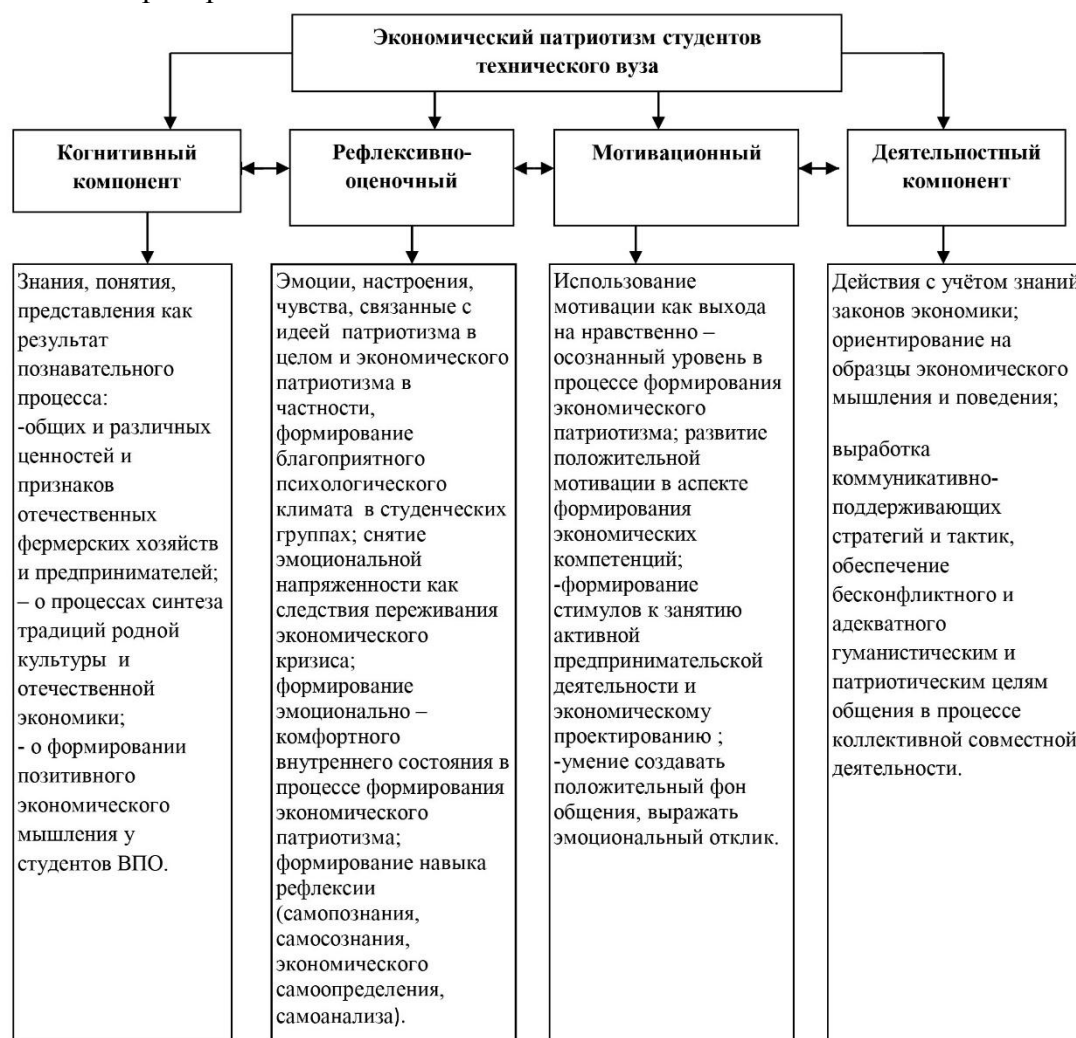
Предпринята попытка анализа феномена экономического патриотизма как одного из новых понятий, обоснована его актуальность и научная новизна. Аргументирована попытка рассмотрения феномена экономического патриотизма с точки зрения системно-феноменологического подхода, предполагающего интегративность самого понятия «экономический патриотизм» и акцент на формировании у студентов технического университета системного мышления и ценностной картины восприятия мира, связанных со стремлением поддерживать отечественных производителей товаров и услуг. Помимо подходов, в статье также проанализированы основные принципы к изучению феномена экономического патриотизма студентов технического вуза, а также его компонентный состав.

Ключевые слова: экономический патриотизм студентов, процесс формирования экономического патриотизма студентов технического университета, подходы и принципы к изучению феномена экономического патриотизма.

Говоря о феномене экономического патриотизма как явления социально-экономического характера современной России, необходимо, в первую очередь, отметить его огромный образовательный и воспитательный потенциал для наиболее прогрессивной части общества студенчества. За последнее время в нашей стране произошли очень серьезные социально-экономические изменения, которые привели к изменению общественного сознания, мировосприятия и ценностных ориентаций населения, что особенно ощутимо отразилось на самой его прогрессивной части - учащейся молодежи.

По результатам статистических данных, большая часть населения связывает феномен экономического патриотизма с такими явлениями, как финансовый кризис современного рынка, рост безработицы, падение уровня заработной платы и сокращение штатных единиц в кадровых составах организаций, введение против России экономических санкций и ответный феномен эмбарго со стороны РФ, импортозамещение исчезнувших с прилавков магазинов продуктов товарами отечественных производителей, расширение сектора фермерских хозяйств и многими другими [3]. Однако необходимо понимать, что экономический патриотизм как феноменологическое явление охватывает не только экономический и политический секторы, но также тесно связан с историческими и общественно значимыми событиями, происходившими и происходящими не только в нашей стране, но и за рубежом, а также социальными явлениями, в которых определяющую роль играет современная молодежь как носитель мировоззренческих, идеологических и общественно-политических ценностей. Именно данными фактами обусловлена, на наш взгляд, актуальность выбранной нами темы исследования. Таким образом, можно констатировать, что объектом нашего исследования является экономический патриотизм студентов как интегративное качество, предметом - процесс формирования экономического патриотизма у студентов технического университета. Для уточнения признаков базового понятия обратимся к более тщательному теоретико-методологическому анализу изучаемого феномена, рассмотрев подходы, функции и принципы к изучению экономического патриотизма студентов в современной педагогической теории и практике [1]. В качестве базовых компонентов, составляющих структуру экономического патриотизма студентов технического вуза, мы рассматриваем когнитивный (интеллектуальный или рациональный), рефлексивно-оценочный (эмоционально-чувственный), мотивационный и деятельностный.

Когнитивный компонент экономического патриотизма проявляется в наличии у студента ВПО имеющейся информации и системы компетенций относительно экономической ситуации в стране, предприятий малого и среднего бизнеса, направленного на производителя отечественных товаров и услуг. Рефлексивно-оценочный компонент связан с психологической составляющей экономического патриотизма и предполагает наполненность студента верой в свою страну, её позитивное экономическое и политическое будущее, оптимизмом относительно своего будущего и будущего своих сограждан, толерантностью к временным кризисам, в том числе экономического характера, высоким уровнем адаптивности к стрессовым факторам жизни, высоким уровнем гибкости в межличностных контактах [2]. Мотивационный компонент экономического патриотизма проявляется в формируемых у студентов ВПО мотивах и намерениях, связанных с ориентацией на отечественное и связан с построением системы ценностей и, в конечном итоге, мировоззренческой составляющей, включающей в себя принципы, связанные с поддержкой отечественных производителей товаров и услуг, убеждение в экономически благоприятном будущем страны и благоприятных возможностях для преодоления экономического кризиса, желание видеть свою страну процветающей державой. Деятельностный компонент экономического патриотизма проявляется в выборе студентом поведенческих стратегий, связанных с его вовлечением в органы студенческого самоуправления по вопросам участия в конкурсах студенческих грантов, межвузовских и международных конференциях и бизнес-проектах, посвященных теме актуальности фермерских хозяйств и поддержки отечественного предпринимательства в России.

Итак, в результате всех вышеописанных наблюдений можно так представить ключевое определение понятия «экономический патриотизм». Экономический патриотизм – это осознанное, основанное на личных убеждениях отношение человека к окружающей

реальности, в основе которого лежит стремление к защите и продвижению экономических интересов своего социума, а также поведение личности, соответствующее этому отношению [2].

В целях определения уровня сформированности экономического патриотизма у представителей современной молодежи на базе ФГБОУ ВПО «Магнитогорский технический университет» было проведено анкетирование. Всего в опросе принимало участие 53 человека 19-20 лет, из них 48 – бакалавры технического профиля, 5 – гуманитарного (направление «Педагогическое образование»), 35 девушек, 18 юношей. Анкета включала в себя 6 базовых вопросов, связанных с определением понимания студентами ВПО специфики экономического патриотизма, его основных признаков и факторов, влияющих на уровень сформированности экономического патриотизма у студентов. В результате опроса выяснилось, что большинство человек считает, что процесс формирования экономического патриотизма предполагает прежде всего изучение своей истории и владение экономической ситуацией в РФ, меньшая часть называет поддержку потребителей отечественных товаров, поднятие спроса на отечественные товары и услуг, изучение национального рынка, развитие положительного мнения об отечественных производителях. Таким образом, ориентируясь на первичные результаты мониторинга сформированности экономического патриотизма у студентов ВПО, можно отметить следующее. [1]

1. Студенты ВПО осведомлены о феномене экономического патриотизма, интерпретируют его корректно, при этом смещения с другими понятиями не происходит.

2. Все без исключения проявили личную заинтересованность в опросе, высказывали комментарии и интересовались уровнем формирования экономического патриотизма у россиян в целом.

3. Большая часть студентов в качестве основных признаков действительно называют базовые понятия, рассматриваемые исследователями как интегративные характеристики экономического патриотизма (формирование эмоционально-положительного патриотического мышления; создание благоприятных экономических, социальных и общественно-политических условий и т.д.).

4. Студенты ВПО проявляют в достаточной степени критичность в определении своего собственного уровня сформированности экономического патриотизма (средний с тенденцией к низкому).

5. Студенты способны трезво оценивать сложившуюся экономическую ситуацию в современной России, понимая, что для формирования экономического патриотизма необходимо реализовать целый комплекс социально-экономических, социально значимых гражданских и патриотических мероприятий. [1]

Таким образом, необходимость модернизации национальной экономики — тренд современной эпохи. Инновационная парадигма в последние десятилетия стала основой устойчивого экономического роста развитых стран. Нацеленность на непрерывное научно-техническое обновление производства, создание условий для рыночной востребованности инноваций и, как следствие, придание российской экономике инновационного характера является важным условием ее вывода на современный уровень и обеспечения высоких темпов ее развития, и большую роль играет в этих процессах современная молодежь.

Список литературы

1. *Вербицкая Н.О., Оринина Л.В.* Анализ понятия «экономический патриотизм» в современной России: системно-феноменологический подход // *Фундаментальные исследования.* - № 11 (Ч.10). - 2014. – С. 2248-2252.
2. *Оринина Л.В.* Психолингвистический анализ понятия «экономический патриотизм» в современной теории и практике/Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Ч.1.- Тамбов:ООО «Юком», 2014.-С.127-129
3. *Шаринова Г.А.* Влияние экономических санкций на рынок труда Российской Федерации / Г. А. Шаринова, В. А. Барангов // *Молодой ученый.* — 2014. — №21. — С. 467-468.

13.00.00

Р.И. Попова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
факультет безопасности жизнедеятельности, кафедра методики обучения
безопасности жизнедеятельности, Санкт-Петербург

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются закономерности и основные методические принципы, определяющие и моделирующие содержание методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности

Ключевые слова: *методическая подготовка магистров, педагогическое образование в области безопасности жизнедеятельности, методические принципы, закономерности.*

Решение проблем методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности, оценки адекватности качества подготовки и оценки их достижения невозможно осуществить без проектирования и обоснования критериального аппарата методики, базирующегося на уровневой междисциплинарности, интеграции как по вертикальности – в реализации целостной системы уровневого образования, так и по горизонтали – в отражении качественной специфики структуры, содержания и логики развития [4]. В этом смысле система методической подготовки магистров рассматривается нами как категория, отражающая личностно-деятельностный характер отношения к результативности процесса уровневой профессиональной подготовки. Методологическим основанием концептуального построения системы методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности является система взаимосвязанных закономерностей и принципов, отражающая сложность исследуемого процесса, составляющая основу прогнозирования, формирования и оценивания результата его развития.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что закономерности образования рассматриваются как часть его теоретической модели, а принципы образования рассматриваются как элементы нормативной модели образования [2, 3].

В результате проведенного нами анализа [1], выявлены принципы системы методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности, которые способствуют реализации определенных нами закономерностей, представленных на рисунке 1.

С базовой закономерностью связаны следующие принципы:

Принцип системной дополнителности, при котором одна из подсистем одной системы в своем развитии, обеспечивает предпосылку для успешной саморегуляции и развития других подсистем, входящих в ту же систему. Обозначенная выше методическая подготовка магистров является специальным образом организованной и целостной системой, имеющей взаимосвязи как с ее надсистемой в виде общей профессиональной подготовки, так и ее подсистемами (дисциплины профессиональной подготовки). Так, подсистема теоретического обучения, развиваясь, влияет на подсистему научно-исследовательской и педагогических практик, подсистему научно-исследовательской работы магистрантов. Основой взаимосвязи подсистем является усвоение студентами разнохарактерных методологических, предметных, методических знаний, умений и навыков. Данный принцип объединяет в единое целое все компоненты и подсистемы системы методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности, который выявляет процесс интеграции содержания, методов и средств подготовки в области безопасности жизнедеятельности.

Рис. 1 - Структура построения методической системы подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности

Принцип вариативности предполагает возможность осуществления различных подходов к отбору учебного содержания, методов и форм обучения и предполагает многообразие вариантов обучения в соответствии с индивидуальным потенциалом обучаемых, с учетом развития предметной области «Безопасность жизнедеятельности» и региональных особенностей. Данный принцип предполагает возможность сочетания обязательных дисциплин и курсов по выбору, и предполагает многообразие вариантов обучения с сохранением инвариантного компонента подготовки.

Принцип комплексных связей в содержании подразумевает, что связи определяются внутренним содержанием, логикой построения учебных дисциплин и курсов научной области безопасность жизнедеятельности. Данный принцип реализуется при проектировании комплексов понятий учебных предметов. Нами выделены следующие виды комплексных связей: между фактами, законами и теориями предметной области «Безопасность жизнедеятельности»; между теоретическими знаниями методической направленности и применением их на практике, между видами методической деятельности студентов.

2. Детерминированная закономерность системы методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности обусловлена компетентностью в области безопасности жизнедеятельности и эффективного формирования комплексной безопасности школьников средствами образовательной среды. Мировые тенденции развития современного общества обуславливают и те изменения, которые происходят в образовании. Последние государственные ведомственные нормативные документы «Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», новые государственные стандарты общего и высшего профессионального образования требуют нового подхода к методической подготовке студентов в педагогических вузах и ее результатам, что является причиной перехода на компетентностную модель выпускника высшего учебного заведения. С детерминированной закономерностью связаны следующие принципы:

Принцип последовательности формирования профессиональных компетенций и компетентностей предполагает взаимосвязь всех групп компетенций основных образовательных программ магистратуры, которыми должен овладеть магистр в процессе профессионально-методической подготовки. Принцип предусматривает этапность и последовательность в овладении компетенциями. Процесс формирования компетентностей и компетенций имеет логическую последовательность, что связано, прежде всего, с тем, что существует взаимосвязь усвоения знаний, умений и навыков, а также взаимообусловленность теоретического обучения и практик в области безопасности жизнедеятельности. К общим компетентностям, которые формируются у магистров всех программ подготовки можно отнести группы информационно-методологических, коммуникативных и др. Данные компетентности формируются на протяжении всего процесса обучения, но основа их закладывается при изучении дисциплин общенаучного цикла базовой и вариативной части. Такие группы, как прогностические, проектировочные, организационные, оценочные компетентности формируются благодаря учебным дисциплинам профессионального цикла базовой и вариативной части. Компетентности специфические для каждой магистерской программы формируются на практических занятиях предметно-профильных дисциплинах, а также учебно-исследовательской практике ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся.

Принцип партисипативности ориентирует деятельность магистрантов на сотрудничество, обеспечивает коллективную ответственность при решении задач. Данный принцип предполагает учет интересов, потребностей и особенностей процесса подготовки по отдельности и коллектива в целом. Реализация данного принципа предполагает осмысленное взаимодействие участников образовательного процесса; коллективное участие в анализе практико-ориентированных задач, планировании и совместных действий в процессе теоретической и практической подготовки.

Принцип ориентации системы методической подготовки магистров на систематическую практико-ориентированную деятельность в области безопасности жизнедеятельности раскрывает единство образовательного процесса, интегрирующего обучение, воспитание и развитие студентов. Данный принцип помогает выстраивать индивидуальный образовательный маршрут магистра на основе:

- применения инновационных технологий обучения;
- развития навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерских качеств (чтение интерактивных лекций по теоретическим вопросам методики безопасности жизнедеятельности; проведение групповых дискуссий и проектов; анализ деловых ситуаций на основе кейс-метода и имитационных моделей поведения человека в чрезвычайных ситуациях различного характера; проведение ролевых игр и тренингов психологической устойчивости в чрезвычайных ситуациях), преподавание дисциплин в формате авторских курсов по программам, учитывающих региональную и профессиональную специфику при условии реализации содержания педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности и формировании компетенций магистра.

3. Закономерность результативности системы методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности обеспечивается комплексной оценочной системой. Для оценки результативности методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности необходимо постоянное изучение условий, обеспечивающих ее качество. С предоставленной закономерностью связаны следующие принципы:

Принцип технологичности в системе методической подготовки магистров определяет четкую последовательность и взаимосвязь циклов обучения; требует систематизации знаний, умений и навыков, при которой обеспечивается структура формирования и развития общекультурных и профессиональных компетенций. Данный принцип подразумевает разделение процесса подготовки магистров на отдельные взаимосвязанные и соподчиненные

компоненты, стадии и этапы. В этой связи принцип технологичности нацеливает на реализацию модульной структуры подготовки магистров.

Принцип диагностичности подчеркивает необходимость выявления четких критериев и показателей определения эффективности используемой педагогической системы, позволяющих определить зависимость адекватной оценки результативности системы методической подготовки магистров от обеспеченности необходимым диагностическим аппаратом. Наличие четкого критериального аппарата и диагностического инструментария позволяет своевременно корректировать процесс подготовки магистров.

Принцип комплексности результатов обучения и самообразования подразумевает структурное единство результативных компонентов подготовки магистров на всех этапах подготовки. Данный принцип ориентирован на приоритете симультанных результатов обучения, т.е. результатов, основанных на материале нескольких наук, предметов, концепций и т.п. в области безопасности жизнедеятельности. Так реализация основных образовательных программ должна давать гарантию качества системы методической подготовки магистров путем:

- обеспечения качества подготовки магистров с привлечением представителей работодателей;
- мониторинга, периодического рецензирования образовательных магистерских программ;
- разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников;
- обеспечения компетентности научно-педагогических работников, осуществляющих учебный процесс реализации ООП магистратуры в области безопасности жизнедеятельности.

Таким образом, представленные закономерности и принципы характеризуют процесс построения системы методической подготовки магистров имеют свою специфику и исходную позицию.

Список литературы

1. *Абрамова С.В.* Теория и практика подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности: монография / С. В. Абрамова – Санкт-Петербург: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – 200 с.
2. *Бордовская Н.В.* Педагогическая системология: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2009.- 464с.
3. *Краевский В.В., Бережнова Е.В.* Методология педагогики: новый этап: учебное пособие для студентов высших учебных заведений - М.: Издательский центр «Академия», 2006.-400с.
4. *Соломин В.П., Станкевич П.В.* Генезис развития уровневого педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности //Молодой ученый. 2014. №18-1 С.4-6.

13.00.00

С.Д. Сажина

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»,
институт педагогики и психологии, кафедра общей и специальной педагогики,
Сыктывкар, sve-sazhina@yandex.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе рассмотрены возможности использования интерактивных форм и методов обучения для качественной подготовки педагогических кадров в условиях вуза, выделены особенности применения данных форм и методов в рамках дисциплины «Педагогика».

Ключевые слова: компетенция, интеграция, интерактивные формы и методы, педагогическая деятельность, педагогика, групповая работа, качество образования.

В настоящее время критерием эффективности педагогической деятельности является понятие компетентности. Под профессиональной компетенцией подразумевают совокупность профессиональных знаний и умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности. [4; 34] Они делятся на базовые общепрофессиональные, специализированные и организационно-управленческие, включающие способность организовать и спланировать работу, извлекать и анализировать информацию из разных источников, применять полученные знания на практике, адаптироваться к новым ситуациям и т.д. и основываются на высокой квалификации, мастерстве личности, характеризуют личностные и социальные возможности специалиста, его способность выбирать оптимальные и соответствующие конкретной ситуации способы деятельности. Это определенное мерило деловых качеств специалиста, [7] что позволяет говорить об интегративной природе компетентности, которая образуется из диалектически связанных частей (знаний, структур, способов деятельности, личностных качеств). Таким образом, задача системы профессионального образования: сформировать готовность к профессиональной деятельности, чтобы ко времени окончания учебного заведения выпускник был полностью подготовлен к полноценной продуктивной работе на отведенном ему месте.

В соответствии с ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование [5] выпускник должен иметь ряд компетенций, которые позволят ему выполнять особые трудовые функции: организовывать обучение с использованием технологий, соответствующих возрастным особенностям обучающихся и отражающих специфику предметной области, использовать возможности образовательной среды для обеспечения качества образования, а также включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса, организовывать сотрудничество обучающихся. Изменение вектора образовательного процесса с подхода, основанного на знаниях, на практико-ориентированный подход к результатам образовательного процесса, неизбежно привело к постановке проблемы технологий и методов обучения, которыми эта практико-ориентированность будет достигаться. Первостепенную роль в достижении поставленных целей играют активные и интерактивные формы и методы обучения [2; 1]. Широкое использование в учебном процессе данных форм проведения занятий предусматривается ФГОС, где, согласно п. 7.3. удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, в учебном процессе должен составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий. [5] Программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы отмечает, что результаты исследований PISA показывают отставание российских подростков от сверстников из большинства развитых стран мира по владению умениями применять полученные знания на

практике. Это во многом является следствием недостаточного распространения деятельностных (проектных, исследовательских) образовательных технологий. Поэтому приоритетом государственной политики является повышение качества результатов образования на разных уровнях, модернизация содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной школы и изменяющимся запросам работодателей. [3] В этой связи встает проблема отбора и использования таких образовательных методов и технологий, дидактических форм, которые резко повышают качество процессов обучения, делают их более производительными, действенными и результативными. Для ее решения необходимо разработать или отобрать методы эффективного обучения, объединить и интегрировать их в одну взаимосвязанную непротиворечивую и взаимодействующую систему. Наиболее соответствуют этому интерактивные методы обучения, так как они предполагают со-обучение (коллективное, обучение в сотрудничестве), причем и обучающийся, и педагог являются субъектами учебного процесса. Обучение с использованием интерактивных образовательных технологий предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение. [2, 2]

Согласно учебным планам по направлению Педагогическое образование в СГУ им. Питирима Сорокина изучение дисциплины «Педагогика» предшествует педагогической практике студентов, в связи с чем в процессе изучения педагогических дисциплин у студентов формируются важнейшие понятия о дидактических явлениях по их чисто внешним признакам (например, об уроке), а не на основе внутренних признаков и закономерностей. Поэтому, наряду с требованиями к подготовке выпускников встал вопрос о необходимости осуществлять практическую работу, в ходе которой студенты смогут увидеть проблемы организации учебного процесса «вживую», например, через создание определенных учебных ситуаций, которые могут быть реализованы в специальных учебных средах, смоделированных преподавателем или самими студентами. Этого можно достичь за счет применения интерактивных форм и методов обучения, развивающих профессиональные умения, коммуникативную и личностную активность будущих педагогов.

Интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение. Делясь своими знаниями и опытом деятельности, участники берут на себя часть обучающих функций преподавателя, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения. [6; 17] Чтобы способствовать развитию обучающихся, необходимо: включение их в непосредственную деятельность по приобретению знаний; принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от своего желания; длительное время вовлеченности обучаемых в учебный процесс (т.е. в течение всего урока); вывод обучающего на позицию субъекта обучения; самостоятельная творческая выработка решений, повышение степени мотивации и эмоциональности обучаемых; постоянное взаимодействие обучаемых и преподавателей посредством прямых и обратных связей. [6; 15]

Поиск новых, интерактивных форм и методов обучения, направленных на придание учебному процессу большей гибкости, освобождения его от штампов заорганизованности, а также для интеграции теории и практики в ходе изучения материала дисциплины «Педагогика» раздела «Дидактика» привел к использованию разнообразных уроков, основанных на совместной деятельности, на способности и готовности применять полученные знания в профессиональной деятельности, интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач. Это уроки с использованием игровых ситуаций: урок – ролевая игра, урок-консилиум, урок-дискуссия, урок-суд и др. Однако, для данных уроков характерна не только форма, в которой они проводятся, содержание, которое соответствует дисциплине «Педагогика», но и самостоятельность их подготовки студентами университета. В результате

самообразовательной деятельности студенты включаются в процесс приобретения, структурирования и закрепления знаний. При использовании интерактивных методик, основанных на обучении через взаимодействие, воспроизводятся ситуации, взаимоотношения и задачи, характерные для повседневной деятельности учителей.

Например, для проведения урока-диспута «Традиционные и нетрадиционные формы обучения: за и против», группе, готовящей урок необходимо: изучить теоретический материал по теме «Формы обучения»; изучить информацию о проведении урока-диспута; составить конспект урока-диспута по теме «Традиционные и нетрадиционные формы обучения: за и против» и предоставить его на проверку преподавателю; разбить группу студентов на две подгруппы, подготовить материал для подгрупп по теме каждой подгруппы, с учетом освещения всех аспектов; предложить подгруппам примерный перечень проблемных вопросов по каждой теме; организовать и провести урок диспут, следуя правилам диспута.

В данном случае, педагог выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации, вместо «мудреца на трибуне» становится фасилитатором, модератором процесса обучения, а вместо предоставления знаний студентам в готовом виде позволяет им самим открыть эти знания [1], тем самым вырабатывая у них чувство ответственности за собственную образовательную деятельность. Центральное место в его деятельности занимает не отдельный студент, а группа взаимодействующих учащихся, которые активизируют друг друга. Преподаватель должен: направлять и помогать процессу поиска информации; подготовке конспекта; обращаться к личному опыту участников; поддерживать активность участников; соединять теорию и практику; облегчать восприятие, усвоение и взаимопонимание участников; поощрять творчество и самостоятельность участников. [6; 18].

Большое значение в рамках интерактивных форм обучения принадлежит групповой работе: наличие единой цели и общей мотивации; разделение процесса деятельности между его участниками адекватно индивидуальным возможностям членов группы; принятие на себя ответственности за общий результат; комфортность; развитие коммуникативных навыков; глубокая проработка материала за счет изучения и применения полученных знаний и т.п. [6; 22] Все это позволяет усилить дружеские отношения в коллективе, развить навыки взаимодействия в малой группе, умение вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность и доброжелательность по отношению к своим оппонентам; сформировать координацию совместной деятельности, взаимодействие преподавателя и студентов на паритетных началах, а также создать условия для формирования у студентов опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем будущей профессиональной деятельности.

Интерактивные формы и методы обучения позволяют интенсифицировать процесс усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач, повышают мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем, что делает процесс обучения более осмысленным; формируют способность мыслить неординарно, видеть проблемную ситуацию, выходы из нее, а также формируют нестандартное отношение к организации образовательного процесса. Эффективность также обеспечивается за счет формирования и развития межпредметных и ключевых навыков, что обеспечивает более эффективное достижение образовательных результатов и, следовательно, более высокое качество образования.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: «Высшая школа», 2001.
2. *Гуцин Ю.В.* Интерактивные методы обучения в высшей школе. //Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. - № 2. – с. 1-18
3. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295)
4. *Демин В.А.* Профессиональная компетенция специалиста: понятия и виды // Мониторинг образовательного процесса. - 2000. - № 4.- С. 34-42
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2009 г. N 788 "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) "бакалавр")" (с изменениями от 31 мая 2011 г.)
6. *Ступина С.Б.* Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
7. *Ярецкий, В.Ю.* Формирование профессиональной компетентности специалиста социальной работы в образовательном процессе вуза: на примере подготовки к работе с пожилыми людьми и их семьями: дис. канд. педагогич. наук. - Москва, 2006. - 183 с.

13.00.08

С.А. Сергина

Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского, факультет иностранных языков, кафедра иностранных языков, Омск, serginasa@omsu.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ КАК КРИТЕРИЕМ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

В данной статье автор описывает технологию овладения иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала. Разработанная технология является педагогической управленческой технологией. Она реализуется поэтапно на уровнях управления (деятельность профилирующих кафедр и преподавателя ИЯ), соуправления (совместная деятельность профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ и студентов), самоуправления (деятельность студентов).

Ключевые слова: овладение иностранным языком; педагогическая управленческая технология; технология овладения иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала.

Понятие «педагогическая управленческая технология» в настоящее время широко используется в системе высшего образования. Изучению данного понятия посвящены исследования Т.И. Шамовой, М.М. Поташника, И. П. Раченко, Д. В. Татьянченко, О. С. Виханского, А. И. Наумова, В.М. Шепель и др. Общим для большинства педагогических управленческих технологий является идея полной управляемости образовательным процессом, строгой ориентации всего хода обучения на учебные цели посредством выполнения совокупности управленческих действий.

Придерживаясь в нашей работе культурологического подхода, согласно которому образование представляет собой культурный процесс, движущими силами которого являются личностные смыслы, диалог и сотрудничество его участников в достижении культурного саморазвития [1], представленное выше понимание педагогической управленческой технологии является недостаточно верным.

Разработанная нами технология овладения иностранным языком (далее по тексту ИЯ) как критерием успешности профессиональной деятельности персонала является управленческой технологией, поскольку с помощью неё реализуются содержание и процесс управления овладением ИЯ студентами. Особенностью данной технологии является ее построение с позиции культурологического подхода. Представленная технология является гибкой, ориентированной на обучающихся как на цель и ценность культурного развития, обеспечивающей проявление внутренних ресурсов субъектов образовательного процесса.

Наши предыдущие исследования показали, что овладение ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала является эффективным, если осуществляется одновременно на трех уровнях: уровне профилирующих кафедр, уровне преподавателя ИЯ, уровне студента [4].

Данная идея была реализована в разработанной технологии овладения ИЯ студентами. В основе технологии лежит управленческая система, представляющая собой интеграцию процессов управления (деятельность профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ), соуправления (совместная деятельность профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ и студентов), самоуправления (деятельность студентов) овладением иностранным языком студентами (рис. 1).

Рис. 1. Управленческая система деятельности субъектов трех уровней

При этом все управляющие субъекты находятся во взаимодействии и взаимозависимости. Они могут изменять характер своего функционирования, отдавая приоритет управлению, соуправлению или самоуправлению в соответствии с характером имеющихся затруднений при овладении ИЯ студентами, учетом особенностей ситуации, заданной целью. Самоуправление овладением ИЯ ни в коей мере не отменяет ни соуправление, ни управление. Элементы названной управленческой системы реализуются практически одновременно.

Таким образом, реализация разработанной нами технологии предполагает управление овладением ИЯ студентами как во внешнем, так и во внутреннем аспектах. Внешний аспект наблюдается при ведущей роли деятельности преподавателей профилирующих кафедр и преподавателя ИЯ, т.е. при ведущей роли управления овладением ИЯ студентами. Он осуществляется на основе обратной коммуникативной связи с объектом управления. Приоритет внутреннему аспекту отдается по мере усиления роли соуправления и самоуправления в образовательном процессе. Он наблюдается через образование у студентов личностных смыслов за счет действия механизмов самоорганизации и саморегулирования в управленческом процессе.

Рассматривая педагогическую управленческую технологию в процессуальном аспекте, мы можем говорить о том, что процесс управления – это совокупность непрерывных действий и операций субъектов управления в последовательности, оптимально предполагающей выход на результат. Следовательно, технология овладения ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала предполагает выполнение определенной последовательности управленческих действий, осуществляемых поэтапно на уровнях управления, соуправления, самоуправления.

Опираясь на исследования Э. М. Короткова, в основе разработанной технологии мы выделяем следующие этапы: целеполагание, определение ситуации, определение проблемы и осуществление решения [2].

Необходимо отметить, что технология овладения ИЯ является гибкой технологией, что проявляется в возможной вариативности последовательности управленческих этапов и, следовательно, действий преподавателей профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ, студентов, их совместных действий по достижению поставленных целей (рис. 2).

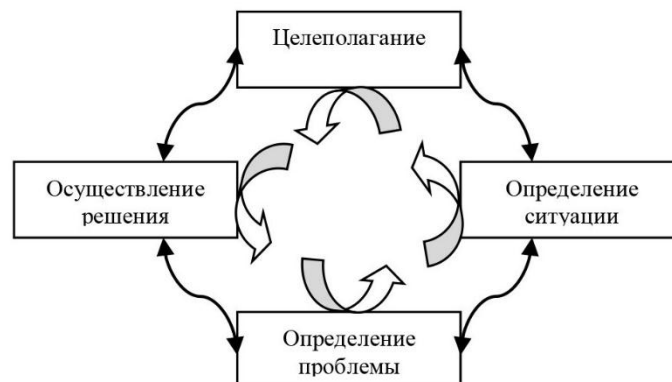

Рис. 2. Вариативность этапов технологии овладения ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала

Предложенная технология рассматривается нами как развивающаяся, открытая к изменениям система, последовательность этапов которой подчинена логике овладения ИЯ студентами на уровнях управления, соуправления, самоуправления. Рассмотрим более подробно каждый из её этапов.

Этап целеполагания. На данном этапе преподавателями профилирующих кафедр совместно с преподавателем ИЯ, преподавателем ИЯ самостоятельно, преподавателем ИЯ и студентами совместно, студентами самостоятельно ставятся долгосрочные и ближайшие цели, направленные на овладение ИЯ последними.

Краткосрочные цели овладения ИЯ не обязательно выступают начальным этапом, они могут формулироваться после оценки и интерпретации сложившейся ситуации или после выявления определенной проблемы в овладении ИЯ студентами. В этом случае технология овладения ИЯ будет начинаться с этапа определения ситуации (проблемы) и необходимости её решения.

На этапе целеполагания студентами осуществляется сначала принятие и осознание цели совместной деятельности по овладению ИЯ, а затем формулирование цели самостоятельной деятельности по овладению ИЯ. На данном этапе также осуществляется корректировка цели деятельности на всех трех уровнях управления.

Этап определения ситуации. Данный этап является диагностическим этапом в технологии овладения ИЯ. Он позволяет понять реальное состояние уровня владения ИЯ студентами, оцениваемое относительно сформулированной долгосрочной цели. Для этого на всех уровнях управления производится сбор и обработка необходимой информации: это может быть первичное, промежуточное, контрольное диагностирование обучающихся с целью выявления уровня владения ИЯ. На данном этапе преподавателем осуществляется организация рефлексивной деятельности студентов по самооценке уровня владения ИЯ, диагностика исходного уровня. Студенты должны осознать потребность в овладении ИЯ именно на этапе определения ситуации, поэтому данный этап может быть на любом месте в последовательности этапов разработанной технологии.

Этап определения проблемы. На данном этапе происходит определение условий и логики действий по овладению ИЯ студентами; разработка преподавателем оснований для критериев и показателей результативности совместной деятельности по овладению ИЯ, разработка оснований для её содержания, проектирование содержания и последовательности совместной деятельности; определение направлений самостоятельной деятельности студентов по овладению ИЯ.

Этап осуществления решения. Управленческое решение представляет собой результат управленческой деятельности на уровнях управления, соуправления и самоуправления. Управленческое решение включает определение оптимальных методов обучения для разрешения имеющихся у студентов затруднений касательно владения ИЯ. Соответственно, итогом данного этапа в технологии является выбор и реализация оптимальных методов обучения (на уровне управления, соуправления, самоуправления) для разрешения имеющегося затруднения.

Вследствие того, что «овладение ИЯ» является сложным понятием, требующим от студентов постоянного совершенствования своего уровня владения ИЯ, то единичное повторение этапов технологии, в совокупности образующих управленческий цикл, является недостаточным для повышения уровня владения ИЯ. Поэтому разработанная технология характеризуется цикличностью управленческих этапов, т. е. предполагает многократную повторяемость всех этапов, на которых, взаимопересекаясь и взаимопроникая друг в друга, осуществляется управление, соуправление самоуправлением овладением ИЯ студентами.

В заключение отметим, современный государственный заказ требует от высших учебных заведений подготовки высококлассных специалистов, владеющих иностранным языком на свободном бытовом, деловом, профессиональном уровнях [3]. Такой специалист должен также обладать необходимым уровнем культуры, устойчивой мотивацией к саморазвитию и самосовершенствованию. Данные требования к специалисту со стороны государства

соотносятся с целями культурологического подхода в образовании. Именно это обусловило разработку нами технологии овладения ИЯ как критерием успешности профессиональной деятельности персонала с позиции культурологического подхода, что позволило рассмотреть технологию как динамичный, гибкий управленческо-образовательный процесс, осуществляемый поэтапно на уровнях управления, соуправления, самоуправления.

Список литературы

1. *Бондаревская Е.В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д., 2000. – 351с.
2. *Коротков Э. М.* Концепция менеджмента. – М.: Издательско-консалтинговая компания «ДеКА», 1997. – 304 с.
3. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. – URL: <http://правительство.рф/gov/results/17449/>
4. *Сергина С.А.* Казанская наука. №7 2015г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – 192. – С.156-158.

13.00.00

Ф.К. Усманова, А.И. Хасанова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Октябрьском, кафедра «Информационных технологий, математики и естественных наук», г.Октябрьский, usmanova_15@mail.ru, k-albina@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного образования – становление субъектной позиции студента, возможность развития субъектной позиции студента посредством проектных технологий обучения.

Ключевые слова: образовательная деятельность, проектные технологии, студент, компетенции, субъектная позиция.

При формальном подходе к организации учебного процесса, в том числе и со стороны преподавателя, в учебной деятельности студентов будут отсутствовать необходимые этапы деятельности - от этапа мотивации и целеполагания до соотнесения полученного результата с востребованным и намеченным планом.

Образовательная деятельность в вузе в современном ее представлении – это совместная деятельность студента и преподавателя, основным звеном которой является организация образовательного процесса [3]. Эта деятельность, прежде всего, должна быть направлена на достижение единой цели и осуществляться в рамках субъект-субъектных отношений. В противовес этому при традиционной системе образования студент, выполняющий учебные действия, является объектом действий преподавателя. Поскольку при таких условиях студент – пассивный исполнитель воли преподавателя, то он и не несет ответственности за результаты своего образования, хотя, как раз результаты и должны бы его интересовать, в этом и парадокс традиционной системы образования. Однако, даже осознавая последствия такого образования, немалое число преподавателей продолжают работать по-старому. Ими руководит боязнь потерять свои позиции быть ведущим в учебном процессе и быть хозяином своей дисциплины. Они полагают, что не каждый студент способен решать вопросы по организации, управлению, осуществлению контроля и корректировки своего обучения. В данном контексте, мы солидарны с мнением А.В.Хуторского о том, что «любой ученик способен найти, создать или предложить свой вариант решения любой задачи, относящейся к собственному обучению» [4]. И с точки зрения Г.Н.Прозументовой, образовательное действие должно принадлежать субъекту: его содержание, последовательность, процессуальность должны определяться самим субъектом изнутри. А вот учебная деятельность, в отличие от образовательной, должна определяться ее исполнителем: его границы, содержание, последовательность даются руководящим субъектом [2]. Чтобы иметь возможность развивать компетенции более высокого уровня необходимо рассматривать учебное действие как условие получения и развития определенных навыков и умений, процессуальных знаний, являющихся составной частью компетенций на уровне исполнения заданий [1].

Практика обучения студентов математике в техническом нефтяном университете свидетельствует, что в рамках компетентностного подхода к техническому образованию проектирование может стать средством формирования и развития общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся. В пользу такого утверждения говорит то, что этапы проектирования, начиная с постановки цели и определения проблемы проекта до осуществления рефлексии, совпадают с этапами осуществления любого другого вида деятельности. Деятельностный характер проектной технологии обучения студентов позволяет применять ее по отношению к различным видам деятельности, как учебной, так и образовательной [5]. В современном образовательном процессе технического вуза проектирование - это ресурс, который позволяет управлять, организовывать, контролировать

и корректировать собственную деятельность не только студентом, но и преподавателем. Обучение проектированию осуществляется в процессе, где освоение его содержания становится особым направлением деятельности. Для этого необходимо создание условий организации образовательной деятельности и осознание участниками этого процесса своей особой роли в нем, зависящей от уровня сложности и автономности осуществляемой деятельности [3]. Это означает, что студент как субъект деятельности может влиять и изменять свою деятельность (учебную или образовательную). Постановка собственной цели предстоящей деятельности, придание ей личностных смыслов, выявление содержания работы в команде способствуют развитию субъектной позиции студента, формируя в нем способности к выявлению своих возможностей, перспектив развития и реализации личностного потенциала. Поскольку позиция студента как субъекта деятельности предполагает способность осознанно делать выбор, то это заставляет студента управлять своей жизнью, осознавать и нести ответственность за самого себя, за свой жизненный и профессиональный путь [2]. Использование проектной технологии при обучении студентов в техническом вузе могут обеспечить достижение планируемых образовательных результатов, если будут для этого созданы определенные условия, а именно:

- активное включение самих студентов в процесс освоения содержания деятельности на каждом этапе проектирования;
- включенность студентов в деятельность по целеполаганию и выбору оптимальных путей решения проблемы;
- осуществление самим студентом оценки и рефлексии достигнутых результатов;
- оформление портфолио и постановка новых направлений деятельности.

Результатом проектной деятельности студентов становится не только новый образовательный продукт, но и изменения личностных характеристик всех участников процесса проектирования. Студенты в итоге приобретают и развивают в себе новые качественные свойства – компетенции. Значит, образовательный процесс, организованный с привлечением технологии проектирования, обуславливает возможность перехода к самоорганизации, саморазвитию и самореализации студента, что становится своеобразным его ресурсом, который может быть использован им на протяжении всей жизни.

При обучении студентов дисциплине «Математика» в двух параллельных группах студентов в филиале УГНТУ в г. Октябрьском на протяжении четырех семестров мы исследовали влияние проектного метода на познавательную активность студентов, на развитие их общекультурных компетенций. В начале 2012-2013 учебного года группа БГР-12-11 была определена как экспериментальная, а группа БГР-12-12 как контрольная. В каждой группе обучались по 30 студентов. Для экспериментальной группы была разработана тематика учебных проектов, выделены дни консультаций, в план рейтингового контроля включена проектная деятельность студентов, определены совместно со студентами критерии оценок и сроки выполнения проекта. Анализ результатов эксперимента (май 2014г.) выявил существенное различие познавательной активности студентов в исследуемых группах. Опрос студентов в группе БГР-12-11 показал, какого рода личностные и компетентностные изменения произошли у них за эти два года обучения. Студенты отметили рост следующих параметров: уверенность в себе (90%); самоуважение (82%); интерес к себе, к вузу (78%); целеустремленность (75%); индивидуальная ответственность за результаты своей работы (73%); умение работать в команде (69%); желание выполнять проекты (52%); навык поиска ответа на поставленные проблемы (48%); умение рационально использовать свое время (45%); стрессоустойчивость (40%); желание заниматься наукой (20%).

Резюмируя выше сказанное, можно констатировать, что использование проектной технологии обучения способствует: повышению мотивации студентов к учебе; развитию их творческих способностей; переходу от инструментального подхода к технологическому; формированию чувства ответственности за свою учебу; становлению субъект-субъектных отношений на основе сотрудничества; снижению уровня тревожности студентов [5].

К сожалению, сегодня, несмотря на имеющиеся явные положительные результаты опыта

использования метода проектов, развитие субъектной позиции студента не рассматривается как особый образовательный результат использования проектных технологий для организации обучения в техническом вузе. Переход от учебной к образовательной деятельности характеризуется разной степенью самостоятельности, активности и включенности студента в определенный вид деятельности. Полагаем, что было бы целесообразно разработать и использовать программу педагогического сопровождения студентов при определении компонентов, способствующих развитию различных качественных характеристик субъектной позиции студента в процессе использования проектных технологий в образовательном процессе технического вуза.

Список литературы

1. *Габдрахманова, К.Ф., Усманова, Ф.К.* Прикладные методы решения задач в нефтегазовом деле. Часть 1: Учебное пособие – Уфа: 2013 - 168с.
2. *Прозументова Г.Н.* Педагогика совместной деятельности: смысловые контексты и образовательная реальность // Школа Совместной деятельности: разработка образовательных программ в развивающейся школе // Под ред. Г.Н. Прозументовой. Томск: Дельтаплан, 2002. С.4-17
3. *Усманова Ф.К.* Технология модульного обучения при формировании профессиональных компетенций студентов // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №4. URL: www.science-education.ru/118-13867 (дата обращения: 18.12.2014).
4. *Хуторской, А.В.* Современная дидактика: Учебник для вузов [Текст]. - СПб: Питер, 2001. - 536с.
5. *Usmanova, F.K.* Project Activity as a Mean of Creating Students General Cultural Competencies // *Eastern European Scientific Journal.* - 2014. - №3. С. 175-179.

13.00.00

Р.А. Фахрутдинова, И.Д. Васильева

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Высшая школа русского языка и межкультурной коммуникации,
кафедра образовательных технологий и информационных систем в филологии,
Казань, Vasilechek90@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональных компетенций студентов – будущих учителей иностранного языка средствами дисциплин специальной подготовки. Авторы работы представили следующие дисциплины: «Практический курс иностранного языка», «Методика обучения и воспитания в области иностранных языков», «Педагогика».

Ключевые слова: компетентность и компетенция, профессиональная компетентность, содержание образования, система вузовской подготовки.

Изменения, происходящие в социальной жизни современного российского общества, социокультурные реалии, преобладание гуманистической тенденции в педагогической теории и практике находят свое отражение в системе подготовки будущих бакалавров. Современный рынок труда предъявляет повышенные требования к профессиональному уровню подготовки специалистов. Потребность общества в компетентных специалистах обуславливает необходимость создания эффективной системы высшего профессионального образования, которая бы отвечала современным требованиям качественной подготовки специалистов в различных сферах деятельности. Качество образования в системе вузовской подготовки определяется уровнем сформированности общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций студентов.

В соответствии с предметом нашего исследования мы уделили особое внимание вопросам подготовки профессионально компетентных специалистов в области педагогической деятельности, в частности, подготовки будущих учителей иностранного языка.

В соответствии с ФГОС ВПО три + оценка результатов образования осуществляется в соответствии с уровнем сформированности тех или иных компетенций. Это включает в себя формирование профессиональных компетенций студентов как совокупности знаний, умений и навыков в области профессиональной деятельности. Профессиональные компетенции – важная составляющая личностной структуры специалиста, включающая интеллектуальную, эмоциональную, действенно-волевыми сферами и сопровождающая все направления его деятельности [3;298].

Объектом нашего исследования является процесс обучения иностранному языку в ВУЗе. Предметом исследования является формирование профессиональных компетенций студентов средствами дисциплин специальной подготовки. Цель исследования – теоретически обосновать и экспериментально доказать эффективность формирования профессиональных компетенций студентов средствами дисциплин специальной подготовки. Профессиональная компетентность в разработанных ФГОС ВПО три + по различным направлениям подготовки в ВУЗе определяет качество профессиональных характеристик студента, его умений и навыков, необходимых для будущей профессии.

В аспекте теоретического обоснования проблемы нами были рассмотрены две основные категории «компетенция» и «профессиональная компетентность».

В словаре Ожегова С. И. «компетенция» определяется как круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен. Митина Л.М. говорит о том, что компетенция включает в себя знания, умения, навыки, а также способы и приёмы их реализации в деятельности

(саморазвитии) личности. Зимняя И.А. определяет «компетенции» как личностные и межличностные качества, способности, навыки и знания, которые выражены в различных формах и многообразных ситуациях работы и социальной жизни.

Таким образом, понятие «компетенция» трактуется по-разному: и как синоним профессионализма, и только как одна из его составляющих, то есть не имеет до сих пор однозначного определения.

Исследователи рассматривают понятие «компетентность» как совокупность знаний, умений, а также готовность студента решать профессиональные задачи, постоянно обновлять знания, овладевать новой информацией и успешно её применять в различных условиях.

Огарев Е.И. характеризует понятие «компетентность» как способность специалиста «к деятельности со знанием дела».

Поэтому необходимо рассмотреть понятие «профессиональная компетентность».

Профессиональная деятельность предъявляет специфические требования к уровню мышления, к волевой сфере, к различным видам отношений индивида. Профессиональная компетентность – это качество действий руководителя, обеспечивающих своевременное и оптимальное решение управленческих проблем и типичных профессиональных задач; видение проблем и их преодоление; нахождение нестандартных решений задач; гибкость и готовность принимать происходящие изменения, умение их инициировать и управлять ими; владение современными технологиями управления качеством образования, коллективом; владение проектными технологиями; умение видеть, развивать возможности и ресурсы работников.

Маркова А. К., а также другие авторы видят профессиональную компетентность в достижении человеком такого психологического состояния, которое позволяет действовать ему самостоятельно и ответственно при выполнении трудовых функций, достигая существенных результатов.

Обобщая вышеприведенные определения, мы сформулировали наше понимание профессиональной компетентности как готовность личности к разрешению практических задач профессиональной деятельности. При этом особенно важно приобщение студентов бакалавров к исследовательской деятельности.

В рамках проведения опытно - экспериментальной работы нами были разработаны содержания учебных программ по различным дисциплинам в соответствии со ФГОС ВПО три + 050100.62 «Педагогическое образование». Нами были выбраны следующие дисциплины: «Практический курс иностранного языка», «Методика обучения и воспитания в области иностранных языков», «Педагогика».

Целью дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» является полное овладение нормами иностранного языка в его устной и письменной формах, получение теоретических знаний об изучаемом языке и умение пользоваться ими как практически, так и теоретически для преподавания иностранного языка, а также для устного и письменного перевода, формирование профессионально-методических навыков и умений будущих специалистов в сфере обучения иностранным языкам, определяемых особенностями овладения неродными языками в различных учебных условиях и в рамках современной парадигмы межкультурной коммуникации.

Цель дисциплины «Методика обучения и воспитания в области иностранных языков» состоит в формировании системы знаний, умений и навыков по обеспечению теоретической и практической подготовки бакалавров по методике преподавания иностранного языка как средства иноязычного общения информационной, регулятивной, ценностно-ориентированной и этикетной функций.

Целью дисциплины «Педагогика» является актуализация знаний по базовым педагогическим дисциплинам на уровне освоения профессионально-педагогических умений, содействующих профессиональной самоидентификации личности будущего учителя, формированию готовности к осуществлению педагогической практике в условиях современной школы, рассматриваемых в качестве важного компонента профессиональной

компетентности будущего педагога. Курс готовит студентов к учебно-воспитательной, научно-методической, организационно-управленческой, социально-педагогической, культурно-просветительской деятельности.

Итак, реализация данных курсов способствует формированию профессиональных компетенций будущих учителей иностранного языка, которые проявляются в педагогических, проектировочных, исследовательских, культурно-просветительских умениях.

Список литературы

1. *Кенжебеков Б.Т.* Методологические подходы к исследованию развития профессиональной компетентности специалиста // *Профессиональное образование.* – 2004. – №5. – С. 177 – 182.
2. *Садыкова А.Г.* УМК дисциплины «Иностранный язык» для направления подготовки бакалавров 050100.62. –Казань, –2014. – С.3.
3. *Фахрутдинова Р.А., Ахметова Г.П.* Формирование профессиональных компетенций студентов – будущих дизайнеров в системе вузовской подготовки // *Филология и культура.* – 2014. – №2 – С.298.

13.00.08

Т.А. Фугелова

Тюменский государственный университет,
Институт психологии и педагогики,
Тюмень, fta2012@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инженерное образование на данный момент представляет собой одну из самых развитых и развивающихся подсистем высшего образования, находящееся в постоянном совершенствовании на основе современных тенденций развития наукоемких технологий, производства и социальной сферы. При всем при этом, в данной сфере идет постоянное формирование новых направлений и специальностей, разработка и обновление федеральных государственных образовательных стандартов, внедрение в практику подготовки специалистов новых педагогических технологий. Обновленное образование сыграет роль в сохранении фундаментальной и прикладной науки так необходимых для устойчивого развития современного российского общества.

Ключевые слова: *практикоориентированное образование, профессиональная мобильность, технологии обучения.*

Практикоориентированное инженерное образование направлено, прежде всего, на изучение фундаментальных учебных курсов (В.А. Болотов[1], В.П. Борисенков[2], В.М. Жураковский[3], В.В. Сериков[10]), курсов технологической и социальной направленности, отвечающих за профессионально-прикладную подготовку. Для современного инженерного образования важен рыночный ресурс и поэтому оно должно базироваться на практикоориентированном содержании [11].

В контексте современного практикоориентированного образования наиболее значимой является подготовка профессионально мобильных специалистов. Под профессиональной мобильностью нами понимается интегративное личностное новообразование, основывающееся на бинарном сопряжении социальных и личностных ценностей, проективного мышления, профессионального творчества, что находит свое проявление не только в готовности, но и в способности к изменениям и новациям в профессиональной деятельности. Профессиональная мобильность отражает отношение будущего инженера к принципам, ценностям, нормам взаимодействия в социокультурном образовательном пространстве.

Вопросам подготовки современного инженера посвящены работы таких ученых, как О.В. Долженко [6], В.М. Жураковского[3], М.М. Зиновкиной[7], изучению закономерностей развития технического знания, инженерной деятельности и современного инженерного образования исследования В.Г. Горохова[4], Дж.К. Джонса[5], В.Н. Лозовского[8] и др.

Так, по мнению В.Г. Горохова [4], современная инженерная деятельность значительно шире современного производства и связана с другими сферами деятельности. Набирают силу в инженерной деятельности не только организационный, управленческий, но и научный компоненты. Современная инженерная деятельность включает в себя, кроме традиционных видов деятельности, комплексные исследования, научно-техническую и методическую работу, внедрение результатов исследования.

Анализ исследований по проблеме современной инженерной деятельности позволил выделить такие особенности: увеличение не только количества, но и возрастание сложности объектов инженерной деятельности; усиление интеллектуализации и автоматизации имеющихся видов деятельности, постоянный рост новых видов инженерной деятельности.

Изучение современных не только отечественных, но и зарубежных профессиональных

образовательных стандартов подготовки инженеров позволяет сделать вывод о том, что примерно 70-80% приведенных в данных документах квалификационных требований, так или иначе связаны с проектированием. Последнее представляет собой выражение специфического человеческого отношения к существующей действительности, в рамках которой человек в состоянии принимать ответственные решения. Причинами доминирования в профессиональной деятельности инженера проектной деятельности связано с необходимостью разработки и последующего внедрения в производственную сферу наукоемких технологий.

Изменение не только структуры, содержания, но и характера профессиональной деятельности инженера требует изменения социального заказа системе современного высшего образования, который выражается в потребности изменения подготовки специалиста, способного к проектированию и внедрению наукоемких производств на основе учета технологических, технических, а также эколого-экономических, эргономико-социальных требований к результатам проектирования. С этой целью от выпускника требуется знание не только предметной среды своей профессиональной деятельности, а также высокий уровень методологической культуры, способности и готовности использования современных средств и форм организации проектной деятельности.

Основная задача промышленных предприятий как потребителей образовательных услуг заключается в получении профессионально мобильного, компетентного специалиста, способного быстро адаптироваться к реальной производственной ситуации, включаться в технологический процесс, реагировать на производственные изменения и эффективно решать возникающие производственные задачи.

Определяющими факторами выбора абитуриентами того или иного направления подготовки, учебного заведения являются следующие: доступность образования, возможность продолжения учебы за рубежом, содержание образовательной программы, условия ресурсного обеспечения образовательного процесса, доступность оборудования для студентов, качество оказываемых вузом образовательных услуг (репутация вуза).

Результаты опросов первокурсников показали, что значительная часть респондентов (78% из 1200 опрошенных) затруднилась в формулировании профессиональных задач инженера, поскольку не обладали достаточной информацией о всевозможных видах профессиональной деятельности инженера и выполняемых функциях на производстве. В ответах первокурсников при выборе профессии наблюдалась устойчивая тенденция ориентации на прагматические мотивы: отсрочка от армии (89% опрошенных призывного возраста), высокооплачиваемость профессии в перспективе (82%), возможность трудоустройства (69%), «модность» профессии (79%).

Невысокий уровень мотивации к будущей профессиональной деятельности отрицательно сказывается на результатах обучения.

Устоявшиеся на современном этапе программы и технологии инженерного образования не соответствуют современным требованиям к качеству подготовки профессионально мобильных, конкурентоспособных специалистов. В условиях техногенного общества на инженера возлагается ответственность за безопасность от природных и техногенных катаклизмов. Все это требует быстрого реагирования на происходящие изменения в природе, обществе, человеческих отношениях. Поэтому необходима разработка педагогической системы, которая бы обеспечивала включение студентов в разработку и конструирование новых практик профессиональной мобильности, развертывание собственной программы профессионального саморазвития и преобразования окружающего мира. Потенциал социокультурного образовательного пространства создают условия для построения такой системы.

Нами были определены педагогические условия реализации системы педагогического обеспечения становления и развития профессиональной мобильности будущего инженера в социокультурном образовательном пространстве вуза: подготовка преподавателей к обеспечению развития профессиональной мобильности будущего инженера; преобразующее

взаимодействие субъектов образовательного процесса и социокультурного образовательного пространства вуза; включенность студентов в квазипрофессиональную деятельность. Именно в условиях социокультурного образовательного пространства вуза, обогащенного технологиями ролевого моделирования, проектирования, развития творческого мышления, самореализации, коучинга, компьютерных телекоммуникаций, современными формами организации процесса обучения (проектная деятельность), научными исследованиями, имеющими социально-значимый эффект, у будущих инженеров формируются качества, необходимые для профессиональной мобильности (Г.С.Сухобская, Е.А.Соколовская, Т.В.Шадрина [9]).

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, состоит в осуществлении практико-ориентированной подготовки специалиста в целостном образовательном процессе; во включении в инновационную, преобразовательную деятельность, направленную на проектирование стратегии собственного профессионально-личностного развития.

Список литературы

1. *Болотов В.А.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В.Сериков // Педагогика. 2003. -№ 10. - С. 8-14.
2. *Борисенков, В.П.* О развитии фундаментальных педагогических исследований Российской академии образования / В.П. Борисенков // Мир психологии. 2006. - № 1. - С. 57-67.
3. *Жураковский В.М., Приходько В.М., Федоров И.В.* Инженеры на рынке труда /В.М. Жураковский, В.М. Приходько, И.В. Федоров // Высшее образование в России. 1999. -№2. - С.3-6.
4. *Горохов В.Г.* Научное инженерное образование: конвергенция российского и германского рынка/В.Г. Горохов // Высшее образование в России. 2012.- №11. - С. 138-148.
5. *Джонс Дж. К.* Методы проектирования / Пер.с англ. Дж.К. Джонс. - М.: Мир, 1986. - 326с.
6. *Долженко, О.В.* Современные методы и технологии обучения в техническом вузе: метод. пособ. / О.В. Долженко, В.Л. Шатуновский. – М.: Высш. Шк., 1990.
7. *Зиновкина М.М., Подкатилин А.В.* Основы инженерного творчества и компьютерная интеллектуальная поддержка: Учебное пособие. Ч. IV. Азбука ТРИЗ. Практический курс / М.М. Зиновкина, А.В. Подкатилин. - М.: МГИУ, 1997. - 174 с.
8. *Лозовский, В.Н., Лозовский, С.В., Шукшунов, В.Е.* Фундаментализация высшего технического образования: цели, идеи, практика: Учеб. пособ. / В.Н. Лозовский, С.В. Лозовский, В.Е. Шукшунов. - СПб.: Издательство «Лань», 2006. - 128 с.
9. *Образование взрослых: цели и ценности / Под ред. Г.С. Сухобской, Е.А.Соколовской, Т.В.Шадриной.* - СПб.: ИОВ РАО, 2002. -188 с.
10. *Сериков В.В.* Образование и личность, теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. - М.: Логос, 1999. - 272 с.

13.00.08

Ф.Т. Шагеева, И.М. Городецкая

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
кафедра Инженерной педагогики и психологии,
Казань, faridash@bk.ru, innamgor@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

Одной из наиболее быстро развивающихся областей современной дидактики и основным источником инноваций, с которым связывают возможность радикального изменения образовательной практики вузов, являются педагогические технологии. Высокий уровень развития образовательно-технологической компетенции преподавателей является одним из ключевых факторов, способствующих их эффективному проектированию и внедрению в инновационный образовательный процесс инженерного вуза.

Ключевые слова: образовательные технологии, образовательно-технологическая компетенция, преподаватель инженерного вуза.

На современном этапе развития педагогики высшей школы образовательные технологии стали привычным атрибутом учебного процесса [1]. Такие отличительные их черты как диагностичное целеполагание, гарантированное достижение результатов, оперативная обратная связь, воспроизводимость позволяют решать проблемы, непосредственно связанные с повышением качества инженерного образования.

Существенным фактором, способным понизить эффективность учебного процесса, является недостаточная подготовленность педагогического состава для работы в рамках новой образовательной технологии. Высокий уровень компетенции преподавателя вуза в области образовательных технологий является одним из ключевых условий эффективности их проектирования и реализации в условиях инновационного образовательного процесса инженерного вуза [3].

Содержание и структуру образовательно-технологической компетенции преподавателя инженерного вуза, на наш взгляд, определяют: знания (сущностные характеристики образовательных технологий, возможности использования и принципы выбора, закономерности и правила проектирования конкретных образовательных технологий, др.), умения (осуществлять выбор технологий обучения, направленных на подготовку специалистов, готовых к инновационной деятельности; проектировать основные элементы конкретных технологий обучения, разрабатывать их инвариантную и вариативную части; определять стратегию и владеть методикой поэтапного внедрения проекта конкретной технологии обучения в учебный процесс инновационного вуза, др.), профессионально важные качества личности (креативность, оптимистическое прогнозирование, гуманистическая направленность и динамизм личности, организаторские, коммуникативные, перцептивные способности, др.). Успешность профессиональной деятельности преподавателя инженерного вуза будет определяться направленностью его личности и степенью развития профессионально важных качеств личности.

С целью развития образовательно-технологической компетенции в учебный план программы профессиональной переподготовки вузовских преподавателей, реализуемой в нашем университете, был включен курс «Технологии преподавания и педагогическое мастерство». Он предполагает высокую трудоемкость обучения, насыщенность эмпирическим материалом; в процессе изучения отдельных тем рассматриваются разные, порой противоречивые, точки зрения. Курс вызывает большой интерес слушателей, так как отвечает современным требованиям, содержит материал обобщающего характера, рассматривает вопросы, недостаточно освещенные в учебной литературе [2,4].

Курс предполагает формирование общих представлений об обобщенных педагогических технологиях, знаний их особенностей и характерных черт, научных основ и принципов построения. Система семинарских занятий направлена на развитие умений выбора и основанного на нем проектирования технологии преподавания конкретной дисциплины. В процессе усвоения курса происходит формирование умений разработки целевого, содержательного, процессуального, контрольно-оценочного компонентов учебного процесса. Практические занятия обеспечивают выработку навыков определения стратегии внедрения и управления процессом реализации проекта.

Практические и семинарские занятия проводятся в активной форме. Так, например, семинар по теме «Технологии модульного обучения» предполагает совместную работу преподавателя и слушателей по учебному пособию П.А.Юцявичене [5], которое является своего рода «шпаргалкой», каталогом активных методов обучения. В процессе обсуждения, подбора собственных примеров слушатели осваивают новую для них технологию, осознают значение правильного выбора комплекса форм и методов, обеспечивающих успех модульной технологии.

Практическое занятие по теме «Технологии концентрированного обучения» проводится по методу «обсуждение вполголоса» [5]. Расписание занятий составляется таким образом, чтобы наглядно продемонстрировать слушателям возможности данной технологии. После лекции (с использованием опорного конспекта) слушатели получают задание: составить график концентрированного учебного процесса одного из семестров по учебному плану подготовки бакалавров технологического университета. Поток разбивается на три подгруппы, каждая из которых, в соответствии с одной из моделей концентрированного обучения, «обсуждает вполголоса» свой вариант расписания занятий, а затем докладывает и защищает свой проект. Под руководством преподавателя происходит анализ с точки зрения двух позиций: «Хотел бы я так заниматься, если бы был студентом?» и «Хотел бы я так работать, если бы был преподавателем?». При такой форме проведения практического занятия происходит усвоение и закрепление теоретического материала, слушатели получают реальную возможность увидеть и почувствовать преимущества и недостатки концентрированной технологии.

Опираясь на полученные в дисциплине «Инновационные образовательные технологии» знания, умения и навыки, слушатели выполняют выпускную работу, тем самым осуществляется частная технологическая подготовка преподавателя инженерного вуза.

Образовательно-технологическая компетенция преподавателя инженерного вуза не поддается прямому измерению, а проявляется косвенно в процессе и результате профессиональной деятельности [4]. Ее оценка возможна через меру результативности деятельности при решении профессиональных задач.

Нами, в процессе проведения исследования, было предложено преподавателям, обучающимся по данной программе, заполнить опросник, позволяющий выявить затруднения, наиболее часто встречающиеся в ежедневной педагогической практике. В опросе приняло участие около трехсот преподавателей системы высшего и среднего профессионального образования, а также преподаватели внутрифирменного обучения. При анализе результатов ответы были сгруппированы в соответствии с педагогическим стажем.

Так, до проведения эксперимента, нами было выявлено, что для преподавателей, стаж преподавания которых не превышает трех лет, наибольшие затруднения представляют позиции: *Формировать у студентов потребность самостоятельной индивидуальной работы по предмету, Стимулировать возникновение вопросов у студентов, организовывать дискуссию, Развивать творческое мышление, самостоятельность, инициативу при решении предлагаемых проблем, Выбирать рациональную структуру занятия в зависимости от его цели и базовой подготовки студентов, Формировать у студентов умение выделять главные, узловые понятия и закономерности, Подбирать системы задач, заданий и самостоятельных работ, исходя из поставленных целей.*

Вполне закономерно, что у преподавателей со стажем педагогической деятельности от трех до десяти лет, основные трудности возникали по позициям: *Формировать у студентов потребность самостоятельной индивидуальной работы по предмету, Учить студентов рационально оформлять результаты работы над предметом, Проектировать содержание обучения с учетом межпредметных связей, Стимулировать возникновение вопросов у студентов, организовывать дискуссию.*

Интересная картина складывается по преподавателям, обладающим стажем свыше пятнадцати лет. Если такие значимые в педагогической деятельности позиции, как: *Формировать конкретные цели изучения предмета, проектировать свой предмет с учетом поставленных целей, Подбирать системы задач, заданий и самостоятельных работ, Проектировать содержание обучения с учетом межпредметных связей, Заинтересовывать и увлекать студентов изучением своей дисциплины, Создавать на занятиях обстановку доверия, положительного эмоционального настроя, Проявлять доброжелательность по отношению к студентам, заинтересованность в их успехах,* для них уже не представляли особой трудности, то позиции: *Формировать у студентов потребность самостоятельной индивидуальной работы по предмету, Предусматривать возможные затруднения студентов при изучении курса, способы их преодоления, Выбирать рациональную структуру занятия в зависимости от его цели и базовой подготовки студентов, Развивать творческое мышление, самостоятельность, инициативу при решении предлагаемых проблем* были обозначены ими как трудные или затруднительные. На наш взгляд, существенную роль в данном случае приобретает тот факт, что образовательные технологии стали активно внедряться в педагогическую практику сравнительно недавно, уже после того, как эта возрастная группа получила педагогическую подготовку. Поэтому методическая деятельность таких преподавателей характеризуется недостаточным применением технологических приемов и средств. Справедливости ради необходимо отметить, что образовательные технологии в данной группе вызывают устойчивый интерес, побуждая их к самообразованию в данной области прикладной педагогики.

С целью отслеживания изменений и внесения соответствующих корректив подобное анкетирование преподавателей проводилось в процессе и после завершения обучения курсу «Технологии преподавания и педагогическое мастерство», результаты подтвердили эффективность разработанной образовательной технологии.

Список литературы:

1. *Ибрагимов, Г.И.* Теория обучения/ Г.И.Ибрагимов, Е.М.Ибрагимова, Т.М.Андрианова. – М.:ВЛАДОС, 2011. – 383 с.
2. *Иванов, В.Г.* Педагогические технологии в инженерном вузе / В.Г. Иванов, Ф.Т. Шагеева, А.В.Иванов // Высшее образование в России. – 2003. - № 1. - С.120-124.
3. Образовательные технологии в вузе / под ред. И.В.Руденко – Тольятти: ТГУ, 2011. – 288 с.
4. *Шагеева, Ф.Т.* Образовательные технологии подготовки современного инженера-технолога / Шагеева Ф.Т., Иванов В.Г. // Высшее образование в России. – 2014. - № 1. – С.129-133.
5. *Юцявичене, П.А.* Методы модульного обучения/ П.А.Юцявичене – Вильнюс, 1988.- 56с.

13.00.00

И.В. Шамов

Вятский социально-экономический институт, кафедра педагогики
Киров, Igor_Shamoff@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматривается феномен корпоративной культуры студентов как неотъемлемой части профессиональной культуры, которая наиболее успешно функционирует в образовательной среде университета. Дается характеристика эффективной корпоративной культуры университета, способствующей профессиональной социализации личности студента.

Ключевые слова: *корпоративная культура, образовательная среда, университет, студент.*

Сегодня Россия переходит к рыночным отношениям, идет активная дифференциация в мировую экономическую систему, поэтому особую актуальность приобретает проблема изменения профессионально значимых ценностных ориентаций и качеств. Только ориентация на высокое качество и результаты труда, максимальная профессиональная самореализация, креативность, умение работать в команде позволяют специалисту быть востребованным в современных условиях. В связи с этим все большую актуальность приобретает проблема формирования корпоративной культуры, являющейся обязательным условием высокой эффективности и конкурентоспособности организации. В отличие от обычных организаций воздействие корпоративной культуры в вузе осуществляется не только на сотрудников, персонал, но и на студентов, ведь именно они являются носителями особенностей корпоративной культуры вуза, его традиций, ценностей, имиджа не только в период своего обучения, но и спустя много лет по его окончании. В зависимости от того, насколько эти ценности разделяются студентами, формируется положительная или отрицательная репутация вуза.

Одной из важнейших задач, стоящих перед российскими вузами, является профессиональная адаптация студентов. Достаточно типично для высшей школы: выпускник выходит на рынок труда не адаптированным к нему, не прошедшим профессиональную социализацию. И основным механизмом профессиональной социализации, адаптации к профессиональной деятельности, здесь могла бы стать корпоративная культура вуза [2].

Проблема корпоративной культуры в силу своей высокой практической и экономической значимости вызывает все больший интерес исследователей различных направлений (педагогов, культурологов, психологов, экономистов), а также практических работников (сотрудников специализированных фирм, руководителей отделов по управлению персоналом, бизнес-тренеров, консалтинговых компаний).

В настоящее время корпоративная культура как элемент образовательной среды университета является основой любого престижного вуза. Ее формирование играет важную роль, поскольку учебное заведение, имеющее развитую корпоративную культуру, является наиболее «укрепленным изнутри», объединенным по духу, ценностям и целям [1].

Значение термина «корпоративная культура» восходит к латинскому «corpus» – туловище, основная часть тела. В этом смысле корпоративность означает сплоченность, единство, «мы как единое целое». Речь идет о единстве, которое обеспечивается не штатным расписанием или ведомостью на получение заработной платы. Его не создают и единый интерьер, и даже униформа. Факторы этого единства «с той стороны глаз». Они носят скорее духовный характер, связаны с единством взглядов, стремлений, оценок, с общностью сознания, разделяемых идей и установок. Недаром идея корпоративности часто выражается в таких словах, как «корпоративный дух», «корпоративная этика».

«Если фирменный стиль задает систему знаков и символов, а организационная культура – упорядоченное функционирование структуры организации (фактически – отношения должностей), то корпоративная культура задает систему межличностных отношений. Однако, хотя корпоративная культура менее явна, связана со столь неочевидными и невещественными сущностями, как сознание, мотивация, духовная жизнь личности, именно она определяет, в конечном счете, и организационную культуру, и фирменный стиль», – пишет современный отечественный исследователь в области корпоративной культуры и PR-технологий Г. Л. Тульчинский [3].

Однако следует отметить, что корпоративная культура вуза является достаточно специфическим образованием по сравнению с корпоративной культурой производственных фирм. Она имеет три плана рассмотрения: корпоративная культура вуза (факультета) как самостоятельной организации; корпоративная культура студенчества и профессорско-преподавательского состава как социальной группы и корпоративная культура университета как части фирмы, на которой будут работать выпускаемые специалисты, как плацдарма подготовки будущих членов профессиональной корпорации.

Корпоративная культура – это сложившийся годами стиль и система деятельности, отношений и атмосфера в организации, закрепленные в стандартах ее существования и развития, ценностях и целях, которые наследуются сотрудниками, в формах поведения работников, их взаимодействиях и отношений, во взаимных ожиданиях рядовых сотрудников, администрации и клиентов. Эффективная корпоративная культура вуза управляема.

Корпоративная культура вуза имеет свои специфические характеристики и содержание. Она используется как инструмент и как основополагающее средство для решения основной стратегической задачи любого вуза – подготовки высокопрофессионального и адаптированного к современным социально-экономическим условиям жизни выпускника. Кроме того, она выступает средством развития личности студентов, формирования у них адекватной картины мира в части, связанной с образом будущей профессии, соответствующих ценностных ориентации и продуктивной для будущей профессиональной деятельности структуры мотивации. Следовательно, корпоративную культуру университета можно и нужно использовать в качестве инструмента совершенствования свойств и качеств личности студентов, их профессиональных и общекультурных компетенций, а также их ведущей мотивации и ценностных ориентаций, обеспечивающих профессиональную адаптацию и социализацию в обществе и на рабочем месте.

Следовательно, в рыночных условиях корпоративная идентичность является современным инструментом повышения конкурентоспособности вуза, способствующим созданию на территории его представительств благоприятной информационной и социально-экономической среды, обеспечивающей выполнение стратегии университета по эффективному набору и качественному обучению студентов.

Эффективной корпоративную культуру вуза можно считать только тогда, когда она позволяет решать основную стратегическую задачу, то есть обеспечивает влияние на элементы структуры личности студентов, лежащие в основе их эффективной профессиональной социализации, формирует у них адекватную картину мира в части, связанной с образом будущей профессии, соответствующие ценностные ориентации и продуктивную для будущей профессиональной деятельности структуру мотивации [2].

Таким образом, корпоративная культура университета оказывает непосредственное влияние на развитие личности студентов, посредством включенности их в деятельность, связанную с будущей профессией, групповыми формами обучения и взаимодействия, деловыми играми. Образовательная среда и корпоративная культура университета создают предпосылки для осуществления его инновационной научной и учебной деятельности. Необходимость в оценке корпоративной культуры и образовательной среды вузов значительно возросло в условиях ужесточения конкуренции среди университетов и на рынке труда. Такая конкуренция первоначально важна для государственных вузов, которые получают субсидирование государственного бюджета. Бюджетное финансирование высшего

образования предполагает, что вузы управляют как затратами, так и качественными результатами, что естественно требует введения оценки результативности деятельности университета. Корпоративная культура университета, влияя на социокультурную среду, мотивирует и мобилизует работников на достижение стоящих перед ними ключевых целей организации, что входит составной частью в стратегическое управление.

Деятельность вуза, опирающаяся на требования рынка и более подходящая при динамичном окружении, все более становится похожа на функционирование коммерческих структур. Она предполагает культуру, основывающуюся на индивидуальной инициативе, риске, высокой интеграции, нормальном восприятии конфликтов и широком горизонтальном и вертикальном межличностном общении. Сегодня эффективность организации требует, чтобы корпоративная культура, ее стратегия, окружение (внешняя среда) и технология (внутренняя среда) были приведены в соответствие.

Список литературы

1. *Золотовцева, А.А.* Корпоративная культура как компонент инновационной культуры студента педагогического вуза [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/management/3c0b65635a3bd68a4d53a89421306c27_0.html (дата обращения 10.11.2015)
2. *Ионцева, М.В.* Социально-психологические основы формирования корпоративной культуры вуза: диссертация докт. психол. наук: 19.00.05. – Москва, 2006. – С.12,15.
3. *Тульчинский, Г.Л.* Бренд интегрированный менеджмент: каждый сотрудник в ответе за бренд [Электронный ресурс] / Г.Л. Тульчинский, В.И. Терентьева. – Электрон. текстовые дан. – М.: Вершина, 2006. – С. 54. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r66400/bim.pdf. – Электрон. версия печ. публикации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.13

В.П. Алексеева, В.Н. Егорова, Т.П. Егорова, А.П. Макарова

Северо-Восточный Федеральный Университет имени М.К. Аммосова,
Институт психологии, кафедра социально-гуманитарных технологий,
г. Якутск, agmaks@yandex.ru

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕ

Исследование посвящено изучению детско-родительских отношений в материнской семье. Выделены предпочитаемые одинокими матерями типы отношений. Обнаружено, что восприятие подростками материнского отношения различается в зависимости от типологии сложившейся структуры индивидуальности и пола подростков.

Ключевые слова: *детско-родительские отношения, материнская семья, индивидуальность подростка, типологический синдром индивидуальности.*

Содержание понятия «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе определяется неоднозначно. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, включающая в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку – родительское (материнское и отцовское) отношение; и отношение ребенка к родителям. Во-вторых, эти отношения понимают как взаимоотношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (Н.И. Буянов, А.Я. Варга, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс, И.М. Марковская, М.В. Полевая, А.С. Спиваковская, Т.В. Якимова и др.). В зарубежной психологии специфика детско-родительских отношений традиционно исследуется в рамках психоаналитического (З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Фромм, Д. Винникот, Э. Берн и др.), бихевиористского (Дж. Уотсон, Б. Скиннер, Р. Сирс, А. Бандура и др.) и гуманистического (Т. Гордон, К. Роджерс, Дж. Байярд, В. Сатир и др.) направлений.

Детско-родительские отношения можно определить как избирательную эмоционально - оценочную психологическую связь ребенка с каждым из родителей, выражающуюся в переживаниях, действиях, реакциях, связанную с возрастно-психологическими особенностями детей, культурными моделями поведения и собственной жизненной историей, которая и определяет особенности восприятия ребенком родителей и способ общения с ними [4].

В настоящее время наблюдается увеличение количества рождаемости детей без отца. Материнская семья определяется как внебрачный вид семьи, в основе которой лежит как сознательное материнство, так и материнство без потребности в детях, которое является одним из признаков появления большого числа детей, растущих без отца [5]. В современном обществе неполная материнская семья уже давно перестала считаться феноменом, чем – то отличающимся от нормы. Отсутствие примера взаимоотношений мужчины и женщины в монородительских семьях негативно влияет на социализацию детей в целом и на подготовленность к будущей семейной жизни в частности. В материнских семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье, что способствует формированию неадекватного представления о ролевых функциях мужчины в процессе их социализации. Поведение незамужней матери в семье во многом обусловлено отсутствием второго родителя. Это влияет и на социализацию воспитывающихся в материнских семьях девочек, искажает их представления о ролевых функциях женщины, жены, матери [1].

Участниками исследования выступили подростки из материнских семей, а также их матери в возрасте 35-50 лет, всего 120 человек. В нашем исследовании мы исходили из предположения о том, что существует взаимосвязь между сложившейся структурой

индивидуальности подростка и детско-родительскими отношениями, при этом можно выделить определенный типологический синдром индивидуальности, который обуславливает преобладание того или иного типа родительского отношения.

Исследование детско-родительских отношений было проведено с помощью опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» [3] и опросника выявляющего типы родительского отношения.

Результаты исследования выявили следующее: многие подростки - как мальчики, так и девочки - воспринимают отношение матери как враждебное (шкала НОС - 40%, 36,60% соответственно). Они считают, что их матери чрезмерно строги в межличностных отношениях. Далее, подростки отмечают непоследовательность воспитательной тактики своей матери (шкала NED - 36,6%), проявляющуюся в резкой смене стиля отношений: от очень строгого к либеральному и, наоборот, от психологического принятия подростка к резкому эмоциональному отвержению его. На третьем месте стоит показатель автономности матери (шкала АУТ – 33,3%, 33%). Автономность матери понимается как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций.

Сопоставление показателей, выявляющих восприятие самих подростков отношения родителей и предпочитаемого матерями стиля общения со своими детьми обнаружило, что матери к сыновьям относятся как «маленькому неудачнику» (43,3%), а к дочерям проявляют «симбиотические» отношения (43,3%). Так, мать воспринимает мальчика младше своего реального возраста. Интересы, увлечения, мысли и чувства сына кажутся матери детскими, несерьезными. Сын представляется не приспособленным к принятию самостоятельных решений, открытым для дурных влияний. Следовательно, мать еще не готова «оторвать» его от себя, считает его еще не готовым к взрослой жизни. Стремление матери инфантилизировать сына могут восприниматься последним как чрезмерно агрессивное и строгое отношение с ее стороны, или же, как авторитарное, которое подавляет его личность.

В отношениях между матерью и дочерью обнаружены высокие показатели по шкале «Симбиоз», свидетельствующие стремление матери ощущать себя с ней как единое целое, возможно, как с близкой подругой. Дочери же воспринимают отношение матери как непоследовательное, понимаемое как частая перемена стиля отношений. Высокие показатели имеются и по шкалам «Враждебность» и «Автономность», означающие подозрительное отношение в семейной среде или же как снисходительность и нетребовательность со стороны матери.

Одной из задач нашего исследования было выявление взаимосвязи между структурой сложившейся индивидуальности подростка и детско-родительскими отношениями [2]. Результаты исследования позволяют отметить, что матери к сыновьям с I типологическим синдромом индивидуальности применяют такие типы родительских отношений как «маленький неудачник», «симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация». Матери проявляют стремление инфантилизировать ребенка, сыновья, в свою очередь, воспринимают отношение матерей как стремление господствовать над ним (автономность), подавить его как личность. Симбиотическое отношение матери воспринимается подростками как непоследовательность с ее стороны, т.е. как некое чередование эмоциональных всплесков господства силы и амбиций, сверхальтруизма и недоверчивой подозрительности.

К сыновьям же со II типологическим синдромом индивидуальности, матери также применяют такие отношения как «симбиоз», «маленький неудачник» и «авторитарная гиперсоциализация». Однако восприятие отношений матери мальчиками со II типологическим синдромом индивидуальности немного отличается от восприятия мальчиков с I типологическим синдромом индивидуальности. Например, стремление матери инфантилизировать сына воспринимается ими как враждебное, т.е. агрессивная и чрезмерная строгость со стороны матери в межличностных отношениях.

Изучение оценки детско-родительских отношений девочек показало, что матери к дочерям относятся одинаково независимо от типологических синдромов индивидуальности

детей. Они также, предпочитают три типа отношений, это: «симбиоз»; «маленький неудачник»; «авторитарная гиперсоциализация». Восприятие вышеназванных отношений дочерьми, тоже не отличается от восприятия мальчиков, т.е. симбиотические отношения воспринимаются ими как непоследовательные, отношение «маленький неудачник» - как враждебное. Различия обнаружены в восприятии подростками авторитарного отношения родителей. Авторитарность матерей девочками со II типологическим синдромом индивидуальности, воспринимается как позитивное, т.е. контроль матерью за ее поведением считается как положительное отношение (забота) к себе, а девочки с I типологическим синдромом индивидуальности, такой стиль отношений считают как непоследовательный стиль, проявляющийся в чередовании психологического принятия дочери матерью и эмоционального ее отвержения.

Таким образом, воспитание детей в материнской семье обладает рядом особенностей. Во взаимоотношениях с детьми матери предпочитают такие родительские отношения как «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник». В материнских семьях матери проявляют более строгую форму воспитательной тактики и не выделяют при этом ни гендерных, ни типологических различий детей. Предпочитаемые одиночными матерями родительские отношения обусловлены многочисленными проблемами морального или материального характера, которые могут возникать на пути у одинокой женщины. Матери больше заняты решением этих нескончаемых проблем, что, видимо, у них нет другого способа, помимо как воспитать ребенка в строгих межличностных отношениях, чтобы ребенок не отбился от рук. Восприятие же таких отношений подростками, в свою очередь, тоже не имеет гендерных различий. Однако полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что негативное или положительное восприятие родительских отношений в значительной мере обусловлено типологией сложившейся структуры индивидуальности подростков.

Список литературы

1. *Алексеева Л.С.* Неполная семья: состояние и тенденции развития // Отечественный журнал социальной работы. 2005. №2.
2. *Базылевич Т.Ф.* Введение в психологию целостной индивидуальности. М., 1998.
3. *Вассерман Л.И., Горькая И.А.* Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. М., 1994.
4. *Стиваковская А.С.* Как быть родителями. М., 1986.
5. *Тихонова Е.Н.* Одинокое материнство. // Социс. 2000. №7

19.00.00

З.С. Антонова

Удмуртский государственный университет,
институт психологии, педагогики и социальных технологий, кафедра социальной работы,
Ижевск, azs88@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ.

В статье говорится о конструктивных и неконструктивных моделях поведения в конфликте старших дошкольников. Цель исследования минимизировать неконструктивное поведение дошкольников, и научить их конструктивному взаимодействию со сверстниками и взрослыми, тем самым расширить их поведенческий репертуар.

Ключевые слова: *конструктивное поведение, неконструктивное поведение, конфликт, старший дошкольный возраст, коррекционно-развивающая программа.*

С проблемой конфликта неразрывно связана тема конструктивного поведения. Идеей современности является положительное отношение к конфликту как к социально-психологическому явлению. Тема конструктивного взаимодействия нашла отражение в Федеральных Государственных Стандартах, выделив целую образовательную область социально-коммуникативного развития. Уделяя особое внимание развитию общения и взаимодействия дошкольника с взрослыми и сверстниками; развитие социального и эмоционального интеллекта; сопереживания; формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками [5, с. 7].

В наше время дети дошкольного возраста намного отличаются от детей такого же возраста предыдущих лет: они сообразительные, инициативные, и находятся под большим влиянием технологизированного мира. Но все больше встречается детей с отклонениями в поведении: они не могут сосредоточиться, находятся постоянно в активном действии, агрессивны, другие, напротив, могут часами играть в одиночестве, тихо разговаривать, плакать, избегать контактов с детьми и взрослыми. В таких случаях поведение характеризуется как отклоняющееся, неконструктивное. Нарушения поведения являются причиной многих трудностей в развитии личности ребенка. В первую очередь, это трудности в отношениях со сверстниками и взрослыми, которые приводят к конфликтам и к конфликтным ситуациям. В дошкольном возрасте закладываются основы будущей личности. В связи с этим важно создавать положительный настрой для нахождения конструктивных способов разрешения в конфликте и в конфликтных ситуациях.

Проблема исследования особенностей конструктивного поведения в конфликте старших дошкольников обусловлена отсутствием работ, определяющих факторы, которые обуславливают конструктивное поведение в конфликте дошкольников. Так и отсутствием методик по изучению конструктивного и неконструктивного поведения в конфликте старших дошкольников.

Целью нашего исследования является минимизировать неконструктивное поведение в конфликте старших дошкольников и вывести их на конструктивное взаимодействие.

Обращаясь к анализу литературы, мы отмечаем многообразие подходов к понятию «конфликт». В данном случае, мы опираемся на понятие конфликта как формы проявления противоречия, не разрешенного в прошлом или разрешаемого в настоящем, возникающего в ситуации непосредственного взаимодействия субъекта и обусловленного противоположно выбранными целями, образами конфликтной ситуации, представлениями осознаваемыми или не осознаваемыми участниками ситуации, и действиями направленными на разрешение или снятие противоречия [4, с. 42]. Данное понятие формирует нужную теоретико-методологическую базу для изучения психолого-педагогических особенностей конфликтов дошкольников, способов их предупреждения и разрешения.

А.Я. Анцупов, А.И Шипилов определяют конструктивное поведение в конфликте, как поведение личности в конфликте, направленное не только на разрешение противоречия, но также на сохранение положительного потенциала отношений с оппонентом, минимизацию негативных последствий конфликта [1, с.110]. Для старших дошкольников, уровень развития не позволяет принимать данные конструктивные способы, в силу их возрастного развития. Поэтому мы определили способы неконструктивного поведения для дошкольников. К ним относятся такие формы поведения как: соперничество, уход, обида, агрессивные реакции по отношению к сверстникам (прямые и косвенные), обращение к третьему лицу. Следовательно, конструктивным поведением в конфликте старших дошкольников является умение взаимодействовать со сверстниками, без применения неконструктивных способов поведения, т.е не применяя насильственные способы.

Начиная с дошкольного возраста у ребенка, начинает формироваться определенный поведенческий репертуар, в котором присутствуют устоявшиеся поведенческие реакции и поступки. Сталкиваясь с конфликтной ситуацией, когда потребности ребенка не удовлетворены, чаще всего он реагирует отрицательными эмоциями, стремится изменить ситуацию с помощью агрессии. Проявления агрессивного поведения чаще наблюдаются в ситуации защиты своих интересов и отстаивания своего превосходства, когда агрессия используется как средство достижения определенной цели [2, с.113]. Часто повторяющееся данное действие может привести к устойчивой отрицательной поведенческой реакции, т.е. к неконструктивному поведению.

Нами была модифицирована и адаптирована для детей старшего дошкольного возраста карта наблюдения «Поведение в конфликтно-направленных ситуациях» Н.И. Леонова [3]. Мы выделили формы конструктивного и неконструктивного реагирования в конфликте у старшего дошкольника на вербальную и невербальную реакцию.

Так, например, к неконструктивной не вербальной реакции мы относим:

- вегетативные реакции (дрожит от гнева, бледнеет от сдерживаемого гнева, краснеет, плачет, сдерживает слезы, кончики губ опускаются вниз и т.д.);
- оптико-кинетические средства (сжимает кулаки, показывает кулак, грозит пальцем, размахивает руками, замахивается, упирает руки бока, топает ногами, смотрит в упор, презрительный взгляд, ухмылка, прищур глаз, виноватый вид, обиженный вид, опускает голову со всем соглашается и т.д.);
- фонационные средства (демонстративный крик, не соответствующий моменту смех, вздыхания, передразнивания, молчание, игнорирование и т.д.);
- тактильные средства (драки, укусы, использование «оружия» и т.д.);
- пространственные движения (демонстративный уход, разрушение продуктов деятельности детей, убегает и т.д.)

Не конструктивная вербальная реакция: задирающие вопросы, угрожает, запрещает, обвиняет, ставит ультиматумы, не реагирует на регулирующие действия взрослого, жалобы воспитателю и родителю, ирония, насмешка, сплетни, упреки, видимость вины, ехидные советы, оскорбления, командует действиями детей, подговаривает детей не дружить, видимость вины, обзывания, вербальная провокация, перебивает сверстников и взрослых и др.

Для формирования конструктивных способов поведения в конфликте старших дошкольников необходимо создать благоприятную сопровождающую среду в детском учреждении. Дети приходят в детский сад уже с готовыми моделями поведения в конфликте, и они не всегда конструктивны. Оценивая действия детей, мы делаем их неконструктивное поведение социально не одобряемым. С помощью коррекционно-развивающей программы показываем детям дошкольного возраста образцы конструктивного поведения, т.е. задаем модели конструктивного поведения. Отрабатывая и закрепляя шаблоны конструктивного поведения, мы привлекаем в работу все окружение ребенка: родителей, сверстников, воспитателей, психологов. На основе анализа психолого-педагогической литературы, мы выделяем следующие факторы, обуславливающие конструктивное поведение старших

дошкольников: сформированность произвольного поведения, умение дифференцировать эмоциональное состояние сверстников, наличие коммуникативных умений и навыков у детей, наличие меньшего количества агрессивных реакций во взаимодействии.

Таким образом, разработанная нами коррекционно-развивающая программа по формированию конструктивных способов поведения в конфликте старших дошкольников будет способствовать детям умению дифференцировать эмоциональные состояния у сверстников и взрослых, адекватно выражать свои эмоции, понимать эмоции других людей, расширит репертуар поведенческих реакций в конфликте, будет способствовать развитию самоконтроля и саморегуляции. Все это в целом, будет способствовать формированию конструктивных моделей поведения в конфликте.

Список литературы

1. *Анциупов А.Я., Шипилов А.И.* Словарь конфликтолога. 3-е изд., испр. и доп.: - М.: «Эксмо», 2010. С. 110.
2. *Главатских М.М., Антонова З.С.* Проблемы изучения межличностных конфликтов старших дошкольников. Социальный мир человека: Вып. 4: Материалы 4 Всерос. науч.-практ. конф. "Человек и мир: психология конфликта и риска инноваций". – Ижевск: ERGO, 2012, С. 113.
3. *Леонов Н.И.* Индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации: дис. канд. психол. наук. – Пермь, 1996. -170 с.
4. *Леонов Н.И.* Конфликтология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. С. 42.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/6261> . (дата обращения: 1.10.2015).

19.00.07

Н.А. Балакирева

Государственный гуманитарно-технологический университет,
социально-педагогический факультет, кафедра социальной педагогики,
Орехово-Зуево, ninabal@mail.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА

В работе представлены результаты проведенных методик «Выявления уровня конфликтности личности», «Профессионального выгорания» в адаптации Н.Е.Водопьяновой, «Психологическая компетентность учителя». Проведенное исследование доказывает, что конфликтность педагога это последствия эмоционального выгорания и некомпетентности.

Ключевые слова: *конфликтность, компетентность, педагог, эмоциональное выгорание.*

Конфликтологическая компетентность педагогов общеобразовательной школы – подготовленность и способность к управлению конфликтами в образовательном учреждении. Она подразумевает не только способность выполнять трудовые функции в конфликтной среде, но и преобразовывать её для успешного решения педагогических задач.

Термины «компетентность» и «компетенция» являются творческим преобразованием английского термина competence. Competence происходит от латинского competentis — «принадлежность по праву». Понятие «компетентность» является личностной характеристикой, а термин «компетенция» обозначает должностные (функциональные) полномочия личности. По мнению Л.М. Митиной, компетенции — это характеристики, необходимые для удовлетворительного выполнения задач, а компетентности представляют собой характеристики, отличающие наилучших работников от средних. В рамках концепции профессионального развития учителя Л.М. Митина рассматривает понятие «педагогическая компетентность», понимая под ним знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении и развитии личности [4].

М.М. Кашапов, анализируя понятие «компетентность», акцентирует внимание на когнитивном компоненте в ее структуре. Ученый понимает под компетентностью особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать и реализовывать эффективные решения в соответствующей области деятельности [2].

В проведенном совместно с Т.Г. Киселевой и Е.В. Коточиговой исследовании авторы подчеркивают, что первоочередной задачей образовательного процесса в современных условиях является не передача и усвоение некоторой суммы знаний, а овладение способами адаптации («оспособленность») в различных видах деятельности [3].

Конфликтная компетентность может рассматриваться как вид коммуникативной компетентности, обладающий ее существенными качественными признаками. К их числу можно отнести сложность структурной организации, имеющей интегральный характер; связанность со структурой процесса коммуникации и его эффективностью; динамичность компонентов; возможность их совершенствования.

Понятие «конфликтологическая компетентность» характеризует качества специалиста, владеющего профессиональными знаниями о сущности конфликтов и конфликтных отношений. Данная компетентность тесно связана с другими видами профессиональной компетентности, составляющими ядро гностического компонента профессионализма. Конфликтологическая компетентность рассматривается как когнитивно-регуляторная подсистема профессионально значимой сферы личности, включающая соответствующие специальные знания и умения [1].

Не для кого ни секрет, что не способность педагога адекватно реагировать на конфликтную ситуацию, часто связано с его профессиональным (эмоциональным)

выгоранием. Эмоциональное выгорание - это состояние физического, эмоционального, умственного истощения, это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [5].

Наше исследование проходило на базе МОУ лицей г.Орехово-Зуево Московской области в котором приняло участие 12 педагогов. Цель исследования: выявление конфликтных педагогов. Результаты методики «Выявления уровня конфликтности личности» указаны в таблице 1.

Таблица 1. Уровень конфликтности преподавателей

Преподаватели	Пол	Возраст	Баллы
1. История; Обществознание	ж	52	30
2. ОБЖ	м	68	28
3. Английский язык	ж	56	39
4. География	ж	47	19
5. Технология	ж	52	40
6. ИЗО	ж	45	28
7. Физика	м	26	36
8. Биология	ж	57	27
9. Алгебра, Геометрия	м	24	30
10. Рус. Язык и Литература	ж	24	35
11. Информатика	ж	54	41
12. Химия	ж	27	23

Результаты уровней конфликтности педагогов: очень низкий уровень не наблюдается ни у кого; низкий уровень - 1 человек (9%); уровень ниже среднего - 1 человек (9%); уровень ближе к среднему (учитывается количество баллов 24-26 и 30-32 - 2 человека (16%); средний уровень- 3 человека (25%); уровень выше среднего - 2 человека (16%); высокий уровень - 1 человек (9%); очень высокий уровень - 2 человека (16%).

Диагностика профессионального выгорания К.Маслач, С.Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой. Данная методика позволяет нам выявить, у преподавателей эмоциональное выгорание результаты указаны в таблице 2.

Таблица 2. Результаты исследования профессионального выгорания среди преподавателей.

Преподаватели	Пол	Возраст	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений
1. История; Обществознание	ж	52	15	2	11
2. ОБЖ	м	68	25	4	17
3. Английский язык	ж	52	39	16	25
4. География	ж	47	20	3	15
5. Технология	ж	52	41	25	20
6. ИЗО	ж	45	13	10	11
7. Физика	м	26	21	7	15
8. Биология	ж	57	18	3	12
9. Алгебра, Геометрия	м	24	14	5	12
10. Рус. Язык и Литература	ж	24	22	8	18
11. Информатика	ж	54	25	11	39
12. Химия	ж	27	21	5	20

По полученным результатам мы выделили трех преподавателей, у которых явные признаки профессионального выгорания: английский язык, технология, информатика. В большинстве своем это педагоги с большим стажем работы в данном образовательном учреждении.

Методика «Психологическая компетентность учителя» позволяет нам выявить уровень компетентности преподавателя, результаты указаны в таблице 3.

Таблица 3. Уровень психологической компетентности преподавателя

Преподаватели	Пол	Возраст	Баллы
1. История; Обществознание	ж	52	21
2. ОБЖ	м	68	18
3. Английский язык	ж	52	10
4. География	ж	47	20
5. Технология	ж	52	7
6. ИЗО	ж	45	16
7. Физика	м	26	11
8. Биология	ж	57	23
9. Алгебра, Геометрия	м	24	23
10. Рус. Язык и Литература	ж	24	22
11. Информатика	ж	54	10
12. Химия	ж	27	24

По полученным результатам мы выделили: некомпетентны- 4 человека (34%); малая степень компетентности- 2 человека (17%); достаточная степень компетентности- 6 человек (50%).

Проведенное исследование доказывает, что конфликтности подвержены педагоги. Это последствия эмоционального выгорания и некомпетентности.

Список литературы

1. Башкин М.В. Конфликтная компетентность : метод. указания / М.В. Башкин; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2014. — 72 с.
2. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / М.М. Кашапов; под науч. ред. проф. А. В. Карпова. М. — Ярославль: Ремдер, 2003. — 183 с
3. Кашапов М.М. Основы конфликтологии: учеб. пособие / М. М. Кашапов. — Ярославль: ЯрГУ, 2006. — 116 с
4. Митина Л.М. Профессиональная деятельность и здоровье педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина, Г.В. Митин, О.А. Анисимова. — М.: Академия, 2005. — 368 с.
5. Федоренко Л.Г. Психологическое здоровье в условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения. — СПб., КАРО, 2003. — 208 с.

19.00.01

С.А. Бутковская, В.В. Веселова

Амурский институт железнодорожного транспорта - филиал
Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
кафедра общей, юридической, инженерной психологии,
Свободный, 1958.lana@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И ВЫЯВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В работе представлены основные результаты изучения гендерной идентичности, предложен пакет методик для ее исследования и некоторые факторы, определяющие становление гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения.

Ключевые слова: гендерная идентичность, профессиональное самоопределение, факторы становления гендерной идентичности.

Психологическая проблема соотношения биологических, личностных и социальных факторов в особенностях социального и профессионального поведения мужчин и женщин, возникающих в системе "профессия-гендер, остаются дискуссионными. Исследователи указывают на отсутствие общей теоретической базы, противоречивость полученных данных, терминологические проблемы [1,2,6]. Степень интернализации личностью черт и образцов поведения, считающихся адекватными для его пола, рассматривается как один из показателей гендерной идентичности [1,2,6]. Очевидно, что последующая профессиональная деятельность оказывает влияние на гендерные идентификационные модели, и гендерную идентичность [3,6].

Возникает необходимость углубления представлений о том, какие факторы определяют становление гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения. Возрастной период, в котором наиболее может быть проявлена динамика гендерных идентификаций и их взаимосвязь с ранним профессиональным становлением личности — это ранняя юность. Старший подростковый период носит кризисный характер [7]. Одной из основных задач разрешения кризиса является отождествление себя с определенной профессиональной группой людей, принятие ее целей и ценностей, т.е. профессиональное самоопределение включается в процесс формирования идентичности личности, в том числе и ее гендерной составляющей [4,7].

Все вышеизложенное определило выбор данной темы исследования: выявить факторы, влияющие на становление гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения.

Методами организации исследования были определены лонгитюд и сравнительный (сравнительный анализ проведен между группами юношамей и девушек, учащихся первого и третьего курсов). Методы сбора материала: теоретический анализ исследований по проблемам профессионального самоопределения и гендерной идентичности; тестовые и проективные методики («Самоописание половых ролей» С. Бем, тест «Смыслжизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев); методика «Кто Я?» Т. Макпартлэнда -М.Куна, рисуночный тест «Нарисуй историю» (А.И.Копытин), «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н.Орел); «Опросник профессиональных установок подростков» (М.И. Кондаков), «Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда, ассоциативный эксперимент, личностный дифференциал.

Методы обработки полученных результатов: методы математической статистики (корреляционный анализ, факторный анализ). Расчеты выполнены с использованием пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа SPSS for Windows 10.0.7.

Выборку составили 330 испытуемых в возрасте от 15 до 18 лет, учащиеся техникума железнодорожного транспорта. Выборка является репрезентативной, подбор испытуемых осуществлялся с учетом достижения репрезентативности выборки по критериям принадлежности к социальному слою. Одним из важных параметров выборки являлось то, что юноши и девушки уже сделали профессиональный выбор, осваивают избранную специальность.

Статистическая обработка результатов эксперимента была начата с построения характеристики распределения-гистограммы. Для большинства переменных распределение оказалось близко к нормальному, что было обусловлено репрезентативностью выборки, в дальнейшем использовались параметрические методы статистического анализа в зависимости от типа представления данных (хи-квадрат критерия Пирсона, фи- критерия Фишера, F- критерия Фишера, t- критерия Стьюдента).

Установлены высокие корреляционные зависимости между показателями методик: «Установки выбора профессии» и «Самоописание половых ролей», для оценки которой применялся фи-критерий бисериальной корреляции ($\phi = 0,45$, $p < 0,05$ -девушки ; $\phi = 0,38$, $p < 0,05$ -юноши ; $\phi = 0,36$, $p < 0,36$, $p < 0,05$ -юноши), между ассоциативным рядом на слово «Профессия» и «Самоописание половых ролей» ($\rho = 0,94$; $p < 0,05$); между шкалами методики «Самоописание половых ролей» и шкалами методики «Структура интересов» ($\rho = 0,96$; $p < 0,05$); между шкалами методики «Самоописание половых ролей» и шкалами методики «Типологический опросник» ($\rho = 0,95$; $p < 0,05$), что свидетельствует о взаимозависимости гендерной идентичности и профессионального самоопределения.

В качестве метода анализа данных был использован факторный анализ. Факторный анализ осуществлялся отдельно для массивов экспериментальных показателей каждой группы. В результате факторизации результатов была получена пятифакторная структура: в первый фактор вошли следующие переменные: со значимыми и положительными весами вошли все показатели методики СЖО; Цели (0,868), Процесс (0,734), Результат (0,845), ЛК- Я (0,881), ЛК жизни (0,528), Общий ОЖ (0,89). Для данных показателей большая величина коэффициента означает большую степень идентичности (общий ОЖ) и степень положительного отношения к временным модусам: прошлому (результат), настоящему (процесс), будущему (цели). Исходя из характеристики показателей, включенных в данный фактор, мы будем интерпретировать его как **«смысл»**. Положительный полюс фактора определяется положительным отношением ко всем временным модусам, переживание настоящего, прошлого и будущего в их последовательности, непрерывности и взаимосвязи, высокая степень идентичности, зрелость личности. Во второй фактор вошли следующие переменные: с положительным знаком показатели шкал склонность к делинквентному поведению (0,872), склонность к агрессии (0,837), волевой контроль эмоциональных реакций (0,676), склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (0,642), склонность к аддиктивному поведению (0,554), принятие женской роли (-0,806). Исходя из характеристики показателей, включенных в данный фактор, мы будем интерпретировать его как **«адаптивность–дезадаптация»**. В третий фактор вошли следующие переменные: показатели методики «Нарисуй историю» (0,822), характеризующие степень позитивности/негативности образа Я и показатели по феминным (0,731) и маскулиным (0,845) характеристикам методики «Самоописание половых ролей» С. Бем. Положительный полюс фактора показывает высокую степень интеграции гендерных характеристик в образ Я. Данный фактор интерпретируется нами как **«конфликт — гармоничность»**. В четвертый фактор вошли следующие переменные методики «Кто Я?» (профессиональные роли (0,622), семейные роли (0,735), другие социальные роли (0,444). Положительный полюс фактора показывает высокую степень принятия гендерных ролей. Данный фактор интерпретируется нами как фактор **«принятие — непринятие роли»**. В пятый фактор с положительным и значимым весом вошли показатели шкалы «установка на социальную желательность» (0,717) методики «Склонность к отклоняющемуся поведению». Положительный полюс фактора

показывает высокую степень ориентации на социально-одобряемое поведение. Интерпретируется нами как фактор **«установка на социальную желательность»**.

Таким образом, выявленные в исследовании основные факторы становления гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения («смысл», «адаптивность–дезадаптивность», «конфликт–гармоничность», «принятие–непринятие роли», «установка на социальную желательность») отражают сложный процесс интеграции профессиональных установок, гендерных идентификаций, личностных особенностей и социального контекста.

Список литературы

1. *Бем, С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — с. 308 — 330
2. *Бурн, Ш.* Гендерная психология. -СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК, 2012.
3. *Ильин, Е.П.* Пол и гендер -СПб.: Питер, 2010.
4. *Коннелл, Р.У.* Общество, личность и гендерная политика/ Перевод с англ.- М.: Новое литературное обозрение, 2015.- с.432
5. *Малкина-Пых, И.Г.* Гендерная терапия.-М.: Эксмо, 2007.
6. *Шнейдер, Л.Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. /Л.Б. Шнейдер// - М.: МПСИ, 2007.
7. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон Пер. с англ. Андреевой А.Д. и др.; Общ. ред. и предисл. Толстых А.В.— М.: Прогресс, 2006.

19.00.07

К.Н. Верховцев

Тюменский государственный университет,
Институт психологии и педагогики, кафедра возрастной и педагогической психологии,
knver@yandex.ru

ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

В работе представлено видение проблемы потребностно-мотивационной сферы, физкультурно-спортивных потребностей современного младшего школьника как регулятивной основы психического функционирования, задающей траекторию поведения, направленного на приобщение и вовлечение в активную (регулярную) физкультурно-спортивную деятельность.

Ключевые слова: потребностно-мотивационная сфера младшего школьника, физкультурно-спортивные потребности младшего школьника, физкультурно-спортивная деятельность.

Современные школьники в процессе специально организованной (в школе) и самостоятельной (дома) учебной деятельности сталкиваются с необходимостью освоения больших объемов информации. Информационное пространство современного школьника содержит множество информационных поводов, отвлекающих ребенка от учебной деятельности, притягивающих его яркостью образов, разнообразием тем на интернет-сайтах. Потребности, интересы, ценности молодого поколения, находятся сейчас в процессе формирования и от того, какие идеалы транслируются им средствами массовой коммуникации, во многом зависят нормы и принципы, которые станут основой их мировоззрения [6]. Учитывая особенности восприятия в младшем школьном возрасте [5], социальные сети и компьютерные игры привлекательны для разума современного школьника возможностью решения различных задач в несуществующих (виртуальных) реальностях, формируя зависимость от компьютера, компьютерных игр, интернет-пространства.

Все больше и больше времени такой школьник проводит за компьютером, столом, уроками (длительно неподвижно в «неправильных» позах) забывая об обычной реальности, элементарных движениях, прогулках во дворе, спортивных секциях и т.д. Таким образом условия воспитания, обучения, развития современного школьника при недостаточном контроле со стороны родителей, воспитателей, учителей могут привести к ухудшению состояния его психического и физического здоровья за счет снижения мышечных затрат и (элементарно необходимой) двигательной активности.

В сложившихся условиях, порой, бывает очень сложно вернуть школьника к достаточной повседневной (специально организованной) двигательной активности. Необходимо вовлекать его в физкультурно-спортивную деятельность. Начинать процесс приобщения младшего школьника к какой-либо деятельности следует на основе соответствующего содержания его потребностно-мотивационной сферы [2].

Изучение потребностно-мотивационной сферы человека позволяет определить исходные причины, группы переменных, определяющих, траекторию поведения, направление деятельности субъекта. Потребности и мотивы как структурные элементы потребностно-мотивационной сферы человека относят к регулятивным составляющим психического функционирования.

Потребностно-мотивационная сфера младшего школьника характеризуется значительными изменениями: появлением новых мотивов, потребностей, интересов, желаний; перестановками и перестроением иерархии мотивов. Младшего школьника характеризуют учебно-познавательные мотивы (развиваются познавательная потребность и

потребность в саморазвитии), присутствует мотивация достижения, активны социальные мотивы учения – раскрывающиеся через осознание долга, ответственности; развиваются мотивы престижа; моральные мотивы. Во многом это определяется ведущей деятельностью данного возраста – учебной деятельностью. Ведущие потребности младшего школьного возраста: обучение, формирование произвольности, самооценка на основе признания среди сверстников через достижения, общение в контексте умений и достижений; мотивы соревновательности, стремление к новизне и др. На потребностно-мотивационную сферу оказывают влияние особенности развития личности в младшем школьном возрасте – интеллектуальная рефлексия (осознание результатов и способов решения задач), смысловая ориентировочная основа поступка (предвидение результатов и отдаленных последствий действий).

Потребность, как определял А.Н.Леонтьева, есть «внутренне условие деятельности...»; «развитие потребности происходит через развитие их объектов» [3, С 50-51]. Поэтому, применительно к данному исследованию, будем говорить не о простых потребностях ребенка в движении, а о потребностях, объекты которых (сложны, развиваются) лежат в поле телесной, физической, спортивной культуры – обозначим их как потребности в физкультурно-спортивной деятельности, физкультурно-спортивные потребности младших школьников.

Содержание понятия «физкультурно-спортивные потребности младших школьников» выражает его представленность в содержательном аспекте как: потребности-объекта, потребности-состояния, потребности-отношения, потребности-свойства. Первичными физкультурно-спортивными потребностями выступают потребности-объекты и потребности-состояния. Промежуточным звеном в преобразовании потребности-объекта, потребности-состояния в потребность-свойство выступает потребность-отношение. Проявление физкультурно-спортивной потребности как свойства личности характеризует высокий уровень развития телесной, физической и спортивной культуры младшего школьника [2].

В исследовании приняли участие 399 школьников в возрасте от 7 до 11 лет (204 мальчика, 195 девочек) – учащиеся средних общеобразовательных школ 32, 37, 57, 66 г.Тюмени.

По результатам исследования определено: среди мальчиков в возрасте 7-11 лет 83% – хотят укрепить здоровье; 71% – научиться постоять за себя; 70% – развивать свои физические способности; 65% – улучшить настроение в результате занятий физической культурой и спортом; 50% – достигнуть спортивных результатов; 43% – выявлять возможности своего тела и разума через занятия физической культурой и спортом; 42% – заниматься вместе с другими; 40% – улучшить свое телосложение; 37% – открывать новое в занятиях физической культурой и спортом, приобретать знания о физической культуре и спорте; 33% – обрести новых друзей в процессе занятий физической культурой и спортом; 29% – познать закономерности психического и физического развития в процессе занятий физической культурой и спортом; 28% – общаться с другими в процессе занятий физической культурой и спортом; 26% – осваивать новые движения; 17% – заниматься на лоне природы; 12% – иметь положение (роль) в физкультурно-спортивной группе, просто подвигаться; 10% – оказывать помощь другим в процессе занятий физической культурой и спортом; 3% – получить помощь от других в процессе занятий.

Среди девочек в возрасте 7-11 лет 90% – хотят укрепить здоровье; 66% – развивать свои физические способности; 62% – улучшить настроение в результате занятий физической культурой и спортом; 50% – научиться постоять за себя; 49% – выявлять возможности своего тела и разума через занятия физической культурой и спортом; 43% – улучшить свое телосложение; 42% – достигнуть спортивных результатов; 37% – открывать новое в занятиях физической культурой и спортом; 36% – заниматься вместе с другими, обрести новых друзей в процессе занятий физической культурой и спортом; 31% – общаться с другими в процессе занятий физической культурой и спортом; 25% – осваивать новые движения; 24% – приобретать знания о физической культуре и спорте; 22% – познать закономерности психического и физического развития в процессе занятий в процессе занятий физической

культурой и спортом; 19% – заниматься на лоне природы; 11% – иметь положение (роль) в физкультурно-спортивной группе; 8% – просто подвигаться; 7% – получить помощь от других в процессе занятий физической культурой и спортом; 6% – оказывать помощь другим.

Формирование и развитие физкультурно-спортивных потребностей младших школьников, приобщение к телесной, физической и спортивной культуре в значительной степени определяется внешними условиями деятельности, позицией и одобрением взрослых (прежде всего – родители и члены семьи, воспитатели, учителя), полноценным психолого-педагогическим сопровождением этого процесса. Этому способствует совместное проведение досуга детей и родителей, развитие навыков здорового образа жизни, взаимодействие семьи и школы [1]. Вовлечение школьников в физкультурно-спортивную деятельность вместе с родителями, всей семьей, улучшает межпоколенную коммуникацию в семье [4]. Физкультурно-спортивные потребности являются значимой составляющей потребностно-мотивационной сферы младшего школьника.

Список литературы

1. *Верховцев К.Н.* Взаимодействие семьи и школы на основе реализации физкультурно-спортивных потребностей учащихся и их родителей // *Семья, брак и родительство в современной России* / Отв. Ред. Т. В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зуев. – М.: Когито-Центр, 2014. – С. 56-58.
2. *Верховцев К.Н.* Структура физкультурно-спортивных потребностей городского населения Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 108 с.
3. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции // *Психология мотивации и эмоций* / под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 47 – 65.
4. *Солдатова Е.Л., Верховцев К.Н.* Физкультурно-оздоровительная направленность как значимый элемент содержания межпоколенной коммуникации в семье // *ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 4* / Отв. ред. Богоявленская Д.Б. – М.: Когито-Центр, 2015. – С. 147-149.
5. *Солдатова Е.Л.* Возрастно-психологические особенности восприятия как критерий эффективности массовой коммуникации / Е.Л. Солдатова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2013. – Т. 10, № 1. С. 33–38.
6. *Солдатова Е.Л.* Роль образа семьи в информационном пространстве как основа идентификации молодежи / Е.Л. Солдатова // *Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология»*. – 2013. – Т. 1, № 33. С.145–149.

19.00.13

К.Н. Верховцев

Тюменский государственный университет,
Институт психологии и педагогики, кафедра возрастной и педагогической психологии,
knver@yandex.ru

ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ИДЕАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 18-29 ЛЕТ

В статье представлено исследование периода ранней взрослости как определенного периода развития, имеющего условные границы, определяющегося общевозрастными задачами развития, в контексте проблемы потребностей и предпочтений в физкультурно-спортивной деятельности в возрасте 18-29 лет. Высокий уровень потребностей и идеальных предпочтений и низкий уровень реальных предпочтений в физкультурно-спортивной деятельности свидетельствует о гетерохронности зрелости в период ранней взрослости.

Ключевые слова: период ранней взрослости, потребности в физкультурно-спортивной деятельности, идеальные и реальные предпочтения в видах физкультурно-спортивной деятельности.

Возраст 18-29 лет соответствует определенному периоду развития, обозначаемого в возрастной психологии (психологии развития) периодом ранней взрослости. На каждом возрастном этапе необходимо решить соответствующие возрастные задачи. Возрастные задачи существуют в идеальной форме в культуре и транслируются представителям этой культуры через различные социальные институты в виде норм, общепризнанных канонов, правил и ожиданий [2]. В общественном сознании возрастные задачи развития личности каждого этапа складываются в некий «образ возраста». Образ возраста как специфический набор признаков и ценностей поддерживается носителями определённой возрастной субкультуры и транслируется как идеал или стереотип представителям других возрастов [3].

На этапе ранней взрослости, периода оптимистического отношения к жизни, биологического пика созревания организма, традиционно решаются задачи профессионального самоопределения и вступления в профессиональную деятельность, планирования личного будущего, создания и/или укрепления семьи и другие. Насколько в образе возраста, в возрастных задачах ранней взрослости присутствуют ориентиры, связанные со здоровьем, состоянием телесной и спортивной культуры личности? Каковы соответствующие потребности и предпочтения в период ранней взрослости? Безусловно, значимая задача, обеспечивающая функциональный фундамент для решения возрастных задач – задача физического развития: укрепление здоровья, поддержание физической и умственной работоспособности (сохранение оптимального уровня к периоду средней и поздней взрослости), которая может успешно решается в процессе физкультурно-спортивной деятельности и благоприятного повседневного образа жизни [1].

Предметом исследования стало содержание потребностей и предпочтения в физкультурно-спортивной деятельности городского населения периода ранней взрослости.

В исследовании приняли участие 303 человека в возрасте 18-29 лет (мужчины – 110 чел, женщины – 193 чел) – члены семей учащихся средних общеобразовательных школ 32, 37, 57, 66 г. Тюмени (молодые родители и старшие братья и сестры). В ходе исследования с учетом гендерных особенностей было выявлено содержание потребностей и предпочтения в физкультурно-спортивной деятельности у мужчин и у женщин.

Среди мужчин 18-29 лет отмечают потребность: укрепить здоровье – 79 %, улучшить настроение в результате занятий физической культурой и спортом – 69 %, развивать свои физические способности – 68 %, улучшить свое телосложение – 60 %, выявлять возможности

своего тела и разума через занятия физической культурой и спортом – 59 %, научиться постоять за себя – 55 %, достигнуть спортивных результатов – 41 %, обрести новых друзей – 39 %, общаться с другими в процессе занятий физической культурой и спортом – 36 %, открывать новое в занятиях физической культурой и спортом – 26 %, заниматься вместе с другими – 24 %, познавать закономерности психического и физического развития в процессе занятий физической культурой и спортом – 23 %, приобретение знаний о физической культуре и спорте – 16 %, просто двигаться – 15 %, заниматься на лоне природы – 14 %, иметь положение (роль) в физкультурно-спортивной группе – 13 %, осваивать новые движения – 7 %, получить помощь от других в процессе занятий – 5 %, оказывать помощь другим – 3 %.

У женщин 18-29 лет отмечают потребность: улучшить настроение в результате занятий физической культурой и спортом – 87 %, укрепить здоровье – 83 %, улучшить свое телосложение – 71 %, развивать свои физические способности – 64 %, выявлять возможности своего тела и разума через занятия физической культурой и спортом – 61 %, общаться с другими в процессе занятий физической культурой и спортом – 47 %, научиться постоять за себя – 45 %, обрести новых друзей 38 %, достигнуть спортивных результатов – 25 %, заниматься вместе с другими – 20 %, открывать новое в занятиях физической культурой и спортом – 20 %, просто двигаться – 16 %, приобретать знания о физической культуре и спорте – 10 %, познавать закономерности психического и физического развития в процессе занятий физической культурой и спортом – 10 %, заниматься на лоне природы – 10 %, осваивать новые движения – 5 %, оказывать помощь другим – 5 %, иметь положение (роль) в физкультурно-спортивной группе – 4 %, получать помощь от других в процессе занятий – 3 %.

Содержание потребностей в физкультурно-спортивной деятельности в возрасте 18-29 лет представлено витальным, социальным и духовным компонентами.

Таблица 1 – Идеальные и реальные предпочтения в физкультурно-спортивной деятельности у мужчин 18-29 лет

№	Предпочтения в видах физкультурно-спортивной деятельности	Идеальные (желаемые)	Реальные (реализуемые)
1.	Легкая атлетика	12%	2%
2.	Лыжные гонки	19%	2%
3.	Футбол	42%	10%
4.	Волейбол	15%	4%
5.	Баскетбол	14%	3%
6.	Теннис	22%	2%
7.	Туризм (спортивный)	5%	0%
8.	Шахматы (шашки и т.п.)	14%	1%
9.	Бадминтон	0%	0%
10.	Танцы (спортивные, бальные)	3%	0%
11.	Гимнастика	4%	1%
12.	Бокс	22%	3%
13.	Карате-до	8%	0%
14.	Дзюдо	4%	0%
15.	Плавание	25%	4%
16.	Групповые фитнес-программы	2%	0%
17.	Занятия в тренажерном зале	34%	7%
18.	Закаливание	10%	0%
19.	Борьба (греко-римская)	15%	1%
20.	Катание на роликовых коньках, скейтборде	3%	1%
21.	Ушу, цигун	0%	0%
22.	Хоккей	0%	0%

23.	Рукопашный бой	0%	4%
24.	Скалолазание	0%	0%

Таблица 2 – Идеальные и реальные предпочтения в физкультурно-спортивной деятельности у женщин 18-29 лет

№	Предпочтения в видах физкультурно-спортивной деятельности	Идеальные (желаемые)	Реальные (реализуемые)
1.	Легкая атлетика	16%	3%
2.	Лыжные гонки	18%	0%
3.	Футбол	2%	0%
4.	Волейбол	18%	3%
5.	Баскетбол	7%	2%
6.	Теннис	10%	0%
7.	Туризм (спортивный)	13%	1%
8.	Шахматы (шашки и т.п.)	3%	0%
9.	Бадминтон	10%	1%
10.	Танцы (спортивные, бальные)	37%	4%
11.	Гимнастика	19%	1%
12.	Бокс	2%	0%
13.	Карате-до	3%	0%
14.	Дзюдо	3%	0%
15.	Плавание	32%	5%
16.	Групповые фитнес-программы	37%	10%
17.	Занятия в тренажерном зале	31%	5%
18.	Закаливание	10%	1%
19.	Борьба (греко-римская)	1%	1%
20.	Катание на роликовых коньках, скейтборде	6%	0%
21.	Ушу, цигун	0%	1%
22.	Хоккей	0%	0%
23.	Рукопашный бой	0%	1%
24.	Скалолазание	0%	0%

Исследование периода ранней взрослости как определенного периода развития, имеющего условные границы, определяющегося общевозрастными задачами развития, в контексте проблемы потребностей и предпочтений в физкультурно-спортивной деятельности позволяет говорить о гетерохронности зрелости в данном периоде. При актуализации на высоком уровне потребностей и идеальных предпочтений в физкультурно-спортивной деятельности (Таблица 1, таблица 2) констатируем низкий уровень удовлетворения потребностей, низкий уровень реальных предпочтений.

Список литературы

1. *Верховцев К.Н.* Структура физкультурно-спортивных потребностей городского населения Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 108 с.
2. *Солдатова Е.Л.* Динамика эго-идентичности и представлений о будущем в нормативных кризисах взрослости // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 16–30.
3. *Солдатова Е.Л.* Роль образа семьи в информационном пространстве как основа идентификации молодежи / Е.Л. Солдатова // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». – 2013. – Т. 1, № 33. С.145–149.

19.00.01

Н.В. Голубина, С.В. Щербаков к.п.н.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»
факультет психологии, кафедра общей психологии
Уфа, newpharo@yandex.ru, ngolubina@mail.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА СТУДЕНТОВ И СИТУАТИВНАЯ СОЗАВИСИМОСТЬ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

В работе представлены результаты сопоставления показателей ситуативной созависимости студентов с их личностными свойствами. Обнаружена значимая положительная корреляция между сознательностью и уровнем субъективного контроля в структуре ситуативной созависимости.

Ключевые слова: *ситуация, ситуативная созависимость, личностные свойства.*

Проблема ситуативной обусловленности поведения человека представляет собой важную и практически нерешенную задачу. Хотя необходимость учета ситуативной специфики при анализе и интерпретации человеческой деятельности подчеркивалась еще в работах М. Аргайла, М. Бандуры, Г. Келли, К. Левина, У. Мишела, Д. Магнуссона, В.Н. Мясичева, Б.Ф. Ломова и др., современная психологическая наука еще не пришла к единому пониманию природы и сущности «власти ситуации над человеком» [1]. Например, зарубежный исследователь Эндер характеризует современный уровень понимания ситуаций «средневековым периодом» (dark ages) [3]. Поэтому изучение психологической сущности ситуативной созависимости как фактора влияния ситуации на человека представляется нам весьма актуальным.

Цель нашего исследования состояла в изучении взаимосвязи ситуативной созависимости и личностных свойств студентов. Мы предположили, что межличностная созависимость представляет собой ситуативно обусловленную характеристику индивида, не связанную со свойствами личности студентов. Исследование проводилось на базе дневного отделения факультета математики и информационных технологий Башкирского государственного университета города Уфы. Общий объем выборки составили 35 человек (21 девушка и 14 юношей), все обследованные имели возраст от 19 до 23 лет.

В контексте нашего исследования особый интерес ситуации взаимовыгодного обмена «exchange with mutual profit». Матрица выходов из конфликтной ситуации (outcome matrix) является методом, который применяется для представления различных вариантов взаимозависимости в межличностных отношениях. Матричная форма отображения результатов взаимодействия между индивидами позволяет систематизировать параметры межличностных взаимоотношений по уровням: а) уровень самоконтроля (actor control); б) уровень контроля за действиями партнера (partner control); в) уровень взаимного контроля (joint control) [2]. Таким образом, уровень ситуативной созависимости, определяемый исходами матрицы взаимодействия, оказывается значимым «фактором власти» ситуации наряду с личностными свойствами [4].

Отталкиваясь от принципов диадического анализа, предложенных этими исследователями, мы разработали методику, в которой студентам предлагался набор из двенадцати конфликтных ситуаций со студентами. В этих ситуациях каждый из участников диады предлагает альтернативные способы выхода из нее. Испытуемые должны оценить степень приемлемости или неприемлемости всех четырех вариантов разрешения конфликта как за себя, так и за воображаемого оппонента в баллах от 1 до 7.

Приводим текст инструкции: «Вашему вниманию будет предложен ряд спорных и противоречивых ситуаций. В каждой из них вам нужно оценить степень приемлемости способа предложенных выходов из ситуации в баллах от 1 (наименее подходит) до 7 (наиболее подходит). Уровень оптимальности всех альтернатив фиксируется не только для

себя, но и для вашего оппонента. Итоговые ответы надо вписать в специально подготовленный для Вас бланк».

В качестве примера приводим текст шестого задания: «Вы сдаете очень трудный экзамен требовательному и строгому преподавателю вместе со студентом из вашей группы. Хотя вы готовились вместе, но оба были заняты подработками и не успели изучить весь необходимый материал. Можно попытаться подсказать или дать списать своему товарищу, но есть риск, что это заметит экзаменатор».

Альтернативы: 1. дать списать; 2. не дать списать.

Варианты ответов:

1. a1, б1. Вы оба даете возможность списать друг другу.
2. a1, б2. Ты предлагаешь помощь товарищу, но не получаешь ответную.
3. a2, б1. Ты опасаясь подвоха, хотя сосед явно нуждается в подсказке.
4. a2, б2. Несмотря на то, что вы оба недостаточно готовы, каждый погибает в одиночку.

Матричная форма отображения результатов взаимодействия между индивидами, предложенная авторами концепции ситуативной созависимости, позволила систематизировать параметры межличностных взаимоотношений между партнерами по общению. Используя формулы, предложенные Келли и Тибо, мы рассчитывали три индекса ситуативной созависимости:

- а) уровень субъективного контроля (actor control);
- б) уровень предполагаемого влияния партнера (partner control);
- в) уровень взаимного контроля (joint control) [2].

Для описания способов расчета вышеуказанных индексов созависимости приводим схему обработки в соответствии с таблицей 1. Напомним, что испытуемые в нашем исследовании заполняли бланки ответов вначале за себя, т. е. за партнера А, а затем оценивали ответы воображаемого оппонента – партнера В.

В табл. 1 ответы первого партнера А, выделенные курсивом, обозначаются как *a1b1*, *a2b1*, *a1b2* и *a2b2*, а ответы партнера В как *b1a1*, *b1a2*, *b2a1* и *b2a2* соответственно.

Таблица 1 - Схема расчета индексов созависимости

		Партнер Б		
Партнер А		<i>b1a1</i>		<i>b2a1</i>
	<i>a1b1</i>		<i>a1b2</i>	
		<i>b1a2</i>		<i>b2a2</i>
	<i>a2b1</i>		<i>a2b2</i>	

1. Для расчета уровня субъективного контроля (actor control – AC) вычисляем разность средних оценок обоих участников диады отдельно по каждой альтернативе ACa и ACb:

– субъективный контроль партнера А:

$$ACa = (a1b1 + a1b2)/2 - (a2b1 + a2b2)/2;$$

– субъективный контроль партнера В:

$$ACb = (b1a1 + b1a2)/2 - (b2a1 + b2a2)/2.$$

2. Для вычисления уровня предполагаемого влияния партнера (partner control – PC) определяем разность средних исходов по каждой альтернативе партнера PCa и PCb:

$$PCa = (a1b1 + a2b1)/2 - (a1b2 + a2b2)/2;$$

$$PCb = (b1a1 + b2a1)/2 - (b1a2 + b2a2)/2.$$

3. Для определения степени совместного контроля (joint control – JC) используем следующие формулы, в которых JCa и JCb – разности средних исходов по диагоналям матрицы исходов:

$$JCa = (a1b1 + a2b2)/2 - (a1b2 + a2b1)/2;$$

$$JCb = (b1a1 + b2a2)/2 - (b2a1 + b1a2)/2.$$

В соответствии с концепцией созависимости психологический смысл данных индексов следующий:

– индекс субъективного контроля AC в обобщенном виде иллюстрирует субъективные различия между оцениваемыми альтернативами у обоих партнеров;

– показатель РС иллюстрирует предполагаемое влияние партнера на другого;
 – по замыслу авторов концепции созависимости индекс JS предназначен для оценки стремления участников диады к сотрудничеству.

В табл. 2 приводятся коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между ситуативной созависимостью и личностными свойствами студентов, измеренных с помощью опросника NEO-FFI, позволяющего измерить базовые параметры личности по системе «Big Five». Из таблицы легко увидеть единственную значимую положительную корреляцию между сознательностью и уровнем субъективного контроля АСа, равную 0,53 и выделенную полужирным шрифтом.

Таблица 2 - Коэффициенты ранговой корреляции ситуативной созависимости и личностными свойствами студентов

	АСа	АСб	РСа	РСб	JSa	JSб
N	0,08	-0,05	0,10	-0,06	0,01	-0,17
E	0,05	0,10	-0,01	-0,08	0,04	-0,13
O	-0,01	0,23	0,05	0,08	0,01	-0,07
A	0,04	0,18	0,11	0,06	0,00	0,22
C	0,53	0,05	-0,12	0,26	-0,15	-0,02

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гипотеза нашего исследования не подтвердилась, и в результате непараметрического корреляционного анализа была обнаружена одна статистически достоверная ($p < 0,05$) положительная взаимосвязь между уровнем субъективного контроля и сознательностью студентов. Можно выдвинуть предположение о том, что высокий уровень сознательности предполагает особую значимость выбора альтернативных выходов из конфликтных ситуаций, в которых одна альтернатива означала сотрудничество, а другая – соблюдение собственных интересов.

Список литературы

1. Росс Л., Нусбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. – М.: Аспект-Пресс, 2000.
2. An atlas of interpersonal situations / H. H. Kelly [и др.]. – New York: Cambridge University Press, 2003.
3. Endler N. S. Personality: an international perspective / Foundations of personality // Ed. by J. Hetterna and I. J. Deary. – Dordrecht: Kluwer, 1993. – P. 251-268.
4. Reis H. T. and Holmes J. G. Perspectives on the situation // The Oxford handbook of personality and social psychology / Ed. by Deaux K. and Snyder M. P. 2012. P. 64-92.
5. Rusbult C. E. and Van Lange P. A. Interdependence, interaction and relationships // Annual Review of Psychology. – 2003. – 54. P. 351–375.

19.00.00

В.Я. Давыдова, А.И. Егорова, К.П. Саввинова, К.Е. Щукина

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт психологии, кафедра социально-гуманитарных технологий,
Якутск, sky-203@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье представлены результаты исследования особенностей связи социальной дистанции и межэтнической толерантности к трудовым мигрантам.

Ключевые слова: *трудовые мигранты, социальная дистанция, межэтническая толерантность.*

На сегодняшний день процесс интеграции и глобализации неизбежно приводят к активному взаимодействию различных культур, сообществ и этносов. Поликультурный мир требует взаимодополняющих ресурсов, к которым, можно отнести и толерантность как один из фундаментов гармоничного сосуществования различных культур в одном геополитическом пространстве. Миграция является неизбежным процессом, изучение особенностей которого является актуальным во все времена и особенно сейчас, когда международная миграция набирает обороты.

Несомненно, что миграция, обладая ярко выраженным этносоциальным и этнополитическим характером, вносит изменения в жизнь местного общества, влияет на проводимую государствами политику, а также изменяет личностные характеристики и тех, кто вынужден перемещаться на другие территории, в поисках лучшего будущего. Миграция также влияет и на то население, которое вынужденно или добровольно их принимает.

Из многообразия проявлений толерантности можно отметить, что как личностная характеристика толерантность формируется под влиянием множества факторов и переменных. В психологии личности толерантность рассматривается как интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического состояния, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и окружающим миром [5, С. 310-311].

В обществе отмечается рост так называемой мигрантофобии, увеличение недовольства к приехавшим на заработки людям, некоторые видят в них угрозу, связанную с потерей работы. В связи с этим перед обществом встает важный вопрос межэтнической толерантности к трудовым мигрантам.

Управление Федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия), за 2015 год отмечает увеличение количества иностранных граждан и лиц без гражданства поставленных на миграционный учет по месту пребывания, в том числе граждан прибывших из стран ближнего и из стран дальнего зарубежья. Основную их долю составляют мигранты из Киргизии, Таджикистана, Армении и Узбекистана. Дальнее зарубежье в основном представлено гражданами Китая. [2].

Цель исследования – рассмотрение особенностей связи социальной дистанции и межэтнической толерантности к трудовым мигрантам.

Предполагалось, что социальная дистанция саха и русских будет зависеть от степени близости этнических групп трудовых мигрантов к собственной этнической группе, а также то, что этническая толерантность не является определяющим фактором в отношении социальной дистанции саха и русских к трудовым мигрантам.

Объектом исследования выступили местные жители г. Якутска, представители двух основных этнических групп (русские и якуты).

Методики исследования: шкала социальной дистанции (шкала Богардуса) в варианте Л.Г.Почебут, шкала доверия М. Розенберга, шкала F.T.Адорно, экспресс-опросник "Индекс толерантности".

Показатель «реальной социальной приемлемости» свидетельствует о приемлемости людьми одного этноса представителей другого, наличии или отсутствии стремления к интеграции с ними, а также толерантном или интолерантном отношении к ним. По полученным результатам методики шкала социальной дистанции (шкала Э. Богардуса, вариант Л.Г. Почебут) наибольшая социальная приемлемость наблюдается у группы русских к представителям славянской этнической группы – белорусам и украинцам, что свидетельствует о близости, толерантном отношении к ним, но не предполагает стремления к интеграции с ними, то есть, стоит говорить об автономности данного этноса. Все остальные этнические группы мигрантов (кавказская, среднеазиатская, китайская) имеют отрицательную социальную приемлемость, что может указывать на стремление обособиться от них, о существовании межэтнической напряженности и интолерантности, а также наличии явного или скрытого межэтнического конфликта.

Похожая ситуация наблюдается у группы саха, так, они принимают белорусов, но предпочитают держаться автономно, и не стремятся к интеграции с ними. В отношении других этнических групп, социальная приемлемость так же отрицательная, что может свидетельствовать о стремлении к обособлению своего этноса, существовании межэтнической напряженности и интолерантности, наличии межэтнического конфликта.

Стоит отметить, что наименьшую степень приемлемости обе группы испытуемых проявляют к этнической группе таджиков, а также саха минимально принимают узбеков и армян, а русские - кыргызов.

«Реальная социальная экспансивность» отражает направленность чувств, а также наличие или отсутствие искреннего интереса одного этноса к другому. Так, у опрашиваемой группы саха и русских не обнаружено позитивных чувств и искреннего интереса к представленным этническим группам мигрантов. Нейтральные чувства испытывают русские по отношению к трудовым мигрантам белорусской и украинской национальности, что может говорить об определенной напряженности в отношениях, о том, что не все представители русских с искренним сочувствием и интересом относятся к ним. В отношении других этнических групп у русских наблюдается отрицательная социальная экспансивность. Отрицательная социальная экспансивность выражает негативную направленность чувств, но не к конкретным, реально живущим и действующим ее представителям, а к этносу в целом.

Почти ко всем представленным этническим группам трудовых мигрантов, испытуемые саха выразили отрицательную социальную экспансивность, что говорит о негативной направленности чувств в отношении к ним. Нейтральные чувства саха испытывают к белорусам.

Для выявления различий в степени реальной социальной приемлемости (СПр) и социальной экспансивности (СЭр) к каждой этнической группе трудовых мигрантов у саха и русских, проводился U-критерий Манна-Уитни, в ходе которого различия не были обнаружены (не скорректировано на наличие связей). В ходе проведения U-критерия Манна-Уитни на индивидуальном уровне реальной социальной приемлемости (СПр) и социальной экспансивности (СЭр), различий у двух групп испытуемых также не было обнаружено. Это говорит о практически одинаковом отношении опрошенных групп саха и русских к трудовым мигрантам. Полученный результат может быть обусловлен тем, что среди местных жителей города уже существует определенный образ трудового мигранта, который формирует отношение к ним.

В качестве меры согласованности социальной приемлемости саха ко всем этническим группам трудовых мигрантов, был проведен корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции τ – Кендалла. В результате было выявлено, что существуют согласованность между реальной социальной приемлемостью таджиков, армян, узбеков, киргизов, китайцев и украинцев на уровне значимости 0,01 (коэффициент корреляции равен

1). Результаты проведения аналогичного корреляционного анализа у группы русских выявили согласованность между реальной социальной приемлемостью таджиков, армян, узбеков, киргизов и китайцев на уровне значимости 0,01 (коэффициент корреляции равен 1). Как уже говорилось ранее, данный анализ позволяет с уверенностью говорить о тождественности дистанции к большинству этнических групп трудовых мигрантов у обеих опрошенных групп.

Таким же образом проверялась согласованность второго показателя шкалы социальной дистанции - реальная социальная экспансивность. Так, у группы испытуемых саха существует согласованность между реальной социальной экспансивностью к армянам, таджикам, узбекам, киргизам, китайцам и украинцам на уровне значимости 0,01 (коэффициент корреляции равен 1). Несколько иначе выглядят результаты опрошенных русских, так, была выявлена согласованность реальной социальной экспансивности к армянам, таджикам, узбекам, киргизам и китайцам, а также отдельно согласованна реальная социальная экспансивность к украинцам и белорусам на уровне значимости 0,01 (коэффициент корреляции равен 1). В данном случае, можно говорить о существовании у группы саха и русских сходных чувств в отношении к большинству этносов трудовых мигрантов (армяне, таджики, узбеки, киргизы, китайцы), с тем отличием, что у группы русских обнаружилась еще одна взаимосвязь социальной экспансивности к таким этническим группам как белорусы и украинцы.

Таким образом, согласованность реальной социальной экспансивности у саха и русских практически аналогична, с той разницей, что у группы русских обнаружена также согласованность между украинцами и белорусами. То есть, у саха и русских существуют сходные чувства в отношении к большинству этносов трудовых мигрантов, с тем отличием, что у русских несколько иная направленность чувств существует к белорусам и украинцам.

Список литературы

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М. 2001. — 416 с.
2. Аналитический отчет об итогах деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия). <http://ufms.ykt.ru>
3. Денисова Д.М. Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности // Труды СПИИРАН. 2012. Вып. 2(21). – 248 с.
4. Ениколопов С.Н., Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И. Методы этнопсихологического исследования. М., 1993. – 80 с.
5. Нижегородцева Н.В., Новикова М.В. Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей. Ярославль, 2011. – 357 с.
6. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: Учебное пособие. Спб., 2005. – 281 с.
7. Шлягина Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования // Век толерантности: научно-публицистический вестник. 2001. Выпуск 3-4. – 156 с.

19.00.00

В.Я. Давыдова, А.П. Макарова к.п.н., К.П. Саввинова, К.Е. Щукина к.п.н.

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт психологии, кафедра социально-гуманитарных технологий,
Якутск, dvy18@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

В статье представлены результаты исследования оценки качества жизни различными социальными группами: школьниками, студентами, взрослыми людьми и пенсионерами. Актуальность обусловлена тем, что качество жизни, это междисциплинарная научная проблема и психологические факторы этого феномена отражают субъективное ощущение и оценку жизненного благополучия самим индивидом.

Ключевые слова: качество жизни, социальные группы, ценностные ориентации, преобладающие эмоции.

Выполняя социальные функции, человек является членом различных социальных групп, что определяет объективное место личности в системе социальной деятельности и сказывается на формировании его сознания. Личность оказывается включенной в систему взглядов, представлений, норм, ценностей многочисленных групп, которые оказывают влияние на его развитие и формирование.

Цель исследования выявление и анализ социально-психологических особенностей оценки качества жизни различными социальными группами. Диагностическим инструментарием послужили методика «ценностные ориентации» М. Рокича, четырехмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабинович, опросник оценки качества жизни З.Ф. Дудченко.

В рамках психологического подхода существуют различные определения термина «качество жизни». Субъективная оценка качества жизни рассматривается как актуальное отношение человека к наиболее значимым для него аспектам собственной жизнедеятельности.

По мнению Г.М. Зараковского и А.А. Папура, субъективная оценка качества жизни человека содержит три компонента психики: эмоциональный, когнитивный и ценностно-побудительный [2, 4]. Эмоциональный компонент представляет собой переживания и чувства, обусловленные благополучной или неблагополучной жизнью индивида. Н.В. Андреев отмечает, что на удовлетворенность человека своей жизнью влияют социальный, экономический и личностный факторы [1]. Г.М. Зараковский установил, что субъективное качество жизни зависит от самореализации личности в трудовой, досуговой, общественно-политической деятельности и в семейных отношениях. [2]. Лебедева А.А. отмечает, что современные исследователи категорию качества жизни выдвигают как интегральную характеристику физического, психологического, эмоционального и социального функционирования, основанную на субъективном восприятии [3].

В исследовании приняли участие 25 школьников 8, 9, 10 классов г.Якутска, 25 студентов СВФУ, 25 работников бюджетных учреждений и 25 пенсионеров, посещающих «Школу третьего возраста».

С помощью методики М. Рокича были проанализированы терминальные и инструментальные ценности испытуемых. Анализ среднегрупповых ранговых значений терминальных ценностей, выявил значимые различия в выборках. Такую ценность как «активная жизнь» наиболее высоко оценивают пенсионеры (4,1), затем работающие взрослые (6,2), подростки (6,6) и студенты (8,2). Для работающих взрослых значима «жизненная мудрость» (3,6). «Здоровье» высоко оценивают представители всех социальных групп, однако больше ценят пенсионеры (2,7) и взрослые (3,6). «Интересная работа» оказалась важна для представителей всех групп, однако для подростков (3,2) и студентов

(3,8) она более значима чем для взрослых людей. Такие ценности как «любовь» и «материально обеспеченная жизнь» оказались важны для представителей всех социальных групп, а «наличие друзей» и «общественное признание» более ценны для подростков. Взрослые мужчины и женщины высоко оценили такую ценность как «познание», студенты «развитие», однако «счастье» невысоко оценили представители всех социальных групп.

Сравнительный анализ инструментальных ценностей выявил значимые различия в выборках. Пенсионеры и взрослые люди высоко оценивают «аккуратность» (6,4), (6,7) и «воспитанность» (3,1), (5,1). Для пенсионеров важна «чуткость» (6,4), по сравнению с другими группами, что свидетельствует о том, что они более чувствительны к отношению со стороны окружающих и нуждаются в заботе и поддержке со стороны родных и близких. Для взрослых людей важны «терпимость» и «честность», а для студентов «ответственность» и «эффективность в делах». Группа подростков значимы «высокие запросы», «независимость», «рационализм», «смелость во взглядах». Таким образом, у подростков и студентов преобладают более конкретные ценности, а у людей старшего поколения: пенсионеров и взрослых более абстрактные. Пожилые люди ориентированы на общение, а взрослые работающие люди на экзистенциальные ценности, у студентов ценности связаны с ближайшим будущим, у подростков преобладают ценности самоутверждения.

Результат диагностики преобладающих эмоций показал, что средний балл по шкале радости у всех опрошенных составил 22,06 из максимально возможных 48 баллов, что соответствует среднему значению (20-29 баллов). Что касается эмоций гнева, средний балл составляет 15,76, что соответствует пониженному значению (10-19 баллов). Состояние страха в среднем у всех испытуемых 15,59 баллов, печали 11,23 баллов, что соответствуют пониженному значению.

В целом у опрошенных доминирует положительный эмоциональный фон. Сравнительный анализ среднегрупповых ранговых значений преобладающих эмоций показал, что существуют различия между социальными группами. У работающих взрослых и у группы студентов доминируют эмоции радости, по сравнению с группой пенсионеров, что свидетельствует о преобладающем положительном состоянии, взрослые и студенты более довольны собой и своей жизнью и уверены в себе. Подростки более подвержены гневу по сравнению с другими группами.

Исследование оценки качества жизни выявило, что взрослые испытуемые удовлетворены такими параметрами как: семья, работа, социальная поддержка. Вызывает интерес то, что показатели по параметру «работа» попадают в нижний диапазон нормы – 64,26 балла, по параметру социальная поддержка наблюдается самый высокий балл – 70,68, что свидетельствует о том, что испытуемые рассчитывают на поддержку со стороны государства, также родственников и друзей. Сниженная оценка качества жизни наблюдается у взрослых по параметрам: жилищные условия, район проживания, питание, сексуальная жизнь, отдых, положение в обществе, духовные потребности, здоровье близких, личное здоровье, душевный покой, жизнь в целом. Оказалось, что испытуемые недовольны основными сторонами своей жизни, охватывающими бытовые условия, личные интересы, духовные и физические потребности. Оценка такого параметра как материальный достаток находится на низком уровне. Общее значение качества жизни составляет – 57,13 балла и соответствует сниженному уровню.

Студенты оценивают свой материальный достаток как низкий, что в принципе, объяснимо, т.к. большинство студентов живут за счет родителей и стипендии. Однако они удовлетворены питанием и социальной поддержкой, но остальными параметрами качества своей жизни они не довольны.

Пенсионеры свой уровень жизни оценивают, как сниженный, из всех параметров качества жизни, нормальным они считают здоровье близких (60,4) и духовные потребности (86,8).

У школьников общий уровень так же сниженный, на нормальной позиции, по их мнению, находятся такие параметры их жизни, как жилищные условия (63,7), семья (75,6), питание

(78,8), положение в обществе (65,5), духовные потребности (65,6), социальная поддержка (66,4), личное здоровье (61,2) и душевный покой (62,8).

Установлены статистически значимые различия с помощью Т-критерия Стьюдента, в самооценке качества своей жизни у различных социальных групп, между подростками и студентами по шкалам сексуальная жизнь ($t=2,41$; $p=0,02$), и здоровье близких ($t=2,94$; $p=0,01$), между подростками и взрослыми по шкале здоровье близких ($t=3,20$; $p=0,01$), между студентами и пенсионерами по шкале работа ($t=2,57$; $p=0,02$), между взрослыми и пенсионерами по шкале работа ($t=2,25$; $p=0,05$). Оказалось, что пенсионеры более удовлетворены благосостоянием семьи, по сравнению со студентами и работающими взрослыми. Студенты менее удовлетворены бытовыми условиями проживания, чем подростки и пенсионеры. Студенты менее довольны своей семьей, отдыхом и питанием, чем подростки. Взрослые испытуемые и студенты более довольны своими отношениями с руководством, отношениями с коллегами, профессиональным ростом. Духовные потребности пенсионеров более удовлетворены, по сравнению со студентами и взрослыми, здоровьем близких и родных более обеспокоены подростки и студенты. Студенты менее довольны своим настроением, характером, переживаниями, и собой, чем подростки.

Таким образом, были выявлены значимые различия между социальными группами подростков, студентов, работающих взрослых и пенсионеров по ценностным ориентациям, преобладающим эмоциям и параметрам качества жизни, подтвердились гипотезы о том, что социально-психологические факторы оценки качества жизни, характеризуются специфичностью проявления в различных социальных группах и о том, что существуют различия в субъективной оценке своего благополучия в физическом, психологическом и социальном аспектах у различных социальных групп.

Список литературы

1. *Андреенкова, Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов //Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 5(99). – С. 189-215.
2. *Зараковский, Г.М.* Качество жизни населения России: Психологические составляющие. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
3. *Лебедева А.А.* Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке. //Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9, № 2. С. 3 –19.
4. *Папура А.А.* Психологическое сопровождение подростков по формированию уверенности в себе. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2010. N 3

19.00.00

И.В. Дурманова, Л.В. Ковалева

Тюменский государственный университет,
Институт государства и права, Кафедра государственного и муниципального управления,
Тюмень, idurmanova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ НА ВНУТРЕННИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Психический образ рассматривается в психологической науке как важнейший внутренний регулятор поведения человека. В данной статье предлагаются социально-коммуникативные технологии, способные оказывать влияние на систему образов, являющихся регуляторами инвестиционного поведения предпринимателей, и усиливать тем самым, желаемую инвестиционную активность указанной целевой аудитории.

Ключевые слова: внутренние регуляторы деятельности, психический образ как ведущий внутренний регулятор деятельности, инвестиционное поведение, социально-коммуникативные технологии, модерация и фасилитация.

Цель данной статьи – показать возможности применения психологических и социально-коммуникативных технологий в работе профильных органов и специализированных организаций, в чьи компетенции входит работа по привлечению инвесторов. Мы считаем, что для усиления и активизации инвестиционного поведения, в частности, для усиления инвестиционной активности отечественных предпринимателей, помимо традиционных для этой сферы административных рычагов воздействия и правового регулирования, особое внимание следует уделять психологическому сопровождению и использованию социально-коммуникативных технологий, способных оказывать позитивное воздействие на внутренние психические регуляторы деятельности. К числу регуляторов инвестиционного поведения мы относим компоненты ценностно–мотивационной сферы психики и ряд компонентов системы психических образов.

Поиск дополнительных мер стимулирования инвестиционной активности россиян – актуальный вопрос, обусловленный экономической и политической необходимостью ликвидации известных кризисных явлений и возвращения экономике страны динамики развития. При этом можно констатировать, что предпринимательское поведение в настоящее время в нашей стране остается весьма пассивным. По результатам исследования Всероссийского центра исследований общественного мнения [1], подавляющее большинство россиян (82%) никогда не пытались организовать свой бизнес и лишь 4% занимаются предпринимательством. В инвестиционном поведении россиян также прослеживается низкая активность, а в течение 2015 года зафиксирован существенный спад объема инвестиций в основной капитал [9].

Стимулировать подъем желаемой активности инвесторов следует комплексно. Во-первых, через объективное улучшение инвестиционного климата и внедрение требований регионального инвестиционного стандарта [8]. Во-вторых, через создание в общественном или индивидуальном сознании позитивного имиджа инвестиционной политики каждого отдельного региона. Так, фактор как «позитивное восприятие предпринимательства» был отнесен к числу важнейших основных бизнес стимулов предпринимательской активности в ходе исследовательского проекта «Факторы стимулирования предпринимательства в России и мире» [7]. Органами власти Тюменского региона, также признается, что «в современной действительности каждому городу придется вступить в игру оболщания, чтобы привлечь инвесторов» [4], т.е. оказывать определенное воздействие на систему восприятия целевой аудитории.

В одной из своих работ мы экспериментально доказали, что технологии работы с системой психических образов способны *значительно* влиять на профессиональное развитие, и эффективность деятельности руководителей [4]. Результаты эксперимента, в котором участвовало 205 руководителей бюджетных и коммерческих организаций, в том числе резерв кадров Администрации г. Тюмени, подтвердили гипотезу о более высокой эффективности обучающего курса, содержащего технологии работы с системой психических образов, регулирующих профессиональную деятельность руководителя.

Опираясь на фундаментальные позиции психологической науки, которая рассматривает систему психических образов как исходную форму развертывания психической жизни личности и ядерный феномен, с помощью которого происходит регуляция эмоций, потребностей, мотивов, целей, установок и поведения человека (Артемьева Ю.Е., 1999; Барабанщиков В.А., 2002; Климов Е.А., 1995; Леонтьев А.А., 2001, Леонтьев А.Н., 1979; Леонтьев Д.А., 2003; Михеев В.А. 1997; Смирнов С.Д., 1981, 1983; Рубинштейн, 1959 и др.), в настоящем исследовании мы позволим себе очертить контуры системы психических образов, влияющих на инвестиционное поведение отечественных предпринимателей.

В качестве структурной основы этой системы образов могут выступать элементы, которые согласно логике, предложенной Климовым Е.А. [6], являются наиболее значимыми структурными компонентами субъективного Образа профессии: 1) Образ деятельности /Что и как нужно делать в этой сфере?; 2) Образ Я /Какой Я (есть, могу быть) в этой деятельности?; 3) Образ окружения /Кто меня окружает в этой деятельности, и каковы наши взаимоотношения?

Вышеперечисленные категории образов должны, по нашему мнению, быть в фокусе социально-коммуникативного воздействия в работе с потенциальными инвесторами, поскольку могут содержать искажения, упущения и нести нежелательную эмоциональную окраску. Важно, что не объективная реальность, а именно психические образы, представления людей о себе и своих возможностях, о рисках, об отдельных структурах и лицах, сопровождающих инвестиционные проекты, о системах поддержки и административных барьерах способны, в зависимости от своей положительной или отрицательной окраски, либо запустить активную волну предпринимательских стартапов, либо нанести проекту колоссальный урон. Разрушительная сила этого феномена лучше всего отражена в афоризме героя произведения М.Булгакова профессора Преображенского: «Разруха в наших головах».

К феноменам системы образов, тормозящих инвестиционную активность предпринимателей можно отнести: 1) Образ деятельности: неясные алгоритмы и последовательность действий, необходимых для успешного и легкого «входа в проект», понимание реальных шагов осуществления своей деятельности; 2) Образ Я: отсутствие позитивных образов «себя успешного», «вдохновляющей идеи и ясной цели», а также наличие негативных образов возможной личной опасности относительно государственной машины, базирующихся на глубинных сценарных уровнях, особенно у жителей Сибири; 3) Окружение: целый конгломерат негативных образов, связанных с административными барьерами и преградами системы, базирующихся как на актуальном личном опыте, так и сложившемся общественном мнении, отсутствие ярких «историй успеха других предпринимателей» в этой сфере.

Если процесс формирования образов отдается на волю стихии, то и результат предсказуемо очевиден. Именно поэтому система психических образов является объектом технологий массовой коммуникации, психологического воздействия и пропаганды. Именно поэтому в работе с инвесторами необходимо не столько административное, сколько психологическое воздействие. Техническая цель такого воздействия- наполнить систему образов тех, к кому она адресована, позитивом, личными смыслами, трансформировать негативные стереотипы, т.е. задать внутренним психическим регуляторам желаемую программу действий.

Сегодня психология может не только объяснить глубинные причины существующих помех в решении ряда социально-экономических задач, но и предложить большой арсенал *практических* инструментов и социально-коммуникативных технологий, полезных для скорейшего и эффективного решения этих задач. Под социально-коммуникативными технологиями (СКТ) мы понимаем совокупность действий субъектов коммуникации по достижению какой-либо цели в виде структурированной технологической цепочке процедур и операций. Каждая СКТ характеризуется сознательным управлением коммуникационными ресурсами; наличием социально значимой цели и социальным характером процесса, подвергающегося технологизации; системностью и планомерностью; технологичностью, формальной организацией и оптимизацией; дискретностью; креативностью и стандартизацией; цикличностью и возможностью тиражирования. Объектом СКТ, в ее прикладном смысле, является подсознание, сознание и поведение социальных субъектов (все компоненты в совокупности, их определенная комбинация или каждый отдельно) [2].

Для практики профессионального взаимодействия с инвесторами, кроме коучинга и других форм индивидуального сопровождения, весьма полезными могут оказаться технологии модерации и фасилитации – вид социально-коммуникативных технологий, которые применяются в организации групповой работы, для создания благоприятной среды коллективного творчества и внедрения желаемых инноваций в реальную жизнь людей и организаций за счет последовательного построения групповой коммуникации, позволяющей обеспечить перевод зарождающихся идей в реальные действия людей, т.е. выстроить процесс целиком, от замысла до конкретных результатов. Заимствованные у профессионалов мирового класса, эти технологии способны обеспечить воздействие на работу внутренних регуляторов: мотивировать и вовлекать, вдохновлять на действие и творчество, оказывать позитивное воздействие на систему психических образов, регулирующих деятельность.

Известно, что специфика применения отдельных социально-психологических коммуникативных технологий, связана с образом общественного мышления и социальным устройством. Их можно сравнить с «зернами», для которых нужна особая «почва» - психологическая готовность к подобным форматам, как со стороны участников, так и со стороны ведущих. Наш опыт в качестве участника и организатора подобных курсов, позволяет заявлять, что для техник модерации и фасилитации эта «почва» в нашем, Тюменском регионе стала более или менее пригодной только в последнее время, в то время как, например, в Европе данные методы давно и активно используются в образовании и управлении [5]. Привлечение профессионалов, владеющих такими технологиями к проведению специальных мероприятий с инвесторами, а также обучение этим технологиям, как сотрудников профильных государственных организаций, так и самих бизнесменов, поможет не только сделать более продуктивным взаимодействие с бизнес- сообществом, но решать другие актуальные вопросы инновационного развития и социальной коммуникации.

Список литературы

1. ВЦИОМ: 82% россиян никогда не пытались заниматься бизнесом//ИА REGNUM – URL: <http://regnum.ru/news/economy/1194025.html> (дата обращения 16.11.2015)
2. Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции// ОПТИМАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ (ОК) эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ// 28.02.2010. - [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://jarki.ru/wpress/2010/02/28/937/print/> (дата обращения 17.11.2015)
3. Дурманова И.В. Психический образ в развитии компетентности руководителей: монография. Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, Германия, 2011. -200 с.
4. Езикеева О. //1 tmn.ru - Тюменский региональный портал/ 08.02.2014 – URL: http://1tmn.ru/tmn_woman/personal_experience/10-myslejj-ot-olgi-ezikeevojj-4122041.html (дата обращения 16.11.2015)
5. Интерактивные методы подготовки менеджеров. Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ. Учебное пособие. – М: 2002. – 304 с.
6. Климов Е.А. Психология профессионала. -М., Воронеж, 1996.
7. «ОПОРА РОССИИ» выявила основные бизнес-стимулы// Опора России. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства/ 28.04.2014. – URL: <http://new.opora.ru/news/federal/537-opora-rossii-vyyavila-osnovnye-biznes-stimuly> (дата обращения 16.11.2015)
8. Регионы завершают внедрение стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. Справочный документ Минэкономразвития РФ: сайт. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depinvest/2015032701> (дата обращения 16.11.2015)

19.00.00

Е.Ю. Клепцова, Е.В. Кодолова

ФГБОУ ВПП Вятский государственный гуманитарный университет,
Институт педагогики и психологии, кафедра практической психологии,
Киров, klepcovale@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕРПИМОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье рассмотрено содержание понятия «терпимость» в отечественной и зарубежной психологической литературе. Исследуется лингвокультурологическое поле терпимости. Анализируются авторские понятия терпимости и толерантности как психологического феномена.

Ключевые слова: основания, содержание понятий «терпимость», «толерантность» и «нетерпимость» в отечественной и зарубежной психологии.

Терпимость как психологический феномен имеет достаточно короткую историю изучения в зарубежных и отечественных исследованиях, где обозначается часто термином «толерантность» (G. Allport, А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, Е.Ю. Клепцова, Г.У. Солдатова, и др.). В отечественной психологической школе термин толерантность приобрел в начале 21в. новое рождение в связи с проводимой Правительством РФ совместно с Министерством образования и науки Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)».

Заемствованный термин «толерантность» и русское понятие «терпимость» находятся в сложных, неоднозначных отношениях. Чаще всего толерантность переводится на русский язык как терпимость и между ними ставится знак тождества. Более того, в научном обиходе предпочитают пользоваться заимствованным термином «толерантность», слово «терпимость» отвергается как просторечное. Однако термин «толерантность» является междисциплинарным, и в настоящее время отсутствует стройная концепция толерантности, научное содержание размыто и не определено, феноменология и категориальный аппарат не описаны, а имеющиеся варианты психологических концепций толерантности, по мнению некоторых ученых имеют явно выраженный заказной, а потому «псевдонаучный характер» [11, с.191]. Если попытаться вникнуть в обозначенную проблематику глубже, то окажется, что дело здесь не только в терминологической путанице, но и в различии психологических реалий, которые обозначают данные понятия. Попытаемся разобраться в этих проблемах более подробно.

В понятии «терпимость» как справедливо считает О.А. Михайлова, акцент делается на психологической стороне отношения. «Толерантность понимается шире или даже несколько иначе, поскольку акцентируются рациональная и социальная стороны отношений» [15, с. 105]. Ученый полагает, что терпимость имеет два лексико-семантических варианта, один из которых принадлежит полю «свойство, качество», а другой полю «отношение». Исследуя лингвокультурологическое поле с ядром толерантность и терпимость О.А. Михайлова, С.М. Толстая замечают, что слово «терпимость» восходит к страдательному причастию терпимый первоначально истолковываемому только в пассивном значении. Однако в современном русском языке у обоих слов развилось активное значение: терпимый человек – тот, кто терпит, терпимость личности к недостаткам других [14, 15]. Боле того, И.А. Стернин считает, что концепт толерантность в русском языковом сознании в настоящее время только «в процессе становления и поэтому не имеет очерченной структуры, не может являться общеизвестным и тем более общенациональным. ... Концепт толерантность в русской концептосфере испытывает давление сближающихся с ним в русском сознании концептов,

имеющих явный или слабо выраженный неодобрительный оценочный знак (беспринципность, непринципиальность и др.)» [15, с. 327].

Для G. Allport толерантность предстает важной личностной характеристикой человека демократического общества, объединяющей знание себя, ответственность, чувство юмора, автономность, способность к эмпатии [17]. Гуманистическая психология в лице ее родоначальника К. Роджерса терпимость понимает как «отсутствие надменности» [12, с. 90].

В отечественной психологии терпимость не изучалась в должной степени. Объясняется это господствующей тоталитарной идеологией, предполагающей нетерпимость как необходимый элемент классовой борьбы. Исследования терпимости ограничивались изучением эмоциональной устойчивости (П.Б. Зильберман, А.Е. Ольшанникова, О.А. Сиротин, А.Я. Чебыкин, О.А. Черникова, и др.). В последнее десятилетие, в связи с изменением социально-политической жизни в стране, наблюдается востребованность исследований по различным проблемам толерантности, терпимости (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, Е.Ю. Клепцова, В.В. Колесов, С.В. Кривцова Г.У. Солдатова и др.).

В «Словаре практического психолога» С.Ю. Головин дает следующее объяснение толерантности. «Толерантность – отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Например, толерантность к тревоге проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне – в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптационных возможностей» [13, с. 70]. Аналогичное толкование толерантности встречается в словаре-справочнике «Психология» под редакцией М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович [4]. Рассматривая психологическую интерпретацию данного понятия, заметим, что в «Современном словаре по психологии» под редакцией В.В. Юрчука [16], толерантность определяется: 1) как «неестественное воздержание»; 2) «вид скрежетания зубами при смирении с поведением, убеждениями, ценностями другого»; 3) как «реакция переживания стресса, напряжения, боли без серьезного вреда». Таким образом, этимологическое значение «толерантность» подчеркивает употребление термина для обозначения способности к сопротивлению стрессам, вредным воздействиям окружающей среды, лекарствам, собственному раздражению, вызванному поведением др.

Определения толерантности А.Г. Асмолова [1] и Г.У. Солдатовой [3] тождественны. Данное понятие рассматривается учеными как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. А.Г. Асмоловым при анализе семантики термина «tolerantia», выделяются три пересекающихся значения: устойчивость, выносливость; терпимость; допуск, допустимое отклонение [8, с. 18].

Толерантностью как «способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов» понимается С.К. Бондаревой и Д.В. Колесовым [2, с. 5].

Толерантность базируется не на терпеливости как терпимость, справедливо полагает С.В. Кривцова, а на «осознанном интеллектуальном убеждении. Оно близко к конвенциональной морали, когда люди договариваются об определенных правилах взаимного существования и следуют им. Психологический смысл толерантности определяется как приобретенная устойчивость (стрессу, этническим и поведенческим различиям)». Ученым предлагаются варианты формирования толерантности «сверху» через коллективный договор и терпимости как вариант развития «изнутри», через личностное прозрение [8, с. 200].

Терпимость М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович рассматривают как «социально-психологическую черту человека, выражающую уважительное, доброжелательное отношение к взглядам, убеждениям, верованиям, мнениям, традициям, привычкам, поведению других людей. Терпимость способствует достижению взаимопонимания и

согласованности в действиях без применения давления, принуждения, угроз». Терпение данные исследователи рассматривают как социально-психологическую черту человека, показатель мужества, внутренней силы, условие такта в общении [4]. Последние точки зрения в наибольшей степени близки к нашей авторской позиции.

Таким образом, понятия «толерантность» и «терпимость», представленные в психологии, не являются четко разграниченными. Более того, в определениях А.Г. Асмолова и Г.У. Солдатовой терпимость рассматривается как составная часть толерантности, последняя, в свою очередь, считается более «широким» понятием.

Понятие «терпимость» у М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.В. Кривцовой выступает как самостоятельное, нетождественное, отличное от понятия «толерантность». Слова толерантность и терпимость в своем значении по данным толковых словарей совпадают. Латинский по происхождению термин толерантность, обладая стилистическим свойством книжности, в других значениях как бы не отличается от слова терпимость. Однако анализ литературы по данному вопросу показывает всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки этих системообразующих понятий.

На наш взгляд, некоторую неопределённость в трактовках терпимости и толерантности можно снять, если исходить из следующих положений. Назовем их.

Мы разграничиваем понятия «терпимость» и «толерантность» как самостоятельные понятия. Во-первых, толерантность или терпимость могут выступать в широком социальном плане как некоторый принцип жизнедеятельности и отношений людей в сложном и меняющемся мире. И здесь даже предпочтительнее использовать термин толерантность. Во-вторых, толерантность и терпимость – это конкретные психологические характеристики людей, проявляющиеся во взаимодействии. В первом случае, как это записано в декларации принципов толерантности (ЮНЕСКО), толерантность означает уважение, принятие и понимание многообразия культур нашего мира. Это не только моральный долг, но и правовая, и политическая потребность. Благодаря толерантности становится возможным достижение мира, продвижение от культуры войны к культуре мира, толерантность – это искусство жить в мире непохожих людей и идей.

На психологическом уровне анализа проблемы в качестве равноправных используются термины «толерантность» и «терпимость». Толерантность в психологии традиционно понимается как эмоциональная устойчивость к неблагоприятным факторам воздействия среды, толерантность к стрессу, тревоге, конфликту. В любом случае, толерантность связывается со снижением чувствительности к стрессогенным факторам.

Понятие терпимости имеет более глубокое содержательное и нравственное насыщение. Оно означает взаимопонимание и согласование различных интересов и точек зрения без применения насилия (В.Г. Маралов, Е.Ю. Клепцова) [5-7, 10]. Таким образом, в психологии толерантность и терпимость – это разные способы отношения человека к действительности, к неблагоприятным факторам воздействия социальной среды, связанные со снижением или повышением чувствительности к ним. Во-первых, и терпимое, и толерантное отношение актуализируется тогда, когда мнения, оценки, верования, поведение и т. п. других людей не совпадают с мнениями, оценками, ожиданиями субъекта взаимодействия. Этот факт объединяет данные понятия.

Во-вторых, различает их то, что они выполняют разные функции. Толерантность даёт возможность приспособиться к неблагоприятным факторам, то есть толерантность носит *адаптивный характер*. Уместно говорить о толерантности к тревоге, к чужой вере. Терпимость же, кроме адаптивной функции, выполняет ещё и *активную функцию*, то есть даёт возможность изменять чужое мнение, поведение другого человека, но без применения средств принуждения. В-третьих, данные личностные свойства различаются по психологическим механизмам, лежащим в их основе. К ним мы относим терпение и принятие. Ведущим механизмом толерантности является *терпение* (выдержка, самообладание, самоконтроль), что даёт возможность снизить порог чувствительности к неблагоприятным факторам. Принятие как другой механизм толерантности отстает на

второй план и в ряде случаев может вообще не актуализироваться. Ведущим же механизмом терпимости, наоборот, становится *принятие* чего-либо как данности (понимание, эмпатия, ассертивность), терпение, отступая на второй план, не утрачивает при этом своего потенциала и активно используется личностью.

Высказанные соображения дают возможность дать следующие определения толерантности и терпимости.

Толерантность – мы рассматриваем как свойство личности, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и т. п., и проявляющееся в снижении сензитивности к объекту за счёт задействования механизма терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль). Границы проявления толерантности распространяются от высокомерия, сдержанности, терпеливости, выдержки, самообладания до беспомощности [5-7].

Под *терпимостью* мы понимаем свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, к другим людям, их взглядам, к самому себе, актуализирующееся при наличии некоего барьера, препятствия, несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей, переживаемых в виде раздражительности, неприятия взглядов, установок и др. и проявляющееся в повышении сензитивности к объекту за счёт задействования механизмов принятия (понимание, эмпатия, ассертивность) и терпения. Границы проявления терпимости от снисходительности, сотрудничества (как согласования мнений, действий, взаимоожиданий и т. п.) до уступчивости [5-7].

Кроме того, терпимость мы определяем как свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, к другим людям, их взглядам к самому себе, актуализирующееся при наличии некоего барьера, препятствия, переживаемых в виде раздражительности, неприятия взглядов, установок и др. и проявляющееся в принятии, понимании, доброжелательности, согласованности, сотрудничестве, ассертивности [5-7].

При рассмотрении терпимости нужно учитывать дихотомию сознания, основанную на полярных категориях. Понятие «терпимость» полагает существование понятия «нетерпимость».

Под *нетерпимостью* мы понимаем свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, к другим людям, их взглядам, к самому себе, актуализирующееся при наличии некоего барьера, препятствия, несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей, переживаемых в виде раздражительности, неприятия взглядов, установок и др., и проявляющееся в снижении сензитивности к объекту за счёт неразвитости механизмов терпения (выдержка, самообладание, самоконтроль) и принятия (понимание, эмпатия, ассертивность). Границы проявления нетерпимости можно обозначить от пренебрежения, отстраненности до импульсивности как эмоционального реагирования [5-7].

Таким образом, рассмотренные личностные свойства «терпимость», «толерантность», «нетерпимость» являются внутренним содержанием понятия «терпимое отношение», которые позволяют в дальнейшем разработать содержание понятий «терпимое отношение», «толерантное отношение», «нетерпимое отношение».

Список литературы

1. *Асмолов, А. Г.* Толерантность как культура 21 века [Текст] / А. Г. Асмолов // Век толерантности. – 2005. – № 7. – С. 4–8.
2. *Бондырева, С. К.* Толерантность [Текст]: введение в проблему / С.К. Бондырева, В. В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЕК. – 2003. – 240 с.
3. Век толерантности. [Текст]: научно-публицистический вестник. – М.: Гратис: Центр СМИ МГУ им. В.М. Ломоносова – 2001, № 1. – 68 с.
4. *Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л.А.* Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия [Текст] / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: Хэлтон, 1998. – 339 с.
5. *Клепцова, Е. Ю.* Психология терпимого отношения в образовательном процессе/ Е.Ю. Клепцова // Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. – 344 с.
6. *Клепцова, Е. Ю.* Психология и педагогика толерантности [Текст] : учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования / Е. Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2004. – 176 с.
7. *Клепцова, Е. Ю.* Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция [Текст]: учеб. пособие для слушателей системы доп. проф. пед. образования / Е. Ю. Клепцова. – М.: Академический Проект, 2005. – 192 с.
8. *Кривцова, С. В.* Жизненные навыки [Текст]: уроки психологии во 2-м классе / С. В. Кривцова. – М.: Генезис, 2002. – 248 с.
9. Личность в парадигмах и метафорах: ментальность-коммуникация-толерантность [Текст] / под ред. В. И. Кабрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 262 с.
10. Психологические особенности ориентации педагогов на личностную модель взаимодействия с детьми [Текст] / под ред. В. Г. Маралова. – М.: Академический проект, 2005. – 288 с.
11. Психология образования: проблемы и перспективы [Текст] : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 дек. 2004 г. – М. : Смысл, 2004. – 448 с.
12. *Роджерс, К.* Клиентоцентрированная терапия [Текст] / К. Роджерс. – М.: Рефл-бук, 1997. – 320 с.
13. Словарь практического психолога [Текст]. – Минск: Харвест, 1997. – 800 с.
14. *Толстая, С. М.* Терпение и терпимость в зеркале языка [Текст] / С. М. Толстая // Лингвокультурологические проблемы толерантности: тез. докл. междунар. конф. – Екатеринбург, 2001. – С. 129.
15. Философские и культурологические проблемы толерантности [Текст]: монография / отв. ред.: Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС,
16. *Юрчук, В. В.* Современный словарь по психологии [Текст] / В. В. Юрчук. – Минск: Современное слово, 1998.
17. *Allport, G.* Nature of Prejudice [Text] / G. Allport. – Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954. – 489 p.

19.00.01

¹И.В. Кобрянова, к.психол.н., ²С.Н. Никишов, к.психол.н., ²И.С. Осипова, к.психол.н.,

¹ФГБВОУ ВПО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ,
Научно-исследовательский центр (НИЦ),
научно-исследовательский отдел (медико-психологического сопровождения),
Санкт-Петербург, irvina111@yandex.ru

²ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
Историко-социологический институт, кафедра психологии,
Саранск, serg-n79@yandex.ru; isosipova@yandex.ru

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Карьерные ориентации – это ценностные ориентации непосредственно в карьере, которыми руководствуется субъект, выбирая и моделируя свой профессиональный и жизненный путь. В статье рассматриваются особенности карьерных ориентаций студентов экономических и инженерных специальностей, описана связь карьерных ориентаций с особенностями самоактуализации личности, представлены рекомендации для психологов, занимающихся карьерным тьюторингом.

Ключевые слова: *карьерные ориентации, самоактуализация, инженерные специальности, студенты, экономические специальности.*

Главным ориентиром современного образования является формирование конкурентоспособной личности, направленной на самореализацию, грамотно строящей собственную карьеру и достигающую успеха в деятельности по профессии.

Несмотря на то, что проблема карьеры в большей степени прорабатывалась зарубежными специалистами (Д. Сьюпер, Т. Тидман, Д. Холл, Э. Шейн, Д. Мак-Клелланд и др.), отечественные психологи также внесли вклад в ее изучение (А.К. Маркова, Р.Л. Кричевский, О.А. Тихомандрицкая, С.Т. Джанерьян, О.П. Цариценцева и др.), обращая пристальное внимание на психологические аспекты карьеры и карьерных ориентаций. Карьера рассматривается не только как внешний процесс, который связан с продвижением по карьерной лестнице, но и как внутренний процесс, связанный с саморазвитием, самоконтролем, самоактуализацией, реализацией личностного потенциала, рефлексией, стремлением личности к успеху.

Т.Х. Неструева описывает структуру карьеры, которая включает в себя три компонента: целевой, процессуальный и результативный [2]. Карьерные ориентации включены в целевой компонент структуры индивидуальной карьеры и выступают как один из регулятивных механизмов профессионального развития. Э. Шейн выделяет восемь карьерных ориентаций: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия (независимость), стабильность, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство [8].

Сензитивным периодом для карьерных ориентаций личности будущего специалиста являются последние годы учебно-профессиональной деятельности, выпускные курсы у студентов.

Особый интерес представляют на сегодня карьерные ориентации студентов разных специальностей и направлений подготовки, а также изучение взаимосвязи карьерных ориентаций с личностными качествами, поскольку это представляет особую важность для грамотного решения проблемы организационно-педагогического сопровождения профессионального образования. Такое сопровождение позволяет обеспечить планирование профессиональной карьеры будущего специалиста, как показатель активного личностно-профессионального развития на этапе обучения в вузе [3,5,6].

Цель данного исследования – выявить карьерные ориентации студентов экономических и инженерных специальностей.

В качестве испытуемых в исследовании выступили 50 студентов экономических и инженерных специальностей в возрасте от 20 до 23 лет.

В работе были использованы следующие методы и методики: а) эмпирические (методика «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер; «Самоактуализационный тест» (САТ) Э. Шострома в адаптации авторского коллектива: Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз); б) методы количественной и качественной обработки данных (критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Ведущей карьерной ориентацией студентов является «Интеграция стилей жизни» (7,55). Они стремятся в своей жизни к балансу, не отдавая предпочтение карьере, семье или саморазвитию. Это, несомненно, является неотъемлемым компонентом качества современной жизни [4]. Наименьшее количество баллов набирает стратегия «Стабильность места жительства» (5,7), что свидетельствует о том, что многие студенты готовы поменять место жительства в поисках профессионального будущего.

2. Существуют различия в карьерных ориентациях студентов экономических и инженерных специальностей. Для студентов экономических специальностей, в отличие от студентов инженерных специальностей, наибольшую ценность в профессиональном плане представляют создание собственного дела, конкуренция, преодоление препятствий и стремление управлять другими людьми (большая частота выбора стратегий «Предпринимательство» ($U=115,5$, $p<0,01$), «Менеджмент» ($U=125$, $p<0,01$), «Вызов» ($U=137,5$, $p<0,01$)). В свою очередь, для студентов инженерных специальностей, в отличие от студентов экономических специальностей, наибольшую ценность в профессиональном плане представляют помощь другим людям, стремление сделать мир лучше, а также отсутствие связи с каким-то географическим регионом и возможность поменять место жительства, для нахождения своего профессионального будущего (большая частота выбора стратегий «Служение» ($U=175$, $p<0,01$), меньшая частота выбора стратегии «Стабильность места жительства» ($U=137,5$, $p<0,01$)).

3. Проведенный корреляционный анализ показал, что существуют значимые связи между карьерными ориентациями и особенностями самоактуализации личности, уровень которой у респондентов находится в пределах нормы. Нами было выявлено, что малоконтактные люди и люди, нестремящиеся к приобретению знаний об окружающем мире, чаще стремятся к безопасности и стабильности (соответственно $r=-0,3$, $p<0,05$ и $r=-0,3$, $p<0,05$); люди, способные к целостному восприятию мира и людей, чаще стремятся к балансу в жизни ($r=0,3$, $p<0,05$), а творческие люди, которые всегда хотят выйти за границы, демонстрируя свою непохожесть на других, напротив, стремятся избегать такого баланса ($r=-0,3$, $p<0,05$).

Психологическое сопровождение профессиональной карьеры, по мнению О.П. Цариценцевой, должно реализовываться в трех основных направлениях: а) акцент на осознании своей профессиональной позиции, личностных качеств, умений и навыков, способствующих или препятствующих реализации в профессии; б) отработка умений ставить цели карьерного продвижения и планировать перспективы развития карьеры; в) формирование представлений о сложностях и проблемах карьерного роста в организации на этапе адаптации, отработка выбора и реализации той или иной модели и стратегии карьерного продвижения в зависимости от особенностей организации [7].

Для реализации второго и третьего направления важно обращаться к карьерному тьюторингу (обучение, сопровождение), обеспечивающего развитие профессиональной и деловой карьеры молодых специалистов. Опираясь на представления и идеи Е.А. Могилевкина, можно дать следующие рекомендации психологам, занимающимся карьерным тьюторингом: а) необходимо в работе учитывать ожидания и установки студентов; б) обеспечивать психологическое сопровождение адаптации студентов в ВУЗе; в) формировать навыки реалистичной самооценки и уровня притязаний; г) создавать условия для раскрытия

потенциала каждой личности; д) осуществлять внутривузовское наставничество; е) включать студента в проектную деятельность; ж) заниматься мониторингом изменения личности выпускника [1].

Следуя данным рекомендациям можно создать основу для эффективной системы психологического и организационного сопровождения карьеры юношей и девушек.

Список литературы

1. Могилевкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг / Е. А. Могилевкин. – СПб. : Речь, 2007. – 336 с.
2. Неструева Т. Х. Карьерные ориентации личности руководителя в контексте организационной культуры [Электронный ресурс] / Т. Х. Неструева // Материалы IV Психологического съезда РПО. – Режим доступа: <http://www.hrm21.ru/rus/proforientation/stati/?action=show&id=111>.
3. Никишов С. Н. Тренинг как эффективная форма подготовки сотрудников организации / С. Н. Никишов // Вестник Мордовского университета. Серия «Психологические науки». – №2. – 2011. – С. 105–107.
4. Осипова И. С. Карьерные ориентации студентов экономических специальностей / И. С. Осипова, П. С. Осипов // Самореализация потенциала личности в современном обществе: материалы II Международной конференции, 28-29 апреля, 2014 г. – Прага: Издательский центр «Sociosfera-CZ». – С. 76–77.
5. Тараскина И. В. Необходимые условия повышения качества образования / И. В. Тараскина // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2009. – №8. – С. 199–201.
6. Тараскина И. В. Развитие профессионального мышления студентов в Вузе как условие их профессиональной адаптации / И. В. Тараскина // Образование и саморазвитие. – 2014. – №1(39). – С. 147–150.
7. Цариценцева О. П. Динамика карьерных ориентаций в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / О. П. Цариценцева // Концепт. – 2012. – № 12 (декабрь). – Режим доступа: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12169.htm>.
8. Шейн Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование / Э. Шейн. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.

19.00.07

Е.А. Кукуев, К.Н. Верховцев

Тюменский государственный университет,
Институт психологии и педагогики, кафедра возрастной и педагогической психологии,
kea.psy@gmail.com, knver@yandex.ru

«РИГИДНОСТЬ» ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В статье рассматривается психологическая проблема профессионального выгорания педагогов. В эмпирической части исследования на выборке из 147 педагогов соотнесены показатели ригидности и выгорания. Анализ результатов исследования показал, чем выше уровень ригидности, тем в большей степени выявляются симптомы профессионального выгорания; чем выше степень выгорания, тем меньше ролевой набор респондента.

Ключевые слова: проблема профессионального выгорания педагогов, симптомы профессионального выгорания, ригидность социальной роли.

Становление системных, синергетических подходов в науке в целом (Берталанфи Л., 1969; Хакен Г., 1980; Пригожин И.Р., 1986), и в психологии, в частности (Ломов Б.Ф., 1984, Клочко В.Е., 2005), позволяет по-новому проанализировать психологические проблемы в свете постнеклассической парадигмы (Степин В.С., 1980; Клочко В.Е., 2005).

В современной жизни человека можно выделить одно из значимых противоречий: между стремлением соответствовать динамике изменяющегося мира и стремлением к потенциальной устойчивости. Изменения становятся неотъемлемой частью жизни и возникает вопрос: как в этом изменении не потерять себя? Или как определял В. Франкл: изменить себя не изменяя себе.

Непрерывность течения жизни, непрерывность изменений предъявляют особые требования как к человеку, так и к психологии, как науке, ставящей человека в центр изучения. И если современная психология все настойчивее позиционирует себя на уровне постнеклассической рациональности, то и человек анализируется как целостная, открытая самоорганизующаяся система.

Понимание человека как самоорганизующейся системы ставит с новой остротой вопрос о соотношении устойчивости и изменчивости как отдельных компонентов, так и человека в целом. Е.П. Белинская и Е.М. Дубовская отмечают: «Соотношение постоянного и изменчивого в личности является одной из наиболее интересных загадок психологии человека» [1].

Данные основания позволяют нам подойти к анализу взаимоотношений человека и мира не с бинарных позиций ситуации: человек-мир, а с системных оснований, когда «Два условия жизни (меняющийся мир и меняющийся человек) взаимосвязаны: человек меняется под воздействием изменяющегося мира, но и сам мир меняется под воздействием человека, поскольку в значительной степени им и создается» [6].

Принятие и осмысление человека как целостной, открытой самоорганизующейся системы требует анализа процесса формирования «человеческого в человеке». Если на неклассическом этапе эта проблема решалась через процесс развития, то постнеклассический этап выводит нас на уровень становления: «посмотреть на человека через призму становления и разглядеть его в ней как целостную самоорганизующуюся открытую систему, прогрессивное и закономерное усложнение системной организации которой является основанием ее устойчивого бытия» [5; с.17].

Действительно, согласно С.Л. Рубинштейну: «Жизнь – это существование человека в мире, которое не сводится к простой абстракции «быть», а характеризуется становлением, изменением субъекта в системе взаимодействий» [7; с. 304]. Жизнь человека образована множеством ситуаций взаимодействия с миром, в которые он вступает.

Многомерность жизни человека определяется не только именно мерностью (пространство, время, смыслы, ценности и т.д.), но и возможностью трансцендировать, выходя за пределы сущего. Так обозначается понимание человека, который в процессе своего становления, самоорганизации, будучи открытой системой имеет возможность обмениваться с окружающим миром информацией, веществом и т.д.

Понимание человека как открытой системы позволяет выйти на анализ некоторых психологических особенностей жизнедеятельности человека, в частности, связанных с профессиональной деятельностью.

Одной из таких особенностей является проблема профессионального выгорания. Начатые исследования в конце XX столетия в зарубежной науке (Фреденбергер Х., 1974; Маслач К., 1981; Перлман Б. и Хартман Е., 1982 и др.) активно продолжают и в российской психологии (Орел В.Е., 1999,).

При анализе причин выгорания, чаще всего, выделяют:

1. Фактор активности (взаимодействия, информации и т.д.).
2. Фактор неопределенности (ситуации, деятельности и т.д.).

Таким образом, профессиональному выгоранию подвержены профессии, которые предусматривает активное взаимодействие с людьми и динамично меняющиеся условия. То есть, в группу риска будут входить профессии по Е.А. Климову типа «человек-человек».

Профессиональное выгорание в системном подходе можно рассмотреть как проблему открытости/закрытости системы (человека). Открытость как значимое свойство функционирования системы характеризует возможность системы обмениваться энергией, веществом, информацией с внешней средой. Важным для нашего исследования является вывод М.Л. Калужского (2001): «любая система в естественном состоянии настолько закрыта для внешнего воздействия, насколько ее структура не соответствует меняющимся условиям окружающей среды» [4; с.58].

Открытость является условием, основанием устойчивости системы. Напомним мысль Л. Берталанфи (1969) о том, что необходимым условием устойчивости органических систем является постоянное обновление их элементов. То есть, система настолько устойчива, насколько она открыта [2].

На данном основании можно предположить, что профессиональному выгоранию подвержены закрытые люди. Закрытый человек не в состоянии обеспечить корректность активного взаимодействия, и также будет испытывать стресс при динамично изменяющихся условиях. В этом отношении можно вспомнить В. Сатир (2014), которая отмечала (в отношении анализа семьи), что в закрытой системе люди не могут процветать. В лучшем случае они могут только существовать, но людям нужно значительно больше [8].

В эмпирической части исследования (Кукуев Е.А., 2014) на выборке из 147 педагогов (учителя городских и сельских школ, преподаватели вуза) первоначально были соотнесены показатели ригидности (Залевский Г.В., 2004) и выгорания (Маслач К., 1986).

Соотнесение ригидности как компонента закрытости человека сделано на анализе работ Г.В. Залевского, который под ригидностью понимает акты поведения индивидуальной или групповой системы, упорно повторяющиеся и/или продолжающиеся и в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и/или изменения; при этом уровень осознания и принятия личностью (или группой) этой необходимости может быть разным (Залевский Г.В., 2004). Ригидный человек – это закрытый человек, не имеющий возможности, способности и т.д. к изменению, которое является необходимым условием открытости.

Статистический анализ полученных результатов (SPSS-17.0) показал наличие прямой корреляционной связи ($p \leq 0,01$) между интегральным индексом выгорания (НИПНИ им. Бехтерева, 2007) и уровнем ригидности. То есть, чем выше уровень ригидности, тем в большей степени выявляются симптомы профессионального выгорания.

При анализе результатов и их обсуждении с респондентами (с высокой тенденцией к выгоранию) среди симптомов профессионального выгорания наиболее часто проявлялась группа, которая получила рабочее название – ригидность социальной роли. Педагоги с

тенденцией к выгоранию (индекс > 0,7) рассказывали, что «работа занимает все их личное время», «регулярно берут работу домой», «домашние постоянно называют учительницей» и т.д. То есть, ригидность социальной роли характеризует неспособность человека изменять свое поведение (неконгруэнтность) при изменении социальной ситуации (переходить от одной социальной роли к другой при изменении ситуации).

Для исследования данного феномена была использована методика Куна-Макпартленда «Кто Я?» в модификации Т.В. Румянцевой (отсутствие жесткой регламентации количества ответов). При анализе результатов внимание фиксировалось на количестве социальных ролей в ответах респондентов.

Статистический анализ показал наличие значимой обратной корреляционной зависимости ($\rho \leq 0,01$) между интегральным индексом выгорания и количеством социальных ролей, обозначенных респондентом. То есть, чем выше степень выгорания, тем меньше ролевой набор респондента.

Таким образом, применение системного подхода позволяет включать в исследование новые параметры, в частности – открытость.

Список литературы

1. *Белинская Е.П., Дубовская Е.М.* Изменчивость и постоянство как качество личности // Психологические исследования. 2009. №5(7). Источник <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/226-belinskaya7.html>
2. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – критический обзор. В кн. Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ.ред. и вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
3. *Залевский Г.В.* Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). – М.: Томск, Томский государственный университет, 2004.
4. *Калужский М.Л.* Общая теория систем: учебное пособие. Омск: Изд-во Омского гос. тех. ун-та, 2001.
5. *Клочко В.Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005.
6. *Клочко В.Е., Лукьянов О.В.* Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Психология и педагогика, 2009 №7.
7. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир - М.: «Наука», 1997.
8. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://nkozlov.ru/library/psychology/s433/#.UzKAmqh_uE4 (Дата последнего обращения 20.03.2014)

19.00.07

С.А. Минюрова д.психол.н., Т.М. Каневская

Уральский государственный педагогический университет,
институт психологии, кафедра общей психологии,
Екатеринбург, minyurova@uspu.ru, kanevskayat@mail.ru

ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТА ВУЗА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аддиктивное поведение является несовершенноспособом приспособления человека к слишком сложным условиям деятельности и общения. Психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения студентов вуза ориентирована на развитие личностных ресурсов обучающихся. Личностные ресурсы рассматриваются как совокупность возможностей, прежде всего, внутренних психологических, которые осознаются и используются субъектом для выхода из трудных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: *личностный ресурс, аддиктивное поведение, студенты вуза, профилактика аддиктивного поведения.*

Социально-экономическая, политическая нестабильность общества, потеря ценностных ориентаций порождает распространение аддиктивного поведения. В последнее десятилетие исследователи отмечают аддиктивное поведение среди студентов вуза, что проявляется в склонности молодых людей к употреблению алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ, зависимости от отношений, интернет-зависимости и др. (А.П. Андреева, В.В. Аршинова, В.В. Барцалкина, Н.А. Бородина, А.В. Голенков, С.А. Минаков и др.).

Под аддиктивным поведением, вслед за А.В. Смирновым, мы понимаем ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как психоактивные вещества, так и различные виды деятельности, предмечивающие аддикцию [5].

Профилактика аддиктивного поведения студентов является одним из приоритетных направлений воспитательной работы в ВУЗе и обеспечивается через создание специальных психолого-педагогических условий [1]. Отечественные исследователи выявляют социально-психологические особенности студентов вуза, склонных к зависимости от психоактивных веществ (Н.А.Чеверикина, 2013), изучают педагогические условия, критерии антинаркотического воспитания в вузе (Т.В. Сибгаттулина, 2004), нравственное воспитание студентов (Р.Д. Шефрукова, 2009). Формирование эго-идентичности у студентов вуза, по Ю.Ю. Кушнеровой (2012), является фактором, предупреждающим алкогольную аддикцию. Однако, вопросы о выявлении личностного ресурса у студентов вуза, остаются открытыми, что является целью нашего исследования.

Личностные ресурсы выступают как важнейшее психологическое средство и условие профилактики, а их *развитие* у молодых людей является актуальной педагогической задачей. Все это находит свое отражение в «Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде» (2011), где утверждается, что профилактика должна быть связана с развитием личностных ресурсов, повышающих у обучающихся устойчивость к негативным влияниям среды. Личностные ресурсы можно рассматривать как совокупность возможностей, прежде всего, внутренних психологических, которые осознаются и используются субъектом для достижения позитивных результатов деятельности, выхода из трудных жизненных ситуаций, способствуют психической устойчивости человека. Движущей силой *развития* личностного ресурса являются субъектность, устремленность к саморазвитию, к самосовершенствованию.

Обращение к собственному «Я» способствует порождению стремления не только познать себя, но и определить ориентиры желаемых изменений собственной личности, дарит человеку возможность понять, почувствовать, реализовать себя в меняющемся мире [5].

Роль личностных ресурсов изучена в исследованиях А.Ж. Авериной, Л.А. Александровой, И.А. Васильева, Т.О. Гордеевой, А.И. Гусева, Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Мандрикова, О.В. Митиной, Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой и др. Понятие «ресурс» употребляется в различных сочетаниях: когнитивный ресурс (В.Н. Дружинин), интеллектуальный ресурс (М.А. Холодная), ресурсы саморегуляции (Е.А. Сергиенко), ресурсы интеграции (В.М. Шлаина), ресурсные состояния (В.В. Козлов), как аспект описания стратегий жизни (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова), как фактор преодоления стресса (В.А. Бодров, Т.Л. Крюкова, Р. Лазарус, С. Хобфолл.), фактор регуляции деятельности и поведения (Л.Г. Дикая, У.Ю. Кожевникова, Т.В. Корнилова и др.). В зарубежных исследованиях понятие «ресурс» часто используется учеными как «фактор защиты» (V. Holtmann, M.H. Schmid; A.S. Masten; H. Scheithauer, F. Petermann; M. Laucht), а в отечественной психологии - как «потенциал» (Ф.Б. Березин, А.Г. Маклаков, А.А. Налчаджян и др.).

Соотношение понятий «адаптационный потенциал», «личностный потенциал», «личностный ресурс», неоднозначно. Согласно А.Г. Маклакова, *адаптационный потенциал* определяется как диапазон адаптационных возможностей человека, приспособление к изменяющимся внешним условиям. *Личностный потенциал*, по Д.А. Леонтьеву, отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, способность выполнять задуманное вне зависимости от внешних и внутренних условий. Значимым для понимания *ресурса*, по С.А. Хазовой и Е.А. Петровой, является момент его *осознания* и *принятия*, как результат решения трудных жизненных ситуаций и опыта переживаний, в то время как *потенциал* человеком может не осознаваться [7].

На основе проведенного теоретического анализа, личностный ресурс представлен как интегральное описание актуального и потенциального уровня развития личностных характеристик, в зависимости от которых задачи мобилизации усилий по преодолению жизненных трудностей, продвижения к намеченным целям, решаются легче или, напротив, труднее, при «дефиците» их развития [2]. Мы предположили, что личностный ресурс студента вуза может быть представлен совокупностью взаимообусловленных личностных характеристик, включающий в себя когнитивный, ценностный, эмоциональный, поведенческий уровни анализа. Личностные характеристики, характеризующие особенности в личных ценностях (ценностный уровень), в самоотношении (эмоциональный), в саморегуляции поведения (поведенческий), могут являться показателями личностного ресурса при сбалансированном уровне их развития, а при недостатке или избытке развития, обозначенные личностные характеристики могут вносить вклад в аддиктивное поведение.

С целью выявления личностного ресурса студента вуза, нами проведено исследование, которое проводилось на базе Уральского государственного педагогического университета (ФГБОУ ВПО «УрГПУ», г. Екатеринбург). Выборку составили 174 студента очной формы обучения. Для выявления показателей личностного ресурса изучались: жизнестойкость («Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова), личные ценности («Методика Шварца для изучения ценностей личности», автор русифицированной и стандартизированной версии опросника В.Н. Карандышев), особенности в самоотношении («Методика исследования самоотношения» (МИС), С.Р. Пантелеев), уровень развития осознанной саморегуляции («Стиль саморегуляции поведения», В.И. Моросанова). Шкала «Склонность к аддиктивному поведению» («Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП), А.Н. Орел) применялась для изучения выраженности аддиктивного поведения у студентов вуза. При помощи множественного регрессионного анализа были получены следующие результаты.

Итоговые результаты предсказаний позволили выявить, что такие личные ценности как «Стимуляция» ($\beta=0,249$, $t=3,702$) и «Гедонизм» ($\beta=0,411$, $t=6,119$) являются предикторами, и позволяют предсказывать 27,8% доли дисперсии склонности к аддиктивному поведению.

Итоговые результаты по изучению особенностей в самоотношении показали, что высокий уровень показателей «Внутренняя конфликтность» ($\beta=0,323$, $t=3,546$) и «Самоценность» ($\beta=0,279$, $t=3,467$), при низких значениях показателей «Саморуководство» ($\beta=-0,182$, $t=-2,308$), «Самообвинение» ($\beta=-0,187$, $t=-1,992$), «Открытость-Закрытость «Я»» ($\beta=-0,207$, $t=-2,775$), в совокупности позволяют предсказывать 17,3% доли дисперсии склонности к аддиктивному поведению.

Итоговые результаты предсказаний по изучению особенностей в саморегуляции поведения показали, что при низких значениях показателей «Моделирование» ($\beta=-0,227$, $t=-2,99$) и «Программирование» ($\beta=-0,271$, $t=-3,659$), и одновременно высоких значениях показателей «Самостоятельность» ($\beta=0,29$, $t=3,748$) и «Гибкость» ($\beta=0,29$, $t=3,748$), вклад в склонность к аддиктивному поведению составляет 20% доли дисперсии.

Далее, по результатам множественного регрессионного анализа, было выявлено взаимовлияние между показателями жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) и обозначенными выше личностными характеристиками, которые потенциально являются показателями личностного ресурса. Можно утверждать, что жизнестойкость, на уровне достоверной значимости, опосредованно вносит вклад в снижение склонности к аддиктивному поведению у студентов вуза, выступает ведущим показателем личностного ресурса, облегчающим «запуск» развития обозначенных выше личностных характеристик. Полученные результаты согласуются с данными, полученными исследователями (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова и др.). Жизнестойкость, по П.Типлиху, определена как стержневая личностная характеристика, которая во многом ответственна за успешность в совладании с неблагоприятными трудностями жизни, как установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах.

Так, личностный ресурс – это динамичный, многоуровневый психологический феномен, представленный комплексом взаимообусловленных личностных характеристик, включающий в себя когнитивный, ценностный, эмоциональный, поведенческий уровни анализа. Личностный ресурс студента вуза характеризуется высоким уровнем развития жизнестойких убеждений, личными ценностями, позитивным отношением к себе и Другим, высоким уровнем саморегуляции поведения.

Личностный ресурс как психологическое средство профилактики аддиктивного поведения студентов вуза, может быть представлен личностными качествами молодого человека, характеризующие его внутреннюю интегрированность. Когнитивный уровень представлен жизнестойкими убеждениями (вовлеченность, контроль, принятие риска); ценностный – характеризуется ценностью нахождения внутреннего стимула (смысла) для собственной деятельности и ценностным чувством получения психологического удовольствия от достижения намеченных результатов; эмоциональный – низким уровнем внутренней конфликтности и самообвинения, чувством саморуководства, внутренней открытостью «Я», признанием ценности собственной личности и Другого; поведенческий – представлен компонентами саморегуляции, такими как *программирование* исполнительских действий, *моделирование* как способность выделять внутренние условия и внешние обстоятельства достижения целей, *самостоятельность* в решении поставленных задач, *регуляторная гибкость*.

Так, в ходе проведенного исследования выявлен личностный ресурс студента вуза, что позволит внести коррективы в программу профилактики аддиктивного поведения в студенческой среде вуза. Решение данной проблемы способствует личностному развитию обучающихся на этапе профессионального становления, профилактике аддиктивных форм отклоняющегося поведения.

Список литературы

1. *Каневская Т.М.* Психолого-педагогические условия профилактики аддиктивного поведения в студенческой среде педагогического вуза // *Сибирский педагогический журнал.* - 2012. - № 6. – С. 223-227.
2. *Каневская Т.М.* Личностные ресурсы и их развитие как условие профилактики аддиктивного поведения студентов вуза // *Личность в современном мире.* – Екатеринбург, 2015. – С.90-96.
3. *Леонтьев Д.А.* Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова.* Вып. 1. - М.: Смысл, 2002. - С. 56 - 65.
4. *Маклаков А.Г.* Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // *Психологический журнал.* - 2001. - Т. 22, № 1. - С. 16 - 24.
5. *Минюрова С.А.* Психология саморазвития человека в профессии. – М.: Компания Спутник+, 2008. – 298 с.
6. *Смирнов А.В.* Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре индивидуальной интегральности: Автореф. дис. докт. психол. наук. – Екатеринбург, 2015. – 47 с.
7. *Хазова С.А.* Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды: Автореф. дис. докт. психол. наук. - Кострома, 2014. – 55 с.

19.00.10

А.А. Твардовская

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования,
кафедра специальной психологии и коррекционной педагогики,
Казань, Alla.Tvardovskaya@kpfu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ – ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе представлена проблема высшего образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в России. Анализируются результаты изучения особенностей профессиональной мотивации, тревожности студентов – инвалидов в сравнении со студентами с нормальным развитием.

Ключевые слова: *профессиональная мотивация, тревожность, студенты –инвалиды.*

Изменения в образовательной политике в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья открыли широкие возможности для получения ими высшего образования. В России накоплен опыт организации современных программ высшего образования для инвалидов. Реализуется ряд федеральных целевых программ, посредством которых в вузах обновлена материально-техническая база образования инвалидов. Это позволило увеличить прием инвалидов в вузы, расширить количество и вариативность образовательных программ [1].

Поступление студента-инвалида в вуз, с одной стороны, определяется перечнем направлений подготовки с созданными условиями доступности среды, подготовленным преподавательским составом к работе с инвалидами, с другой стороны, профессиональными интересами и мотивацией. Ярская-Смирнова Е.Р. (2006) отмечает, что мотивация абитуриентов – инвалидов к поступлению в вуз может снижаться в случае низкого качества подготовки в интернатах, из-за страха имеющейся неприспособленной для инвалидов среды, отсутствия специальных приспособлений и оборудования в вузах, затрудненной мобильности ввиду отсутствия специального транспорта. Для многих инвалидов ситуация усугубляется низким уровнем дохода их семей и соответственно недостаточными условиями для домашней подготовки, отсутствием ассистивных технологий в образовании. Некоторые студенты-инвалиды приходят в вуз прямо после школы, где они получили неплохую подготовку и поощрялись на дальнейший образовательный рост. Но многие респонденты-старшеклассники демонстрируют неверие в свои силы и психологическую неготовность обучаться в вузе. [2, с.90]. Поэтому важным направлением социализации инвалидов является сопровождение профессионального самоопределения и становление профессиональной мотивации.

Профессиональные мотивы исследовались в рамках проблемы психологической готовности к выбору профессии, в контексте профессионального самоопределения и отношения к профессии, формирования профессионального самосознания, развития профессиональных притязаний в процессе вузовского обучения. Большое число исследователей (Н.Г. Багдасарьян, О.О. Виштак, Л.В. Кансузян, Р.К. Малинаускас, А.А. Немцов, С.Г. Павлова, Л.М. Хабаева и др.) отмечают, что высокий уровень адаптивности к обучению в вузе и успешность освоения личностью основ профессиональной деятельности взаимосвязаны с внутренней профессиональной мотивацией и с широкими познавательными мотивами.

В исследовании (Твардовская А.А., Залялетдинова А.Д., 2015), направленном на выявление особенностей профессиональной мотивации, приняло участие 60 респондентов в возрастном диапазоне от 18 до 22 лет, обучающиеся в вузах Республики Татарстан. Для решения исследовательских задач мы выделили две группы респондентов. В первую группу

(экспериментальную) включены студенты с ограниченными возможностями здоровья различной нозологии - 30 студентов, среди которых 21 девушек и 9 юношей. Вторую группу (контрольную) составили 30 студентов без нарушений в развитии и инвалидности, из них 18 девушек, 12 юношей.

В исследовании применялись следующие методы и методики: анкетирование (авторский вариант); методика «Мотивация обучения в ВУЗе» Т. И. Ильиной; методика изучения мотивации профессиональной деятельности (К. Замфир в модификации А. А. Реана), методика «Исследование тревожности» (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин).

Результаты анкетирования показали, что для студентов – инвалидов значимым критерием обучения в ВУЗе является материальное благополучие (83,3%), интерес к специальности (76,7%), стремление получить диплом (73,3%). У студентов контрольной группы наиболее важными критериями выбора профессии явились интерес к специальности (90,0%), мнение и позиция родителей (76,7%).

Но ввиду ограниченности предложения по специальностям и созданным условиям для формирования групп обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья в ВУЗах (в нашем случае с сенсорными нарушениями), студенты – инвалиды зачастую вынуждены выбрать не интересную, с их точки зрения, специальность.

Высокий показатель материальной заинтересованности при выборе направления обучения в ВУЗе у студентов-инвалидов свидетельствует об их стремлении помочь своей семье материально, посредством трудоустройства на более престижную и высокооплачиваемую работу.

Исследование мотивация обучения в ВУЗе по методике Т.И. Ильиной показало, что у респондентов обеих исследуемых групп доминирующим мотивом выбора профессии является получение диплома (6,21 балла у студентов с ОВЗ и 4,80 балла у студентов с нормативным развитием), на втором месте – приобретение знаний (5,48 и 4,63 балла), на третьем – овладение профессией (3,91 и 3,90 балла соответственно). (Рис 1.)

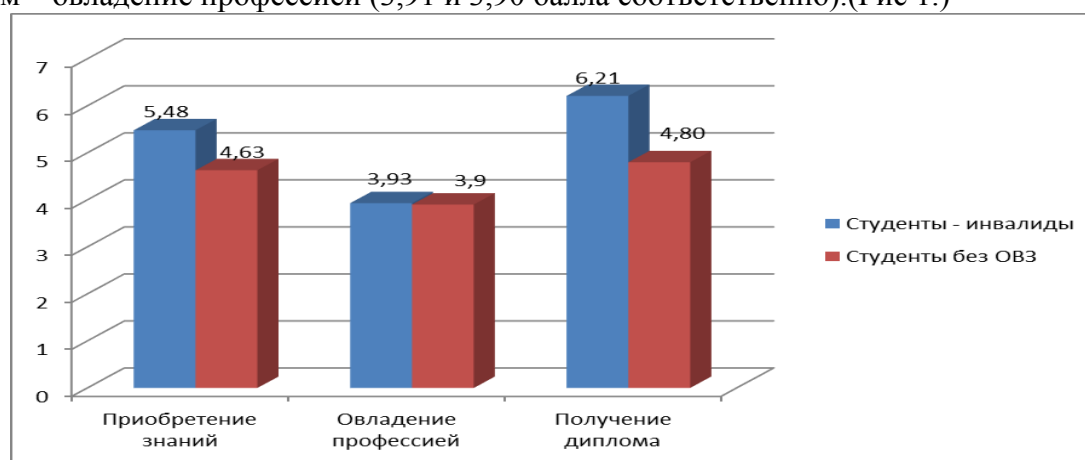

Рис. 1. Средние показатели мотивов выбора профессии в исследуемых группах (по методике Т.И.Ильиной)

Исследование мотивации профессиональной деятельности по методике К. Замфир в модификации А. А. Реана выявило положительное соотношение трех видов мотивации в структуре мотивационного комплекса личности респондентов: $ВМ \approx ВПМ > ВОМ$, в котором внутренняя мотивация (ВМ) – высокая; внешняя положительная мотивация (ВПМ) – примерно равна внутренней мотивации или ниже, но относительно высокая, а внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) – низкая. Данный баланс мотивов говорит о заинтересованности в профессиональном обучении студентов -инвалидов, стремлении достичь в ней определенных позитивных результатов. При сравнительном анализе показатели мотивации в двух группах можно отметить, что в группе студентов -инвалидов оптимальный комплекс имеют 44,8%, а в группе студентов нормативного развития он составляет 56,2%. Причем показатели внешней отрицательной мотивации выше у студентов – инвалидов (неуверенность в своих профессиональных знаниях). Это свидетельствует на

наш взгляд о том, что выбор профессии у студентов-инвалидов чаще обусловлен мотивами избегания неудач, сложностью адаптации к условиям обучения. (Рис 2.)

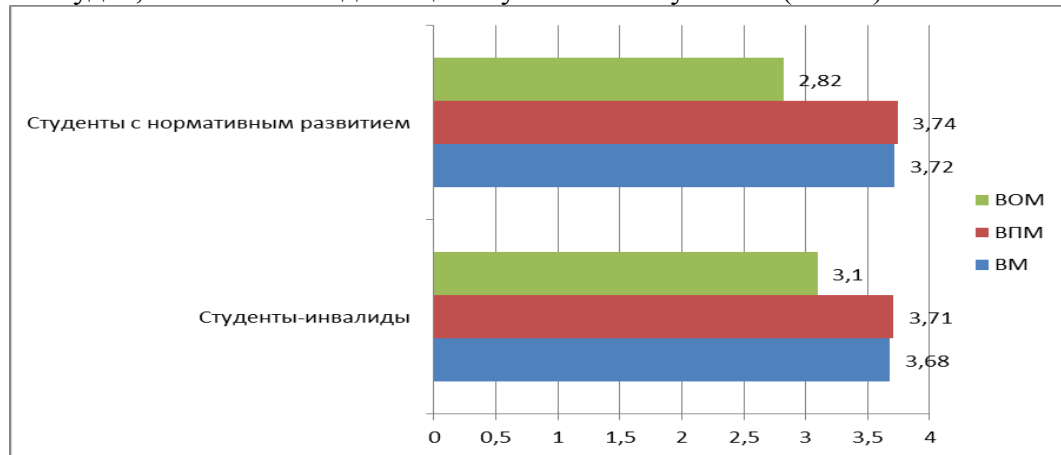

Рис.2. Результаты исследования профессиональной мотивации респондентов

Ряд возникающих проблем связан со специфическими особенностями личности студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья, таких как повышенная тревожность, нерешительность, боязнь неудачи. При диагностике тревожности было установлено, что всей группе опрошенных студентов инвалидов присущ высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности (86% и 74%). Высокая тревожность была свойственна как девушкам, так и юношам с ограниченными возможностями здоровья. Полученные данные об уровне тревожности являются закономерными, учитывая особенности адаптации к новым условиям инклюзивной среды студентов-инвалидов, преодолении ими трудностей, с которыми они сталкиваются при поступлении в вуз и дальнейшем обучении. Тревожность может быть вызвана их неуверенностью в своем будущем, ощущением «ущербности» в коллективе сверстников.

Оценка взаимосвязи между профессиональной мотивацией и уровнем тревожности у студентов - инвалидов проводилась методом расчёта коэффициента корреляции по Пирсону. В ходе исследования была установлена прямая корреляционная связь между внутренней мотивацией и личностной тревожностью ($r = 0,49$; $p < 0,01$).

Таким образом, для повышения уровня профессиональной мотивации студентов – инвалидов в существующей системе образования, необходимо

проводить профориентационную работу вузами в среде потенциальных абитуриентов-инвалидов с целью информирования о доступных специальностях и направлениях подготовки, о возможностях трудоустройства и получения высшего образования. Это будет способствовать появлению у студентов с ограниченными возможностями адекватной профессиональной мотивации, реальных профессиональных намерений, составляющих основу их психологической готовности осуществить самостоятельный и осознанный выбор профессии, планировать профессиональную карьеру.

Список литературы

1. Ахметзянова А.И. Организация инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Казанском федеральном университете // Образование и саморазвитие. - 2014.- № 2 (40).-С.208-212.
2. Романов П.В., Ярская – Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд –во «Научная книга», 2006. – 260с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Н.Е. Амадова, А.В. Кисиленко

Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет» (НИУ «БелГУ»), Институт управления, кафедра социологии и организации работы с молодежью, nina.amatova@yandex.ru; kisilenko@bsu.edu.ru

**МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ФАКТОР РИСКА
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Статья посвящена вопросам информационно-психологической безопасности личности в контексте активного распространения манипулятивных рекламных техник в Интернет-пространстве. Одной из такого рода техник является маркетинг в социальных медиа (SMM). Авторы раскрывают основные принципы работы такого маркетинга и его широкомасштабного воздействия на общественное сознание.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, социальные сети, маркетинг в социальных медиа (SMM), агрессивная реклама, манипуляция общественным сознанием.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека».

Важной особенностью современного общества, отличающей его от более ранних этапов развития, является переход его к качественно новой форме существования – информационному обществу. Возрастает число людей, занятых в производстве и потреблении информационно-коммуникационных технологий и услуг, а в передовых экономиках мира растёт доля таких услуг и технологий в валовом внутреннем продукте.

Таким образом, можно говорить о зарождении нового типа культуры – «культуры реальной виртуальности» и «виртуальной культуры общения» о которой писал М. Кастельс. В своём труде «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» он говорит о возникновении «информационального общества», сущность которого заключается в том, что «генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти» [1]. Информациональное общество порождает информационную экономику, основным актором которой становится капиталистическое предприятие, включенное в сетевые обмены.

В этих условиях современный человек подвергается информационно-психологическому воздействию, или, информационному воздействию на психику, в течении всей его жизни. Вынужденная зависимость от средств массовой коммуникации создаёт, так называемую, «субъективную, или виртуальную, реальность», влияние которой не менее значимо, чем влияние объективной реальности. Такое положение ставит вопрос об обеспечении информационно-психологической безопасности личности. Согласно Ковалёвой Н.Н., информационно-психологическая безопасность (в отношении личности) – это состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере [2].

Масштабы глобальной информатизации общества нарастают с каждым годом. По данным Фонда общественного мнения (ФОМ) за последние десять лет в России суточная интернет-аудитория выросла в 10 раз, недельная – в 6,2 раза, а месячная – в 4,5 раза (Таблица 1). В общемировом масштабе по глубине проникновения Интернета Россия занимает 8 место, что составляет 65 % от всего населения страны [3].

Таблица 1 – Динамика проникновения интернета в России, в млн. человек

Период	Интернет-аудитории		
	Суточная	Недельная	Месячная
Лето 2005	6,2	11,8	16,9
Лето 2010	28,6	38,8	43,7
Лето 2015	62,0	73,5	77,5

Стремительное расширение Интернета закономерно привело к активному использованию его в рекламных целях. Поскольку остановить интернет-экспансию практически невозможно, возрастает необходимость в минимизации рисков, связанных с возможным негативным воздействием интернет-контента и, в том числе, интернет-рекламы, на информационно-психологическую безопасность личности и общества в целом.

Современная реклама базируется на принципах пропаганды, которые были сформулированы ещё З. Фрейдом и Э. Бернейсом и активно использовались А. Гитлером. Одним из таких принципов является мысль о том, что «пропаганды должно быть много, она адресована только массе, и масса должна встречаться с ее носителями постоянно, в любой точке пространства, в любой промежуток времени. Чем больше, тем лучше» [4].

Не секрет, что целью любого коммерческого предприятия является максимизация прибыли, что реализуется, в том числе, благодаря современным PR-технологиям, позволяющим увеличивать объём продаж. Одним из приоритетных направлений таких технологий является интернет-реклама. Она стала не просто двигателем торговли, но и неотъемлемой частью жизни человека, формируя модель его жизнеустройства и стойкие поведенческие стереотипы. Зачастую такие стереотипы наносят вред и разрушают личность.

Налицо однозначная двойственность феномена рекламы. С одной стороны, она, безусловно, апеллирует к ценностям общества потребления, распространяя их как единственно верные. С другой стороны, реклама становится элементом массовой культуры, наполняя эти ценности определённым содержанием и задавая им нужную направленность. PR-менеджеры и создатели рекламы абсолютно не учитывают её негативные последствия с социально-психологической и моральной точек зрения, с завидной регулярностью игнорируя духовно-нравственные ценности и полностью подменяя их материальными.

Манипулятивным возможностям рекламы посвящены многочисленные исследования в области социальной психологии, политологии, философии и т.д. Механизмы этой манипуляции хорошо известны и политикам, и исследователям, и специалистам в области PR. Одним из таких механизмов является маркетинг в социальных медиа, или Social Media Marketing (SMM), возникший с появлением социальных сетей.

Анкит Оберои - генеральный директор и соучредитель компании AdPushup, предлагающей владельцам интернет-площадок услуги по оптимизации доходов от рекламы, в своей статье признаёт, что «социальные медиа произвели революцию в области онлайн-рекламы», которая, по его словам, «благодаря социальным сетям за короткое время совершила мощный рывок». По мнению эксперта, только в сети Facebook, по состоянию на 2013 год, на рекламу было потрачено около 4 миллиардов долларов. Эта сумма выглядит особенно внушительной, если учесть, что первые два года своего существования Facebook вообще не уделял внимания рекламе [5].

По данным исследования TNS Web Index по состоянию на октябрь 2015 года среднесуточная интернет-аудитория «Vk.ru», одной из самых популярных социальных сетей в России, составила более 22 тысяч человек. Интернет-аудитория других популярных социальных сетей представлена в Таблице 2 [6].

Таблица 2 – Интернет-аудитория социальных сетей России по состоянию на октябрь 2015г., в тыс.человек

Наименование сайта	Интернет-аудитории		
	Суточная	Недельная	Месячная
Vk.com	22 127	36 125	47 183
Odnoklassniki.ru	13 059	22 531	31 950
Youtube.com	11 384	27 338	42 759
Facebook.com	4 165	11 633	22 198
Instagram.com	1 629	5 462	12 235

SMM (Social Media Marketing) представляет собой продвижение товаров и услуг через социальные сети. Особенностью SMM является то, что пользователи сами дают маркетологу информацию о себе посредством заполнения анкет в социальных сетях, где указывают свой возраст, образование, сферы интересов и прочее. Целевая аудитория как бы сама себя создаёт и вычлняет из общей массы. В таком случае мы имеем дело с таргетинговой рекламой, где работа ведётся непосредственно с целевой аудиторией, и вся рекламная и PR-деятельность является узконаправленной, в отличие, например, от телевизионной рекламы.

К задачам, которые решает SMM можно отнести следующие: формирование и управление мнениями потребителей о товаре или услуге, создание положительного образа компании, создание доверительных отношений с целевой аудиторией и т.д.

Принцип «пропаганды должно быть много» реализуется рекламщиками повсеместно. Не стесняясь в выражениях, даже собственные рекламные инструменты они называют довольно кощунственно – «вирусный маркетинг», или «посев». Суть этого метода в первичном размещении «вирусного» рекламного контента через социальные сети, сообщества, интернет-порталы, форумы и пр.

Отличительной особенностью маркетинга в социальных медиа является присущая ему методика «мягкой силы». Если остальные методы рекламы воздействуют на сознание личности открыто и, зачастую, «агрессивно», как бы «покупая» внимание потенциальных потребителей, то SMM ставит своей целью заполучить доверие целевой аудитории.

Социальные сети воспринимаются как территория свободного общения, где люди прислушиваются к советам интернет-знакомых («френдов», «фолловеров» и пр.) и всё чаще выбирают товары и услуги, руководствуясь этими советами. Мало кто подозревает, что под видом «друга», дающего ненавязчивый совет, скрытно работает маркетолог. Такая схема достаточно жизнеспособна, поскольку в ней изначально заложена идея непредвзятости и желания помочь другому.

Производители приходят в интернет-сообщества в качестве экспертов, ведут в социальных сетях свои группы, становятся «ближе и роднее», тем самым получая еще и обратную связь от потребителей. При этом они формируют предрасположенность потенциальных потребителей к спросу на что-либо.

Список литературы

1. *Кастельс М.* «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 42-43.
2. *Ковалева Н.Н.* Информационное право России – М.: Дашков и К, 2008. – 359 с.
3. http://fom.ru/uploads/files/Бюллетень_Интернет_в_России._Выпуск_50._Лето_2015_демо.pdf (дата обращения 19.11.2015)
4. *Матвейчев О.А.* Уши машут ослом. Сумма политтехнологий – М.: Эксмо, 2010. – С.175-176.
5. <http://www.adpushup.com/blog/the-history-of-online-advertising/> (дата обращения 20.11.2015)
6. Web Index Report 2015 (10): http://tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf%5BYEAR%5D=2015&set_filter=Показать&set_filter=Y (дата обращения 20.11.2015)

22.00.00

Е.Н. Романова, Е.К. Алексеева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
сектор этнографии народов Северо-Востока России,
г.Якутск, e_romanova@mail.ru, Aeks07@mail.ru

ДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ НА ЗЕМЛЕ ОЛЕНЕВОДОВ (ЭТНОЭКСПЕРТИЗА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЯКУТИИ)

Исследование посвящено анализу жизненной стратегии этнотерриториальной группы ламунхинских эвенов в условиях техногенных рисков, связанных с освоением природных ресурсов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. Впервые на основе полевых материалов и социологических данных рассматривается взаимодействие промышленных компаний недропользователей и аутентичного ландшафта оленеводов Верхоянья в рамках этнологической экспертизы.

Ключевые слова: *компании-недропользователи, коренные малочисленные народы Севера, оленеводство, традиционное природопользование, техногенные риски, образ и качество жизни, воздействие и последствия промышленного освоения, диалоги и сотрудничество, социальная ответственность.*

В настоящее время на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера ведут свою деятельность различные промышленные компании-недропользователи. Наблюдается новый виток интенсивного промышленного освоения мест компактного проживания КМНС Республики Саха (Якутия) в виду того, что они являются уникальной территорией России, имеющей крупные резервы нефти и газа, месторождений полезных ископаемых, драгоценных металлов. В этой связи актуальным становятся вопросы взаимоотношения коренных этносов и промышленных бизнес-структур.

Так, на исконной земле традиционного проживания ламунхинских эвенов началось активное промышленное освоение. Здесь ведет свою деятельность один из крупных промышленных компаний-недропользователей – закрытое акционерное общество «Прогноз».

Ламунхинский национальный наслег (с.Себян-Кюель) является единственным местом компактного проживания эвенов в Кобяйском улусе, расположен в предгорьях Верхоянских гор и считается самым труднодоступным местом в Якутии. Население села по состоянию на 01.01.2015 г. составляет 751 чел., в том числе эвенов - 639 человек (или 82%). За период с 2010 г. по 2015 г. наблюдается незначительное сокращение населения на 5% [3].

Несмотря на проведение ряда мероприятий по улучшению качества жизни населения, до сих пор в наслеге сохраняются общие проблемы социального характера: высокие цены на продукты, низкий уровень дохода, слабое медицинское обслуживание, нехватка кадров, проблема безработных и т.д. Уровень жизни населения отстает от среднего республиканского по целому ряду таких жизненно важных показателей, как жилищно-коммунальные условия, условия труда, качество условий жизни. Все эти проблемы усугубляет сложная транспортная схема.

Основным занятием коренного населения и бюджетобразующей отраслью наслега остаётся олeneводство. Экономика наслега представлена сельскохозяйственным предприятием ГУП «Себян» и рядом общин. Хозяйство имеет Российский племенной статус, является репродуктором разведения племенных оленей эвенской породы горно-таежного типа.

Анализ оленеводческих бригад ламунхинских эвенов показывает о резком сокращении поголовья оленей, что связано как с объективными, так и техногенными катаклизмами. Так, если в 2010 г. в ГУП «Себян» насчитывалось 10502 голов оленей, то к 2014 г. их поголовье сократилось на 47%. Руководство улуса объясняет это следующими причинами: истощение

оленьих пастбищ; падёж оленей от различных заболеваний, прежде всего от «брюцеллеза», актуальным остаётся вопрос усиления работы ветеринарной службы; увеличение потерь оленей от травежа хищниками; кадровый вопрос. Низкая заработная плата и отсутствие социальных условий не привлекает нынешнюю молодежь [2].

ЗАО «Прогноз»: стратегия партнерства? ЗАО "Прогноз" в 2005-2006 гг. проводило геологоразведочные работы на территории Кобяйского улуса по проекту «Поисковые и оценочные работы на золото и серебро в пределах Эндыбальской площади» (570 кв.км.). Проект прошёл техническую, экологическую и геологическую экспертизы. Финансирование работ осуществлялось канадской фирмой «Силвер Беар Холдингс Лимитед» согласно лицензии ЯКУ 12692 БП, выданный Агентством по недропользованию РФ в 2004 г.

Компанией планируется получение разведочно-добычной лицензии (сроком действия ~ 20 лет) на месторождение серебра «Вертикальное», расположенное в пределах лицензии ЯКУ 12692 БП. Лицензионное соглашение включает стадию детальной разведки, стадию проектирования горнодобывающего предприятия, строительства промышленной инфраструктуры и запуск предприятия [5].

В решении вопросов социально-экономического развития Кобяйского улуса, ЗАО "Прогноз" активно сотрудничает с руководством муниципального образования. Предметом постоянного внимания являются вопросы организации зимника Батамай – Себян-Кюель – Эндыбал и кадровая политика, направленная на создание рабочих мест и оформление на работу в ЗАО "Прогноз" жителей Кобяйского улуса.

12 марта 2013 г. между ЗАО «Прогноз», Ассоциацией КМНС РС(Я), Администраций МО «Кобяйский улус (район) РС(Я)» и «Ламынхинский национальный наслег» было подписано Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве сроком на 3 года. В нём отмечается, что стороны будут осуществлять свою деятельность на основе своевременного и качественного исполнения взаимных договоренностей, надлежащего и регулярного контроля над их исполнением.

Отношение населения к промышленному проекту: Ожидания. Исследование местного населения путем проведения широкого анкетирования и глубинного интервью по вопросам промышленного освоения жизненного ландшафта актуализировало проблемы сохранения традиционного природного и культурного наследия и будущего развития эвенков Верхоянья. В исследовании приняли участие 128 респондентов. На вопрос «Как Вы относитесь к проекту разработки месторождения «Вертикальное»» были получены следующие ответы: «положительное» - 59 %, «отрицательное» – 28%, «безразличие» к проекту выразили 13%. Из ответов опрошенных можно сделать заключение, что отношение к проекту нейтральное, нет открытого неприятия к разработкам рудных месторождений и развитию промышленного проекта.

На вопрос «Что вы ожидаете положительного от этого проекта?» большинство населения связывают свои надежды с «улучшением транспортного сообщения в районе (увеличение количества рейсов, ремонт дорог)» – 53,6%, на втором месте стоит «благоустройство посёлка» – 52%; 44% респондентов надеются, что «улучшится медицинское обслуживание»; «инвестиции в школы, детские сады, здравоохранение посёлка» - 37%; «перспектива жилищного строительства, ремонт жилого фонда» - 32%; «Развитие кабельного телевидения, Интернета» - 28%; «Улучшение качества мобильной связи» - 26%; «Программа стипендий для студентов» - 24%. Из опрошенных 23 % не ожидают от проекта ничего. Очевидно, что респонденты в своих ответах в первую очередь ставят жизненно важные вопросы, которые, по их мнению, требуют первоначального решения: улучшение транспортного сообщения, благоустройство посёлка, улучшение медицинского обслуживания. 46% опрошенных ожидают «появления новых рабочих мест». Жители отмечают, что предприятие не спешит устраивать на работу местное население, предпочитая приезжих-вахтовиков. По собранным данным, по договору с ЗАО «Прогноз» из числа местных в вахтовом посёлке работает в качестве рабочего один человек, кроме того, после окончания ВУЗа ещё один представитель коренной национальности был устроен на работу в качестве геолога. Руководство компании

заявляет, что у них есть рабочие места для местных жителей при условии получения ими соответствующего по их профилю профессионального образования.

На вопрос: «Какие у Вас возникают опасения в связи с разработкой месторождения «Вертикальное»?» 74% респондентов проявляют опасение, что «ухудшится состояние окружающей среды»; 64% - «сократятся оленьи пастбища и кормовые угодья», 54% считают, что «уменьшатся запасы рыбы, промысловых животных, дичи»; 24% опасаются «притока приезжих», а 15% - «риска аварий»; 14% - отметили «сложность трудоустройства на рудник»; 13% - «рост цен на питание и услуги» и только 8% ответили, что нет никаких опасений. Итак, по данным анкетирования и глубинного интервью, жители большую обеспокоенность проявляют в загрязнении окружающей среды, водных ресурсов. Многие представители коренного населения видят прямую угрозу в сокращении пастбищных ресурсов в виду изъятия территорий, нарушения и загрязнения растительного покрова. Вызывает обеспокоенность и то, что территория разработки месторождения непосредственно затрагивает пастбищные угодья оленеводческой бригады № 5 ГУП «Себян». Это касается в основном весеннего пастбища, где ежегодно в марте месяце проходит отёл оленей. Примечательно то, что вахтовый посёлок находится на территории весеннего пастбища. Учитывая, что маршрут кочевий является исконной территорией традиционного природопользования ламунхинских эвенов, оленеводы не хотят менять маршрут оленьего пастбища, считая, что этот ландшафт наиболее пригоден для отёла оленей как по природно-географическим условиям, так и по кормовым угодьям. При этом важной мерой безопасности оленей в этот период, как указывают сами оленеводы, является запрет держать собак на участках месторождения [4].

Местные жители подчёркивают, что рыболовство, охота и оленеводство являются основными источниками питания. Исчезновение оленеводства приведёт к безработице, деградации населения. «Если исчезнет олень, мы, эвены, вообще выйдем как этнос. Поэтому надо максимально защитить наше традиционное занятие» [4].

Резюмируя ответы опрашиваемых, можно прийти к важному заключению, что все ответы так или иначе связаны с социальной ответственностью добывающих компаний. Как один из крупных промышленных предприятий, разрабатывающий свой проект на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, ЗАО «Прогноз» должен и обязан иметь свою специальную политику в отношении коренного населения, иметь специальный документ содействия развитию КМНС.

Жители наслега осознают невозможность остановить реализацию проекта и рассматривают его как один из дальнейших этапов развития своего села и шире, всего района. В своих ответах они требуют открытости, прозрачности в деятельности ЗАО «Прогноз». Так, 62,5% респондентов хотят получать информацию о проекте непосредственно от встречи с представителями компании, 38,2% от местных органов власти. Все это позволяет говорить о том, что жители готовы на диалог и взаимодействие.

Позиция администрации наслега ориентирована на сотрудничество с ЗАО «Прогноз» и связывает промышленный проект с поддержкой развития инфраструктуры села, учёт позиций и нужд оленеводов и оленеводства как традиционной отрасли жизнеобеспечения эвенов.

Одной из целей этнологической экспертизы является мероприятие по сохранению традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Поэтому сохранить условия традиционного кочевания оленеводов - одно из ключевых мероприятий компании по снижению техногенного воздействия на среду обитания и традиционный образ жизни коренного населения. Стратегия проведения геологоразведочных работ в плане возможных компенсационных мероприятий должен включать принцип «минимум ущерба, максимум деликатности» [1].

Для тесного сотрудничества промышленных компаний с коренными малочисленными народами Севера, на территории традиционного природопользования которых ведутся промышленные работы, должен совершенствоваться диалоговый процесс, учитывающий

интересы обеих сторон. Только на основе этого мы получим цивилизационные взаимоотношения между добывающими компаниями и КМНС [1]. Таким образом, необходимо оформление специального документа, разработанного ЗАО «Прогноз», где учитывался бы «экологический кодекс» (правила пользования традиционной территорией, природными ресурсами, сохранение хозяйственной деятельности, учёт этноэкологических традиций) в отношении ландшафтного мира оленеводов Верхоянья.

Список литературы

1. Головнёв А.В., Лёзова С.В., Абрамов И.В., Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения - Екатеринбург: «Издательство АМБ», 2014 г. – 232 с.
2. Отчеты по оленеводству ГУП «Себян» с 2010 г. по 2015 г.
3. Паспорта Ламынхинского наслега с 2010 г. по 2015 г.
4. ПМА, 2015 г. (п. Себян-Кюель).
5. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Кобяйский улус (район)» Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 гг. – 462 с.

22.00.08

Е.В. Чупашева

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
институт менеджмента и бизнеса, кафедра маркетинга и муниципального управления
Тюмень, aviarra@rambler.ru

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕПРИЯТИЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Статья посвящена стратегии управления персоналом нефтегазовых компаний с помощью модели компетентности менеджеров предприятий Севера Тюменской области с вахтовой организацией труда.

Ключевые слова: базовый профиль, компетенции, менеджер, модель компетентности, потенциал человеческих ресурсов, стратегическое управление.

В современных условиях определяющим успех деятельности предприятия является умение его руководителей действовать в жестких условиях конкуренции и развивающегося рынка. В этой связи особенно актуальным становятся исследования по прогнозированию положения фирмы на рынке через несколько лет, по формированию адекватного управляющего воздействия на все предприятие в целом и его составные части, по определению направления этого движения. Таким инструментом является разработка стратегии развития организации.

Стратегическое управление - это управление, которое опирается в первую очередь на человеческий потенциал как основу организации.

С развитием теорий стратегического управления персоналом, ведущие специалисты стали все больше внимания уделять этапу внедрения. Важной составляющей этого этапа является понятие компетенции. Появилась потребность в теоретическом осмыслении и разработке практического инструмента оценки не только знаний, но и других составляющих, определяющих успех деятельности индивида. В качестве такого инструмента было предложено понятие компетенция, означавшее набор тактик поведения, систему отношений, которые характеризуют личность, часть из них видна, а другая находится в скрытом состоянии. В настоящее время существует достаточно много определений компетенции. Под компетенцией прежде всего понимают единство знаний, способностей действовать и навыков поведения, определяемых целью, окружающей ситуацией и должностью. Для успеха организации, управление потенциалом человеческих ресурсов может быть представлено как управление компетенциями на уровне предприятия с реализацией практики приобретения, стимулирования и развития персонала.

Понятие стратегического управления потенциалом человеческих ресурсов превосходит, просто объединение концепций социального управления. Главное, что отличает это новое направление, это динамичный подход к ресурсам, которыми необходимо управлять, т.е. надо уметь планировать и оперативно управлять взаимосвязанными действиями, контролировать результаты, знать индивидуальные цели работников, по возможности, их учитывать. Под стратегией управления потенциалом человеческих ресурсов организации стоит понимать долговременное направление в работе с персоналом, которое предполагает разработку состава и последовательности решений для достижения поставленных перед организацией целей в соответствии со стратегией существования и развития организации, при этом позволяющее компенсировать влияние непредвиденных изменений внешней и внутренней среды. Стратегия управления персоналом определяет общее направление деятельности организации в области работы с персоналом, но необходимо это общее направление конкретизировать для каждого подразделения.

Стратегическое управление потенциалом человеческих ресурсов нефтегазовых предприятий, осуществляющих свою деятельность в условиях северного региона, с

применением вахтовой формы организации труда, требует определенных решений, прежде всего формулирование конкретных задач по реализации именно для данного подразделения, а в некоторых случаях и для каждого работника. Причем это необходимо выполнять, учитывая отличия функций управления персонала в каждом конкретном случае. При исследовании социального управления на Севере и оценке компетентности руководителей, действующих в сложных условиях, необходимо комплексное рассмотрение факторов, связанных с работой предприятий (подразделений) и проблемами жизнеобеспечения работников. Для исследования, носящего социально-управленческий характер, необходимо выделить в качестве основополагающих следующие факторы: природный, производственный и физиологический и социально-психологический [1].

Анализ деятельности инновационноориентированных нефтегазовых предприятий Тюменского Севера показывает, что в настоящее время ими значительное внимание уделяется проблемам управления человеческими ресурсами. Так, в частности, цель стратегического управления потенциалом человеческих ресурсов ими определяется как стимулирование процессов его самоорганизации на основе увеличения запаса профессиональной компетенции, социальной активности, физического и нравственного здоровья, которые реализуются как в процессе труда, так и в процессе потребления. При этом используется совокупность методов, направленных как на совершенствование возможностей, способностей и навыков коллектива, так и формирование условий для их саморазвития. Стратегия управления потенциалом человеческих ресурсов при этом выступает как модель функционирования и воспроизводства человеческих ресурсов в условиях объединения различных составляющих экономического и организационного потенциала нефтегазовых предприятий. Формирование целей стратегии управления потенциалом человеческих ресурсов осуществляется в соответствии с принципами долгосрочности реализации и комплексности влияния показателя результативности, а также принципом индивидуализма, предполагающего использование механизма развития, направленного на удовлетворении существующих и воспроизводство целевых потребностей.

Стратегическое управление потенциалом человеческих ресурсов в нефтегазовых предприятиях с вахтовой организацией труда, действующих в условиях северного региона, является сложной, многоаспектной задачей, направленной на создание условий мобилизации интеллектуального, образовательного, морально-нравственного и социального потенциала менеджеров всех звеньев в интересах предприятия. Решение этой задачи невозможно без использования стратегических подходов, информационных технологий, а также разработки модели системы управления знаниями предприятия, обеспечивающей формирование, использование и воспроизводство знаний внутри организации; также определяющей их влияние на самосовершенствование менеджеров и рост потенциала человеческих ресурсов.

На основе проведенного социологического исследования автором была разработана модель компетентности для руководящих должностей низшего, среднего и высшего звена предприятий, работающих в условиях Севера и отвечающих вахтовой специфике организации труда. С целью практического применения полученных результатов исследования, автором был рекомендован механизм принятия управленческих решений в отношении кадрового движения менеджеров предприятий, расположенных на Севере Тюменской области, а также сформулированы организационные рекомендации для высшего руководства, позволяющие применить полученную модель компетентности при подборе, найме, ротации, сокращении и планировании карьеры руководящего персонала. Данная модель, прежде всего, поможет при анализе эффективности использования человеческих ресурсов, где одной из основных задач выступает обеспечение оптимального соотношения количества и качества имеющегося персонала. Оценка качества персонала (человеческих ресурсов) должна осуществляться с учетом уровня способностей, образования, умений, навыков, квалификации, моральных качеств, которые используются в процессе социальной деятельности на нефтегазовых предприятиях северных регионов России. Указанная система показателей включает и интеллектуальную, образовательную, морально-нравственную

социальную составляющие. Все вышеперечисленное (показатели) отражено в базовом профиле, разработанном автором для руководящего персонала низшего, среднего и высшего звена нефтегазовых предприятий Севера Тюменской области. По результатам оценки профилей каждого конкретного руководителя уже могут приниматься решения, направленные на повышение эффективности использования человеческих ресурсов. Использование предложенной автором модели компетентности предполагает, прежде всего, не только оценку персонала, но и дальнейшее получение персоналом новых знаний, умений, навыков, быстрое распространение знаний внутри организации, выработку рефлекса адаптации к изменениям окружающей среды и создание предпосылок регенерации бизнеса. В свою очередь, в результате преобразований будут высвобождаться высококвалифицированные специалисты, не востребованные в прежнем своем качестве. Перепрофилирование или дополнительное образование позволит сохранить кадровый потенциал, знания и навыки действующего персонала в решении вопросов роста производительности труда, улучшения качества управления, снижения производственных расходов (исследование подтвердило: менеджеры, имеющие два образования – техническое и управленческое имеют более высокие показатели при оценке их компетентности) [1].

В свою очередь, исследование показало, что применение концепции ключевых (базовых) компетенций, разработанных автором для базового профиля каждой конкретной должности менеджеров низшего, среднего и высшего звена, осуществляющих свою деятельность вахтовым методом в условиях Севера Тюменской области, создает предпосылки успешной реализации стратегии управления инновациями. Особенности ключевых (базовых) компетенций заключаются в том, они выступают результатом прогнозируемого коллективного процесса обучения в организации. Ключевые компетенции будут являться коллективной конструкцией, объединяющей множество индивидуальных компетенций, которые образуют целостную, общефирменную способность решать стратегические задачи инновационного развития.

В процессе стратегического управления потенциалом человеческих ресурсов, с помощью разработанной модели компетентности, руководство нефтегазовых компаний Северных регионов страны сможет обеспечить решение задач развития персонала: переориентации его мышления в направлении стремления к рациональным нововведениям; готовности к изменениям, творческому видению будущего; формированию управленческих компетенций и делового поведения; отбор и воспитание кадрового состава, способного на высоком профессиональном уровне проводить стратегические изменения.

Стратегическое управление потенциалом человеческих ресурсов должно ориентироваться на достижение будущих результатов непосредственно через инновационный процесс, на переднем плане должны стоять реальные факты и потенциальные возможности, которые предприятие должно учитывать, чтобы обеспечить себе успешное развитие в будущем.

Список литературы

1. Чупашева, Е. В. Социологический анализ компетенций менеджеров северных предприятий с вахтовой организацией труда [Текст]: монография / Е. В. Чупашева. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 192 с.

22.00.08

И.С. Шаповалова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра социологии и организации работы с молодежью,
Белгород, shapovalova@bsu.edu.ru

СПЕЦИФИКА ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛОКАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ¹

В работе представлены результаты Всероссийского экспертного опроса, проведенного лабораторией трансдисциплинарных исследований НИУ «БелГУ». Оценка информирования населения рассматривается с точки зрения значимого показателя социальной безопасности территории. Анализ позволяет установить существующие закономерности информирования населения в случае экологических, техногенных, информационных и социокультурных чрезвычайных ситуаций. В статье предложены к рассмотрению особенности информирования населения в кризисных и благополучных техногенных регионах.

Ключевые слова: *риски, среда обитания человека, чрезвычайные ситуации, техносфера, информация.*

Информационная сфера, как неотъемлемая часть технического прогресса, занимает ведущее место в конструировании современной среды обитания человека. Рассматривая информационную сферу и ее процессы как часть техноэволюции [4], в последнее время все больше исследователей склоняются к восприятию информатизации, как основного процесса инфосферы, в качестве условия эволюции общества, условия его перехода от индустриальной формы организации к информационной [2]. Ученые, обращаясь к исследованиям данной сферы, продуцируют теории и предлагают аналитику, демонстрирующую читателю специфические закономерности, сферные тенденции и уникальные риски [1, 3, 5 и др.], весомость которых, при воплощении в реальность, способна «сместить полюса» человеческой эволюции, придав техносферным объектам субъектный статус. Одновременно с расширением информационного потока современном мире, существует реальная проблема управления информацией, обеспечение ее надежности, конструктивности и достоверности. Порожденные данной проблемой негативные тенденции инфосферы, становятся «проклятием» нашего столетия – информационная профилактика катастроф (информационная открытость, прозрачность и гласность) и информационные войны.

В данной статье хотелось бы более подробно остановиться на первом вопросе, а именно, на обеспечении населения достоверной информацией о существующих угрозах территории. Оценка эффективности мероприятий по информированию населения о чрезвычайных ситуациях стала одной из задач лаборатории трансдисциплинарных исследований НИУ «БелГУ» при проведении Всероссийского экспертного опроса в рамках выполнения проекта Российского научного фонда «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека». Опрос был проведен в период с 30 апреля по 1 июня 2015 г., общее количество экспертов, участвовавших в исследовании составило 120 человек.

Оценивая формы и траектории информирования населения о чрезвычайных ситуациях в различных сферах среды обитания, были определены следующие особенности административных мероприятий, участвовавших в исследовании регионов (см. диаграмму).

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект №14-38-00047 «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека»

В ситуациях природно-экологических чрезвычайных ситуаций (ПЭЧС) практически все население информировалось через средства массовой информации (82,1%). Однако, существовали регионы, где информация распространялась в виде слухов или была ограничена доставлена лишь узкому кругу людей (по 7,1% соответственно). В меньшинстве остались зоны, где информация распространялась локально, и затрагивала лишь непосредственных участников событий (3,6%).

В случае техногенных чрезвычайных ситуаций (ТЧС) большинство населения информировалось через средства массовой информации (75,9%). Однако, существовали регионы, где информация так же распространялась в виде слухов (13,8%), локально, или затрагивала лишь непосредственных участников событий (по 10,3% соответственно). Массовость информирования населения в случае возникновения угроз со стороны техносферы оставляет желать лучшего – непрозрачность ситуации и отсутствие информации в каждом 4-ом (24,1%) случае может привести к необратимым последствиям на этапе предотвращения катастроф.

В случае информационных чрезвычайных ситуаций (ИЧС) массового информирования населения практически не осуществляется (17,2%). Чаще всего коммуникации происходят посредством донесения ее до непосредственных участников событий (41,4%) или специалистов (37,9%). Возможно, такие варианты распространения информации являются преимущественными по причине вторичности угроз информационного плана. Информационные угрозы на данный момент являются перспективным полем проблем, чей выход на первый план будет взаимосвязан со скоростью виртуализации массового сознания и социально-экономических процессов.

Во всех регионах, принимавших участие в исследовании, только в половине случаев население информировалось в случае социокультурной чрезвычайной ситуации (СКЧС) через средства массовой информации (50,0%). Достаточно часто информация была ограничена доставлена лишь узкому кругу специалистов или участникам инцидента (17% и 22% соответственно). В меньшинстве остаются зоны, где информация распространялась в виде слухов (6%). В кризисных регионах, помимо общего информирования населения, информация распространяется только в узком круге специалистов и участников события (по 22% соответственно), в то время как в благополучных регионах достаточно весомыми информационными каналами становятся слухи (11%), а основными акторами коммуникации – участники событий (33%).

Диаграмма - Способы информирования населения в ситуации возникновения угрозы в четырех локусах среды обитания

Рассматривая особенности информирования населения в кризисных и благополучных регионах, было определено, что потоки информирования имеют свои особенности (см. табл.).

Оценка информированности населения о чрезвычайных природно-экологических, техногенных, информационных, социокультурных ситуациях в регионе показывает нам однозначное преимущество использования средств массовых информационных. Исключение составляет информационная сфера, в которой преимущество обладания информацией получают непосредственные участники событий. Средства массовой информации, как способ передачи сообщений об угрозах и опасностях, наибольшее преимущество получает в техносфере и экосфере – логичным будет сделать вывод о том, что в современной среде обитания эти две сферы позиционируются как источник реальных опасностей, способных нанести существенный вред (см. диагр.). Разница в информационных потоках в кризисных и благополучных регионах имеет специфику практически в каждой сфере, но в целом, существует выраженная тенденция превалирования в кризисных регионах информирования посредством СМИ и отсутствия искаженных информационных потоков в виде слухов. Исключение составляет техносфера, что заставляет предположить о необходимости снижения социальной напряженности и протестной активности региона за счет уменьшения.

Таблица - Распределение информации в кризисных и благополучных регионах в ситуациях возникновения чрезвычайных ситуаций в различных сферах

Способы информирования населения о чрезвычайных ситуациях	ПЭЧС		ТЧС		ИЧС		СКЧС	
	Регионы с максимальным риском	Регионы с минимальным риском	Регионы с максимальным риском	Регионы с минимальным риском	Регионы с максимальным риском	Регионы с минимальным риском	Регионы с максимальным риском	Регионы с минимальным риском
Да, как правило, через средства массовой информации	78%	75%	63%	89%	44%		56%	44%
Информация распространялась, преимущественно, в виде слухов		13%	25%	11%		11%		11%
Информация распространялась локально, и затрагивала лишь непосредственных участников событий		13%	13%		33%	67%	22%	33%
Информация ограничивалась лишь узким кругом специалистов	22%				22%	22%	22%	11%

В целом, можно сделать вывод о необходимости всестороннего изучения и оценки региональных средств информирования, воспринимая их как одну из сторон (или показателей) сферной безопасности. Включение такого показателя в интегральную оценку социальной безопасности территории акцентируют внимание на актуальности такого аудита в условиях геополитической нестабильности.

Список литературы

1. *Завлин П.Н.* Некоторые проблемы инновационного развития // *Инновации. Проблемы и опыт.* 2003. № 5. URL: <http://www.mag.innov.ru> (дата обращения: 15.09.2015).
2. *Лонский И.И.* Информатизация и эволюция общества // *Перспективы Науки и Образования.* 2015. № 2. С. 29-35.
3. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М. 2004.
4. *Цветков В.Я.* Глобализация и информатизация // *Информационные технологии.* 2005. № 2. С. 2-4.
5. *Шаповалова И.С.* Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // *Социологические исследования.* 2015. № 4. С. 148-151.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

В.В. Астафьев, И.В. Давыдов
ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX
В.В - НАЧАЛЕ XX В.В В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ключевые слова: военное образование, советская
историография, анализ литературы.

*Статья посвящена историографии изучения истории
военных училищ. Эта проблема до настоящего времени не
получила достаточно освещения в отечественной
исторической науке. В статье дан подробный анализ
научной литературы по указанному вопросу.*

V.V. Astafiev, I.V. Davydov
HISTORIOGRAPHY OF MILITARY EDUCATION STUDY
IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19
CENTURY-BEGINNING 20 CENTURY IN THE SOVIET
HISTORIOGRAPHY

Keywords: military education, soviet historiography, the
literature analyzes.

*The article is dedicated to the study of military schools study
the problem is not sufficiently studied in the national historical
science. The article analyzes the scientific literature on this
issue.*

З.Ю. Доржу, О.П. Оюн
МЕСТО И РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В
ТУВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: Республика Тыва, партия, выборы,
социологические опросы, электорат.

*В статье анализируются результаты социологических
измерений настроений, ожиданий электората и рейтинга
партий в Республике Тыва. В сравнении с российским
электоратом отмечается своеобразное политическое
поведение избирателей Тывы.*

Z.Yu. Dorju, O.P. Oyun
PLACE AND ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE
TUVA SOCIETY BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL
RESEARCHES

Keywords: Republic of Tyva, party, elections, sociological
polls, electorate.

*In article results of sociological measurements of moods,
expectations of electorate and a rating of parties in the
Republic of Tyva are analyzed. In comparison with the Russian
electorate a peculiar political behavior of voters of Tyva is
noted.*

А.Н. Завитаев
РАЗМЕРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ УДЕЛЬНЫХ
КРЕСТЬЯН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: удельные крестьяне, земледелие, размеры
землепользования, земельные угодья.

*В работе на примере Саратовского Поволжья
проанализированы динамика землепользования удельных
крестьян и деятельность удельных властей по снижению
земельного дефицита. Замечено осязаемое уменьшение
земельных наделов у крестьян к середине XIX века,
вызванное, в первую очередь, значительным ростом
населения и отрезкой земель в пользу самого удела.*

A.N. Zavitayev
THE LAND TENURE SIZES OF THE APPANAGE
PEASANTS OF THE SARATOV VOLGA REGION IN THE
LATE 18TH – THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES
Keywords: appanage peasants, agriculture, land tenure sizes,
commercial lands.

*In the paper using the Saratov Volga Region as an example we
analyzed the dynamics of the land tenure by appanage peasants
and the activities of appanage authorities to reduce land
scarcity. We noticed a remarkable reduction of land allotments
with peasants by the mid-19th century caused, in the first place,
by a considerable growth in population and by allotting lands
in favour of an appanage itself.*

А.У. Киньябулатов, Э.А. Гимадова, Н.Х. Шарафутдинова,
Н.Х. Гимадова, Л.Г. Кондрашкина
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX
ВЕКОВ

Ключевые слова: правовые акты, медицина,
здравоохранение, Российская Империя, Уфимская губерния.
*В работе представлены анализ правовых актов периода
правления Павла I, которые касались медицинской помощи,
а также проведения санитарно-гигиенических мероприятий
в городах и селах.*

A.U. Kinyabulatov, E.A. Gimadova, N.H. Sharafutdinova,
N.H. Gimadova, L.G. Kondrashkina
LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE HEALTH AT
THE TURN XVIII-XIX CENTURIES
Keywords: legal acts, medicine, health, Imperial Russia, Ufa
Province.

*The paper presents the analysis of the legal acts of the reign of
Paul I, the areas of medical care, as well as carrying out
sanitary activities in towns and villages.*

А.У. Киньябулатов, Э.А. Гимадова, Н.Х. Шарафутдинова,
Н.Х. Гимадова, Л.Г. Кондрашкина
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО
ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ В XVIII ВЕКЕ

Ключевые слова: инфекционные болезни, санитарно-
гигиеническое состояние, Российская Империя, Уфимская
губерния.

*В работе представлены анализ правовых актов, принятых
Екатериной II в период её правления, которые
регламентировали профилактику инфекционных
заболеваний не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и
во всех провинциях Российской Империи.*

A.U. Kinyabulatov, E.A. Gimadova, N.H. Sharafutdinova,
N.H. Gimadova, L.G. Kondrashkina
LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE ON HEALTH IN THE
XVIII CENTURY
Keywords: infectious diseases, sanitary conditions, the Russian
Empire, Ufa Province.

*The paper presents the analysis of the legal acts adopted by
Catherine II during her reign, which regulate the prevention of
infectious diseases, not only in St. Petersburg and Moscow, but
also in all the provinces of the Russian Empire.*

Е.Л. Киселева
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.Г. САФЬЯНОВА В 1920-Х ГОДАХ В
УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: государственность, И.Г. Сафьянов,

E.L. Kiseleva
THE ACTIVITIES OF I. G. SAFIANOV IN THE 1920-IES IN
URAAZHAI KRAI

Keywords: statehood, I. G. safianov, the history of Tuva is a

история Тувы, суверенное государство, Урянхайский край, Хурал.

В статье рассматривается деятельность Иннокентия Георгиевича Сафьянова (1875-1953 гг.) – сибирского революционного деятеля, выходца из минусинского купечества, жизнь и деятельность которого тесно связаны с Тувой (Урянхайским краем). И. Сафьянов сыграл важную роль в становлении тувинской государственности, благодаря его усилиям в 1921 г. Тува сделала выбор в пользу России.

К.З. Насыров

**НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЕ РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ
В.А. ОБРУЧЕВ И П.С. МЕРТВАГО - ОРГАНИЗАТОРЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ АРАЛА**

Ключевые слова: В. Обручев, А. Бутаков, А. Макшеев, И. Кирилов, Т. Шевченко, П. Мертваго, исследование побережья, описание Арала, форт Раим.

В статье рассматривается роль незаслуженно забытых офицеров Российской империи, чьи действия положили начало исследованию и описанию Аральского моря. В конечном итоге их действия создали условия для исследования и описания побережья и бассейна Аральского моря, положили начало для расширения земель Российской государства территориями ханств Средней Азии.

К.З. Насыров

**СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ОРЕНБУРГСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ (КОМИССИИ) 1734 -1737Г.Г. -
НЕСВОЕВРЕМЕННЫЙ ПРОЕКТ**

Ключевые слова: Оренбургская экспедиция; судостроительная программа; флот; порт; Аральское море; суда; галерный мастер.

В статье рассматривается нереализованная составляющая одной из основных целей Оренбургской экспедиции(комиссии) – строительство порта и флота на Аральском море как плацдарма для продвижения Российской империи к ханствам Средней Азии, границам Индии и Китая.

М.Г. Тарасов

**КАЗАКИ В КУЛЬДЖИНСКОЙ ШКОЛЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ
Ключевые слова: Кульджинская школа переводчиков, казаки,
консульства, Восточный Туркестан (Синьцзян),
Центральная Азия.**

Статья посвящена Кульджинской школе переводчиков и, прежде всего, её ученикам из числа казаков. В статье рассматриваются проблемы создания и работы школы, состав учащихся, значимость школы для русского присутствия в Восточном Туркестане. Особое внимание уделено факторам, определившим высокую долю учеников из казачьего сословия.

А.Т. Царикаев

**ПАРТИЙНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ ВЛАДИКАВКАЗА
(ОРДЖОНИКИДЗЕ) В 1924 - 1933 ГГ.**

Ключевые слова: ВКП(б), корпус, окружком, ответственный секретарь, партийный, ротация.

В статье, на основе впервые вводимых в научный оборот документов Государственного архива новейшей истории РСО-Алания и Центрального государственного архива РСО-Алания, исследуются социально-демографические и профессиональные характеристики представителей региональной политической элиты - ответственных секретарей Владикавказского окружного (Орджоникидзевского городского) комитета партии в 1924-1933 гг. Автор анализирует особенности ротации партийных руководителей города в указанный хронологический период.

sovereign state, Uryankhai region, the Khural.

The article considers the activities of innocent G. Sufianova (1875-1953.) Siberian revolutionary leader, who came from Minusinsk merchants, the life and activities of which are closely related to Tuva (Uryankhai Krai). I. safianov played an important role in the formation of Tuvan statehood, thanks to his efforts, in 1921, Tuva made a choice in favor of Russia.

K.Z. Nasyrov

**UNDESERVEDLY FORGOTTEN RUSSIAN OFFICERS
V.A. OBRUCHEV AND P.S. MERTVAGO - ORGANIZERS
OF THE STUDY ARAL**

Keywords: V.Obruchev, A.Butakov, A.Maksheev, I.Kirillov, T.Shevchenko, P.Mertvago, study the coast, the description of the Aral Sea, Raim fort.

The article discusses the role of undeservedly forgotten the officers of the Russian Empire, whose actions have begun the study and description of the Aral Sea. In the end, their actions created the conditions for the study and description of the coast and the Aral Sea Basin marked the beginning of land for the expansion of the Russian state territories khanates of Central Asia.

K.Z. Nasirov

**SHIPBUILDING PROGRAM OF THE ORENBURG
EXPEDITION (COMMISSION) 1734 – 1737 Y. UNTIMELY
PROJECT**

Keywords: Orenburg expedition; shipbuilding program; the Navy; the port; the Aral Sea; the court boundary; shipbuilder. The article discusses the main component of the unrealized goals of the Orenburg expedition - the construction of the port and the navy of the Aral Sea as a springboard for the promotion of the Russian Empire to the khanates of Central Asia, the borders of India and China.

M.G. Tarasov

**THE COSSACKS IN THE KULDJA TRANSLATION AND
INTERPRETING SCHOOL**

Keywords: The Kuldja translation and interpreting school, consulate, the Cossacks, East Turkestan (Xinjiang), Central Asia

The article is concerned with the Kuldja translation and interpreting school and first of all with their students from among the Cossacks. This article presents problems of the creation and work of the school, the student population, the importance of the school for Russian presence in East Turkestan. The special attention is given to the factors which determined high part of students from Cossack' estate.

A.T. Tsarikaev

**PARTY HEADS OF VLADIKAVKAZ(ORDZHONIKIDZE)
IN 1924-1933.**

Keywords and phrases: VKP (b), corps, district committee, responsible secretary, party, rotation.

The article, based on the archival sources of the State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania Modern history and the Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania, deals with the main social and professional characteristics of representatives of regional political elite - the Responsible Secretaries of Vladikavkaz district (Ordzhonikidze city) party committee in 1924-1933. The author analyzes the peculiarities of rotation of the party heads of the city during the specified chronological placement period.

Е.А. Чайка

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 1943-1945 ГГ.: ЗАДАЧИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ*Ключевые слова: ущерб, сельское хозяйство,
восстановление.**В статье показано состояние хозяйства Краснодарского края после оккупации, а также причиненный немецкими войсками ущерб. Исследованы задачи восстановления и перспективы развития народного хозяйства Кубани, особое внимание уделено такой отрасли, как сельское хозяйство.*

Т.Л. Южакова

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТЕПНОМ КРАЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ЖУРНАЛА «ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВЕСТНИК»)*Ключевые слова: Русская Православная Церковь,
миссионерская деятельность, миссионеры, казахи.**Рассматриваются условия, методы и формы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви среди казахского населения Степном крае во второй половине XIX века*

А.А. Андриянова

РОЛЬ БАНКОВ В КРЕДИТОВАНИИ МАЛОГО БИЗНЕСА

*Ключевые слова: малый бизнес, банк, банковские риски,
кредитные риски, кредит, финансовая отчетность,
обеспечение, залог.**В статье поставлена цель – обозначить роль малого бизнеса в экономике страны, показать имеющиеся проблемы и риски в кредитовании МБ, обозначить проблемы, связанные с кредитованием малого бизнеса.*

Ю.Ю. Балакина, Л.И. Чернышова

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ*Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование,
методы планирования, стратегическая карта.**В статье рассматриваются основные методы стратегического планирования, этапы разработки стратегии предприятия, приводится пример построения стратегической карты предприятия. Статья будет полезна при изучении теоретических вопросов стратегического планирования, а также для практического применения при создании стратегических карт на предприятии с целью анализа рынка и выбора бизнес-стратегии.*

И.А. Белякова

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА: УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЕ*Ключевые слова: молодёжная политика, муниципальные
программы, риски реализации программы, методы
управления рисками.**В статье рассматриваются проблемы реализации муниципальных программ в сфере молодёжной политике. На основе экспертных оценок были выделены основные риски, препятствующие успешной реализации данных программ. Составленный рейтинг влияния факторов демонстрирует, что в силу ограниченности ресурсов программы, реализуемые в сфере молодёжной политике, чутко реагируют на финансовый дефицит. Рассмотрены методы управления выявленными в ходе исследования рисками.*

В.И. Брежнев, А.П. Ястребов

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

E.A. Chaika

RECOVERY KUBAN IN 1943-1945 YEARS:
CHALLENGES AND PROSPECTS*Keywords: damage to agriculture, recovery.**The article shows the state of the economy of Krasnodar region after the occupation, as well as damage caused by German troops. The problem of recovery and development prospects of the economy of Kuban, a special attention is paid to such industries as agriculture.*

T.L. Yuzhakova

MISSIONARY ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH IN STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF
THE XIX CENTURY (ACCORDING TO THE MAGAZINE
“ORTHODOX EVANGELIST”)*Keywords: Russian Orthodox Church, missionary activity, the
missionaries, the Kazaks.**This paper deals with the conditions, methods and forms of missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Kazaks of the steppe region in the second half of the XIX century.*

A.A. Andriyanova

ROLE OF BANKS IN LENDING TO SMALL BUSINESSES

*Keywords: small-scale business, bank, bank risks, credit risks,
bank loan, financial statements, guarantee, deposit.**The main aim of this article is to determine the role of small-scale business in national economy, to reveal small-scale business problems and credit risks and to identify problems connected with bank loans for small-scale business.*

Y.Y. Balakina, L.I. Chernyshova

STRATEGIC PLANNING AS A WAY TO
ECONOMIC GROWTH OF THE ORGANIZATION*Keywords: strategy, strategic planning, planning methods,
strategic map**The article deals with the basic methods of strategic planning stages of the development strategy of the company, is an example of the construction of the strategic map of the enterprise. The article will be useful in the study of theoretical issues of strategic planning, as well as for practical use when creating strategy maps in the company in order to analyze the market and the choice of business strategy.*

I.A. Belyakova

YOUTH POLICY: RISK MANAGEMENT IN THE
IMPLEMENTATION OF PROGRAMS AT THE
MUNICIPAL LEVEL*Keywords: youth policy, municipal programs, program
implementation risks, risk management programs.**Summary. The article considers the problems in municipal youth policy programs. It provides expert assessments that define the main risks hampering the program implementation. The composed rating of the most important factors proves that due to lack of resources, youth programs are highly responsive to financial pressure. It also examines the methods to manage the risks revealed by the study.*

V.I. Brejnev, A.P. Yastrebov

STRATEGIC QUALITY CONTROL OF ADVERTISEMENT

РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: рекламный рынок, рекламная деятельность, управление качеством, целеполагание.

В статье рассматривается специфика стратегического управления качеством рекламной деятельности, анализируются современные управленческие подходы к организации управления рекламной деятельностью с позиции качества. Предлагается алгоритм целеполагания в соответствии с принципом SMART.

И.Г. Генералов, М.В. Полянский, С.А. Суслов
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ЗЕРНОВОЙ ПОДОТРАСЛИ РЕГИОНА

Ключевые слова: зерновая подотрасль, конкурентоспособность, конкурентоспособность организации, рынок зерна, территориальный кластер.

В статье изложены теоретические основы формирования конкурентоспособности организаций, занимающихся производством зерна. Выявлены происходящие тенденции на зерновом рынке Нижегородской области и дана оценка их влияния на конкурентоспособность производителей зерна. Предложены пути повышения конкурентоспособности данных организаций.

Л.А. Калинина, Е.П. Овечкина
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: методический подход, человеческий капитал, оценка, группировка, индекс.

В данной статье представлен методический подход к оценке человеческого капитала сельского хозяйства на материалах Забайкальского края. Этапы проведения оценки представлены в алгоритме оценки формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства. В результате оценки рассчитаны и ранжированы групповые индексы, на основании которых сделан вывод о степени влияния факторов, характеризующих процесс формирования и использования человеческого капитала сельского хозяйства.

И.Н. Корабейников, О.В. Дмитренко
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, понятие, принцип, форма, компонента, черта, фактор.
В статье классифицированы различные интерпретации понятия «государственно-частное партнерство» в зависимости от использованного подхода. Представлено авторское понимание государственно-частного партнерства на основе использования эволюционного подхода. Расширен перечень форм реализации государственно-частного партнерства, а также сформулированы его компоненты. Дополнен перечень черт государственно-частного партнерства.

И.Н. Корабейников, К.В. Штудент
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО:
ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ

Ключевые слова: социально-экономическое партнерство, понятие, цель, принцип, проявление, субъект, характеристика

В статье представлены интерпретации понятия «социально-экономическое партнерство». Предложена авторская трактовка социально-экономического партнерства на основе использования эволюционного подхода. Представлена характеристика социально-экономического партнерства: цель создания, субъекты партнерства, принципы развития и иные. Обобщены

ACTIVITY

Keywords: The advertising market, advertising, quality management, goal-setting.

The article deals with the specifics of the strategic planning of quality management of promotional activities, analyzes the modern management approaches to management of promotional activities from the standpoint of quality. As the proposals put forward an algorithm of goal-setting in accordance with the principle of SMART.

I.G. Generalov, M.V. Polyanskiy, S.A. Suslov
WAYS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF GRAIN
SUBSECTOR OF THE REGION

Keywords: grain subsector, competitiveness, competitiveness of the organization, market of grain, territorial cluster

In article theoretical bases of formation of competitiveness of the organizations which are engaged in production of grain are stated. The occurring tendencies in the grain market of the Nizhny Novgorod Region are revealed and the assessment of their influence on competitiveness of producers of grain is given. Ways of increase of competitiveness of data of the organizations are offered.

L.A. Kalinina, E.P. Ovechkina
METHODICAL APPROACH TO THE EVALUATION OF
HUMAN CAPITAL IN AGRICULTURE

Keywords: methodical approach, human capital, assessment, grouping, index.

In the article, the methodical approach to estimation of human capital in agriculture in Zabaykalye is presented. The stages of the assessment are presented in the algorithm of formation and using of human capital in agriculture. As a result, group indexes were counted and ranked; it was concluded about the influence degree of factors characterizing the process of forming and using of human capital in agriculture.

I.N. Korabeynikov, O.V. Dmitrenko
THEORETICAL ASPECTS OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP

Keywords: public-private partnership, the concept, principle, form, component, trait, factor.

The article classified the different interpretations of the concept of "public-private partnership", depending on the approach used. Presented by the author's understanding of public-private partnerships through the use of an evolutionary approach. The list of forms of implementation of public-private partnerships, and formulated its components. Complete the list of features of public-private partnerships.

I.N. Korabeynikov, K.V. Shtudent
SOCIO-ECONOMIC PARTNERSHIP: CONCEPTS,
PRINCIPLES, MANIFESTATIONS

Keywords: Socio-economic partnership, the concept, the purpose, the principle, the manifestation, subject, characterization.

The paper presents the interpretation of the concept of "socio-economic partnership". The author's interpretation of the socio-economic partnership on the basis of using an evolutionary approach. The characteristics of the socio-economic partnership: the purpose of creation, the subjects of the partnership, the principles of development and others. Summarizes the various manifestations of socio-economic

различные проявления социально-экономического партнерства.

О.В. Криони, С.Н. Пашченко, А.И. Селезнева
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, коммерческий банк, методы оценки инвестиционной привлекательности.

В работе представлена характеристика существующих методов оценки инвестиционной привлекательности коммерческого банка с выявлением преимуществ и недостатков используемых подходов, выделяется необходимость проведения предварительного этапа отбора коммерческого банка как объекта вложения.

O.V. Krioni, S.N. Pashchenko, A.I. Selezneva
APPROACHES TO EVALUATION OF INVESTMENT
ATTRACTIVENESS COMMERCIAL BANK

Keywords: investment attractiveness, commercial bank, methods of evaluation of investment attractiveness.

The paper presents a description of the existing methods of evaluation of investment attractiveness of a commercial bank in identifying the advantages and disadvantages of the approaches, it highlighted the need for the preliminary stage of the selection of a commercial bank as an object of investment.

С.М. Науменко, О.Н. Шевцова, Е.Ю. Шумилова
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОЕКТНОГО ОФИСА
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Ключевые слова: субъекты управления, проектный офис, управляющие функции, стандарты, эффективность.

В работе дано определение управления проектом, выделены основные составляющие системы управления проектом, а также рассмотрено распределение основных управляющих функций между субъектами управления. Проектный офис разрабатывает, выполняет и поддерживает стандартную информационную систему, используемую для управления и, прежде всего, планирования и мониторинга всеми проектами организации.

S. Naumenko, O. Shevtsova, E. Shumilova
MAIN FUNCTIONS OF THE PROJECT OFFICE OF THE
SYSTEM OF THE PROJECT MANAGEMENT

Keywords: subjects of management, project office, control functions, standards, efficiency.

The paper provides a definition of the project management, identifies main components of the system of the project management and also investigates the distribution of basic control functions between subjects of management. The project office develops, executes and supports a standard information system, which is used for management and, above all, planning and monitoring of all projects of the organization.

А.Н. Рида
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО
ПОДКОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА
ОСНОВЕ МЕТОДА ДИНАМИЧЕСКОГО НОРМАТИВА

Ключевые слова: молочный подкомплекс, метод динамического норматива, коэффициент развития.

В работе рассмотрен метод динамического норматива как инструмент для анализа развития молочного подкомплекса АПК. Описан алгоритм реализации данного метода. Проведена оценка динамики развития молочного подкомплекса АПК.

A.N. Rida
ASSESSMENT OF DYNAMICS OF A DAIRY
SUBCOMPLEX DEVELOPMENT IN RUSSIAN
FEDERATION BASING ON THE METHOD OF DYNAMIC
NORMS

Keywords: dairy subcomplex, method of dynamic norm, development coefficient.

The method of dynamic norm as a tool for analysis of the development of a dairy subcomplex of agro-industrial complex is considered in the work. An algorithm of realization of the method is described. The assessment of dynamics of the development of a dairy subcomplex is carried out.

Н.А. Смирнов, А.Е. Шамин
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В
ПРОДУКЦИИ ОТРАСЛИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА

Ключевые слова: картофелеводство, критерии, методика, продовольственная независимость, продовольственный рынок, потребление.

В работе представлены краткие теоретические сведения об особенностях оценки уровня продовольственной независимости в продукции картофелеводства, рассмотрены специфические критерии при определении уровня продовольственной независимости, а также разработана методика определения уровня продовольственной независимости страны (или отдельных регионов) в продукции картофелеводства.

N.A. Smirnov, A.E. Shamin
THEORETICAL ASPECTS OF A CERTAIN LEVEL FOOD
PRODUCT INDEPENDENCE IN THE POTATO INDUSTRY

Keywords: potato, criteria, methods, food independence, food market, consumption.

The paper presents a brief theoretical information, especially about aspects of the assessment of the level of food self-sufficiency in the production of micro-belevtseva considered specific criteria in determining the level of food independence, as well as the technique of determining the level of food independence of the country (or regions) in the production of potato.

Чжинсок Сун
ИЗМЕНЯЮЩИЕСЯ РЫНОЧНЫЕ УСЛОВИЯ И
УСТОЙЧЕСТВОСТЬ АМЕРИКАНСКОГО СЖИЖЕННОГО
ПРИРОДНОГО ГАЗА

Ключевые слова: Природный газ, СПГ, Сланцевый газ.

В работе рассматривается конкурентоспособность американского сжиженного природного газа (далее СПГ) на мировом рынке СПГ после падения цен на нефть в 2014-ом году, а также возможности и вызовы, стоящие перед США в связи с развитием рынка СПГ.

Jinsok Sung
SUSTAINABILITY OF AMERICAN LIQUEFIED
NATURAL GAS INDUSTRY UNDER CHANGING
MARKET CONDITIONS

Keywords: Natural gas, LNG, Shale gas.

In this paper, competitiveness of American liquefied natural gas (LNG) in the global LNG market is studied after the crude oil price fall in 2014. At the same time, chances and challenges American LNG is facing in developing LNG market.

Ю.Р. Хабибрахманова
**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА
 ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

*Ключевые слова: мониторинг инновационной
 инфраструктуры, классификация и виды технопарковых
 структур, инновационный цикл.*

В статье рассмотрены проблемы существующей системы мониторинга инновационной инфраструктуры в рамках национальной инновационной системы (НИС) РФ. Уточнена группировка технопарковых структур, и определено их распределение по этапам инновационного цикла. Результаты исследования позволяют повысить эффективность мониторинга инновационной инфраструктуры, могут быть использованы при разработке государственной инновационной политики по направлению формирования инновационной инфраструктуры и нормативно-правового обеспечения ее функционирования.

А.А. Свириденко
**ВОЕННОЕ ИСКУССТВО АДМИРАЛА Ф.Ф. УШАКОВА
 КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Ключевые слова: эскадра, морской бой, тактика,
 диалектика.*

В работе представлены результаты философского анализа морского боя как диалектического процесса, как формы бытия, протекающих во времени и пространстве. Дана философская интерпретация тактики адмирала Ф.Ф. Ушакова, содержащая в себе элементы как линейной, так и маневренной корабельной эволюции.

К.В. Абазова, М.Б. Агрба, К.М. Малкарова
**ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
 КОНЦЕПТОВ ЦВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
 И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Ключевые слова: концепты цвета, лингвокультура, картина
 мира, фразеологическая единица.*

Настоящая статья посвящена выявлению и анализу особенностей функционирования концептов цвета в описании внутреннего мира человека в английском и русском языках. Исследование проведено в контексте общей тенденции развития современной лингвистики, рассматривается взаимодетерминированность языка и культуры, т.е. лингвокультурологическая парадигма. Проведенный анализ позволяет выявить универсальное и национально-специфичное в функционировании исследуемых концептов цвета в английской и русской ЯКМ.

А.С. Акимова, Ю.М. Борисова, Е.И. Оконешников
**ЯКУТСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
 ЛЕКSIKA В УЧЕБНЫХ ТЕКСТАХ СРЕДНИХ ШКОЛ
 (ЗАМЕТКИ ОБ ИХ ОБРАЗОВАНИИ)**

*Ключевые слова: термин, функционирование терминов,
 перевод, якутский язык, якутская литература,
 национальная культура.*

Статья посвящена анализу функционирования терминов в школьных учебно-научных пособиях «Якутский язык», «Якутская литература», «Национальная культура народа саха» в средних общеобразовательных школах Республики Саха (Якутия). Основное внимание акцентировано на способах перевода учебной терминологии.

Г.А. Алиева
**ГУМАНИЗМ КАК НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ
 КАТЕГОРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.
 ДОСТОЕВСКОГО**

*Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, нравственность,
 гуманизм.*

В статье говорится о своеобразии концепции гуманизма в творчестве Ф.М. Достоевского 60-70-х годов, а также об

Y.R. Khabibrakhmanova
**IMPROVING THE MONITORING OF INNOVATION
 INFRASTRUCTURE**

*Keywords: Innovation infrastructure monitoring, grouping and
 kinds of Technopark structures, the innovation cycle.*

The problems of the existing system of innovation infrastructure monitoring in the framework of the Russian Federation national innovation system has been considered in this article. The grouping of Technopark structures has been specified and their distribution by stages of the innovation cycle has been determined. The results of the research will allow to improve the efficiency of the innovation infrastructure monitoring, can be used in the development of the state innovation policy in the direction of innovation infrastructure forming and regulatory support to its functioning.

A.A. Sviridenko
**PHILOSOPHICAL JUDGEMENT OF MILITARY ART OF
 ADMIRAL F.F. USHAKOV**

Keywords: a squadron, sea fight, tactics, dialectics.
The results of philosophical analysis of a sea fight as dialectic process, as forms of the life, proceeding in time and space are presented in this work. Philosophical interpretation of tactics of admiral F.F. Ushakov comprising elements both linear and maneuverable ship evolution is given.

K.V. Abazova, M.B. Agrba, K.M. Malkarova
**THE INNER WORLD OF A PERSON IN THE LIGHT OF
 COLOUR CONCEPTS (ON THE MATERIAL OF ENGLISH
 AND RUSSIAN LANGUAGES)**

*Keywords: color concepts, linguo-culture, picture of the world,
 phraseological unit.*

This article focuses on the identification and analysis of color concepts functioning in the description of the inner world of a person in the English and Russian languages. The study was conducted in the context of the general trend of modern linguistics development, mutual determination of language and culture, that is, linguistic and cultural paradigm is considered. The analysis reveals the universal and national-specific characteristics in functioning of colour concepts under study in the English and Russian LPW.

A.S. Akimova, Yu.M. Borisova, E.I. Okoneshnikov
**YAKUTIAN HUMANITARIAN TERMINOLOGICAL
 VOCABULARY IN EDUCATIONAL TEXTS SECONDARY
 SCHOOLS (NOTES ON THEIR EDUCATION)**

*Keywords: term, operation terms, translation, Yakut language,
 Yakut literature, national culture.*

The article analyzes the functioning of the school in terms of teaching and research aids "Yakut language", "Yakut literature", "National culture of Sakha people" in the secondary schools of the Republic of Sakha (Yakutia). The main attention is focused on a transfer of training methods, terminology.

G.A. Aliyeva
**HUMANISM AS A MORAL AND ETHICAL CATEGORIES
 IN THE WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY**

Keywords: F.M. Dostoevsky's, morality, humanism.
The article deals with peculiarity of the conception of humanism in F.M. Dostoevsky's creativity in 60-70 years. It also discusses the major stages of this conception's development. As examples are analysed works such as "Crime

основных этапах развития этой концепции. В качестве примера берется такие произведения писателя, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы».

Т.Н. Беляева

ХАРАКТЕРЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЕ
К. КОРШУНОВА «ГРОЗОВОЕ ЗАРЕВО»

Ключевые слова: марийская драматургия, историческая пьеса, персонаж, К. Кориунов.

В работе раскрываются особенности мужских и женских характеров персонажей в исторической драме К. Кориунова «Грозное зарево».

А.В. Бутова, Н.В. Дёрина, А.И. Дубских, В.С. Севастьянова
«РОМАНТИЗМ» Н. ГУМИЛЕВА: МИФ ИЛИ
РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: романтическое творчество, синтез, равновесие, романтизм.

В работе представлено исследование художественного мироздания Н.Гумилева в системе взаимосвязей с идеей гармонизации противоположностей, восходящей к творческим исканиям романтизма. Авторами анализируются особенности онто-гносеологического поиска западноевропейского романтизма и выделяются характерные черты воплощения этого поиска в творчестве поэтов «озерной школы». В статье аргументируется незавершенность процессов познания и творения в художественных вселенных Гумилева и Кольриджа.

Я.А. Быйык

ЗАМЕНА ЛЕКСИЧЕСКОГО
КОМПОНЕНТА/КОМПОНЕНТОВ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ
КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ
КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологическая единица, контекст, контекстуальное использование, трансформации фразеологических единиц, замена лексического компонента. Статья посвящена рассмотрению сложного семантического преобразования фразеологических единиц в контексте – замене лексического компонента/компонентов. Материалы были получены в результате проведенного лингвистического эксперимента, информантами которого выступили носители турецкого и английского языков, преподаватели университета Коджаэли, Турция, и ряда американских университетов. Сопоставление проводится на семантическом, структурно-грамматическом и компонентном уровнях. Делается вывод, большое количество лексических замен компонентов наблюдается в контекстах информантов.

Е.Ю. Виданов, А.Ю. Кудашкина
АНАЛИТИЗМ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: аналитизм, современный русский язык, синтаксис, аналитическая конструкция, аналитический отрезок.

В статье рассмотрены проявления тенденции к аналитизму в синтаксическом строе современного русского языка. Показано соотношение понятий аналитическая форма, аналитическая конструкция, аналитический отрезок. На актуальном языковом материале продемонстрировано, что развитие этой тенденции вызвано как экстра-, так и интралингвистическими причинами, в частности, действием закона экономии речевых усилий.

К.Н. Гафиуллина

О ТЕРМИНОЛОГИИ ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ

T.N. Belyaeva

CHARACTERS' BEHAVIOR IN THE K. KORSHUNOV'S
«THUNDEROUS GLOW» HISTORICAL DRAMA
Keywords: the Mari drama, the historical drama, the
character, K. Korshunov.

The article reveals the peculiarities of the male and female characters' behavior in the K. Korshunov's «Thunderous glow» historical drama.

A.V. Butova, N.V. Dyorina, A.I. Dubsikh, V.S. Sevastyanova
N. GUMILEV'S "ROMANTICISM": MYTH OR REALITY?
Keywords: creation, synthesis, harmony, romanticism.

The paper gives the study of N. Gumilev's artistic creation in the interconnection system with the idea of opposites' harmonization, which goes back to the creative aspirations of romanticism. The authors analyzed characteristics of ontological and gnosiological research of Western European romanticism and highlighted the characteristics of this search embodiment in the works of the «lake school» poets. The work proves the incomplete processes of cognition and creation in the artistic universe of Gumilev and Coleridge.

I.A. Biyyk

SUBSTITUTION OF LEXICAL
COMPONENT/COMPONENTS AS A TYPE OF
CONTEXTUAL USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH THE COMPONENT DENOTING COLOURS IN THE
ENGLISH AND TURKISH LANGUAGES

Keywords: phraseological unit, contextual use, transformation of phraseological unit, substitution of lexical component
The article is devoted to the study of one of the types of contextual use of phraseological units – substitution of lexical component/components. The material was observed as the result of the linguistic experiment with the help of informants who were native speakers of the English and Turkish languages, Kocaeli University and a number of American Universities' lecturers. Semantic, structural-grammatical and componential levels are under a comparative analysis. The conclusion is made that a wide range of lexical substitution of components were made in the contexts of informants.

E.Yu. Vidanov, A.Yu. Kudashkina
ANALYTISM IN THE SYNTAX OF THE MODERN
RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: analytism, modern Russian language, syntax, analytical construction, analytical segment

The article describes the manifestation of trend towards analytism in the syntactic structure of the modern Russian language. Shows parities of the analytic form, analytical construction analytical segment. In the current language material, it demonstrated that this trend is due both extra- and intralinguistic causes, in particular, by the law of economy of effort of speech.

K.N. Gafiullina

ABOUT THE TERMINOLOGY OF THE DESCRIPTION OF

ВАРИАТИВНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: терминология, вариативность, диалект, региолект, английский язык.

В работе представлены результаты изучения теоретических аспектов метаязыка лингвистики для описания явлений диалектной и региональной вариативности английского языка. Рассматриваются различные точки зрения на лингвистические термины «вариативность», «вариантность», «диалект», «региолект» и их варианты. Автором предлагается и свое видение описываемой проблемы.

С.А. Герасимова

ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ В УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (ФРАНЦУЗСКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ)

Ключевые слова: педагогический дискурс, учебное издание, методическая записка, учебно-дидактический дискурс, стратегия, тактики.

В статье рассматривается вопрос об учебно-дидактическом дискурсе как одном из видов педагогического дискурса. Учебно-дидактический дискурс трактуется как письменная дискурсивная практика. Результатом является речевое произведение – «методическая записка», которая объективируется посредством речевых действий (стратегий) в тексте как единице общения.

Д.О. Гурин

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА: МОДУС ДИСКУРСА КАК КАТЕГОРИЯ ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ

Ключевые слова: дискурс, рекламный дискурс, модус дискурса, рекламный текст.

Статья посвящена изучению модуса рекламного дискурса как воздействующего типа массовой коммуникации. В работе подробно рассматриваются современные тенденции распространения рекламной информации с использованием дополнительных каналов передачи данных: тактильных, обонятельных и вкусовых.

В.В. Гурин, И.П. Петрова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «SUCCESS» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: функционально-прагматический анализ, концепт, успех, английский язык.

В работе представлены результаты функционально-прагматического анализа фразеологических единиц, номинирующих концепт «success» в английском языке. Исследуемый концепт представляет собой сложное образование, предполагает цель и средства по ее достижению. В англоязычном мире успех ассоциируется с положительным исходом дела, приобретением богатств, подъемом по карьерной лестнице, победой в бою. Данный феномен рассматривается как показатель самореализации человека.

К.Б. Доржу

СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СОЧЕТАНИЙ СО СЛОВОМ ШАЙ «ЧАЙ» В ПОЭЗИИ АНТОНА УЕРЖАА

Ключевые слова: Чай в пиале, испаряющийся чай, символ жизни, символ гостеприимности, чай как символ задушевной беседы; чай – как жаждоутоляющий напиток; остывший чай, символ ухода из жизни, символ долгого ожидания.

В работе анализируются выражения со словом шай «чай» в поэзии выдающегося тувинского поэта Антона Уержаа, носящие в себе символическое значение. В стихотворных строках поэта слово шай выступает в сочетаниях, выражающих следующие символические значения: чай – 1) символ жизни; 2) символ гостеприимности; 3) символ задушевной беседы; 4) символ утоления жажды. В статье

DIALECT VARIATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: terminology, variation, dialect, regiolect, the English language

This paper presents the results of the study of theoretical aspects in linguistics metalanguage to describe the phenomena of dialectal and regional variations in the English language. The author considers different points of view on linguistic terms such as «variation», «dialect», «regiolect» and also offers her own vision of the issue.

S.A. Gerasimova

TYPOLOGY OF STRATEGIES IN THE EDUCATIONAL - METHODOLOGICAL TEXT (FRENCH, ENGLISH, GERMAN, CHINESE)

Keywords: pedagogical discourse, coursebook, methodical note, educational / methodical discourse, strategy, tactics.

The article deals with the problem of educational / methodical discourse as a kind of pedagogical discourse. This type of discourse is regarded as a written discourse practice that results in the production of a particular genre “methodical note”. A methodical note is represented by means of speech strategies within a text as a unit of communication.

D.O. Gurin

THE PECULIARITIES OF ADVERTISING DISCOURSE: DISCOURSE MODUS AS ITS CLASSIFICATION CATEGORY

Keywords: discourse, advertising discourse, modus, advertising text

This article is devoted to study of a modus of advertising discourse as influential mass communication. Work contains the description of current trends of advertisement distribution by use of additional data perceiving abilities: tactile, olfactory and flavoring.

V.V. Gurin, I.P. Petrova

THE FUNCTIONAL-PRAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT “SUCCESS” IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: functional-pragmatic analysis, concept, success, the English language.

The results of the functional-pragmatic analysis of the phraseological units, nominating the concept “success” in the English language, are rendered in the given research. The concept under consideration represents a complicated notion, has the aim and the ways to reach it. In the English world success is associated with a positive result, the acquisition of wealth, climbing the career ladder, the victory in a battle. This phenomenon is considered as an indicator of a person’s self-realization.

K.B. Dorzhu

THE SYMBOLIC MEANING OF COMBINATION WITH THE WORD TEA “TEA” IN THE POETRY OF ANTON UERZHAA

Keywords: Tea in a drinking bowl, the evaporating tea, a life symbol, a hospitality symbol, tea is a symbol of heart-to-heart talk; tea is a thirst satisfying symbol, the cooled down tea is a symbol of death, a symbol of long expectation.

In this work the expressions with the word shai “tea” in poetry of the outstanding Tuwan poet Anton Uyerzhaa carrying in themselves symbolical meaning are analyzed. In poetic lines of the poet the word shai acts in the combinations expressing the following symbolical meanings: tea – 1) a life symbol; 2) hospitality symbol; 3) symbol of heart-to-heart talk; 4) thirst satisfying symbol. In this article also author’s phraseological

анализированы также авторские фразеологические и эвфемистические выражения, сочетающиеся в себе слово шай, некоторые из которых выражают негативные символические значения (остывший чай – как символ ухода из жизни).

Вэнькан Дун

ПРОБЛЕМА ФОНОСИМВОЛИЗМА В ТРУДАХ
РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ

Ключевые слова: фоносимволизм, звук, символ, значение звука.

В статье рассматриваются исследования фоносимволизма в работах российских и китайских учёных, внимание обращается на характер результатов, полученные разными учеными, недостатки исследований и актуальность изучения этого явления. Показано, что фоносимволизм исследуется российскими учёными в разных веках, результаты характеризуются неоднозначными. В Китае, фоносимволизм, как молодое направление фонетической науки, привлек мало внимания учёных.

Н.Е. Ерофеева

«ШКОЛА БУРЖУА» ("L'ÉCOLE DU BOURGEOIS") Л.
Д'АЛЛАНВАЛЯ В ПЕРЕВОДЕ Л.И. ТАТИЩЕВА-
ШУБСКОГО

Ключевые слова: комедия-«школа», урок, перевод, русский театр, жанр, комедия, этика, нравы.

В статье рассматриваются особенности «преложения на российские нравы» комедии-«школы» французского драматурга XVIII века Д'Алланваля «Школа буржуа» ("L'École du bourgeois") на примере комедии «Свадьба господина Промоталова» Л.И. Татищева-Шубского, рассматриваются вопросы становления русского комедийного репертуара.

Л.А. Казанова

ВЛИЯНИЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ НА НАЗВАНИЕ
РЕСТОРАНА И НА ЕГО КОНЦЕПЦИЮ

Ключевые слова: внутренняя форма, мотивированность, топонимика, урбаноним, концепция, ресторанный бизнес.

В статье освещаются критерии влияния местоположения на название ресторана и на его концепцию. Рассматривается структура внутренней формы и мотивированности наименований ресторанов. Большое внимание уделяется функционированию топонимов в городе Нальчик.

М.А. Кириллина

ДРАМАТУРГИЯ СЕМЕНА ЕРМОЛАЕВА (К ПРОБЛЕМЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА)

Ключевые слова: якутская драматургия, трансформация жанра, конфликт, нарративизация, ремарка.

В статье исследуются жанрово-стилевые особенности пьес якутского драматурга Семёна Ермолаева. В аспекте решения проблемы трансформации жанра выявляются особенности драматического конфликта и характера. Ремарки в пьесах С. Ермолаева рассматриваются как признак нарративизации текста.

Г.Г. Кульсарина

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В
БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: башкирская лингвокультура, этнокультурные особенности, фольклорный текст, объективизация, языковая картина мира, концепт.

Статья посвящена анализу приемов объективизации концепта «Дом» в башкирской языковой картине мира. Определены этнокультурные особенности происхождения и функционирования наименований жилища, его атрибутов в разных фольклорных жанрах. Рассмотрена специфика

and euphemistical expressions which are combined the word shai are analyzed, some of which express negative symbolical meanings (the cooled down tea – as a symbol of death).

Wenkang Dong

PROBLEM OF PHONOSYMBOLISM IN THE WORKS OF
RUSSIAN AND CHINESE SCIENTISTS

Keywords: phonosymbolism, sound, symbolish, the meaning of sound

The article considers the research of phonosymbolism in the works of Russian and Chinese scientists, attention is drawn to the character of the results obtained by different researchers, lack of research and the relevance of the study of this phenomenon. It is shown that phonosymbolism studied Russian scientists in different centuries, the results are ambiguous. In China, phonosymbolism as new direction of the phonetic science, has attracted little attention of scientists.

N.E. Erofeeva

"THE SCHOOL OF THE BOURGEOIS" («L'ÉCOLE DES
BOURGEOIS») OF D'ALLAINVAL IN THE
TRANSLATION L. I. TATISHCHEV-SHUBSKY

Keywords: comedy-"school", lesson, translation, Russian theater, genre, comedy, ethics, customs.

In this article features "appendices on the Russian customs" of the comedy - "school" of the French playwright of the XVIII century D'Allainval "The School of the bourgeois" ("L'École du bourgeois") on the example of the comedy "Mister Promotalov's wedding" of L.I. Tatishchev-Shubsky, are considered, questions of formation of the Russian comedy repertoire are considered.

L.A. Kazanova

INFLUENCE OF LOCATION ON THE NAME OF
RESTAURANT AND ON ITS CONCEPT

Keywords: internal form, motivation, toponymy, urbanonim, concept, restaurant business.

This article deals with the influence of the location criteria on the name of the restaurant and its concept. It is dealt with the structure of the internal form and motivation names of restaurants. Much attention is given to functioning of toponyms in the city of Nalchik.

M.A. Kirillina

SEMEN ERMOLAEV'S DRAMA (TO THE PROBLEM OF
TRANSFORMATION OF THE GENRE)

Keywords and phrases: Yakut dramaturgy, transformation of the genre, conflict, narration, remark.

The article analyzed the genre and stylistic features of the Yakut playwright Semen Ermolaev. In the aspect of solving the problem of transformation of the genre the features of dramatic conflict and character are revealed. Remarks in the S. Ermolayev's plays are considered as a sign of a narrative text.

G.G. Kulsarina

OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT "HOUSE" IN THE
BASHKIR LINGUISTIC CULTURE

Keywords: Bashkir linguistic culture, ethno-cultural features, folklore text, objectification, language world picture, concept. The article is devoted to the analyses of the objectification's methods of the concept "House" in Bashkir language world picture. The ethno-cultural peculiarities of the origin and functioning items of dwelling, its attributes in different folklore genres are defined. The peculiarities of lexico-semantic representation of the concept "House" are considered. The

лексико-семантической репрезентации концепта «дом», на материале последних полевых экспедиций выявлены структура и символика дома в современной фольклорной модели мира башкир.

М.В. Мордакина

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ
МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ
ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА
МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

Ключевые слова: лингвостилистика, стилистическая маркированность, речевой жанр, немецкая пресса.

Данная статья посвящена вопросу актуализации стилистически маркированной лексики в речевых жанрах, выделяемых в рамках газетно-публицистического стиля. На материале немецкой прессы анализируются лингвостилистические особенности некоторых речевых жанров. Таким способом оценивается прагматический эффект использования стилистически маркированных лексических единиц в рассматриваемых в статье речевых жанрах.

Н.Г. Нестерова, В.В. Шилина
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРНЕТ-
РАДИОРЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ РКИ

Ключевые слова: интернет-радиоресурсы, культурно-просветительские программы, русский язык как иностранный, аудирование.

В статье анализируется роль аутентичных радиотекстов культурно-просветительской направленности в обучении русскому языку как иностранному. Доказывается эффективность использования интернет-радиоресурсов, формулируются принципы их отбора и включения в учебный процесс.

О.Н. Обухова, О.В. Байкова, Н.Н. Орехова, А.В. Байкова
ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
ГЛАЗОВА

Ключевые слова: российские немцы, этническая общность, идиолект, особенности функционирования диалекта.

В настоящей статье представлены результаты комплексного исследования языка этнической общности российских немцев Глазова. В статье дается описание особенностей функционирования идиолектов российских немцев Глазова (Удмуртия). Предлагаемый материал отражает основные результаты полевых исследований, проведенных в городе Глазове и Глазовском регионе Удмуртской Республики.

М.В. Рябинина

СОВРЕМЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИЗНИ МУЖЧИНЫ И
ЖЕНЩИНЫ В ПОВЕСТИ М.ИЛИБАЕВОЙ «ОРИНА
КУВА» («СТАРУШКА ОРИНА»)

Ключевые слова: марийская литература, повесть; художественное пространство, бытовое пространство, социальное пространство, психологическое пространство, природное пространство, интеллектуальное пространство, духовное пространство.

В статье рассматривается своеобразие художественного пространства в повести марийского прозаика М. Илибаевой «Орина кува» («Старушка Орина»), характерные для ее творчества пространственные категории, такие как бытовая, психологическая, природная, интеллектуальная, духовная, в купе раскрывающие особенности мировидения писателя, современный внешний и внутренний мир персонажей произведения.

А.Ю. Свинобоева, Л.А. Семенова
ТОПОНИМЫ ВЕРХОЯНСКОГО РАЙОНА РС (Я) (НА
ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОРОНИМОВ)

Ключевые слова: топонимика, оронимы, ландшафт, анализ,

structure and symbolism of dwelling in modern folklore of Bashkirs world-model are revealed based on the data of the latest field expeditions.

M.V. Mordakina

ACTUALIZATION OF STYLISTICALLY MARKED LEXIS
IN THE PUBLICISTIC GENRES (ON THE MATERIAL OF
GERMAN PRESS)

Keywords: linguostylistics, stylistic markedness, publicistic genre, German press.

The present article is devoted to the problem of actualization of stylistically marked lexis in the publicistic genres. Linguostylistic peculiarities of some publicistic genres are considered on the material of German press. In such a way, the pragmatic effect of use of stylistically marked lexis in these publicistic genres is estimated.

N.G. Nesterova, V.V. Shilina
CULTURAL AND EDUCATIONAL INTERNET RADIO
RESOURCES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE

Keywords: internet radio resources, radio programs about culture.

The role of authentic cultural and educational radio texts and their application in teaching Russian as a foreign language are studied in the article. The efficiency of radio recourses applying for listening skills is investigated. The selection principle and methods of including radio recourses in the educational process are reviewed.

O.N. Obukhova, O.V. Baikova, N.N. Orekhova, A.V. Baikova
LINGUALES DIVERSITY OF THE RUSSIAN GERMANS
IN GLAZOV

Keywords: Russian Germans, ethnic community, ideolekts, peculiarities of functioning of the dialect

This article presents the results of a comprehensive study of the language of the ethnic community of the Russian Germans Glazov. The article describes the characteristics of the idiolekts of Russian Germans in Glazov (Udmurt Republic). Proposed material reflects the main results of the field studies carried out in Glazov and particularly in the region of Glazov (Udmurt Republic).

M.V. Ryabinina

MODERN SPACE OF THE MALE AND FEMALE'S LIFE
IN THE M. ILIBAeva'S «THE OLD ORINA» NOVEL

Keywords: the Mari literature, the novel, the literary space, the household space, the social space, the psychological space, the natural space, the intellectual space, the spiritual continuum
The article deals with the peculiarities of literary space in the in the M. Ilibaeva's «The old Orina» novel: that kind of spaces' categories as the literary space, the household space, the social space, the psychological space, the natural space, the intellectual space, the spiritual continuum, which are revealed the author's point of view, the modern external and the man's mental world of the novel's characters.

A.Y. Svinoboeva, L.A. Semenova
TOPONYMS VERKHOYANSKY DISTRICT SAKHA
(YAKUTIA) (ON THE EXAMPLE OF ORONYMS)

Keywords: toponymy, oronyms, terrain analysis, Verkhoyansk

Верхоянский район, Якутия.

В статье представлены предварительные результаты исследования топонимов Верхоянского района Республики Саха (Якутия). Проанализированы оронимы, полученные по результатам анкетирования населения. Установлено, что наибольшее количество оронимов имеют якутское, тунгусо-маньчжурского и русское происхождение. В данном районе распространена топонимическая метонимия. В районе преобладают топонимы с топоформантами –лээх (-лаах, -лоох, -таах), что означает «обладание чем-либо (кем-либо)». Были уточнены некоторые микротопонимы, которые не нанесены на топографическую карту масштаба 1:200 000.

А.А. Сорокин

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАЗВАНИЯ ОЛЕНЕЙ» В ЯЗЫКЕ ОЛЮТОРСКИХ КОРЯКОВ

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, родовидовая группа, названия оленя, оленеводческая терминология, язык олюторских коряков, исконно-промысловая лексика.

В статье проводится анализ наименований домашнего оленя (одного из важнейших объектов оленеводства для жизни коренных жителей, в частности алыторцев) в языке олюторских коряков. Состав описываемой группы лексики показывает большое разнообразие названий оленей по полу и возрасту, масти, форме рогов. Названия оленя находятся между специальной (терминологической) и общеупотребительной лексикой, поскольку в них объединены как черты термина с его особенностями (четкость, конкретность), так и свойства общеупотребительного слова.

Н.Д. Сувандии, Е.М. Куулар

ОХОТНИЧЬЯ ЛЕКСИКА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ

Ключевые слова: тувинский язык, диалекты, охотничья лексика, промысловые звери, крупные и мелкие звери.

Статья посвящена сопоставительному анализу основных лексико-семантических групп лексики охоты в тувинском литературном языке и его диалектах. В настоящее время одним из актуальных вопросов в тувинском языкознании является сбор и описание охотничьей лексики, поскольку диалектные слова указанной тематической группы не зафиксированы в учебниках и языковых словарях. Актуальность данного исследования объясняется необходимостью фиксации диалектных слов, которые являются одним из способов обогащения словарного состава языка.

С.В. Фашчанова

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ЯЗЫКОВОГО ВОПЛОЩЕНИЯ В РАДИОПРОГРАММАХ О КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: радиодискурс, программы о культуре, коммуникативная стратегия, презентация.

На материале программы «Книжное казино» радиостанции «Москвы» рассматриваются коммуникативные такты реализующие стратегии презентации и самопрезентации радиопрограммах о культуре. Специальное внимание уделяется анализу языковых средств, реализующих указанные коммуникативные стратегии и тактики.

У.А. Абдуллаева, А.Г. Тайлова

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРАКТИКЕ ИЗБЕРБАШСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

Ключевые слова: Несоввершеннолетние, уголовная ответственность, принудительные меры воспитательного характера, профилактика преступности.

region, Yakutia.

This paper presents the preliminary results of the study of place names Verkhoyansk district of the Sakha Republic (Yakutia). Analyzed oronyms received the results of the survey population. It was found that the greatest number oronyms have Yakut, Tungus and Russian origin. In the area is common Toponymical metonymy. The area is dominated with place names topoformants -leeh (-laah, -looh, -taah), which means "possession of something (someone)." There were some refined microtoponyms that are not marked on topographic map of scale 1: 200 000

A.A. Sorokin

LEXICO-SEMANTIC GROUP «NAMES OF REINDEER» IN THE LANGUAGE OF THE ALYUTOR KORYAKS

Keywords: lexico-semantic group, general-specific group, name reindeer, reindeer herding terminology, language of the Alyutor Koryaks, original traditional activity lexicon

The article contains analysis of names of a domestic deer (one of the most important objects of reindeer breeding for life of aboriginal particular Alyutors) in language of the Alyutor Koryaks. Structure of the described group of lexicon shows a big variety of names of deer according to its sex and age, colour, a form of horns. Names of a deer are between special (terminological) and common lexicon since they combine features of the term (clearness, concreteness), and properties of the common word.

N.D. Suwandii., E.M. Kuular

HUNTING VOCABULARY IN THE TUVAN LANGUAGE AND ITS DIALECTS

Keywords: Tuvian language, the dialects, the vocabulary of hunting, game animals, large and small animals.

The article is a comparative analysis of the main lexical-semantic groups of the vocabulary of hunting in the Tuvan literary language and its dialects. Currently one of the topical issues in the Tuvan linguistics is the collection and description of hunting vocabulary, since dialectal words thematic group specified is not fixed in language textbooks and dictionaries. The relevance of this study due to the need of fixation of dialect words, which is one of the ways of enrichment of vocabulary.

S.V. Fashchanova

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF PRESENTATION AND SELF-PRESENTATION AND LANGUAGE MEANS OF THE IMPLEMENTATION IN RADIO PROGRAMS ABOUT CULTURE

Keywords: radiodiscourse, programs about culture, communication strategy, presentation.

Communication tactics that implement strategies of presentation self-presentation in radio programs about culture are studied on material of the "Book casino" (radio station "Echo of Moscow"). Special attention is focused on the analysis of language means implementing these communication strategies and tactics.

U.A. Abdullaeva, A.G. Tailova

FEATURES OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES IN THE PRACTICE OF IZBERBASH'S COURT

Keywords: Juvenile, criminal responsibility, compulsory measures of educational character, the prevention of crime. The article analyzes judicial practice of application of

В статье анализируется судебная практика применения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних. Предлагается законодательное определение процессуального статуса и требования, предъявляемые к педагогу и психологу, обязательное участие которых в процессе по делам несовершеннолетних, предусмотрен УПК. Даны предложения по проведению профилактической работы судом по предупреждению преступности несовершеннолетних.

С.М. Адзиева, А.Г. Таилова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДОЛЖНОСТИ

Ключевые слова: история, субъекты должностных преступлений, виды преступлений по должности, развитие законодательства.

В статье анализируются исторические этапы развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за должностные преступления. Дана характеристика понятия должностных преступлений и краткий анализ особенностей уголовной ответственности за должностные преступления в уголовном законодательстве дореволюционной России, советского и постсоветского периода.

О.В. Аксенова

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВЕЩНОГО ПРАВА В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ

Ключевые слова: юридическая терминология, дефиниция, вещное право, ограниченные вещные права.

В статье проведен правовой анализ юридической терминологии вещного права в Проекте ГК РФ, рассмотрен вопрос, насколько оправдано введение некоторых терминологических новаций в текст закона, и изложена авторская позиция по данной проблеме.

Г.Н. Ахметзянова

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Ключевые слова: кредитный договор, досрочное исполнение обязательства, проценты за пользование кредитом, убытки банка.

Статья посвящена исследованию отдельных вопросов, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре. В рамках статьи обосновывается вывод о том, что включение кредитором в кредитный договор условия, согласно которого кредит возвращается заемщиком путем ежемесячной уплаты в течение срока кредитования фиксированной денежной суммы, в составе которой в первую очередь учитываются проценты за весь указанный в договоре срок пользования кредитом является злоупотреблением правом. В целях обеспечения баланса интересов кредитора, реализации принципа свободы договора и основных начал гражданского законодательства необходимо законодательно закрепить обязанность кредитора не включать в сумму ежемесячного платежа проценты за будущий период пользования кредитом, предполагая возможность использования заемщиком права на досрочное исполнение обязательства по кредитному договору.

И.В. Белобородова

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: уголовный кодекс, детская порнография,

compulsory measures of educational character against minors. Proposed legislative definition of the procedural status and requirements for teacher and psychologist whose mandatory participation in cases of minors is provided by the criminal procedure code. There are proposals for the court's conducting preventive work on the prevention of juvenile delinquency.

S.M. Adzиеva, A.G. Tailova

HISTORY OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ABOUT LIABILITY FOR MALFEASANCE

Keywords: history, subjects of malfeasance, kinds of crimes depending on the post, the development of legislation

The article analyzes the historical stages of development of the criminal law, that provides liability for malfeasance. There has been given the characteristic of the concept of malfeasance and a brief analysis of the peculiarities of criminal liability for malfeasance in the criminal legislation of pre-revolutionary Russia, Soviet and post-Soviet period.

O.V. Aksyonova

ABOUT THE LEGAL TERMINOLOGY OF THE RIGHTS IN REM IN THE DRAFT OF CHANGES IN CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: legal terminology, definition, rights in rem, limited real rights

The article regards analysis of the legal terminology of the rights in rem in the draft of changes in Civil Code. The author views the issue of the expediency some terminology novation's introduction in the law and expounds personal attitude towards this question.

G.N. Akhmetzyanova

PRACTICAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF THE LOAN AGREEMENT

Keywords: loan agreement, early performance of obligations, loan interest, the Bank's losses.

The article is devoted to individual issues arising in litigation of disputes relating to the application of the Civil Code of the Russian Federation on the loan agreement. The article substantiates the conclusion that the inclusion of a lender in a loan agreement the conditions under which the borrower returns the loan through monthly payment during the term of crediting a fixed monetary amount, which primarily takes into account the interest specified in the agreement, for the entire period of the loan is an abuse of the right. In order to ensure a balance between the interests of the creditor, the realization of the principle of freedom of contract and the main civil law must be started to legislate the obligation to the creditor is not included in the monthly payment amount interest for future period of the loan, assuming the possibility to use the borrower the right to early performance of obligations under the loan contract.

I.V. Beloborodova

LEGISLATION OF CIS ABOUT PREVENTING SEXUAL EXPLOITATION OF MINORS

Keywords: Criminal code, child pornography, child prostitution.

детская проституция.

В статье рассмотрены положения уголовных кодексов стран СНГ, направленные на предотвращение сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

В.О. Белоносов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Ключевые слова: уголовный процесс, Пленум Верховного Суда РФ, разъяснение правовых норм.

В статье рассматривается неоднозначный вопрос, обладают ли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ обязательной юридической силой. Делается вывод, что для правоприменителей они не являются руководящими указаниями. Но они обязательны в силу своей высокой компетенции, авторитетности, проработанности, а также процедуры их подготовки и принятия.

И.М. Ильин

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: народ, правосубъектность, конституционно-правовая ответственность народа.

В статье затрагивается проблема определения понятия «народ». Рассматриваются элементы правосубъектности российского общества, основания привлечения народа к ответственности. Сделан вывод о необходимости уточнения термина «народ РФ», составных элементов его правосубъектности в современных условиях на высшем законодательном уровне.

И.М. Ильин, И.К. Харитонов

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Ключевые слова: суверенитет, финансовая система, финансовые институты, конституционные механизмы защиты Российских финансовых институтов.

Статья посвящена конституционным нормам при формировании механизма защиты финансового суверенитета России. Выявлены проблемы при интеграции финансовых институтов государства в общемировую финансовую систему. Сделан вывод о повышении качества государственного контроля и необходимости обновления правового поля в сфере финансов со стороны органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, Президента Российской Федерации, в том числе и в международной сфере.

А.А. Магомедов, А.Г. Таилова

НЕДОСТАТКИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: недостатки в системе функционирования школы, отсутствие внимания со стороны педагогов, формирование деморализации несовершеннолетнего, проблема воспитания.

В статье недостатки в функционировании школы рассматриваются как один из факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних. Школьная система обучения, существующая в России, не дифференцируются, что нередко вызывает противоречия между возможностями ребенка и требованиями школы, что может вести к неуспеваемости и деморализации несовершеннолетнего. В связи с этим представляется необходимым, чтобы школа уделяла проблемам воспитания значительно гораздо больше внимания, чем сейчас.

Е.Г. Михеенков

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ

This article considers statements of the Criminal codes of CIS how to prevent sexual exploitation of minors.

V.O. Belonosov

LEGAL DESCRIPTION OF PLENUM OF THE SUPREME COURT

Keywords: criminal process, the Plenum of the Supreme Court, clarifying legal rules.

The article is devoted the controversial practice of the question of whether clarifies of the Plenum of the Supreme Court binding. It is concluded that for the law enforcement it isn't guidelines. But it is necessary because of their high competence, credibility, maturity, and the procedure of their preparation.

I.M. Ilyin

THE LEGAL PERSONALITY OF THE RUSSIAN SOCIETY IN CONSTITUTIONAL LAW

Keywords: people, personality, constitutional and legal responsibility of the people.

The article touches upon the problem of the definition of "the people". Consider the elements of the legal personality of the Russian society, the Foundation of bringing people to justice. The conclusion about the need to clarify the term "people of the Russian Federation", the constituent elements of the legal personality in modern conditions at the highest legislative level.

I.M. Ilyin, I.K. Haritonov

CONSTITUTIONAL BASES OF THE FINANCIAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Keywords: the sovereignty of the financial system, financial institutions, the constitutional mechanisms to protect Russian Financial Institute.

The article is devoted to constitutional norms in the formation of the financial mechanism for the protection of the sovereignty of Russia. The problems with the integration of the financial institutions of the state in the global financial system. It is concluded that improving the quality of state control and the need to update the legal framework in the field of finance from the legislative and executive authorities of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, including in the international sphere.

A.A. Magomedov, A.G. Tailova

THE GAPS IN THE FUNCTIONING OF THE SCHOOL AS A FACTOR IN JUVENILE DELINQUENCY

Keywords: gaps in the functioning of the school, the lack of attention from the teachers, the formation of the demoralization of juveniles, the problem of education.

In the article the shortcomings in the functioning of the school are considered as one of the factors influencing juvenile delinquency. The school education system in Russia isn't differentiated, which often causes conflict between the child's abilities and the requirements of the school, which can lead to failure and demoralization of minors. That's why it is necessary that the school should pay much more attention to the problems of education.

E.G. Mikheenkov

PUBLIC PARTICIPATION IN THE PRISON SYSTEM IN WESTERN SIBERIA IN THE YEARS OF NEP

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ НЭПА

Ключевые слова: пенитенциарная система, распределительные и наблюдательные комиссии, государственно-общественные объединения.

В статье на основе анализа нормативно-правовых актов, архивных документов, материалов периодической печати производится освещение практики участия общественности в деятельности пенитенциарной системы на территории Западной Сибири в период НЭПа. Делается вывод, что в период становления уголовно-исполнительной системы РСФСР общественность принимала сравнительно активное участие в ее работе, как в рамках создаваемых государственно-общественных объединений (распределительные и наблюдательные комиссии, различные «комитеты помощи»), так и через различные общественные организации.

Keywords: penal system, distributive and supervisory commissions, state and public associations.

In article on the basis of the analysis of normative legal acts, archival documents, materials of periodicals publicizing practice of participation of the public in activity of penal system in the territory of Western Siberia in the period of the New Economic Policy is made. The conclusion is drawn that during formation of criminal and executive RSFSR system the public took rather active part in its work, as within the created state and public associations (the distributive and supervisory commissions, various "committees of the help"), and through various public organizations.

Д.А. Мусабирова, Р.Н. Хамитов

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Ключевые слова: недобросовестность, государственные нужды, заключение договора, договорная ответственность, реестр недобросовестных поставщиков.

В работе представлены результаты изучения сложившейся практики применения особого рода санкции - включения в реестр недобросовестных поставщиков - к поставщикам в сфере удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Выявлены проблемы, возникающие в судебной практике и практике Федеральной антимонопольной службы РФ при формировании реестра. Предпринята попытка обоснования природы самого реестра и указанной санкции.

R.N. Khamitov, D.A. Musabirova

BAD FAITH AS A BASIS FOR APPLICATION OF SANCTIONS FOR THE CONCLUSION AND EXECUTION OF SUPPLY CONTRACTS FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Keywords: bad faith, state needs, Contracting, contractual liability, the register of unfair suppliers.

The paper presents result of a study of current practice of application of special kinds of sanctions - inclusion in the register of unfair suppliers - to suppliers in the area meet state and municipal needs. Identified issues arising in judicial practice and practice of the Federal Antimonopoly service of the Russian Federation, in the formation of the registry. Attempts to validate the nature of the registry and the specified sanctions.

М.В. Трубина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АКЦИОНЕРНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, акционерное соглашение, неустойка, залог, убытки.

Работа посвящена рассмотрению вопроса возможности использования основных способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, с учетом специфики предмета акционерного соглашения.

M.V. Trubina

RESEARCH SOLUTIONS SELF-DIFFUSION OF ELECTROLYTES IN NONAQUEOUS NANOCARBON DISPERSION MATRICES

Keywords: ensuring performance of obligations, shareholders' agreement, penalty, pledge, losses

The paper is devoted to the consideration of the possibility of using the main methods of obligations performance ensuring stipulated by the Civil Code of the Russian Federation, considering the specifics of the subject of a shareholders' agreement.

Л.И. Аманбаева

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (РПЦ), КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПОЗИТИВНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: Русская православная церковь, общественное влияние, воспитание молодежи.

Раскрывается проблема общественного влияния РПЦ и её возможного позитивного сотрудничества со светскими образовательными учреждениями.

L. Amanbaeva

PUBLIC INFLUENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS A POSITIVE FACTOR OF THE UPBRINGING OF THE YOUTH IN A CONTEXT OF MODERN CHANGES IN THE EDUCATIONAL POLITICS OF STATE (RUSSIAN FEDERATION)

Keywords: Russian Orthodox Church, public influence, upbringing of the young people.

Here we represent the problem of the public influence of the Russian Orthodox Church and its positive relations with the secular educational institutions.

Ю.Л. Блинова, Е.В. Коврикова

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ИСКУССТВО»

Ключевые слова: учитель искусства, межкультурная компетентность, постдипломное образование.

В статье освещаются теоретические и практические аспекты развития межкультурной компетентности учителей искусства, музыки, изобразительного искусства и мировой художественной культуры в условиях постдипломного образования. Интегративный характер данной проблемы обусловил разработку модели развития

Y.L. Blinova, E.V. Kovrikova

DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF TEACHERS OF ART

Keywords: Teacher of art, intercultural competence, postgraduate education.

The paper describes the theoretical and practical aspects of the development of intercultural competence of teachers of art, music, graphic art and world arts during postgraduate studies. The integrative character of the problem gave rise to the development of a model centred on the implementation of an advanced professional training course programme.

межкультурной компетентности учителей искусства, центральное место в которой занимает реализация программы курсов повышения квалификации.

О.Л. Быстрова, Л.А. Березина
ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: профилактика аддиктивного поведения, подростки, оздоровительные технологии.
В статье рассматриваются индивидуально-психологические особенности аддиктивного поведения с последующей разработкой оздоровительно-профилактической программы, направленной на адаптацию подростков к новым видам деятельности.

Ж.Е. Вавилова, К.В. Русецкий, А.Ф. Хусаинов, Д.Д. Якубова
ПРОТОТИП АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГЕНЕРАЦИИ
МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ

Ключевые слова: мультимодальные данные, генерация обучающих материалов, синтез текстов.
В статье представлены результаты создания обучающей программной системы, особенностью которой является возможность адаптации под возможности обучаемого. Целью работы является обеспечение оптимального усвоения информации за счет учёта факторов, влияющих на восприятие мультимодальных текстов. В рамках работы разработана архитектура системы многомодального синтеза текстов для интеллектуальных обучающих систем. В рамках архитектуры для обеспечения механизма адаптации обучающего материала под особенности восприятия конкретного человека, разработана модель представления знаний об одном и том же факте в виде совокупности данных разных модальностей.

И.М. Городецкая, Ф.Т. Шагеева
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ
ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Ключевые слова: академическая мобильность, межкультурная компетенция, коммуникативная компетентность.
В статье исследуется межкультурная компетенция будущих инженеров как фактор развития возможностей для академической и трудовой мобильности. Обсуждаются следующие вопросы: концепция, структура и методология исследования межкультурной компетенции и коммуникативной компетентности; готовность к академической мобильности и проблемы, связанные с ее развитием; опыт Казанского национального технологического университета (КНИТУ) в развитии межкультурной компетенции и готовности к академической мобильности. В работе представлен авторский курс, направленный на развитие межкультурной компетенции. Эффективность курса подтверждается эмпирически.

Н.А. Дерябина
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗА ДЛЯ
РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Ключевые слова: речь, языковая личность, педагогический потенциал, речевая деструктивность, герменевтический метод.
В статье рассматривается противоречие между наличием огромного педагогического потенциала вуза для развития языковой личности и его недостаточной реализацией в образовательном процессе, протекающем в стремительно нарастающих условиях снижения ценности речевой

O.L. Bystrova, L.A. Berezina
FEATURES OF ADDICTIVE BEHAVIOR AT CHILDREN
AND TEENAGERS

Keywords: prevention of addictive behaviors, teenagers, health technologies.
The individual and psychological features of addictive behavior is considered in the article. Here we present the health-preventive program directed on teenagers' adaptation to new kinds of activity.

J.E. Vavilova, K.V. Rusickiy, A.F. Khusainov, D.D. Yakubova
PROTOTYPE FOR ADAPTIVE MULTIMODAL
TEACHING MATERIALS GENERATION SYSTEM

Keywords: multimodal data, teaching materials generation, text synthesis.
In this paper we describe learning system that can adapt its content depending on concrete student. The purpose of creating this system is to maximize the amount of information than students can learn based on factors which influence on degree of information perception. We describe the architecture of learning system, the major aspects of multimodal knowledge generating subsystem, the approach to store multimodal teaching materials.

I.M. Gorodetskaya, F.T. Shageeva
CROSS-CULTURAL COMPETENCE OF ENGINEERING
STUDENTS IN THE CONTEXT OF ACADEMIC
MOBILITY DEVELOPMENT

Keywords: academic mobility, cross-cultural competence, communicative competence.
The paper addresses cross-cultural competence of the future engineers in the context of their mobility possibilities. The following issues are discussed: concept, structure and research methodology of cross-cultural and communicative competences; readiness for academic mobility and mobility challenges; experience of the Kazan National Research Technological University (Russia) in cross-cultural competence development and mobility programs. Cross-cultural competence is studied in the interrelation of its motivational, cognitive, personal, and communicative/behavioral components. National Research Universities in Russia intensify efforts to integrate into the global academic environment. The main challenges regarding mobility are second language fluency and cross-cultural competence. In this paper we introduce cross-cultural training course aimed at the development of cross-cultural competence. The empiric study is presented to prove the course efficiency.

N.A. Deriabina
THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE UNIVERSITY
FOR LINGUISTIC IDENTITY DEVELOPMENT:
METHODOLOGICAL ASPECT

Keywords: speech, linguistic identity, pedagogical potential, the destructive nature of linguistic environment, hermeneutical approach.
The article highlights the contradiction between the existing pedagogical potential of the university for the development of one's linguistic identity and its scarce representation in the educational process which is being further complicated by the current devaluation of speech culture and the obviously

культуры, речевой деструктивности среды.

М.М. Дубцова, Е.Б. Жавкина, Б.Н. Токуренова
**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ – ГЕОГРАФОВ
 СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная компетентность учителя географии, профессионально-языковая компетентность.

В статье раскрывается идея профессионально-ориентированного подхода при обучении иностранному языку в контексте формирования профессиональной компетентности у студентов – географов. При формировании профессиональных компетенций у студентов – географов важная роль отводится иностранному языку, и изучение курса иностранного языка является необходимым этапом в подготовке будущего учителя географии. Статья также раскрывает содержание таких понятий, как «профессиональная компетентность», «профессиональная компетентность учителя географии», «профессионально-языковая компетентность».

И.Э. Идиятов
**ПРОБЛЕМНЫЙ СЕМИНАР КАК СРЕДСТВО
 ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
 КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: семинар, проблемный семинар, семинар-дискуссия, семинар-исследование, приемы стимулирования познавательной активности.

Обосновано, что проблемный характер обучения в современной высшей школе становится ее атрибутивным свойством, в связи с чем теорией и практикой образования актуально востребована известная теория и технология проблемного обучения как адекватное дидактическое средство формирования исследовательской компетенции студентов. На основе экспериментальных данных раскрыты объективные и субъективные факторы, мешающие реализации развивающего потенциала семинарских занятий. Выявлены возможности системы приемов стимулирования в усилении развивающей функции активных форм семинара.

И.В. Кашуба, Е.Д. Расщепкина
**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
 КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО
 УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
 ПОДГОТОВКИ**

Ключевые слова: общение, коммуникация, социально-коммуникативная компетентность, профессиональная подготовка, психолого-педагогические дисциплины.

Выдвигается предположение о необходимости развития социально-коммуникативной компетентности как составляющей профессиональной компетентности. Раскрывается результат экспериментальной работы по развитию социально-коммуникативной компетентности студентов технического университета в процессе профессиональной подготовки.

Л.Е. Куприна
**ИГРОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В
 ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ
 ШКОЛЬНИКОВ**

Ключевые слова: игровые педагогические технологии, экологическое образование, младшие школьники.

В работе дается описание игровых педагогических технологий и обосновывается их необходимость использования в экологическом образовании младших школьников – детей «почемучек», обладающих высокой познавательной и эмоциональной активностью. Анализируются результаты опытно-экспериментального

destructive nature of linguistic environment.

M.M. Dubtsova, E.B. Zhavkina, B.N. Tokurenova
**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE AT
 GEOGRAPHY STUDENTS BY MEANS OF FOREIGN
 LANGUAGE**

Keywords: professional competence, professional competence of geography teacher, professional language competence.

The article deals with the idea of professionally-oriented approach to learning a foreign language in the context of professional competence formation of geography students. A foreign language plays an important role in the formation of professional competencies in geography students. Studying a course of foreign language is a necessary step in the preparation of the future geography teacher. The article also reveals the content of concepts such as "professional competence", "professional competence of the geography teacher", "professional language competence."

I.E. Idiyatov
**PROBLEM WORKSHOP AS A MEANS OF FORMATION
 OF RESEARCH COMPETENCE OF STUDENTS**

Keywords: workshop, seminar, problematic workshop, seminar-debate, seminar-research, methods of stimulating cognitive activity.

It is proved that the problematic nature of teaching in modern higher school is its attribute property, in connection with which the theory and practice of education relevant in demand well-known theory and technology problem-based learning as an adequate didactic means of formation of research competence of students. Objective and subjective factors that impede the realization of educational potential seminars were revealed because of experimental data. Opportunities for system techniques to stimulate to strengthen the developmental function of active forms of seminar were identified.

I.V. Kashuba, E.D. Rasschepkina
**DEVELOPMENT OF SOCIO-COMMUNICATIVE
 COMPETENCE OF STUDENTS OF TECHNICAL
 UNIVERSITY IN THE PROCESS TRAINING**

Keywords: communication, social-communicative competence, vocational training, psycho-pedagogical training.

There is a supposition about the necessity of development of socio-communicative competence as a component of professional competence. Reveals the results of experimental work on the development of socio-communicative competence of technical University students in the process of professional training.

L.E. Kuprina
**GAME PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF
 ENVIRONMENTAL EDUCATION YOUNGER
 SCHOOLCHILDREN**

Keywords: game pedagogical technology, environmental education, junior high school students.

The paper describes the game of pedagogical technologies and explains their need for environmental education of younger schoolboys - children "pochemuchek" with high cognitive and emotional activity. The results of an experimental study.

исследования.

Е.В. Неумоева-Колчеданцева, А.А. Старцева
 КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ
 В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: профессиональные компетенции, трудовые действия, профессиональная проба.

Рассматривается опыт конструирования и апробирования профессиональных проб как метода обучения будущих педагогов. Обсуждаются обучающие и развивающие возможности профессиональных проб в плане освоения студентами трудовых действий.

Ч.М. Ондар

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
 ТУВИНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЧИСЕЛ

Ключевые слова: число, счет, пальцевой счёт, этнокультурные традиции, национальное восприятие числа. В статье представлен материал об использовании этнокультурных традиций тувинцев, информация о которых может быть использована при формировании представлений о числе у дошкольников и младших школьников. В работе уделяется внимание педагогов на важности формирования у детей личностных, эмоционально окрашенных представлений о числе и задаёт один из пока не используемых или мало используемых средств такого формирования.

Л.В. Оринина

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ
 СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА» В
 СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И
 ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: экономический патриотизм студентов, процесс формирования экономического патриотизма студентов технического университета, подходы и принципы к изучению феномена экономического патриотизма.

Предпринята попытка анализа феномена экономического патриотизма как одного из новых понятий, обоснована его актуальность и научная новизна. Аргументирована попытка рассмотрения феномена экономического патриотизма с точки зрения системно-феноменологического подхода, предполагающего интегративность самого понятия «экономический патриотизм» и акцент на формировании у студентов технического университета системного мышления и ценностной картины восприятия мира, связанных со стремлением поддерживать отечественных производителей товаров и услуг. Помимо подходов, в статье также проанализированы основные принципы к изучению феномена экономического патриотизма студентов технического вуза, а также его компонентный состав.

Р.И. Попова

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ
 ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
 ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ
 ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: методическая подготовка магистров, педагогическое образование в области безопасности жизнедеятельности, методические принципы, закономерности.

В статье рассматриваются закономерности и основные методические принципы, определяющие и моделирующие содержание методической подготовки магистров педагогического образования в области безопасности жизнедеятельности

С.Д. Сажина

E.V. Neumoeva-Kolchedantseva, A.A. Startseva
 DESIGNING PROFESSIONAL TESTS IN THE TRAINING
 PROCESS FOR FUTURE TEACHERS

Keywords: professional competences, practical labor actions, professional tests.

Discusses the experience of designing and testing professional tests as a training method for future teachers. Discusses the educational and developmental opportunities for professional tests in terms of studying and practical labor action.

Ch.M. Ondar

TUVAN ETHNO-CULTURAL TRADITIONS USE THE
 STUDY OF NUMBERS

Keywords: numbers, counting, finger-counting, ethno-cultural traditions.

The article presents the material on the use of ethno-cultural traditions of Tuva, details of which can be used in the formation of perceptions of those in pre-school and primary school children. The paper focuses on the importance of teachers in the formation of personality in children, emotionally colored representations of the number of sets and one is not used or underused assets such formation.

L.V. Orinina

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC
 PATRIOTISM STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY"
 IN MODERN PEDAGOGICAL THEORY AND PRACTICE

Keywords: economic patriotism students, the formation of economic patriotism engineering students, approaches and principles to the study of the phenomenon of economic patriotism.

An attempt to analyze the phenomenon of economic patriotism as one of the new concepts, proved its relevance and scientific novelty. It reasoned attempt to consider the phenomenon of economic patriotism in terms of systems-phenomenological approach, involving integrative concepts of "economic patriotism" and the emphasis on the formation of students of technical university system thinking pattern and value perception of the world, associated with the desire to support domestic producers of goods and services. In addition to the approaches, the article also analyzes the main principles to the study of the phenomenon of economic patriotism of students of a technical college, as well as its component composition.

R.I. Popova

REGULARITIES AND PRINCIPLES OF METHODOLOGICAL
 PREPARATION OF THE TEACHER EDUCATION IN
 MASTERS FIELD OF LIFE

Keywords: methodical training of masters, teacher education in the field of health and safety, methodological principles, regularities.

The article deals with the laws and basic methodological principles governing the content and modeling methodology Master Teacher Education in the field of health and safety.

S.D. Sazhina

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В
ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: компетенция, интеграция, интерактивные формы и методы, педагогическая деятельность, педагогика, групповая работа, качество образования.

В работе рассмотрены возможности использования интерактивных форм и методов обучения для качественной подготовки педагогических кадров в условиях вуза, выделены особенности применения данных форм и методов в рамках дисциплины «Педагогика».

С.А. Сергина

**ТЕХНОЛОГИЯ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ
КАК КРИТЕРИЕМ УСПЕШНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА**

Ключевые слова: овладение иностранным языком; педагогическая управленческая технология; технология овладения иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала.

В данной статье автор описывает технологию овладения иностранным языком как критерием успешности профессиональной деятельности персонала. Разработанная технология является педагогической управленческой технологией. Она реализуется поэтапно на уровнях управления (деятельность профилирующих кафедр и преподавателя ИЯ), соуправления (совместная деятельность профилирующих кафедр, преподавателя ИЯ и студентов), самоуправления (деятельность студентов).

Ф.К. Усманова, А.И. Хасанова

**ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА
Ключевые слова: образовательная деятельность, проектные технологии, студент, компетенции, субъектная позиция.**

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного образования – становление субъектной позиции студента, возможность развития субъектной позиции студента посредством проектных технологий обучения.

Р.А. Фахрутдинова, И.Д. Васильева

**СОДЕРЖАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

Ключевые слова: компетентность и компетенция, профессиональная компетентность, содержание образования, система вузовской подготовки.

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональных компетенций студентов – будущих учителей иностранного языка средствами дисциплин специальной подготовки. Авторы работы представили следующие дисциплины: «Практический курс иностранного языка», «Методика обучения и воспитания в области иностранных языков», «Педагогика».

Т.А. Фугелова

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО МОБИЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА В
КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: практикоориентированное образование, профессиональная мобильность, технологии обучения. Инженерное образование на данный момент представляет собой одну из самых развитых и развивающихся подсистем высшего образования, находящееся в постоянном совершенствовании на основе современных тенденций развития наукоемких технологий, производства и

**INTERACTIVE FORMS AND METHODS OF TEACHING
IN THE UNIVERSITY AS A CONDITION OF
IMPROVEMENT OF QUALITY OF VOCATIONAL
EDUCATION**

Keywords: competences, integration, interactive forms and methods, teaching activities, education, group work, the quality of education.

In the article the possibilities of the use of interactive forms and methods of learning for qualitative teacher training in a higher educational establishment, the peculiarities of application of forms and methods within the discipline "Pedagogy".

S.A. Sergina

**TECHNIQUE OF MASTERING A FOREIGN LANGUAGE
AS A CRITERION OF PERSONNEL PROFESSIONAL
ACTIVITY SUCCESS**

Keywords: mastering a foreign language; pedagogical management technique; technique of mastering a foreign language as a criterion of personnel professional activity success.

In this article the author describes a technique of mastering a foreign language as a criterion of success of personnel in their future professional activity. The developed technology represents a pedagogical management technology. It is implemented in stages at the levels of management (activity of profiling departments and a foreign language teacher), co-management (joint activity profiling departments, a foreign language teacher and students), self-management (student activities).

F.K. Usmanova, A.I. Hasanova

**THE FORMATION OF THE SUBJECTIVE POSITION OF A
STUDENT**

Keywords: educational activities, design and technology, student, competence, subjective position, competence approach.

This article discusses one of the most urgent problems of modern education – the formation of the subjective position of a student. The author considers the possibility of the development of the subjective position of a student through the design of learning technologies.

R.A. Fahrutdinova, I.D. Vasileva

**THE CONTENT OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL
COMPETENCES OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL
SPACE OF THE UNIVERSITY**

Keywords: competence and competencies, professional competence, content of education, the system of University training.

The article considers peculiarities of formation of professional competence of students – future teachers of a foreign language by the means of the disciplines of special training. The authors presented the following disciplines: "Practical course of foreign language", "Methodology of training and education in foreign languages" and "Pedagogy".

T.A. Fugelova

**PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TRAINING OF
PROFESSIONALLY MOBILE SPECIALIST IN THE
CONTEXT OF PRACTICE-ORIENTED EDUCATION**
Keywords: application-oriented education, professional mobility, and technology training.

Engineering education at the moment is a one of the most developed and developing subsystems of higher education in continual improvement the basis of modern trends in the development of high technology, production and social sphere. In all of this, in this area there is a constant formation of new directions and specialties develop and update Federal

социальной сферы. При всем при этом, в данной сфере идет постоянное формирование новых направлений и специальностей, разработка и обновление федеральных государственных образовательных стандартов, внедрение в практику подготовки специалистов новых педагогических технологий. Обновленное образование сыграет роль в сохранении фундаментальной и прикладной науки так необходимых для устойчивого развития современного российского общества.

Ф.Т. Шагеева, И.М. Городецкая
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНЖЕНЕРНОГО
ВУЗА

Ключевые слова: образовательные технологии, образовательно-технологическая компетенция, преподаватель инженерного вуза.

Одной из наиболее быстро развивающихся областей современной дидактики и основным источником инноваций, с которым связывают возможность радикального изменения образовательной практики вузов, являются педагогические технологии. Высокий уровень развития образовательно-технологической компетенции преподавателей является одним из ключевых факторов, способствующих их эффективному проектированию и внедрению в инновационный образовательный процесс инженерного вуза.

И.В. Шамов
ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: корпоративная культура, образовательная среда, университет, студент.

В статье рассматривается феномен корпоративной культуры студентов как неотъемлемой части профессиональной культуры, которая наиболее успешно функционирует в образовательной среде университета. Дается характеристика эффективной корпоративной культуры университета, способствующей профессиональной социализации личности студента.

В.П. Алексеева, В.Н. Егорова, Т.П. Егорова, А.П. Макарова
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕ

Ключевые слова: детско-родительские отношения, материнская семья, индивидуальность подростка, типологический синдром индивидуальности.

Исследование посвящено изучению детско-родительских отношений в материнской семье. Выделены предпочитаемые одиночными матерями типы отношений. Обнаружено, что восприятие подростками материнского отношения различается в зависимости от типологии сложившейся структуры индивидуальности и пола подростков.

З.С. Антонова
ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В
КОНФЛИКТЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: конструктивное поведение, неконструктивное поведение, конфликт, старший дошкольный возраст, коррекционно-развивающая программа.

В статье говорится о конструктивных и неконструктивных моделях поведения в конфликте старших дошкольников. Цель исследования минимизировать неконструктивное поведение дошкольников, и научить их конструктивному взаимодействию со сверстниками и взрослыми, тем самым расширить их поведенческий

state educational standards, practical application training specialists of new pedagogical technologies. Updated education will play a role in maintaining basic and applied science necessary for sustainable development of modern Russian society.

F.T. Shageeva, I.M. Gorodetskaya
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH OF
EDTECH COMPETENCE OF THE ENGINEERING
UNIVERSITY FACULTY

Keywords: Educational technology, EdTech competence, engineering educator

Educational technologies (EdTechs) are considered to be one of the most rapidly developed fields of contemporary didactics and the main source of innovations that may allow revolutionary change in educational practice. High level of the university professors' competence in the sphere of educational technologies is one of the key factors that may help to design and implement them usefully in the innovative educational process at engineering universities.

I.V. Shamov
CORPORATE CULTURE OF STUDENTS IN
EDUCATIONAL AMONG UNIVERSITIES

Keywords: corporate culture, educational Environment, university, student.

The article deals with the phenomenon of corporate culture of students as an integral part of the professional culture, which is the most successfully functioning in the educational environment of the university. The characteristics of an effective corporate culture of the university, promoting the professional socialization of the individual student.

V.P. Alexseeva, V.N. Egorova, T.P. Egorova, A.P. Makarova
CHILDREN-PARENTS CONTACTS IN MATERNAL
FAMILY

Keywords: children-parents contacts, maternal family, adolescent individuality, the type of adolescent individuality.

The article is about the type of children-parents contacts in maternal family (the family, where the children have no sign in column "father", in other words fatherless children). It is found that the lonely mothers prefer the definite types of children-parents contacts. The investigation showed that the teenager's perception of children-parents contacts in maternal family differs in dependence of the type of adolescent individuality.

Z.S. Antonova
PARTICULARLY OF CONSTRUCTIVE BEHAVIOR IN
CONFLICT OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Keywords: constructive behavior, nonconstructive behavior, conflict, older preschool age, correctional and development program.

The article refers to constructive and nonconstructive behaviors in conflict older preschoolers. The purpose of the research to minimize nonconstructive behavior of preschool children, and to teach them constructive interaction with peers and adults, thereby expanding their behavioral repertoire.

репертуар.

Н.А. Балакирева
 КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
 ПЕДАГОГА

Ключевые слова: конфликтность, компетентность, педагог, эмоциональное выгорание.

В работе представлены результаты проведенных методик «Выявления уровня конфликтности личности», «Профессионального выгорания» в адаптации Н.Е. Водопьяновой, «Психологическая компетентность учителя». Проведенное исследование доказывает, что конфликтность педагога это последствия эмоционального выгорания и некомпетентности.

С.А. Бутковская, В.В. Веселова
 ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ И
 ВЫЯВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ЕЕ
 СТАНОВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
 САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: гендерная идентичность, профессиональное самоопределение, факторы становления гендерной идентичности.

В работе представлены основные результаты изучения гендерной идентичности, предложен пакет методик для ее исследования и некоторые факторы, определяющие становление гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения.

К.Н. Верховцев
 ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА
 МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: ФИЗКУЛЬТУРНО-
 СПОРТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Ключевые слова: потребностно-мотивационная сфера младшего школьника, физкультурно-спортивные потребности младшего школьника, физкультурно-спортивная деятельность.

В работе представлено видение проблемы потребностно-мотивационной сферы, физкультурно-спортивных потребностей современного младшего школьника как регулятивной основы психического функционирования, задающей траекторию поведения, направленного на приобщение и вовлечение в активную (регулярную) физкультурно-спортивную деятельность.

К.Н. Верховцев
 ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ
 ПОТРЕБНОСТЕЙ, ИДЕАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ
 ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 18-29 ЛЕТ

Ключевые слова: период ранней взрослости, потребности в физкультурно-спортивной деятельности, идеальные и реальные предпочтения в видах физкультурно-спортивной деятельности.

В статье представлено исследование периода ранней взрослости как определенного периода развития, имеющего условные границы, определяющегося общевозрастными задачами развития, в контексте проблемы потребностей и предпочтений в физкультурно-спортивной деятельности в возрасте 18-29 лет. Высокий уровень потребностей и идеальных предпочтений и низкий уровень реальных предпочтений в физкультурно-спортивной деятельности свидетельствует о гетерохронности зрелости в период ранней взрослости.

Н.В. Голубина, С.В. Щербakov
 ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА СТУДЕНТОВ И
 СИТУАТИВНАЯ СОЗАВИСИМОСТЬ В КОНФЛИКТНЫХ
 СИТУАЦИЯХ

Ключевые слова: ситуация, ситуативная созависимость,

N.A. Balakireva
 CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF THE
 LECTURER

Keywords: proneness to conflict, competence, lecturer, emotional burn up.

This paper presents the results of undertaken methodology "Identifying of level of human proneness to conflict", "Professional burn up" in the adaptation of N.E. Vodopyanovoi, "Psychological competence of the teacher". The undertaken study evidences that teacher proneness to conflict is the result of emotional burn up and incompetence.

S. Butkovskaya, V. Veselova
 KEY FACTORS MAKING OF GENDER IDENTITY IN THE
 PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

Keywords: gender identity, professional self-determination, factors of formation of gender identity.

The paper presents the main results of the study of gender identity and the factors determining its formation in the course of professional self-determination.

K.N. Verkhovtsev
 MOTIVATIONAL SPHERE OF ELEMENTARY-CLASSES
 PUPILS: FITNESS AND SPORTS NEEDS

Keywords: motivational sphere of elementary-classes pupil, physical culture and sports needs of the younger pupils, sports activities.

The paper presents a vision requirement of motivational sphere, of physical culture and sports needs of the modern elementary-classes pupil as the regulatory framework of mental functioning that defines the trajectory of conduct aimed at inclusion and involvement in the active (regular) physical-sport activity.

K.N. Verkhovtsev
 THE PERIOD OF EARLY ADULTHOOD: THE CONTENT
 NEEDS, IDEAL AND REAL PREFERENCES IN PHYSICAL
 ACTIVITY AGED 18-29

Keywords: early adulthood, needs for physical activity, ideal and real preferences in kinds of sports activities.

The article presents a study of the period of early adulthood as a period of development, with conventional boundaries, as determined by tasks of age-development, in the context of the problem of needs and preferences in physical activity aged 18-29. High level requirements and ideal preferences and the low level of real preferences in physical activity demonstrates the heterochronous nature of maturity in early adulthood.

N.V. Golubina, S.V. Scherbakov
 PERSONALITY FEATURES OF THE STUDENTS AND
 SITUATIONAL INTERDEPENDENCE IN CONFLICT
 SITUATIONS

Keywords: situation, situational interdependence, personality

личностные свойства.

В работе представлены результаты сопоставления показателей ситуативной зависимости студентов с их личностными свойствами. Обнаружена значимая положительная корреляция между сознательностью и уровнем субъективного контроля в структуре ситуативной зависимости.

features

The results of the comparison of the situational interdependence indices of the students with their personality features are presented in this investigation. A significant positive correlation between consciousness and the level of actor control in the structure of situational interdependence has been obtained.

В.Я. Давыдова, А.И. Егорова, К.П. Саввинова, К.Е. Шукина
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Ключевые слова: трудовые мигранты, социальная дистанция, межэтническая толерантность.

В статье представлены результаты исследования особенностей связи социальной дистанции и межэтнической толерантности к трудовым мигрантам.

V.Y. Davydova, A.I. Egorova, K.P. Savvinova, K.E. Shukina
STUDY OF SOCIAL DISTANCE TOWARDS MIGRANT WORKERS OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS

Keywords: migrant workers, social distance, inter-ethnic tolerance.

The article presents the results of studies of the relation of social distance and inter-ethnic tolerance towards migrant workers.

В.Я. Давыдова, А.П. Макарова, К.П. Саввинова, К.Е. Шукина

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РАЗЛИЧНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ

Ключевые слова: качество жизни, социальные группы, ценностные ориентации, преобладающие эмоции.

В статье представлены результаты исследования оценки качества жизни различными социальными группами: школьниками, студентами, взрослыми людьми и пенсионерами. Актуальность обусловлена тем, что качество жизни, это междисциплинарная научная проблема и психологические факторы этого феномена отражают субъективное ощущение и оценку жизненного благополучия самим индивидом.

V.Y. Davydova, A.P. Makarova, K.P. Savvinova, K.E. Shukina
STUDY OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LIFE QUALITY ASSESMENT OF SOCIAL GROUPS

Keywords: quality of life, social groups, values, prevailing emotions

The article presents the results of studies assessing the quality of life of different social groups: schoolchildren, students, adults and retirees. The urgency due to the fact that quality of life is an interdisciplinary scientific problem and psychological factors of this phenomenon reflects the subjective assessment of the sense of life and well-being by the individual.

И.В. Дурманова, Л.В. Ковалева
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ НА ВНУТРЕННИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Ключевые слова: внутренние регуляторы деятельности, психический образ как ведущий внутренний регулятор деятельности, инвестиционное поведение, социально-коммуникативные технологии, модерация и фасциляция.

Психический образ рассматривается в психологической науке как важнейший внутренний регулятор поведения человека. В данной статье предлагаются социально-коммуникативные технологии, способные оказывать влияние на систему образов, являющихся регуляторами инвестиционного поведения предпринимателей, и усиливать тем самым, желаемую инвестиционную активность указанной целевой аудитории.

I.V. Durmanova, L.V. Kovaleva
SOCIAL AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF IMPACT ON THE INTERNAL CONTROLS OF INVESTMENT BEHAVIOR OF HOME BUSINESSMAN

Keywords: internal controls of activity, mental image as the leading internal control of activity, investment behavior, social and communication technologies, moderation and facilitation. Mental image is seen in psychological science as the main internal regulator of human behavior. In this article the system of images, affecting the investment behavior of businessmen is investigated. Besides, social and communication technologies, which are able to influence this system of images, thereby enhancing the desired investment activity of the target audience are suggested.

Е.Ю. Клепцова, Е.В. Кодолова
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕРПИМОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ключевые слова: основания, содержание понятий «терпимость», «толерантность» и «нетерпимость» в отечественной и зарубежной психологии.

В статье рассмотрено содержание понятия «терпимость» в отечественной и зарубежной психологической литературе. Исследуется лингвокультурологическое поле терпимости. Анализируются авторские понятия терпимости и толерантности как психологического феномена.

E.Y. Kleptsova, H.V. Kodolova
THE ESSENCE OF TOLERANCE AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON IN RUSSIAN AND FOREIGN PSYCHOLOGY

Keywords: the content of the notion «tolerance» and «intolerance» in the russian and foreign psychological literature.

The article considers the content of the notion «tolerance» in the russian and foreign psychological literature. We explore the linguistic and cultural field of tolerance. We analyze the author's concept of tolerance as a psychological phenomenon.

И.В. Кобрянова, С.Н. Никишов, И.С. Осипова
КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

I.V. Kobryanova, S.N. Nikishov, I.S. Osipova
THE STUDENTS OF ECONOMICAL AND ENGINEERING SPECIALITIES CAREER ORIENTATIONS

Ключевые слова: карьерные ориентации, самоактуализация, инженерные специальности, студенты, экономические специальности.

Карьерные ориентации – это ценностные ориентации непосредственно в карьере, которыми руководствуется субъект, выбирая и моделируя свой профессиональный и жизненный путь. В статье рассматриваются особенности карьерных ориентаций студентов экономических и инженерных специальностей, описана связь карьерных ориентаций с особенностями самоактуализации личности, представлены рекомендации для психологов, занимающихся карьерным тьюторингом.

Е.А. Кукуев, К.Н. Верховцев
«РИГИДНОСТЬ» ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Ключевые слова: проблема профессионального выгорания педагогов, симптомы профессионального выгорания, ригидность социальной роли.

В статье рассматривается психологическая проблема профессионального выгорания педагогов. В эмпирической части исследования на выборке из 147 педагогов соотнесены показатели ригидности и выгорания. Анализ результатов исследования показал, чем выше уровень ригидности, тем в большей степени выявляются симптомы профессионального выгорания; чем выше степень выгорания, тем меньше ролевой набор респондента.

С.А. Минюрова, Т.М. Каневская
ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТА ВУЗА КАК
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ
АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: личностный ресурс, аддиктивное поведение, студенты вуза, профилактика аддиктивного поведения.

Аддиктивное поведение является несовершенным способом приспособления человека к слишком сложным условиям деятельности и общения. Психолого-педагогическая профилактика аддиктивного поведения студентов вуза ориентирована на развитие личностных ресурсов обучающихся. Личностные ресурсы рассматриваются как совокупность возможностей, прежде всего, внутренних психологических, которые осознаются и используются субъектом для выхода из трудных жизненных ситуаций.

А.А. Твардовская
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
СТУДЕНТОВ – ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: профессиональная мотивация, тревожность, студенты – инвалиды.

В работе представлена проблема высшего образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в России. Анализируются результаты изучения особенностей профессиональной мотивации, тревожности студентов – инвалидов в сравнении со студентами с нормальным развитием.

Н.Е. Амадова, А.В. Кисиленко
МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ФАКТОР
РИСКА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, социальные сети, маркетинг в социальных медиа (SMM), агрессивная реклама, манипуляция общественным сознанием.

Статья посвящена вопросам информационно-психологической безопасности личности в контексте активного распространения манипулятивных рекламных техник в Интернет-пространстве. Одной из такого рода

Keywords: career orientations, self-actualization, engineering specialties, students, economical specialties.

Career orientations are the value orientations directly in the career. The person is guided by a career orientations choosing and modeling the career and path of life. The article considers the peculiarities of the students of economical and engineering specialties career orientations. The authors describe the relationship of career orientations with the characteristics of self-actualization, provide recommendations for psychologists, who are dealing with career tutoring.

Е.А. Kukuev, K.N. Verkhovtsev
"RIGIDITY" OF THE TEACHER AS THE FACTOR OF
PROFESSIONAL BURNOUT

Keywords: the problem of professional burnout of teachers, the symptoms of professional burnout, the rigidity of social roles.

The article considers the psychological problem of professional burnout of teachers. In the empirical part of the study on a sample of 147 teachers correlated indicators of rigidity and burnout. The analysis results showed that the higher the level of rigidity, the more identified symptoms of professional burnout; the higher the degree the burn, the less role-set of respondents.

S.A. Minyurova, T.M. Kanevskaya
PERSONAL RESOURCE STUDENT OF THE UNIVERSITY
AS A PSYCHOLOGICAL MEANS OF PREVENTION OF
ADDICTIVE BEHAVIOR

Keywords: personal resource, addictive behavior, students of higher education

institution, prevention of addiktivny behavior
Addictive behavior is an imperfect way of human adaptation to the very difficult conditions of work and communication. Psycho-pedagogical prevention of addictive behavior of students the university is focused on the development of personal resources of students. Personal resources are considered as a set of opportunities, above all, internal psychological, are recognized and are used subject to exit from difficult situations.

А.А. Tvardovskaya
RESEARCH OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF
STUDENTS WITH DISABILITIES IN HIGHER
EDUCATION

Keywords: professional motivation, anxiety, students with disabilities.

The paper presents the problem of higher education of persons with disabilities in Russia. Analyzes the results of studying the peculiarities of professional motivation, anxiety of students with disabilities compared to students with normal development.

N.E. Amatova, A.V. Kisilenko
THE SOCIAL MEDIA MARKETING AS A RISK FACTOR
OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY

Keywords: information-psychological security, social media, social media marketing (SMM), aggressive advertising, manipulation of public consciousness.

The article is devoted to issues of information and psychological security of a person in connection with the active dissemination of advertising manipulative techniques in the Internet space. One of such techniques is the social media marketing (SMM). The authors reveal the basic principles of operation of such a large-scale marketing and its negative

техник является маркетинг в социальных медиа (SMM). Авторы раскрывают основные принципы работы такого маркетинга и его широкомасштабного воздействия на общественное сознание.

Е.Н. Романова, Е.К. Алексеева

ДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ НА ЗЕМЛЕ ОЛЕНЕВОДОВ (ЭТНОЭКСПЕРТИЗА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ЯКУТИИ)

Ключевые слова: компании-недропользователи, коренные малочисленные народы Севера, оленеводство, традиционное природопользование, техногенные риски, образ и качество жизни, воздействие и последствия промышленного освоения, диалоги и сотрудничество, социальная ответственность.

Исследование посвящено анализу жизненной стратегии этнотерриториальной группы ламунхинских эвенов в условиях техногенных рисков, связанных с освоением природных ресурсов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности. Впервые на основе полевых материалов и социологических данных рассматривается взаимодействие промышленных компаний недропользователей и аутентичного ландшафта оленеводов Верхоянья в рамках этнологической экспертизы.

Е.В. Чупашева

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕПРИЯТИЙ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: базовый профиль, компетенции, менеджер, модель компетентности, потенциал человеческих ресурсов, стратегическое управление.

Статья посвящена стратегии управления персоналом нефтегазовых компаний с помощью модели компетентности менеджеров предприятий Севера Тюменской области с вахтовой организацией труда.

И.С. Шаповалова

СПЕЦИФИКА ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛОКАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ

Ключевые слова: риски, среда обитания человека, чрезвычайные ситуации, техносфера, информация.

В работе представлены результаты Всероссийского экспертного опроса, проведенного лабораторией трансдисциплинарных исследований НИУ «БелГУ». Оценка информирования населения рассматривается с точки зрения значимого показателя социальной безопасности территории. Анализ позволяет установить существующие закономерности информирования населения в случае экологических, техногенных, информационных и социокультурных чрезвычайных ситуаций. В статье предложены к рассмотрению особенности информирования населения в кризисных и благополучных техногенных регионах.

impact on the public consciousness.

E.N. Romanova, E.K. Alekseeva

THE EXTRACTING COMPANIES ON THE EARTH OF REINDEER BREEDERS (ETHNOEXPERTISE IN THE NORTHWEST OF YAKUTIA)

Keywords: companies subsoil users, North indigenous ethnic groups, reindeer breeding, traditional environmental management, technological hazards, image and quality of life, influence and consequences of industrial development, dialogues and cooperation, social responsibility.

Research is devoted to the analysis of vital strategy of ethnoterritorial group the Evens of Lamunkha in the conditions of the technological hazards connected with exploitation of natural resources in places of their traditional accommodation and economic activity. For the first time on the basis of field materials and sociological data interaction of the industrial companies of subsoil users and an authentic landscape of reindeer breeders of Verkhoyana within ethnological expertise is considered. The important recommendation about achievement of arrangements of two parties, authors of article consider, creation of the special document developed by the extracting companies where "the ecological code" with local population taking into account their cultural traditions and values has to be registered.

E.V. Chupasheva

THE STRATEGY OF POTENTIAL MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE OIL AND GAS ENTERPRISES OF THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA

Keywords: basis profile, watching method, competence, manager, competence model, potential of human resources, strategic management.

The article deals with the strategy of personnel management for oil and gas enterprises with the help of competence model of managers at the enterprises with watching organized labour in the North of Tyumen region.

I.S. Shapovalova

SPECIFICITY INFORMING THE PUBLIC ABOUT EMERGENCIES, DEPENDING ON THE LOCALIZATION OF THREATS

Keywords: risks, human environment, emergencies, technosphere, information

The results of the Russian expert survey conducted by the Laboratory of transdisciplinary research Belgorod State National Research University. Evaluation public awareness is considered in terms of a meaningful indicator the social security area. The analysis allows to identify existing patterns informing the public in the event of environmental, technological, information and socio-cultural emergencies. The article suggests to consider particular awareness in the man-made crisis and prosperous regions.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2015

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.11.2015 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

28 усл.печ.л. 32,3 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5042.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»